

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Факультет экономики и права
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник материалов II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 14—15 марта 2019 года)

Барановичи
БарГУ
2019

Сборник содержит материалы, представленные участниками II Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики и права в контексте формирования национальной безопасности». Содержатся результаты исследований процессов трансформации государственного сектора экономики в контексте национальной безопасности, развития науки и образования в условиях цифровой экономики, состояния и перспектив развития маркетинга и менеджмента, бухгалтерского учета, анализа и контроля в условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь, обеспечения демографических интересов Республики Беларусь в аспекте правового регулирования социальной политики, реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного развития белорусского общества. Авторами сформулированы рекомендации по развитию теории и практики в соответствии с современными тенденциями научной мысли.

Издание адресовано практическим работникам, преподавателям учреждений высшего образования, обучающимся (докторанты, аспиранты, магистранты, студенты), всем заинтересованным лицам.

Редакционная коллегия:

В. В. Климук (гл. ред.), В. Н. Познякевич, О. Ю. Прокуда и др.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный
экономический университет» Т. С. Таранова;

кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом экономики
Государственного научного учреждения «Институт жилищно-коммунального хозяйства
Национальной академии наук Беларуси» В. Л. Гурский

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Василевич Г. А.</i> О некоторых направлениях совершенствования нормотворческой деятельности органов исполнительной власти.....	8
<i>Климук В. В., Кочурко В. И.</i> Синергия образования, науки и бизнеса	10
<i>Богатырёв И. Г.</i> Терроризм как современная угроза безопасности человека: криминологический аспект	11
<i>Лученок А. И.</i> О необходимости пересмотра мейнстримовских подходов к управлению экономикой	13
<i>Россихин В. В.</i> Научные парки как инновационный институт современности.....	15

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Горбатова М. А.</i> Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища	18
<i>Ефремова И. А.</i> Инновационное развитие института освобождения от наказания в контексте обеспечения национальной безопасности	20
<i>Лопина М. А.</i> О государственном регулировании цифровых активов.....	22
<i>Мартынченко И. Э.</i> Особенности обеспечения сохранения недвижимых историко-культурных ценностей в условиях активизации предпринимательской деятельности.....	24
<i>Сивец С. М.</i> К вопросу о реализации правотворческой функции в деятельности местных органов управления и самоуправления Республики Беларусь	26

ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Унсович А. Н.</i> Повышение эффективности образовательного процесса в условиях цифровой трансформации университета.....	29
<i>Россихина Г. В.</i> Правовые вопросы усовершенствования механизма взыскания налогов	30
<i>Хацкевич Г. А., Проневич А. Ф.</i> Экономико-математический анализ двухфакторных производственных функций с постоянной эластичностью выпуска по масштабу производства	32
<i>Пилипенко А. А.</i> Деловая цель в налоговых отношениях: доктринальные и прикладные аспекты	35
<i>Шабанов В. Б.</i> Криминальная субкультура в уголовно-исполнительной системе: историко-правовой аспект	37

Секция 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Бертош М. Ю., Коренюк Е. С.</i> Перспективные направления развития системы придорожного сервиса в Республике Беларусь (на примере Гродненской области)	39
<i>Володько О. В., Володько Л. П.</i> Цифровая стратегия бизнеса — новый уровень развития организации	41
<i>Гавриленя Е. В.</i> Предпосылки эффективной работы зернопродуктового подкомплекса Беларуси	43
<i>Грипич К. С., Кунай В. А.</i> Роль экологического потенциала в национальной экономике Республики Беларусь (на примере Брестской области)	46
<i>Гриц Е. Н., Саковец Т. А.</i> Экономическая дипломатия как элемент механизма обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	49
<i>Дудкин А. Б.</i> Рынок взаимного кредитования — новое инновационное направление финансового рынка Республики Беларусь	51
<i>Карпенко А. В.</i> Подходы к оценке интеллектуальных активов человеческого потенциала	53
<i>Куган С. Ф.</i> Развитие логистической инфраструктуры в рамках национальной безопасности: проблемы и перспективы.....	56
<i>Кучинский О. А.</i> Влияние развития возобновляемой энергетики на национальную безопасность Республики Беларусь: опыт системного анализа	58
<i>Лукашик И. В., Хованская М. М.</i> Анализ экономического состояния предприятий промышленности Республики Беларусь	60
<i>Пашкевич Н. В.</i> Совершенствование продовольственной безопасности на основе органического сельского хозяйства	64
<i>Прищепа Д. Н.</i> Ностальгия как элемент индивидуального человеческого капитала	67
<i>Рожко В. И.</i> Производительность труда и заработная плата в Республике Беларусь	69

<i>Семашко М. Ю.</i> Состояние и приоритеты развития организаций промышленного комплекса Республики Беларусь	70
<i>Сорговицкая А. С., Хованская М. М.</i> Пути снижения себестоимости продукции предприятий промышленности Республики Беларусь	73
<i>Тарасевич С. Б., Полякова И. А.</i> Особенности современного этапа деятельности многосторонней торговой системы в контексте внешнеэкономической безопасности	75
<i>Цимбаленко С. Н.</i> Проблемы исполнения бюджета города Барановичи и пути их решения	77
<i>Чернавина Н. А.</i> Эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Витебской области	79
<i>Шумак В. В.</i> Экологический и нравственный императив в устойчивом развитии	81

Секция 2

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Бертош Е. В.</i> Международный трансфер технологий как современная форма интернационализации стран и компаний в условиях развития цифровой экономики	85
<i>Грушников В. В.</i> Технология блокчейн в условиях четвертой промышленной революции	87
<i>Ельсук В. П.</i> Трансформация показателей в киберфизических системах для целей управления бизнесом	89
<i>Короб А. Н., Саковец Т. А.</i> Организация бизнес-инкубатора аутсорсинга бухгалтерских услуг	91
<i>Криштон И. С.</i> К вопросу о качестве профессиональной иноязычной подготовки	93
<i>Новик А. Ю.</i> Наука и образование — основные движущие силы сфер жизни постиндустриального общества	95
<i>Сагитдинова З. И.</i> «Инновационная» преступность как негативное последствие инновационного развития современного общества	97
<i>Толкач А. Г.</i> Принципы разработки технико-экономического обоснования инновационных проектов Центра трансфера технологий	99
<i>Ясинская-Казаченко А. В.</i> Из истории найма труда и первичного низового государственного органа надзора за исполнением фабрично-заводского законодательства	101

Секция 3

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Бедретдинова Е. Н.</i> Значение экономико-математического моделирования для выбора ценовой стратегии предприятия	105
<i>Ворошина Е. В.</i> Функционирование научно-технологических парков в Республике Беларусь: проблемы теории и практики	107
<i>Горбач Ю. Е., Шапович Е. Г.</i> Социальная сеть Instagram как средство продвижения бизнеса	109
<i>Грицевич С. А.</i> Построение портрета потребителя в среде электронного маркетинга	111
<i>Захарченко Л. А., Медведева Г. Б.</i> Основные тенденции в развитии управления цепями поставок и необходимость их учета в Республике Беларусь	113
<i>Колодкин В. В., Иванов О. Л.</i> Логистическая оптимизация сбытовой деятельности предприятия: транспортный аспект	115
<i>Костюкевич Е. А.</i> Эффективность систем управления запасами на промышленных предприятиях	117
<i>Кременевская В. Н.</i> Моделирование процессов функционирования туристических кластеров	119
<i>Курилик А. А., Хованская М. М.</i> Запасы готовой продукции на складах промышленных производств и пути их снижения	122
<i>Лабун Д. В.</i> Бизнес-аналитика: состояние и перспективы развития	124
<i>Лизакова Р. А.</i> Приоритетные аспекты расширения степени присутствия белорусских предприятий на территории Российской Федерации	126
<i>Лойко А. И.</i> Визуализация как элемент продаж в электронном маркетинге	128
<i>Павловская О. В.</i> Управление организационными процессами в учреждениях здравоохранения на основе инструментов кайдзен	130
<i>Печень В. С.</i> Маркетинговые затраты — составная часть затрат на технологические инновации	132
<i>Полещук И. И.</i> Новый уровень конкурентных отношений на потребительском рынке	134
<i>Родцевич Н. Г.</i> Проблемы и решения инвестиционной привлекательности агробизнеса	135
<i>Субач И. В., Семашко М. Ю.</i> Развитие интернет-маркетинга на машиностроительных предприятиях	137
<i>Черняк М. С.</i> Управление инновационной деятельностью в целях повышения эффективности функционирования спортивных объектов региона	139
<i>Шах А. В.</i> Основные ИТ-тенденции развития маркетинга в Республике Беларусь	141
<i>Шах А. В.</i> Применение генетического алгоритма в маркетинговой логистике	143
<i>Шшишко Е. Л.</i> Использование моделей для управления риском логистической системы региона	145

Секция 4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Васюк Н. М.</i> Институт налогового консультирования в Республике Беларусь	148
<i>Гулевич А. Г.</i> Современное состояние учета расчетов с подотчетными лицами	150
<i>Гулевич Г. В.</i> Актуальные вопросы учета и анализа финансовых результатов на современном этапе развития бухгалтерского учета и отчетности в Республике Беларусь	152
<i>Житкевич Г. Я.</i> Оценка по справедливой стоимости: проблемы и перспективы применения в Республике Беларусь	154
<i>Мальцевич Н. В., Основина Л. Г., Основин В. Н.</i> Возможности гармонизации операций учета долгосрочных активов в зарубежной и отечественной практике	156
<i>Недашковская Н. С.</i> Роль калькулирования себестоимости в управлении производством продукции растениеводства	159
<i>Познякевич В. Н.</i> Экономическая безопасность организации: новые задачи системы бухгалтерского учета	161
<i>Прудникова А. Н.</i> Информационная безопасность управленческого учета	163
<i>Романова О. С.</i> Учет минеральных ресурсов в контексте формирования национальной безопасности	165
<i>Хитрова И. А., Циуля И. Н.</i> Методические аспекты учетной политики организации для целей управленческого учета	167

Секция 5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АСПЕКТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Безуглая В. А.</i> Университеты третьего поколения в образовательной стратегии государства	171
<i>Говака А. В.</i> Механизм совершенствования образовательного кредитования в Беларуси	173
<i>Гриц Е. Н.</i> Зарубежный опыт обеспечения занятости населения с инвалидностью	175
<i>Кулдош П. Г.</i> О значении органов внутренних дел	177
<i>Лабейко О. А.</i> Концептуальный подход к формированию трудового потенциала населения с инвалидностью	180
<i>Русак А. Н.</i> Отдельные аспекты квалификации незаконного производства аборта	182
<i>Черняк Ю. В.</i> Объединение белорусских земель в первой четверти XX века как фактор демографической безопасности белорусского народа	185

Секция 6

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Абрамович О. А.</i> К вопросу о применении законодательства, регулирующего запрещение дарения	188
<i>Бодяк Н. Е.</i> Об экономической сущности ремесленной деятельности и особенностях ее правового регулирования	190
<i>Василевич С. Г.</i> К вопросу о поводах и основаниях для начала административного процесса в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением временным (антикризисным) управляющим своих обязанностей	192
<i>Василевский А. В.</i> Гарантии стабильности законодательства Республики Беларусь в инвестиционной сфере: теоретико-правовой аспект	193
<i>Веренчиков И. Р.</i> Особенности расследования грабежей и разбоев	195
<i>Даниленко Э. И., Рутман Е. Я.</i> Доверенность как предмет электронного документооборота	196
<i>Дедковский А. А.</i> Реализация прав и законных интересов субъектов правоотношений через мировое соглашение	198
<i>Дзик И. Р.</i> Гражданско-правовые аспекты договорных отношений в сфере профессионального спорта	200
<i>Зорин Р. Г., Талецкий Н. С.</i> Некоторые вопросы формирования исходных данных в содержании постановления о назначении судебной экспертизы по уголовным делам	202
<i>Ивуть Н. И.</i> Отдельные аспекты внедрения медиации в нотариальную деятельность в Республике Беларусь	203
<i>Кирмель А. Г.</i> Достижение брачного возраста как условие заключения брака в Республике Беларусь	205
<i>Кочурко-Станиславчик Ю. В.</i> Правовой статус научных организаций Республики Беларусь как субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности	207
<i>Кострова М. Б.</i> Инновационный тип экономического развития государства и функции уголовного права: российский и белорусский опыт	208
<i>Кремко О. Ю.</i> Ответственность за разглашение банковской тайны: сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации	211
<i>Крутько Р. В.</i> Язык опубликования нормативных правовых актов в Республике Беларусь	213
<i>Лапин А. В.</i> Контроль и надзор органов государственного управления в отношении хозяйствующих субъектов	215
<i>Людвигевич О. Н.</i> Внесудебные способы защиты субъективных прав работников при привлечении к дисциплинарной ответственности	217
<i>Ляшко А. А.</i> Правовое регулирование способов индивидуализации физического лица в контексте реализации субъективных прав	219

<i>Манкевич В. В.</i> Теоретические аспекты освобождения от гражданско-правовой ответственности	221
<i>Манкевич И. П.</i> Экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования	223
<i>Мелеховец Ю. А., Леоненя Е. А.</i> К вопросу о содержании юридической ответственности	225
<i>Пилипенко Н. С.</i> Реализация и защита субъективных прав работника в контексте инновационного развития белорусского общества	227
<i>Поддубная В. Ф.</i> К вопросу порядка создания юридических лиц в Украине	229
<i>Прокуда О. Ю.</i> Страхователь в отношениях по добровольному медицинскому страхованию	231
<i>Пузырев М. С.</i> Зарубежные подходы к определению пенитенциарной безопасности	233
<i>Речиц Е. В.</i> О некоторых аспектах реализации и защиты права общественности на управление в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий Республики Беларусь	235
<i>Рыбак С. В.</i> Оценочный подход при принятии решений по уголовному делу в разрезе защиты прав участников уголовного процесса	237
<i>Сакута А. А.</i> О применении социального налогового вычета на дополнительное образование при исчислении подоходного налога в контексте инновационной экономики	239
<i>Скаков А. Б.</i> К вопросу о сохранении смертной казни в системе наказаний	241
<i>Скобелев В. П.</i> О допустимости возложения на работников судебных и иных расходов в ходе принудительного исполнения юрисдикционных актов по трудовым делам	243
<i>Скок О. И.</i> Общие положения функционирования сети Интернет как объекта криминалистического изучения	245
<i>Соркин В. С.</i> Содержание и форма доказательств в уголовном процессе	247
<i>Тишкова Н. В.</i> Товар в электронной цифровой форме и предпосылки его возникновения	248
<i>Трафимчик И. В.</i> История становления законодательства, регулирующего ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в дореволюционный период	250
<i>Халецкая Т. М.</i> Принципы наследственного права в цивилистических исследованиях	252
<i>Хасенов М. Х.</i> Проблемы правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС	254
<i>Шагеева Р. М.</i> Рассмотрение вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем	257
<i>Шарапа И. А.</i> Понятие гражданского статуса объединений субъектов в гражданском праве	258
<i>Шуленкова И. В.</i> Эвтаназия: уголовно-правовые проблемы	260

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2019 году исполняется 25 лет принятия Конституции Республики Беларусь — Основного Закона Республики Беларусь, имеющего высшую юридическую силу и закрепляющего основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений, являющегося правовым фундаментом национальной безопасности. В свете данных событий проведение II Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики и права в контексте формирования национальной безопасности» подтверждает актуальность и значимость выбранного направления развития.

В университете создаются инновационные разработки, проводятся научные исследования и научно-практические мероприятия, среди которых международные научно-практические конференции играют важную роль, поскольку являются особой дискуссионной площадкой, своеобразным местом встречи науки, образования и бизнеса на всех уровнях управления для обсуждения актуальных проблемных вопросов теории и практики в целях выработки конкретных путей их решения.

Факультет экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет» является инициатором проведения II Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики и права в контексте формирования национальной безопасности».

Кроме того, актуальность вопросов и проблем, поднимаемых в ходе конференции, подтверждается содержанием основных государственных программных документов, прежде всего Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575, Концепцией Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 года № 31, Указом Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2018 года № 483 «О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2019 год».

На конференции весьма ценным является научное обсуждение направлений развития экономики и права в контексте формирования национальной безопасности. Дискуссионное поле проблемных вопросов и перспектив развития экономики и права запланировано по следующим актуальным научным направлениям:

- трансформация государственного сектора экономики в контексте национальной безопасности;
- развитие науки и образования в условиях цифровой экономики;
- маркетинг и менеджмент в инновационной экономике: состояние и перспективы;
- совершенствование бухгалтерского учета, анализа и контроля в условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь;
- обеспечение демографических интересов Республики Беларусь в аспекте правового регулирования социальной политики;
- реализация и защита субъективных прав в контексте инновационного развития белорусского общества.

Представленные направления обоснованно дополняют, углубляют и развивают друг друга, отражают те или иные аспекты развития экономики и права с позиций обеспечения формирования национальной безопасности.

В сборнике материалов отражены точки зрения на существующие проблемы в области инновационного развития экономики и права и формирования национальной безопасности представителей современной науки из Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Украины.

Материалы сборника представлены как научным сообществом, докторами и кандидатами наук, имеющими фундаментальные и прикладные научные исследования в соответствующих областях, практических работников, так и молодыми учеными, что свидетельствует о преемственности поколений, взаимодействии теории и практики в решении задач, стоящих перед современным обществом.

Искренне благодарим за участие в мероприятии и желаем всем участникам конференции успехов в научной, педагогической и практической деятельности.

*С уважением,
организационный комитет конференции*

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 342

Г. А. Василевич,

*Член-корреспондент НАН Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор
Белорусский государственный университет, Минск*

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Введение. Система исполнительной власти в Республике Беларусь является наиболее широкой. В литературе иногда высказываются мнения, что Президент Республики Беларусь не является главой исполнительной власти. Однако, на наш взгляд, несмотря на то, что в действующей редакции Конституции после референдума 1996 года прямого указания на это нет, юридически он остался главой данной ветви власти. Это доказывается ссылками на конкретные статьи Конституции. Совет Министров является центральным органом государственного управления (полагаем, в узком смысле этого слова). Функционирует 24 министерства и 7 государственных комитетов, подчиненных Совету Министров. Систему подчиненных Совету Министров Республики Беларусь республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций определяет Президент Республики Беларусь. Президентом Республики Беларусь в этих целях 5 мая 2006 году издан указ № 289 «О структуре Правительства Республики Беларусь» (с последующими изменениями и дополнениями). В литературе часто споры возникают относительно места в системе государственных органов Национального банка, Комитета государственного контроля, Генеральной прокуратуры. На наш взгляд, хотя эти органы не подчинены Совету Министров (отметим лишь некоторую более тесную правовую, организационную и «партнерскую» связь Национального банка с Правительством), однако все они реализуют функцию исполнения законов, пусть даже специфическим способом, включая осуществление КГК и Генеральной прокуратурой контроля и надзора.

Основная часть. Осуществление полномочий органами исполнительной власти возможно посредством принятия правовых актов, среди которых важное место занимают нормативные правовые акты. Их принятие и введение в действие основывается на законодательных актах, определяющих основные этапы нормотворческой деятельности. В этой сфере остается еще много нерешенных и противоречивых проблем.

В настоящее время указанные вопросы решаются разными актами и порой недостаточно полно. Прежде всего следует выделить закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10.01.2000, а также вступающий в силу 01.02.2019 закон «О нормативных правовых актах» от 17.07.2018. Цели обоих законов схожие: согласно преамбуле закона от 10.01.2000 он определяет понятие и виды нормативных правовых актов Республики Беларусь, устанавливает общий порядок их подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации; согласно ст. 1 закона от 17.07.2018, он определяет систему и виды нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) нормотворческими органами (должностными лицами), устанавливает порядок их подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), опубликования (обнародования), вступления в силу, действия, толкования и систематизации.

Законы от 10.01.2000 и от 17.07.2018 играют важную роль в организации нормотворческой деятельности органов исполнительной власти. Наряду с ними назовем Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» (в редакции указов Президента Республики Беларусь от 25.04.2005 № 189, от 13.12.2007 № 630, от 28.01.2010 № 53, от 24.02.2012 № 105, от 29.11.2013 № 529), которым утверждены Правила подготовки проектов нормативных правовых актов.

Данными правилами определяются особенности порядка подготовки не только проектов нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь, Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, но и Совета Министров Республики Беларусь, министерств, иных республиканских органов государственного управления, Национального банка, Национальной академии наук Беларуси, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, иных нормотворческих органов (должностных лиц), технико-юридические требования к их оформлению, а также иные вопросы, не урегулированные Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»

Республики Беларусь». Однако эти Правила не распространяются на решения референдумов, акты Конституционного Суда, Верховного Суда, Генерального прокурора, международные договоры Республики Беларусь, регламенты коллегиальных органов, технические и локальные нормативные правовые акты.

Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 № 424-З (в редакции от 17.07.2018) «О Совете Министров Республики Беларусь» не содержит детальных норм относительно порядка подготовки и принятия актов Правительства. Лишь в ст. 35 идет речь о его решениях. Так, Совет Министров Республики Беларусь на основании и во исполнение Конституции Республики Беларусь, законов Республики Беларусь, актов Президента Республики Беларусь принимает постановления и контролирует их исполнение. Совет Министров Республики Беларусь обеспечивает контроль за исполнением своих постановлений непосредственно или через подчиненные ему республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, а также местные исполнительные и распорядительные органы и Аппарат Совета Министров Республики Беларусь.

По каждому вопросу, вносимому на рассмотрение Совета Министров Республики Беларусь, как правило, представляется проект постановления Совета Министров Республики Беларусь или проект распоряжения Премьер-министра Республики Беларусь (далее, если не указано иное, — распоряжение).

Согласно ч. 2 ст. 50 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», к проекту нормативного правового акта, вносимому в нормотворческий орган (должностному лицу), в зависимости от его вида прилагается ряд документов. Недостатком существующей практики является отсутствие глубокого прогноза последствий принятия нормативного правового акта [1, с. 159], отсутствие публичной информации о разработчиках проекта. Что касается списка лиц, разработавших проект постановления (распоряжения), то желательно, чтобы сведения размещались также на Национальном правовом интернет-портале. Это содействовало бы более ответственному отношению к подготовке проекта. Лишь персональной ответственности руководителей органов государственного управления недостаточно.

В настоящее время намечено возрождение практики, хорошо зарекомендовавшей себя в 90-е годы прошлого столетия, обсуждения проектов нормативных правовых актов. Однако здесь сохраняется множество пробелов и упущений. О начале обсуждения проекта слабо информируются заинтересованные субъекты. Например, при обсуждении проекта новой редакции закона «О социальной защите инвалидов», размещенного на сайте НЦПИ, получено лишь 11 комментариев (предложений), что является удивительным с учетом наличия около 550 тыс. инвалидов в нашей республике и тех проблем, которые еще нужно решить для них. Применительно к данному закону инициаторы обсуждения могли бы, проявляя добрую волю, проинформировать общественные объединения инвалидов, общество слепых и общество глухих о размещении проекта для обсуждения, а те, в свою очередь, — наиболее активных членов своих объединений.

Общественность не информируется об итогах обсуждения, о том, сколько поступило предложений, сколько из них учтено, сколько не учтено, почему.

Нуждается в совершенствовании правовая основа для нормотворческой деятельности органов местного управления и самоуправления. В частности, следует в законе закрепить круг субъектов нормотворческой инициативы, чьи предложения подлежат обязательному рассмотрению компетентным органом.

Для нормотворческой сферы органов исполнительной власти должно быть присуще проведение тщательной антикоррупционной экспертизы проектов. Содействует укреплению законности строгое следование правилам юридической техники подготовки актов: четкое и содержательное формулирование преамбулы, определение структуры акта и его частей, точное использование понятий и терминов и т. п.

Следует формировать досье крупных и важных нормативных правовых актов. Оно должно включать информацию об инициаторах, разработчиках проекта, лицах, согласовавших проект, результатах правовой, в том числе антикоррупционной, экспертизы, лицах, их проводивших, прогнозе регулирующего воздействия, результатах правового мониторинга.

Заключение. Полагаем, назревшей является реализация высказанной в литературе идеи о необходимости принятия Управленческого (Административного) кодекса Республики Беларусь [2, с. 148—149], в котором бы системно были решены вопросы, связанные с созданием и функционированием органов исполнительной власти, особенностями нормотворческой деятельности, в частности, иницированием проектов нормативных актов субъектами такой инициативы, порядком обсуждения и рассмотрения, проведением экспертизы, прогнозом регулирующего воздействия, проведением правового мониторинга и др.

Список цитируемых источников

1. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. — М. : Формула права, 2010. — 400 с.
2. Василевич, С. Г. О государственном управлении: понятие, цели, критерии эффективности / С. Г. Василевич // Проблемы управления. — 2014. — № 4 (53). — С. 147—151.

В. В. Климук,
кандидат экономических наук, доцент,
В. И. Кочурко,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИНЕРГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА

Введение. В процессе подготовки специалистов особое внимание следует уделять обязательному участию представителей реального сектора экономики, органов государственной власти в форме совместной корректировки и составления учебных программ, учебных планов.

Динамичность качества данных запросов относительно желаемого товара, а также модель цифровизации экономики формируют мотивирующий комплекс действий для обеспечения конкурентоспособности организаций, регионов и страны. Обществу необходимы новые продукты, работы, услуги, которые позволят сократить трудоемкость процесса реализации, количество трудовых ресурсов, повысить уровень функционального назначения, уменьшить габаритные параметры разработки, минимизировав тем самым финансовые расходы по ее созданию (выполнению).

Основная часть. Целеполагающим вектором в системном развитии страны является синергетический механизм взаимодействия образовательного, научного и бизнес-компонентов, что дает возможность создания нового продукта с улучшенными характеристиками, создания условий для развития инновационных инициатив у разработчиков, возможностей коммерциализации полученных результатов интеллектуальной деятельности.

Как заявил Глава государства Александр Григорьевич Лукашенко на II Съезде ученых: «Считаю необходимым акцентировать ваше внимание на некоторых направлениях совершенствования и дальнейшего развития белорусской науки. Первое и важнейшее из них — более эффективно соединить науку и производство» [1].

В настоящее время учреждения образования переходят на новую модель своего развития — взаимодействие образовательного, научного и реального сектора экономики — в целях последовательного логического прохождения каждого из этапов интеллектуальной деятельности: обучение, закрепление на практике, научные исследования, инновационная разработка, реализация на рынок на коммерческой основе. Во-первых, происходит становление экономики знаний, во-вторых, результаты интеллектуальной деятельности находят отражение в практике работы производственных предприятий, организаций сферы услуг, представителей малого и среднего бизнеса, органов государственного управления с акцентом на внедрении инновационных средств (рисунок 1).

В целях инновационной активности организаций страны в направлении создания новых товаров и их внедрения в реальный сектор экономики формируется инновационная инфраструктура. В Республике Беларусь инновационная инфраструктура представлена следующими функциональными элементами: научно-технологический парк; центр трансфера технологий; венчурная организация [2].

«Одним из главных рычагов коммерциализации научно-технических достижений и развития малого и среднего инновационного предпринимательства стала инновационная инфраструктура», — отметил председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь А. Г. Шумилин [3].

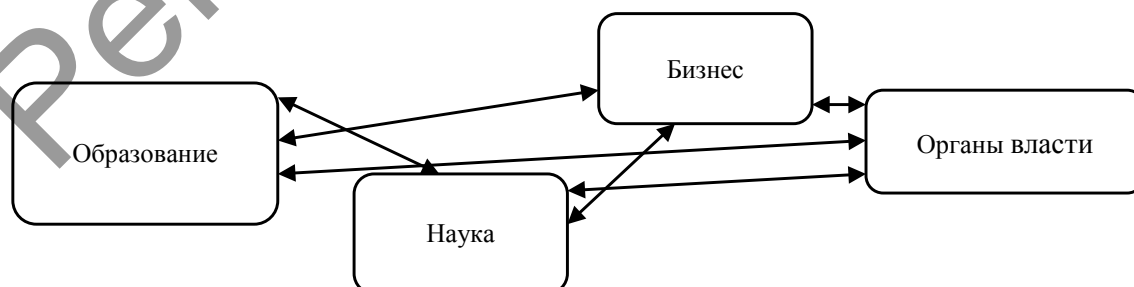

Рисунок 1 — Модель взаимодействия структурных компонент синергии образования, науки и бизнеса

И данная тенденция по увеличению субъектов инновационной инфраструктуры в стране будет сохраняться в целях развития инновационного предпринимательства, активизации создания предприятиями продукции V, VI технологических укладов.

Основными трудностями в развитии инновационной инфраструктуры выступают: организационные (дефицит свободных площадей для размещения резидентов — субъектов инновационной инфраструктуры, существенные издержки на закупку оборудования); финансовые (существенные денежные затраты на функционирование технопарков, центров трансфера технологий); трудовые (дефицит в исследователях, разработчиках, научном потенциале).

Заключение. Основная роль в реализации концепции развития инновационного предпринимательства в стране отводится учреждениям образования, научным организациям, являющимся научно-исследовательской, материально-технической базой по созданию и внедрению инноваций в практику деятельности организаций. На базе университетов в Республике Беларусь создаются центры трансфера технологий, научно-технологические парки, отражающие эффективное взаимодействие между сферами образования, науки, бизнеса.

Список цитируемых источников

1. Лукашенко считает необходимым более эффективно соединить науку и производство [Электронный ресурс] / Сайт БелТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-schitaet-neobhodimym-bolee-effektivno-soedinit-nauku-i-proizvodstvo-280244-2017>. — Дата доступа: 11.10.2018.

2. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 3 янв. 2007 г. № 1 : с изм. и доп. от 12 марта 2018 г. № 105 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 13.03.2018. — 1/17592.

3. Шумилин о развитии технопарков в Беларуси, инновационных проектах и высокотехнологичных товарах [Электронный ресурс] / Сайт БелТА. — Режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/shumilin-o-razviti-tsehnoparkov-v-belarusi-innovatsionnyh-proektah-i-vysokotsehnologichnyh-tovarah-5998>. — Дата доступа: 11.10.2018.

УДК 343.85

И. Г. Богатырёв,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины
Национальный университет государственной фискальной службы Украины, Ирпень, Украина*

ТЕРРОРИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. Терроризм как опасное явление в политической, социально-экономической жизни, международных отношениях мирового сообщества стал предметом активного внимания, исследований политологов, криминологов, историков, психологов и других ученых. Однако, несмотря на значительный общественный интерес, четкой теории терроризма, которая с точки зрения криминологической науки раскрыла бы сущностные характеристики этой опасности и тем самым указала пути его локализации, создания возможностей противодействия, пока еще не разработано.

В связи с этим мы поставили перед собой задачу показать влияние терроризма на современный мир через криминологический аспект, какие действенные меры может предложить государству наука, чтобы в условиях терроризма обеспечить безопасность человеку.

Более того, проблема безопасности человека стала весьма актуальна ввиду возникновения терроризма как явления, которое посягает на общественный строй государства и несет угрозу для жизнедеятельности человека. А поэтому выработка мер безопасности человека в условиях угрозы терроризма — это мощный, реально ощутимый для человека ресурс, который имеет большую ценность для его жизнедеятельности.

Основная часть. Современный терроризм характеризуется масштабностью осуществляемых террористических атак, высоким уровнем организации и финансирования, резким ростом технической и технологической оснащенности (имеют сложную структуру, органы управления, свои теле- и радиостанции), что обуславливает появление его новых форм. Информационный терроризм как одна из форм современного терроризма, прежде всего, направлен на людей, их дезинформацию, дезориентацию и профанацию для ошибочного восприятия, ложного понимания и неадекватного поведения общества [1, с. 15].

Именно терроризм в условиях современности стал настоящим испытанием идеи прав и свобод граждан. В частности, п. 17 Венской декларации определил, что акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях является деятельностью, направленной на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии и создает угрозу территориальной целостности и безопасности

государств [2]. Также в своем докладе перед ООН К. Куфа отметила, что, наверное, нет ни одного права человека, на котором терроризм не сказывался губительным образом [3, с. 68].

Важно отметить, что проблема терроризма обостряется из года в год все сильнее, превращается в проблему общегосударственного масштаба, угрожая не только человеку, но и национальной безопасности страны. Новые средства связи, международный образ жизни современного общества, новейшие виды вооружений ослабляют значимость государственных границ и многих средств, которые ранее защищали от терроризма.

По мнению отечественных и зарубежных криминологов, вооруженные конфликты на территории независимых государств создали массу проблем для человека и для стран в целом. Именно они порождают терроризм в той форме, которая преследует цель привлечения внимания общества, запугивание граждан и представителей органов власти, активной пропаганды собственных религиозных, политических и иных убеждений.

Мотивами терроризма является не только жажда наживы, насилия или мести. Современный терроризм приобретает характер религиозного или политического феномена, и причины совершения террористических актов также в некоторой степени получили политический или комбинированный акцент.

Наиболее опасным признаком терроризма отечественные и зарубежные ученые-криминологи считают умышленное создание террористами обстановки страха в обществе и подавленности личности. Именно эти явления с помощью информационных технологий влияют на социальные подсистемы общества, создают напряжение на социальном уровне, негативно влияют на человека и принуждают его к принятию условий террористов.

Вот почему преступность, по мнению известного зарубежного ученого-криминолога Д. А. Шестакова, выступает как единство системного множества преступлений и порождающих их социальных подсистем (семьи, политики, экономики, массовой коммуникации, религиозной деятельности и т. д.) [4, с. 135].

Поскольку каждое государство обязано защищать права каждого гражданина, то на него возлагаются обязанности принимать необходимые меры, направленные на противодействие терроризму. Одной из самых действенных мер является соответствующее антитеррористическое законодательное обеспечение. Однако большинство государств пошли путем ускоренного принятия законодательных и практических мер, которые зачастую имели негативные последствия для гражданских свобод и основных прав человека. Как указывает немецкий ученый А. Петер-Алексис, «в последнее время все чаще в рассуждениях о безопасности пропагандируется идея принесения фундаментальных прав и свобод человека в жертву во имя искоренения терроризма» [5, с. 34].

Действительно, тенденции развития антитеррористического законодательства большинства стран мира (Великой Британии, Индии, Испании, Италии, Канады, ФРГ, ЮАР, Российской Федерации, США, Турции, Франции, Японии и др.) свидетельствуют о стремлении этих государств на законодательном уровне ограничить некоторые из конституционных прав и свобод человека. Одновременно с этим предполагается расширение прав специальных служб и правоохранительных органов для достижения определенных результатов в борьбе с терроризмом.

Мы в целом не отрицаем необходимости ограничения некоторых прав и свобод в условиях борьбы с терроризмом, но указанные ограничения прав человека должны соответствовать степени угроз от терроризма. Однако мы убеждены, что наряду с уважением принципов равенства и недискриминации такие ограничения должны соответствовать трем критериям: 1) должны быть прописаны или разрешены законом (принцип законности); 2) любое из таких ограничений должно преследовать одну или несколько законных целей; 3) должны быть необходимыми и соразмерными, не должны ни в коем случае подрывать функционирование демократического общества.

Анализ публикаций зарубежных и отечественных авторов позволяет сделать вывод, что правосознание террористов в основном деформировано, поскольку ими признаются только их права и требования. К тому же они лишают основных естественных прав тех людей, против которых осуществляется террористический акт: права на жизнь, безопасность, собственное мнение. Террористы наносят своими действиями разрушительное влияние на общественное и индивидуальное правосознание, поскольку подрывают веру человека в справедливый правопорядок, надежность правоохранительной системы.

Именно поэтому терроризм следует рассматривать как проявление деструктивного правосознания, проявляя при этом особенности образа мышления и мотивационные механизмы носителей такого типа мировосприятия.

Как правило, деструктивное правосознание возникает не только на основании индивидуальных психологических установок, но и на почве тоталитарных идеологий, религиозных культов, в которых заложены в различных формах ксенофобские идеи. В конце концов возникают религиозные или политические деструктивные культы как система мировоззрения и мировосприятия. В основе их детерминации содержатся этнопсихологические, религиозные и классовые противоречия, связанные с конфликтами разных этносов, классов и конфессий. Ядро деструктивных культов составляют обычно искренние фанатики, готовые умирать ради своих убеждений, а их участие в террористической деятельности становится средством парадоксальной адаптации к реальной социальной действительности. Именно поэтому важным мероприятием со стороны государства по обеспечению безопасности своих граждан является всячески обезопасить их и не допустить участие в таких организациях.

Заключение. Считаю необходимым акцентировать внимание на следующем. По нашему убеждению, основой обеспечения безопасности человека в условиях терроризма должен стать сам человек. Речь идет о применении следующих мер:

- введение в учебный процесс темы о порядке поведения себя во время террористического акта;
- внедрение обязательного обучения лиц в оказании первой помощи;
- создание системы общественного надзора для недопущения терроризма;
- разработка методических рекомендаций для работников полиции по выявлению в толпе лиц, имеющих намерение совершить террористический акт и правил поведения в случае их выявления и т. п.

К основным средствам борьбы с терроризмом относятся: общегосударственные средства экономического, политического и военного порядка; средства законодательного правового порядка, определяющие правовой статус субъектов борьбы с терроризмом, их полномочия, функции и задачи в борьбе с терроризмом; деятельность государственных органов, общественных организаций по выявлению причин и условий, способствующих совершению террористических действий.

Список цитируемых источников

1. Липкан, В. А. Информационная безопасность Украины в условиях евроинтеграции : учеб. пособие / В. А. Липкан, Ю. Е. Максименко, В. М. Желиховский. — Киев : КНТ, 2006. — 280 с.
2. Vienna Declaration, World Conference on Human Rights [Electronic resource] // Vienna, 14–25 June 1993, U. N. Doc. A/CONF.157/24 (Part I) at 20 (1993). Access mode: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/11viedec.html>. — Access date: 12.10.2018.
3. Kalliopi K. Kufa. Specific issues in the field of human rights: new priorities, in particular terrorism and counter-terrorism // International Law. — 2004. — № 3. — С. 15.
4. Шестаков, Д. А. От понятия преступности к криминологии закона // Обществ. науки и современность. — 2008. — № 6. — С. 131—142.
5. Peter-Alexis, A. Die vergessene Freiheit: Strafrechtsprinzipien in der europäischen Sicherheitsdebatte. — Berliner Wissenschafts-Verlag; Auflage: 3, 2011. — 199 s.

УДК 33.018

А. И. Лученюк,

доктор экономических наук, профессор

Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Минск

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА МЕЙНСТРИМОВСКИХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКОЙ

Введение. Одним из элементов обеспечения экономической безопасности страны является использование современных теорий регулирования национальной экономики. Однако отечественная практика до сих пор базируется на разработанных почти сто лет назад мейнстримовских подходах, которые исходят из парадигмы рационального поведения экономических агентов. Предполагается, что их деятельность сводится исключительно к получению максимального эффекта от имеющихся ресурсов. Они не похожи на живых людей. Как писал А. А. Аузан, «хомо эконоmicus всеведущая эгоистичная сволочь, которая обладает сверхъестественными способностями по рационализации и максимизации своей полезности... Однако человек, который преследует исключительно эгоистические цели и делает это без каких-либо ограничений, потому что он всеведущ, как боги, и всеблаг, как ангелы, — это существо нереальное» [1, с. 14]. В действительности человек является ограниченно рациональным. У него гораздо больше интересов, чем просто получение экономического эффекта. В результате мейнстримовский подход нуждается в серьезном пересмотре на основе неонституциональной теории.

Основная часть. Обычно под ограниченной рациональностью понимаются целенаправленные действия хозяйствующего субъекта, проводимые им в условиях, когда принятие наиболее эффективных решений затруднено в связи с отсутствием возможности располагать требуемым временем, информацией, а также недостаточностью ресурсного обеспечения [2]. На практике же ограниченная экономическая рациональность обусловлена также наличием у людей развернутой системы интересов. В нее входят:

1) экономические интересы, представляющие собой осознанную необходимость участия в экономической деятельности для получения денежных доходов с последующим их использованием на удовлетворение конкретных потребностей. После появления общественного разделения труда зарабатывать денег для удовлетворения нужд себя и своего домохозяйства является первейшей задачей здорового индивида;

2) стремление получать удовлетворение от работы. Далеко не все люди обязательно выбирают работу с максимально высоким доходом. Многие предпочитают сидеть в офисе на небольшом окладе, чем таскать шпалы за гораздо большие деньги. Они также отказываются от работы мусорщиком из-за определенного реального и социального «душка»;

3) забота о будущем. Люди часто соглашались на менее оплачиваемую работу для достижения более значимых для них перспектив. Например, раньше молодежь охотно шла в науку на низкую стипендию в надежде защитить диссертацию и стать хорошо оплачиваемым специалистом. Сейчас такой надежды нет, поэтому ситуация с молодыми научными кадрами резко ухудшилась. Тем не менее определенный приток научных кадров еще есть. Почему?;

4) стремление к самореализации. Имеется достаточно людей, желающих познавать мир, самоактуализироваться, самовыражаться, самоидентифицироваться. Они согласны ради реализации этого интереса не только получать меньшую зарплату, но и вообще какое-то время заниматься интересным для них делом бесплатно;

5) обеспечение безопасности своего домохозяйства. В 90-е годы прошлого века многие вполне успешные бизнесмены были вынуждены уйти из бизнеса из-за опасений не только за собственную жизнь, но и за жизнь родственников.

У граждан также есть определенные политические интересы, идеология влияет и на поведение людей. Таким образом, из всей совокупности интересов мейнстримовские теоретики рассматривают лишь один из видов, остальные интересы считая нерациональными. Думается, что более правомерно считать такой подход узким и недостаточно отражающим наши реалии.

В то же время институциональный подход предполагает совершенствование политики государственного регулирования через разработку действенных для конкретной институциональной матрицы институтов (норм и правил), регулирующих все стороны общественных процессов, в том числе воздействующих на все виды интересов, включая интересы социальных макрогрупп [3]. Без таких институциональных преобразований невозможно сохранить стабильные темпы экономического развития.

Поэтому в системах стимулирования целесообразно учитывать все виды интересов и в совокупности рассматривать их как институциональные. Стимулирование развития экономики должно представлять собой согласование институциональных интересов людей, социальных макрогрупп и государства с помощью разработки эффективных институтов. Комплексный подход к стимулированию интересов позволит более полно использовать факторы производства.

Если в западной институциональной модели происходит согласование интересов государства с основными социальными макрогруппами преимущественно через рыночные механизмы саморегулирования, то в восточной институциональной матрице такое саморегулирование ограничено, согласование интересов осуществляется через влияние на органы государственной власти с использованием формальных и неформальных институтов, в том числе лоббизм. В восточной институциональной матрице распределение централизованных финансовых фондов осуществляется с учетом влияния социальных макрогрупп на властные структуры, но при этом ослабляются инструменты обратной связи, ориентированные на обеспечение баланса интересов социальных макрогрупп.

В результате представители отдельных социальных макрогрупп могут чувствовать себя ущемленными. Это касается, в частности, отечественных предпринимателей, жалующихся на чрезмерную жесткость государственного регулирования и приоритет государственных предприятий при получении государственной поддержки. Есть также вопросы со стороны отдельных представителей домашних хозяйств, в том числе пенсионеров и работников бюджетной сферы. Недостаточная степень согласованности интересов снижает эффективность хозяйственной деятельности и может привести к социальной напряженности. Поэтому формирование качественного механизма согласования интересов всех участников экономической деятельности является одной из центральных задач обеспечения эффективного функционирования стран на основе восточной институциональной матрицы.

Для такого согласования необходима разработка системы институциональных инструментов, которые базируются на формальных и неформальных нормах и охватывают более широкий круг общественных отношений по сравнению с классическими экономическими теориями мейнстримовского направления. Эта система должна базироваться на разработке институтов, учитывающих специфику институциональной матрицы и стимулирующих экономическое развитие на основе обеспечения баланса интересов с приоритетом роли государственного регулирования. При этом:

- в базовых институтах воплощены сущность и основные особенности того или иного институционального инструмента, они являются относительно стабильными во времени и не меняются под текущим воздействием институциональной среды;
- конъюнктурные институты могут видоизменяться под внешним воздействием, обеспечивая при этом неизменность базовых институтов;
- идеологические институты направлены на получение положительной оценки действия институционального инструмента со стороны общества, социальных макрогрупп и отдельных граждан;
- мониторинговые институты обеспечивают контроль эффективности функционирования базовых институтов.

Главное, что необходимо государственным администраторам в восточной институциональной матрице, это научиться грамотно согласовывать интересы граждан с общенациональными интересами. Общенациональные интересы — агрегированные в социальных макрогруппах потребности граждан и государства внутри страны и за рубежом, а национальные интересы — интересы страны при взаимоотношениях с другими государствами, т. е. общенациональные интересы включают в себя и национальные интересы.

Подмена общенациональных и национальных интересов государственными не всегда оправдана, поскольку государство является лишь одним из участников общественных отношений в стране и мире. При внешнем их сходстве между ними могут быть заметные расхождения, обусловленные тем, что управленческая элита в определенных ситуациях может недоучитывать интересы отдельных социальных макрогрупп.

Необходимо определиться с приоритетами, относящимися к реализации общенациональных интересов. При этом следует принять меры, чтобы ни одна из социальных макрогрупп не брала на себя функции единственного представителя общенациональных интересов, подчиняя под себя интересы других социальных макрогрупп. В частности, признавая роль центробанка (Национального банка) как выразителя общенациональных интересов по обеспечению монетарной сбалансированности, следует с осторожностью относиться к попыткам подчинения интересов реального сектора и домашних хозяйств политике сдерживания внутреннего спроса. Такая политика ведет к долговременному экономическому спаду, кризису реального сектора экономики и снижению уровня жизни населения.

Основными критериями оценки качества экономического роста с институциональной точки зрения являются обеспечение сбалансированности основных народнохозяйственных пропорций, ориентация макроэкономического механизма на поддержание экономического равновесия и соблюдение баланса интересов социальных макрогрупп.

Заключение. Мейнстримовскую методологию регулирования экономических процессов необходимо дополнить современной теорией неинституционального регулирования, позволяющей согласовывать весь комплекс интересов граждан и социальных макрогрупп на основе использования институциональных инструментов и с учетом специфики институциональной матрицы.

Список цитируемых источников

1. Аузан, А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. А. Аузан. — М. : Манн : Иванов и Фербер, 2014. — 160 с.
2. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 2-е изд., испр. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 479 с.
3. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. — Минск : Беларус. навука, 2018. — 279 с.

УДК 340.15

В. В. Россихин,

*доктор юридических наук, профессор,
действительный член (академик) Европейской академии естествознания
Харьковский национальный университет радиоэлектроники, Харьков, Украина*

НАУЧНЫЕ ПАРКИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОСТИ

Введение. В переходный период от постиндустриальной экономики к экономике знаний инновационный путь развития является единственно возможным вариантом, который может обеспечить успех государства. В связи с этим переход Украины к инновационно-инвестиционной модели развития экономики невозможен без исследования мирового опыта регулирования инвестиционно-инновационных процессов в зарубежных странах. В то же время многолетняя практика ведущих стран мира показала, что исключительно рыночные механизмы не дадут положительного результата. Специфической особенностью инновационной деятельности во всех без исключения странах является повышение уровня затрат при разработке инноваций, а также значительные расходы и высокий уровень риска при выведении инновационной продукции на рынок. Поэтому государство должно разработать комплекс мер по поддержке инновационной деятельности и инновационных структур.

Основная часть. В планах развития до 2020 года, разработанных Европейским союзом и большинством стран, которые охватываются «Европейской политикой соседства», определяется переход к инновационной экономике. В реализации этой цели важное значение имеют научные парки [1]. В Украине их создание и деятельность осуществляются в соответствии с Законом Украины «О научных парках» от 25 июня 2009 года [2]. Научным парком является юридическое лицо, создаваемое по инициативе высшего учебного заведения и/или научного учреждения путем объединения взносов учредителей для организации, координации, контроля процесса разработки и выполнения проектов научного парка. Его партнерами могут быть субъекты хозяйствования, которые должны для этого заключить соответствующий договор. Приоритетными направлениями научного парка должны быть экономически и социально обусловленные научные, научно-технические и инновационные виды деятельности, соответствующие

целям его создания, отраслевому профилю основателя, учитывают потребности региона и согласуются с законами «О приоритетных направлениях развития науки и техники» [3] и «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» [4].

Фактически научный парк создается для имплементации достижений науки высшего учебного заведения в производство, что должно способствовать более эффективному использованию имеющегося научного потенциала страны.

В 1996 году Кабинет Министров Украины утвердил «Положение о порядке создания и функционирования технопарков и инновационных структур других типов» [5]. Постановление было утверждено после издания Распоряжения Президента Украины в целях повышения эффективности использования научно-технического потенциала для решения задач технологического обновления производства и решения первоочередных проблем экономического развития регионов на базе освоения новых технологий и производства конкурентоспособной продукции [6].

Определение понятия «технологический парк» было предложено в Законе Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков». Согласно закону технопарк — это юридическое лицо или группа юридических лиц, действующих на основе договора о совместной деятельности без объединения вкладов в целях создания организационных основ выполнения проектов технологических парков по производственному внедрению наукоемких разработок, высоких технологий и обеспечения промышленного выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции [7].

В мировой практике научные парки (технопарки) начали появляться в середине XX века. Первый научный парк был создан в США в 1951 году. Почти через 20 лет научный парк был открыт в Европе. Наибольшее количество технопарков было создано в первой половине 1980-х. Сегодня научные парки, входящие в Международную ассоциацию научных парков (International Association of Science Parks), расположены в более 60 странах мира. В 2002 году Международная ассоциация научных парков определила данный термин следующим образом: «Научный парк (Science Park) — это организация, которая управляется специалистами-профессионалами, главной целью которых является увеличение материального благосостояния общин путем продвижения культуры инноваций и повышения конкурентоспособности бизнеса и институтов знаний» [8].

Две трети технопарков находятся в городах, которые обеспечивают необходимую инфраструктуру для их развития. При этом 40 % городов, где расположены технопарки, являются крупными городами с населением более 1 млн человек. Весомую роль в развитии технопарков играют мощные учебные заведения. Так, большинство научных и технологических парков (60 %) расположены в непосредственной близости (50 км) до более чем пяти университетов. Технопарки активно используют инфраструктуру университетов, больше половины технопарков совместно с последними используют, в частности, исследовательские лаборатории [8].

По результатам исследования, сегодня 40 % технологических и научных парков в мире являются государственной формой собственности. Более четверти исследуемых парков решили не отвечать на вопрос о собственности. Главными источниками государственного финансирования сегодня являются различные гранты, субсидии и налоговые льготы [8].

По типу организаций, «приотившихся» в научных парках, 51 % относится к сфере услуг, 26 % занимаются фундаментальными и прикладными исследованиями, 18 % представляют промышленные компании и 5 % — прочие виды деятельности [9].

Интересен процесс создания парка «Силиконовая долина». В 1950-х годах в обстановке войны в Корее, гонки вооружений, шокового эффекта от запуска в СССР первого искусственного спутника Земли шло дальнейшее усиление влияния военно-промышленного комплекса. Калифорния стала крупнейшим центром аэрокосмической промышленности. Это, в свою очередь, потребовало развития многих наукоемких отраслей промышленности, в частности, микроэлектроники и вычислительной техники. Наступил этап коммерциализации микроэлектроники и вместе с ним расцвет «Кремниевой долины».

Новым импульсом к дальнейшему развитию региона стало изобретение в 1969 году микропроцессора. Его применение расширило возможности вычислительной техники, автоматизации производства, сферы услуг, индустрии досуга и развлечений. Всего за десятилетие, с 1972 по 1982 год, численность фирм, производящих интегральные схемы, выросла примерно в 100 раз и достигла 3 тыс. Темпы роста новых предприятий в одной только Калифорнии между 1975 и 1979 годом превысили аналогичный общий показатель в целом по США в 2,5 раза. Значительный вклад в этот процесс внесла «Кремниевая долина», вошедшая в десятку крупнейших национальных центров обрабатывающей промышленности с годовым оборотом более 40 млрд дол. США. В начале 1980-х годов здесь ежегодно создавалось около 40 тыс. новых рабочих мест.

Согласно данным Министерства науки и технологий Китайской Республики (Тайвань), обнародованным 27 марта 2018 года, три главных тайваньских научных парка получили по итогам 2017 года рекордные суммарные доходы в размере 2,46 трлн н. т. дол. (84,4 млрд дол. США), что на 3,58 % превысило соответствующий показатель предыдущего года [10].

Лидером среди трёх парков, как и прежде, был Синьчжуский научный парк в северной части Тайваня с совокупными доходами в размере 1,02 трлн н. т. дол. С учётом продолжающейся стабилизации общей экономической ситуации как на Тайване, так и за рубежом, а также дополнительным деловым возможностям, открывающимся вследствие появления новых приложений в областях искусственного интеллекта, биометрии, высокопроизводительных вычислений и «Интернета вещей», Министерство науки и технологий Китайской Республики (Тайвань) прогнозирует дальнейший рост доходов тайваньских научных парков в 2018 году [10].

Исходным условием, благоприятным для формирования научного парка в конкретном регионе, является наличие в нем крупного технического университета. «Силиконовая долина» сформировалась вокруг Стэнфордского университета, научный парк «Шоссе-128» — вокруг Массачусетского технологического института, а крупнейший научный парк в Великобритании — вокруг всемирно известного Кембриджского университета.

Заключение. Учитывая наличие в Украине развитой сети учреждений высшего образования, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, а также формирование современной бизнес-среды, есть все предпосылки для создания мощных научных парков. За время действия Закона Украины «О научных парках» было создано 25 научных парков в Украине [11].

Список цитируемых источников

1. Європейська Рада схвалила стратегію Європа-2020. — Євробюлетень. — Квітень 2010. — № 4.
2. Про наукові парки : Закон України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2009. — № 51. — Ст. 757.
3. Про пріоритетні напрями розвитку науки і техніки : Закон України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2001. — № 48. — Ст. 253.
4. Про пріоритетні напрями інноваційної діяльності в Україні : Закон України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2012. — № 19—20. — Ст. 166.
5. Про затвердження Положення про порядок створення і функціонування технопарків та інноваційних структур інших типів [Електронний ресурс] : постанова Кабінету Міністрів України № 549 від 22.05.1996 р. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/549-96-п>. — Дата доступу: 12.12.2018.
6. Питання створення технопарків та інноваційних структур інших типів [Електронний ресурс] : Розпорядження Президента України № 17/96-рп. від 23.01.1996 р. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/17/96-рп>. — Дата доступу: 12.12.2018.
7. Про спеціальний режим інноваційної діяльності технологічних парків : Закон України. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 1999. — № 40. — Ст. 363.
8. International Association of Science Parks statistics [Electronic resource]. — Mode access: — <http://www.iasp.ws>. — Access date: 12.12.1018.
9. Fosler, R. S. The New Economic Role of American States: Strategies in a Competitive World Economy / R. S. Fosler. — Oxford University Press, 1991. — 384 p.
10. Тайваньские научные парки получили в 2017 г. рекордные суммарные доходы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=134&post=132041>. — Дата доступа: 12.12.2018.
11. Перелік наукових парків, що включені до державного реєстру [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://mon.gov.ua/ua/nauka/innovacijna-diyalnist-ta-transfer-tehnologij/naukovi-parki>. — Дата доступу: 12.12.2018.

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 343

М. А. Горбатова,

кандидат юридических наук, доцент

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»,
Челябинск, Российская Федерация*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

Введение. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и установила обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Важную роль в системе защиты данных прав и свобод играет уголовное законодательство.

Основная часть. Право на неприкосновенность жилища является одним из основных прав и условий свободы частной жизни человека, провозглашенных не только в нормах российского права, но и в международных правовых актах. К основным источникам международного права, регламентирующим право на неприкосновенность жилища, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года (ст. 12 — запрет на произвольное вмешательство неприкосновенности жилища), Конвенция Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» 1950 года (ст. 8 предусматривает право на уважение жилища), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 17 запрещает произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность жилища), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (ст. 11 предусматривает право на жилище) и конвенции Содружества Независимых Государств.

Статья 25 Конституции РФ гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Вопросы, касающиеся неприкосновенности жилища, имеют межотраслевой характер, что зачастую затрудняет понимание используемой терминологии. Анализ законодательства и юридической доктрины показывает, что в настоящее время термин «неприкосновенность жилища» понимается как: конституционное право; субъективное право человека, которое носит неимущественный характер; основной принцип уголовного судопроизводства и жилищного законодательства; гарантия осуществления права на неприкосновенность частной жизни или часть права на личную свободу.

Предусмотренная ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) ответственность за нарушение неприкосновенности жилища является уголовно-правовой гарантией реализации указанного права.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является право человека на неприкосновенность жилища. По смыслу закона потерпевшим от рассматриваемого преступления является проживающее в жилище лицо, в том числе проживающее в арендованном жилище, поскольку право на неприкосновенность жилища распространяется также на лиц, наделенных правом пользования по договору аренды, субаренды, найма.

Объективная сторона данного преступления характеризуется активными действиями в виде незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. Под проникновением в жилище следует понимать вторжение в него. Оно может совершаться как тайным, так и открытым способом, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и беспрепятственно. Проникновение возможно и посредством использования приспособлений или технических средств, позволяющих извлекать из жилища, перемещать что-либо в нем или получать информацию о происходящем в нем без фактического присутствия в данном помещении субъекта преступления. Незаконным, по смыслу закона, признается такое проникновение, которое совершается против воли проживающих в нем лиц. В то же время право на неприкосновенность жилища может быть ограничено на законных основаниях, в соответствии с нормами федеральных законов или на основании судебного решения.

Несмотря на то, что в диспозиции ст. 139 УК РФ указано, что деяние должно совершаться «против воли» (когда она явно выражена потерпевшим), представляется, что право на неприкосновенность жилища будет нарушено и в случае вторжения в него «помимо воли» потерпевшего: например, в случае

его отсутствия либо когда он не выразил своего согласия на проникновение вследствие беспомощности, сна и т. д. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды рассматривают эти два понятия как синонимы и квалифицируют деяние как незаконное проникновение «против воли» проживающего. Если согласие на проникновение было дано жильцом вынужденно, вследствие применения насилия или угрозы, содеянное, в зависимости от тяжести насилия, может охватываться диспозицией ч. 2 ст. 139 УК РФ либо требовать совокупности, например, со ст. 112 УК РФ.

Поскольку ст. 139 УК РФ называется «Нарушение неприкосновенности жилища», а ответственность предусмотрена за «незаконное проникновение, против воли проживающего в нем лица», представляется необходимым решить вопрос о соотношении данных понятий. Полагаем, что право на неприкосновенность жилища нарушается не только при незаконном вторжении в него, но и в случае отказа лица, приглашенного пройти в жилище, покинуть его после того, как жилец ясно дал понять, что он не намерен далее терпеть присутствие посторонних лиц. В связи с этим нахождение, а не только вторжение в жилище против воли проживающего в нем лица тоже должно влечь уголовную ответственность.

Преступление считается оконченным в момент незаконного проникновения в жилище. По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав является формальным, поэтому для признания преступления оконченным не требуется наступления каких-либо последствий.

Факультативным признаком объективной стороны является место совершения преступления — жилище. Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ жилищем признается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Существенным признаком помещения, позволяющим рассматривать его как жилище, является использование его именно в данном качестве. При этом не имеет значения, использовалось ли оно по назначению в момент совершения преступления либо владельцы в нем не проживали. Относительно характеристики понятия «жилище» в составе кражи Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда удовлетворила апелляционное представление государственного обвинителя, в котором он просил переqualифицировать действия Грибанова с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку дом, из которого было совершено хищение имущества, полностью соответствует всем перечисленным в законе признакам жилища. Тот факт, что потерпевшая на момент совершения преступления в доме не проживала, не указывает на то, что данное строение не является жилищем, а то, что двери дома были заколочены, снег около него не чищен, печь не топлена, не может служить достаточным основанием для признания его помещением. Закон не содержит положений о том, что помещение признается жилищем лишь в случае постоянного проживания в нем гражданина [1].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, является любое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. В ч. 3 предусмотрена ответственность специального субъекта — лица, использующего свое служебное положение для проникновения в жилище. На наш взгляд, незаконное проникновение в жилище, совершенное должностным лицом, должно квалифицироваться по ст. 286 УК РФ, так как представляет собой способ совершения более тяжкого преступления — превышение должностных полномочий.

Субъективная сторона характеризуется виной только в виде прямого умысла. Если лицо проникает в чужое жилище по ошибке, уголовная ответственность исключается.

Завершая анализ состава незаконного проникновения в жилище, следует отметить, что данное действие может являться способом совершения иного преступления, например хищения. В этом случае дополнительная квалификация по ст. 139 УК РФ не требуется. Однако если умысел на другое преступление, например кражу, возник после незаконного проникновения в жилище, справедливой будет квалификация данных преступлений по совокупности. Так, Базык, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился возле квартиры, в которой проживает его знакомый — Б. Установив, что Б. находится в квартире, у Базыка возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в квартиру Б. против воли последнего в целях выяснения отношений. Понимая, что Б. не давал ему разрешения на проникновение в его жилище, нанес два удара ногой по входной двери квартиры Б., чем привел в негодность запирающее устройство, после чего через открытую входную дверь беспрепятственно прошёл в помещение квартиры Б., тем самым незаконно проник в жилище потерпевшего. Находясь в зальной комнате квартиры Б., Базык увидел на полке шкафа денежные средства и перстень-печатку из серебра. В этот момент у него возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, что он и сделал. Базык был осужден по совокупности преступлений ч. 1 ст. 139 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [2].

Заключение. Для полной гарантии права на неприкосновенность жилища необходимо установить уголовную ответственность не только за незаконное проникновение в жилище, но и за незаконное нахождение в нем против воли проживающего лица. При такой диспозиции название ст. 139 УК РФ будет соответствовать ее содержанию.

Список цитируемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда по делу № 10-5356/2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/s3VNUjFGI6U5/?regular>. — Дата доступа: 23.10.2018.
2. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области по делу № 1-969/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ey3u2n34OhbW/?regular>. — Дата доступа: 23.10.2018.

УДК 343.24

И. А. Ефремова,

доктор юридических наук, профессор

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В период интеграции государств в единое правовое поле, а также единое экономическое пространство наша правовая система нуждается в реформировании и в части признания и приоритета прав и свобод каждого человека. В этом случае важным направлением выступает как гуманизация законодательства в отношении лиц, не обладающих высокой степенью опасности, так и обеспечение безопасности человека, гражданина, общества, государства, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя. На сегодня возникла острая необходимость взглянуть на проблемы национальной безопасности сквозь призму комплексного подхода, речь идет о позитивном, а также уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Основной закон Российской Федерации определяет основные направления, позволяющие создавать приоритет, направленный на защиту безопасности человека в различных сферах жизнедеятельности.

Кроме того, Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в редакции от 05.10.2015) определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета безопасности Российской Федерации.

Основная часть. Одним из основных принципов обеспечения безопасности выступает правовое регулирование в области обеспечения безопасности.

Согласно Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Положение об уголовно-правовой безопасности предусмотрено в ч. 1 ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, в том числе через наличие в УК РФ различных уголовно-правовых институтов. Например, институт освобождения от наказания регламентируется главой 12 УК РФ «Освобождение от наказания», которая включает следующие виды освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81), отсрочка отбывания наказания (ст. 82), отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83).

Под уголовно-правовой безопасностью человека понимается состояние защищенности человека от преступных посягательств (со стороны лица, освобождаемого от наказания, путем удержания его от совершения нового преступления).

Речь идет не о фактической, а уголовно-правовой безопасности, которая обеспечивается в рамках уголовно-правовых отношений уголовным законодательством. Содействует данному обеспечению уголовно-исполнительное законодательство путем установления механизма различных форм контроля за освобождаемыми лицами. Таким образом, обеспечивается безопасность, заложенная в принципе гуманизма.

Это не означает, что лицо не совершит нового преступления, поскольку законопослушные граждане также совершают преступления, но у суда должна быть уверенность в несомнении им преступления в будущем. Именно наличием института освобождения от наказания законодатель достигает задач уголовного закона путем удержания лица от совершения нового преступления.

Механизмы, позволяющие обеспечить, такую безопасность находятся в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, идет речь о контроле за лицами, освобождаемыми от наказания.

В уголовно-исполнительном законодательстве это инструмент, позволяющий осуществлять контроль государственными органами ФСИН за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными лицами, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, и другими лицами.

Следует понимать, что контроль за поведением освобожденных, не утративших общественной опасности, а лишь имеющих ее пониженную степень, предполагает механизм по удержанию освобожденных от совершения новых преступлений. Без него лица реально угрожают безопасности человека. Поэтому должен быть формально определен государственный орган, который бы организовывал, осуществлял контроль и нес ответственность за его качество. Это уголовно-исполнительные инспекции, созданные для осуществления контроля за поведением лиц, осужденных условно. Однако деятельность этого органа должна распространяться на все виды освобождения от наказания, включая и условно-досрочное. Контроль необходим для всех видов освобождения от наказания, поэтому требует закрепления в законодательстве в тех случаях, где он не предусмотрен. В частности, речь должна идти об освобождении несовершеннолетних, о давности обвинительного приговора суда, условно-досрочном освобождении. Например, освобождение от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда основывается на правопослушном поведении лица в течение определенного периода времени и сниженной степени его общественной опасности. В этот период лицо является судимым, где судимость выступает инструментом нейтрализации криминального поведения лица. Следовательно, за лицами, освобожденными на основании ст. 83 УК РФ, должны быть установлены дополнительные меры в виде испытательного срока, в течение которого лицо обязано принудительно воздерживаться от противоправных деяний под контролем органов уголовно-исполнительной системы. Контроль служит для осуществления позитивного воздействия на освобожденного осужденного и удерживает его таким образом от совершения новых преступлений. Контроль по механизму и субъекту, его осуществляющему, может быть уголовно-правовым и пенитенциарным. Пенитенциарный контроль возлагается на орган уголовно-исполнительной системы, действующий в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. Уголовно-правовой контроль предполагает установление соответствующего уголовно-правового статуса осужденного и испытательного срока. Испытательный срок необходим для соответствующего позитивного воздействия на поведение осужденного для снижения степени его общественной опасности, удерживая его таким образом от совершения новых преступлений. Социальным результатом «работы» уголовно-правового статуса и испытательного срока является обеспечение уголовно-правовой безопасности человека со стороны осужденного. Помимо пенитенциарного контроля инструментом воздействия на поведение осужденного в плане удержания его от совершения преступления выступает медицинский контроль за исполнением осужденным обязанности пройти курс лечения от наркомании, социальную и медицинскую реабилитацию, однако регламентация такого освобождения осуществляется как на уровне уголовного, так и уголовно-исполнительного законодательства.

Неотбытую часть наказания следует рассматривать в качестве своеобразного периода испытательного срока, в течение которого осуществляется контроль за условно-досрочно освобожденными.

При отсрочке контроль сохраняется до полного освобождения лица от уголовного наказания, хотя и со значительным снижением карательного воздействия, ибо осужденный находится не в исправительном учреждении, а на свободе.

Степень общественной опасности не постоянна и может изменяться — повышаться или понижаться, что, соответственно, порождает возрастание угрозы совершения нового преступления либо ее понижение. Если степень общественной опасности преступника, т. е. риск совершения нового преступления, возрастает, то контроль при освобождении за лицом усиливается либо освобождение отменяется и ранее освобожденное лицо начинает отбывать реальное лишение свободы, если уменьшается — степень контроля снижается и лицо вообще может быть освобождено от наказания без каких-либо условий.

Заключение. Обеспечить безопасность можно инструментами различных отраслей действующего законодательства, в том числе и уголовного. В частности, институт освобождения от наказания выступает в этом случае позитивным направлением, служит гарантией национальной безопасности.

Полагаем, что обеспечить безопасность путем освобождения от наказания можно, поскольку преступления совершают лица, обладающие различной степенью общественной опасности, и те из них, у которых она пониженная, подлежат освобождению от наказания.

Пониженная степень общественной опасности освобождаемого (полного или частичного) от наказания лица при осуществлении за ним уголовно-исполнительного контроля, с одной стороны, обеспечивает уголовно-правовую безопасность человека на территории России (ч. 1 ст. 7 УК РФ), с другой стороны, в иной форме, другими механизмами воздействует на освобожденного в целях его дальнейшего исправления.

Исходя из задач, поставленных перед уголовно-исполнительными инспекциями, было бы логичным возложить на них также обязанность контролировать условно-досрочно освобожденных лиц, поскольку они уже осуществляют контроль за условно осужденными лицами и лицами, наказание в отношении которых отсрочено.

УДК 342.9

М. А. Лапина,

доктор юридических наук, профессор

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация*

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Введение. Появление и оборот криптовалют и токенов на базе технологии «блокчейн», а также внедрение и использование на практике иных технологических инноваций в сфере цифровой экономики (аккаунтов в различные системы подписок и банкинг, веб-сайтов, доменных имен, интернет- и «мобильных» купонов, смарт-контрактов и др.) ставят современные государства перед неизбежностью государственного регулирования цифровых активов.

Появление технологических инноваций приводит к необходимости возникновения функционального и отвечающего современным реалиям механизма государственного регулирования и контроля за оборотом данных объектов, а также пресечению незаконных операций, связанных с использованием цифровых активов, в том числе в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма [1].

В ряде государств основные направления правового регулирования цифровых активов связаны с оборотом биткоинов и иных криптовалют. В законодательстве большинства зарубежных государств криптовалюты относят к электронным денежным суррогатам, за контролем оборота которых установлены определенные правила.

Основная часть. Зарубежный опыт законодательного регулирования «денежных суррогатов» идет по пути формулирования понятия и государственного администрирования цифровых финансовых активов. При этом ни одно государство не признает криптовалюту или электронные денежные суррогаты в качестве аналога или альтернативы национальной валюты.

В целях развития цифровой экономики правительства ряда государств были вынуждены разработать специальные правовые режимы в рамках операций по обороту цифровых финансовых активов, установить правила в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) (лицензирование бирж, введение специальных отчетных деклараций, активная деятельность по созданию налоговых преференций для пользователей криптовалют, зарегистрированных в специализированном органе по контролю за данными объектами оборота), признав при этом данные средства в качестве объектов гражданского оборота.

Так, на территории ЕС в отдельных государствах осуществляется правовое регулирование по линии признания квазиденежных средств в качестве цифровых инструментов или специальных финансовых активов, применяя к операциям с ними налогообложение налогом на добавленную стоимость.

Ряд государств Юго-Восточной Азии и Африки проводят, наоборот, активную политику по запрету любого использования цифровых валют или электронных денежных суррогатов на своей территории, хотя Китай демонстрирует определенную динамику в сторону более тонкого регулирования данной сферы отношений.

Характеризуя государственное регулирование цифровых активов в России, следует констатировать отсутствие специальных законов в данной сфере отношений. Аналогично, в большинстве стран ЕС до сих пор отсутствует правовое регулирование криптовалюты как самого распространенного в настоящее время примера электронного денежного суррогата.

В целях осуществления финансового контроля создаются специальные системы лицензирования или сертифицирования деятельности по обороту цифровых финансовых активов, полномочия по лицензированию и контролю за субъектами в данной области передаются уже существующим субъектам ПОД/ФТ, национальным банкам и налоговым ведомствам.

Соседние Российской Федерации страны в лице Республики Беларусь и Украины, при наличии примерно аналогичного законодательства в области государственного регулирования цифровых финансовых активов, с 2017 года осуществляют имплементацию довольно прогрессивных мер, направленных на создание подходящих правовых режимов, позволяющих ввести использование биткоинов и иных криптовалют в правовое поле.

Необходимо заметить, что выделение понятия «цифровой актив» в законодательстве зарубежных стран не является общепринятой практикой. Так, зачастую в законодательства вводятся понятия криптовалюты или цифровой валюты, но понятия «цифровой актив» и «цифровой финансовый актив» отсутствуют. Примером служит и недавно принятый Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики», где присутствует исключительно понятие «криптовалюта» [2]. Похожий «узкий» подход избран в законодательстве Франции в рамках так называемого PACTE Law (фр. The Plan d'Action pour la Croissance et la Transformation des Entreprises; англ. PACTE — Action Plan for Business Growth and Transformation; рус. План Развития и Трансформации Предпринимательства) [3]. Французский PACTE Law представляет собой пакет законодательных инициатив, выступающий в качестве своеобразной карты будущих законодательных изменений. В PACTE Law основной акцент сделан на криптовалюты, запланировано введение в законодательство понятия “crypto-assets” (крипто-активы) [4]. В 2018 году в законопроекте Российской Федерации № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» цифровые финансовые активы определены как имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств, право собственности на которое удостоверяется путем внесения записей в специальный реестр [5]. До этого в законодательстве понятие «актив» применялось в отношении нематериальных активов (в частности, в Налоговом кодексе Российской Федерации).

Следует обратить внимание на законодательную работу в зарубежных странах прежде всего в сфере регулирования цифровых активов (digital assets) либо ее составной части — цифровые финансовые активы (financial digital assets). Так, законодательство американских штатов содержит предельно широкое описание цифровых активов. К примеру, закон штата Алабамы House Bill № 138 Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act от 07.02.2017 определяет цифровой актив как электронную запись, на которую у индивида может быть право или законный интерес [6]. Законодательство штата Австралии — Нового Южного Уэльса — к цифровым финансовым активам относит: любые криптовалюты, аккаунты и реквизиты доступа в личные кабинеты для онлайн-банкинга, аккаунты для приобретения товаров в Сети (например, пользовательские аккаунты Ebay); а к цифровым активам (как более широкой категории) относятся также доменные имена или предметы в онлайн-играх [7]. Закон Бермудских островов Digital Asset Business Act 2018 определяет цифровой актив (digital asset) как «все, что существует в бинарном формате и на что может распространяться право пользования», а также ценность чего может быть определена в цифровом формате при различных формах обмена (за исключением предметов, используемых в онлайн-играх) [8].

В России на рассмотрении в Государственной Думе находятся два законопроекта. В Гражданский кодекс Российской Федерации законодатель предлагает ввести в качестве объекта гражданских прав «цифровые права», предлагая крайне обширную правовую конструкцию, но при этом игнорируя понятие цифровых активов [9]. В рамках другого законопроекта предлагается определение лишь частного вида данных активов, а именно «цифровых финансовых активов» исключительно в контексте токенов и криптовалюты [5]. Сконцентрировавшись исключительно на проблемах использования токенов и криптовалюты, в России до сих пор не создан правовой механизм государственного регулирования цифровых активов и цифровых финансовых активов.

Заключение. Развитие законодательства следует направить на государственное регулирование цифровых активов. Криптовалюта и токены — это лишь разновидности цифровых финансовых активов. Приведенный в настоящей работе расширительный подход ряда государств к понятию «цифровые активы» позволит в дальнейшем разрешить ряд существующих проблем, связанных с их оборотом.

Список цитируемых источников

1. Актуальные проблемы информационного права (магистратура) : учебник / М. А. Лапина [и др.]. — М. : Юстиция, 2019. — 592 с.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 27.12.2017. — 1/17415.
3. PACTE, the Action Plan for Business Growth and Transformation. <https://www.gouvernement.fr/en/pacte-the-action-plan-for-business-growth-and-transformation>.
4. Hubert de Vauplane, Tristan Bonneau, France Set To Enact The First Regulatory Framework For Crypto-Asset Intermediaries [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.mondaq.com/france/x/742568/fin+tech/France+Set+to+Enact+the+First+Regulatory+Framework+for+Cryptoasset+Intermediaries>. — Access date: 12.10.2018.
5. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс] : проект Федер. закона Рос. Федерации. — Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>. — Дата доступа: 12.10.2018.
6. House Bill 138 Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act / LegiScan [Electronic resource]. — Access mode: <https://legiscan.com/AL/text/HB138/2017>. — Access date: 12.10.2018.
7. New South Wales Law Reform Commission, “Access to digital assets upon death or incapacity” [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.lawreform.justice.nsw.gov.au/Documents/Publications/Consultation-Papers/CP20.pdf>. — Access date: 12.10.2018.
8. Digital Asset Business Act 2018 / Bermuda Laws Online [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.bermudalaws.bm/laws/Annual%20Laws/2018/Acts/Digital%20Asset%20Business%20Act%202018.pdf>. — Access date: 12.10.2018.
9. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах) [Электронный ресурс] : законопроект № 424632-7. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/27029/>. — Дата доступа: 12.10.2018.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ НЕДВИЖИМЫХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Активизация инвестиционной деятельности в исторических городах, областных центрах, других населенных пунктах и столице приводит к необходимости принятия дополнительных мер по обеспечению сохранности расположенных на этих территориях недвижимых историко-культурных ценностей. Одним из основных инструментов в системе правовой охраны материальных недвижимых историко-культурных ценностей является система охранного зонирования.

Основная часть. В соответствии с положениями п. 3 ст. 103 Кодекса Республики Беларусь о культуре [1] (Кодекс о культуре) деятельность, которая может оказывать воздействие на материальные историко-культурные ценности, должна осуществляться с учетом необходимости безусловного сохранения отличительных духовных, художественных и (или) документальных достоинств этих культурных ценностей.

В соответствии со ст. 104 Кодекса о культуре для обеспечения сохранения недвижимых материальных историко-культурных ценностей **запрещаются:** уничтожение недвижимых материальных историко-культурных ценностей или создание угрозы их уничтожения, причинение им ущерба или создание угрозы ее причинения, ухудшение их технического состояния или создание угрозы его ухудшения, а также научно необоснованные изменения, перемещение и ухудшения условий восприятия недвижимых материальных историко-культурных ценностей.

Перемещение недвижимой материальной историко-культурной ценности в целях ее восстановления в условиях, пригодных для обеспечения сохранения недвижимой материальной историко-культурной ценности, допускается при наличии:

- заключения Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия о невозможности сохранения недвижимой материальной историко-культурной ценности на месте ее пребывания;
- научно-проектной документации на выполнение ремонтно-реставрационных работ на материальных историко-культурных ценностях;
- разрешения на выполнение научно-исследовательских и проектных работ на материальных историко-культурных ценностях.

Для обеспечения сохранения недвижимых материальных историко-культурных ценностей и окружающей среды в определенных границах устанавливаются границы территорий недвижимых материальных историко-культурных ценностей и одна или несколько из следующих зон охраны этих историко-культурных ценностей: охранный зона; зона регулирования застройки; зона охраны ландшафта; зона охраны культурного слоя. Для недвижимых материальных историко-культурных ценностей, расположенных рядом или входящих в состав комплекса или ансамбля недвижимых материальных историко-культурных ценностей, могут устанавливаться общие **зоны охраны**. Охранные зоны памятников археологии устанавливаются на расстоянии не менее пятидесяти метров от границ территории памятников археологии.

Обычно выделяют *шесть видов охранного зонирования недвижимых историко-культурных ценностей*: архитектурно-градостроительное; историческое; археологическое; пространственное, или культурно-ландшафтное; художественное и комплексное, которые основаны на типологической принадлежности того или иного конкретного памятника к определенному виду. Комплексное зонирование объединяет в себе два и более типологических подхода и является наиболее точным, полным и целостным.

Границы территории недвижимой материальной историко-культурной ценности, зоны охраны недвижимой материальной историко-культурной ценности и их границы, режимы содержания и использования зон охраны недвижимой материальной историко-культурной ценности определяются проектом зон охраны недвижимой материальной историко-культурной ценности.

Режимами содержания и использования зон охраны недвижимой материальной историко-культурной ценности предусматриваются ограничение или полный запрет деятельности, создающей угрозу сохранению этой историко-культурной ценности, ее окружающей среде в границах зон охраны и условиях их содержания и использования.

В соответствии с п. 5 ст. 105 Кодекса о культуре проект зон охраны недвижимой материальной историко-культурной ценности разрабатывается *за счет средств собственника (пользователя) историко-культурной ценности или землепользователя*, на земельном участке которого расположена недвижимая материальная историко-культурная ценность, а также иных источников, не запрещенных законодательством.

Разработка градостроительной и землеустроительной документации (перечень землеустроительной документации определен в ст. 82 Кодекса Республики Беларусь о земле), а также иной проектной документации, реализация которой может оказать воздействие на недвижимые материальные историко-культурные ценности, без нанесения установленных зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей или без их установления **запрещается**.

Закон требует, чтобы все виды работ в зонах охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей выполнялись только в пределах требований режимов содержания и использования этих зон охраны.

Охранная зона — это территория, непосредственно окружающая памятник, предназначенная для обеспечения сохранности памятника и ближайшей к нему среды, целесообразного его использования и благоприятного зрительного восприятия.

Охранная зона имеет особо строгий режим содержания и использования, которыми должны предусматриваться: 1) сохранение системы ценностной исторической планировки или ее фрагментов, ценностной архитектурной застройки и природного ландшафта; 2) обеспечение наиболее приемлемых условий осмотра, которые выявляют качество историко-культурной ценности; 3) запрет нового строительства; 4) определение условий ограничений при проведении хозяйственной деятельности; 5) исключение деятельности, которая угрожает сохранности историко-культурной ценности, регенерации историко-градостроительного или природного окружения; 6) ликвидация или нейтрализация дисгармоничных элементов, которые нарушают целостность восприятия историко-культурной ценности; 7) резервирование возможностей восстановления ранее утраченных элементов и параметров историко-культурной ценности.

Зона регулирования застройки — это территория, окружающая охранную зону историко-культурной ценности, необходимая для сохранения или восстановления характера исторической планировки, пространственной структуры, своеобразия архитектурного облика населенного пункта, для закрепления значения памятников в застройке или ландшафте, для обеспечения архитектурного единства новых построек с исторически сложившейся средой. На данной территории вводятся (применяются) ограничения на новое строительство и хозяйственную деятельность, определяются требования к реконструкции существующей застройки.

Зона охраны ландшафта устанавливается на территории, не вошедшей в состав охранных зон и зон регулирования застройки, для сохранения ценного ландшафта — водоемов, рельефа, определивших местоположение господствующих в композиции зданий и сооружений, влияющих на целостность исторического облика населенного пункта или памятника, расположенного в населенном пункте или вне его, в природном окружении.

Границы зон охраны ландшафта устанавливаются в зависимости от топографических условий, природных рубежей, характера композиционной взаимосвязи охраняемых памятников с природными особенностями местоположения, а также от степени урбанизации территории, окружающей охраняемые объекты.

Зона охраны культурного слоя — это территория, которая прилегает к историко-культурной ценности, связанная с ней исторически и функционально и необходимая для сохранения археологических объектов. Данная зона устанавливается для выявления, сохранения и исследования объектов археологии. В этой зоне должно предусматриваться проведение земляных и строительных работ с условием принятия необходимых мер по охране археологических объектов. Границы зоны устанавливаются на основе архивно-библиографических и археологических сведений. В границы зоны включаются территории, которые содержат материальные объекты или их комплексы, возникшие в результате жизнедеятельности человека от его появления до периода новой истории и выявленные на основе специальных археологических методов. На участке культурного слоя строительные и земляные работы и даже посадка деревьев и кустов производятся с разрешения Министерства культуры Республики Беларусь и при участии археологов.

На практике охранная зона и зона охраны культурного слоя обычно совпадают с границами историко-культурной ценности, для которой они устанавливаются. Зона регулирования застройки может подразделяться на несколько частей. К примеру, в одной части режимами может быть установлено ограничение нового строительства не выше одного этажа, во второй части — не выше двух этажей и т. д.

Заключение. К числу наиболее распространенных нарушений законодательства об охране историко-культурного наследия как раз и относятся: отсутствие установленных зон охраны и нарушение режима использования зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей; значительное количество принятых на государственственный учет памятников (историко-культурных ценностей) еще не имеют охранных зон; проведение собственниками несанкционированных ремонтных работ, что вызывает угрозу их сохранения и утрату отличительных особенностей. Во многих случаях главной угрозой для недвижимых материальных историко-культурных ценностей является активное коммерческое строительство. Снос ценных, но ветхих строений происходит, прежде всего, в целях получения новых строительных площадок в престижных центрах городов, в результате чего наблюдается разрушение исторической городской среды.

Поэтому, возможно, будет полезен в этом вопросе опыт зарубежных стран: в Российской Федерации с 2016 года введены *защитные зоны для памятников и ансамблей, не имеющих утвержденных зон охраны*. Защитные зоны введены в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия и визуального восприятия композиционно-видовых связей и панорам на сопряженных с памятником или ансамблем территориях. Расстояние от объекта культурного наследия до границы защитной зоны устанавливается дифференцированно. В границах защитной зоны устанавливается режим запрета нового строительства и реконструкции, связанной с изменением объемно-пространственных характеристик существующих объектов капитального строительства, таких как высотность, количество этажей, изменение площади, за исключением строительства и реконструкции линейных объектов. В силу прямого указания закона защитные зоны не устанавливаются для объектов археологического наследия, мест захоронений, некрополей, произведений монументального искусства, а также памятников и ансамблей, расположенных в границах достопримечательных мест.

Продолжаем отстаивать идею возможности предъявления иска о прекращении деятельности, создающей угрозу существования недвижимой материальной историко-культурной ценности (памятника архитектуры и градостроительства, исторических зданий, археологических объектов и др.). Основываясь на положениях ст. 934 Гражданского кодекса Республики Беларусь, утверждаем, что возможность наступления для памятников историко-культурного наследия в будущем вредоносного результата признается достаточным основанием для обращения в суд с иском о прекращении деятельности, создающей подобную опасность. Практическая реализация данной гражданско-правовой нормы приведет к принятию решения о прекращении (приостановлении) деятельности, создающей угрозу техническому состоянию памятника (в том числе комплексному градостроительному ансамблю).

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс] : 20 июля 2016 г., № 413-З : принят Палатой представителей 24 июня 2016 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

УДК 340.132.2

С. М. Сивец,

кандидат юридических наук, доцент

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Вопрос реформирования системы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь в настоящее время требует самого пристального внимания. Построение местной вертикали не сильно изменилось с начала 90-х годов прошлого столетия. Соответственно мало видоизменились функции и полномочия местных органов власти, хотя за истекший период времени произошли существенные экономические, социальные и демографические перемены в государстве. Именно эти объективные факторы актуализируют вопрос о необходимости проведения административной реформы, основной целью которой явилось бы обеспечение эффективности деятельности публичной администрации и участия структур гражданского общества в процессе принятия управленческих решений. В рамках проведения административной реформы основное внимание должно быть уделено транспарентности системы публичного управления, совершенствованию управленческих структур и организации их деятельности, децентрализации государственного управления, оптимизации механизмов осуществления функций органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, повышению эффективности государственного управления как на республиканском, так и на местном уровне.

Основная часть. В Республике Беларусь местное управление и самоуправление включает в себя ряд локальных институтов представительной и непосредственной демократии, которые в совокупности, тесно взаимодействуя, призваны наполнить конституционный принцип демократизма реальным содержанием. При этом, как справедливо отмечает М. Ф. Чудаков, выборность — не единственное свойство и качество органов местного самоуправления, они должны не только избираться, но и обладать определенными полномочиями, т. е. иметь реальные права [1, с. 58]. Местное управление и самоуправление представляют собой публичный инструмент управления в границах соответствующей административно-территориальной единицы, фактически реализующий весь объем властных полномочий при решении политических, экономических, социальных и культурных потребностей населения.

Конституция Республики Беларусь определяет во многом сущность и гарантии местного управления и самоуправления, которое представляет собой наиболее приближенную к проблемам и потребностям граждан, местным, этнокультурным, социально-бытовым и иным условиям форму публичной власти. Сущность местного управления и самоуправления характеризуется органическим сочетанием черт органов публичной власти (местные Советы депутатов, исполкомы, администрации районов) и объединения граждан по территориальному принципу. В этой связи субъективные интересы отдельных граждан, общественных объединений и других негосударственных структур получают выражение на местном уровне наиболее свободно и полно в том случае, когда местная власть организована на началах самоуправления. Основным же инструментом управления социумом выступает право. Как справедливо отмечал Ф. В. Тарановский, «ближайшим родовым понятием для права является понятие социальной нормы. Понятие права входит в объем понятия должного поведения людей в общественной среде» [2, с. 69]. При этом нельзя забывать, что «народ в целом всегда выступает субстанцией государства. Он всегда является обладателем и носителем публичной власти как социальной функции. Только ему она принадлежит. Однако лишь в правовом государстве все составляющие народ люди могут еще сверх того оказаться на любой ступени иерархической структуры публично-властных отношений, быть в любой роли непосредственными и активными участниками отправления публичной власти, управления делами государства» [3, с. 46—47]. Наиболее характерно этот принцип народовластия проявляется на местном уровне.

Следует отметить, что практическим инструментарием реализации многих полномочий местных Советов депутатов в социальной сфере является деятельность по утверждению (санкционированию) соответствующих программ либо концепций, исходящих от соответствующих исполнительных комитетов. В частности, исполнительный комитет ежегодно разрабатывает и вносит для утверждения в местный Совет депутатов проекты программ экономического и социального развития соответствующей территории. Названные полномочия являются, таким образом, совместными для исполнительного комитета и местного Совета депутатов. При этом местный Совет депутатов имеет возможность принять активное участие в доработке, совершенствовании предложенных проектов.

Вместе с тем видится, что помимо разработки программ экономического и социального развития соответствующей территории практическую реализацию местной (региональной) социальной политики целесообразно осуществлять через систему целевых социальных программ (программы поддержки многодетных семей, лиц с ограниченными возможностями и т. п.). В связи с этим при реализации местной (региональной) социальной политики в контексте осуществления программы социально-экономического развития соответствующей территории следует предусмотреть комплекс мер, направленных на нормативное, ресурсное и организационное сопровождение названных целевых социальных программ. Помимо местных Советов депутатов и их исполкомов к участию и контролю за реализацией целевых социальных программ целесообразно активно привлекать территориальные органы общественного самоуправления, общественные объединения и непосредственно самих граждан. Именно возможность и способность населения участвовать в решении основных вопросов местного значения для обеспечения наиболее полного и качественного удовлетворения насущных потребностей жителей соответствующего административно-территориального образования определяет уровень реальной эффективности местного управления и самоуправления и, соответственно, влияет на уровень административных конфликтов и споров в социальной сфере.

Анализ предмета ведения и полномочий местных органов управления и самоуправления свидетельствует, что эффективность реализации полномочий местных Советов депутатов и их исполкомов в социальной сфере связано как с необходимостью совершенствования их правотворческой функции, так и с наполнением иных функций (прежде всего представительных, контрольных, организационных) реальным содержанием.

Правотворческая функция региональных субъектов социальной политики выражается через право органов местного управления и самоуправления принятия нормативных правовых актов. В соответствии с ч. 1 ст. 122 Конституции Республики Беларусь [4] местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы на основании действующего законодательства принимают решения, имеющие обязательную силу на соответствующей территории. В соответствии с ч. 1 ст. 19 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [5] местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы принимают нормативные правовые акты в форме решений в пределах компетенции, установленной Конституцией Республики Беларусь, иными актами законодательства, международными договорами и иными международно-правовыми актами.

Основными формами правовой деятельности органов местного управления и самоуправления являются правотворчество и правоприменение. Необходимо отметить, что правотворческая деятельность местных Советов депутатов, исполкомов и местных администраций незначительна по своему объему. Она в первую очередь направлена на регулирование различных общественных отношений, возникающих в местах проживания граждан, на их упорядочение. Эта деятельность также направлена на конкретизацию законодательства и применение его.

Заключение. Полагаем, что именно правотворческая деятельность органов местного управления и самоуправления должна быть доминирующей при регулировании различных общественных отношений, возникающих в местах проживания граждан. Безусловно, эта деятельность должна быть направлена в том числе на конкретизацию законодательства и непосредственное применение его на местном уровне. Но в то же время правотворческая деятельность органов местного управления и самоуправления не должна ограничиваться лишь конкретизацией законодательных установлений и нормативной фиксацией системы мер по их практической реализации. В основе правотворческой деятельности органов местного управления и самоуправления также должен лежать правовой инструментарий, который активно используется в процессе законотворчества: планирование нормотворческой деятельности, правовой мониторинг, прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов, оценка регулирующего воздействия правовой нормы на общественные отношения. Особенно это касается правотворческой деятельности в социальной сфере как наиболее динамичной, лабильной и общественно значимой по своему характеру.

Список цитируемых источников

1. Чудаков, М. Ф. Местное самоуправление и управление за рубежом (некоторые вопросы теории) / М. Ф. Чудаков // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1998. — № 4. — С. 57—63.
2. Тарановский, Ф. В. Энциклопедия права: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ф. В. Тарановский // МВД России. Санкт-Петербургский университет. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. — 3-е изд. — СПб.: Лань, 2001. — 560 с.
3. Мамут, Л. С. Народ в правовом государстве / Л. С. Мамут // Институт государства и права РАН. — М.: Норма, 1999. — 150 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014.
5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 378.1

А. Н. Унсович,

кандидат педагогических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

Введение. Развитие информационного общества и широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий является ключевой составляющей стратегии инновационного развития страны, определенной Программой социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года [1]. Одним из приоритетных направлений Республики Беларусь является развитие информационных систем, цифровая трансформация различных областей сферы деятельности государства для решения широкого спектра задач экономики, промышленности, здравоохранения, образования и других сфер. Цифровая трансформация системы образования выражается в полномасштабном использовании информационно-коммуникационных технологий в организации, управлении и реализации образовательного процесса.

Модернизация традиционных подходов в обучении посредством развития новых образовательных технологий, основанных на цифровой трансформации образовательной среды, создание открытых образовательных ресурсов, применение облачных технологий, инновационных форм и методов обучения, использование дистанционных технологий в реализации образовательного процесса не только повышают качество подготовки специалистов, но и способствуют повышению конкурентоспособности образования в мировом образовательном пространстве.

Основная часть. В 2006 году ЕС в рекомендациях о ключевых компетенциях признала цифровую компетентность одной из восьми ключевых компетенций непрерывного обучения. Цифровая компетентность определена как уверенность, критическое и творческое использование ИКТ для достижения целей, связанных с работой, занятостью, обучением, отдыхом, включенностью и/или участием в жизни общества [2].

Анализ существующей практики в учреждениях высшего образования свидетельствует о положительной динамике реализации основных положений концепции информатизации системы образования: модернизируется техническая инфраструктура, обеспечивается скоростной доступ к сети Интернет, разрабатываются электронные образовательные ресурсы, развивается дистанционная форма получения образования.

Цифровую трансформацию высшего образования рассматривают в разрезе трех основных направлений [3]:

1) цифровая трансформация образовательного процесса — дистанционное обучение, базы открытых образовательных ресурсов, использование технологий виртуальной и дополненной реальности, разработка электронных учебников и учебных пособий, совершенствование и актуализация электронных учебно-методических комплексов;

2) цифровая трансформация управления в системе высшего образования — внедрение технологий в целях обеспечения аналитики хода и результатов образовательного процесса, прогнозирования успеваемости студентов, применение облачных технологий для более эффективной организации сетевых ресурсов учреждений высшего образования и объединения их в единую образовательную сеть;

3) повышение ИКТ-компетентности преподавателей учреждений высшего образования, а также специалистов органов государственного управления, реализующих политику в сфере образования.

В настоящее время актуальной является задача создания новой платформы «Цифровой университет», объединяющей посредством сетевых каналов коммуникаций структурные подразделения университета, имеющийся потенциал разработок в области информационных технологий в единую взаимосвязанную систему взаимодействия, которая предоставляет электронные услуги участникам образовательного процесса и способствует автоматизации процесса деятельности для поддержки принятия оперативных и эффективных управленческих решений.

Модульная структура построения будущей платформы «Цифровой университет» позволит варьировать содержанием модулей по оптимальной функциональности в зависимости от имеющихся прав доступа пользователя, а сочетание модулей обеспечит необходимую степень гибкости и свободы в отборе и комплектации требуемых функций.

Платформу «Цифровой университет» представим в виде трех основных модулей: модуль электронных образовательных ресурсов, модуль дистанционного образования, модуль управления образовательным процессом и административными ресурсами (рисунок 1). При этом каждый из указанных модулей по мере развития технологий и разработок электронных ресурсов совершенствуется и пополняется новыми компонентами.

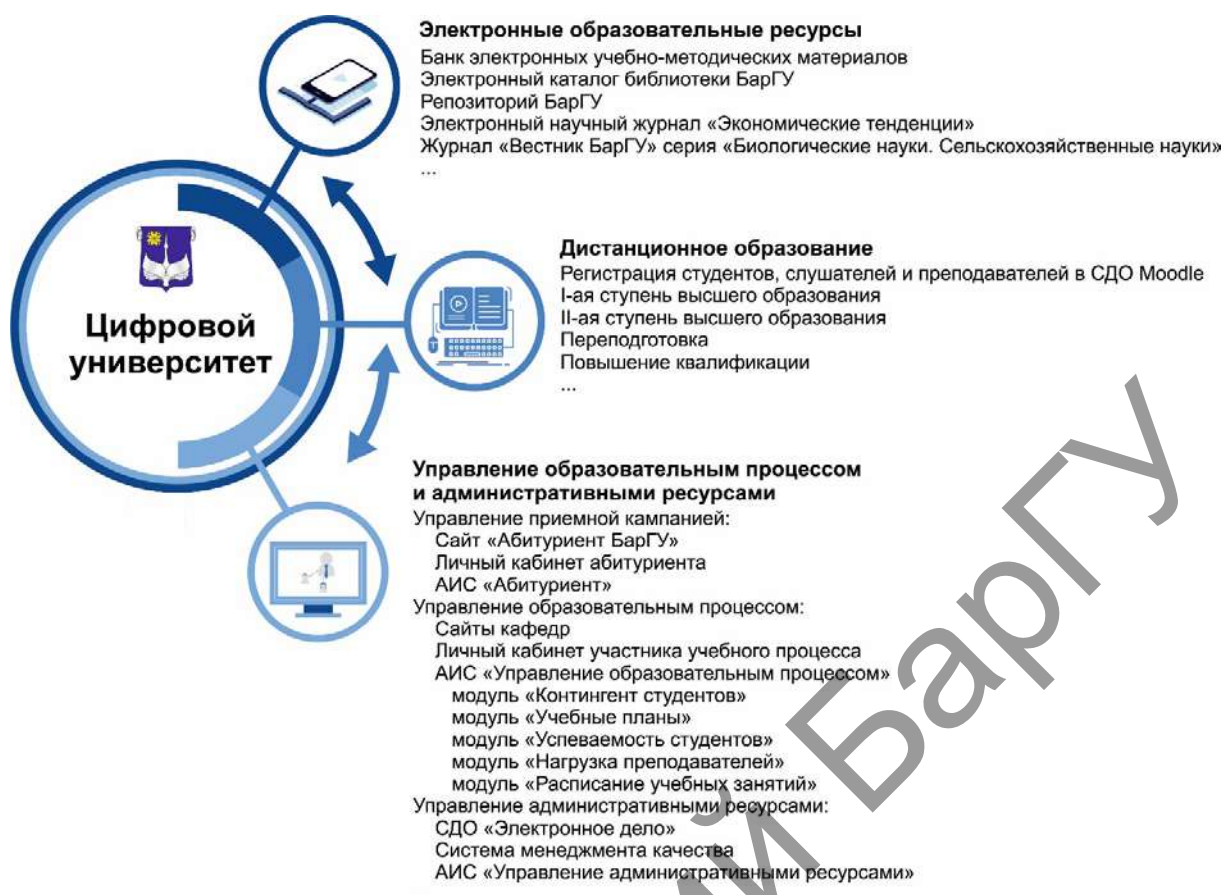

Рисунок 1 — Платформа «Цифровой университет»

Заключение. Цифровая трансформация высшего образования направлена на совершенствование образовательного процесса, развитие дистанционного образования, являющегося его неотъемлемой частью, повышение эффективности управления в системе высшего образования и качества подготовки специалистов для формирующейся цифровой экономики.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf>. — Дата доступа: 14.01.2019.
2. Навыки и компетенции преподавателей университетов в эре цифрового образования. Результат 1.3 [Электронный ресурс] // ACADEMICA. — Режим доступа: <http://www.academicaproject.eu/uploads/pages/rezulytat13-navki-i-kompetentsii-prepodavateley-universitetov-v-ere-tsifrovogo-obrazovaniya.pdf>. — Дата доступа: 14.01.2019.
3. Богущ, В. А. Цифровая трансформация высшего образования [Электронный ресурс] / В. А. Богущ. — Режим доступа: <http://dtconf.unibel.by/doc/Conference.pdf>. — Дата доступа: 25.07.2018.

УДК 340.15

Г. В. Россихина,
*доктор юридических наук, профессор,
 член-корреспондент Европейской академии естественных наук,
 Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Харьков, Украина*

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВ

Введение. Учитывая то, что главным источником формирования доходной части бюджетов являются налоги, вопросы правового регулирования налогообложения относят к наиболее актуальным. Именно поэтому на современном этапе налоговые реформы и преобразования занимают главное место

в процессах совершенствования рыночных отношений. С учетом этого большое значение приобретает процесс перестройки налоговой системы Украины, анализ особенностей правового регулирования налогов и сборов. Эффективная система налогообложения — неотъемлемая часть экономического комплекса любого современного государства. Налоги — это не только основной источник поступлений в бюджет, но и мощный регулятор общественных пропорций, гарант социальной защиты граждан и создания современной материальной основы суверенитета государства и местного самоуправления.

Основная часть. Любой налог, взимаемый на территории страны, по своей сути имеет принудительный характер и призван изымать часть полученных средств физических и юридических лиц, т. е. уплата налогов в сознании граждан имеет негативный оттенок, и высокие ставки некоторых налогов приводят к возмущению определенных слоев населения.

На сегодня в соответствии с нормами Налогового кодекса Украины налоговое законодательство Украины основывается на таких принципах, как всеобщность налогообложения, социальная справедливость, фискальная достаточность, стабильность, экономичность, нейтральность налогообложения. Так, в качестве принципа социальной справедливости законодатель понимает принцип установления налогов и сборов в соответствии с платежеспособностью налогоплательщиков [1, ст. 4].

Одним из основных понятий налоговой политики является именно налоговое давление. На макроэкономическом уровне налоговое давление является обобщающим понятием, которое характеризует роль налогов в жизни общества и определяется как соотношение общей суммы налоговых сборов к совокупному национальному продукту. Практически категория налогового давления относительно конкретного налогоплательщика отражает судьбу его совокупного дохода, которая изымается в бюджет. В свою очередь, в странах Запада для расчета налогового давления используется показатель эффективной налоговой ставки, представляющий собой долю налога в суммарном налогооблагаемом доходе налогоплательщика. Надо отметить, что налоговое давление, которое измеряется показателем полной ставки налогообложения, в Украине очень большое по сравнению с европейскими странами.

Так, в последнее время прерогативами проведения налоговой политики является перманентное повышение акцизов, налога на транспорт, имущество и т. п. Фактически Украина позиционирует себя как страна с одними из самых высоких налогов в мире на наименее защищенных граждан и одновременно существованием наиболее благоприятного режима налогообложения для богатого населения.

Законом Украины от 7 декабря 2017 года «О Государственном бюджете Украины на 2018 год» установлена минимальная заработная плата: в месячном размере с 1 января — 3 723 грн.; в почасовом размере с 1 января — 22,41 грн.; прожиточный минимум для трудоспособных лиц: с 1 января 2018 года — 1 762 грн., с 1 июля — 1 841 грн., а с 1 декабря — 1 921 грн. [2]. Налоговая социальная льгота составляет в 2018 году для любого плательщика 881 грн. Предельный размер заработной платы, к которой применяется налоговая социальная льгота, в 2018 году равен 2 470 грн. Начиная с 2016 года, удержание взноса из заработной платы работника не производится. Например, работнику начислены за полный отработанный месяц 3 723 грн. — минимальная зарплата. Налоговая социальная льгота к такой заработной плате не применяется, поскольку она больше предельного размера дохода, который дает право на налоговую социальную льготу — 2 470 грн. Рассчитаем налог на доходы физических лиц (18 % — 670,14 грн.), военный сбор (1,5 % — 55,85 грн.), а также единый взнос (22 % — 819,06 грн.). Удержание составляет 725,99 грн., т. е. к выплате работнику — 2 997,01 грн. Следовательно, работник получает на руки фактически около 3 000 грн. Однако так как в налоговой системе Украины существует налог на добавленную стоимость, то чистый доход необходимо умножить примерно на 0,85, что составляет фактически 2 500 грн. При условии, что плательщик платит деньги в Украине). При этом акцизные товары, такие как табак, топливо и алкоголь, фактически не брали в расчет. Но к нашему расчету еще можно включить налоги на землю, недвижимость и т. д. В целом средний гражданин платит минимум 40 % от полученного дохода, в то время как более состоятельные слои населения — около 30 % и меньше. Значит налоги в Украине намного выше, чем в Европе, для бедного населения и ниже для более состоятельного. Необходимо отметить, что в целом в Европе бедные граждане имеют отрицательную налоговую ставку, т. е. чистую субсидию, которую получают от государства больше в денежном выражении, чем платят. В Украине, к сожалению, такого не происходит. В Европе, как правило, бедным гражданином считается тот, кто имеет годовой доход ниже 9 000 евро в 2018 году (около 297 тыс. грн.). Именно поэтому эта категория граждан в Европе вообще не платит налоги, а получает целый комплекс субсидий.

Если фактически взять чистую эффективную налоговую ставку, а именно полученные доходы, и отчислить любые обязательные платежи (налоги), скорректированные на возвращение от государства в денежном выражении, то первые три децильные группы (наиболее низкообеспеченные) в Украине имеют самое высокое налоговое давление в мире (по крайней мере, если брать крупные страны мира). Причем это явление происходит при самом низком налогообложении для богатых слоев населения. Именно поэтому налоговый маневр для бедных граждан осуществить просто некуда, потому что ставки и так достаточно высоки, а субсидий от государства никаких не существует.

Именно поэтому, на наш взгляд, имеет смысл ввести в Украине прогрессивную шкалу налогообложения. Так, в налоговой системе Украины в 2000 годах уже действовала прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц (подходного налога с граждан) — в зависимости от уровня доходов его

ставка отличалась от 10 до 50 %. Однако позже, в 2004 году, в Украине была введена плоская шкала налогообложения, главной целью которой было выведение доходов из теневой сферы экономики. К тому же необходимость введения прогрессивной шкалы ставки налога на доходы физических лиц весьма актуальной становится после 2007 года, когда резко усиливаются тенденции вывоза капитала за границу.

Следует отметить, что за последние годы, благодаря государственной поддержке финансовой системы, резко произошел рост уровня информационной базы данных налогоплательщиков из числа юридических и физических лиц, многократно была повышена программно-технологическая насыщенность и материально-техническая база органов Государственной фискальной службы, Государственной казначейской службы и финансового мониторинга, а также поднялся профессиональный уровень их сотрудников, создана современная нормативная и законодательная база в налоговой сфере и т. д.

Необходимо отметить, что в основу прогрессивной ставки подоходного налога положен кейнсианский подход, когда в качестве главного стимула экономической деятельности рассматривается расширение платежеспособного спроса и, соответственно, стимулирования производства. Согласно данному подходу от налога освобождаются низкие доходы, а для средних и особенно высоких доходов применяется прогрессивная шкала налогообложения.

При этом надо выделить ряд стран, где прогрессивный подоходный налог уже достаточно активно взимается. И это на самом деле государства с высоким уровнем экономического развития: США, Великобритания, Франция, Дания, а также Китай. Например, в Китае существует девятиступенчатая прогрессивная ставка налога, составляющая от 5 до 45 % (выше 100 000 юаней облагается по ставке 45 %). В Великобритании подоходный налог с физических лиц взимается не от совокупного дохода, а частями-шедулами в зависимости от источника дохода. Каждая шедула облагается налогом в особом порядке. Такой порядок раздельного налогообложения доходов преследует цель «догнать доход у источника». На современном этапе личная скидка в Великобритании определена в размере 4 615 фунтов стерлингов. Подоходный налог взимается по прогрессивной ставке, т. е. ставке, которая возрастает в зависимости от суммы дохода. Действует три ставки подоходного налога с населения в зависимости от суммы дохода: налогооблагаемый доход (после учета всех льгот) в ф. ст. — до 1 960 — 10 %, от 1 961 до 30 500 — 22 %, а свыше 30 500 — 40 % [3, с. 166].

Заключение. В целом налоги в США практически пропорциональны доходам (для 90 % налогоплательщиков эффективная налоговая ставка примерно составляет 25 %), с небольшой прогрессивностью, которая достигает для наиболее богатых налогоплательщиков примерно 50 %. Полного согласия в обществе по степени прогрессивности не существует; консенсус имеет место только в том, чтобы она была, хотя бы небольшая. В США большая часть налогового давления по подоходному налогу возлагается на самих богатых граждан, а в Украине все население облагается по единой ставке в размере 18 %, т. е. как богатые слои населения Украины, так и малоимущие в равной степени испытывают на себе налоговое давление.

Список цитируемых источников

1. Податковий кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2011. — № 13—14, 15—16, 17. — Ст. 112.
2. Про Державний бюджет України на 2018 рік : Закон України // Відомості Верховної Ради. — 2018. — № 3.-47. — Ст. 26.
3. *Попова, Л. В.* Налоговые системы зарубежных стран : учеб.-метод. пособие / Л. В. Попова, И. А. Дрожжина, Б. Г. Маслов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Дело и Сервис, 2011. — 432 с.

УДК 330.4

Г. А. Хацкевич¹,
доктор экономических наук, профессор,
А. Ф. Проневич²,

кандидат физико-математических наук, доцент

¹Учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», Минск

²Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДВУХФАКТОРНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ С ПОСТОЯННОЙ ЭЛАСТИЧНОСТЬЮ ВЫПУСКА ПО МАСШТАБУ ПРОИЗВОДСТВА

Введение. Понятие производственной функции (далее — ПФ), описывающей зависимость выпуска продукции от затрат, сформировалось на рубеже XIX и XX веков. В экономическую теорию термин «производственная функция» был введен в 1891 году английским математиком А. Берри

(А. Вери), помогавшим А. Маршаллу (А. Marshall) при подготовке математического приложения к его монографии «Принципы экономической науки». Однако попытки установить зависимость выпуска продукции от количества используемых ресурсов и придать этой зависимости некоторую аналитическую форму имели место задолго до этого (исторический обзор по становлению теории ПФ в работах [1; 2], а современное состояние и обзор литературы по этому направлению приведены в монографиях [3; 4]).

Рассмотрим двухфакторную ПФ

$$Y : (K, L) \rightarrow F(K, L) \quad \forall (K, L) \in G, \quad (1)$$

где Y — объем выпущенной продукции в стоимостном или натуральном выражении;

K — капитал (объем основных фондов в стоимостном или натуральном выражении);

L — труд (объем трудовых ресурсов, т. е. число рабочих, число человеко-дней, человеко-часов и т. п.); неотрицательная функция F является дважды непрерывно дифференцируемой на области G из первого квадранта $\mathbf{R}_+^2 = \{(K, L) : K > 0, L > 0\}$.

Данная работа продолжает исследования авторов [5—9] и посвящена изучению ПФ с постоянной эластичностью выпуска по масштабу производства (или эластичностью производства):

$$E(F) = \lim_{t \rightarrow 1} \frac{t}{F(tK, tL)} \frac{\partial F(tK, tL)}{\partial t},$$

которая приближенно показывает, на сколько процентов изменится объем выпуска продукции, если масштаб использования факторов изменится на 1 %. В статье описано все множество ПФ с постоянной эластичностью выпуска по масштабу производства (класс однородных ПФ) и найдены основные экономико-математические характеристики [4, с. 37—39] указанного класса ПФ (средняя производительность капитала (труда) $AP_K(F)$, предельная производительность капитала (труда) $MP_K(F)$, эластичности выпуска по капиталу (труду) $E_K(F)$, эластичность выпуска по масштабу производства $E(F)$, предельная норма замещения (труда капиталом) $S_{LK}(F)$, эластичность замещения (труда капиталом) $\sigma_{LK}(F)$).

Основная часть. Основные результаты работы выражают теорема 1 и следствие 1. Класс двухфакторных ПФ с постоянной эластичностью выпуска по масштабу производства описывает теорема 1.

Теорема 1. Пусть производственный процесс имеет постоянную эластичность производства $E(F) = \mu \quad \forall (K, L) \in \mathbf{R}_+^2, \quad \mu = \text{const}$. Тогда множество всех ПФ (1), описывающих этот производственный процесс, задается неявно в виде соотношения

$$\Phi\left(\frac{K}{L}, \frac{F}{L^\mu}\right) = 0, \quad (2)$$

где Φ — произвольная дифференцируемая функция.

Ограничиваясь только теми функциями Φ , для которых уравнение (2) можно разрешить относительно второго аргумента (см., например, [10, с. 544—551]), получаем следствие 1.

Следствие 1. Если некоторый производственный процесс имеет постоянную эластичность производства $E(F) = \mu \quad \forall (K, L) \in \mathbf{R}_+^2, \quad \mu = \text{const}$, то его можно описать одной из ПФ вида

$$F_\phi : (K, L) \rightarrow L^\mu \phi\left(\frac{K}{L}\right) \quad \forall (K, L) \in G, \quad (3)$$

где ϕ — произвольная неотрицательная непрерывно дифференцируемая функция на числовом луче $(0; +\infty)$.

Основные экономико-математические характеристики класса ПФ с постоянной эластичностью выпуска по масштабу производства (3) представлены в таблице 1.

Класс ПФ функций с постоянной эластичностью выпуска по масштабу производства (3) достаточно «богат» и содержит многие известные и широко используемые в практике эконометрического моделирования ПФ:

- 1) если $\phi(\xi) = A\xi^\alpha$, то получаем ПФ Кобба—Дугласа $F : (K, L) \rightarrow AK^\alpha L^{1-\alpha}$, $A > 0, \quad \alpha \in (0; 1)$;
- 2) если $\phi(\xi) = A(a\xi^{-\gamma} + 1 - a)^{-\mu/\gamma}$, то имеем CES-функцию $Y : (K, L) \rightarrow A(aK^{-\gamma} + (1-a)L^{-\gamma})^{-\mu/\gamma}$;
- 3) если $\phi(\xi) = A(a\xi^p + (1-a)b\xi^{-v(1-p)})^{\mu/p}$, то получаем ПФ Лу—Флетчера (Lu—Fletcher)

$$F : (K, L) \rightarrow A \left(aK^\rho + (1-a)b \left(\frac{K}{L} \right)^{-\nu(1-\rho)} L^\rho \right)^{\mu/\rho} \quad \forall (K, L) \in G, \quad G \subset \mathbf{R}_+^2,$$

которая при $\nu = 0, b = 1, \rho = -\gamma$ является CES-функцией;

4) если $\phi(\xi) = A((1-b)\xi^\rho + b\xi^{\nu\rho})^{\mu/\rho}$, то мы получаем ПФ Лиу—Хильдебранда (Liu—Hildebrand)

$$F : (K, L) \rightarrow A((1-b)K^\rho + bK^{\nu\rho}L^{(1-\nu)\rho})^{\mu/\rho} \quad \forall (K, L) \in G,$$

которая при $\nu = 0, a = 1-b, \rho = -\gamma$ становится CES-функцией;

5) если $\phi(\xi) \rightarrow A(a_1\xi^{\alpha+\beta} + 2b_1\xi^\alpha + c_1)^{\mu/(\alpha+\beta)}$, то получаем ПФ Кадияла (Kadiyala)

$$F : (K, L) \rightarrow A(a_1K^{\alpha+\beta} + 2b_1K^\alpha L^\beta + c_1L^{\alpha+\beta})^{\mu/(\alpha+\beta)} \quad \forall (K, L) \in G,$$

где $a_1 + 2b_1 + c_1 = 1, a_1, b_1, c_1 \geq 0, \alpha(\alpha+\beta) > 0, \beta(\alpha+\beta) > 0$. ПФ Кадияла при $b_1 = 0, c_1 = 1-a, \alpha+\beta = -\gamma$

есть CES-функция. При $c_1 = 0, \alpha+\beta = \rho, a_1 = a, b_1 = \frac{1}{2}(1-a)b, \nu = \frac{\alpha}{\alpha+\beta-1}$ является ПФ Лу—Флетчера,

а при условии $a_1 = c_1 = 0$ — ПФ Кобба—Дугласа. Полагая параметры $\alpha = \frac{1}{\delta\gamma} - 1, \beta = 1, \delta = \frac{1}{1-a_1}, c_1 = 0$, получаем ПФ VES

$$F : (K, L) \rightarrow A_1 K^{(1-\delta\gamma)\mu} (L + (\delta-1)K)^{\delta\gamma\mu} \quad \forall (K, L) \in G, \quad A_1 > 0.$$

Т а б л и ц а 1 — Экономико-математические характеристики ПФ (3)

Экономико-математическая характеристика		
$AP_K(F_\phi) = \frac{L^\mu}{K} \phi\left(\frac{K}{L}\right)$	$AP_L(F_\phi) = L^{\mu-1} \phi\left(\frac{K}{L}\right)$	
$MP_K(F_\phi) = L^{\mu-1} \phi'(\xi) \Big _{\xi=\frac{K}{L}}$	$MP_L(F_\phi) = L^{\mu-1} (\mu \phi(\xi) - \xi \phi'(\xi)) \Big _{\xi=\frac{K}{L}}$	
$E_K(F_\phi) = \xi \frac{\phi'(\xi)}{\phi(\xi)} \Big _{\xi=\frac{K}{L}}$	$E_L(F_\phi) = \mu - \xi \frac{\phi'(\xi)}{\phi(\xi)} \Big _{\xi=\frac{K}{L}}$	$E(F_\phi) = \mu, \quad \mu = \text{const}$
$S_{LK}(F_\phi) = \left(\mu \frac{\phi(\xi)}{\phi'(\xi)} - \xi \right) \Big _{\xi=\frac{K}{L}}$	$\sigma_{LK}(F_\phi) = \frac{\phi'(\xi)(\mu \phi(\xi) - \xi \phi'(\xi))}{\xi((\mu-1)(\phi'(\xi))^2 - \mu \phi(\xi) \phi''(\xi))} \Big _{\xi=\frac{K}{L}}$	

Примечание. Собственная разработка.

Закключение. В работе решена обратная задача восстановления двухфакторных ПФ исходя из заданной постоянной эластичности выпуска по масштабу производства. Описано все множество (теорема 1 и следствие 1) двухфакторных ПФ, имеющих постоянную эластичность выпуска по масштабу производства (класс однородных двухфакторных ПФ). Указаны основные экономико-математические характеристики двухфакторных ПФ, заданных в явной форме (см. таблицу 1). Выделенный класс ПФ содержит многие хорошо известные функции, такие как ПФ Кобба—Дугласа, CES, Лу—Флетчера, Лиу—Хильдебранда, VES, Кадияла и др. Полученные теоретические результаты могут быть использованы при моделировании и анализе реальных производственных процессов, которые имеют постоянную эластичность производства.

Список цитируемых источников

1. Humphrey, T. M. Algebraic production functions and their uses before Cobb—Douglas / T. M. Humphrey // Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly. — 1997. — Vol. 83/1. — P. 51—83.
2. Mishra, S. K. A brief history of production functions / S. K. Mishra // The IUP Journal of Managerial Economics. — 2010. — Vol. 8 (4). — P. 6—34.

3. Клейнер, Г. Б. Производственные функции: теория, методы, применение / Г. Б. Клейнер. — М. : Финансы и статистика, 1986. — 239 с.
4. Горбунов, В. К. Производственные функции: теория и построение / В. К. Горбунов. — Ульяновск : УлГУ, 2013. — 84 с.
5. Khatskevich, G. A. On quasi-homogeneous production functions with constant elasticity of factors substitution / G. Khatskevich, A. F. Pranevich // Journal of Belarussian State University. Economics. — 2017. — № 1. — Р. 46—50.
6. Хацкевич, Г. А. Квазиоднородные производственные функции единичной эластичности замещения факторов по Хиксу / Г. А. Хацкевич, А. Ф. Проневич // Экономика, моделирование, прогнозирование : сб. науч. тр. / редкол.: М. К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. — Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. — Вып. 11. — С. 135—140.
7. Хацкевич, Г. А. Двухфакторные производственные функции с заданными эластичностями выпуска и производства / Г. А. Хацкевич, А. Ф. Проневич, В. Ю. Медведева // Бизнес. Инновации. Экономика. — 2017. — Вып. 1. — С. 110—119.
8. Khatskevich, G. A. Production functions with given elasticities of output and production / G. A. Khatskevich, A. F. Pranevich // Journal of Belarussian State University. Economics. — 2018. — № 2. — Р. 61—66.
9. Хацкевич, Г. А. Экономико-математический анализ производственных функций с постоянной эластичностью производства / Г. А. Хацкевич, А. Ф. Проневич, М. В. Чайковский // Бизнес. Инновации. Экономика. — 2018. — Вып. 2. — С. 171—180.
10. Ильин, В. А. Основы математического анализа : в 2 ч. / В. А. Ильин, Э. Г. Позняк. — М. : Наука. Физматлит, 2000. — Ч. I. — 616 с.

УДК 340

А. А. Пилипенко,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ДЕЛОВАЯ ЦЕЛЬ В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Введение. Вопросы разграничения правомерного налогового планирования и уклонения от уплаты налогов, которые в первую очередь находятся в сфере доктринального понимания, в мировой практике начинают обретать форму нормативного закрепления. Предтечей такого закрепления является использование правовых концепций и судебных доктрин, в основе которых положена идея выявления деяний, формально не запрещенных законодательством, но направленных на уклонение от уплаты налоговых платежей. При этом данная идея не только постоянно проблематизируется на различных уровнях, но и получает все новую интерпретацию применительно к правовому контексту взаимодействия контролирующих органов и налогоплательщиков посредством применения судебных доктрин (концепций) «должная осмотрительность», «деловая цель», «существо над формой», «сделка по шагам».

Основная часть. Доктрина «деловая цель» заключается в том, что осуществление сторонами сделки лишь в целях получения налоговых преимуществ может быть признано недействительным по причине недостижения деловой цели. Другими словами, деловая цель какой-либо операции не должна заключаться в получении материального и (или) экономического эффекта в виде налоговой экономии. Об этом прямо говорится в известном постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 53: «Налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели» [1, абз. 2 п. 9]. Об этом также заявляют и представители налоговой правовой науки, которые под деловой целью понимают «намерение налогоплательщика получить любой хозяйственный результат, экономический эффект, отличный от собственно избежания налогообложения» [2, с. 35].

Исследователь Д. М. Щекин предлагает рассматривать доктрину деловой цели в широком или узком смысле: «Доктрина деловой цели в широком смысле предполагает признание налогоплательщика злоупотребившим своими правами в ситуации, когда у него имеются деловые цели в совершении данной операции, но преимущественной или основной из них является получение налоговой выгоды. Доктрина деловой цели в узком смысле предполагает признание злоупотребление правом только таких действий налогоплательщика, когда цель является единственной. Наличие деловых целей даже в небольшом «удельном весе» в хозяйственной операции исключает применение этой доктрины» [3, с. 180].

Структурирование рассматриваемой доктрины осуществляет также С. Г. Пепеляев в контексте необходимости установления наличия или отсутствия деловой цели хозяйственной операции, что предполагает последовательное исследование следующих элементов: экономического (изучение спорной ситуации с позиции направленности сделки для достижения производственных задач); финансового (исследование прибыльности операции, порядка ее финансирования, в том числе обусловленности избранного варианта действий налогоплательщика кредитных организаций и т.п.); правового (изучение законодательных ограничений и требований, повлиявших на структурирование сделки). При этом для подтверждения деловой цели достаточно подтверждения хотя бы одного из приведенных элементов [4, с. 124—125].

Исходя из определения предпринимательской деятельности, закрепленного в гражданском законодательстве [5, ч. 2 ст. 1], деловая цель, связанная с систематическим извлечением прибыли, изначально

презюмируется как ее атрибутивный признак, прикладное умаление которого со стороны контролирующих органов требует надлежащей регламентации и действий. Корреспондируя приведенные положения гражданского законодательства в плоскость доктрины «деловая цель», можно констатировать, что при регистрации новых субъектов хозяйствования или реорганизации новых действующих не запрещено применять наиболее выгодный режим налогообложения в целях получения (максимизации) прибыли, но не допускается деятельность организации без наличия деловой цели, исключительно в интересах налоговой экономики. Важным является тот факт, что рассматриваемая доктрина подлежит применению не во всех случаях, когда налогоплательщик добивается налоговой экономии, а лишь в случае, когда налоговая составляющая в ее уменьшительном аспекте была главным мотивом для совершения хозяйственных операций. В случае, если налогоплательщик сумеет объяснить, зачем (с экономической точки зрения) ему понадобилось совершение определенной хозяйственной операции (или серии хозяйственных операций), то даже при установлении наличия у него дополнительного налогового мотива в совершении данной хозяйственной операции, связанного со снижением (при прочих равных) его налоговой нагрузки в результате структурирования деятельности определенным образом, доктрина деловой цели не применяется.

Крайне важным является отрицание факта абсолютизации получения прибыли, так как легальное определение предпринимательской деятельности исходит также из ее осуществления в ситуации риска. Как верно отмечает Д. Ларо, «сделка не обязательно должна в действительности генерировать прибыль, она должна всего лишь обладать перспективой получения прибыли» [6, с. 66]. Учитывая, что на размер прибыли прямо влияют понесенные расходы, которые могут быть поставлены под сомнения налоговыми органами, также верной выглядит настойчивая позиция К. Ю. Литвиновой, констатирующей, что «необходимо планомерно, раз за разом доносить до налоговых органов и судов мысль о недопустимости оценки инспекциями способа, которым налогоплательщик достигает своей хозяйственной цели, даже если при этом его расходы выше, чем были бы использованы существующий альтернативный способ достижения той же цели» [7, с. 67].

Определение пороков деловой цели связано с наличием обстоятельств, ставящих под сомнение реальность предпринимательской и иной экономической деятельности. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть: невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг; отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств; учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций; совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета [1, п. 5].

В случае конфликтных ситуаций при конкретизации вышеуказанных обстоятельств разумным является привлечение специалистов и экспертов, обладающих специальными знаниями в различных сферах экономики. Как справедливо отмечает И. В. Цветков, «оценка разумности деловой цели коммерческих сделок и операций требует специальных познаний в области экономики, коммерции и финансов. Судьи не обладают соответствующими познаниями, но при этом самостоятельно, без привлечения квалифицированных экспертов и специалистов делают выводы о неразумности деловой цели» [8, с. 104].

Закключение. В налоговом законодательстве практически отсутствуют нормы (в том числе носящие оценочный характер), которые позволяли бы адекватно реагировать на случаи неуплаты или неполной уплаты налоговых платежей посредством создания налогоплательщиками искусственных юридических конструкций. Соответственно, создается ситуация невозможности обобщения судебной практики, которая, в свою очередь, через формализацию в рассмотренные судебные доктрины (даже в самом общем виде) могла бы послужить модификацией национального налогового законодательства. Данный вектор, когда законодательное регулирование положений, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов (исходя из положительного опыта зарубежных стран), и судебная практика гармонично сосуществуют и дополняют друг друга, представляется крайне актуальным в контексте осуществляемой в настоящее время в нашей стране кардинальной нормативной модификации Налогового кодекса Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. арбитраж. сСуда Рос. Федерации, 12 окт. 2006 г., № 53 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2018.
2. Прищепа, М. А. Методы борьбы с неуплатой налогов / М. А. Прищепа // Законодательство и экономика. — 2004. — № 7. — С. 34—37.
3. Щекин, Д. М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / Д. М. Щекин ; под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Статут, 2007. — 236 с.

4. *Пепеляев, С. Г.* Доктрина деловой цели и другие судебные доктрины против злоупотреблений в налоговой сфере: практика применения / С. Г. Пепеляев // *Налоговые споры: опыт России и других стран : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.*, 12—13 нояб. 2007 г. / сост. М. В. Завязочникова ; под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Статут, 2008. — С. 112—133.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. *Ларо, Д.* Опыт США: доктрины экономической сущности и деловой цели / Д. Ларо // *Налоговед.* — 2010. — № 1. — С. 63—71.
7. *Литвинова, К. Ю.* Соотношение оценки деловой цели и целесообразности действий налогоплательщика / К. Ю. Литвинова // *Налоговед.* — 2018. — № 1. — С. 61—67.
8. *Цветков, И. В.* Коммерческое право как важный ориентир совершенствования применения концепции налоговой выгоды / И. В. Цветков // *Налоговые споры: опыт России и других стран : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.*, 12—13 нояб. 2010 г. / сост. М. В. Завязочникова ; под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Статут, 2011. — С. 98—104.

УДК 343.8

В. Б. Шабанов,
доктор юридических наук, профессор
Белорусский государственный университет, Минск

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. В послереволюционный период в СССР советскими учеными проблема предупреждения преступности в процессе исполнения наказаний рассматривалась в рамках изоляции носителей традиций, унаследованных от царской России, от иных правонарушителей. В это же время в систему задач советской криминалистики была включена разработка наиболее рациональных способов предупреждения и ликвидации уже начавшегося преступления.

Основная часть. Основным тезисом, предопределившим дальнейшее развитие уголовно-исполнительных отношений, стало мнение, что Главное управление принудительных работ НКВД в период с 1919 по 1922 год создало довольно мощную организацию лагерей, давшую возможность снять их даже с государственного обеспечения. Поэтому экономические соображения послужили основанием для передачи учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) из Минюста в ведение НКВД в 1922 году и, в свою очередь, обусловили формирование особой системы учреждений, исполняющих наказание с применением принудительного труда.

В период Великой Отечественной войны обстановка в учреждениях УИС была сложной из-за наличия в учреждениях состояния «беспредела», обусловленного противостоянием представителей воровских традиций «новой», «старой» и «безыдейной формации».

Развернувшаяся в послевоенные годы борьба между различными группировками заключенных серьезно осложняла работу администрации по наведению порядка в учреждениях УИС. Неудовлетворительная оценка деятельности УИС, данная в постановлениях, принятых ЦК КПСС 12 марта и 10 июля 1954 года, показала, что руководство ГУЛАГа, уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, упустило работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. Принятым в июле 1954 года. Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР в качестве основных задач ИТУ признавалось создание условий, исключающих возможность совершения осужденными преступлений, исправление и перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду. Приказы МВД СССР в качестве главных задач оперативного, режимного и политического аппаратов ИТУ определяли своевременное выявление и действенную изоляцию всех заключенных, отнесенных к уголовно-бандитствующему элементу, что предопределило применение ОРД для обеспечения режима и разложения воровских группировок в «местах лишения свободы».

Проведенная в 1955 году руководством МВД проверка работы ИТУ выявила ряд нарушений требований режима. О неспособности отдельных руководителей в новых условиях выполнять ответственную задачу по поддержанию необходимого порядка в лагерях и колониях свидетельствуют факты обращения в высшие инстанции начальников отделений, лагерных пунктов с просьбой о направлении специальных групп «паханов» из рецидивистов для «наведения порядка». Попытки опереться в работе на уголовно-бандитствующий элемент и его действиями поддерживать внутренний распорядок в лагерях являлись крайне опасными. По существу, это означало, что исправление осужденных подменялось расправой над ними со стороны уголовников. Этот момент характерен с точки зрения исследования условий противоправной деятельности в УИС.

Подобные явления в организации противодействия влиянию уголовно-преступной среды в ИУ не случайны для УИС СССР. Так, после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 года «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР»

стала проводиться целенаправленная работа по ликвидации группировок уголовной направленности в ИТУ. Основными ее звеньями являлись: усиление надзора и воспитательной работы с осужденными, направленной на разоблачение паразитической сущности «идейных» воров; развертывание работы самостоятельных организаций, объединяющих позитивно настроенных осужденных; разобщение сообщества «воров в законе», в том числе и за счет использования противоречий между ними; проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными, склонение их к публичному отказу от воровской идеологии и преступной деятельности.

Подобные формулировки обозначили и тенденцию к решению проблем нейтрализации противоправной деятельности в учреждениях УИС в диапазоне от применения силовых методов, порою доходивших до физического уничтожения нежелательного элемента, до привлечения к обеспечению должного порядка в ИУ самих уголовников. Отсутствие научных разработок, правовой базы и ведомственного контроля неизбежно привело к беззаконию и произволу должностных лиц низовой администрации по отношению к осужденным.

Отсюда следует закономерный вывод: законность может обеспечиваться только правовыми методами деятельности. «Укреплять» законность незаконными или «не совсем законными» средствами — значит подменять противоправные действия, которые, возможно, будут иметь место, фактически совершаемыми противоправными действиями.

Касаясь отдельных аспектов криминалистики и ОРД, необходимо отметить, что выявление и предупреждение правонарушений является основной задачей правоохранительной деятельности, которая решается сотрудниками учреждений УИС в процессе повседневной деятельности на основе организации и тактики противодействия криминальной субкультуре. Такая позиция полностью соответствует современным взглядам на выявление и предупреждение правонарушений в учреждениях УИС как на особый режим специальной деятельности, основанной на упреждающем воздействии в криминогенную среду в целях нейтрализации условий, способствующих действию причин преступлений, осуществляемой в целях эффективного снижения количественных и качественных показателей пенитенциарных преступлений и иных правонарушений. Речь идет именно о превентивном вторжении в противоправную деятельность, а не реагировании на противоправные проявления.

Данное направление представляется перспективным в сфере теорий криминалистики, криминологии и ОРД. В этом отношении криминастика позволяет установить повторяющиеся особенности механизма противоправной деятельности осужденных в условиях ИУ, обстановки, мотивов и способов совершения преступлений осужденными, а также разработать методы и приемы выявления причин преступлений с учетом их криминологических и криминалистических особенностей. Таким образом, механизм реализации противоправного деяния представляет несомненный интерес для теорий криминалистики и ОРД, так как проявляется через обстановку и ситуацию совершения преступлений, сформированные преступной средой в ИУ. Поэтому предупреждение правонарушений в системе учреждений УИС имеет свои особенности.

Научное видение решения проблемы предупреждения преступности в учреждениях УИС связывается с обоснованием важного вывода о том, что совершаемые в ИУ преступления имеют свои причины и условия, хотя опосредствованно на преступность в ИУ влияют обстоятельства, обуславливающие преступность в целом, но это не принципиально. Причины преступности в учреждениях УИС кроются в процессах, лежащих в основе исполнения наказаний.

Противодействие криминальным нормам и традициям уголовной среды лежит в основе стратегии противодействия преступности в обществе, так как эти нормы и традиции являются условиями, неизбежно порождающими причины преступности. В этой связи предупреждение правонарушений как основа функционирования учреждений УИС является деятельностью по созданию условий, обеспечивающих исполнение осужденными возложенных законом обязанностей, а также соблюдению их законных прав и интересов. Вопросы предупреждения правонарушений должны рассматриваться только в рамках стратегии противодействия неофициальным нормам и традициям, десятилетиями формирующимся в учреждениях УИС.

В связи с этим причины преступлений, имеющие социально-экономические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные и организационно-управленческие аспекты, ошибки судов, недостатки в организации охраны и надзора, а также ОРД следует рассматривать как условия, предопределяющие противоправную деятельность осужденных, т. е. как объект предупредительной деятельности.

Заключение. Делая экскурс в историю развития УИС СССР и Республики Беларусь, необходимо признать, что основные направления выявления, предупреждения и пресечения правонарушений в учреждениях УИС обуславливаются: традициями уголовной среды, основанными на стихийной принудительной стратификации, с ее влиянием на общественные отношения в учреждениях, исполняющих наказания; необходимостью противодействия носителям этих норм и традиций, так называемым «уголовным авторитетам» и их разновидностям.

Секция 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338

М. Ю. Бертош, Е. С. Коренюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРИДОРΟЖНОГО СЕРВИСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение. Предложенная тема весьма актуальна, так как придорожный сервис, как и состояние дорог, является неотъемлемой частью комфортной поездки, путешествия. Чем более развито данное направление, тем большее удовлетворение от поездки останется у пассажиров, что вызовет у них желание и дальше пользоваться дорогами в данном направлении, а также объектами придорожного сервиса, которые находятся по пути следования туриста.

Основная часть. Один из важных регионов Республики Беларусь в плане развития придорожного сервиса и инфраструктуры — Гродненская область. На республиканских автомобильных дорогах Гродненской области действует сеть объектов придорожного сервиса, представляющая в большинстве своем следующие виды услуг: СТО, АЗС, розничная торговля, общественное питание, мойка автомашин, пункты связи, санузлы. Наиболее развита сеть объектов придорожного сервиса на автомагистрали М-6 (Минск — Гродно — граница Республики Польша (Брузги)). Лидирующие позиции по оказанию услуг на автомагистралях, в том числе включаемых в сеть международных автомобильных дорог европейской транспортной системы, проходящих по территории Гродненской области, занимает РУП «Белоруснефть».

Состояние придорожного сервиса Гродненской области на международных трассах соответствуют общепринятым стандартам расстояния между объектами придорожного сервиса соответствующих категорий, однако дороги с индексом «Р» не до конца отвечают стандартам размещения придорожного сервиса и требуют дооснащения [1].

Потенциал Гродненского региона в области развития придорожного сервиса может быть использован более полно, поэтому необходимо определить тенденции развития сферы придорожного сервиса в Гродненской области. Нужно обозначить направления, позволяющие совершенствовать деятельность объектов придорожного сервиса. Данный вопрос можно рассматривать двояко. С одной стороны, существует необходимость увеличения количества объектов придорожного сервиса и повышения качества обслуживания в данной сфере, с другой — необходимость привлечения дополнительного числа клиентов в данную область туристической индустрии, что, в свою очередь, будет способствовать развитию данного направления оказания услуг.

Одним из них является правовая сфера. Так, способствовать развитию придорожного сервиса в Гродненском регионе может ряд программ и документов государственного значения. В государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2016—2020 годы предусмотрено дальнейшее совершенствование действующего законодательства в целях повышения эффективности регулирования правоотношений в сфере туризма. Приоритет принадлежит разработке нормативных документов, направленных на развитие въездного и внутреннего туризма, привлечение инвестиций, стимулирование развития агроэкотуризма. Запланирована гармонизация законодательства в сфере туризма в рамках Евразийского экономического союза, а также в соответствии с рекомендациями ЮНВТО. Продолжится совершенствование законодательства стран Содружества Независимых Государств [2, с. 23]. Данные усовершенствования должны привлечь в страну и регион дополнительный поток туристов, что может положительно сказаться на развитии услуг объектов придорожного сервиса.

Развитию туризма также способствует принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства» (Декрет № 7) [3], так как туристическую деятельность зачастую осуществляют коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Согласно Декрету № 7 существенно сокращен перечень санитарных и пожарных норм и правил для объектов общественного питания, что, в свою очередь, должно содействовать развитию придорожного сервиса [4].

Следующим направлением является событийный туризм, способствующий притоку туристов на территорию региона и страны, в том числе иностранных туристов. Развитию туризма будет содействовать проведение в период с 2019 по 2022 год важных спортивных международных соревнований, таких как II Европейские игры (2019), Чемпионат Европы по фигурному катанию (2019), чемпионат Европы по фехтованию (2020), чемпионат мира среди женщин по шахматам (2020), Кубок мира по шахматам (2021), Всемирная шахматная олимпиада (2022) и др. [5].

Это уникальная возможность продемонстрировать всему миру знаменитое белорусское гостеприимство. В связи с проведением масштабных мероприятий на территории Республики Беларусь увеличится поток туристов. Путешествующие будут передвигаться также и по трассам Гродненской области. В связи с увеличивающимся потоком прибывающих на территорию Беларуси туристов вырастет и необходимость в увеличении числа объектов придорожного сервиса, отвечающих высоким запросам и международным стандартам.

Одним из приоритетных направлений будет развитие средств размещения, что поспособствует также развитию объектов агроэкотуризма, находящихся поблизости автомобильных дорог республиканского и международного значения. Указ Президента Республики Беларусь № 365 «О развитии агроэкотуризма», принятый 9 октября 2017 года, ориентирует объекты агротуризма на оказание качественных услуг потребителям [6].

Также привлечению туристов, а соответственно, и клиентов придорожного сервиса может способствовать проведение мероприятий республиканского и местного масштаба, проводимых в Гродненской области: областного фестиваля музеев учреждений образования «Золотые россыпи былого», торжественных мероприятий, посвященных 75-летию образования Гродненской области, областного открытого фестиваля народного творчества «Августовский канал в культуре трех народов», Дня белорусской письменности и др. [3]. Проведение данных мероприятий должно способствовать увеличению потока туристов, прибывающих на территорию области. В связи с этим потребуются дополнительные места для размещения автомобильных средств и туристов, что может положительно сказаться на развитии сферы придорожного сервиса.

Одним из важных моментов, способствующих развитию придорожного сервиса, является введение безвизового режима на территории страны. 9 января 2017 года был подписан указ № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан», согласно которому был установлен безвизовый порядок въезда в Беларусь на срок не более 5 суток при въезде через пункт пропуска «Национальный аэропорт Минск» для граждан 80 государств. 26 декабря 2017 года был подписан указ № 462 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан». Согласно данному документу, на территориях Бреста и Брестской области, Гродно и Гродненской области увеличилось количество пунктов пропуска для безвизового въезда в туристических целях в Беларусь иностранных граждан за счет пунктов пропуска, расположенных на железнодорожных вокзалах и в аэропортах. Указом № 295 от 24 июля 2018 года срок пребывания на территории страны был увеличен до 30 дней для имеющих действительные документы для выезда за границу граждан государств согласно приложению данного указа [7].

Принятие рассмотренных документов должно положительно повлиять на развитие белорусской туристической отрасли, инфраструктуры туризма и сферы придорожного сервиса. Так как Гродненская область обладает большим количеством исторических и культурных объектов, то в связи с возможностью безвизового пребывания в стране увеличится и поток экскурсантов на территории региона, что, в свою очередь, может увеличить и количество пользователей объектами придорожного сервиса.

Одним из важных элементов развития придорожного сервиса является информированность граждан Республики Беларусь, а также иностранных туристов об объектах придорожного сервиса на территории региона. Поэтому необходимо развивать и совершенствовать такое направление, как предоставление информации о регионе и проводимых в области мероприятиях. Создание буклетов, плакатов, рекламных щитов, располагаемых на территории авто- и железнодорожных вокзалов, аэропортов, в средствах массовой информации, с данными о предстоящих мероприятиях и ближайших к ним местах размещения и питания, а также схемах проезда к ним, позволит повысить уровень информированности туристов об объектах придорожного сервиса. Также необходимо обратить внимание на доступность дорожных знаков и указателей, информирующих туристов об объектах придорожного сервиса.

Одним из современных направлений совершенствования сферы услуг является дальнейшее информационное развитие раздела «Придорожный сервис» на сайте Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь в сети Интернет, актуализация данных на сайтах местных исполнительных распорядительных органов, причастных государственных органов и создание специального раздела «Придорожный сервис» в случае его отсутствия, который будет включать информацию по нормативно-правовому обеспечению создания и работы объектов сервиса, контактные данные ответственных специалистов в исполкомах за развитие придорожного сервиса, перечень сформированных и готовых к формированию земельных участков для строительства и обслуживания объектов придорожного сервиса на республиканских автодорогах, формирование интерактивной карты объектов сервиса на сайте Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и создание приложений для мобильных устройств частными компаниями.

Способствовать улучшению системы придорожного сервиса будет развитие дополнительных сервисных сопутствующих услуг (станции зарядки электромобилей, строительство стоянок и устройств

для обслуживания караванеров, экспресс-мойки автомобилей, бесплатная услуга доступа в сеть Интернет Wi-Fi, зарядка электронных устройств, размещение банкоматов и безоператорных пунктов обмена иностранной валюты и др.).

Непосредственно развитию придорожного сервиса будет содействовать разработка и утверждение в области годовых планов строительства объектов придорожного сервиса с указанием конкретных объектов, сроков и ответственных за ввод объектов в эксплуатацию, размещение новых объектов сервиса вблизи существующих коммуникаций, за исключением их размещения на землях сельскохозяйственного назначения, существенное расширение пунктов общественного питания среднего ценового диапазона с обеспечением горячим питанием [8].

Заключение. Развитие сферы придорожного сервиса гарантирует учет национальных интересов как на республиканском, так и на региональном уровне, учитывая повышение транспортного потока на автомобильных дорогах Республики Беларусь, выполнение требований международных стандартов по высокому качеству обслуживания автомобильных дорог, участников дорожного движения, создание новых рабочих мест, привлечение денежных средств. Использование предложенного механизма развития инфраструктуры туризма в регионе позволит выработать ряд мер по стабилизации и дальнейшему совершенствованию сферы придорожного сервиса, а также обеспечению его устойчивого развития.

Список цитируемых источников

1. Бертош, М. Ю. Состояние и перспективы развития придорожного сервиса на примере Гродненской области Республики Беларусь / М. Ю. Бертош, Е. С. Коренюк, В. Э. Пискун // Содружество наук. Барановичи-2018 : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Баранович. гос. ун-т. — Барановичи, 2018. — С. 9—12.
2. Новиков, В. Н. Правовое регулирование туристической деятельности / В. Н. Новиков, Д. Н. Киселев. — Минск : БГУФК, 2016. — 246 с.
3. Республиканская программа мероприятий по проведению в Республике Беларусь 2018—2020 годов под знаком Года малой родины [Электронный ресурс] / Респ. центр экологии и краеведения. — Режим доступа: http://eco.unibel.by/obucheniemetodicheskoe-obespechenie/uchebno-programmnaya-dokumentacziya/respublikanskaya_programma_meropriyatij_po_provedeniyu_v_respublike_bielarus_2018_2020_godov_pod_znakom_goda_maloj_rodinyy.html. — Дата доступа: 23.10.2018.
4. Бертош, М. Ю. Правовое регулирование туристической деятельности в Республике Беларусь / М. Ю. Бертош // Социогуманитарные и правовые проблемы цивилизационной модернизации белорусского общества: историческое наследие и современность : материалы Междунар. науч. конф., Пинск / Полес. гос. ун-т. — Пинск, 2018.
5. Календарь международных соревнований в Беларуси [Электронный ресурс] / Официальный сайт Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.bielarus.by/ru/about-bielarus/sport/international-competitions-calendar>. — Дата доступа: 22.10.2018.
6. Коренюк, Е. С. Развитие правового регулирования в сфере агротуризма в Республике Беларусь / Е. С. Коренюк // Социогуманитарные и правовые проблемы цивилизационной модернизации белорусского общества: историческое наследие и современность : материалы Междунар. науч. конф., Пинск / Полес. гос. ун-т. — Пинск, 2018.
7. Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 янв. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.
8. Концепция развития придорожного сервиса на республиканских автомобильных дорогах до 2020 года [Электронный ресурс] / Экономика Гродненской области. — Режим доступа: http://econom.grodno-region.by/dfiles/000714_557738_konzept_2016.pdf. — Дата доступа: 22.10.2018.

УДК 005.511:004.9

О. В. Володько,

кандидат экономических наук, доцент,

Л. П. Володько,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск

ЦИФРОВАЯ СТРАТЕГИЯ БИЗНЕСА — НОВЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. Выполнение Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 года № 235, направлено на достижение одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь — эффективные инвестиции и ускоренное развитие инновационных секторов экономики. В подпрограмме «Цифровая трансформация» указано, что создание в Республике Беларусь цифровой экономики способствует развитию конкурентоспособности национальной экономики, производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. В связи с этим основным направлением развития цифровой экономики является повышение эффективности работы организаций, ориентированных на производство и реализацию товаров и услуг.

Основная часть. Переход на цифровые технологии — явление неотвратимое, хотя многие участники рынка с определенной долей недоверия относятся к активному развитию информационных технологий, видя в них угрозу традиционному укладу бизнеса. Вместе с тем многочисленные примеры успешных практик внедрения инновационных технологий ставят перед компаниями задачи изменения моделей бизнеса, оптимизации рабочего процесса.

В настоящее время происходят стремительные преобразования глобального информационного пространства, которое затрагивает рынок, общество, бизнес и государство. По данным аналитического агентства IDC, объем рынка технологий и услуг в сфере больших данных продолжает ежегодно расти примерно на 30 % и к 2018 году достигнет 41,5 млрд дол. США. В опубликованных результатах исследования «Цифровая вселенная», проведенного компаниями EMC и IDC, содержится прогноз 10-кратного роста «цифровой вселенной» к 2020 году относительно уровня 2013 года. Ожидается удвоение объема данных в облачном сегменте, который составит 40 % данных цифровой вселенной, чему способствует развитие беспроводных технологий, интеллектуальных устройств, интернет-вещей, технологии дополненной и виртуальной реальности. Согласно отчету компании Deloitte, некоторые технологические тренды могут поменять правила ведения бизнеса в различных областях уже в ближайшем будущем [1].

Цифровая трансформация (digital transformation) для предпринимательских структур означает, что цифровые технологии не только существенно влияют на эффективность их работы, они коренным образом меняют его структуру, деловые процессы, принципы организации и методы управления. В конечном счете цифровая трансформация уже сегодня определяет рыночные перспективы и ценность организаций на рынках товаров и услуг массового спроса (FMCG), финансовом, телекоммуникационном, масс-медиа, электронной коммерции и др.

Опыт крупных американских компаний показывает, что они используют пять основных подходов к улучшению операций, которые лежат в основе трансформации. Это: цифровизация; передовая аналитика; интеллектуальная автоматизация; аутсорсинг бизнес-процессов; перепроектирование процесса минимизации издержек без ущерба для производительности на основе современных технологий разработки программного обеспечения [2].

По проблематике цифровой экономики в последние годы опубликовано значительное количество научных и публицистических работ. Согласно исследованиям, выделим основные возможности и отрицательные последствия цифровых технологий [3].

Цифровые технологии предоставляют следующие возможности: 1) удешевление и упрощение решения типовых задач, реализуемых путем проведения больших объемов операций; 2) создание новых рабочих мест и повышение производительности труда. Группа экспертов Всемирного банка отмечает, что непосредственно в сфере цифровых технологий создается ограниченное число новых рабочих мест, однако их развитие может сопровождаться увеличением количества рабочих мест в сопутствующих областях деятельности (например, в Китае рост электронной торговли привел к созданию 10 млн рабочих мест в онлайн-магазинах и смежных службах [4]; 3) увеличение дополнительных выгод для потребителя (появление новых товаров — электронных книг, цифровой музыки; доступа к социальным сетям, интернет-магазинам и т. д.); 4) расширение участия в политической и общественной жизни, онлайн-доступ к государственным услугам.

Среди отрицательных последствий цифровизации, которые отчасти уже проявились в рамках отдельных национальных экономик, выделяются:

1) неравномерность распределения благ цифровизации, связанная с ограниченностью доступа к Интернету, при этом 60 % населения планеты в настоящее время его не имеют;

2) рост поляризации рынков труда и, как следствие, конкуренции среди работников за низкооплачиваемые места ввиду того, что новые технологии замещают стандартные трудовые операции. Многие исследователи отмечают, что тотальная роботизация может вызвать значительные диспропорции между спросом и предложением на рынке труда, что приведет к росту технологической безработицы, лишит заработка многих работников, приведет к потере или снижению их социального статуса;

3) укрепление позиций естественных монополий, что может стать причиной усиления концентрации на рынках [4, с. 3]. В настоящее время многие компании, впервые применившие принципиально новые технологии, занимают доминирующее положение на рынке. Например, компания Google получает почти треть мирового дохода от цифровой рекламы;

4) усиление проблем, связанных с кибербезопасностью, в том числе с защитой персональных и корпоративных данных [4, с. 20];

5) усиление зависимости личности от цифровой инфраструктуры.

Современный этап социально-экономического развития Республики Беларусь демонстрирует, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) меняют экономические основы, динамику развития отраслей и способы конкуренции. Когда несколько компаний работают вместе, обеспечивая успех общих цепочек создания стоимости и формируя межфирменную сеть, происходит их быстрый рост через совместную эволюцию организаций. Постоянно возрастающие возможности ИКТ приводят к формированию новой концепции в рамках стратегического менеджмента — цифровой стратегии бизнеса.

Реализовать цифровую стратегию — сложная задача, требующая перестройки всей организации, ее экономической, стратегической и поведенческой моделей. Не всегда руководства компаний готовы выполнять эту задачу. Большинство руководителей воспринимают цифровую стратегию как обновленное определение для ИТ-функции или как развитие продаж через Интернет. Вместе с тем руководства компаний должны воспринимать новую экономическую среду, характеризующуюся тем, что современное распространение мобильных устройств позволяет мгновенно подключаться к сети Интернет и осуществлять поиск нужных товаров и услуг в круглосуточном режиме, совершать операции купли-продажи с использованием разных платежных каналов и средств, согласовывать время выполнения заказа и доставки, размещать отзывы о качестве товара и услуги.

При разработке и реализации цифровой стратегии бизнеса важно учесть: отношения компании с клиентами (business-toconsumer, B2C); отношения с партнерами по бизнесу (business-tobusiness, B2B).

Цифровая стратегия преимущественно воспринимается в B2C-контексте. Многочисленные цифровые приложения конкурентов позволяют потребителям свободно и мгновенно выбирать желаемые товары и услуги. Если компании хотят удержать своих клиентов, то стратегия должна предусматривать и возможное снижение рентабельности, и целевое увеличение инвестиций.

Цифровой стратегии в B2B-контексте меньше уделено внимания, но она важна для компании. Цифровая экономика изменяет экономические законы, прежде всего это касается долгосрочно растущей рентабельности бизнеса. Как правило, это привилегия лидеров рынка, таких как Microsoft, Apple, Samsung, Google, Amazon. Для остальных компаний условием выживания является гибкая и быстрая реализация цепочек создания стоимости, что невозможно сделать без хороших отношений с партнерами по бизнесу. Важность B2B-отношений в цифровой экономике лишь возрастает и становится неотъемлемой частью стратегии развития.

Развитие собственно цифровых механизмов B2B-взаимодействия (параллельное проектирование новых технологий и продуктов, оцифровка операций и спецификаций, использование дополненной реальности, единые центры обработки данных) снижает издержки, как разработки новых товаров и услуг, так и координации деятельности партнеров, позволяет совершенствовать аналитическую деятельность, точнее, прогнозировать потребность в капиталовложениях и отдачу от инвестиций.

Заключение. Руководители компаний должны понимать, что их бизнес находится под влиянием цифровой трансформации экономики. Побудительными мотивами разработки и реализации цифровой стратегии выступают такие факторы, как рост конкуренции, ухудшение показателей бизнеса, новые регуляторные изменения. Поэтому разработка и реализация цифровой стратегии бизнеса обеспечит новый уровень развития организации и повышение ее конкурентоспособности.

Список цитируемых источников

1. Брускин, С. Н. Методы и инструменты продвинутой бизнес-аналитики для корпоративных информационно-аналитических систем цифровой трансформации / С. Н. Брускин // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2016. — Т. 1, № 3-1. — С. 234—39.
2. Бауэр, В. П. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства / В. П. Бауэр, Г. Л. Подвойский, Н. Е. Котова // Мир новой экономики. — 2018. — № 12 (2). — С. 78—89.
3. Безсмертная, Е. Р. Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденды? / Е. Р. Безсмертная // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 2. — С. 75—83.
4. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды. Обзор. Группа Всемирного банка, 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR- WDR 2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf>. — Дата доступа: 25.09.2018.

УДК 338.43

Е. В. Гавриленя

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРЕДПОСЫЛКИ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

Введение. Особое место в агропромышленном комплексе Республики Беларусь занимает зернопродуктовый подкомплекс, который представляет собой производственно-экономическую систему отраслей и функциональных подразделений, участвующих в производстве зерна и продуктов его переработки и сбыте продукции.

Неотъемлемой частью зернопродуктового подкомплекса выступают зерноперерабатывающие предприятия, прежде всего системы хлебопродуктов, которые осуществляют закупку и прием продовольственного и фуражного зерна, сортовых семян, их переработку в отраслях промышленности (элеваторной, мукомольно-крупяной, комбикормовой, хлебопекарной, макаронной).

Значимость предприятий хлебопродуктов в настоящее время не уменьшается, а, напротив все больше возрастает. Комбинаты хлебопродуктов производят из зерна муку, комбикорма, крупу, хлебозаводы — кондитерские и хлебобулочные изделия. А так как организации хлебопродуктов в большинстве своем являются многоотраслевыми интегрированными структурами, то, кроме указанных выше видов продукции, они производят свинину и мясо крупного рогатого скота, птицы, а также молоко, продукцию растениеводства и т. д. И эти направления сегодня продолжают развиваться, но есть свои сложности.

Основная часть. В структуре производства продукции, выпускаемой зерноперерабатывающими предприятиями системы хлебопродуктов, в стоимости промышленной продукции за последние годы на долю комбикормовой приходилось около 68,4 %, мукомольной — 14 %, крупяной — 1 %, макаронной — 0,2 %, сельскохозяйственной — 8,3 %, прочей продукции — 8,1 %. И если в Брестской, Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской областях наибольший удельный вес составила комбикормовая и мукомольная продукция, то в Гродненской области почти 30 % пришлось на долю сельскохозяйственной продукции, а больше всего — на ОАО «Агрокомбинат “Скидельский”».

Это связано с тем, что 17 лет назад началось реформирование ОАО «Гроднохлебопродукт» в соответствии с концепцией создания областного производственно-финансового холдинга, согласованной Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Гродненским областным исполнительным комитетом. В результате реформирования ОАО «Гроднохлебопродукт» в 2001 году передан по договору безвозмездного пользования, впоследствии им выкуплен свиноводческий комплекс «Желудокский» Щучинского района мощностью 24 тыс. голов выращивания свиней в год, в 2002 году — свиноводческий комплекс «Самаровичи» Зельвенского района мощностью 24 тыс. голов выращивания свиней в год, который в 2003 году также был выкуплен обществом. В 2003 году в процессе реорганизации к ОАО «Гроднохлебопродукт» присоединены: ОАО «Росский комбикормовый завод», колхоз «Шиловичи» Волковысского района и ОАО «Щучинхлебопродукт». На базе ОАО «Росский комбикормовый завод», в состав которого вошел свиноводческий комплекс «Шиловичи» мощностью 24 тыс. голов выращивания свиней, создано унитарное предприятие. Колхоз «Шиловичи» преобразован в унитарное предприятие «Шиловичи-Агро». В 2004 году в результате реорганизации присоединены ОАО «Слонимский комбикормовый завод» и СПК «Дубно» Мостовского района. На базе их созданы унитарные предприятия «Слонимское» и «Дубно». А свиноводческий комплекс мощностью 24 тыс. голов выращивания свиней в год выделен в филиал «Мостовский кумпячок». В 2005 году в результате реорганизации присоединен СПК «Хартица» Мостовского района, который вошел в состав ЧУП «Дубно», в этом же году в состав ОАО «Гроднохлебопродукт» передано убыточное республиканское унитарное сельскохозяйственное производственное предприятие «Племптицерепродуктор “Юбилейный”», ставшее филиалом «Скидельская птицефабрика». В 2008 году в состав акционерного общества вошли СПК «Скидельский» Гродненского района и СПК «Прогресс-Князево» Зельвенского района, на базе которых созданы частные сельскохозяйственные унитарные предприятия «Скидельское» и «Князево». Также в 2008 году присоединено ОАО «Волковысская птицефабрика», которое стало отделением Волковыс филиала «Скидельская птицефабрика» [1]. Надо сказать, что каждое присоединенное предприятие должно было провести реконструкцию и модернизацию производства, внедрить новейшие технологии, системы контроля качества и строить новые производственные мощности. В итоге 2 апреля 2012 года было зарегистрировано ОАО «Агрокомбинат “Скидельский”», в состав которого вошли 10 филиалов, территориально расположенных в Гродненском, Волковысском, Зельвенском, Мостовском, Слонимском и Щучинском районах. Теперь предприятие получает выгоду от своих же должников: на практике получилось так, что комбикорма поставляются для собственных подразделений, поэтому больше не возникает проблем с оплатой. ОАО «Агрокомбинат “Скидельский”» занимается сельским хозяйством в комплексе. Хозяйственная деятельность холдинга представляет собой замкнутый цикл: производство сельскохозяйственной продукции — переработка — реализация. Основными видами деятельности холдинга являются производство растениеводческой продукции; заготовка и хранение зерна, семян рапса; производство комбикормовой и мукомольно-крупяной продукции; получение молока; выращивание свиней, крупного рогатого скота и птицы; переработка маслосемян рапса; реализация продукции через оптовую и розничную торговлю. Сельскохозяйственную продукцию выпускают и другие зерноперерабатывающие предприятия Беларуси, однако по сравнению с ОАО «Агрокомбинат “Скидельский”» их объемы производства не настолько значительны. Агрокомбинат «Скидельский» стал первым официально зарегистрированным холдингом такого плана для белорусского рынка продовольствия.

В состав ОАО «Агрокомбинат “Скидельский”» вошли практически все предприятия хлебопродуктов Гродненской области, за исключением ОАО «Лидяхлебопродукт» и УП «Сморгонский КХП».

Результаты работы ОАО «Агрокомбинат “Скидельский”» показали, что в итоге интеграции отдельных предприятий в единую систему возрастает эффективность их деятельности за счет так называемого положительного системного эффекта, подразумевающего, что выгоды от взаимодействия участников объединения внутри интегрированного предприятия превышают сумму эффектов деятельности каждого участника в отдельности.

В связи с тем, что количество убыточных организаций растет, а долги увеличиваются, пошли на эксперимент и в Витебской области, что подтверждено Указом Президента Республики Беларусь

от 25 августа 2016 года № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области» [2]. Здесь на базе Оршанского и Полоцкого комбинатов хлебопродуктов, Витебского мясокомбината и Глубокского комбикормового завода решили создать интегрированные структуры, объединяющие в одно юридическое лицо производителей, переработчиков и торговую сеть. Они должны выйти на высокую конкурентоспособность за счет более низкой себестоимости продукции, производя до четверти всей сельхозпродукции региона.

В среднем на каждом из этих агропредприятий площадь сельхозугодий составит 45 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота достигнет 25 тыс., в том числе коров — 8 тыс.

Работа началась два года назад. 256 сельскохозяйственных организаций разбили на три группы. В первой — сельхозпредприятия, которые войдут в состав интегрированных формирований. Во второй — хозяйства, которые сегодня работают самостоятельно. В третьей — около полусотни организаций, у которых нет практически никаких перспектив. Зарплата в таких организациях не выплачивается, они заавансированы на несколько лет вперед, не имеют оборотных средств.

В целом в состав четырех кооперативно-интегрированных образований войдут все областные комплексы по выращиванию крупного рогатого скота (порядка 280 тыс. голов свиней) — это почти все свинокомплексы области, все птицефабрики, практически все валообразующие предприятия, которые должны будут создавать около 20 % сельхозпроизводства области [3; 4].

Суть преобразования для нашей страны довольно нова: объединить технологически зависимые предприятия, которые экономически дополняют и поддерживают друг друга, в одно крупное, что позволит снизить производственные затраты, а централизация инвестиций — эффективно управлять модернизацией предприятий. Конечно, в многоотраслевом объединении доходность разных отраслей разная. Объединение в одну структуру дает возможность перераспределять ресурсы внутри нее и тем самым повышать общую эффективность производства.

Реформирование сектора будет осуществляться не только через создание этих структур, но и через санацию и банкротство наиболее проблемных предприятий. Процедура банкротства ждет 51 сельхозорганизацию, 21 из них идет сразу на ликвидацию, а 30 попытаются санировать [5].

Ожидаемый эффект от такой интеграции — организация производства от поля до прилавка, что даст экономию, так как, работая на собственном сырье, можно влиять на себестоимость на всех этапах производства. К тому же экономический эффект можно получить и за счет объемов. Если выручка существенно вырастет, то хозяйство уже сможет централизованно покупать материалы, технику и пр.

Одна из целей таких агроструктур — получить дешевое зерно для животноводческих подразделений, чтобы, в свою очередь, удешевить конечную продукцию глубокой переработки и, естественно, выйти с ней на внешние рынки.

Создание таких структур очень актуально для Витебской области, так как позволяет сосредоточить ресурсы в одних руках, в частности, в перерабатывающей промышленности, которая сегодня является экспортно ориентированной. В виду того, что сельхозпроизводителей приходится дотировать, переработка должна работать напрямую с производителем, оптимизировав затраты и поделив заработок промышленности с сельчанами. При этом у создаваемых крупных субъектов появятся дополнительные возможности в решении финансовых вопросов, обслуживании кредитных обязательств.

«Плюс» витебских кооперативно-интегрированных образований в том, что они объединяют в одну целостную технологическую цепочку производство сырья, его переработку и торговлю. «Минус» — все входящие сюда сельхоз- и перерабатывающие предприятия экономически несостоятельны. Каков будет результат, покажет время.

Для повышения конкурентоспособности продукции перерабатывающих предприятий Главного управления по хлебопродуктам и эффективности производства, выпуска новой продукции постепенно проводится реконструкция, техническое перевооружение и модернизация действующих производств, внедрение современного энергосберегающего оборудования, новых технологий.

Однако несмотря на наращивание предприятиями зернопереработки производственных мощностей, степень износа активной части основных средств оставляет желать лучшего. Требуют проведения реконструкции и модернизации элеваторы, введенные в эксплуатацию в 1970—1980-х годах, требуют обновления дробилки и грануляторы, введенные в эксплуатацию в 2000-х годах.

Для технического и технологического перевооружения производства не хватает финансовых средств. Основным источником финансирования являются собственные средства предприятий. По-прежнему незначительны поступления из местного и республиканского бюджетов. Более активное инвестиционное развитие предприятий сдерживают и высокие процентные ставки по банковским кредитам.

Заключение. Перспективным направлением повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных зерноперерабатывающих предприятий является, безусловно, их технико-технологическое и организационное совершенствование. Улучшить работу предприятий зернопереработки как с технико-технологической, так и с организационной точки зрения можно, продолжив создавать интеграционные структуры в области сельскохозяйственного производства как на местном (областном), республиканском, так и (впоследствии) международном уровне. Следует понимать, что интеграция отечественных зерноперерабатывающих предприятий в соответствующие крупные межгосударственные вертикально-

интегрированные холдинги будет способствовать развитию производства, упрощению доступа к новейшим технологиям, повышению качества, совместному выходу на внешний рынок, организации совместных научных исследований, привлечению инвестиций и т. д.

Научное обоснование современным интеграционным процессам дано еще в 1996 году профессором МГУ имени М. В. Ломоносова С. С. Губановым, который открыл фундаментальный экономический закон вертикальной интеграции, согласно которому несколько взаимосвязанных производств, последовательно осуществляющих передел сырья в конечную продукцию, функционируют с максимальной эффективностью только в том случае, если прибыль снимается со всей цепочки в целом, а не с каждого из ее звеньев. Нулевая рентабельность всего промежуточного производства — такова суть закона вертикальной интеграции.

Закон вертикальной интеграции нашел поддержку и в Беларуси. О значении интеграции применительно к агропромышленному производству пишут в своих научных трудах многие ученые (В. Г. Гусаков, Г. М. Лыч, А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко, А. А. Попков, В. И. Бельский, А. С. Сайганов, З. М. Ильина, В. В. Лапа, З. В. Ловкис, Ф. И. Привалов, А. В. Мелешня, Н. А. Попков, Я. Н. Бречко, А. В. Горбатовский, А. А. Клега, И. А. Казакевич, А. А. Лопатнюк, Н. И. Соловцов), однако они обращают внимание на то, что зернопродуктовый подкомплекс в современных экономических условиях в виде законченной вертикально-интегрированной агропромышленной системы еще не до конца сформировался ни на областном, ни на республиканском, ни на международном уровне. Его экономические и организационно-правовые связи характеризуются несовершенством, несбалансированностью, неравномерными темпами развития комплексообразующих отраслей, производств и видов деятельности. Все это требует дальнейшего совершенствования интеграционных процессов, разработки перспективных моделей интегрированных формирований, способствующих повышению эффективности производства зерна и продуктов его переработки.

Список цитируемых источников

1. Наша история создания и развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ghp.by/ru/news/3406. — Дата доступа: 20.10.2018.
2. О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2016 г., № 320 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2016. — № 1/16606.
3. Германович, И. Агрохолдинги пробиваются сквозь замкнутый ведомственный круг / И. Германович // Совет. Белоруссия. — 2015. — № 245 (24875).
4. Германович, И. Витебский эксперимент: глаза еще боятся, а руки уже делают / И. Германович // Совет. Белоруссия. — 2015. — № 228 (24858).
5. Германович, И. Витебский вариант. Банки поделятся процентами? / И. Германович // Совет. Белоруссия. — 2016. — № 20 (24902).

УДК 332

К. С. Грипич, В. А. Кунай

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение. Предложенная тема актуальна на данном этапе, так как экологический потенциал играет важную роль в развитии национальной экономики. Он характеризует состояние и функционирование природных систем, рациональное использование всех компонентов биосферы для удовлетворения потребностей человека. Кооперация отношений экологического ресурса между различными субъектами хозяйствования является значительным фактором повышения эффективности развития экономики.

Основная часть. Нужно отметить, что Республика Беларусь располагает серьезным экологическим потенциалом: она богата водными, лесными ресурсами. Богат животный и растительный мир республики, широко представлены минерально-сырьевые ресурсы. Например, по лесистости территории страна занимает лидирующие позиции среди стран-соседей (39,8 %), что является также важным источником получения материальных ресурсов [1].

Для характеристики национального экологического потенциала используют следующие показатели: 1) отношение экологически чистой продукции (прошедшей экологическую сертификацию) к общему объему соответствующей продукции или ВВП в целом; 2) удельные величины загрязнений в расчете на единицу конечного результата (конечной продукции). В качестве загрязнений могут быть взяты различные загрязняющие вещества, газы, отходы.

Экологической сертификацией является деятельность по подтверждению соответствия, осуществляемая органом по сертификации, аккредитованным в Системе аккредитации Республики Беларусь, объектов оценки соответствия требованиям нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, в области охраны окружающей среды [2].

Объектами экологической сертификации являются: система управления окружающей средой; продукция; компетентность персонала в выполнении работ, услуг в области охраны окружающей среды; оказание услуг в области охраны окружающей среды; иные объекты, в отношении которых в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь об охране окружающей среды принято решение об оценке соответствия. На рисунке 1 представлены некоторые предприятия Республики Беларусь, оказывающие услуги в области охраны окружающей среды в соответствии с требованиями.

Т а б л и ц а 1 — Перечень предприятий, сертифицировавших услуги в области охраны окружающей среды в соответствии с требованиями СТБ 1803 по состоянию на 21.03.2017

Наименование	Дата выдачи, продления сертификата	Срок действия сертификата	Год первой сертификации	Виды услуг	Регистрационный номер сертификата соответствия	Реквизиты, тел./факс, e-mail
ИП Сивуха Н. Г.	13.10.2008, 13.10.2011, 13.10.2014	13.10.2019	2008	Инвентаризация отходов производства, разработка нормативов образования отходов и инструкции по обращению с отходами производства	ВУ/112 04.19.074 00006	246008, г. Гомель, ул. Котовского, д. 46а, кв. 2, тел./факс: 8 (0232) 41 30 35, e-mail: sivuho@tut.by
ОДО «Энергоочистка»	20.11.2008, 20.11.2011, 20.11.2014	20.11.2019	2008	Инвентаризация выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух; инвентаризация отходов производства, разработка нормативов образования отходов и инструкции по обращению с отходами производства, разработка паспортов газоочистных установок	ВУ/112 04.19. 074 00009	247434, г. Светлогорск, ул. Зеленая, 10, тел.: 8 (02342) 4 99 88
ООО «Дельта-Экотрэйд плюс»	22.12.2010, 22.12.2013	22.12.2018	2010	Инвентаризация отходов производства, разработка нормативов образования отходов и инструкции по обращению с отходами производства	ВУ/112 04.19.074.19	225209, Брестская обл., г. Береза, ул. Ленина, 66, офис 326, тел./факс: 8 (01643) 4 56 88, e-mail: deltaeco@mail.ru, сайт: www.deltaeco.by
ООО «Экотехнолайн»	28.07.2014	28.07.2019	2014	Разработка нормативов допустимого сброса загрязняющих веществ; разработка баланса водоснабжения и водоотведения	ВУ/112 04.19.074.25	223113, Минская область, Логойский район, д. Ковалевщина, здание ЗАО «Белстройтехнология»; тел.: 8 044 700 62 54, e-mail: ecotehonline@tut.by
ИП Савенок В. Е.	18.08.2014	18.08.2019	2014	Инвентаризация выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух; разработка проекта нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ; разработка экологического паспорта предприятия	ВУ/112 04.19. 074 00026	210024, г. Витебск, ул. Белобородова, 1/2, кв. 129, тел./факс: 8 (0212) 66 40 18, тел.: 8 (033) 324 80 21, 8 (044) 478 05 64, e-mail: V.Savenok@mail.ru

Примечание. Источник: [3].

Данные показатели играют важную в характеристике экологической обстановки в стране, а также позволяют выявить проблемные вопросы природного комплекса и определить возможности улучшения данного направления.

Экологическая ситуация в Республике Беларусь имеет региональный характер, поэтому важное значение имеет оценка экологического состояния регионов для рационального природопользования. Проведем анализ экологического потенциала на примере Брестской области.

Брестская область является одной из наиболее чистых областей Республики Беларусь. Она расположена большей частью в пределах Полесской и частично Предполесской ландшафтной провинции.

**Доля площади особо охраняемых природных территорий
в площади республики, областей и г. Минска 1 января 2018 г.**
(в процентах)

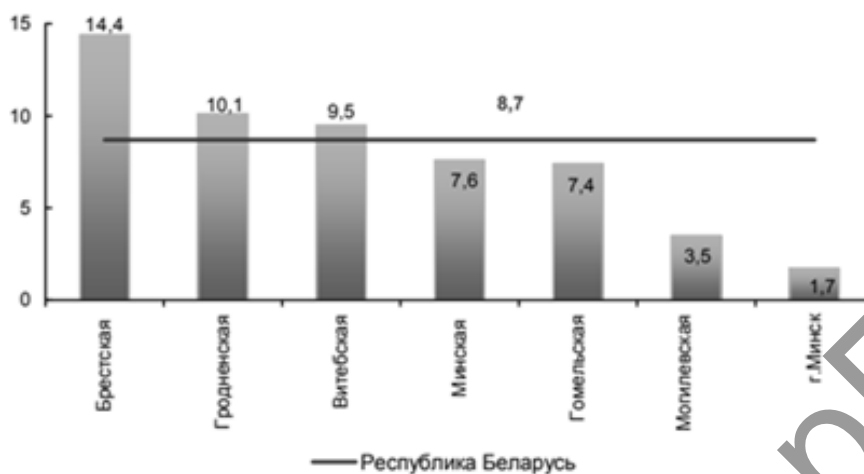

Рисунок 1 — Доля площади особо охраняемых природных территорий в площади республики, областей и г. Минска на 1 января 2018 года

Примечание. Источник: [4].

Через территорию области протекают три крупные реки — Припять, Западный Буг и Неман. Плотность населения Брестской области на 2017 год составляет 1 386 351 человек. Объем производимой промышленной продукции составляет 10,5 % от общереспубликанского уровня (за январь—сентябрь 2018 года). В структуре промышленности преобладают пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка.

Сельскохозяйственное освоение территории области находится на среднем для Беларуси уровне — 41 %. Загрязнение атмосферного воздуха в целом ниже среднего для страны показателя [4].

Брестская область играет важную роль в сохранении биологического разнообразия Беларуси. Доля площади особо охраняемых природных территорий в площади республики, областей и г. Минска на 1 января 2018 года показана на рисунке 1.

Особо охраняемые природные территории занимают 14,4 % от ее общей площади, что почти в 2 раза выше среднего значения. Здесь же находится памятник природы всемирного наследия — Национальный парк «Беловежская пуща».

Стратегия и пути решения важнейших природоохранных задач в области определены в разработанных и утвержденных решениями облисполкома программах. Основные из них: программа социально-экономического развития Брестской области, государственные программы «Припятское Полесье», «Чистая вода», областной план мероприятий по наведению порядка на земле и благоустройству населенных пунктов [4].

Экологическая ситуация в области, по данным Национальной системы мониторинга окружающей среды, характеризуется устойчивой положительной динамикой. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников стабилизированы. Использование озоноразрушающих веществ за последние пять лет снижено на 57 % (с 10,4 тонн до 4,5 тонны). В целом по области за последние пять лет сброс основных загрязняющих веществ в водные объекты сократился на 12 %. Потери и неучтенные расходы воды за этот период сократились с 5,1 до 4,0 % от общего объема добытых подземных вод. Более эффективной стала система сбора и обращения с отходами, информирования населения о состоянии окружающей среды [4]. Все вышеперечисленные факторы являются также важным элементом экономического развития региона и страны в целом.

Таким образом, экологический потенциал Брестской области имеет положительную тенденцию, что также отражается и на ее хозяйственной ситуации.

Заключение. Рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды являются неотъемлемым условием экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества. Экологический потенциал страны является неотъемлемой частью ее благосостояния.

Список цитируемых источников

1. Лесной фонд [Электронный ресурс] // Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.mlh.by/our-main-activities/forestry/forests/>. — Дата доступа: 31.11.2018.
2. Экологическая сертификация [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.minpriroda.gov.by/ru/sertif-gu/>. — Дата доступа: 31.11.2018.
3. Перечень предприятий, сертифицировавших услуги в области охраны окружающей среды в соответствии с требованиями СТБ 1803 по состоянию на 21.03.2017 [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/Perechen-predpriyatij-sertifitsirovavshix-uslugi-v-OOOS-21.03.2017>. — Дата доступа: 30.11.2018.
4. О состоянии и перспективном использовании природно-ресурсного потенциала Брестской области [Электронный ресурс] // Брестский областной исполнительный комитет. — Режим доступа: <http://www.brest-region.gov.by/index.php/odno-okno/75-oblast/obshchestvo/ekologiya/4136-o-sostoyanii-i-perspektivnom-ispolzovanii-prirodno-resursnogo-potentsiala-brestskoj-oblasti>. — Дата доступа: 31.11.2018.

УДК 339.544

Е. Н. Гриц, Т. А. Саковец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Реализация задач обеспечения экономической безопасности осуществляется вследствие системного исполнения комплекса взаимосвязанных средств (политических, дипломатических, экономических, правовых, военных, информационных). Эти средства сконцентрированы на обнаружение, предотвращение и нейтрализацию внутренних и внешних рисков, вызовов и угроз безопасности личности, общества и государства, а также на минимизацию масштабов причинения ущерба национальным экономическим интересам Республики Беларусь. Особое место отводится дипломатическим средствам.

Экономическая дипломатия — это инструмент внешнеполитической деятельности, определяется ей и является довольно узкой сферой в широком спектре внешнеполитических действий [1]. Традиционной сферой дипломатической деятельности являются межгосударственные политические отношения. Дополняя традиционные инструменты дипломатической работы экономическими факторами, экономическая дипломатия поддерживает более эффективное обеспечение экономической безопасности любого государства.

Основная часть. Функционирующая модель обеспечения экономической безопасности основывается на методологических подходах, учитывает структурные и функциональные аспекты и включает механизм обеспечения экономической безопасности государства, общества и субъектов хозяйствования. Механизм обеспечения экономической безопасности включает в себя совокупность мер и деятельность по реализации субъектов безопасности в целях надежного стабильного функционирования экономических отношений в республике, по предупреждению возникновения угроз и устранению их последствий. Управление экономической безопасностью страны, как правило, основано на определении системы критериев, которые соотносятся с основными угрозами и характеризуют ее составные элементы (производственную, финансовую, инновационную, инфраструктурную и прочие виды безопасности).

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010) под экономической безопасностью понимается «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [2].

К числу внешних факторов, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь в экономической сфере, следует отнести принятие другими государствами мер, ставящих в невыгодные условия белорусских товаропроизводителей, установление жестких барьеров и условий для осуществления экспортно-импортных операций [2]. Деятельность по реализации национальных экономических интересов на мировой арене и защита экономической безопасности дипломатическими методами и является экономической дипломатией.

В экономической литературе содержится такое определение экономической дипломатии: «специфическая область современной дипломатической деятельности, связанная с использованием экономических проблем в качестве объекта и средства сотрудничества в международных отношениях, являющаяся составной частью внешней политики и международной деятельности государства, где внешняя политика определяет цели и задачи экономической дипломатии, которая, в свою очередь, использует свои средства и методы». Другими словами, она предполагает под собой дипломатические служебные действия,

сконцентрированные на увеличении экспорта, привлечении иностранных инвестиций и участии в работе международных экономических организаций, т. е., действия, сосредоточенные на подтверждении экономических интересов страны на международном уровне.

Известный исследователь данной проблематики Каррон де ла Каррьер отмечает, что «по мере увеличения открытости экономик отдельных стран вовне и углубления международного разделения труда роль экономической дипломатии неизбежно возрастает, заменяя собой традиционные, преимущественно силовые, способы разрешения межгосударственных конфликтов» [1].

Республика Беларусь относится к тем государствам, внешнеэкономическая деятельность которой диктуется на 80—90 % экономическими интересами нации, а также призванная оказывать благоприятную среду для функционирования экономики Беларуси [3].

Важной составляющей в этом направлении стала тесная интеграция с Российской Федерацией, которая выступила гарантом суверенитета Республики Беларусь, когда взяла на себя обязательства защитить страну от любых военных вторжений. Значит, гарантии защиты со стороны дружественно настроенного государства с широким арсеналом ядерного оружия снижают у Беларуси необходимость постоянных акцентов во внешней политике на военную безопасность, уступая приоритетам наращивания экспорта, привлечения инвестиций и роста товарооборота [3].

Следующий фактор — необычный для стран региона особый акцент на социальную защищенность и безопасность населения. Это можно доказать через показатель смертности детей при рождении и до одного года. В Республике Беларусь этот показатель уже в 2012 году вышел на немецкий и французский уровень, а это в разы отличается в лучшую сторону от других республик бывшего СССР. Количество тяжких преступлений, которые зафиксировали на десять тысяч человек населения в год, в республике по итогам 2016 года было в четыре с лишним раза ниже, чем в Российской Федерации. Обобщение всего вышеизложенного свидетельствует о наличии в стране хорошо продуманной и системной социальной политики, развитой системе медицинской помощи населению и правильно выстроенной работе органов правопорядка [3].

Довольно весомым фактором является то, что Беларусь расходует средства на визиты за рубеж бизнес-делегаций для обеспечения благоприятного экономического развития страны в настоящем и будущем.

Постоянным же фактором является необходимость борьбы с проблемами, возникшими из-за чернойбыльской катастрофы, в результате которой 23 % территории страны заражены радиацией. Эффективная внешнеэкономическая деятельность является обязательным условием для дальнейшей реабилитации пострадавших регионов, осуществляемой государством на системном уровне [3].

Учет значимости экономической дипломатии в формировании внешней политики белорусского государства необходим соседним странам для правильного выстраивания отношений по всем векторам с Республикой Беларусь. Правильное понимание особенностей внешней политики Беларуси может помочь любой стране мира выстроить с ней дружелюбные и спокойные отношения и тем самым обеспечить экономическую безопасность страны. Рост взаимозависимости стран, вызванный углублением международного разделения труда, сращиванием национальных экономик в результате транснационализации хозяйственной деятельности, радикально изменил условия сосуществования государств, повысив их уязвимость от внешних факторов, т. е. от процессов, происходящих в других странах [1].

Беларусь является страной с открытой экономикой. Развитие внешнеэкономической деятельности является приоритетным направлением Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы. В 2015 году объем внешнеторгового оборота страны более чем на 9 % превысил ВВП, соотношение экспорта товаров и услуг и ВВП составило более 50 %. За 2011—2015 годы в экономику Беларуси привлечено около 11 млрд дол. США прямых иностранных инвестиций на чистой основе, что в 2,5 раза больше, чем в период 2006—2010 годов [4].

В 2016—2020 годах внешнеэкономическая деятельность будет направлена на обеспечение сбалансированности внешней торговли на основе опережающих темпов роста экспорта, использование конкурентных преимуществ страны, эффективное участие в международном разделении труда и интеграционных процессах. Главными критериями эффективного развития внешнеэкономической деятельности станут: рост экспорта товаров и услуг на 21—25 %; превышение темпов роста экспорта над импортом, а также ежегодная поставка на экспорт не менее 65 % произведенной промышленной продукции. Также планируется планомерная диверсификация внешней торговли страны. Равное распределение экспорта белорусских товаров на рынках ЕАЭС, Европейского союза, стран «дальней дуги» и иных намечено достигнуть к 2020 году [4].

Сегодня можно с большой уверенностью сказать, что за годы независимости Беларусь стала довольно узнаваемой в мире как состоявшееся суверенное и независимое государство, современная миролюбивая европейская страна, гарант безопасности и стабильности в регионе. А экономическая дипломатия способствует сохранению мира и безопасности в Республике Беларусь.

Заключение. В данном исследовании дано понятие экономической дипломатии, а также определено ее место в системе национальной безопасности. Особое значение экономическая дипломатия приобретает в современных условиях, когда благодаря процессу глобализации благосостояние практически всех государств очень сильно зависит от участия в мировых торгово-экономических отношениях.

Экономическая дипломатия является основным инструментом выявления, предупреждения и нейтрализации угроз национальной безопасности Республики Беларусь в экономической сфере, к которым можно отнести некомпетентную внешнеэкономическую деятельность государства. Для обеспечения национальной безопасности внешнеэкономическую политику следует строить на основе многовекторности, использования преимуществ международного разделения труда, расширения рынков сбыта товаров и услуг, включая наращивание экспорта и привлечение инвестиций. Сегодня международная экономика идет впереди политики, установленные цели внешнеэкономической политики достигаются успешной конкуренцией за долю в мировом валовом внутреннем продукте. Это не исключает воинственно-агрессивную политику отдельных государств, но делает ее менее эффективной по сравнению с продвижением капитала, товаров или услуг на территории других стран.

Список цитируемых источников

1. Зонova, Т. Н. Экономическая дипломатия [Электронный ресурс] / Т. Н. Зонova // Внешнеэкономические связи. — Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/701/948/1219/54-63.pdf>. — Дата доступа: 10.10.2018.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 30.01.2014. — 1/14788.
3. Кизима, С. Экономическая дипломатия как основа внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] / С. Кизима. — Режим доступа: <http://news.21.by/other-news/2015/12/08/1145646.html>. — Дата доступа: 16.10.2018.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf. — Дата доступа: 10.10.2018.

УДК 336

А. Б. Дудкин

Учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», Минск

РЫНОК ВЗАИМНОГО КРЕДИТОВАНИЯ — НОВОЕ ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одной из приоритетных задач, стоящих перед Советом Министров и Национальным банком Республики Беларусь, является ускоренное развитие небанковских секторов финансового рынка, что в совокупности с другими задачами позволит осуществить его качественную трансформацию и обеспечить надежное и эффективное функционирование путем задействования различных современных инструментов и цифровых технологий. Такая цель определена принятой в марте 2017 года Стратегией развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [1].

Национальным банком Республики Беларусь организован эффективный надзор за функционированием внебиржевого рынка Форекс, сектора микрофинансирования, деятельностью лизинговых компаний. Одним из новых инновационных направлений финансового рынка является сектор взаимного кредитования физических лиц, который в настоящее время проходит стадию становления; его функционирование не в полной мере урегулировано государством.

Основная часть. Сектор взаимного кредитования включает возмездные сделки по предоставлению займов между физическими лицами, который в мировой практике принято называть p2p-кредитованием (peer-to-peer — кредитование среди равных или person-to-person — кредитование одним частным лицом другого).

Специфика сектора взаимного кредитования заключается в его цифровом характере и отсутствии традиционного финансового посредника при передаче денег от одного физического лица (кредитора или займодавца) другому физическому лицу (должнику или заемщику). Оформление сделок займа происходит дистанционно, в режиме онлайн, на специализированных интернет-площадках p2p-кредитования (далее — интернет-площадка).

В настоящее время на рынке взаимного кредитования республики функционирует один участник — интернет-площадка «Кубышка». Бизнес-модель, применяемая данной интернет-площадкой, построена таким образом, что сама интернет-площадка не участвует в сделке займа (не является стороной по сделке) и не принимает на себя риски невозврата денежных средств, но в качестве профессионального посредника обеспечивает комплексное сопровождение сделки, в том числе помощь в заключении договоров займа и поручительства; организацию расчетов между сторонами сделки (посредством их проведения между банковскими карточками); мониторинг обслуживания заемщиками задолженности; помощь в процедурах взыскания просроченной задолженности; помощь в вопросах налогообложения доходов [2, с. 56; 3, с. 19].

Одной из самых важных функций интернет-площадки является проведение профессиональной оценки платежеспособности заемщика и его поручителей (при их наличии). Значимость этой функции усиливается практически полным отсутствием у кредитора каких бы то ни было законных инструментов, позволяющих самостоятельно, не прибегая к помощи интернет-площадки, оценить способность заемщика своевременно и в полном объеме отвечать по принятым обязательствам.

Оценка платежеспособности заемщика представляет собой анализ его личностных и социально-гендерных характеристик, опыта и финансовой дисциплины в отношении ранее заключенных кредитных договоров, договоров займов. Для проведения оценки платежеспособности заемщика интернет-площадка использует данные отчета, полученного из Кредитного регистра, информацию об опыте заимствований заемщика на интернет-площадке (при его наличии), паспортные данные, а также личные данные, представленные заемщиком по заявительному принципу.

Анализ данных, предоставленных интернет-площадкой «Кубышка», показал, что лишь 10 % заемщиков обладают высокой степенью платежеспособности; основная масса — 64 % заемщиков — обладает удовлетворительной платежеспособностью; низкой платежеспособностью характеризуются 22 % заемщиков; чуть более 4 % заемщиков были оценены как неплатежеспособные.

В процессе оценки платежеспособности заемщика наиболее значимой и ценной является информация о комплексной оценке опыта и поведения заемщика в части обслуживания кредитной задолженности, задолженности по займам, договорам поручительства, текущей закредитованности заемщика, качестве текущей кредитной задолженности и прочих факторах.

На протяжении последних 10 лет в Республике Беларусь действует закон «О кредитных историях» от 10.11.2008 № 441-З [4]. Во исполнение указанного закона Национальным банком Республики Беларусь разработан пакет нормативных правовых актов. Ключевым документом в этом пакете является Инструкция о формировании кредитных историй и предоставлении кредитных отчетов, регламентирующая процедуры формирования, хранения, аннулирования кредитных историй, порядок предоставления кредитных отчетов пользователям и субъектам кредитных историй [5].

Анализируя влияние информации кредитного отчета заемщика на общий уровень его платежеспособности, были выявлены некоторые проблемы, возникающие при организации сделок p2p-кредитования.

Так, например, указанные выше акты законодательства сформулированы исходя из сложившейся практики совпадения пользователя кредитной истории и реального кредитора в одном лице. Действительно, по традиционной схеме банк, получив отчет о кредитной истории должника, использует его для оценки платежеспособности и принятия решения о выдаче или невыдаче денежных средств.

Принципиально иная бизнес-модель работы интернет-площадки предполагает несовпадение пользователя кредитной истории (интернет-площадки) и реального кредитора (займодавца). Несмотря на то, что интернет-площадка проводит оценку платежеспособности должника, все риски в сделке несет кредитор (займодавец). И было бы справедливым наделить его правом ознакомления с информацией из кредитного отчета должника (заемщика).

Однако законодательство прямо запрещает разглашение в адрес третьих лиц (в нашем случае — кредитора) информации, содержащейся в кредитном отчете, полученном пользователем кредитной истории (даже если сам должник не против такого раскрытия), лишая тем самым кредитора права принять взвешенное обоснованное решение при совершении сделки займа.

Кроме того, нормы действующего законодательства ущемляют права кредитора, поэтому сама интернет-площадка также не может действовать полноценно на протяжении срока сделки займа. Получив однажды согласие субъекта кредитной истории (должника) на предоставление кредитного отчета, интернет-площадка как пользователь кредитной истории может использовать его в течение трех месяцев с даты оформления согласия. Использование согласия в течение всего срока действия сделки займа вплоть до ее прекращения возможно только в отношении сделок, заключенных между пользователем кредитной истории и субъектом кредитной истории. Таким образом, при необходимости получить более актуальную информацию из кредитного отчета заемщика интернет-площадка вынуждена повторно обращаться к нему для получения согласия.

Немаловажной проблемой, требующей урегулирования, является неполнота информации, содержащейся в кредитной истории заемщика. Так, до сих пор в ней отсутствуют сведения о сделках займа, заключенных на интернет-площадках. Такое положение дел искажает текущую закредитованность и портрет заемщика, не дает полной картины о качестве обслуживания заемщиком всех долгов. Полнота информации о заемщике может быть обеспечена, если интернет-площадки будут законодательно наделены обязанностью предоставления соответствующей информации в Кредитный регистр [6, с. 78].

Разрешение на законодательном уровне указанных проблем позволит существенно улучшить качество проводимой оценки платежеспособности заемщиков, обеспечить ее постоянный мониторинг, минимизировать риски кредиторов — физических лиц, и в конечном итоге создать полноценный и современный инновационный элемент финансового рынка.

Заключение. В работе дано общее краткое представление о сфере взаимного кредитования физических лиц (p2p-кредитования) — новом инновационном небанковском секторе финансового рынка Республики Беларусь.

Проанализирован функционал интернет-площадок при организации дистанционных сделок заимствования между физическими лицами. Описаны элементы процесса оценки платежеспособности заемщиков — физических лиц. Выявлены нормы законодательства, препятствующие организации продуктивного процесса взаимодействия интернет-площадок, физических лиц — кредиторов и Кредитного регистра, а следовательно, и процедуре оценки платежеспособности физических лиц — заемщиков.

Представлены предложения по урегулированию указанных правовых норм, что в конечном итоге позволит создать полноценный и современный инновационный элемент финансового рынка.

Список цитируемых источников

1. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 28 марта 2017 г., № 229/6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Дудкин, А. Б. Проблемы становления рынка заимствований между физическими лицами в Республике Беларусь / А. Б. Дудкин // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. ИБМТ БГУ. — 2017. — № 1. — С. 52.
3. Дудкин, А. Б. Р2Р-кредитование — новый элемент небанковского сектора финансового рынка / А. Б. Дудкин // Валютное регулирование и ВЭД. — 2017. — № 8. — С. 19.
4. О кредитных историях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 441-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. О формировании кредитных историй и предоставлении кредитных отчетов [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 22 июня 2018 г., № 291 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Дудкин, А. Б. Проблемы правового регулирования займов между физическими лицами / А. Б. Дудкин // Юрид. мир. — 2017. — № 6. — С. 78.

УДК 330.1:331.5

А. В. Карпенко,

кандидат экономических наук, доцент

Запорожский национальный технический университет, Запорожье, Украина

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Введение. Формирование информационной экономики, основанной на сетевых технологиях, определило новые требования к ресурсам и изменило их важность в обществе. Возросла роль творчества, креативности и интеллекта, которые изменили приоритетность инвестирования от материальных ресурсов в человеческие. Соответственно, в теории и практике сегодня возникла острая необходимость исследования человеческого потенциала для выявления характеристик, способных выступать в форме интеллектуальных активов. Однако в современных условиях отсутствуют соответствующие методические инструменты, способные измерять интеллектуальные активы человеческого потенциала, что и определило актуальность данного исследования.

Основная часть. Широкое распространение приобретают сегодня исследования ученых, описан опыт практиков по формированию системы управления знаниями. Характерно это преимущественно для развитых стран мира, хотя и на постсоветском пространстве все больше пытаются освещать данное перспективное направление. Результативность данной системы в основном сопоставляют с интеллектуальными активами, формирование которых происходит на уровне предприятия и напрямую зависит не только от инвестированного капитала, но и от количественно-качественных характеристик человеческих ресурсов. Неслучайно уже с 1980-х годов в методики исследования эффективности и инновационности начали включать показатели развития человеческого капитала.

В современных условиях актуальность выделения интеллектуальных активов в человеческом потенциале возрастает, поскольку для каждого собственника бизнеса дополнительные резервы роста являются всегда предметом особого внимания. Это заставляет ученых и практиков искать новые подходы к фиксации и отражению активов человека в бухгалтерском балансе предприятия. Соответственно, чтобы идентифицировать и в дальнейшем управлять интеллектуальными активами человеческого потенциала, их необходимо учитывать в работе предприятия. Таким образом, в активе бухгалтерского баланса к нематериальным активам целесообразно включать человеческие активы (образование персонала, профессиональная квалификация, креативный потенциал персонала и т. д.), а в пассиве (к заемному капиталу) — человеческий капитал [1, с. 79].

Среди существующих методик оценки интеллектуальных активов наибольшую современную практическую применимость получили исследования интеллектуальных активов предприятия.

Принято оценку интеллектуальных активов предприятий осуществлять по трем основным направлениям: товар (результативность), процесс, система. В монографическом исследовании П. Меррилла измерения инноваций на предприятии предложено выполнять анкетированием по шести направлениям: лидерство и стратегия (руководство); управления знаниями; процессы и система; вовлеченность персонала; культура; результаты [2, с. 166—171]. Соответственно, представленная оценка способна дать ответ о тех активах компании, которые должны наиболее подчиняться влиянию и будут способны в будущем обеспечить прирост доходов.

Оценку интеллектуальных активов предприятий выполняют с различными способами и с использованием различных методик, некоторые разрабатываются компаниями самостоятельно и используются только в собственной практике, поэтому не получают дальнейшего распространения, другие — являются общеиспользуемыми (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Методы оценки интеллектуальных активов компаний

Метод	Характеристика		
1. Методы прямого интеллектуального капитала (direct intellectual method, DIC)	Позволяют определить стоимость нематериальных активов по компонентам (все вместе или по каждому в отдельности)		
Монитор нематериальных активов К. Э. Свейби	Рассматривает три категории по трем характеристикам: рост и обновление; эффективность использования; стабильность	Компетенции людей (их способность действовать в различных ситуациях)	Количество лет обучения; добавленная стоимость на одного работника; текучесть профессиональных кадров
		Внутренняя структура (базы данных, процессы, патенты и т. д.)	Инвестиции в исследования и развитие; процент обслуживающего персонала; текучесть среди обслуживающего персонала
		Внешняя структура (торговые марки, бренды, отношения с клиентами и поставщиками)	Рост доли рынка; прибыль с клиента; повтор заказов
Навигатор нематериальных активов компании Scandia	Разработанный компанией Scandia AFS (занимается проведением финансовых операций) — собственный способ оценки по пяти категориям, включает 112 количественных оценок	Финансы (анализируются традиционные финансовые показатели)	
		Клиенты (тип клиентов, продолжительность отношений)	
		Процесс (анализируют, как организация использует свои информационно-технологические ресурсы)	
		Будущее обновление и развитие организации	
		Люди организации (измеряется производительность интеллектуального труда)	
Оценка интеллектуального капитала	Человеческие ресурсы (составляющая анализа интеллектуального капитала)	Размер и состав штата работников	Политика в области управления человеческими ресурсами; процент работников; плановый карьерный рост; расходы на обучение одного работника; удовлетворенность работников; текучесть кадров; добавленная стоимость на одного работника
		Стаж работы	
		Уровень образования	
		Затраты на обучение	
	Человеческие активы (Э. Брукинг)	Качества, которые характерны для людей	Коллективные знания сотрудников; творческие способности сотрудников; умение решать проблемы; лидерские качества, предпринимательские и управленческие навыки

Метод	Характеристика		
2. Метод капитализации рынка (market capitalization method, MCM)	Позволяет установить разницу между рыночной капитализацией компании и стоимостью ценных бумаг ее акционеров		
Коэффициент Тобина	Отражает рыночную стоимость компании. Определяется как отношение рыночной стоимости компании к стоимости ее физических активов	Позволяет оценить величину интеллектуального капитала (ценные знания компании и экспортные возможности сотрудников)	Талант персонала; эффективность управленческих систем; эффективность менеджмента и т. д.
3. Методы возмещения активов (Return-on-assets methods, ROA)	Характеризуют средний доход от налогообложения компании на время, разделенный на средние материальные активы компании	Результат (ROA компании) сравнивается со средним уровнем в отрасли и умножается на средние материальные активы компании для расчета среднегодовой прибыли от нематериальных активов. Отношение среднегодового уровня прибыли к среднегодовой стоимости капитала компании (или процентной ставки) позволяет получить оценку стоимости ее нематериальных активов или интеллектуального капитала	
4. Методы показателей (Scorecard methods, SCM)	Позволяют определять различные компоненты нематериальных активов или интеллектуального капитала, а индикаторы и индексы создаются и отображаются в карточках результатов или как графики	Методы SCM подобны методам DIC, за исключением того, что не позволяют оценивать стоимость нематериальных активов	

Примечание. Составлено на основе [3, с. 70—76; 4, с. 84; 5; 6, с. 1067—1069; 7].

Таким образом, все представленные методы хотя и применяются учеными и практиками преимущественно для оценки интеллектуального капитала, они содержат группу таких показателей, которые способствуют идентификации и анализу интеллектуальных активов человеческого потенциала. Их детальное изучение позволило отобрать из всей совокупности показателей такие, которые раскрывают реальное состояние интеллектуальных активов человеческого потенциала: лидерские качества, предпринимательские и управленческие навыки; талант персонала; коллективные знания сотрудников; творческие способности сотрудников; умение решать проблемы и конфликты. Наиболее часто в эмпирических исследованиях известных зарубежных ученых к индикаторам человеческой составляющей интеллектуального капитала относят: количество сотрудников, фонд заработной платы, выручку в отношении к количеству сотрудников, чистую прибыль в расчете на количество сотрудников.

Заключение. Исследование методических подходов к анализу интеллектуальных активов позволило отобрать совокупность показателей, которые способствуют возможности идентифицировать и оценить интеллектуальные активы человеческого потенциала, обеспечить эффективное управление ими.

Список цитируемых источников

1. Абрамов, Е. Г. Структура баланса организации с учетом ее интеллектуальных активов / Е. Г. Абрамов // Рос. предпринимательство. — 2011. — № 3 (2). — С. 76—80.
2. Меррилл, П. Поколение инноваций. Как создать инновационный процесс и инновационную культуру / П. Меррилл ; пер. с англ. Ю. В. Сырбу. — М. : Стандарты и качество, 2009. — 200 с.
3. Мариничева, М. К. Управление знаниями на 100 % : путеводитель для практиков / М. К. Мариничева. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. — 320 с.
4. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / Э. Брукинг ; пер. с англ. ; под ред. Л. Н. Ковалик. — СПб. : Питер, 2001. — 288 с.
5. The Danish Trade and Industry Development Council Electronic resource // Intellectual Capital Accounts: Reporting and Managing Intellectual Capital. Memorandum. — 1997. — May. — Access mode: <https://www.oecd.org/sti/ind/1948022.pdf>. — Access date: 12.10.2018.
6. Intellectual Capital Measuring and Reporting / F. Babai [et al.] // Bulletin de la Société Royale des Sciences de Liège. — 2016. — Vol. 85. — P. 1063—1069.
7. Thiagarajan, A., and Baul, U., (2014), Holistic Intellectual Capital Conceptual Offering for Empirical Research and Business Application, International Journal of Management. — Vol. 3, № 1. — P. 31—50.

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), образованный Россией, Беларусью, Киргизстаном, Казахстаном и Арменией, стал основой для развития интеграционных процессов на территории не только этих стран, но и всем постсоветском пространстве. Вследствие экономического взаимодействия возникла необходимость в развитии инфраструктурной составляющей ЕАЭС.

Логистическая инфраструктура влияет на рост экономических и социальных показателей регионов республики. Эффективность усилий по обеспечению высокого уровня конкурентоспособности перевозчиков в решающей степени зависит от рациональности и согласованности организационно-экономических регуляторов, используемых непосредственными субъектами транспортно-экспедиторского обслуживания, а также органами республиканского и регионального управления.

Основная часть. Являясь одним из ключевых факторов реализации межрегиональных связей, логистическая инфраструктура влияет на рост экономических и социальных показателей регионов республики. Устойчивое функционирование предприятий транспортно-логистической сферы гарантирует объединение экономического пространства, где движение людей, товаров и услуг является свободным и ритмичным. Кроме того, свободная конкуренция, интеграция в мировое сообщество через реализацию логистических процессов, как правило, улучшают условия и уровень жизни населения, обеспечивая при этом целостность и национальную безопасность.

Перспективы развития территорий, их экономическая безопасность в большей степени зависят именно от состояния логистической инфраструктуры регионов. При этом инфраструктуру образует совокупность производственных и непроизводственных отраслей и объектов, составляющих материально-техническую основу для формирования и развития кластеров, в частности, логистических, научно-производственных комплексов, свободных экономических зон и других форм пространственной организации хозяйств региона.

Чтобы охарактеризовать понятие «логистическая инфраструктура», необходимо систематизировать подходы к его определению, рассмотрев авторские трактовки научных исследователей в данной области. В научной литературе нами были определены следующие подходы:

1) логистическая инфраструктура как системная категория — «это совокупность элементов, которые выполняют важные задания, являющихся составной частью логистических процессов» [1]. Кроме того, это система средств пространственно-временного превращения логистических потоков, а также совокупность предприятий разных организационно-правовых форм, которые создают организационно-экономические условия прохождения этих потоков путем создания потенциала соответствующих логистических услуг [2];

2) функциональный подход характеризует логистическую инфраструктуру как совокупность видов деятельности, с помощью которых осуществляется и обслуживается процесс движения материальных и финансовых потоков или процесс движения товара [3];

3) элементный подход представляет инфраструктуру логистики как комплекс объектов, которые имеют определенное географическое расположение и разные характеристики [4]. Ряд исследователей в логистической инфраструктуре выделяет транспортные, складские и обслуживающие элементы, которые связаны с дополнительной обработкой товаров, с предоставлением торговых, бытовых и административных услуг, которые обеспечены необходимыми ресурсами (естественными, материально-техническими, информационными, человеческими, институциональными и финансовыми) [5].

Приведенная совокупность подходов и определений позволяет отметить тот факт, что логистическая инфраструктура имеет свои особенности, которые влияют на ее формирование и функционирование, а также определяют степень влияния на экономику территории в рамках национальной безопасности.

Проведенные исследования позволяют сгруппировать мнения представленных выше авторов относительно состава логистической инфраструктуры:

Первая группа — это логистические парки или центры, так называемые «объекты местного значения», связанные с управлением товарными потоками отдельных фирм и их сетевых объединений.

Вторая группа — региональные логистические центры. Представляют расширенный комплекс логистических услуг на территории с хорошо развитой транспортной инфраструктурой. Используя большие возможности информационной системы, создают условия для более эффективного управления входящими и исходящими потоками различного вида продукции на национальном и региональном рынках.

Третья группа — международные логистические центры. Являясь сконцентрированными на относительно большой территории комплексными инфраструктурными сооружениями и будучи построенными в непосредственной близости к важным объектам транспортной инфраструктуры, осуществляют необходимую координацию в целях качественного выполнения полного комплекса логистических услуг. Используя при этом современные информационные и коммуникационные технологии, существенно сокращают время для реализации продуктов по всей цепи поставок и привлечения транзитных товарных потоков через территорию страны.

Состав типичных объектов логистической инфраструктуры может варьироваться в достаточно широком диапазоне. Это могут быть склады предприятий-изготовителей продукции, логистические центры, различные терминалы или распределительные центры. Определение необходимого количества объектов каждого типа, их местоположения и хозяйственных функций составляет существенный элемент всей деятельности по формированию (проектированию) логистической инфраструктуры любой компании.

В условиях динамичности конкурентной среды важным вопросом остается возможность изменения логистической инфраструктуры под производственные потребности и спрос. Выбор компанией наилучшего расположения логистической сети может стать для нее первым шагом к обретению конкурентных преимуществ.

При заданных параметрах инфраструктурной сети и информационных мощностях логистической системы географическое размещение запасов предприятия определяется ее транспортными возможностями. На наш взгляд, из-за того, что транспортировка и очевидные издержки, с ней связанные, лежат в основе любой области деятельности, они имеют важное значение. Сам процесс транспортного перемещения товаров может быть организован в соответствии с возможностями компании. Это может быть собственный транспорт или же аутсорсинг транспортных услуг. Привлечение сторонней организации, специализирующейся на предоставлении транспортных услуг, позволит снизить затраты, связанные с содержанием собственного транспорта. Интересен вариант комбинирования разных способов перевозок, которые обеспечивают комбинацию транспортных услуг (мультимодальные, интермодальные и комбинированные схемы), что позволяет удовлетворять индивидуальные потребности клиентов.

Еще одной важной задачей процесса управления логистической инфраструктурой является управление запасами. Наличие собственных складов для многих предприятий — это не только высокий риск, но и достаточно большие издержки. Поэтому многие предприятия идут по пути снижения общих издержек, обеспечивая желательный уровень сервиса при минимальном объеме запасов.

Стратегия логистики направлена на снижение суммы денежных активов «замороженных» в запасах, так как оборачиваемость запасов в процессе реализации требований потребительского рынка была и остается важной задачей управления. Политика управления запасами должна учитывать: сегментацию потребительского рынка; потребности в ассортименте продукции; возможность комбинирования схем грузоперевозок; влияние конкурентов; сезонность.

При создании логистической системы на основе четырех основных составляющих — организация логистической инфраструктуры, информационный обмен, транспортировка и управление запасами — мы можем использовать различные способы. Каждая из этих составляющих потенциально позволит достичь определенного уровня обслуживания потребителей с соответствующими общими издержками. По существу, эти функции в сочетании образуют систему решений интегрированной логистики. Прочие виды деятельности в рамках логистической инфраструктуры — складирование, грузопереработка и упаковка — также входят в состав логистической системы, но не являются основополагающими. Их эффективная интеграция в логистическую систему предприятия позволит существенно ускорить и облегчить движение товарно-материальных потоков.

Зачастую функционирование склада связано с определенной специализацией, что отражается как на функциях, так и на задачах склада. При этом, как отмечает В. В. Дыбская, «характер функциональной области системы логистики влияет на решение задач логистики складирования: выбор формы собственности склада, размещения складской сети, техническую оснащенность склада, систему складирования и организацию складского процесса» [6]. Несмотря на то, что комплексность и качество логистических услуг остаются низкими, тарифы на данные услуги, оказываемые логистическими центрами и логистическими операторами, выше, чем у стран-соседей.

Заключение. Основной причиной снижения эффективности производства и торговли, низкой конкурентоспособности предприятий и организаций страны является высокий уровень логистических издержек. Реализация мероприятий в рамках Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016—2020 годы способствует снижению уровня логистических издержек, повышая рейтинг Республики Беларусь в индексе эффективности логистики (LPI).

Список цитируемых источников

1. Крикавський, Є. В. Логістичне управління / Є. В. Крикавський. — Львів : Нац. ун-т «Львів. політехніка», 2005. — 683 с.
2. Крикавський, Є. В. Логістичні системи / Є. В. Крикавський, Н. В. Чорнописька. — Львів : Нац. ун-т «Львів. політехніка», 2009. — 264 с.

3. Клименко, В. В. Анализ базовых понятий в управлении логистической инфраструктурой компании / В. В. Клименко // Логистика и управление цепями поставок. — 4 (45), август 2011. НИУ — ВШЭ. — С. 5—9.
4. Ковальська, Л. Л. Теоретичні дослідження логістичної інфраструктури регіону / Л. Л. Ковальська, Б. Р. Савка // Економічні науки. Серія: Регіональна економіка. — 2009. — № 6 (22). — С. 125—132.
5. Куваев, Н. Г. Введение в логистику / Н. Г. Куваев. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 347 с.
6. Дыбская, В. В. Управление складированием в цепях поставок / В. В. Дыбская. — М.: Альфа-Пресс, 2009. — 720 с.

УДК 620.9

О. А. Кучинский

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Введение. Вовлечение в энергобаланс возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ) является одной из тенденций развития мировой энергетики в последние десятилетия. Так, по данным Глобального отчета секретариата Всемирной сети по энергетической политике XXI века REN21, в 2016 году доля ВИЭ в общем мировом потреблении конечной энергии составила 18,2 %, из которых 7,8 % приходилось на традиционное использование биомассы и 10,4 % — на современные виды ВИЭ, в том числе солнечную, геотермальную энергию и энергию биомассы для производства тепловой энергии — 4,1 %; гидроэлектроэнергию — 3,7 %; ветровую, солнечную, геотермальную электроэнергию, электроэнергию из биомассы и океана — 1,7 %; биотопливо — 0,9 %. Суммарный объем инвестиций в данную отрасль составил 279,8 млрд дол. США, при этом 179 стран установили целевые показатели в данной области.

Внедрение новых источников энергии несет в себе не только новые возможности, но и потенциальные риски и угрозы. Известный шведский специалист в области безопасности Б. Юханссон рассматривает энергетическую систему как объект, который может подвергаться воздействию угроз энергетической безопасности, и одновременно как субъект, создающий или усиливающий такую опасность. Анализируя ВИЭ как фактор, порождающий или усиливающий опасность, он выделил три вида потенциальных рисков: экономико-политические, технологические и экологические [1]. Несмотря на значительное количество публикаций по вопросам энергетической безопасности в целом, аспекты безопасности ВИЭ анализируются немногими авторами (С. В. Валентайн, С. Ольц, Д. Тэнцлер, Ю. Аугутис) [2—5]. Французский ученый Э. Аш отмечает, что «массовое внедрение ВИЭ в мировой энергетический баланс может также привести к новым неожиданным взаимозависимостям, таким как зависимость от критических материалов, новая геополитика патентов и появление возобновляемой энергетической дипломатии» [6].

Основная часть. В недавней публикации официального печатного издания Комитета государственного контроля Республики Беларусь «Государственный контроль: анализ, практика, комментарии» прозвучала точка зрения о необходимости упорядочения вопросов развития в стране энергоисточников на возобновляемых видах энергии. По прогнозам энергетиков, к 2020 году расходы ГПО «Белэнерго» по покупке возобновляемой электроэнергии составят 254 млн дол. США. Такая электроэнергия приобретается у владельцев установок по повышенному тарифу с применением соответствующих коэффициентов к нему. По мнению КГК, это влечет искусственный рост затрат энергосистемы и тарифов для реального сектора экономики. Таким образом, можно сказать, что развитие ВИЭ рассматривается специалистами данного государственного органа как потенциально влияющее на экономическую безопасность страны. Используя терминологию представителей Копенгагенской школы международных отношений Б. Бузана и О. Вейвера, можно говорить о секьюритизации данной проблемы, т. е. повышении ее важности до уровня национальной безопасности.

Следует отметить, что ВИЭ упоминаются в ряде важнейших нормативных документов Республики Беларусь по вопросам безопасности. Так, в Директиве Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 года № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» [7] содержится блок вопросов, направленных на повышение уровня энергетической безопасности страны. В данном документе отмечается необходимость максимально возможного вовлечения в топливный баланс страны собственных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), в том числе возобновляемых источников энергии, достижения доли производства (добычи) первичной энергии из ВИЭ в валовом потреблении ТЭР не менее 6 %. Согласно Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [8], в перечень национальных интересов в топливно-энергетической сфере входит в том числе развитие собственной энергосырьевой базы на основе экономически обоснованного использования местных видов топлива, прежде всего ВИЭ. Одним из 11 индикаторов энергетической безопасности, указанных

в Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, является отношение объема производства (добычи) первичной энергии из ВИЭ к валовому потреблению ТЭР [8]. В настоящее время этот показатель составляет около 6 %, к 2035 году он должен достигнуть 9 %. В соответствии с данным документом энергетическая безопасность страны тождественна энергонеуязвимости. Таким образом, повышение доли ВИЭ в энергобалансе должно однозначно приводить к повышению уровня энергетической безопасности, однако мы видим, что такая интерпретация оказывается достаточно грубым допущением.

Поскольку возобновляемая энергетика является сложным многоаспектным явлением, выходящим за рамки технико-экономических проблем, для анализа последствий масштабного внедрения ВИЭ в стране автор считает целесообразным выбрать более широкий исследовательский подход, в качестве которого может выступать анализ на основе Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [9], в соответствии с которой выделяются такие ее составляющие, как экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая безопасность.

Как показывают разработки автора, исследование потенциального влияния возобновляемой энергетики можно распространить на все виды безопасности, отмеченные в концепции, при этом данное влияние может носить разнонаправленный характер, т. е. как способствовать укреплению того или иного вида безопасности, так и нести в себе потенциальные риски и угрозы. Наиболее сложным является изучение влияния ВИЭ на *экономическую* безопасность. С одной стороны, для Республики Беларусь, вынужденной импортировать более 80 % необходимых ТЭР, вопросы рационального использования ТЭР, энергосбережения, использования возобновляемых источников энергии играют стратегическую роль, так как эти факторы имеют непосредственное отношение и к энергетической независимости, и к возможности проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику в целом, что нашло отражение в стратегических документах. С другой стороны, действующая в стране система оплаты электроэнергии производителям из ВИЭ по повышенным тарифам за счет прибыли ГПО «Белэнерго» не способствует энергетической безопасности, так как потенциально снижает возможности последнего постоянно инвестировать в развитие отрасли, на что и было обращено внимание специалистами КГК.

Анализируя потенциальный вклад ВИЭ в повышение уровня *научно-технологической безопасности*, отметим, что в настоящее время в республике реализуется Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы, целью которой является обеспечение качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формировании ее высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов. В определенном программой перечне из 75 проектов по созданию новых производств, имеющих определяющее значение для инновационного развития Беларуси, есть и проекты, связанные с ВИЭ, в том числе строительство ветроэнергетического парка в районе н. п. Грабники Новогрудского района (РУП «Гродноэнерго», 2013—2016) и биогазового комплекса по переработке полимерных и органических отходов производства и очистке сточных вод с получением биогаза и выработкой электрической энергии (СП «Санта-Бремор» ООО, 2016—2019). Ввиду того, при реализации подобных проектов используются, как правило, зарубежные технологии и оборудование (например, китайские ветроагрегаты HEAG в Грабниках), инновационный характер подобных проектов определяется скорее адаптацией данных технологий к условиям Республики Беларусь, производством специфических строительно-монтажных работ, ранее не проводившихся в стране, получением опыта эксплуатации подобного оборудования, но не разработкой новых прорывных технологий, которые можно было использовать внутри страны и за рубежом.

В области *социальной безопасности* одним из преимуществ ВИЭ традиционно называют создание новых рабочих мест. Согласно отчету Международного агентства по возобновляемой энергии, в 2016 году в мире насчитывалось 9,8 млн рабочих мест, прямо или косвенно связанных с ВИЭ. Лидерами по данному показателю являются Китай, Бразилия и США. Специальных исследований в Беларуси по данному вопросу не проводилось, однако следует отметить, что по данным Государственного кадастра ВИЭ по состоянию на январь 2019 года в стране действовали 384 установки по использованию ВИЭ. Безусловно, функционирование этого оборудования невозможно без персонала, который обслуживает его на постоянной или временной основе. Анализ республиканских СМИ позволяет выяснить численность работающих на некоторых крупных объектах ВИЭ. Так, на Витебской ГЭС (40 МВт) трудится 30 человек, Полоцкой ГЭС (21,66 МВт) — 18, на Гродненской ГЭС (17 МВт) — 16 человек. Однако рабочие места в данном секторе связаны не только с эксплуатацией энергоустановок, но и проектированием, строительством, монтажными работами, производством оборудования, древесного и моторного топлива, научными исследованиями, подготовкой кадров.

В области *экологической безопасности* увеличение доли ВИЭ в энергобалансе страны приведет к снижению выбросов парниковых газов из-за сокращения использования углеводородного топлива на предприятиях ТЭК. Вместе с тем широкое вовлечение в энергобаланс древесного топлива приведет к повышению выбросов твердых частиц, органических компонентов, CO₂ и других газов, не относящихся к парниковым. Напротив, применение биогазовых технологий приводит к сокращению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в атмосферный воздух, в том числе от иловых площадок и навозных лагун, за счет внедрения новой системы уборки, хранения и использования навоза. Внесение сброженной биомассы предотвращает эрозию и деградацию почв и повышает урожайность возделываемых площадей.

В области **военной безопасности** потенциальной проблемой является только внедрение ветро-энергетических установок, затрудняющих работу радаров систем ПВО. В силу этого не было реализовано строительство ветропарка установленной мощностью 160 МВт в районе д. Волма Дзержинского района. В настоящее время при строительстве ветроэлектрических установок (ВЭУ) в Республике Беларусь обязательным является согласование Министерством обороны, Министерством связи и Департамента по авиации Минтранс.

Изучение влияния ВИЭ на **информационную безопасность** имеет особую важность, так как энергетические предприятия являются объектами критически важной инфраструктуры, от стабильной работы которых зависит жизнь простых граждан и нормальное функционирование предприятий. Инцидент со взломом информационной сети «Прикарпатьеоблэнерго» (Украина) в декабре 2015 года, в результате которого потребители остались без энергоснабжения на несколько часов, показал, насколько уязвимой может оказаться энергетическая инфраструктура. Постепенное проникновение «умных сетей», призванных улучшить интеграцию ВИЭ, поднимают новые вопросы, связанные с информационной безопасностью.

Заключение. В силу небольшого проникновения технологий ВИЭ в энергосистему Беларуси данные угрозы в настоящее время носят скорее потенциальный, чем реальный характер, однако с учетом динамики развития информационных технологий к появлению подобных проблем нужно готовиться уже сейчас.

Список цитируемых источников

1. Johansson, B. Security aspects of future renewable energy systems — A short overview / B. Johansson // Energy. — 2013. — Vol. 61. — P. 598—605.
2. Valentine, S. V. Emerging symbiosis: Renewable energy and energy security / S. V. Valentine // Renewable and Sustainable Energy Reviews. — 2011. — Vol. 15, Iss. 9, P. 4572—4578.
3. Ölz, S. Contribution of renewables to energy security: IEA information paper [Electronic resource] / S. Ölz, R. Sims, N. Kirchner. — Paris : OECD/IEA; 2007. — Mode of access: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/so_contribution.pdf. — Date of access: 01.02.2018.
4. Die Sicherheitspolitische Bedeutung Erneubarer Energien [Electronic resource] / D. Tänzler [et. al.]. — Berlin : Adelphi Consult & Wuppertal Institut, 2007. — Mode of access: https://www.adelphi.de/de/system/files/mediathek/bilder/studie_ee_sicherheit.pdf. — Date of access: 01.02.2018.
5. Impact of the Renewable Energy Sources on the Energy Security / J. Augutis [et. al.] // Energy Procedia. — 2014. — Vol. 61. — P. 945—948.
6. Hache, E. Do renewable energies improve energy security in the long run? / E. Hache. — International Economics. — 2018. — Accepted Manuscript. — doi: 10.1016/j.inteco.2018.01.005.
7. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 : с изм. и доп., внесенными Указом Президента Респ. Беларусь от 26 янв. 2016 г. № 26 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 28.01.2016. — 1/16252.
8. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 дек. 2015 г. № 1084 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 01.01.2016. — 5/41477.
9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 : с изм. и доп., внесенными Указом Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 30.01.2014. — 1/14788.

УДК 330.322

И. В. Лукашик, М. М. Хованская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Актуальность данной темы состоит в том, что экономическое состояние предприятия — это сложное экономическое явление, зависящее от заданной исследователем совокупности экономических показателей по классификационным признакам, изменчивость значений которых определяется комплексом условий, и позволяющее комплексно оценить деятельность хозяйствующих субъектов [1].

Основная часть. Наибольший вклад в экономический рост Беларуси в 2017 и первом квартале 2018 года был сделан сектором промышленности.

Увеличивались практически все секторы, потребляющие белорусскую промышленную продукцию, начиная с внутреннего розничного рынка и инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства и заканчивая экспортом (все показатели на рисунке 1 приведены в сопоставимых ценах, включая физические объемы экспорта и импорта товаров).

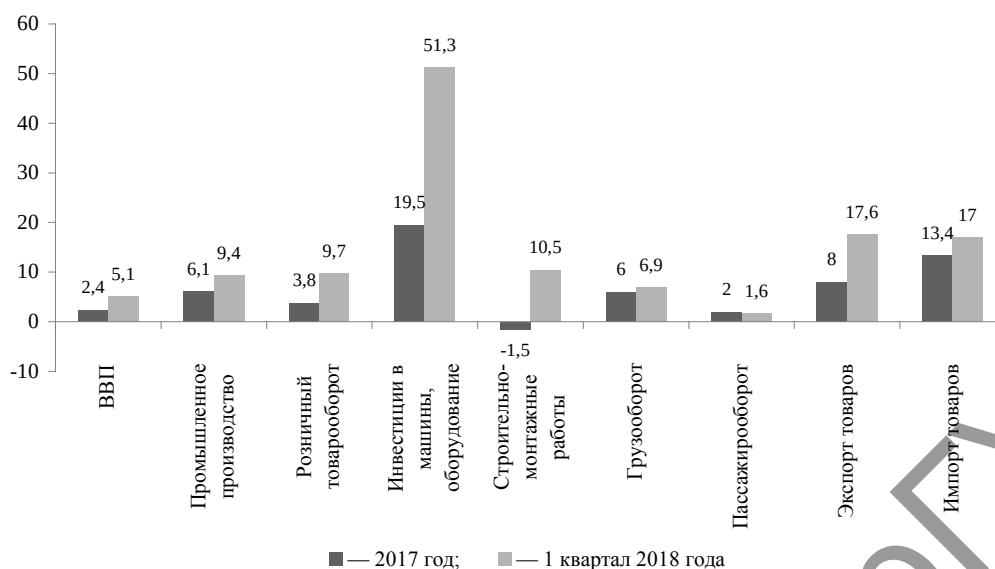

Рисунок 1 — Основные показатели экономики Республики Беларусь в 2017 — начале 2018 года, процентов прироста в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

Данные показатели являются следствием сложившихся ранее тенденций и низкой базы начала прошлого года.

Доля экспорта в объемах реализации промышленной продукции республики составила в 2016 году 51,7 %, в 2017-м — уже 55,4 %.

Это только отгрузка экспортерами своей продукции на внешние рынки. У предприятий, поставляющих экспортерам сырье, материалы, комплектующие, топливо и энергию есть свои поставщики, а у тех — свои, за счет чего увеличивается реализация на экспорт — оживляется вся производственная цепочка.

Всего в объемах промышленного производства Беларуси порядка 64 % приходилось на экспортеров и связанных с ними поставщиков.

Из этой цифры и темпов увеличения экспорта в 2017 году (8 % прироста в сопоставимых ценах) влияние на промышленную динамику составляет 5,1 % из 6,1 % прироста промышленного производства в 2017 году.

Таким образом, основной импульс промышленному росту был оказан внешним сектором. Реализация на экспорт обеспечила 83,6 % промышленного роста страны в 2017 году.

На рисунках 2 и 3 показан вклад внешних и внутренних источников в промышленный рост Беларуси в 2017 году в процентных пунктах прироста промышленного производства и процентах от общего прироста промышленного производства соответственно.

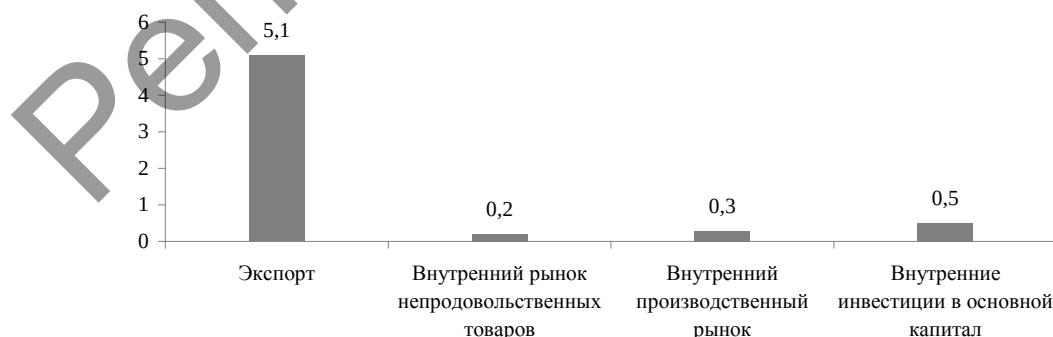

Рисунок 2 — Вклад внешних и внутренних секторов в промышленный рост Беларуси в 2017 году, процентных пунктов прироста промышленного производства

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

Рисунок 3 — Вклад внешних и внутренних секторов в промышленный рост Беларуси в 2017 году, процентов от общего прироста промышленного производства

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

Наибольшее воздействие было оказано внутренними инвестициями в основной капитал — 8,2 %. Белорусский экспорт базируется на российском рынке и мировом рынке нефти и продуктов ее переработки. В 2017 году на них приходилось 67,6 % товарного экспорта.

Физические объемы экспорта в 2017 году выросли на 8 %. Это 1,9 млрд дол. США в ценах 2016 года. Вклад в этот прирост российского рынка, исходя из рассчитанных Национальным статистическим комитетом индексов, составил чуть более 0,5 млрд дол. США. Основное влияние обеспечено рынком стран вне СНГ — 1,1 млрд. долларов.

Из этих цифр можно выявить влияние внешних рынков на прирост промышленного производства (рисунки 4, 5). Получается, что в 2017 году российский рынок обеспечил лишь около четверти промышленного роста Беларуси. Более значимым было влияние рынков стран вне СНГ.

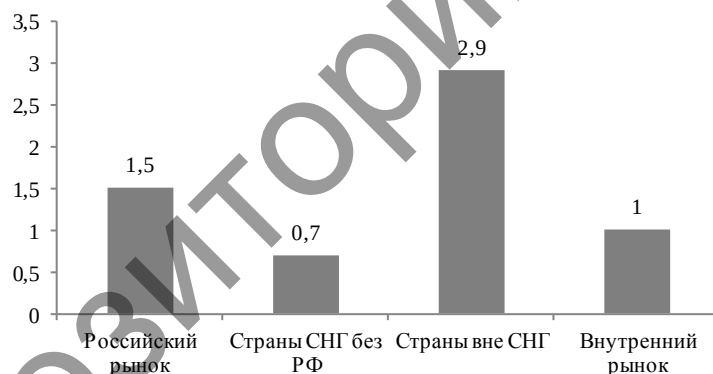

Рисунок 4 — Вклад рынков в промышленный рост Беларуси в 2017 году, процентных пунктов прироста промышленного производства

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

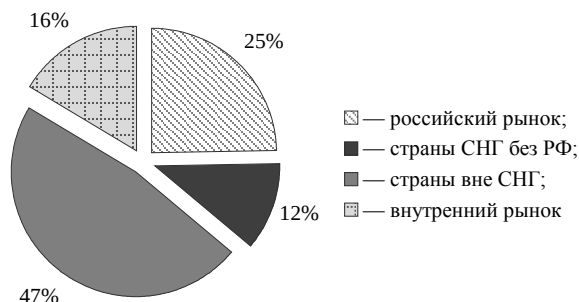

Рисунок 5 — Вклад рынков в промышленный рост Беларуси в 2017 году, процентных пунктов прироста промышленного производства

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

Российский рынок внес наибольший вклад в прирост экспорта продукции машиностроения, металлопроката и иных изделий из металла; шин, пластмасс и различных изделий из них; керамической плитки, отечественного легпрома и мебельной промышленности.

Но этот прирост был легко перекрыт другими рынками за счет калийных удобрений, достаточно высокой динамики сбыта продукции машиностроения на рынки остальных стран СНГ [1].

Серьезно снизились в тоннаже поставки в Россию молочных продуктов (на 7,5 %), сырого мяса (на 9,7 %), сахара (на 19,6 %), мукомольно-крупяной продукции (в 1,5 раза), свежих фруктов (в 2 раза). Эти объемы были переориентированы на другие рынки, в первую очередь остальных стран СНГ.

Основной прирост валютной выручки от повышения цен был обеспечен по экспорту промежуточных товаров — 2,6 млрд дол. США. А на оплату подорожавших импортных промежуточных товаров экономика потратила те же 2,6 млрд дол. США.

Увеличение стоимости товаров на 1,7 млрд дол. США (рисунок 6) было в основном обеспечено за счет цен (на 1 млрд дол. США). А при покупке импорта лишь 0,2 млрд дол. США было израсходовано на оплату удорожания и 1,7 млрд — на увеличение объемов (рисунок 7).

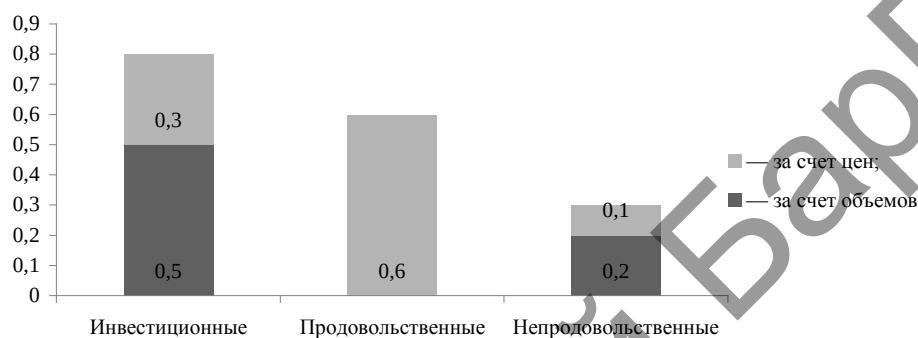

Рисунок 6 — Увеличение стоимости экспорта товаров в 2017 году, млрд дол. США

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

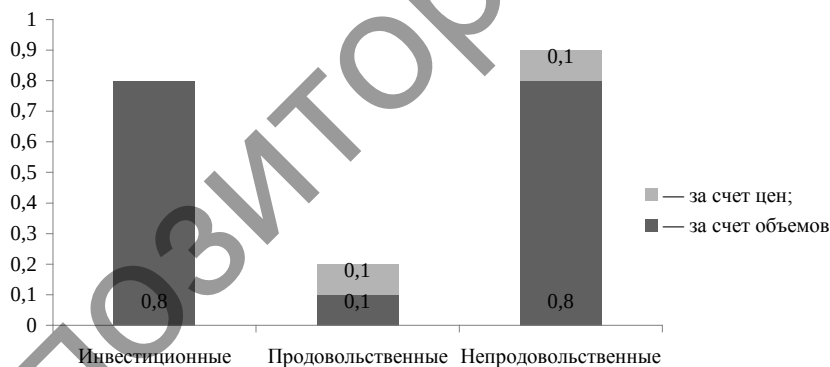

Рисунок 7 — Увеличение стоимости импорта товаров в 2017 году, млрд дол. США

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2].

Закупала Беларусь в основном инвестиционные и непродовольственные потребительские товары. По ним конкуренция на мировом рынке более интенсивная и цены не так подвержены колебаниям.

Рост импорта был спровоцирован не только повышением доходов, но и укреплением белорусского рубля. Импорт по многим позициям либо подешевел, либо имел минимальный рост цен на фоне продолжающейся внутренней инфляции.

Как следствие, прирост доходов белорусы тратили сперва на импорт. Его доля выросла в структуре потребительских расходов, а влияние розничного рынка на отечественное производство, как мы видели выше, было слабым [1].

С начала 2016 года динамика сбыта на российский рынок демонстрировала увеличение реальных объемов.

Изменение ситуации с внешним спросом в III квартале 2016 года обеспечило положительные темпы в промышленности к IV кварталу (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Темпы реальных показателей Республики Беларусь, квартал к соответствующему кварталу предшествующего года в % прироста

Год	Квартал	Экспорт (без энергетических)	Промышленность	Зарплата	Розничный товарооборот	Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства	Сфера услуг	Строительно- монтажные работы
2016	I	1,3	-3,2	-3,4	-3,5	-31	-0,6	-23,9
	II	1,5	0,4	-4,4	-2,8	-10,8	-1,2	-12,8
	III	7,8	-2,3	-4,4	-4,8	-27,7	-3,5	-15,8
	IV	15,1	3,5	-4,1	-5,3	-2,2	-4	-11,6
2017	I	20,5	4,3	1	-1,4	-5,5	-1,6	-5,6
	II	11,1	7,9	3,7	1,8	19,3	-0,1	-10,9
	III	5,2	6,1	6,2	6,1	27,1	1,8	-2,4
	IV	8,7	6,1	13,3	7,8	23,9	2,2	9,6
2018	I	12,7	9,4	13,5	9,7	51,3	2,7	10,5

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [3].

В свою очередь рост промышленного производства и положительные темпы внешнеторговых цен улучшили финансовое состояние предприятий. В I квартале 2017 года был замечен резкий рост полученной предприятиями прибыли. И в этом же квартале реальная заработная плата после падения восстановила положительную динамику.

Во II квартале на положительные темпы вышли розничный товарооборот и инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства. А спустя квартал (в III квартале 2017 года) — и сфера услуг в целом.

Дальше всех в этом списке оказалось строительство. Положительной динамики оно достигло лишь в IV квартале 2017 года.

Заключение. Импульс от внешнего сектора через промышленность поэтапно распространился на всю экономику Беларуси, и к I кварталу 2018 года был раскручен весь маховик экономического роста.

Этим объясняются наблюдаемые сейчас более высокие темпы в промышленности и экономике в целом. В 2017 году факторы внутреннего рынка действовали не весь год, подключались поэтапно. А в 2018 году уже все они работают в полной мере, в том числе строительство, которое по 2017 году в целом сохраняло отрицательное влияние.

Список цитируемых источников

1. Гурлев, В. Г. Оценка и анализ экономического состояния предприятий на основе математических моделей системных показателей / В. Г. Гурлев, Т. С. Хомякова, К. А. Букреев // Молодой ученый. — 2015. — № 3. — С. 401—409.
2. Официальный сайт Министерства финансов [Электронный ресурс] / М-во финансов Респ. Беларусь — Минск, 2018. — Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budget_execution/analytical_information/2018/c0af2ca08dd45fe.html. — Дата доступа: 02.12.2018.
3. Статистические данные Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь — Минск, 2018. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_12678/. — Дата доступа: 02.12.2018.

УДК 338.439

Н. В. Пашкевич

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Введение. В экономике Республики Беларусь сельское хозяйство занимает центральное место. Как системообразующая отрасль оно дает работу многим предприятиям переработки, торговли и питания, при этом выполняет первостепенную задачу поддержания устойчивого продовольственного снабжения для обеспечения экономической безопасности. Важная особенность аграрной политики Беларуси — сохранение активной позиции государства в создании благоприятных финансово-экономических и организационных условий хозяйствования. Тем не менее современные тенденции развития мирового продовольственного рынка, а также жесткая конкуренция на нем делают все более очевидной необходимость

формулирования новых подходов к развитию и оптимизации агропромышленного производства. Сегодня одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений является мировой рынок органических продуктов питания. С 2000 по 2016 год он вырос более чем в пять раз (с 18 до 90 млрд дол. США), что составило более 1 % всего мирового сельскохозяйственного рынка [1, с. 149]. При этом объем потребления органических продуктов растет быстрее, чем растут площади, задействованные под их производство [1, с. 150]. Несмотря на то, что около 95 % мировых продаж экологически чистых продуктов приходится на страны Европейского союза и США [1], по мере увеличения платежеспособности населения также растут внутренние продажи на рынках развивающихся стран-поставщиков таких продуктов.

Основная часть. Развитие органического производства в Республике Беларусь находится в начальной стадии формирования. На сегодня насчитывается по меньшей мере 22 сертифицированных по международным стандартам производителей, на которых приходится более 1 560 га земель, осваиваемых под производство органической продукции [2]. Необходимость освоения производства востребованной на мировом рынке экологически чистой продукции для обеспечения продовольственной независимости и реализации экспортного потенциала АПК признается на уровне национальных программ. Среди критериев достижения цели по развитию национальной продовольственной безопасности отмечается рост доли сельскохозяйственных земель, используемых для получения органической продукции (в общей площади до 3 % к 2030 году [3, с. 14]), а также обеспечение условий для насыщения внутреннего рынка качественными продуктами питания отечественного производства (при увеличении доли группы продуктов здорового питания и органических пищевых продуктов до 20 % [3, с. 15]). Особую значимость рассматриваемое направление исследований приобретает в связи с необходимостью повышения устойчивости и конкурентоспособности АПК Беларуси. Органическая система землепользования обладает значительным потенциалом для поддержания устойчивого регионального развития в экологической, экономической и социальной областях.

Графическое описание положительного эффекта в области устойчивости, связанного с распространением экологического сельского хозяйства, представлено на рисунке 1.

До определенного момента (с ростом рынка сельхозпродукции и усложнением его структуры) растет устойчивость в сельском хозяйстве. Однако по достижении некоторой критической нагрузки дальнейшее расширение рынка невозможно без потери устойчивости. Развитие и распространение органического сектора, а также использование в интенсивном агропроизводстве более экологичных принципов позволит при заданном уровне производства повысить устойчивость или расширить производственные возможности для заданного уровня устойчивости.

Рисунок 1 — Вклад органического сельского хозяйства в повышение устойчивости сельского хозяйства в целом

Примечание. Источник: собственная разработка.

Основная роль в развитии производства экологически чистой продукции в Беларуси отводится мелким и средним частным хозяйствам, что взаимоувязывается с проблемой развития фермерства как такового, уровень которого в стране остается крайне низким. Так, в 2017 году на 1 000 га сельскохозяйственных земель приходилось 0,3 фермерских хозяйства (таблица 1). Данный показатель в среднем по странам ЕС, где мелкое семейное фермерство активно поощряется, составляет 93 субъекта, из них 2,3 — органические фермерские хозяйства. Средний размер одного фермерского хозяйства в странах ЕС приблизительно равен по площади размеру среднего фермерского хозяйства в Беларуси, однако в 2 раза меньше — по числу постоянно занятых работников.

Т а б л и ц а 1 — Развитие фермерства в некоторых странах Европейского союза (2016) и Беларуси (2017)

Страна	Число ферм на 1 000 га сельскохозяйственных земель	Средняя площадь фермерского хозяйства, га	Средняя численность работников фермерского хозяйства	Число органических ферм на 1000 га сельскохозяйственных земель	Средняя площадь органического хозяйства, га
Австрия	49,6	20,1	0,8	9,1	24,1
Беларусь	0,3	44,3	2,7	0,0	104,0
Германия	16,5	60,5	1,8	1,7	41,1
Дания	13,4	74,6	1,4	1,3	60,9
Латвия	36,2	27,6	1,1	2,1	62,5
Литва	51,4	19,5	1,0	0,9	87,3
Нидерланды	31,0	32,3	2,6	0,9	33,5
Польша	97,9	10,2	1,2	1,6	23,9
Финляндия	22,3	44,9	1,6	2,0	53
Чехия	7,7	130,2	3,9	1,2	114,4
Швеция	20,9	47,9	0,9	1,9	96,3
Эстония	17,5	57,2	1,2	1,8	103,2
ЕС, среднее	93,2	35,9	1,3	2,3	74,1

Примечание. Источник: составлено на основе [2; 4; 5].

Несмотря на небольшую долю занимаемых фермерскими хозяйствами земель в Беларуси (2,0 % общей площади сельхозугодий) и их небольшой удельный вес в общем аграрном производстве страны, они производят немалую долю отдельных культур: 18,5 % общего объема выращиваемых овощей и 6 % — картофеля [5, с. 31].

Малые частные хозяйства обладают большей гибкостью, чем крупные АПК, большей ценностью с точки зрения трудоустройства и устойчивого использования природных ресурсов, они способны обеспечить высокую окупаемость вкладываемых средств: рентабельность продаж фермерской продукции в 2017 году составила 22,2 %, а продукции сельскохозяйственных организаций — 6,4 % [5, с. 174]. Кроме того, урожайность отдельных культур гораздо выше в фермерских хозяйствах, чем в крупных АПК (овощей — в 1,5 раза, плодов и ягод — в 4,2 раза) [5, с. 109].

Для увеличения количества фермерских хозяйств необходимы определенные институциональные изменения, связанные с совершенствованием механизмов государственной поддержки (в том числе система доступного кредитования и консалтинга, приоритетное предоставление фермерам местными органами власти лучших земельных участков), совершенствованием механизмов защиты прав собственности. Вовлечение фермеров в производственные кооперативы и территориальные кластеры повысит потенциал как самих фермерских хозяйств, так и сельских территорий.

В свою очередь организационно-экономический механизм становления и устойчивого развития органического земледелия в Беларуси включает систему следующих приоритетных направлений: разработку и принятие нормативно-правовой базы, необходимой для функционирования рынка экопродуктов; создание национальной системы сертификации, маркировки и условий для переработки; организацию консультационной и информационной поддержки; развитие научного обеспечения отрасли; формирование экологической культуры потребителей.

Заключение. Фермерские хозяйства могут играть ведущую роль в производстве аграрной продукции в Республике Беларусь, при этом содействуя снижению отрицательного воздействия на окружающую среду, комплексному развитию сельских территорий, укреплению в них экономической уверенности. Создание благоприятных условий для развития фермерства положительно скажется на формировании сектора органического агропроизводства — высокорентабельного конкурентоспособного направления, подходящей альтернативы традиционному сельскому хозяйству на пути к новому качеству жизни. Производство органических продуктов питания в Беларуси отвечает цели развития

агропромышленного комплекса в долгосрочной перспективе — формирование эффективного, конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного агропромышленного производства, которое соответствовало бы мировому уровню и обеспечивало бы продовольственную безопасность страны.

Концепцию развития отрасли производства продуктов органического питания следует строить на основе кластеризации, включающей меры и рекомендации долгосрочного конкурентоустойчивого функционирования и согласованного формирования специализированных конкурентных преимуществ белорусского производства продуктов и технологий здорового питания в глобальной структуре пищевой промышленности. Организационно-экономический механизм обеспечения подотрасли предприятий органического питания должен быть включён в систему целевых параметров конкурентоспособности, выработку конкретных мер стимулирования эффективного бизнеса в соответствии со стадиями развития отраслевых подкомплексов АПК.

Список цитируемых источников

1. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2018 / H. Willer [et al.]. — FiBL & IFOAM, Frick & Bone, 2018, 348 p.
2. Сайт Центра экологических решений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecoidea.by/>. — Дата доступа: 25.09.2018.
3. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Совет Министров Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file27d7ec1a11a991f6.PDF>. — Дата доступа: 20.08.2018.
4. Официальный сайт статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/>. — Дата доступа: 20.08.2016.
5. Сельское хозяйство. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 20.09.2018.

УДК 331.1

Д. Н. Прищепа

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

НОСТАЛЬГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Введение. В условиях развития новой или информационной экономики роль индивидуального человеческого капитала резко возросла. Способности каждого отдельного человека вышли на первый план. И стало важно, какими элементами индивидуального человеческого капитала обладает человек, какие из них наиболее развиты, и какое влияние они могут оказывать на ту деятельность, которой занимается человек. Ведь благодаря элементам индивидуального человеческого капитала человек может увеличивать как свою конкурентоспособность на рынке труда, так и конкурентоспособность того предприятия, где он работает, и той страны, где он проживает.

Основная часть. Одним из элементов индивидуального человеческого капитала, влияющих на образ мыслей и образ жизни человека можно считать и ностальгию.

Ностальгия — это слово, состоящее из двух частей: *nostos* возвращение домой, *algos* страдание, и означающее тоску по родине, тоску о тех событиях, временах и местах с которыми у человека связаны приятные воспоминания [1].

Что касается термина «ностальгия», то следует отметить, что это чувство приходит к людям в зрелом возрасте, когда у человека за плечами уже есть определенный запас прожитых лет, и вопросы смысла жизни начинают посещать его все чаще и чаще; когда он начинает вспоминать отдельные прожитые отрезки жизни и те места, где прошли его лучшие моменты жизни. Это такое состояние человека, когда он вспоминает и переосмысливает собственную жизнь и на основе этих воспоминаний строит свои планы на будущее.

Именно к тем людям, обладающим таким важным элементом индивидуального человеческого капитала, как ностальгия, и обратился Глава нашего государства А.Г. Лукашенко, подписав Указ «О проведении Года малой родины» № 247 от 20 июня 2018 г., в котором сказано, что 2018—2020 гг. в Беларуси пройдут под знаком Года малой родины. Цель этого указа — это стимулирование социально-экономического развития регионов, формирование активной гражданской позиции у населения, сохранение историко-культурного и духовного наследия [2]. При этом очень важно отметить, что в каждом году будет своя идея, но суть этого Указа и его главная идея — это возрождение малой и большой родины, чтобы люди всегда помнили свои истоки, свои корни и обратились к ним.

При посещении Республики Беларусь заместителем Генерального секретаря — главой контртеррористического управления ООН Владимиром Ивановичем Воронковым 9 октября 2018 г. оказалось, что отец В. И. Воронкова — известный советский историк-славист, профессор МГУ Иван Воронков — родом из деревни Ржавцы Шкловского района Могилевской области. Будучи ребенком, В. И. Воронков всё свое детство провел именно там. И находясь в Беларуси с официальным визитом, он заявил, что намерен взять отпуск и посетить свою малую родину, где он не был уже семь лет. Им также была затронута тема ностальгии по тому месту, где он вырос, где прошло его детство и куда бы он всегда хотел вернуться. Посещая свою малую родину, он откровенно заявил, что когда переезжал реку Днепр, которую в детстве ему приходилось переезжать много раз, где на берегу в детстве он рыбачил, в этот раз, «бегали мурашки по спине» — настолько сильной была эта эмоциональная память о прошлом, о детстве [3]. Ведь становясь взрослее, человек всё больше и больше начинает вспоминать о своих корнях. Посещая малую родину человек становится немного другим и получает огромный заряд силы и энергии для дальнейшей жизни от того места, которое ему дорого и любимо.

И вот в этот самый момент человек начинает испытывать чувство ностальгии по тому месту, где ему было хорошо. Это тоска по родине, по родному дому, тоска по прошлому или по чему-то безвозвратно утраченному, ушедшему. Она всегда связана с воспоминаниями о прошлом, чаще всего о детстве и доме.

Посещая Александрийскую среднюю школу в Шкловском районе Могилевской области 1 сентября 2018 года, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко вспоминал: «И я помню эти уроки, особенно в десятом классе. Спустя годы, куда бы ни позвал долг, никогда не терял связь с родной землей. Она подпитывает, дает силы и остается самой главной опорой в жизни. И я точно могу сказать, что только зная этот путь домой, можно уверенно двигаться вперед» [4].

На республиканском празднике «Купалье» («Александрия собирает друзей») 7 июля 2018 г. Глава государства отмечал, что как бы ни сложилась судьба у человека, куда бы она его ни забросила, ему жизненно необходимо возвращаться к своим истокам. Туда, где пейзажи оживают сюжетами из детства и юности, где глубоко пушены корни родового дерева [5]. И даже если у кого-то не получается приехать на свою малую родину, то и тогда мысленно мы должны возвращаться в этот мир, в котором мы обретаем свою силу, своё счастье и уверенность в завтрашнем дне и откуда начался наш путь в эту жизнь.

В мире нет такого человека, который бы ни разу в мыслях не обращался к прошлым памятным мгновениям своей жизни, чтобы вновь и вновь пережить приятные эмоции, связанные с этими событиями. Конечно, к этим чувствам примешивается печаль о том, что все в прошлом и уже не вернется. Ностальгия, как правило, усиливается с возрастом. А прошлое можно назвать кладовой наших ошибок и побед, и при этом прошлое имеет огромную силу влияния на человека. Без прошлого человек не может уверенно смотреть в будущее. И все свои поступки в настоящем и будущем человек, так или иначе, сравнивает с прошлым, тем самым воскрешая и перетягивая его в настоящее и в будущее. Это и есть ностальгия по тому прошлому, которое уже невозможно вернуть. Человек доверяет ностальгии, доверяет своим воспоминаниям и на них строит своё настоящее и будущее.

Заключение. Ностальгия является как положительным явлением в жизни человека, так и важным элементом индивидуального человеческого капитала, так как она помогает человеку справиться с трудными ситуациями в его жизни, подпитывает его приятными воспоминаниями и тем самым помогает ему преодолевать сложные этапы в своей жизни и строить планы на будущее.

Список цитируемых источников

1. Ностальгия [Электронный ресурс] // Академик. — Режим доступа: [https:// dic.academic.ru/searchall.php?SWord=ностальгия&from=xx&to=ru&did=&type=](https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=ностальгия&from=xx&to=ru&did=&type=). — Дата доступа: 18.12.2018.
2. О проведении Года малой родины [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь № 247 от 20 июня 2018 г. // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-247-ot-20-ijunia-2018-g-18965/. — Дата доступа: 08.01.2019.
3. Большой разговор с заместителем Генерального секретаря — главой контртеррористического управления ООН Владимиром Ивановичем Воронковым на его малой родине 14 октября 2018 [Электронный ресурс] // Нац. телерадиокомпания Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://www.tvr.by/news/glavnyy-efir/bolsшой_razgovor_s_vladimirom_voronkovym_na_ego_maloy_rodine/. — Дата доступа: 08.01.2019.
4. Посещение А.Г. Лукашенко Александрийской средней школы в Шкловском районе 1 сентября 2018 года [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poseschenie-aleksandrijskoj-srednej-shkoly-19397/. — Дата доступа: 08.01.2019.
5. Республиканский праздник «Купалье» («Александрия собирает друзей») 7 июля 2018 года [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/respublikanskij-prazdnik-kupalje-aleksandrija-sobiraet-druzej-19083/. — Дата доступа: 08.01.2019.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Сегодня перед промышленностью Республики Беларусь стоит задача повышения эффективности работы предприятий, диверсификация производства и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. Успешное решение этих задач невозможно без повышения производительности труда.

В современных условиях повысить производительность труда возможно не только за счет реализации инноваций на предприятии, модернизации производства, так как изменения, касающиеся совершенствования техники и технологии, структуры и управления, влияют на объемы выпускаемой продукции и, как следствие, на динамику роста производительности труда. Однако без обеспечения высокого уровня организации и нормирования труда усиление материально-технической базы не является достаточным условием для достижения высокой производительности.

Основная часть. В основе долгосрочного экономического роста лежит производительность труда. Низкая и снижающаяся производительность труда является основным сдерживающим фактором развития экономики. Чтобы экономическая политика вела к росту валового внутреннего продукта, занятости и уровня оплаты труда, должны выдерживаться определенные соотношения основных макроэкономических показателей. Так, одной из основных макроэкономических пропорций является соотношение между темпами роста производительности труда и заработной платы. В нормальных экономических условиях, за исключением кратковременных периодов, предельные темпы роста заработной платы и доходов не должны превышать темпы роста производительности труда как во всей экономике, так и в отдельно взятых ее отраслях.

Сегодня каждое промышленное предприятие Беларуси постоянно и целенаправленно занимается повышением производительности труда работников, используемый подход к управлению не отличается расширением содержания, форм и методов организации труда работников.

Отметим, что реальная заработная плата в январе—ноябре 2017 года по сравнению с январем—ноябрём 2016 года увеличилась на 4,9 % (в январе—ноябре 2016 года по сравнению с январем—ноябрём 2015 года она снизилась на 4,3 %), производительность труда, рассчитанная по ВВП, увеличилась на 3,6 %, а годом ранее она снизилась на 0,6 %.

В таблице 1 показано соотношение производительности труда и реальной заработной платы за январь—февраль 2017 года.

Т а б л и ц а 1 — Соотношение производительности труда и реальной заработной платы за январь—февраль 2018 к январю—февралю 2017 года, %

Регион исследования	Производительность труда по ВВП (ВРП),	Реальная заработная плата	Соотношение темпов производительности труда и реальной заработной платы, k
Республика Беларусь	105,9	113,4	0,93
Брестская область	105,6	114,1	0,93
Витебская область	108,8	114,6	0,95
Гомельская область	106,1	115,8	0,92
Гродненская область	107,0	114,1	0,94
г. Минск	104,3	110,3	0,95
Минская область	107,9	114,0	0,95

Заработная плата растет с большим опережением роста производительности труда. Из таблицы 1 видно, что производительность труда увеличилась на 5,9 % по всем областям, когда реальная заработная плата увеличилась 13,4 % по отношению к январю—февралю 2017 года. Самый высокий показатель производительности труда наблюдается в Витебской области (увеличился на 8,8% при увеличении реальной заработной платы на 14,6 %). На втором месте — Минская область (увеличение на 7,9 % при увеличении реальной заработной платы на 14,0 %). Самый низкий рост производительности труда замечен в Брестской области, он составил 5,6 %, при этом увеличение реальной заработной платы за данный период составило 14,1 %. Самый высокий показатель, характеризующий реальную заработную плату, наблюдается в Гомельской области (увеличился на 5,8 % при увеличении производительности труда на 6,1 %) [1].

Исходя из данных таблицы 1 и информации Национального банка, можно сделать вывод, что уровень заработной платы большими темпами постоянно растет, по сравнению с производительностью труда, т. е. заработная плата в стране стала расти в 2,5 раза быстрее производительности труда по сравнению с 2017 годом. В такой ситуации неминуемы несоответствие денежной массы количеству товаров, рост запросов, которые не могут быть удовлетворены, увеличение числа дефицитных товаров [2].

В Беларуси реальная заработная плата в I квартале 2018 года по сравнению с I кварталом 2017 года увеличилась на 13,5 %. В то же время производительность труда в Беларуси, рассчитанная по ВВП, увеличилась на 5,4 %. За период с января по сентябрь — на 12,2 % по отношению к первым трем кварталам 2017 года. При этом производительность труда увеличилась за этот период только на 4,1 %, что создает инфляционное давление.

Численность занятых в экономике в августе 2018 года составила 4 338 тыс. человек, что на 0,5 % меньше, чем в августе 2017 года. Организационными (без микроорганизаций и малых организаций без ведомственной подчиненности) в августе 2018 года было принято на работу 82,7 тыс. человек (2,8 % среднемесячной численности). Уволено по различным причинам 92,9 тыс. человек (3,1 % среднемесячной численности). Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, на конец сентября 2018 года составила 15 тыс. человек, что на 43,1 % меньше, чем на конец сентября 2017 года, и на 7,8 % меньше, чем на конец августа 2018 года. Уровень зарегистрированной безработицы на конец сентября 2018 года составил 0,3 % от численности рабочей силы (на конец сентября 2017 года — 0,6 %) [3].

Заключение. Число внутренних факторов риска для белорусской экономики и повышение заработной платы значительно превышают рост производительности труда. Рост реальной заработной платы и реальных располагаемых доходов населения темпами, опережающими динамику производительности труда, формирует предпосылки для усиления инфляционного давления как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе, что вызвано низким удельным весом в структуре занятости частного сектора, чрезмерным государственным регулированием и недостаточной эффективностью экономики как системы в целом, что затрудняет экономический рост Республики Беларусь, ухудшает ее платежный баланс и внешнеэкономическую привлекательность как для международных организаций, так и для торговых партнеров.

Поэтому для решения проблемы быстрого роста заработной платы по отношению к производительности труда Республики Беларусь должны быть предприняты меры: уточнены новые нормативы по труду, отражающие реальную ситуацию на производстве; применены меры по увеличению производительности труда путем эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов, увеличена мобильность на рынке труда; актуализированы устаревшие технологические процессы и технико-нормировочные карты.

Список цитируемых источников

1. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и городу Минску в январе—феврале 2018 г. [Электронный ресурс] / Информ. портал Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/9f2/9f25904d2d7e2cfb231094656b94b3b6.pdf>. — Дата доступа: 18.12.2018.
2. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Информ. портал Нац. банка Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/Publications/EcTendencies/rep_2018_09_ot.pdf. — Дата доступа: 18.12.2018.
3. Информационный портал о финансах и бизнесе Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/12547-kak-rastut-zarplaty-v-belarusi-i-na-skolko-operezhayut-proizvoditelnost-truda>. — Дата доступа: 18.12.2018.

УДК 330.322

М. Ю. Семашко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОСТОЯНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Актуальность данной темы обеспечена тем, что развитие рыночных отношений в Республике Беларусь требует сегодня эффективного управления активами субъектов хозяйствования. Стратегия конкурентной борьбы и укрепления конкурентных позиций направлена на то, чтобы добиться устойчивой и выгодной позиции, позволяющей организации противостоять напору тех сил, которые определяют конкурентную борьбу не только в отрасли, но и на мировом рынке. В настоящее время белорусские предприятия столкнулись с рядом проблем, которые требуют решения для скорейшего выхода из кризиса и развития экономики страны в целом.

Основная часть. Прибыль представляет собой денежное выражение основной части денежных накоплений, создаваемых предприятиями любой формы собственности, а также показатель, который в большей степени отражает эффективность производства, объем и качество произведенной продукции, состояние производительности труда, уровень себестоимости [1].

Прибыль выполняет следующие основные функции: 1) показывает эффект деятельности предприятия; 2) распределительная функция нацелена на создание фондов денежных средств, обеспечивающих финансирование принятых к реализации программ и стратегий, поддержание оптимальной структуры капитала, сведение к минимуму риска банкротства; 3) стимулирующая функция — источник прироста собственного капитала; 4) прибыль является объектом налогообложения.

Реализация внутренней цели предприятия — получения прибыли — требует выполнения ряда задач по реализации управления формированием прибыли, основными из которых являются те, которые обеспечивают:

- максимизацию прибыли на основе оптимизации структуры ресурсов предприятия и более эффективного их использования с учетом ресурсного потенциала предприятия и рыночной конъюнктуры;
- оптимальную пропорциональность между уровнем формируемой прибыли и допустимым уровнем риска, который определяет выбор одного из видов политики деятельности предприятия (агрессивную, компромиссную или консервативную);
- высокое качество формируемой прибыли за счет реализации комплекса резервов текущей, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия, повышения качества продукции, расширения объема выпуска и реализации инновационных продуктов;
- эффективное использование инвестиционного капитала предприятия и направление его на инновации в размере не ниже средней нормы доходности на рынке капиталов при условии возмещения предпринимательских рисков и инфляционных потерь;
- развитие предприятия в условиях самофинансирования на основе формирования оптимальной и динамичной структуры фондов накопления, потребления и резервного фонда за счет прибыли и эффективного их использования;
- постоянное возрастание рыночной стоимости предприятия на основе капитализации определенной доли прибыли при соблюдении оптимальных пропорций ее распределения на капитализируемую и потребляемую части;
- активное и эффективное участие персонала в формировании прибыли и капитала, призванные: 1) гармонизировать интересы собственников и наемных работников; 2) стимулировать трудовой вклад работников и достигать приемлемого уровня их социальной защиты.

Рассмотрим финансовые результаты работы организаций промышленности Республики Беларусь (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Финансовые результаты работы организаций промышленности Республики Беларусь

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд р.	99 441	118494	12464	15625
Рентабельность продаж, %	7	7,5	7,3	8,1
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %	8,7	9,3	9,1	10,1
Чистая прибыль, млрд р.	43 361	25883	3945	8336
Количество прибыльных организаций, ед.	1 030	919	890	92
Удельный вес прибыльных организаций в общем количестве обследуемых организаций, %	90,3	85,3	85,3	90,
Сумма чистой прибыли прибыльных организаций, млрд р.	9 142,3	9 246,8	965,6	1 080,2
Количество убыточных организаций, ед.	1 221	1859	1555	1227
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве обследуемых организаций, %	15,2	23,5	20,6	16,7

Примечание. Источник: [2].

Таким образом, в 2017 году, по сравнению с 2016-м, наблюдается увеличение темпа роста рентабельности продаж до 110,9 %, рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг — 111,0 %, а чистая прибыль, в свою очередь, увеличилась до уровня 211,31 %.

Себестоимость продукции представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе производства продукции природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов, а также других затрат на ее производство и реализацию.

Затраты, входящие в себестоимость, по экономическому содержанию группируются по следующим элементам: 1) материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов); 2) затраты на оплату труда; 3) отчисления на социальные нужды; 4) амортизация основных фондов; 5) прочие затраты [1].

Далее рассмотрим состав затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) организаций промышленности Республики Беларусь (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Состав затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) организаций промышленности Республики Беларусь в 2013—2017 годах, р.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг)	721 046	797 284	882 521	97 183	109 591
В том числе:					
Материальные затраты	461 363	492 840	564 431	63 222	71 818
Затраты на оплату труда	127 467	148 396	155 636	16 055	17 668
Отчисления на социальные нужды	41 941	48 803	50 522	5 142	5 650
Амортизация основных средств и нематериальных активов	45 514	53 826	48 738	5 409	6 485
Прочие затраты	44 761	53 418	63 194	7 355	7 969

Примечание. Источник: [3].

Проведя анализ состава затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) организаций промышленности Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в 2017 году, по сравнению с 2016-м увеличились на 12 408 р. Наибольшее влияние на значение показателя оказало увеличение материальных затрат на 8 596 р.

Новая промышленная политика ориентирована на проведение структурных преобразований промышленного комплекса, совершенствование системы его государственного управления, использование развернутой системы качественных целевых индикаторов развития промышленности, кооперацию с промышленными производствами других стран, определение точек роста и перспективных рыночных «ниш». Развитие производства промышленной продукции будет иметь социально ориентированный, ресурсосберегающий характер и происходить в пределах емкости экосистемы страны.

Стратегическая идея Программы промышленного развития комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года состоит в увеличении общей конкурентоспособности промышленного комплекса на основе развития наиболее эффективных производств в каждом секторе промышленности с одновременным осуществлением технологического прорыва в перспективных промышленных видах деятельности.

Основной целью развития промышленного производства Республики Беларусь на период до 2020 года является формирование конкурентоспособного инновационного промышленного комплекса, ориентированного на создание высокопроизводительных рабочих мест и рост производительности труда по добавленной стоимости не ниже 50 % от европейского уровня, увеличение выпуска соответствующей мировым стандартам продукции и наращивание экспортного потенциала.

Приоритетами развития промышленного комплекса являются:

- создание принципиально новых высокотехнологичных и наукоемких производств, соответствующих V и VI технологическим укладам на основе использования достижений био- и нанотехнологий, микроэлектроники, технологий тонкой химии, информационных и коммуникационных технологий, лазерно-оптических технологий, атомной и возобновляемой энергетики, геной инженерии;
- наращивание экспортного потенциала традиционных секторов промышленности за счет организации новых специализированных производств по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью;
- ресурсосбережение (снижение материало- и энергоемкости) и рациональное использование имеющихся сырьевых ресурсов, углубление переработки сырья;
- стимулирование инвестиционной активности, повышение эффективности и формирование инфраструктуры проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых видов промышленной продукции;
- сохранение и укрепление конкурентных позиций на традиционных рынках, освоение новых и расширение присутствия на них;
- формирование «зеленой» экономики, базирующейся на энергосбережении, внедрении экологических («зеленых») технологий, возобновляемых и альтернативных источников энергии, эффективных технологий переработки отходов [4].

Заключение. Постоянное улучшение технологического процесса производства, повышение качества оказываемых услуг, «нормальное» налоговое законодательство, расширение производства, снижение себестоимости продукции или услуги, грамотное и эффективное управление представляют собой ориентир, направленный на максимизацию прибыли предприятий.

Список цитируемых источников

1. Себестоимость продукции [Электронный ресурс] / Словарь терминов. — Минск, 2017. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>. — Дата доступа: 02.12.2018.
2. Финансовые результаты работы организаций промышленности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт М-ва финансов Респ. Беларусь. — Минск, 2017. — Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/investicii>. — Дата доступа: 02.12.2018.
3. Состав затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) организаций промышленности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белстат. — Минск, 2017. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 02.12.2018.
4. Программа промышленного развития комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 05.07.2012 г. № 622. — Минск, 2017. — Режим доступа: <http://media.miu.by>. — Дата доступа: 02.12.2018.

УДК 330.322

А. С. Сорговицкая, М. М. Хованская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПУТИ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Промышленность Республики Беларусь — крупнейшая отрасль и флагман экономики страны. Ее развитие в значительной степени определяет основные экономические тенденции в нашей республике. В промышленности производится четверть валового внутреннего продукта, сосредоточено порядка 37 % всех основных средств республики, трудится 23 % от общей численности занятых в экономике.

Основная часть. В мировом рейтинге стран по индексу конкурентоспособности промышленности Республика Беларусь занимает 45-ю позицию, с большим отрывом опережая страны СНГ, кроме Российской Федерации [1].

Основу промышленного производства республики составляет обрабатывающая промышленность, на долю которой в 2017 году приходилось 88 % общего объема производства продукции промышленности.

Ведущими отраслями обрабатывающей промышленности являются: машиностроение (15,6 % в объеме обрабатывающей промышленности), химическое производство (9,9 %), производство нефтепродуктов (16,2 %), пищевая промышленность (28,2 %).

В мировом сообществе Беларусь известна производством многих важнейших видов промышленной продукции: транспортных средств, машин и оборудования, химических продуктов и нефтепродуктов, продуктов питания и строительных материалов.

Республика Беларусь является лидером по производству тракторов, их в стране производится порядка 80 % от общего объема производства стран Евразийского экономического союза. Удельный вес производства калийных удобрений составляет около 45 % (или шестая часть мирового производства), азотных — 11 %, грузовых автомобилей — 5 % [1].

В Республике Беларусь преобладают организации с разной формой собственности. На рисунке 1 видно, что в 2011 и 2017 годах преобладали организации со смешанной формой собственности, что составляет 84,9 и 86,2 % соответственно. В 2017 году число организаций со смешанной формой собственности увеличилось на 2 % по сравнению с 2011 годом.

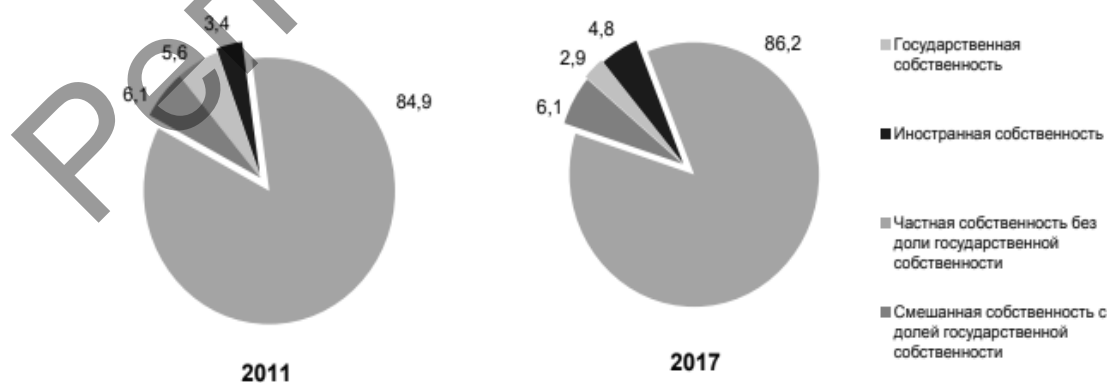

Рисунок 1 — Число организаций промышленности по формам собственности, в процентах к итогу

Примечание. Источник: [2].

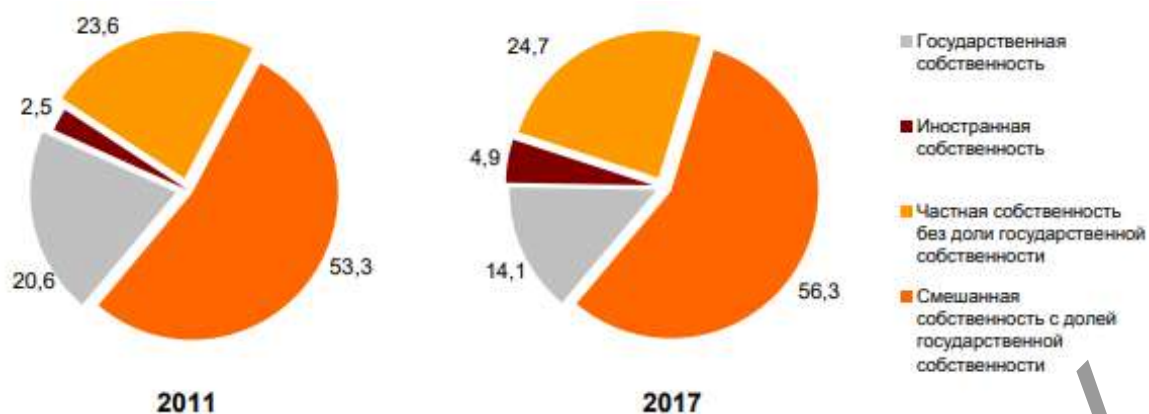

Рисунок 2 — Объем промышленного производства по формам собственности, в процентах к итогу

Примечание. Источник: [2].

На рисунке 2 отражен схематично объем промышленного производства. Из данных рисунка видно, что объем производства значительно больше в смешанной форме собственности, что составляет 53,3 % в 2011 году, а в 2017 году — 56,3 %. За 2011—2017 годы объем производства увеличился на 3 %.

В условиях современного рынка снижение себестоимости продукции создает предпосылки к высокой конкурентоспособности, что является особенно актуальным в период развития экономики, когда идет борьба за сохранение уже существующих рынков сбыта продукции, а также завоевание новых. Отсутствие снижения себестоимости продукции значительно затрудняет продвижение ее на локальных, региональных и мировых рынках.

В таблице 1 отражены затраты на производство продукции (работ, услуг) за 2013—2017 годы.

Т а б л и ц а 1 — Затраты на производство продукции (работ, услуг)

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг)	72 104,6	79 728,4	88 252,1	97 183	109 591
В том числе:					
Материальные затраты	46 136,3	49 284	56 443,1	63 222	71 818
Затраты на оплату труда	12 746,7	14 839,6	15 563,6	16 055	17 668
Отчисления на социальные нужды	4 194,1	4 880,3	5 052,2	5 142	5 650
Амортизация основных средств и нематериальных активов	4 551,4	5 382,6	4 873,8	5 409	6 485
Прочие затраты	4 476,1	5 341,8	6 319,4	7 355	7 969

Примечание. Источник: [2].

Из данных таблицы 1 видна тенденция повышения затрат на производство продукции. В 2017 году отмечено повышение себестоимости продукции на 52 % по сравнению с 2013 годом. Приведенные данные показывают рост по всем статьям затрат, в особенности материальных затрат в 2017 году на 55,66 % по сравнению с 2013 годом, затраты на оплату труда на 38,61 % и др.

Для снижения затрат на производство необходима научно обоснованная разработка стратегии бизнес-плана развития каждого предприятия; повышение эффективности управления всеми затратами и ресурсами; реализации современных технологий, уменьшающих материалоемкость и повышающих качество продукции; комплексное совершенствование организации труда, производства и управления; повышение качества сбалансированной подготовки специалистов с высшим, средним специальным образованием и квалифицированных рабочих.

На основании вышесказанного для белорусских предприятий промышленности следует провести ряд мероприятий по снижению себестоимости продукции.

Для снижения себестоимости следует оптимизировать численность персонала на госпредприятиях, снять с них такие социальные функции, как поддержание занятости и уровня зарплаток. Но одновременно это повлечет появление у государства многосложных и затратных проблем по поддержке, переобучению и трудоустройству освобожденных работников [3; 4].

Предприятиям нужны не только квалифицированные, но и инициативные управленческие кадры. Нужно сломать систему селекции, выдвигающей пассивных, неприспособленных и одновременно безответственных менеджеров.

На данный момент затраты на обслуживание старого оборудования иногда сопоставимы с амортизацией нового, а качество выпускаемой на нем продукции и производительность остаются низкими. Поэтому для снижения себестоимости и повышения производительности нужна модернизация оборудования и технологий.

Около 10—15 % снижения затрат даст увеличение загрузки производственных мощностей. Например, как показывает мировой опыт, это достигается при выходе на 90—100 % загрузку производственных мощностей. Но увеличение объемов производства должно сопровождаться ростом продаж. Для этого нужны оборотный капитал, эффективный маркетинг и система продвижения. Нужно инвестировать в анализ рынка, поездки за рубеж, источник роста продаж. В течение года можно выстроить систему продаж, получить контракты. На модернизированных заводах за счет таких мероприятий вполне реально снизить себестоимость на 15—20 %, а с учетом энергосбережения — на все 25 % в течение 2—3 лет.

Заключение. Себестоимость продукции предприятий промышленности Республики Беларусь значительно повысилась к 2017 году в связи с увеличением материальных затрат, затрат на оплату труда и др. Исходя из данной ситуации, необходимо постоянно изыскивать резервы, которые способствовали бы снижению себестоимости, например: модернизация оборудования и технологий, эффективный маркетинг и система продвижения.

Список цитируемых источников

1. Основные отрасли экономики Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/pda/ru/ekonomu_gu/. — Дата доступа: 25.10.2018.
2. Годовые данные о затратах на производство продукции (работ, услуг) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/godovye-dannye_14/zatraty-na-proizvodstvo-produktsii-rabot-uslug/. — Дата доступа: 25.10.2018.
3. Снижение себестоимости: резервы явные и скрытые [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytyj/snizhenie-sebestoimosti-rezervy-yavnye-skrytye-i-ugolovnye>. — Дата доступа: 25.10.2018.
4. Валовой внутренний продукт по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/godovye-dannye_11/valovoi-vnutrennii-produkt-po-vidam-ekonomicheskoi-deyatelnosti/. — Дата доступа: 25.10.2018.

УДК 339.9

С. Б. Тарасевич,

кандидат экономических наук, доцент,

И. А. Полякова

Учреждение образования «Витебская государственная академия ветеринарной медицины», Витебск

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОСТОРОННЕЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Многосторонняя торговая система ведет историю своего существования с 1947 года, первоначально в рамках Генерального соглашения о торговле и тарифах, а с 1995 года — в форме взаимодействия стран во Всемирной торговой организации. Она призвана разрабатывать и внедрять соглашения по правилам осуществления международной торговли, а также следит за соблюдением членами организации ранее достигнутых соглашений. Обсуждение различных вопросов и принятие решений по либерализации и перспективам дальнейшего развития мировой торговли проходят в рамках многосторонних торговых переговоров (раундов). Республика Беларусь вступила в переговорный процесс по присоединению ко Всемирной торговой организации 25 лет назад.

Основная часть. Материалы исследования опираются на научные публикации, периодические издания, опубликованные результаты исследований ООН, ВТО и других международных организаций; статистические источники, объективно отражающие количественные параметры изучаемых явлений; открытые и платные ресурсы удаленного доступа. Методами исследования выступили метод сравнительного анализа, ретроспективного анализа, формально-логические методы, а также общенаучные методологические принципы: принцип развития, детерминизма, принцип системного подхода.

С подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе Республика Беларусь осталась единственным членом союза из пяти стран, находящихся за пределами ВТО. Значительная часть обязательств, взятых Россией и Казахстаном, после присоединения их к ВТО автоматически распространилась

и на Беларусь. Но Беларусь лишена некоторых возможностей (в том числе ряда преференций и отсрочек по выполнению обязательств ВТО), которые имеются у стран ЕАЭС в рамках их договоренностей по присоединению к ВТО.

Ряд отечественных производств и отраслей, в первую очередь АПК, зависят от мер государственной поддержки, которые, по нормам ВТО, оказывают искажающее воздействие на конкуренцию и цены. Вступление в ВТО предполагает после определенного переходного периода существенное снижение государственной поддержки и защиты отечественного производителя. Выполнение всего пакета требований по либерализации доступа на внутренний рынок при вступлении в ВТО может в целом негативно сказаться на конкурентоспособности национальных отраслей. Объем положительных экономических эффектов от ожидаемого присоединения к многосторонней торговой системе зависит от условий вступления в организацию, которые Беларусь сможет обеспечить себе в переговорном процессе.

Следует отметить, что текущий период переговорного процесса Беларуси с ВТО, во-первых, совпал со временем обострения противоречий между развитыми и развивающимися странами в раундах переговоров ВТО, во-вторых, совпал с беспрецедентным ростом количества протекционистских мер в современной международной торговле и увеличением числа судебных разбирательств стран-членов ВТО.

Начатый в 2001 году раунд переговоров в Дохе (Катар), получивший название «Повестка дня в области развития, принятая в Дохе» («the Doha Development Agenda»), до сих пор не привел к значительному прогрессу в решении актуальных задач, стоящих перед данной организацией. Ещё в самом начале Дохийского раунда переговоров приоритетное внимание обращалось на трудности внедрения специального и дифференцированного режима по отношению к развивающимся и наименее развитым странам-членам ВТО. При применении такого режима данные страны частично освобождаются от некоторых обязательств по праву ВТО или им предоставляется более длительный переходный период для реализации некоторых обязательств ВТО. Однако развитые страны могут, но не обязаны использовать такой режим. Причем каждая страна сама определяет, по отношению к каким из развивающихся стран она будет применять такой режим, на какие виды импортируемых товаров и в какой степени. В 2017 году США вообще выступили против положения о специальном и дифференцированном режиме для развивающихся стран.

Первоначально предполагалось завершить переговоры к 2004 году, но даже с рабочей программой по завершению Дохийского раунда, принятой на девятой Министерской конференции ВТО в 2013 году, члены ВТО не могли договориться о продвижении вперед. В то время как некоторые страны вновь подтвердили Дохийскую повестку, другие участники говорили о необходимости новых подходов для развития переговоров [1, с. 65]. До сих пор нет удовлетворительного решения вопросов развития сельского хозяйства и торговли продовольствием (специальных защитных механизмов, формирование продовольственных запасов и т. п.) и защиты внутреннего рынка (антидемпинговые меры, предоставление субсидий). Главное последствие неудач Дохийского раунда переговоров — эффективность будущего существования многосторонней торговой системы начинает ставиться под сомнение.

В текущей деятельности многосторонней торговой системы проявились и другие существенные недостатки институционального характера, например, механизм разрешения споров, который считается одним из важнейших элементов ВТО. Центральным учреждением является Орган по разрешению споров ВТО (далее — ОРС). Не все страны-члены ВТО одинаково успешно могут защищать свои интересы в торговых спорах или добиваться отмены дискриминационных мер. Несколько причин, на наш взгляд, влияют на степень успешности споров стран в ОРС.

Во-первых, самая значительная часть претензий, подаваемых в ОРС, приходится на страны ЕС, Японию, Канаду и особенно США [2, с. 130]. Это экономически развитые страны, и они в состоянии расходовать значительные суммы в валюте на подготовку судебного разбирательства. Для решения торговых споров требуется предварительная работа групп юристов в области международного торгового права и правовых документов ВТО (корпус которых насчитывает более 5 000 страниц). У большинства развивающихся стран, присоединившихся к ВТО, как правило, отсутствуют достаточно компетентные специалисты по праву ВТО. Им нужно юридическое сопровождение зарубежных специалистов. Юридические фирмы, предоставляющие услуги компетентных юристов, сосредоточены в основном как раз в США и западноевропейских странах. В одном из исследований расходы на работу такой группы оценивались не менее чем в 400 тыс. дол. США за дело. Таким образом, для более бедных развивающихся стран подготовка процедуры разрешения торгового спора может оказаться финансово обременительной.

Во-вторых, процесс рассмотрения обращений и исков стран довольно длителен и необязательно приведет к исполнению судебного решения даже в случае положительного результата для страны-истца. Вначале проводится процедура проверки содержания обращения страны на соответствие нормам, регулируемым ВТО. Далее происходит содержательное обсуждение жалобы до суда (сначала в форме взаимных консультаций, затем с созданием панельной группы арбитров). Панель арбитров обычно выносит решение в течение шести-восьми месяцев. Только потом происходит завершающее разбирательство в ВТО. Без учета консультаций решение занимает от года до полутора лет — это минимально возможный срок именно для рассмотрения спора. Если же учесть время, выделяемое на продление процедур и на исполнение решения, то длительность может возрасти до трех лет. Проигравшей стороне дается срок для отмены или изменения оспоренных торговых мер. В случае неисполнения подается жалоба в ОРС, если

по ее результатам продолжается неисполнение, то страна-истец вправе применить ответные торговые меры. Но следует учесть, что институциональные механизмы принуждения к исполнению решений в ВТО отсутствуют. Угроза ответных мер за неисполнение решения ОРС не может быть одинаковой для стран разного уровня экономического развития [3]. Следовательно, некоторые (прежде всего развитые страны) могут попросту игнорировать некоторые решения.

Заключение. Обострение переговорных противоречий между развитыми и развивающимися странами в рамках Дохийского раунда переговоров дополняется ростом количества протекционистских мер в современной международной торговле и увеличением числа судебных разбирательств стран-членов ВТО. Оба эти обстоятельства могут иметь негативный эффект для Беларуси.

Возможности для отстаивания своих прав в многосторонней торговой системе у стран неодинаковы. Институциональные особенности деятельности ОРС приводят к заметному различию в положении развитых и развивающихся стран. В русле тенденции к нарастанию протекционизма Беларусь может стать частым ответчиком в ОРС. Институциональные и экономические особенности существующего механизма многосторонней торговой системы несут риск больших затрат на ведение торговых споров, не гарантируя итогового благоприятного для страны решения.

Особенности современного этапа взаимодействия стран в международной торговле означают, что для Республики Беларусь косвенная «плата», связанная с присоединением к многосторонней торговой системе, должна быть соизмерима с теми выгодами, которые может получить экономика страны.

Список цитируемых источников

1. World Economic Situation and Prospects 2017 / United Nations [Electronic resource]. — Geneva, 2017. — Access mode: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wesp2017_en.pdf. — Access date: 10.03.2018.
2. Dispute settlement / World Trade Organization Annual Report 2018 [Electronic resource]. — Access mode: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/14_anrep18_disputesettlement_e.pdf. — Access date: 15.07.2018.
3. Brutger, R. Balancing Law and Politics: Judicial Incentives in WTO Dispute Settlement [Electronic resource] / R. Brutger, J. Morse // The Review of International Organizations. — 2015. — Vol. 10, Issue 2. — Access mode: <https://ideas.repec.org/s/spr/revint.html>. — Access date: 18.05.2017.

УДК 336.1

С. Н. Цимбаленко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА ГОРОДА БАРАНОВИЧИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Введение. Для успешного развития местного самоуправления в Республике Беларусь каждый регион должен иметь соответствующую экономическую базу, в том числе и финансовые ресурсы. Особенно это актуально для городов, так как с каждым годом в стране увеличивается численность городского населения. Несмотря на имеющиеся различия в организационно-правовом статусе городов, они должны располагать необходимыми финансовыми ресурсами для финансирования строительства жилья, текущего содержания жилищного, коммунального хозяйства, транспорта, отраслей социально-культурной сферы и других направлений социально-экономического развития. Органы городского самоуправления республики постоянно сталкиваются с нехваткой финансовых ресурсов, с отставанием реальных доходов от потребностей в расходах, результатом чего является дефицит городских бюджетов. Превышение бюджетных расходов над доходами обусловлено, с одной стороны, растущими затратами на городское хозяйство, производственную и социальную инфраструктуру, связанную с ростом городской территории и увеличением населения, а с другой — снижением налогооблагаемой базы в связи с экономическим спадом. В этих условиях одной из первоочередных задач органов городского самоуправления становится мобилизация достаточного объема финансовых ресурсов и их рациональное использование.

На основании выполненного анализа современных тенденций и практики формирования и исполнения бюджета города Барановичи попытаемся детально осветить проблемы, связанные с исполнением городского бюджета. При этом следует подчеркнуть, что большинство из них присущи не только бюджету отдельно города Барановичи, но и другим городским бюджетам республики.

Основная часть. В 2017 году, как и в предыдущие годы, имела место тенденция недофинансирования государственных программ за счет средств бюджета города. Причиной тому является неполное планирование бюджетных средств республиканскими органами на стадии формирования расчетных показателей по проектам бюджетов. Отсутствие финансового обеспечения госпрограмм в полном объеме ставит под угрозу достижение планируемых при их утверждении стратегических целей.

Так, например, подпрограммой 2 «Реконструкция, ремонт и содержание местных автомобильных дорог в Республике Беларусь» Государственной программы по развитию и содержанию автомобильных дорог в Республике Беларусь на 2015—2019 годы запланировано:

- отремонтировать и реконструировать не менее 7 000 километров местных автомобильных дорог, в том числе выполнить текущий ремонт 6 281,3 километра дорог, капитальный ремонт — 687,7 километра дорог, реконструкцию и строительство — 31 километра дорог;

- выполнить текущий ремонт 1 317,2 пог. метра мостов и путепроводов, капитальный ремонт 894,8 пог. метра мостов и путепроводов, предусматривается реконструировать и возвести 597,5 пог. метра мостов и путепроводов.

Однако обеспечение финансирования программы за счет республиканского бюджета значительно отстает от планируемых объемов. Фактически на текущий ремонт выделено 62,7 млн р. из республиканского бюджета за счет средств республиканского дорожного фонда при необходимых 110,4 млн р., т. е. 56 % от плана. Аналогично и в части финансирования Государственной программы «Строительство жилья» на 2016—2020 годы. Недостижение показателя «Обеспечение опережающего строительства инженерной и транспортной инфраструктуры к жилым домам» связано в первую очередь с недостатком средств для обеспечения ввода в эксплуатацию всех запланированных на год объектов инженерной и транспортной инфраструктуры [1; 2].

В бюджете города Барановичи в 2015 году государственные бюджетные программы, финансирование которых предусматривалось за счет средств городского бюджета, были недофинансированы на 2 031,3 тыс. р., или 10 %, а в 2016 году — на 4,4 %. Не исключено, что причиной неполного обеспечения финансированием государственных программ является их значительное количество. По нашему мнению, необходимо пересмотреть целесообразность наличия всех государственных программ с учетом существующих возможностей бюджетов всех уровней и оставить ряд стратегических программ, отражающих направления развития некоторых ключевых отраслей экономики, оказывающих существенное влияние на экономику страны в целом.

Из года в год при доведении расчетных показателей бюджета города Барановичи по многим отраслям планирование расходов производится от достигнутого уровня затрат, к примеру, по отраслям жилищно-коммунального хозяйства, транспорта. Предприятия отрасли не заинтересованы в снижении затрат на производство жилищно-коммунальных услуг, удешевлении ремонтно-строительных работ, работ по благоустройству, других расходов. Таким образом, чем выше уровень затрат на выполнение той или иной задачи в области жилищно-коммунального хозяйства и не только, тем больше субсидий будет запланировано на их возмещение в очередном финансовом году. В городе Барановичи в результате определенной работы в сфере жилищно-коммунального хозяйства достигнут один из наиболее низких по республике уровней себестоимости жилищно-коммунальных услуг населению. В связи с этим Брестской области, соответственно, городу Барановичи планируется наименьший среди всех областей уровень субсидий по отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

В целях стимулирования заинтересованности регионов и отдельных предприятий в экономии бюджетных средств предлагаем планирование городских бюджетов по отрасли жилищно-коммунального хозяйства производить не от достигнутого уровня затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг, а определить единый по республике норматив субсидирования. Аналогичные меры необходимо принимать по всем отраслям, дотируемым из бюджета, путем установления единого по республике норматива расходов бюджета, к примеру, на одного жителя области, метр квадратный площади жилфонда, дорог, на одного пассажира и т. д.

В Брестской области проводится определенная работа по укреплению доходной базы местных бюджетов путем наращивания доходов. За период с 2012 по 2017 год при объеме роста бюджета города Барановичи в 1,8 раза объем закрепленных доходов увеличился в 2,2 раза, трансферты из республиканского бюджета — в 1,3 раза. Как результат, концентрация на уровне города финансовых ресурсов на протяжении последних лет, несмотря на постоянный рост экономического потенциала, не позволяет самостоятельно распоряжаться финансовыми ресурсами, что снижает мотивацию к их увеличению. На протяжении 5 лет уровень дотационности города составляет 40—45 %. Если посмотреть на ситуацию по республике, то такая ситуация характерна для многих городов республики, т. е. основной доходный источник местных бюджетов — это трансферты из республики; от своевременности их поступления во многом зависит социально-экономическая обстановка области. Поэтому считаем необходимым рассмотреть возможность укрепления собственной доходной базы местных бюджетов, основным критерием которой являлась бы эффективная работа на местах. Так, к примеру, в случае зачисления в местные бюджеты в полном объеме акцизов на вермут и вина, а также установления норматива отчислений от акцизов на спирт из пищевого сырья, водки, ликероводочных изделий в размере 50 %. Увеличение норматива отчислений от налога на добавленную стоимость в бюджеты областей с установленного размера 31 % до 50 % позволило бы получить в бюджет города Барановичи в 2017 году дополнительно более 17 585 тыс. р. или сократить дотации на 31 %.

Предлагаем зачислять государственную пошлину за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении (в части, направляемой на местные автодороги и улицы, — 50 %) в бюджет по месту регистрации плательщиков. На сегодня вся сумма указанных средств зачисляется

в республиканский бюджет, которая впоследствии расщепляется на финансирование республиканских (50 %) и местных дорог (50 %). Доля, направляемая на местные дороги, перечисляется в виде субвенций в бюджеты областей и городов по процентам, утверждаемым правительством. Столь сложный механизм финансирования дорожного хозяйства снижает оперативность управления финансовыми ресурсами и прогнозируемость объемов финансирования дорожного хозяйства.

На наш взгляд, необходимо повысить мотивацию местных органов власти самостоятельно зарабатывать бюджетные средства путем наращивания производственного потенциала, а для этого регионам формирование бюджета осуществлять на основе долговременного норматива на 3—5 лет. На практике же сложилось, что если регион добился некоторых дополнительных поступлений, то на следующий год дополнительная сумма предусматривается в доходной базе, и регион за счет сокращения трансфертов выравнивается аналогично другим. К примеру, расчетными показателями на 2016 год налог на прибыль города был предусмотрен в сумме около 57 445 983 тыс. р. Сработал город немного лучше планируемого, в результате на 2017 год плановый объем налога на прибыль уже доведен в большем размере. Аналогично осуществляется процесс формирования доходной базы и по другим источникам.

Заключение. В целях повышения эффективности исполнения бюджета города Барановичи, на наш взгляд, необходимо: усилить контроль за соответствием планового и фактического уровней финансирования государственных программ, а также пересмотреть целесообразность наличия всех государственных программ с учетом существующих возможностей бюджетов всех уровней и оставить ряд стратегических программ, отражающих направления развития некоторых ключевых отраслей экономики; планировать городской бюджет по отрасли жилищно-коммунального хозяйства не от достигнутого уровня затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг, а с учетом определенного единого по республике норматива субсидирования; рассмотреть возможность укрепления собственной доходной базы городского бюджета, основным критерием которого являлась бы эффективная работа на местах.

Список цитируемых источников

1. Оценка эффективности реализации государственных программ в 2016 году [Электронный ресурс] / Сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/osenka_2016-ru/. — Дата доступа: 03.01.2018.
2. Информация о результатах реализации государственных программ (подпрограмм) в 2017 году [Электронный ресурс] / Сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016-2020/Inform-2017.pdf>. — Дата доступа: 03.09.2018.

УДК 631.15:636.2.034(476)

Н. А. Чернавина

Учреждение образования «Витебская ордена “Знак Почета” государственная академия ветеринарной медицины», Витебск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Состояние молочного скотоводства является определяющим фактором развития молочной отрасли Республики Беларусь. Объемы и качество производимого молока влияют как на объемы производства, так и на ассортимент и качество вырабатываемой молочной продукции. Вследствие реформирования, которое осуществлялось в соответствии с государственными программами развития агропромышленного комплекса страны, молочное животноводство претерпело существенные изменения, отразившиеся на объемах производства молока. За период с 2010 по 2017 год в Республике Беларусь было построено 323 молочнотоварные фермы, в том числе 102 — в Витебской области [1]. Основной объем молока производится на крупных животноводческих комплексах с применением промышленной технологии производства. Важнейшей задачей современного этапа развития молочного подкомплекса является не только увеличение объемов производства молока, но и повышение экономической эффективности и конкурентоспособности отрасли, что отражено в Программе развития молочной отрасли на 2010—2015 годы и Программе развития агробизнеса на 2016—2020 годы. Так как производство и реализация молока обеспечивают основной объем доходов сельскохозяйственных организаций, определяют их рентабельность и конкурентоспособность, а также уровень заработной платы работников, занятых на этих предприятиях, проблеме повышения эффективности производства уделяется особое внимание как в самих организациях, так и со стороны государственных органов и ученых.

Основная часть. Исследование проводилось на основании данных статистической отчетности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, а также трудов отечественных и зарубежных ученых. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и статистический.

С 2010 по 2017 год производство молока в сельскохозяйственных организациях страны, на которые приходится более 90 % всего объема производства, имело положительную динамику. В Витебской области до 2012 года наблюдался рост объемов производства молока, в 2013 и 2014 годах — снижение на 10 %, в последующие два года — незначительный рост, а в 2017 году — опять падение показателя (таблица 1). В сравнении с другими регионами Беларуси в 2017 году снижение производства молока наблюдалось только в Витебской области. Так, в Минской области объемы производства молока в 2017 году по сравнению с 2016-м увеличились на 4,0 %, в Гомельской — на 3,5 %, Могилевской — на 3,0 %, Гродненской — на 1,4 %, Брестской — на 6,0 %. За последние три года в 12 районах Витебской области имел место спад, и в 9 районах — рост объемов производства молока [1].

Т а б л и ц а 1 — Динамика основных показателей деятельности сельскохозяйственных организаций молочной отрасли за 2010—2017 годы

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Поголовье коров в Республике Беларусь, тыс. голов	1 240	1 306	1 328	1 384	1 411	1 433	1 422	1 421
В том числе в Витебской области	198,7	200,7	201,7	204,6	2 017,1	204,8	187,8	190,6
Производство молока в Республике Беларусь, тыс. т	5 731,4	5 819,0	616 3,2	6 119,9	6 245,6	6 637,5	6 764,1	6 985,3
в т.ч. в Витебской области	770,6	799,1	825,9	779,2	742,7	746,7	757,0	747,5
Среднегодовой удой в Республике Беларусь, кг	4 638	4 521	4 711	4 552	4 539	4 764	4 853	4 989
В том числе в Витебской области, кг	3 917	3 968	4 124	3 826	3 658	3 973	4 105	3 998

Эффективность производства молока можно оценивать с помощью различных показателей, но так как конечной целью деятельности любой коммерческой организации является получение максимально возможного объема прибыли при минимальных затратах, в качестве центрального показателя экономической эффективности деятельности сельскохозяйственной организации следует рассматривать рентабельность реализуемой продукции.

Необходимо отметить, что в 2017 году в сравнении с другими регионами страны в Витебской области был самый низкий уровень рентабельности реализованного молока, а в отдельные предыдущие годы наблюдалась убыточность производства. Такая динамика показателя в первую очередь обусловлена спадом объемов производства и среднегодового удоя. При этом за анализируемый период для всех регионов страны характерны значительные изменения рентабельности реализованного молока (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Рентабельность реализованного молока за 2010—2017 годы, %

Область	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Витебская	−3,1	10,6	12,5	−0,9	0,7	−4,2	−1,1	3,6
Минская	−4,5	13,2	17,6	4,7	5,8	−1,7	1,9	6,7
Брестская	1,1	20,6	24,3	5,4	8,8	3,4	4,2	10,5
Гродненская	−1,9	21,5	29,4	7,6	10,8	3,2	5,8	12,4
Могилевская	5,8	15,6	14,4	4,1	6,4	2,5	2,1	5,2
Гомельская	−1,3	13,0	17,5	2,3	5,9	1,4	1,6	6,1

Так как рентабельность продукции рассчитывается соотношением прибыли и издержек, одним из факторов, влияющих на эффективность производства молока, выступает аграрная политика, реализуемая государством. Основные принципы, формы и методы государственного регулирования агропромышленного комплекса страны определены в Указе Президента Республики Беларусь от 17.06.2014 № 347 «О государственной аграрной политике» и Указе Президента Республики Беларусь от 02.02.2018 № 50 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь». В современных условиях государственная поддержка производителей молочной продукции проводится с использованием прямых и косвенных мер в соответствии с указом, важнейшими из которых являются выплата надбавок из средств республиканского и местного бюджетов, компенсационные выплаты на удешевление средств производства для сельскохозяйственных организаций, а также установление административно регулируемых закупочных цен на молоко [2; 3]. Благодаря этим сильным инструментам государство может в значительной мере повлиять на уровень цен на сельско-

хозяйственную продукцию, в том числе молоко, издержки на единицу продукции, устранить или снизить влияние диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и, в конечном итоге, на эффективность производства молока. Таким образом, одним из внешних факторов, определяющих эффективность производства молока, выступает проводимая государством аграрная политика.

В качестве внутренних факторов, влияющих на эффективность производства молока, необходимо выделить объем производства в натуральном выражении и себестоимость единицы продукции. Между объемом производства, издержками на единицу продукции и среднегодовым удоем существует зависимость (прямая и обратная соответственно), что позволяет выделить продуктивность коров одним из важнейших факторов, определяющих эффективность деятельности сельскохозяйственной организации. Повышение продуктивности могут обеспечить организационные, технические и технологические мероприятия, такие как повышение генетического потенциала молочной продуктивности коров, совершенствование племенной работы, укрепление и совершенствование кормовой базы, выбор правильного типа кормления (он должен быть оптимальным по соотношению продуктивности и затрат) с использованием качественных кормов и добавок, использование современного доильного оборудования, применения действенных ветеринарных препаратов, сокращающих падеж основного стада молочного направления, стимулирование труда работников, повышение трудовой дисциплины, совершенствование работы ветеринарной службы, профилактика маститов. Также важным направлением повышения эффективности молочной отрасли являются дальнейшие интеграционные процессы между сельскохозяйственными, перерабатывающими, торговыми и научными организациями региона [4; 5].

Анализ таблиц 1 и 2 показывает, что падение продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях Витебской области, обусловившее уменьшение объемов производства молока и рост себестоимости, привело к снижению рентабельности. В связи с этим можно сделать вывод, что основная задача в развитии молочного животноводства в Витебской области на современном этапе состоит в улучшении продуктивности и повышении товарности сырья. Рост продуктивности коров положительно повлияет и на другие показатели экономической эффективности производства молока, такие как производительность труда, затраты кормов на 1 центнер молока, себестоимость производства 1 центнера молока, фондоотдачу, окупаемость кормов. Помимо роста среднегодового удоя, который позволит снизить себестоимость производства сырого молока, сельскохозяйственным организациям региона необходимо снижать издержки на единицу продукции и за счет других факторов.

Заключение. В настоящее время рост продуктивности животных и улучшение качества продукции остается одним из основных направлений повышения экономической эффективности и конкурентоспособности молочного скотоводства в Витебской области.

Список цитируемых источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — 235 с.
2. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 17.06.2014 г. № 347 // Белорус. правовой портал. — Режим доступа: <http://pravoby.info/bel/06/264.htm>. — Дата доступа: 11.09.2018.
3. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 2 февр. 2018 г. № 50 // Респ. унитар. предприятие «Информационно-издательский центр по налогам и сборам». — Режим доступа: <https://info-center.by/news/zakonodatelstva/ukaz-prezidenta-respubliki-belarus-ot-2-fevralya-2018-g-50-ob-izmenenii-ukaza-prezidenta-respublik>. — Дата доступа: 11.09.2018.
4. Котковец, Н. Н. Не останавливаться на достигнутом, полнее использовать резервы / Н. Н. Котковец // Белорус. сел. хоз-во. — 2009. — № 2. — С. 6—14.
5. Петрович, Э. А. Молочное скотоводство Беларуси: достижения и приоритетные направления дальнейшего роста эффективности / Э. А. Петрович // Вестн. БСХА. — 2007. — № 2. — С. 51.

УДК 330.101.2

В. В. Шумак,

кандидат биологических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Введение. Только высокоорганизованный, интеллектуально развитый социум способен до конца осознать современное качественное состояние окружающей среды и тенденции ее изменения. Актуальность организации рационального природопользования приобретает всеобъемлющий характер в развитии экономики, решение глобальных экологических проблем выходит на новый уровень. Вопросы широкого распространения достоверной информации становятся крайне востребованными. Конкретными проблемными вопросами рассматриваются образование и наука, нравственное воспитание и моральные принципы существования человеческого общества.

Основная часть. История развития человеческого общества знает ряд примеров исчезнувших цивилизаций. Но существование человека на Земле не прекратилось. Поиск новых подходов, новых теоретических предпосылок устойчивого развития существующей цивилизации продолжается. Творческая и созидательная сила научной мысли выделяет и опосредует всю деятельность человечества в формировании ноосферы.

Вопреки распространенному мнению, можно утверждать, что не замкнутые «локальные цивилизации», а смысловое единство истории находилось в центре внимания Тойнби: «цивилизации приходят и уходят, Цивилизация остается». Цивилизация для Тойнби — это синоним свободы и творческих возможностей человека, бесконечная духовная задача, а не окончательно достигнутый результат [1, с. 834].

Ценность человеческой жизни в каждой стране разная, цена существования человека тоже. Показатель индекса развития человека или индекса развития человеческого потенциала выражает цену существования человека в сравнимых для разных стран величинах. Каждый человек является потребителем различных благ на рынке. Но среди потребностей человека каждый индивидум выделяет для себя самое важное. При этом он ориентируется на господствующую в окружающей социальной среде норму поведения, общие ценности и культуру существования.

При разрушении семейных и фамильных связей человек теряет частицу себя, представленную набором самых простых потребностей в домашнем уюте семьи и взаимопомощи близких. Человек начинает менять свою жизнь с изменением системы целей и разрыва, ранее существовавших связей, а затем только выстраивает новые отношения, в новой для него среде и принимает в итоге новую систему ценностей. В отрицании своего происхождения человек теряет связь с предыдущими поколениями, нарушается преемственность достижений и традиций, моральных ценностей и вековых устоев.

Адекватное сопоставление адаптации человека к новым условиям жизни и окружения, среды обитания возможно только на высоком морально-нравственном уровне воспитания и образования. И только следующее поколение начинает жизненный путь и чувствует себя вполне комфортно в новых условиях.

В глобальной экономике при неэкономическом подходе четко просматривается новая категория более высокого ранга, нежели прибыль, — стратегический эффект. Именно система стратегических эффектов закладывает базу для формирования интернациональных издержек в будущем и функционирования закона стоимости [2, с. 370; 3].

Стратегия выживания на планете сводится к неременному ограничению потребностей человеческого общества и его представителей, т. е. сокращение непроизводительных расходов ресурсов на научные изыскания в военно-промышленной области и прекращение производства и применения оружия. Расходы в военно-промышленном комплексе большинства стран составляют до пятой части их бюджетов, расходы на охрану природы — от одного до нескольких процентов.

Введение новых понятий расширяет круг подходов к изучению аспектов рационального природопользования и сохранения качества природной среды на будущее. Эволюционный подход в науке должен иметь интерпретацию в практической реализации. Все, что создается людьми в процессе производства, к сожалению, имеет определенную ценность, присваиваемую обществом, тогда как стоимость потребленных природных ресурсов, изменение их качества и структуры зачастую остаются без должного внимания. Дары природы воспринимаются как должное потребление, ниспосланное нам свыше. А нам (якобы) никак, никоим образом не нужно заботиться о состоянии окружающей природной среды.

Нет, нужно заботиться. Каждый экономический кризис имеет экологический аспект. Самые первые издержки на предприятиях, которых стараются избежать, — это затраты на природоохранную деятельность.

Концептуальный отбор нововведений базируется скорее на сиюминутных экономических интересах значительного меньшинства, чем на долгосрочном благоприятном разностороннем эффекте для подавляющего большинства реципиентов. Состоятельное в экономическом плане меньшинство может позволить себе ряд оздоровительных, очищающих мероприятий, не доступных для подавляющего большинства по причине их высокой стоимости. Поэтому зачастую в экономически развитых странах подменяются исконно человеческие социально-моральные ценности на ценности экономического плана, обладание и приобретение материально-финансового благосостояния любой ценой. Цена оказывается настолько высокой, что за эти приобретения рассчитываются все нынешние и последующие поколения индивидов — «везунчика». Финансовый капитал в обезличенной форме размещается в банковской системе и начинает приносить доход в виде определенного банковского процента. Данный вид доходов не имеет материально-ценностного обеспечения и служит методом виртуального разрушения экономики, способом виртуальной эксплуатации и присвоением чужого труда. Мировое сообщество рассчитывается по этим счетам своей деградацией и разрушением нравственности. Но самое ужасное в этом то, что это стремление к благополучию любой ценой навязывается целенаправленно, методически, путем реализации многообещающей и разносторонней общественной политики ряда государств. Государственная политика развивающихся государств направлена на обеспечение насущных потребностей населения. Политика ряда государств имеет мало социальной и экологической составляющей, зато превалирует культ накопления и стяжательства. Транснациональные компании зачастую определяют многие аспекты государственной политики развивающихся государств. Административные рычаги управления не могут реально воздействовать на господствующие принципы ведения дел в международных корпорациях. А правительства малых, развивающихся

и слабых в экономическом плане государств при этом являются заложниками инвестиционных процессов, регулируемых рядом международных корпораций.

Пересмотр сложившихся производственных отношений возможен только в случае кардинального изменения подходов к экономической оценке природных ресурсов, трудовых ресурсов и ресурсов средств производства. Проводить оценки возможных изменений качества и состояния окружающей среды, а также оценки последствий антропогенной деятельности следует с учетом социально-экологической составляющей по принципам экономической необходимости и разумной достаточности.

Долгосрочный экономический рост лишь в незначительной степени определяется сегодня физическим приращением в производство труда и капитала. Результирующую роль в нем играет повышение общей производительности факторов производства, детерминируемое прежде всего научно-техническим прогрессом [4, с. 19]. Следует учитывать при процессе планирования, что прогрессивное развитие современного общества невозможно без всестороннего практического использования технико-технологических нововведений, но извечные ценности бытия и бесценности человеческой жизни не могут быть потеряны или заменены на нечто другое.

Механизм государственного управления позволяет разрабатывать и реализовывать различные формы стимулирования инновационного развития, при этом необходимо широкое применение глобальных современных рыночных рычагов для перераспределения эффекта.

Собственник должен определить систему приоритетов в разработке и реализации стратегии устойчивого развития. Сложность поведения собственника на современном этапе заключается в расхождении между интересами заинтересованного в качестве окружающей среды большинства и экономическими предпочтениями меньшинства.

Рациональное использование ресурсов требует совершенствования подходов к развитию хозяйственной деятельности, к реализации производственных отношений. Требования, предъявляемые к организации хозяйственной деятельности, должны обязательно основываться на рациональном использовании административных ресурсов и правовой базы, историко-этнографического наследия. Следует предусмотреть возможности снижения загрязнения окружающей среды. Количество катастроф антропогенного и природного характера постоянно растет. Экономическая оценка ущерба рассчитывается на основе имеющих место потерь. В целях сокращения потерь необходимо проведение превентивных мероприятий. Выборочное соблюдение требований к качеству окружающей среды, режимов и лимитов в природопользовании, т. е. полумеры, в случае отсутствия конкретных мер ведут к деградации окружающей среды. Производственные отношения требуют реализации новых критериев эффективности. Эти критерии имеют в основе социально-экологическую эффективность.

Разрабатывается механизм международного взаимодействия, который охватывает институциональные аспекты системы управления, экономическую эффективность намечаемых мероприятий, экологическую целесообразность, социальную значимость. Природный капитал является своеобразным залогом, приносящим ренту, величина которой зависит от интеллектуально-культурных способностей пользователей. Данные способности должны проявляться не только в росте потребностей и желании их удовлетворения, но и в возрастании ответственности за растущее использование природных ресурсов при катастрофическом изменении состояния биосферы. Биологические механизмы защиты вида, в данном случае — человека разумного, не позволяют подрывать возможности среды обитания к восстановлению. Тогда возникает противоречие между человеком и объединением человека разумного в общество. Обостряются противоречия законов естествознания с законами, регламентирующими деятельность именно человеческого общества.

Экономическая эффективность, не отражающая перспектив потребления, накопления и использования, отражает сиюминутный подход человека к ситуации. Гораздо более важно сопоставлять выгоды и затраты в долгосрочном масштабе, при учете всех составляющих бытия аспектов и воздействующих факторов. Эгоцентризм потребителя, будь он руководителем, предпринимателем или простым рабочим, ставится во главу угла жизненной позиции, культивируется средствами массовой информации, рекламой и системой формирования скорее спроса, чем предложения.

Но любые действия должны быть чаще предварительно обоснованы, чем предприняты спонтанно. Обоснование потребностей зачастую идет односторонне, без учета многогранного развития личности. Для нравственных спонтанных поступков, скорее всего, есть место только у нравственно воспитанных, морально устойчивых личностей, граждан общества.

В проблемных ситуациях рациональность легко может уступить место полной иррациональности. Ложная информация открывает возможности негативного влияния, культивирования худших ожиданий, сиюминутных иллюзий, потребительских настроений и других психологических факторов, искажающих логику рационального расчета и требующих всего и сейчас.

Распространение и формы предоставления информации очень разнообразны, это своеобразная форма убеждения и формирования взглядов, критериев, принципов. Управляющая доктрина власти обеспечивает беспрецедентную (незыблемую, как истина в последней инстанции) картину взглядов, приоритетов, ценностей и потребностей населения. Но государственные и общественные институты чаще всего формируются целенаправленно и должны закрывать определенный пробел в структуре государственного устройства, отражать доминирующие позиции в обществе.

Труд дает свои результаты, которые, к сожалению, распределяются по потребностям общества весьма неудовлетворительно. Результаты научного труда дали возможность только повысить уровень эксплуатации человека, природных ресурсов, ускорить деградацию биосферы. Слишком много средств расходуется обществом на поддержание собственных государственных структур, на сохранение целостности государства и охрану природных ресурсов от посягательств.

Вопросы решать нужно было вчера, чтобы завтра можно было оценить результаты и наметить новые перспективы. Сегодня уже усугубляется ситуация потерей времени и продолжающейся дестабилизацией окружающей среды. Составлять план действий и принимать решения необходимо на самом высоком уровне с учетом всех аспектов хозяйственной деятельности человека на самых разных уровнях, причем движение должно быть двухсторонним и очень активным. Выбор и обоснование вариантов развития на будущее, а тем более принятие решений необходимо проводить в глобальном масштабе уже сегодня.

Охватывающие мир экономические кризисы приводят к новым потрясениям, ведущие экономики мира подвергаются проверке на состоятельность и жизнеспособность, а также и все остальные государственные институты. Приоритетное направление организации устойчивого развития государств теряется в решении сложных политических, социальных и экономических вопросов. Окружающая природная среда выступает лишь как арена для развертывания аварийных ситуаций природного и антропогенного происхождения. Природные условия, окружающая природная среда позволяют реализовывать все средства производства с максимально возможным эффектом. Отдача от использования природных ресурсов определяется технологической оснащенностью общества. Но такой фактор производства, как трудовые ресурсы, качественная составляющая которого является определяющей, может реализовать свои возможности с максимальной эффективностью.

Человеческая открытость миру есть ни что иное, как утверждение того, что мы — частица природы, и не вправе выходить за рамки возможностей окружающей природной среды. Человеческое общество должно принять законы природы в основу своей хозяйственной деятельности и обеспечить благополучие существования следующих поколений. Сколько угодно много можно разрабатывать и вводить в повседневность общественных законодательных актов, но пока не будет решен вопрос с воспитанием человека на извечных моральных ценностях, с привитием любви к природе и осознанием ценности любой формы жизни, все законы будут нарушены и попораны частью населения.

Заключение. Устойчивое динамическое развитие отдельного региона ведет к стабилизации социально-экономической обстановки в гораздо более широких масштабах. Широкое распространение информации, доступность знаний, восстановление ценности подлинно культурных достижений позволит изменить мир. Через развитие информационно-духовной сферы, эколого-экономического образования и воспитания возможно формирование новых взвешенных подходов к решению возникающих глобальных проблем. В организацию системы международного эколого-экономического менеджмента закладывается прообраз единого органа управления как при осуществлении устойчивого мирового развития, так и в случае глобальных катастроф.

Список цитируемых источников

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономика / глав. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. — Минск : МФЦП, 2002. — 1008 с.
2. Шахнович, С. В. Экономическая наука: императивы 21 века / С. В. Шахнович, Е. С. Шахнович // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 22—23 окт. 2009 г., г. Минск // Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2010. — 688 с.
3. Экономическая история мира. Европа / под общ. ред. М. В. Конотопова. — 2-е изд. — М. : Дашков и К^о, 2008. — Т. 3. — 352 с.
4. Никитенко, П. Г. Инновационная деятельность и устойчивое развитие: теория и методология / П. Г. Никитенко, А. В. Марков // Минск : БИП-С, 2004. — 92 с.

Секция 2

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.9

Е. В. Бертош,
кандидат экономических наук, доцент
Белорусский национальный технический университет, Минск

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТРАН И КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. На рубеже веков экономический потенциал всех стран мира определялся существенным ростом роли науки и техники в общественном производстве, что явилось объективной причиной развития в мировой экономике такого качественно нового явления, как международный трансфер технологий. Развитые и отдельные развивающиеся страны мира активно участвуют в международном трансфере технологий, так как именно качество применяемых технологий выступает одним из основных факторов, влияющих на уровень их экономического развития и процесса интернационализации. В отличие от стран с переходной экономикой они занимают лидирующие позиции на мировом рынке не только по объему потребляемых иностранных результатов научно-технической деятельности, но и величине экспортных технологических поступлений, составляющих значительную долю в структуре платежного баланса стран. В связи с этим для стран с переходной экономикой особую актуальность приобретает необходимость активного включения в процесс международного трансфера технологий и реализации современных форм интернационализации деловой активности.

Основная часть. Мировые статистические данные свидетельствуют о том, что развитые страны наиболее активно участвуют в процессах международного трансфера технологий. На протяжении последних 50 лет страны являются ведущими экспортерами и импортерами объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС). На их долю приходится порядка 96,40 % валютных поступлений от экспорта ОИС и 70,92 % валютных платежей за импорт ОИС в мире.

Развивающиеся страны, напротив, увеличивают объемы потребления иностранных ОИС. Если в 2000 году на долю стран приходилось 14,75 % платежей за использование иностранных ОИС, то в 2016 году — 25,38 %. Наряду с этим по данной группе стран за период с 2000 по 2016 год наблюдается увеличение объемов экспорта ОИС с 1,15 до 3,25 % соответственно. Однако увеличение объемов экспорта ОИС за аналогичный период произошло в 6,8 раза, а рост объемов импорта — в 62,0 раза.

Участие стран с переходной экономикой в международном трансфере ОИС незначительно. Экономические отношения, связанные с трансфером, в этих странах начинают формироваться приблизительно в середине 90-х годов XX века. На долю стран в 2000 году приходилось 0,19 % валютных поступлений от экспорта ОИС и 1,0 % от их импорта, а в 2016 году — 0,35 и 3,70 % соответственно. Технологический экспорт в основном осуществляют страны СНГ, на долю которых приходилось в 2016 году порядка 89,0 % валютных поступлений от экспорта ОИС стран с переходной экономикой. Наибольшую активность среди стран СНГ проявляют Беларусь, Россия, Украина. В целом объем валютных поступлений от ОИС стран с переходной экономикой за период 2000—2016 годов увеличился в 4 раза, а валютных платежей — в 8,2 раза [1; 2].

Следует отметить, что развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой для своего экономического развития и поддержания уровня международной конкурентоспособности все чаще используют иностранные ОИС, что подтверждает отрицательное мировое сальдо по статье роялти и лицензионные платежи (в 2016 году — 6,66 млрд дол. США) [1; 2]. Очевидно, что основными поставщиками конкурентоспособных ОИС в мире являются развитые страны, а развивающиеся и страны с переходной экономикой выступают их наиболее активными потребителями.

Рост объемов потребления иностранных ОИС субъектами мирового рынка, согласно мнению последователя концепции догоняющего развития А. Акамацу [3], обосновывается тем, что их применение способствует формированию производств более высокой наукоемкости в странах-реципиентах. В условиях формирования в мировом масштабе 6-го технологического уклада особую актуальность

для стран приобретает развитие на их территории высокотехнологичных производств. При этом доля экспорта высокотехнологичных товаров стран в общем объеме высокотехнологичного экспорта свидетельствует об уровне их научно-технического и экономического развития, что создает предпосылки для развития процесса экономической транснационализации.

Анализ статистических данных развитых, развивающихся и стран с переходной экономикой подтверждает необходимость учета сложившихся условий институционально-экономической среды стран для трансфера технологий. Для каждой из групп стран характерны свои особенности. Во-первых, институционально-экономическая среда стран, за исключением стран СНГ, формируется под воздействием большого числа аффилированных структур ТНК, действующих на их территории. Во-вторых, эффективность процесса международного трансфера технологических пакетов и его позитивное влияние на экономическое развитие государств (кроме стран СНГ) стимулируют ТНК стран-доноров технологических пакетов, что выражается большими объемами валютных поступлений и платежей от использования ОИС, большой долей экспорта высокотехнологичной продукции и аутсорсинговых услуг стран-реципиентов технологических пакетов. Этим фактом объясняется достаточно высокая инновационная активность субъектов предпринимательского сектора указанных стран, которую преимущественно проявляют аффилированные структуры, финансирующие и выполняющие НИОКР. Для этого правительства стран принимаются активные меры по либерализации инвестиционного и внешнеторгового режимов, создаются льготные условия налогообложения.

Кроме того, за счет деятельности аффилированных структур происходит развитие рынка высокотехнологичных товаров и услуг в случае наличия в стране-реципиенте достаточного количества высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных субъектов предпринимательского сектора и развитой инновационной инфраструктуры, что характерно для стран азиатского и европейского регионов.

Развивающимся странам азиатского, африканского и южно-американского регионов присуща монополизация рынка ОИС иностранными субъектами в ходе международного трансфера технологических пакетов. В странах европейского региона, в том числе и СНГ, напротив, развитие ОИС происходит за счет национальных субъектов. Отметим, что в странах, обладающих качественным человеческим потенциалом и большим предложением высококвалифицированных специалистов в сфере НИОКР, процесс международного трансфера технологий может происходить, во-первых, путем перемещения структурных подразделений иностранных ТНК по выполнению НИОКР, во-вторых, путем иностранного финансирования проведения НИОКР. Размещение структурных подразделений НИОКР иностранных ТНК характерно для развивающихся азиатских стран и стран европейского региона. Высокие объемы иностранного инвестирования НИОКР наблюдаются в странах СНГ, а также Венгрии и Румынии [4].

В свою очередь институционально-экономические условия развитых и указанных развивающихся стран формируются в результате проведения активной государственной политики. В государственном и секторе высшего образования сосредоточено большое количество высококвалифицированных специалистов в области НИОКР, результаты деятельности которых коммерциализируются субъектами инновационной инфраструктуры. Развитая инновационная инфраструктура, включающая венчурную систему, приводит к увеличению патентной активности в стране, рост которой активизирует процесс международного трансфера технологических пакетов, что характерно для развивающихся азиатских стран и представленных стран европейского региона. Неразвитость или отсутствие субъектов, коммерциализирующих результаты НИОКР, негативно сказываются на патентной активности в стране и сдерживают процесс международного трансфера технологий. Данная ситуация наблюдается в странах СНГ, в частности в Беларуси [4].

Заключение. По результатам анализа статистических данных и обзора научной литературы можно сделать ряд выводов: 1) высокие объемы экспортных поступлений и импортных платежей от использования ОИС развитых стран свидетельствует об их активном участии в процессе интернационализации; 2) развитые страны в ходе интернационализации ориентируются на государства, имеющие емкий внутренний рынок зачастую не местного региона; 4) развитие высокотехнологичных производств на территории развивающихся и стран с переходной экономикой происходит под воздействием процесса интернационализации за счет расширения аффилированной сети ТНК; 5) развивающиеся и страны с переходной экономикой находятся на первоначальных этапах процесса интернационализации, так как являются не только ведущими экспортерами высокотехнологичных услуг, но и имеют высокие объемы импорта ОИС.

Список цитируемых источников

1. Royalty and license fees, receipts (BoP, current US\$) [Electronic resource] // Worldbank 2017. — Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.ROYL.CD/countries/1A-BY?display=default>. — Access date: 24.09.2018.
2. Royalty and license fees, receipts (BoP, current US\$) [Electronic resource] // Worldbank 2014. — Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.ROYL.CD/countries/1A-BY?display=default>. — Access date: 25.09.2018.
3. Ozawa, T. Foreign direct investment and economic development / T. Ozawa // Transnational Corporations. — 1992. — Vol. 1, № 1. — P. 27—54.
4. Бертош, Е. В. Международный трансфер технологий в экономическом развитии стран : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Е. В. Бертош. — Минск, 2013. — 146 л.

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Введение. В современном мире наблюдается повсеместное внедрение технологии блокчейн. В рамках стратегии развития цифровой экономики Беларуси и формировании новой интеллектуальной индустрии применения технологии блокчейн в промышленности является особенно актуальной.

Основная часть. Четвертая промышленная революция, более известная как «Промышленность 4.0», строится на автоматизации, гиперсвязях через киберфизические системы больших данных и промышленном Интернете вещей.

Термин «промышленный Интернет вещей» (IIoT) часто встречается в обрабатывающих отраслях, являясь промышленной частью более широкой концепции «Интернет вещей» (IIoT). IIoT в производстве может генерировать так много деловой ценности, что в конечном итоге приведет к четвертой промышленной революции.

По оценкам, в будущем успешные компании смогут увеличить свои доходы за счет Интернета, создав новые бизнес-модели и повысив производительность, используя аналитику для инноваций и преобразуя рабочую силу.

Последние исследования показывают на то, что эта отрасль будет расти, а согласно Grand View Research [1], стоимость промышленного Интернета вещей достигнет порядка 933 млрд дол. США к 2025 году, а среднегодовой темп роста с учетом сложного процента составит 27,8 %.

По данным Verified Market Research [2], использование технологии блокчейн на рынке обрабатывающей промышленности оценивалось в 2017 году в 2,6 млн дол. США и, по прогнозам, к 2025 году достигнет 543,5 млн дол. США, увеличившись на 77,3 % с 2018 по 2025 год.

В сентябре 2018 года на Всемирном экономическом форуме было выбрано девять заводов в качестве флагманов «Промышленности 4.0». Пять находятся в Европе, три — в Китае, один — в США:

- Bayer Biopharmaceutical: Garbagnate, Италия (использование большей части своих данных, что приводит к снижению затрат на обслуживание на 25 % и повышению эффективности работы на 30—40 %);
- Bosch Automotive: Wuxi, Китай (использование аналитики данных для глубокого понимания и устранения потерь на выходе, моделирования и оптимизации параметров процесса и прогнозирования простоев машин и оборудования до их появления);
- Haier: Qingdao, Китай (использование AI способствовало созданию «настраиваемой ориентированной на пользователя модели» с электронными продуктами, производимыми по запросу, в результате потребности в техническом обслуживании прогнозируются до того, как произойдет простой посредством поддерживаемой AI центральной платформы облачных сервисов);
- Johnson & Johnson DePuy Synthes: Cork, Ирландия (производит замену тазобедренного и коленного суставов, реализуя IIoT, чтобы обеспечить унаследованную связь M2M, что привело к снижению эксплуатационных расходов на 10 % и сокращению времени простоя на 5 %);
- Phoenix Contact: Bad Pyrmont and Blomberg, Германия (использование в производстве электроники цифровых клонов позволило сократить время производства для замены и ремонта на 30 %);
- Procter & Gamble: Rakona, Чехия (производственные линии на заводе могут оперативно менять продукт одним нажатием кнопки, что сократило затраты на 20 % и увеличило выпуск на 160 %);
- Schneider Electric: Vaudreuil, Франция (совместное многонациональное использование платформы EcoStruxure позволило компании сэкономить 10 % энергии и 30 % на техническом обслуживании);
- Siemens: Chengdu, Китай (использование дополненной реальности для 3D-моделирования, Siemens оптимизировал свои производственные линии до предела, конечным результатом является существенное сокращение времени цикла и повышение выпуска на 300 %);
- Fast Radius: Chicago, США (использование аналитики в реальном времени и глобально размещенные дистрибьюторские 3D-полиграфические фермы, чтобы поддерживать быстрое время оборота для доставки прототипов и пользовательских деталей).

Растущий спрос на быстрые и безопасные платежи банков и конечных пользователей наряду с полной прозрачностью сделал блокчейн одним из самых быстрорастущих технологий в мире. Банки активно инвестируют в научно-исследовательскую деятельность, связанную с проверкой и регистрацией финансовых транзакций.

Кроме того, крупные американские технологические компании, такие как IBM, Microsoft и начинающие новаторы, разрабатывают услуги и приложения на базе блокчейн, тем самым управляя глобальным рынком развития блокчейн.

Технология блокчейн позиционируется таким образом, чтобы удовлетворить все более сложные требования цифрового будущего в будущем благодаря умным контрактным возможностям, устранению посредников и верификации по всем транзакциям.

Блокчейн значительно снижает транзакционные издержки, устраняя посредников по цепочке поставок. Это ключевой фактор, который будет способствовать внедрению этой технологии во всех отраслях. Блокчейн способна решать проблемы, преобладающие в отраслевых секторах, путем внедрения моделей ценообразования на основе блокчейн, тем самым устраняя транзакционные издержки.

Можно выделить следующие основные направления использования технологии блокчейн в сегментировании производственного рынка по назначению: отслеживание и управление активами; отслеживание и управление рабочей силой в режиме реального времени; контроль качества и соответствие требованиям; предиктивное обслуживание; логистика и управление цепочками поставок; оптимизация бизнес-процессов; борьба с контрафактной продукцией.

Можно также выделить основные направления использования технологии блокчейн в сегментировании производственного рынка по отраслям: аэрокосмическая и оборонная промышленность; топливно-энергетическая промышленность; автомобильная промышленность; фармацевтическая промышленность; пищевая промышленность; электронная промышленность; легкая промышленность.

Исследование Juniper Research [3] показало, что порядка 57 % крупных корпораций (опрошено более 20 000 сотрудников) либо активно рассматривают, либо находятся в процессе внедрения технологии блокчейн.

Блокчейн позволяет компаниям вести бизнес друг с другом безопасно, записывая транзакции. Его сила заключается в его достоверности: трудно отменить или изменить то, что было записано. Блокчейн может также содержать гораздо больше документов и данных, чем традиционное хранилище баз данных, что позволяет использовать более детализированные идеи и их анализ.

Имеющиеся данные также создают возможности для разработки товаров и услуг на основе интеллекта. Например, данные могут использоваться в прогнозных моделях для прогнозирования спроса и/или успеха продукции, используя новые сведения о корреляциях и причинах. В результате бизнес-модели могут изменяться с учетом чувствительности к рискам и прогнозирования.

Таким образом, необходима оцифровка как внешних, так и внутренних процессов. По мнению Гарри Смита [4], для того, чтобы блокчейн стал успешным, нужно выполнить две предпосылки. Во-первых, процессы внутри компаний и между компаниями должны стать цифровыми и стандартизованными. Во-вторых, требуется широкое участие заинтересованных сторон в цепочке создания стоимости, в противном случае значение блокчейн будет потеряно.

Заключение. Мировые тенденции в области использования технологии блокчейн однозначно указывают на необходимость их внедрения как в рамках развития цифровой экономики в целом, так и в рамках реформирования промышленности в частности.

Кроме того, внедрение технологии блокчейн позволит удовлетворить конкретные пожелания потребителей, предоставляя более подробную информацию, связанную с особенностями производства, происхождением продукции и другими физическими и «виртуальными» атрибутами качества.

Список цитируемых источников

1. Industrial IoT Market Size Worth \$933.62 Billion By 2025 [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.grandviewresearch.com/press-release/global-industrial-internet-of-things-iiot-market> . — Access date: 01.11.2018.
2. Verified Market Research [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.verifiedmarketresearch.com> . — Access date: 01.11.2018.
3. Juniper Research [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.juniperresearch.com/researchstore/fintech-payments/blockchain> . — Access date: 01.11.2018.
4. Blockchain: The Trigger for Disruption in the Food Value Chain [Electronic resource]. — Access mode: https://research.rabobank.com/far/en/sectors/farm-inputs/Blockchain_The-Trigger-for-Disruption-in-the-Food-Value-Chain.html . — Access date: 01.11.2018.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КИБЕРФИЗИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

Введение. В качестве ответа на вызовы, связанные с общим замедлением в мире темпов роста производительности как важнейшего фактора долговременного экономического роста и повышения уровня жизни, стала разработка немецким правительством стратегии «Индустрия 4.0». Стратегия предполагает повышение конкурентоспособности за счет интеграции киберфизических систем (Cyber-Physical Systems, CPS) в производственные процессы [1]. Учитывая важность повышения конкурентоспособности национальной экономики через «цифровую» составляющую, в стране приняты важные государственные решения по развитию цифровой экономики. Очевидно, что технология реализации решений в области развития инновационной экономики, ее цифровой составляющей вызывают необходимость сопряжения их заданий с современными требованиями по повышению конкурентоспособности, что, собственно говоря, и является важнейшим постулатом стратегии «Индустрия 4.0». Поэтому анализ и оценки возможностей и границ применения киберфизических систем в управлении объектами и процессами через призму показателей оценки, по мнению автора, представляют научно-практический интерес.

Основная часть. Под киберфизической системой нами понимается интеграция вычислительных ресурсов в физические процессы, когда датчики, оборудование, информационные системы объединены в единое целое по всей цепочке создания добавленной стоимости, как правило, выходящей за рамки одного предприятия. Реально объединить указанные качественные составляющие системы стало возможным с разработкой современных систем дистанционного мониторинга, который выступает важнейшим инструментарием реализации положений стратегии «Индустрия 4.0». Поэтому развитие дистанционного мониторинга в мире в настоящее время находится на стадии эффективного коммерческого применения [2], что подтверждается и нашими исследованиями в указанной области [3]. В системах мониторинга активно используются другие «цифровые» новшества — мобильные устройства, интеллектуальные датчики, облачные сервисы, технология определения местонахождения, M2M-технологии, интерфейсы взаимодействия человека и компьютера, выявление мошенничества, анализ больших массивов данных, многоуровневое взаимодействие с клиентами, Интернет вещей.

В качестве первоочередного направления применения киберфизических систем выступает управление процессами и системами, поскольку: а) сам процесс управления охватывает цепочки создания добавленной стоимости; б) капиталоемкость внедрения новшеств в управление существенно более низкая, нежели в создание новых техники и технологий; в) в управлении эффективно применяются научно-технические разработки из других областей; г) развитие основной модели кибернетики как основы управления вызывает необходимость сквозной «цифровизации» этого процесса, обеспечения на этой основе сокращения итерационного цикла управления, повышения качества прохождения его стадий. Основополагающая роль на всех стадиях цикла управления принадлежит системе показателей: процесс принятия решения заключается в сравнении фактических и нормативных показателей, характеризующих объект или процесс.

В практике управления бизнесом определяющая роль на всех его стадиях принадлежит человеку. Считается, что сам процесс предпринимательства осуществляется в условиях большой неопределенности, где наиболее эффективно может работать только менеджер. Очевидно, что при разработке систем управления на основе киберфизических систем присутствие человека на всех стадиях должно значительно уменьшаться.

В качестве примера приведем решение задач управления в соответствии с изложенными подходами на основе киберфизической системы в транспортной сфере. Согласно проведенным исследованиям белорусских специалистов непроизводительные расходы ресурсов на Латвийской железной дороге были вызваны в первую очередь перерасходом топлива и ошибками эксплуатации. Для решения этих вопросов была разработана система дистанционного мониторинга магистральных локомотивов серий 2ТЭ10 и 2М62 с элементами автоматизации подготовки, принятия, контроля исполнения решений «Трасса-2». Показатели, влияющие на эффективность, были разделены на три группы: 1) техническое состояние дизель-генераторной установки; 2) мощность, вырабатываемая силовой установкой, позиции контроллера машиниста, информация о работе приборов защиты двигателя, давление в тормозной системе; 3) объем дизельного топлива в баке, скорость перемещения тепловоза; координаты местонахождения. Для организации мониторинга разработаны группы агентов (программ) при работе на двух уровнях — объекта (локомотива) и диспетчера [4]. Таким образом, параллельно были решены важные задачи управления: применения в управлении M2M-технологий; перевода технико-физических показателей в экономические

показатели автоматизированной системы управления. Разработанная архитектура и программное обеспечение открыли возможности применения элементов искусственного интеллекта. Система постоянно усовершенствуется на основе накопленного при эксплуатации опыта с учетом требований концепции CL2M (Closed Loop Lifecycle Management — управление жизненным циклом изделий с обратной связью). В настоящее время система контролирует в реальном режиме времени более двадцати важных параметров. Основные параметры контроля передаются по каналу GPRS на сервер депо, где анализируются в автоматическом режиме и используются службами дороги. Разработанная система позволила автоматически получать данные от целого парка локомотивов, отслеживать перемещение и их работу в режиме реального времени, быстро и просто составлять отчеты, оценивать эффективность работы. Применение системы позволило получить на Латвийской железной дороге значительный экономический эффект: на 10—14 % снижено потребление топлива; в среднем на 10 % увеличен межремонтный пробег; окупаемость инвестирования составила менее года; повышена техническая безопасность [3].

В процессе опытной эксплуатации системы на Белорусской железной дороге она была усовершенствована: каждый из параметров стало возможным отследить за любой промежуток времени; информация может быть визуализирована; параметры можно адаптировать под нужды заинтересованной службы с применением генератора отчетности; произведено дооснащение системы модулем идентификации машиниста на основе RFID-карточек доступа, что позволило автоматизировать разбиение учетных периодов на реальные смены, реализовать в отчетных формах представление информации максимально близко к принятому положению об учете, существенно упростить анализ работы. Усовершенствованная архитектура системы позволила включить в перечень объектов мониторинга вспомогательный подвижной состав и компрессорные установки рефрижераторов, что существенно улучшает глубину и качество логистики. В 2018 году на одном из добывающих предприятий Беларуси в соответствии с поставленными заказчиком задачами семь маневровых тепловозов были оборудованы более упрощенной системой мониторинга с адаптацией отчетных документов к корпоративным стандартам. Мероприятие окупилось менее чем за два месяца с экономией расхода топлива в объеме более 30 тонн, соответствующим снижением себестоимости продукции.

Практика разработки и внедрения интеллектуальных систем на транспорте позволяет сформулировать следующие требования к трансформации и применению показателей в киберфизических системах для целей управления: 1) число параметров (показателей) мониторинга определяется задачами, стоящими перед управлением на соответствующем уровне; 2) число параметров (показателей) мониторинга ограничивается наличием датчиков съема первичной информации; 3) дискретность представления (плотность информационного потока) первичной информации ограничивается пропускной способностью GPS-каналов передачи данных; 4) для целей управления на более высоком уровне параметры должны трансформироваться в общепринятые группы экономических показателей инвестиционной и операционной деятельности, как инвестиции, цены, объемы производства и продаж в натуральных измерителях, себестоимость.

Заключение. Киберфизические системы являются инструментом объективного контроля и эффективного управления. Элементы искусственного интеллекта в системах позволяют оценивать и прогнозировать состояние объектов, переводят процесс на уровень проактивного мониторинга. Информация, представляемая с применением систем, после соответствующей трансформации востребована в системах более высокого уровня, которые подпадают под трактовку «цифровая экономика». Но, как любые средства объективного контроля, этот раздел цифровой экономики будет пробивать себе дорогу либо заинтересованностью собственников, либо директивным путем. Можно предположить, что беспрепятственно сможет развиваться только «цифровое пространство» информационно-развлекательной и образовательной направленности. Инструменты, показывающие необходимость изменения производственных отношений, будут востребованы только по мере объективной необходимости либо при жестком администрировании.

Список цитируемых источников

1. Price water house Coopers [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industry-4.0.html> . — Access date: 30.10.2018.
2. Gartner [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2018/> . — Access date: 07.10.2018.
3. Ельсуков, В. П. Эффект применения систем дистанционного мониторинга мобильных объектов / В. П. Ельсуков, А. И. Кузьмич // Междунар. науч.-техн. конф., приуроченная к 50-летию МРТИ-БГУИР, Минск, 18—19 марта 2014 г. : в 2 ч. / редкол.: А. А. Кураев [и др.]. — Минск : БГУИР, 2014. — С. 524—525.
4. Кузьмич, А. И. Архитектура системы мониторинга мобильных гетерогенных объектов / А. И. Кузьмич, В. В. Краснопрошин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия С. — 2014. — № 4. — С. 51—56.

ОРГАНИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА АУТСОРСИНГА БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ

Введение. В системе высшего образования отчетливо прослеживается одна проблема — в учебных программах университетов отсутствует изучение учета и организации делопроизводства на малых предприятиях. Внимание студентов акцентируется на изучении отраслевой специфики (промышленность, торговля, строительство и т. д.) и организации ведения учета по специализированным учетным группам. В этом случае подготовка ведется по участкам ведения учета. В бухгалтерии малого предприятия или аутсорсинговой бухгалтерской фирмы один бухгалтер охватывает всю тематику ведения учета. Данное обстоятельство создает трудности по профессиональной адаптации молодого специалиста или узкоспециализированного состоявшегося бухгалтера в малом бизнесе. Основная цель организации инкубатора аутсорсинга бухгалтерских услуг состоит в решении проблем получения образования в сфере учета для малых предприятий и менторской поддержки открытия бухгалтерского бизнеса.

Основная часть. Бизнес-модель проекта создания инкубатора бухгалтерского бизнеса для выпускников образовательных программ учреждения высшего образования предполагает основные фазы развития: начальная, образовательная, франчайзинговая [1, с. 12].

Обучение студентов экономических специальностей особенностям ведения бухгалтерского учета в рамках факультативов и дисциплин по выбору возможно путем внесения изменений в учебные планы, что не предполагает никаких финансовых затрат. Практико-ориентированное обучение с привлечением практикующих специалистов, обучение открытию своего собственного бизнеса возможно на основе платных образовательных курсов.

Преимуществом проекта является его реализация на базе университета, у которого есть все необходимые лицензии на право осуществления образовательной деятельности, соответствующая материально-техническая база, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, студенты и слушатели, а также инструменты по компиляции образовательных программ. Что касается образовательной деятельности, то в учреждении высшего образования имеется возможность проведения факультативных занятий и дисциплин по выбору, которые по инициативе команды проекта будут включены в учебные планы по экономическим специальностям. По результатам предполагается аттестация в форме зачета с выдачей сертификата. Преимуществом таких форм занятий является отбор мотивированных и подготовленных слушателей для платных практико-ориентированных курсов по ведению бухгалтерского учета на малых предприятиях с перспективой дальнейших стажировок в бухгалтерских фирмах.

Организация бизнес-инкубатора осуществляется командой проекта, в состав которой должны входить следующие специалисты:

- руководитель проекта — реализует общую координацию проекта, разрабатывает и согласует учебные программы, обеспечивает взаимодействие с партнерами проекта, организует практическое обучение и стажировки, а также осуществляет менторскую поддержку открытия собственного бухгалтерского бизнеса для пользователей проекта;
- практикующий бухгалтер — проводит практическое обучение пользователей проекта с использованием партнерского программного обеспечения на платных образовательных курсах;
- пиар-менеджер проекта — формирует и поддерживает положительное общественное мнение о проекте, осуществляет позиционирование проекта среди партнеров и пользователей проекта;
- менеджер по продажам — осуществляет реализацию бухгалтерского программного обеспечения партнеров проекта, ведет поиск заинтересованных пользователей проекта;
- ИТ-специалист — обеспечивает установку и настройку партнерского программного обеспечения в регионе, а также перенос бухгалтерских баз данных коммерческих пользователей при переходе на новые средства автоматизации [2, с. 13].

Несмотря на проработанную бизнес-модель, в проекте имеются слабые стороны и угрозы, над которыми необходимо постоянно работать руководителю бизнес-инкубатора. В первую очередь это касается внешних источников инвестиций. Материально-техническая и интеллектуальная база университета (интерактивные аудитории, компьютерные классы, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав) позволяют рассчитывать на успешное функционирование инкубатора бухгалтерского бизнеса для выпускников образовательных программ, но необходимо учитывать потребность в специализированном программном обеспечении для бухгалтерских фирм и специализированных конфигураций компьютерных программ. Доступ к отдельному софту в рамках партнерских договоренностей

можно получить на безвозмездной основе на условиях его популяризации среди потенциальных пользователей и активных продаж. Но необходимо учитывать, что зарекомендовавшие бухгалтерские программы и их специализированные конфигурации для бухгалтерских фирм не нуждаются в дополнительной рекламе, и в лучшем случае можно рассчитывать на предоставление скидки в рамках договора о сотрудничестве с правообладателем подобного софта.

Исследованные сильные и слабые стороны, определённые возможности и угрозы позволили нам сформулировать базовые элементы маркетинговой стратегии проекта:

- участие команды проекта в конкурсах инновационных идей (стартапах), подача документов на финансирование научных исследований позволит не только привлечь дополнительные средства, но и найти инвесторов, ключевых партнеров;
- публикация научных исследований, участие в бизнес-форумах и конференциях принесет поддержку государственных органов, поможет обрести поддержку прочих учреждений образования и предпринимательского сообщества;
- использование инструментов дистанционного образования сделает проект более доступным и решит проблему территориальной ограниченности;
- использование различных форм получения образования (проведение семинаров, летних школ, мастер-классов) нивелирует вопрос сезонности работы бизнес-инкубатора и привлечет заинтересованных внешних пользователей;
- приглашение к участию в проекте представителей бизнес-сообщества, руководителей бухгалтерских фирм, проведение с их участием различных мероприятий;
- осуществление бесплатных консультаций и менторской поддержки пользователей проекта по открытию собственного бухгалтерского бизнеса не только со стороны команды проекта, но и представителей бизнес-сообщества.

Успешная реализация перечисленных элементов маркетинговой стратегии инкубатора бухгалтерского бизнеса для выпускников образовательных программ на базе университета позволит не только обеспечить постоянство команды и коммерческий интерес партнеров проекта, но и сформировать его бренд, который будет позиционироваться на рынке в качестве дискаунтера бухгалтерских услуг. Товарный знак бренда подлежит регистрации в Национальном центре интеллектуальной собственности как объект интеллектуальной собственности. Это позволит осуществлять также коммерциализацию проекта на основе франчайзинга (коммерческой концессии), который предполагает предоставление права использования товарного знака бренда и разработанной бизнес-модели организации бухгалтерской фирмы при условии проведения ежегодных сертификационных аудитов качества бухгалтерских услуг, проводимых командой проекта с привлечением профессорско-преподавательского состава.

Уникальной особенностью модели инкубатора бухгалтерского бизнеса для выпускников образовательных программ на базе университета является отсутствие необходимости в привлечении значительных инвестиций. С позиций капиталовложений проект состоит из трех фаз развития. Начальная стадия подразумевает поиск партнерского программного обеспечения для последующего обучения заинтересованных лиц работе в нем. Для реализации данной фазы развития проекта не потребуются капиталовложения.

Образовательная фаза представлена бесплатной и платной формами получения образования. Учебные планы по экономическим специальностям возможно дополнить образовательными дисциплинами «Финансовый учет в малом бизнесе и его программное обеспечение» и «Аутсорсинг бухгалтерских услуг». Для заинтересованных лиц из числа студентов и сторонних лиц возможно проведение платных образовательных курсов по двум направлениям: 1) бухгалтерский учет на малых предприятиях на основе перспективного партнерского программного обеспечения; 2) организация собственного бухгалтерского бизнеса.

Отличительной особенностью факультативных занятий и дисциплин по выбору студентов от платных образовательных курсов является практико-ориентированный характер последних, что обеспечивается участием в образовательном процессе специалистов, оказывающих бухгалтерские услуги.

Франчайзинговая фаза развития проекта по созданию инкубатора направлена на формирование бренда проекта посредством успешной реализации первых двух стадий и оказания менторской поддержки выпускникам образовательных программ по открытию своего бухгалтерского бизнеса.

Заключение. Проект создания инкубатора бухгалтерского бизнеса реализуется в рамках функционирования студенческого бизнес-инкубатора БарГУ и используются для проведения лекционных и практических занятий по дисциплине «Теоретические основы бухгалтерского учета и аудита».

Результатом реализации проекта станет:

- для студентов экономических специальностей — возможность освоить передовые технологии ведения бухгалтерского учета на малых предприятиях, пройти стажировку в ведущей бухгалтерской фирме республики с перспективой последующего трудоустройства, а самое главное — открыть свой бухгалтерский бизнес в виде индивидуального предпринимательства или фирмы;
- для профессорско-преподавательского состава — возможность коммерциализации своего интеллектуального потенциала посредством распространения бухгалтерского программного обеспечения партнеров проекта и проведения сертификационных аудитов оказания бухгалтерских услуг под франчайзинговым брендом проекта “GoldReserve”.

Список цитируемых источников

1. Короб, А. Н. Бизнес-стратегия осуществления предпринимательской деятельности на кафедре бухгалтерского учета / А. Н. Короб // Бухгалт. учет и анализ. — 2017. — № 8 (248). — С. 9—15.
2. Короб, А. Н. Создание бухгалтерского бизнеса для выпускников образовательных программ на базе университета / А. Н. Короб // Бухгалт. учет и анализ. — 2018. — № 8 (260). — С. 11—19.

УДК 37.031.

И. С. Криштоп,

кандидат филологических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Введение. На современном этапе развития общества предъявляются повышенные требования к уровню профессиональной подготовки и квалификации специалистов. В качестве основного направления подготовки студентов рассматривают компетентностный подход. Его цель — формирование способности к самостоятельной деятельности. Также среди ведущих идей называют способность человека осознавать необходимость непрерывного обогащения и «надстройки» ранее полученного образования, что должно коррелировать с личностной активностью обучаемого и навыками самообразования [1, с. 32].

Эффективность модернизации высшего образования зависит от многих факторов и условий, ориентированных на повышение качества подготовки профессионально компетентного конкурентоспособного специалиста. В проектах по модернизации содержания образования в Европе и США говорится о востребованности в так называемых «мягких» навыках и способностях, т. е. навыках, не связанных напрямую с областью их профессиональной деятельности. Это коммуникационные навыки (88 %), командная работа (85 %), честность (81 %), интеллектуальные способности (81 %), уверенность (80 %), хороший характер (75 %), навыки планирования и организации (74 %), навыки письменной речи (71 %), навыки работы с числами (68 %), навыки анализа и принятия решений (67 %) [2], овладение которыми и выступает основным критерием качества образования. Среди них выделяется и межкультурная компетентность, которая играет огромную роль в процессе взаимодействия с представителями «иной» культуры [3].

Профессионально-иноязычная компетентность — одна из важнейших составляющих профессиональной компетентности современного специалиста. Она включает инвариантную и вариативную составляющие, объединяющие готовность использовать иностранный язык как в ситуациях повседневного, так и профессионального общения. Профессионально-иноязычная компетентность позволяет решать коммуникативные задачи в сфере профессиональной деятельности, осуществлять иноязычное общение с носителями иностранного языка, выполнять поиск и анализ информации, необходимой для изучения зарубежного опыта (включая работу с научной литературой) в области выбранной специализации с использованием средств информационных и коммуникационных технологий.

Цель данной работы — определить факторы, влияющие на качество формирования профессиональной иноязычной компетенции у студентов неязыковых специальностей БарГУ.

Основная часть. Иностранный язык в группах инженерного факультета, факультетов педагогики и психологии, экономики и права усваивается не сам по себе, не как некая лингвистическая система, а как органичное и необходимое средство осуществления предстоящей профессиональной деятельности специалиста. На неязыковых специальностях приоритетной является содержательная интеграция предметов квазипрофессиональной и учебно-коммуникативной деятельности обучающихся, т. е. осуществляется связывание совокупностей профессионально-предметных, иноязычных речевых и социокультурных умений по отражению ситуаций иноязычного общения, профессиональных мотивов, эмоционально-волевой сферы в общую профессиональную компетенцию как качество личности, обеспечивающее готовность студента к его будущему труду. При этом преподаватель иностранного языка занимает партнерскую позицию, выполняя фасилитирующую роль в обеспечении процесса компетентного решения студентом как собственно коммуникативных, так и предметно-технологических задач и проблем, средством осуществления которых является иностранный язык. Таким образом, от преподавателя требуются умения компетентно определить цели и средства обучения, организовать профессиональное моделирование в системе практических занятий, особенностью которого является использование иноязычной речевой деятельности студента в качестве средства решения моделируемых профессионально-предметных задач.

Для оптимизации усвоения учебного материала студентами преподаватели иностранного языка БарГУ обращаются к таким формам работы, как дискуссия, деловая игра, диалог-расспрос, ролевая игра, а основными являются технология обучения в сотрудничестве, игровая технология, технология развития критического мышления, кейс-технология, технология продуктивного чтения, веб-квест-технология,

проектная технология, технологии дебатов, мозгового штурма, проблемное и личностно ориентированное обучение, видео- и мобильные технологии. Например, образовательная платформа Edmodo позволяет обучающимся получить доступ к электронным образовательным ресурсам (учебным пособиям, справочникам, нормативным документам, материалам УСР) в режиме 24 / 7, обеспечивает хранение учебного материала в одном месте. Кроме того, студенты имеют возможность не только выполнять тесты и другие задания, но и получают обратную связь с преподавателем для уточнения информации либо комментария публикации. Также для организации учебной работы студентов в социальной сети «ВКонтакте» создана группа «My English Studies»)). Использование смартфонов для видеозаписи выступлений студентов и приложения Google-презентация позволяют провести само- и взаимонаблюдение неречевого поведения и структуры выступлений (публичной речи). На занятиях по иностранному языку доказала свою эффективность технология BYOD (bring your own device): смартфоны студентов в совокупности с безлимитным доступом к сети Интернет позволяют не только выполнять задания онлайн, но и существенно повысить речемыслительную активность студентов, являющуюся основой профессиональной коммуникации [4].

Диагностика учебных достижений студентов по учебным дисциплинам является неотъемлемой частью организуемых образовательных процессов, так как наряду с другими элементами обеспечивает качество подготовки специалистов. В практической деятельности используются различные виды и формы контроля компетенций студентов: рейтинговая система, промежуточный контроль и текущая аттестация, входное компьютерное тестирование для студентов-заочников, защита выполненных на практических занятиях индивидуальных заданий, в том числе УСР. Помимо традиционных методов диагностики (собеседование, коллоквиум, опрос, конспектирование, аннотирование, рефераты, сообщения, доклады) применяются такие компетентностно ориентированные методы, как кейс-метод, метод развивающейся кооперации, портфолио, метод проектов, деловые игры и др.

Анализ результатов текущей успеваемости студентов БарГУ показал, что будущие экономисты и юристы имеют более высокие показатели (средний балл — 7,6; качественная успеваемость — 83 %), чем инженеры и педагоги (средний балл — 6,0; качественная успеваемость — 34 %).

Результаты опроса преподавателей и студентов показывают, что основными трудностями в изучении иностранного языка для представителей инженерных и педагогических специальностей являются: отсутствие мотивации — обучающиеся не видят перспективы использования полученных навыков и умений в будущей карьере; большое количество студентов в группе (17—18 человек), вследствие чего возникает ограниченная возможность качественной проверки коммуникативных компетенций студентов; недостаточное количество часов для изучения профессионально ориентированного иностранного языка на неязыковых специальностях.

Для повышения качества языковой подготовки ППС считает целесообразным:

1) основы профессионально ориентированного иностранного языка изучать на I и II курсах в объеме около 250 часов, а на III курсе для всех специальностей ввести дисциплину «Деловой иностранный язык» в объеме не менее 60 часов;

2) формировать группы по уровню обученности (результатам оценочного теста).

Заключение. Современное профессиональное иноязычное образование сложно представить без применения новых форм и методов преподавания, которые ориентируются на вовлечение каждого студента в активный познавательный процесс, совершенствование и развитие коммуникативных навыков и умений. При отборе содержания учебного материала важными становятся критерии аутентичности, проблемности, актуальности и профессиональной ориентированности, позволяющие качественно отобрать востребованные не только студентами, но и обществом образовательные ресурсы. Значимым фактором повышения качества профессиональной иноязычной подготовки является и формирование дидактически целесообразной информационно-обучающей среды, основанной на активной позиции студента, интерактивной связи с различными образовательными ресурсами (онлайн-библиотеками, словарями, энциклопедиями), «погружений» обучающегося в особую иноязычную атмосферу. Перспективным видится использование блог-технологии в преподавании языковых дисциплин для организации самостоятельной работы студентов, предполагающей развитие умения вести дискуссию, совершенствование навыков письменной речи, организацию самостоятельной поисковой деятельности, незамедлительное использование полученных теоретических знаний на практике и формирование терминологической культуры.

Список цитируемых источников

1. Золин, И. Е. Образовательный комплекс и рынок труда: парадоксы взаимодействия / И. Е. Золин // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 10 (295). — С. 28—39.
2. Жилин, Д. М. Навыки XXI века и наука XXI века — противоречие или соответствие? / Д. М. Жилин // Естественнонаучное образование: взгляд в будущее / под общ. ред. В. В. Лунина, Н. Е. Кузьменко. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2016.
3. Voogt, J. 21st century skills [Electronic resource] / J. Voogt, N. Pareja Roblin. — Universitet Twente, 2010. — Access mode: http://archief.kennisnet.nl/fileadmin/contentelementen/kennisnet/Bestanden_Fed/21st-Century-Skills.pdf. — Access date: 12.10.2018.
4. Archer, W. Graduate Employability: What do employers think and want? [Electronic resource] / W. Archer, J. Davison // The Council for Industry and Higher Education. — 2008. — Access mode: <http://www.brunel.ac.uk/services/pcc/staff/employability/?a=92718>. — Access date: 12.10.2018.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СФЕР ЖИЗНИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Сегодня, в век информационного общества и цифровой экономики, реальной производительной силой становятся не только природные ресурсы и традиционные факторы производства (земля, труд, капитал), но и наука совместно с образованием. Наука и образование становятся непосредственной производительной силой. Информационное общество выводит человека на первый план, оттесняя машинную индустрию, так долго определяющую общественное развитие. Приоритет принадлежит уже не воспроизводству товаров, а инновационной, научной, образовательной деятельности. Центр тяжести перемещается из индустриальной сферы в сферу интеллектуальную, прежде всего систему образования, воспроизводящую экономический и другие капиталы общества.

Основная часть. С середины XX века, ускоряясь и охватывая всё новые государства, идут процессы, главным содержанием которых является переход из мира индустриального в мир постиндустриальный. Одним из существенных факторов, обусловивших такое явление, было создание предыдущими достижениями цивилизации условий для переориентации населения на качественно новые стандарты благосостояния, свойственные обществу массового потребления. Новые потребительские ценности указывали на необходимость перехода к новой модели индустриального роста и совершенствованию экономики. Идёт возрастание значения науки в движении человечества к более совершенному состоянию. Этот процесс активизируется и ускоряется, поскольку постоянно ускоряются темпы прогресса общества. Состояние науки служит одним из основных показателей экономического прогресса, поскольку наука — система объективно истинного знания в абстрактно-логической форме, система исследовательской деятельности общества, направленной на адекватное концептуальное видение развития общества. Таким образом, в постиндустриальном мире значительно повышается роль науки для дальнейшего развития экономической жизни общества.

Перед обществом всегда стоит вопрос о средствах жизнеобеспечения. Наука изыскивает всё новые ресурсы. Потребительский стандарт повышает планку требований к количеству и качеству необходимых благ. Наука как отдельный специфический род деятельности всякий раз находит оптимальный выход из положения. Наиболее общей основой цивилизационного процесса становится разрешение противоречия между материальными потребностями человека и возможностями их удовлетворить, что в значительной мере и определяет направления научно-экономических поисков. В экономическом производстве доминирующее положение занимает информационный сектор и, соответственно, постматериальные потребности личности, всестороннее их развитие [2, с. 61—62].

Наука — это не только система знаний, но и деятельность, производящая знания. Она всё активнее функционирует как особый социальный институт, вырабатывающий знания в соответствии с научным методом и научной рациональностью. В информационном обществе наибольшую прибыль работодателю приносит нанятый интеллектуал. Интеллектуальная элита как источник наибольшей прибыли становится доминирующей частью общества. В связи с этим все большее значение в развитии науки играет образование.

Во второй половине XX века под влиянием социальных, экономических и технологических факторов ситуация в области всей мировой системы образования начала постепенно, но неуклонно меняться. По мнению некоторых исследователей, причина изменений кроется в фундаментальном смещении всей современной общественной системы от индустриальной эпохи в направлении к постиндустриальной, что сказывается на всех институтах общества, в том числе и на системе образования, на её концептуальных, методологических, методических и технологических уровнях. Изменение приоритетов — интеллектуализация, прагматизм, постмодернистские веяния, глобализация, массовость и многое другое — создало ощущение краха тысячелетней традиции классического типа образования [1, с. 56].

С появлением персональных компьютеров и соответствующих программ стало развиваться компьютерное образование, включающее использование видеотехники и средств массовой информации. Вначале такой вид образования носил ситуативный, фрагментарный, иллюстративный характер, претендуя лишь на некоторое приложение к основному курсу обучения, но затем технологическая составляющая стала наращивать своё присутствие в учебных аудиториях и повсеместно теснить традиционный вид обучения. Широкомасштабное развитие сети Интернет позволило сделать процесс обучения более эффективным благодаря созданию интерактивной среды с «обратной связью» и доступом к массивам разнообразных баз данных, включая крупные научные библиотеки.

Тенденция виртуализации образования продвигается в значительной степени ещё и потому, что связана с крупными поставками техники и программного обеспечения, т. е. за программой внедрения

высоких технологий в экономический процесс вполне ясно просматриваются коммерческие интересы фирм-изготовителей и фирм-поставщиков. Разумеется, редуцировать дистанционное обучение к чисто маркетинговым стратегиям было бы ошибочно, но в то же время не видеть здесь конкретный коммерческий интерес было бы наивно [3, с. 47].

Лидирующее положение в постиндустриальном обществе теперь обеспечивается, кроме всего прочего, качеством образования, перспективным видением локальных и глобальных проблем, исследовательским чутьём и методологическим инструментарием, предполагает человеческую неординарность. Образовательные стратегии передовых государств, всё больше учитывают и используют технологические новации, сеть телекоммуникаций, информационную среду обитания, и дистанционные формы обучения играют здесь далеко не последнюю роль. Социально-экономическое неравенство, а следовательно, и «цифровой разрыв» между развитыми и развивающимися странами постоянно растёт, что влечёт за собой разрыв и в области образования, будучи причиной ещё большего отставания в научно-исследовательской и технологической деятельности. Ни инвестиции, ни благотворительные фонды не помогут тем странам, которые не изменяют порядок своих экономических, технологических и образовательных приоритетов, продолжая делать ставку на сырьевые отрасли, традиционную обрабатывающую промышленность, химическую промышленность, тяжёлое машиностроение. Мировой опыт развития науки и техники последних десятилетий показывает, что новые технологии для своего развития непременно нуждаются в наукоёмких производствах (которые в свою очередь фундированы высоким уровнем образования). Высокотехнологичные проекты не всегда рентабельны в краткосрочной перспективе, однако дают долгосрочный стратегический выигрыш во времени и в качестве. Это касается не только производства товаров, но и производства самого знания — наиболее перспективного товара в информационном обществе.

Образование сегодня как никогда является важнейшим фактором обеспечения социально-экономического, технологического и культурного развития. В чьи руки попадёт стратегия его развития — неизвестно, как развернётся его конфигурация и чем наполнено будет его содержание — непонятно. Ясно лишь одно: контроль над знанием и образованием обеспечит контроль над мировым сообществом в современном мире [2, с. 144—145].

Странам с переходной экономикой, к каковым относится Беларусь, уже сегодня необходимо вкладывать громадную часть инвестиций не в сырьевые отрасли и обрабатывающую промышленность (экономический эффект от которых сегодня ещё есть, а завтра снизится до минимума), а в сферу высокоинтеллектуальную, в образовательную систему и высшее образование в частности. Сегодня уже многие учёные Беларуси глубоко анализируют непростую ситуацию, сложившуюся в ходе развития отечественной системы образования. При этом долгосрочная программа образования должна быть основана на принципах непрерывности, постоянной корректировки, соответственно изменениям в мировой социально-экономической, технологической сферах и развиваться с точки зрения перспективы и прогнозирования. Необходима разработка, принятие и реализация концепции непрерывного образования для того, чтобы общество смогло развиваться без спадов, кризисов и резких скачков, присущих современному миру [3, с. 256].

Таким образом, существование системы образования в информационном обществе в эпоху глобализации ставит перед институтом образования задачу сохранения позитивных, традиционных компонентов образовательного процесса. Наряду с этим необходимо выработать адекватные средства для адаптации классических форм образования к новым информационным технологиям, коммерциализации образования и его унификации.

Заключение. Состояние науки служит одним из основных показателей экономического прогресса, поскольку наука — система объективно истинного знания в абстрактно-логической форме, система исследовательской деятельности общества, направленная на адекватное концептуальное видение его сфер развития. Неотъемлемую часть развития науки занимает образование, которое с внедрением информационных технологий приобретает курс развития, которому свойственны направленность на тотальную информатизацию в экономике, коммерциализацию сферы образовательных услуг, развитие дистанционного образования, усложнение коммуникативных характеристик образовательного процесса. Сегодня именно система образования находится на передовых рубежах углубления и расширения новых интеллектуальных технологий, без которых невозможно развитие любой сферы постиндустриального мира. Развитие науки и образования является важнейшим фактором обеспечения социально-экономического, технологического и культурного развития.

Список цитируемых источников

1. Алексеева, И. Ю. Что такое общество знаний? / И. Ю. Алексеева. — М. : Когито-Центр, 2009. — 96 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М. : Академия, 2004. — 944 с.
3. Ковалев, М. М. Цифровая экономика — шанс для Беларуси : монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. — Минск : Издат. центр БГУ, 2018. — 327 с.

З. И. Сагитдинова,*кандидат юридических наук, доцент**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан*

«ИННОВАЦИОННАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ КАК НЕГАТИВНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Преступность, как непреходящий и прирастающий продукт общества [1, с. 922], как социальное явление, которое входит в систему соответствующего общества и мирового сообщества в целом, социальна по происхождению, по причинам и условиям [2, с. 46–47], которые носят экономический, социальный, социально-психологический характер [1, с. 488–594; 2, с. 75–77]. В настоящей публикации рассмотрим вопрос о том, как меняется преступность в условиях перехода к инновационному типу развития общества и какие задачи в связи с этим стоят перед государством.

Основная часть. Для начала определимся в базовых понятиях и, не прибегая к их общесмысловым значениям, обратимся к дефинициям нормативного уровня (с учетом места проведения настоящей конференции — существующим в России и Республике Беларусь). Так, согласно Закону Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», инновационная деятельность заключается в преобразовании новшества в инновацию, в свою очередь новшество представляет собой «результат интеллектуальной деятельности (новое знание, техническое или иное решение, экспериментальный или опытный образец и др.), обладающий признаками новизны по сравнению с существующими аналогами для определенного сегмента рынка, практической применимости, способный принести положительный экономический или иной полезный эффект при создании на его основе новой или усовершенствованной продукции, новой или усовершенствованной технологии, новой услуги, нового организационно-технического решения», а инновация — это «введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера» (ст. 1). На подобный подход к пониманию инноваций и инновационной деятельности ориентирована и Россия (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 года № 2227-р; программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р; Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года, утвержденные Правительством РФ 5 августа 2005 года № 2473п-П7; Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденная Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15 февраля 2006 года, и др.). Естественно, что не только Россия и Республика Беларусь, но и другие государства мира ориентированы на инновационное развитие своих экономик и общества. Характерной чертой современного мирового развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества — построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании новых знаний, техники, технологий. И в этом процессе ключевым элементом является применение достижений науки, техники и технологий для реализации генеральной цели — получения социально полезных результатов.

Однако в обществе всегда находятся люди, готовые и стремящиеся использовать продуцируемые другими людьми новые знания, технику, технологии в своих преступных целях. При этом в качестве причин таких «инновационных» преступлений, т. е. совершаемых с использованием новых знаний, техники, технологий, выступают присущие таким людям психологические особенности, антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к социальным и нравственным ценностям, детерминирующие выбор общественно опасных способов для удовлетворения своих потребностей; эти причины носят криминогенный социально-психологический характер. Но не стоит, на наш взгляд, отрицать и существование такой детерминанты «инновационной» преступности, как ее условие — появление и распространение инноваций. Подчеркнем: мы не усматриваем прямой корреляции между возникновением «инновационной» преступности и инновационным развитием общества, но само существование инноваций может стать криминогенным фактором, способствующим формированию преступной мотивации у лиц с криминогенно-деформированной психологией, не отрицающих возможность и допустимость выбора общественно опасного типа поведения.

Например, такие известные во все времена и всем странам преступления, как кража и мошенничество, сегодня совершаются не только традиционными способами и не только с изъятием традиционного имущества (вещи, наличные деньги). Широкое распространение получили хищения безналичных денежных средств путем неправомерного доступа к банковскому счету или электронному кошельку, что происходит в результате появления электронных денежных средств, систем дистанционного банковского обслуживания — онлайн-банкинга (в том числе мобильных банковских приложений), SMS-банкинга, АТМ-банкинга (использования банкомата и платежной карты). Нередко они совершаются с использованием специальной техники и специальных информационно-телекоммуникационных технологий (к примеру, банковских троянов). Так, в России в 2011—2015 годах получило достаточно широкое распространение преступление с условным названием «скимминг», для которого характерно использование специального технического устройства — скиммера (картридера), предназначенного для считывания информации с магнитной ленты держателя банковской карты, видеокамеры для фиксации вводимых ПИН-кодов, энкодера — устройства для чтения/записи информации на магнитную полосу пластиковых карт и компьютера. Все это оборудование предназначено для изготовления дубликата банковской карты и хищения денежных средств из банкоматов [3; 4]. Величайшее изобретение человечества — сеть Интернет, ставшая неотъемлемой частью нашей жизни, — уже примерно два десятилетия используется преступниками как средство совершения преступлений, а развитие интернет-технологий ведет к тому, что уровень «сетевой» преступности постоянно повышается и «совершенствуется». Например, технология TOR (The Onion Router), представляющая собой отдельную сеть, существующую внутри сети Интернет, имеющая свою собственную инфраструктуру и сайты, обеспечивает высокий уровень анонимности пользователей, позволяя совершать массу преступлений: торговлю наркотическими средствами и психотропными веществами, оружием, поддельными документами; распространение порнографических материалов и предметов; осуществление найма убийц и т. п., не попадая в поле зрения правоохранительных органов. С появлением одной из наиболее значимых инноваций современности — криптовалюты, приобретающей большую популярность в качестве объекта инвестиций и средства расчетов, — появились и общественно опасные деяния, совершаемые с ней как с предметом и средством преступления. Нейротехнологии, созданные на основе нано-, био-, инфо-, когнитивных наук, направленные на изучение различных функций мозга человека и оптимизацию на этой основе его жизнедеятельности, одновременно могут умышленно использоваться в целях, противоречащих интересам человека, а также их применение может причинить по неосторожности вред его здоровью или даже смерть. Развитие робототехники, появление на дорогах общего пользования робомобилей (беспилотников) — транспортных средств, оборудованных системой автоматического управления, передвигающихся без участия человека, с одной стороны, социально полезны, что связано с их экономичностью, комфортом, повышением технологичности процесса управления транспортом, минимизацией участия в нем человеческого фактора, а с другой стороны, ставят их в ряд источников повышенной опасности, способных стать предметом совершения неосторожных дорожно-транспортных преступлений. И хотя для лиц, совершающих преступления по неосторожности, не характерна мотивация криминогенно-деформированной направленности, общественно опасный тип поведения присущ и им.

Перечень примеров «инновационных» преступлений может быть продолжен, но и приведенных, как думается, достаточно для вывода о том, что в условиях инновационного развития общества появляется и модифицируется «инновационная» преступность, в связи с чем, на наш взгляд, перед государством стоят как минимум две задачи в сфере уголовного права. Во-первых, своевременная и беспроblemная криминализация «инновационных» общественно опасных деяний, пока не могущих считаться преступлениями в силу отсутствия уголовно-правового запрета на их совершение (примеры с криптовалютой и робомобилями), но причиняющих либо способных причинить существенный вред личности, обществу, государству и имеющих достаточную распространенность. Во-вторых, выработка единой национальной правоприменительной политики в части квалификации «инновационных» преступлений (примеры хищений с использованием ИТ-технологий), которые в силу их технической или технологической составляющей в настоящее время вызывают квалификационные проблемы.

Заключение. В настоящее время преступность качественно модифицировалась, и уже на международном уровне признано, что «новые вызовы преступного мира, а также увеличивающаяся сложность определенных видов преступности обусловлены быстрым развитием новых технологий...» (заключение Консультативного совета европейских прокуроров № 7 (2012) от 11 декабря 2012 года, п. 19). Таким образом, сопутствующим негативным явлением инновационного развития общества в современный период становятся «инновационные» преступления, которые, в отличие от преступлений, традиционно существующих во все времена и во всех странах, требуют новых подходов к уголовно-правовому реагированию на них на национальных уровнях. С учетом транснационального характера большинства преступлений, составляющих «инновационную» преступность, желательно задействовать в уголовно-правовой борьбе с ней и наднациональный уровень — для унификации национальных подходов к установлению преступности и наказуемости таких «инновационных» общественно опасных деяний.

Список цитируемых источников

1. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / В. В. Лунеев. — М. : Юрайт, 2011. — Т. I : Общая часть. — 1003 с.
2. Криминология : учеб. пособие / Г. И. Богуш [и др.] ; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. — М. : Проспект, 2010. — 496 с.
3. Кассационное определение Московского городского суда от 11 февраля 2013 г. № 22-552/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2013.
4. Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 20 октября 2015 г. по делу № 1-972/2015 [Электронный ресурс] / База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/JaQ4gdOGV8ZA/>. — Дата доступа: 15.10.2018.

УДК 332.145

А. Г. Толкач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ЦЕНТРА ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Введение. Проекты коммерциализации услуг Центра трансфера технологий БарГУ имеют в большинстве случаев три субъекта: новатор, руководители (менеджеры) и инвестор. В качестве руководителей (менеджеров) проекта могут выступать сотрудники Центра трансфера технологий, являющегося посредником между новатором и рынком. Каждый субъект выполняет свои функции [1].

Новатор — технический автор и инициатор проекта. Его идея является теоретической основой проекта. В Центре трансфера технологий этими субъектами могут являться преподаватель, аспирант, магистрант, студент, исследователь, изобретатель. Он является сотрудником, разработавшим альтернативное направление деятельности центра.

Руководители (менеджеры) — это команда сотрудников Центра трансфера технологий, которые имеют опыт коммерческой и производственно-торговой деятельности. Каждый из них имеет практические навыки работы в предпринимательском секторе. Команда сотрудников Центра трансфера технологий имеет общее представление относительно технической идеи новатора и может не понимать ключевые особенности предложенной технологии. Их основная задача — организовать функционирующий бизнес-процесс на базе этой идеи.

Инвестор — это человек, группа людей или организация. Это может быть венчурный или иной фонд. Данная сторона проекта играет главную роль, потому что именно она вносит большую часть денежных средств в проект. Инвестор проводит технические, финансовые экспертизы, привлекает консультантов, которые на основе детального анализа сделают вывод о целесообразности инвестирования средств в проект.

Задачей Центра трансфера технологий является предоставление посреднических услуг субъектами рынка, основной из которых является разработка технико-экономического обоснования инновационного проекта.

Основная часть. Рассмотрим основные принципы разработки и структуру бизнес-плана коммерциализации научно-технических, исследовательских и образовательных проектов Центра трансфера технологий [2].

Общие положения. Типовой бизнес-план научно-технических проектов Центра трансфера технологий имеет следующие обязательные разделы: резюме; описание предприятия и отрасли; организационный план; план маркетинга (описание продукции); инвестиционный план; производственный план; финансовый план и показатели эффективности проекта; анализ рисков (анализ чувствительности) проекта; выводы; приложения.

На рисунке 1 схематично представлены последовательные стадии развития научно-технического проекта Центра трансфера технологий. На стадии становления происходит инициация проекта, разработка технической идеи, которая в свою очередь, формирует экономическое содержание коммерциализации. Стадия завершается началом продаж продукции. На стадии роста происходит расширение рынков сбыта, проект начинает генерировать денежные потоки и приносить прибыль. Стадия зрелости сопровождается относительным снижением объемов продаж и предшествует стадии спада. Во время спада продукт начинает быстро терять свою долю на рынке, вытесняться более новыми предложениями, а проект, связанный с исходным продуктом, завершается.

Цель разработки бизнес-плана — донести до инвестора и заказчика максимум объективной и достоверной информации о проекте в как можно более краткой, но в то же время подробной и доступной форме.

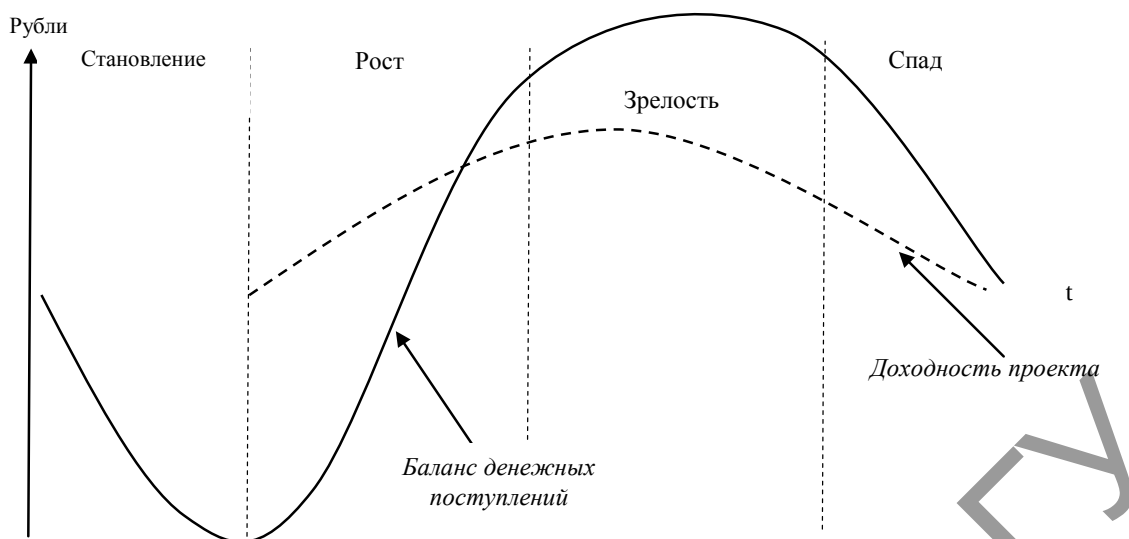

Рисунок 1 — Жизненный цикл проекта Центра трансфера технологий БарГУ

Содержание раздела I «Резюме». Содержание раздела аналогично аннотации к научной статье, в резюме бизнес-плана необходимо максимально кратко изложить все основные положения и преимущества документа, с тем чтобы наиболее емко охарактеризовать предлагаемый бизнес и обоснование его прибыльности. Как правило, данный раздел разрабатывается в последнюю очередь, когда все остальные разделы бизнес-плана уже составлены, проверены и просчитаны.

Содержание раздела II «Описание отрасли и предприятия». Здесь важно отметить нынешнюю фактическую ситуацию на предприятии и в отрасли в целом, проанализировать текущее финансовое и организационное состояние компании. Анализ и оценка производится по авторским методикам преподавателей университета. От объективности изложения материала в данном разделе зависит достоверность следующих разделов, так как у инвестора и разработчика появляется представление об экономической динамике отрасли и состоянии рынка, на который они выходят со своим продуктом. Например, от уровня развития отдела продаж компании будет напрямую зависеть эффективность реализации новой продукции, от наличия или отсутствия опыта маркетинговых коммуникаций — эффективность мероприятий по продвижению нового товара или услуги на рынок и т. д.

Содержание раздела III «Организационный план». В разделе необходимо описать модель будущей организации. Данное описание может быть оценочным в случае бизнес-планирования на ранних стадиях коммерциализации, когда еще не до конца понятно, где будет размещено предприятие, какова будет форма собственности, когда проект будет инициирован и запущен и т. д. В случае разработки бизнес-плана на стадии реализации инвестиционного проекта, когда перечисленные вопросы решены, данный раздел должен содержать исчерпывающую информацию о хозяйственной деятельности предприятия.

Содержание раздела IV «План маркетинга. Описание продукта». План маркетинговых мероприятий является, как правило, основным стратегическим разделом бизнес-плана. Здесь описывается пошаговый алгоритм по завоеванию доли рынка. В данном разделе приводится оценка рыночных возможностей проекта, изучается конечный потребитель, формируется ценовая стратегия, проводится анализ конкурентов и планируются объемы продаж. Объем сбыта продукции с точки зрения прогнозирования является наиболее важным и сложным, поскольку анализ существующего рынка и политика формирования спроса определяют эффективность реализации инвестиционного проекта в целом. Для нивелирования абстрактного представления об объемах продаж при выходе на рынок в процессе планирования рассчитываются различные сценарии производства, обеспечивающие безубыточность проекта и разные уровни рентабельности.

Содержание раздела V «Инвестиционный план». Инвестиционный план в проекте бизнеса играет существенную роль. В этом разделе бизнес-плана разработчиками разрабатывается детальный план инвестирования средств в те или иные формы собственности, обоснования необходимости вложения денег, в том числе в нематериальные активы, исследуются источники финансирования, составляется календарный график капитальных вложений, анализируются потенциальные поставщики, места закупки, условия оплаты и доставки основных средств. Инвестиционный план описывает обоснованную стратегию вложения денежных средств в проект на всех стадиях его развития.

Содержание раздела VI «Производственный план». Согласно данным маркетингового анализа, в соответствии с возможностями сбыта новой продукции разработчики технико-экономического обоснования планируют, какого объема товаропоток новый бизнес должен генерировать. В этом разделе бизнес-план описывает характер и объем производства в оптимистических и пессимистических сценариях.

Этот прогноз должен соответствовать фактической ситуации на потенциальном рынке и быть основан на реальных, объективных исследованиях. В этом разделе рассчитываются издержки производства, оценивается себестоимость нового продукта с учетом характера и масштабов будущего производства.

Содержание раздела VII «Финансовый план». В разделе разработчиками описываются потоки финансов, источники прибыли, основные издержки. Во многом этот раздел является следствием раздела «Инвестиционный план». Этот раздел бизнес-плана должен быть максимально объективным, но в то же время соответствовать главному ожиданию инвестора. Эта часть обычно пишется для основного читателя документа. Поэтому до начала работы над бизнес-планом определить, на кого ориентироваться при составлении документа, кто будет главным экспертом и каковы его критерии оценки бизнес-проектов. В этом же разделе, как правило, оценивается финансовая эффективность проекта.

Содержание раздела VIII «Анализ рисков». Раздел содержит детальные прогнозы о возможных путях развития проекта и о том, какие препятствия ожидают команду проекта на каждом из этих путей. В этой части бизнес-плана очень важно систематически проанализировать все имеющиеся фактические и прогнозные данные и сделать правильные выводы о проектных рисках (политические, экономические, социальные и прочие глобальные риски, также различные типы внутренних рисков, такие как технологические и т. д.). Необходимо не только классифицировать и перечислить риски, но и разработать систему мероприятий по предотвращению негативных последствий возникновения событий, относящихся к рискам.

Заключение. Коммерциализация технологий — это полученная выгода от использования информации о технологии и самой технологии. Трансфер технологий предполагает их передачу юридическому лицу, которое осуществляет промышленное использование. На этапе трансфера технологий не обязательно извлекается прибыль в случае, если инновационный проект был направлен на улучшение условий жизнедеятельности человека и повышении национального благосостояния. Бизнес-план проекта Центра трансфера технологий является ключевым инструментом для получения бюджетного и внебюджетного финансирования инновационной деятельности в регионе.

Список цитируемых источников

1. Катешова, М. А. Как продвигать проекты коммерциализации технологий / М. А. Катешова // Проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий». — 2006. — С. 58.
2. Хомкин, К. Н. Как разработать бизнес-план проекта коммерциализации технологий / К. Н. Хомкин // Проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий». — 2006. — С. 86.

УДК (331.1)(349.22)

А. В. Ясинская-Казаченко,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ИЗ ИСТОРИИ НАЙМА ТРУДА И ПЕРВИЧНОГО НИЗОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Введение. Международная организация труда (далее — МОТ) системно пытается заглянуть в будущее. В 2019 году МОТ отметит столетний юбилей. В связи с этим она выступила с несколькими инициативами, одна из которых связана с определением перспектив будущей сферы труда. При этом такой взгляд не может не включать попыток проанализировать исторические корни, примирительно-посреднический опыт работы такого низового государственного органа надзора за исполнением фабрично-заводского законодательства и сохранением порядка на промышленных предприятиях, каким была учрежденная в 1882 году фабричная инспекция в рамках усилий введения механизма реализации правовых средств, способов и приемов защиты трудовых прав работников.

Основная часть. Международная организация труда возникла в результате конфликта. Во время Первой мировой войны, когда солдаты умирали на поле боя, женщины в Великобритании и Франции стояли у станков на военных заводах. Несмотря на то, что промышленники в период войны богатели, работники получали очень мало. Возникшие в 1916 году противоречия привели к забастовкам. Одновременно на востоке Европы начались революционные выступления. Политические власти, столкнувшиеся с волнениями, под давлением протестующих работников пообещали профсоюзам, что после окончания Первой мировой войны представители трудящихся сядут за стол переговоров с предпринимателями, чтобы обсудить будущее мироустройство. Это произошло в 1919 году в Париже, когда представители правительств вместе с профсоюзами и работодателями приняли решение о создании МОТ, деятельность которой направлена на решение вопросов выработки механизма государственной защиты от произвола нанимателя (хозяина).

Как сказано в Уставе МОТ, важнейший принцип социальной справедливости — труд не является товаром. Это означает, что трудовые отношения не сводятся лишь к вопросу оплаты труда и другим материальным выгодам. Вместе с этим указанный один из основополагающих принципов МОТ тесно связан с установлением государственных гарантий по обеспечению механизма реализации правовых средств, способов и форм защиты трудовых прав работников. В связи с этим, применяя методы исследования, будем стремиться к постижению объективной реальности через познание и анализ конкретно-исторического периода фабрично-заводского законодательства.

Действовавшее на фабриках и мануфактурах в XIX веке гражданское законодательство не устанавливало надлежащее правовое регулирование вольнонаемного труда, поскольку больше половины рабочих являлись крепостными. Вместе с тем работа без письменного оговоренных условий вызывала рост жалоб работников, что ставило местные власти в затруднение при их разборе [1, с. 13]. Как отмечает Л. С. Таль, в 30-х годах XIX века возникает мысль о необходимости улучшения положения вольнонаемных рабочих в интересах порядка и благоустройства заведений [2, с. 12]. Князь А. Ф. Голицын предложил московскому отделению мануфактурного совета обсудить проект мер для прекращения взаимных жалоб хозяев и рабочих. Первые формы выражения механизма реализации правовых средств, способов и форм защиты трудовых прав работников, законодательное регулирование отношений между рабочими и нанимателями закладываются с принятия 24 мая 1835 года положения «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» [3].

Революционные события, стачки, протесты, манифестации рабочих, печальная картина тяжелой фабричной жизни рабочих, двенадцать и более часов продолжительность рабочего дня, неопределенность взаимных прав и обязанностей рабочих и фабрикантов, гораздо более низкая, чем в Европе, заработная плата [4]. Все это существенно повлияло на общественное мнение, на государственную политику, на введение трудового законодательства, на создание самого низового органа надзора — фабричной инспекции, на движение по пути определения механизма реализации правовых средств, способов и форм защиты трудовых прав работников в Российской империи.

В развитие положения о регулировании отношений между рабочими и нанимателями профессор Московского университета Иван Иванович Янжул был назначен первым фабричным инспектором Московского округа. Согласие занять эту должность он объяснял «целью ближе познакомиться с фабрично-рабочим бытом и принести посильную пользу благому предначертанию правительства» [5, с. 17]. Но кроме этой победы по закону 1 июня 1882 года «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [6] именно на фабричных инспекторов возлагался ряд обязанностей: контролировать соблюдение закона об использовании «незрелой рабочей силы» в промышленном производстве; следить за предоставлением фабрикантами возможности получения начального образования малолетними рабочими; составлять протоколы о нарушениях закона и препровождать фабрикантов в судебные органы, представлять обвинение на суде против нарушителей положений нового закона. Виновные в нарушении этого закона владельцы, заведующие или управляющие промышленными заведениями, могли быть подвергнуты тюремному аресту до одного месяца или денежному взысканию до 100 р. [7, с. 122].

Однако полумерами удовлетворить рабочих было нельзя: стачки и волнения разгорались все сильнее. Внешнее спокойствие достигалось только при помощи военной силы. Рабочее недовольство и рабочая солидарность наиболее выразились в Морозовской стачке 1885 года, когда на фабрике Никольской мануфактуры Саввы Морозова в Орехове-Зуеве сразу забастовало 8 000 рабочих. Одной из главных причин возмущения рабочих было систематическое злоупотребление штрафами, которые, достигая более 300 000 р. в год, составляли до 40 % выплачиваемой заработной платы. Стачка сопровождалась погромом фабричных зданий. Были вызваны войска, начались аресты и высылки. По прекращении через неделю стачки арестованные были преданы суду присяжных, которые оправдали всех обвиняемых. На суде раскрылась масса злоупотреблений со стороны фабричной администрации [8, с. 38—39].

Что касается практики, то положения и специальные законы о фабрично-заводской промышленности применялись слабо, по предприятиям их не рассылали, они не были известны предпринимателям, тем более рабочим, даже представителями государства — инспекторами — они трактовались по-разному. Вовлечение полиции в налаживание взаимоотношений между хозяевами и рабочими было вызвано отсутствием механизма реализации правовых средств, способов и форм защиты трудовых прав работников. Практически единственный защитный механизм — стачки и беспорядки, урегулирование которых относилось к ведению полиции [9, с. 102]. Выезжая для наведения порядка, полиция, а иногда и высшие ее чины, переходили на сторону рабочих, заставляя хозяев идти на отдельные уступки. Инструментом давления на хозяев являлись «открытые листы» (административные предписания) генерал-губернаторов или материальная помощь рабочим, участвующим в стачках [10].

Принятый (через четыре года) 3 июня 1886 года закон «О найме рабочих и правилах надзора за фабричными заведениями» (далее — закон от 3 июня) [11] стал важнейшим нормативным правовым актом в период введения фабрично-заводского законодательства, формирования механизма реализации правовых средств, способов и форм защиты трудовых прав работников, установления ограничивающих мер государственно-полицейского характера в отношении прямых злоупотреблений со стороны нанимателя, привлечения его к ответственности в судебном или административном порядке.

Основная цель закона от 3 июня — изменить характер и формы отношений рабочего и предпринимателей, поставить всех фабрикантов в одинаковые условия конкуренции, чем объясняется полное отсутствие в нем статей об экономической самостоятельности рабочих. Потребность ослабить рабочее движение послужило, хотя и частично, мотивацией к урегулированию взаимоотношений наемных рабочих и предпринимателей [12]. Упорядочению были подвергнуты отношения в сфере найма труда, в частности, связанные со сроками договора, бытовыми условиями, несчастными случаями на производстве, болезнью, установлением штрафных мер за несоблюдение и нарушение сторонами договорных обязательств, использованием сторонами права на судебную защиту.

Принятые 1 октября 1886 года, на основании закона от 3 июня «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» [11] возложили на местное губернское начальство при содействии чинов фабричной инспекции надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка. Правила эти выработаны были особой комиссией, учрежденной, по высочайшему повелению, под председательством сенатора, затем государственного секретаря Плеве, при чем комиссия эта находила, что закон о правах и обязанностях, вытекающих из договора найма фабричных рабочих, может привести к полезным последствиям лишь тогда, когда исполнение его будет поставлено под надзор фабричных инспекторов. С этого момента и далее фабричная инспекция становится важнейшим низовым государственным органом надзора за исполнением фабрично-заводского законодательства в механизме реализации правовых средств, способов и форм защиты трудовых прав работников.

С утверждения фабричного закона от 3 июня 1886 года, представлявшего собой, по словам И. И. Янжула, первый важнейший памятник рабочего законодательства, начинается установление и упорядочение существенных сторон взаимных договорных отношений рабочих с их нанимателями или хозяевами [13, с. 225].

Закон от 3 июня 1886 года установил круг обязанностей фабричных инспекторов, возложив на них ряд новых функций: *контролирующую* — по наблюдению за исполнением новых положений закона; *примирительную* — фабричные инспектора при разборе жалоб пытались примирить стороны и принять меры по предупреждению споров; *административную* — по составлению протоколов о нарушениях «Правил надзора», которые передавались в губернские по фабричным делам присутствия, в мировой или окружной суд по принадлежности; *распорядительную* — по рассмотрению и утверждению такс, табелей, расписаний и правил внутреннего распорядка на фабриках и заводах. За нарушение статей этого закона фабриканты карались штрафом до 300 р., а заведующие фабрикой или заводом подвергались аресту до трех месяцев и могли быть лишены права заведовать промышленным заведением [7, с. 123—124].

Законом и правилами 1886 года были как бы санкционированы все те требования, которые выставили Морозовские рабочие, начиная свою стачку. Были введены расчётные книжки; запрещены самовольные штрафы, а размеры таковых должны быть утверждаемы фабричными инспекторами; запрещены выдачи платы товарами и купонами; было поставлено в обязанность выдавать заработную плату не менее двух раз в месяц; запрещено было делать вычеты на уплату долгов. Кроме того, обязанности фабричных инспекторов были значительно расширены.

Одновременно с изданием закона от 3 июня 1886 года были утверждены правила о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и особые постановления о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности, — в лице чинов инспекции и присутствий по фабричным делам. В те же годы рабочими велась систематическая борьба за уничтожение ночных работ. Под влиянием сначала мелких забастовок на отдельных фабриках, а затем большой стачки осенью 1888 года на всех фабриках Шуйского района — фабриканты уступили, ночные работы были отменены, правда, сначала за счет увеличения на один час продолжительности рабочего дня, но затем рабочим удалось в 1893 году добиться сокращения рабочего времени на один час.

Заключение. Фабричные инспекторы, получая «открытые листы», на основании которых имели право беспрепятственно в любое время суток пройти на территорию фабрик и заводов вверенных им округов, представляли собой первый низовой государственный орган надзора за исполнением фабрично-заводского законодательства и сохранением порядка на промышленных предприятиях, своего рода примирительно-посреднический институт, который заложил исторические корни механизма реализации правовых средств, способов и форм защиты трудовых прав работников. При этом, что касается установления социального мира и согласия вместо борьбы и раздора, то социального наполнения положения и специальные законы о фабрично-заводской промышленности не имели. Признавалось только законодательное вмешательство и административная опека, в связи с чем преобладала полицейская точка зрения, а не социальная, существовавшая в это время на Западе в области промышленного труда. Тем самым создание трудового правоотношения — длительный исторический процесс, в ходе которого отношения между трудом и капиталом, между наемными работниками и нанимателями варьируются от противостояния до переговоров и взаимных консультаций.

Список цитируемых источников

1. *Хохлов, Е. Б.* Очерки истории правового регулирования труда в России / Е. Б. Хохлов. — СПб. : Спец. юрид. фак. по переподготовке кадров по юрид. наукам С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. — Ч. 1 : Правовое регулирование труда в Российской империи. — 196 с.
2. *Таль, Л. С.* Очерки промышленного права / Л. С. Таль. — 2-е изд., знач. доп. — М. : Моск. науч. изд-во, 1918. — 224 с.
3. Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму // Полное собрание законов Российской империи : в 55 т. Собр. 2. — СПб., 1835. — Т. 10. — С. 447—448.
4. Фабричный быт Владимирской губернии : отчет за 1882—1883 гг. фаб. инспектора над занятиями малолетних рабочих Владим. окр. / [Соч.] П. А. Пескова. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1884. — [4], VI, 136, 69 с.
5. *Янжул, И. И.* Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва : материалы для истории рус. рабочего вопр. и фабрич. законодательства / И. И. Янжул. — СПб. : Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1907. — [2], VIII, 229 с.
6. О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах // Полное собрание законов Российской империи : в 33 т. Собр. 3. — СПб., 1886. — Т. II. — Ст. 931.
7. *Глазунов, С. Р.* Роль фабричной инспекции в реализации трудового законодательства России в конце XIX в. / С. Р. Глазунов // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: История. Политология. — 2009. — № 12. — С. 121—128.
8. Архив истории труда в России, выпускаемый Ученой комиссией по исследованию истории труда в России / Петроградский губернский совет профсоюзов, Культурно-просветительный отдел. Кн. 2. — 1921. — 160 с.
9. *Кавторин, В. В.* Первый шаг к катастрофе : [9 янв. 1905 г.] : свобод. размышление строго по док. / В. В. Кавторин ; ред. Е. Б. Никонорова. — СПб. : Лениздат, 1992. — 428 с. — (Историческая библиотека «Петербург — Петроград — Ленинград: хроника трех столетий»).
10. *Бухбиндер, Н. А.* Зубатовщина и рабочее движение в России / Н. А. Бухбиндер. — М. : Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и с.-х. поселенцев, 1926. — 64 с.
11. О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих : Закон Рос. империи, 3 июня 1886 г. // Полное собрание законов Российской Империи : в 33 т. Собр. 3. — СПб., 1888. — Т. VI. — Ст. 3769.
12. *Соболев, С. А.* История становления трудового договора в России / С. А. Соболев // Государство и право. — 2002. — № 2. — С. 93—102.
13. *Янжул, И. И.* Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864—1909 гг. / И. И. Янжул. — М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2006. — 458 с.

Секция 3

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330.115

Е. Н. Бедретдинова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ВЫБОРА ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. При моделировании процессов ценообразования как на внутреннем, так и на внешних рынках главным элементом является цена. Посредством математических методов выявляются связи и закономерности ценообразования как экономической системы. Модель строится так, чтобы адекватно отразить исследуемые связи и закономерности на современном предприятии.

Экономико-математическая модель — это система математических уравнений, неравенств, формул и различных математических выражений, позволяющих описать взаимосвязи и функциональные параметры, отображающие наиболее характерные явления и процессы (свойства, структуру) цены как реального экономического объекта, и найти наилучшее решение в динамическом процессе развития установления цены.

Основная часть. ОАО «Белшина» является одним из крупнейших производителей шин на территории СНГ и Европы. Внешний рынок для предприятия является основным рынком сбыта, поэтому очень важно уделять особое внимание его изучению, моделируя различные ситуации, интерпретация которых позволит принять обоснованную ценовую тактику и стратегию на определенном сегменте в определенный момент времени. Доля экспортных продаж от общего объема реализации в 2017 году составила 66,6 %. На внешнем рынке ОАО «Белшина» применяет стратегию дифференцированного ценообразования, а именно стратегию скидки на втором рынке.

В целях увеличения экспортных поставок и получения валютной выручки на шины, реализуемые в страны ближнего и дальнего зарубежья, в зависимости от объема закупок, условий платежа и от прочих факторов предприятием могут устанавливаться скидки с отпускных цен. Условия и размеры предоставляемых скидок определяются приказами об изменении цен или протоколами заседаний комиссии по формированию ценовой политики. Ускорить принятие более эффективного ценового решения поможет экономико-математическое моделирование.

На ОАО «Белшина» существует компьютерная программа расчета эффективности договора при применении тактики уторговывания цены. Но отсутствует программа, которая предполагает расчет эластичности спроса на каждый типоразмер шины, т. е. на предприятии не анализируется динамика спроса на каждый типоразмер в определенный момент времени и при определенной цене. Следовательно, ОАО «Белшина» предлагается применять модель анализа влияния изменения цен на объем продаж, сумму выручки от реализации продукции и маржинальный доход. Целью использования модели является подбор такого значения цены, при котором обеспечивается проведение эффективной ценовой политика и выбор подходящей ценовой стратегии.

При построении модели эластичности спроса по цене результативным показателем выступает эластичность, а определяющими факторами — спрос и цена. Их зависимость представлена на рисунке 1.

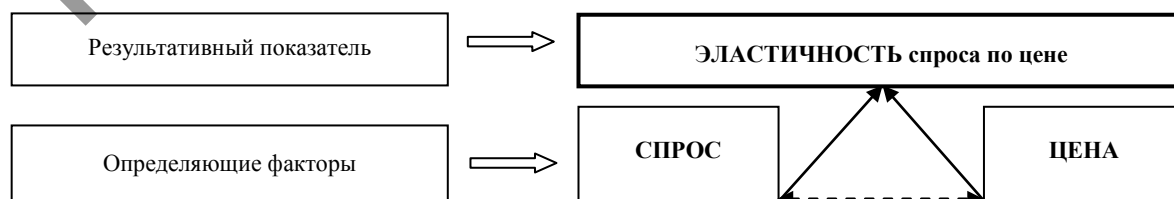

Рисунок 1 — Зависимость эластичности спроса по цене от влияющих факторов

Как видно из рисунка 1, спрос и цена влияют не только на эластичность, но и друг на друга. В этом и заключается смысл эластичности.

Коэффициент эластичности спроса по цене можно рассчитать по формуле

$$E_{D/P} = [(D_2 - D_1) / D_1] / [(P_2 - P_1) / P_1],$$

где $E_{D/P}$ — коэффициент эластичности спроса по цене;

D_1, D_2 — начальное и конечное значения величины спроса;

P_1, P_2 — начальное и конечное значения цены товара.

На практике при анализе ценовых изменений эластичность спроса по цене условно может быть оценена с помощью изменения в объемах продаж. Часто при эластичном спросе выгодно снижать цену, поскольку это обеспечивает увеличение выручки от реализации в больших масштабах. В связи с этим необходимым становится решение определения размера снижения цен при различных уровнях эластичности.

Руководствуясь общепринятыми рекомендациями по регулированию ценовой политики (при коэффициенте эластичности спроса больше единицы для увеличения выручки от реализации цену следует снижать, а при эластичности спроса меньше единицы — повышать), отразим характер изменения исследуемых показателей в таблице 1.

Таблица 1 — Расчет эластичности спроса по цене на шину 20/60-22.5 Бел-87

Показатель	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Объем продаж, шт.	2 350	2 200	2 525	2 100	1 920	1 800	1 750
Выручка, дол. США	528 750	534 600	583 275	556 500	537 600	522 000	511 000
Средняя цена, дол. США	225	243	231	265	280	290	292
Переменные затраты, всего, дол. США	415 950	396 000	479 750	420 000	384 000	396 000	411 250
% к выручке	78,7	74,1	82,2	75,5	71,4	75,9	80,5
Маржинальный доход, дол. США	112 800	138 600	103 525	136 500	153 600	126 000	99 750
На единицу продаж, долл. США	48	63	41	65	80	70	57
Эластичность спроса		0,797	2,991	1,143	1,514	1,75	4,027

Данную таблицу предлагается свести в программу и сделать языком повседневного общения при обосновании ценовых решений и выборе ценовой стратегии ОАО «Белшина». Так, в таблице 1 представлен расчет эластичности спроса по цене на шину для зерноуборочного комбайна 20/60-22.5 Бел-87, реализуемую на внешних рынках в период с июня по декабрь 2017 года

Шина для зерноуборочного комбайна 20/60-22.5 Бел-87 относится к группе сельскохозяйственных шин. Расчет эластичности, приведенный в таблице 1, показывает, что спрос на данную шину является сезонным. В июле 2017 года эластичность спроса по цене составила 0,797, что меньше единицы, соответственно, спрос в данный отрезок времени неэластичный. Это объясняется тем, что в середине лета начинается подготовка к сбору зерновых культур.

Вывод. В период с июня по сентябрь спрос на сельскохозяйственные шины возрастает, потребитель готов их приобрести по более высокой цене. Наибольшая эластичность спроса по цене наблюдалась в декабре 2017 года и составила 4,027. В зимние месяцы спрос на сельскохозяйственные шины уменьшается. Отсюда вывод, что к концу года рынок более чувствителен к изменению цен на данные типоразмеры шин.

Поэтому анализ эластичности спроса по цене позволит рассчитать чувствительность рынка к цене в определенный период времени и определить интервалы сезонности спроса. Так как наибольший маржинальный доход предприятие получило в октябре 2017 года когда спрос на сельскохозяйственные шины падает, то стоит задуматься об обоснованности цен на данный типоразмер шины в пик спроса, а именно с июля по сентябрь.

С помощью этой программы маркетологи смогут более точно спрогнозировать ситуацию на рынке для каждого типоразмера шины, а высшее руководство намного быстрее принять обоснованное решение в области цен и выборе ценовой стратегии.

Таким образом, программа по расчету эластичности спроса поможет более качественно проводить анализ рынка и максимизировать прибыль предприятия.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Введение. В «новой экономике» уровень конкурентоспособности любой страны зависит от инновационной активности в промышленности. В мировой практике принято, что при размещении инвестиций в производство новых продуктов и технологий иностранные компании помимо финансово-экономического состояния отдельных субъектов народного хозяйства, рейтингов анализируют и то, как много успешных инновационных предприятий или предпринимателей выросло в той или иной стране.

Научные исследования возглавляют инновационный процесс и содействуют созданию центров концентрации исследовательских, научных и производственных предприятий и учреждений, представляющих прогрессивные отрасли хозяйства. Наукограды, бизнес-инкубаторы, технополисы, научно-технологические парки, инновационно-исследовательские центры и другие организованные объекты, имеющие отношение к научной или производственной деятельности, — это объекты, связанные единой организационной системой, но различающиеся характеристиками в зависимости от размера, функциональной насыщенности, задач, размещения и т. д.; объединяются единым термином «технопарки». Интерес к ним обусловлен следующими причинами: использование научных достижений позволяет двигать и совершенствовать высокотехнологичное производство, продукция которого способна конкурировать на мировых рынках. Технопарки ориентированы на ускорение внедрения результатов научных исследований в новую технику, технологии и материалы, являются важным фактором интеграции научных достижений в производство. Технопарки являются той платформой, которая позволяет инициировать инновации, в ее рамках создаются условия для мотивации предприятий и людей к созданию новаций, для их превращения в успешные продукты и в дальнейшем — в успешные компании [3].

Изучению типичных механизмов организации инновационного бизнеса, таких как специализация и кооперация, посвящены труды Л. Берри, А. Вереникина, П. Дракера, Б. Забелина и др. Теоретическим исследованиям проблем появления, становления, развития и функционирования технопарков посвящено значительное количество трудов зарубежных авторов: Х. Абе, Т. Кавашима, М. Моритани, Ш. Тацуно, Ф. Абельсона, А. Андерсона, Д. Гибсона и др.

Цель статьи — развитие теоретико-методических основ формирования и оценки эффективности создания технопарков в Республике Беларусь.

Основная часть. Важная роль в реализации государственной инновационной политики в Республике Беларусь отводится технопаркам, которые в соответствии с отечественным законодательством являются одним из субъектов инновационной инфраструктуры [5, с. 3]. За последние пять лет вклад субъектов инновационной инфраструктуры в инновационное развитие страны, а также основополагающие показатели их деятельности существенно выросли. Так, объем производства продукции резидентами технопарков увеличился более чем в 2,5 раза [6].

В соответствии с государственной программой стоит задача обеспечить к 2020 году деятельность 19 субъектов инновационной инфраструктуры, довести количество резидентов в технопарках до 300, создать в технопарках в 2016—2020 годах 1 536 новых рабочих мест. Сегодня в республике работает 12 технопарков и 9 центров трансфера технологий, из которых в качестве субъектов инновационной инфраструктуры в 2016—2017 годах зарегистрированы 3 технопарка и 5 центров трансфера технологий. Ведется работа по созданию технопарков в Витебске, Горках, Борисове, Бобруйске и Орше [6].

В условиях необходимости изменения экономической доктрины развития, которая должна ориентировать в первую очередь на активную промышленную политику, создание новых и развитие действующих технопарков, особенно тех, резиденты которых ориентированы на промышленное производство, — главнейшая задача.

Отечественные и зарубежные авторы в своих трудах неоднократно пытались сгруппировать факторы, препятствующие эффективному функционированию технопарков. В Республике Беларусь можно выделить ряд факторов: 1) на законодательном уровне отсутствует точное определение термина «научно-технологический парк» и критерии отнесения организаций к данной организационной форме; 2) отсутствует утвержденный нормативными правовыми актами методический инструментарий оценки эффективности функционирования технопарков Республики Беларусь; 3) наблюдается несовершенство мониторинга деятельности технопарков, периодичности его проведения и открытости.

В Республике Беларусь научно-технологический парк представляет субъект инновационной инфраструктуры, имеющий среднесписочную численность работников до 100 человек, цель деятельности

которого — содействие развитию предпринимательства в научной, научно-технической, инновационной сферах, а также создание условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями — его резидентами — инновационной деятельности. Основное направление деятельности технопарка — оказание поддержки его резидентам.

На законодательном уровне отсутствуют четкие критерии и порядок отнесения организаций к технопаркам, отсутствуют прозрачные критерии отнесения организаций к технопаркам согласно нормам действующего законодательства [1; 2]. Данные факторы не оказывают стимулирующего воздействия на деятельность отечественных технопарков и снижают производительность труда технопарков в связи с необходимостью дополнительных временных, финансовых и других затрат для представления отчетности и т. д.

Имеются факторы, сдерживающие развитие технопарков, в том числе касающиеся предоставляемых преференций и финансирования деятельности в рамках установленных законодательством функций. В частности, налоговый режим работы технопарков их резидентов несопоставим с режимами работы Парка высоких технологий, Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» и их резидентов.

Резидентами технопарков преимущественно являются малые инновационные предприятия, имеющие реальные производства товаров с высоким уровнем добавленной стоимости в области приборостроения, машиностроения, медицинской техники, лазерно-оптических технологий и других сферах. Так, в 2012—2016 годах на информационно-коммуникационные технологии приходилось всего 6,9 % реализованной резидентами технопарков продукции.

Общий объем налоговых льгот, предоставленных резидентам технопарков, составляет менее 4,0 % от общей величины уплаченных резидентами налогов и сборов, а объем полученных технопарками и его резидентами льгот составляет лишь около 0,2 % от общего объема налоговых льгот на стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности. Парку высоких технологий и его резидентам оказывается более 50 % от общего объема налоговых и иных преференций в области научно-технической и инновационной деятельности, в результате чего они демонстрируют высокую инвестиционную привлекательность и показатели роста. Таким образом, предоставленная льгота по налогу на прибыль хотя и значима для организаций, но не является существенным стимулом для создания и развития малого инновационного предпринимательства [4].

Практически полное отсутствие льгот для резидентов сопровождается отсутствием у технопарков собственных средств для бизнес-инкубирования малых инновационных предприятий на ранних стадиях их развития.

Заключение. Рекомендацией по устранению выявленных недостатков в функционировании технопарков является утверждение на уровне постановления Правительства Республики Беларусь единой методики оценки эффективности, исключив при этом утверждение подобных локальных нормативных правовых актов иных республиканских органов государственного управления, облисполкомов с установлением ежегодного требования проведения соответствующей оценки и опубликования в открытом доступе ее результатов в СМИ, на сайтах республиканских органов государственного управления, облисполкомов, технопарков.

В основу методики необходимо заложить ряд критериев оценки, систематизированных в четыре группы: 1) показатели деятельности технопарка; 2) экономическая деятельность резидентов технопарка; 3) научно-исследовательская деятельность (активность) технопарка и его резидентов; 4) показатели эффективности технопарка и его резидентов.

Данная методика позволит установить единообразный и однозначный подход в части проведения оценки эффективности функционирования технопарков; создать прозрачную систему оценки эффективности функционирования технопарков с возможностью определения передовых национальных технопарков для изучения наилучших практик и опыта их создания и обеспечения функционирования; стать важным элементом поддержки системной работы в области деятельности технопарков и совершенствования эффективности их функционирования; сформировать целостную картину о текущем состоянии отрасли технопарков.

Внедрение предлагаемой методики позволит разработать рекомендации по повышению эффективности функционирования технопарков, а также послужит стимулом для их (резидентов) инновационной активности, в первую очередь в части привлечения бюджетных средств и получения льгот (преференций) для осуществления ими деятельности, что в конечном счете окажет содействие развитию инновационной инфраструктуры Республики Беларусь, ускорит реализацию отечественного научно-технического потенциала и внедрение новых технологий в массовое производство.

Список цитируемых источников

1. Байнев, В. Ф. Индустриальная революция в «постиндустриальной» экономике / В. Ф. Байнев // Беларусь. думка. — 2017. — № 5. — С. 58—63.
2. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

3. Инновационная инфраструктура [Электронный ресурс] // Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn3>. — Дата доступа: 29.10.2018.
4. Косовский, А. А. Инновационная инфраструктура Республики Беларусь: состояние, проблемы и пути повышения эффективности функционирования / А. А. Косовский, Е. С. Мальчевский, С. И. Лях // Новости науки и технологий. — 2017. — № 4 (43). — С. 26—34.
5. Климков, А. Прозрачные критерии для инновационных инфраструктур / А. Климков // Беларус. думка. — 2013. — № 3. — С. 55—59.
6. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь / А. А. Косовский [и др.] / под ред. А. Г. Шумилина. — Минск : БелИСА, 2017. — 76 с.

УДК 339.13

Ю. Е. Горбач, Е. Г. Шапович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ INSTAGRAM КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА

Введение. В настоящее время многие компании используют Instagram в качестве способа увеличить их целевую аудиторию и общаться с клиентами.

Instagram официально запустил свои инструменты для бизнес-пользователей, включая новые бизнес-профили, аналитику и способы создавать объявления из постов непосредственно в рамках приложения [1].

В связи с тем, что все больше и больше компаний приходит в Instagram для связи со своими аудиториями, в социальной сети ввели различия между профилем обычного пользователя и профилем организаций, компаний и брендов.

Основная часть. Аккаунты с бизнес-профилем получают массу инструментов, которые делают продвижение в социальной сети еще более интересным для компаний. Это, например, аналитика, возможность связаться с компанией прямо через профиль, а также новые рекламные возможности, которые добавляются к уже таргетированной рекламе в Instagram.

Бизнес-профили открыты для тех, у кого уже есть страница в социальной сети Facebook для их бизнеса. Кнопка «Связаться» располагается в разделе информации о профиле страницы. После нажатия на данную кнопку у пользователей есть возможность связаться с представителями бизнеса или получить их местоположение.

Instagram дает возможность показывать основные цели и сущность бизнеса, конкретные мероприятия и действия. Например, можно дать подробную информацию о закупке новейшего оборудования для бизнеса, о планируемом инвестиционном проекте. Есть возможность добавить видео собрания акционеров, совещания и т. п. Можно добавлять подробные характеристики производимого продукта (услуги), фотографии производственных цехов, рабочих мест, складов, офисов и т. д.

Выделяют некоторую группу способов (советов) продвижения продукции (услуг) в Instagram [1]:

- 1) необходимо постоянно развивать свой профиль, для этого можно использовать популярные хештеги, делать репосты фото других пользователей, ваших подписчиков, использовать кросс-постинг изображений в соцсетях, чтобы помочь людям найти ваш профиль в Instagram;
- 2) нужно создать гибкий контент-план. Нет необходимости делать посты в Instagram ежедневно, рекомендуется создать график опубликования той или иной информации;
- 3) можно сочетать фильтры, которые предлагает Instagram в большом количестве. Можно пробовать использовать разные фильтры;
- 4) рекомендуется также использовать видео о своем бизнесе, продукции и услугах, чтобы больше заинтересовать аудиторию;
- 5) можно добавить креативные и даже смешные картинки. Это сделает бизнес-профиль нескучным и непресным. Но обязательно необходимо отслеживать реакцию аудитории на эти картинки;
- 6) многие рекомендуют проводить конкурсы, обязательно связав их с информацией о своем бизнесе. Можно задавать вопросы, касающиеся производственно-хозяйственной деятельности бизнеса, сферы, в которой работаете, или выпускаемого продукта;
- 7) удобно использовать Instagram для освещения запланированных мероприятий, описания новых продуктов и предстоящих проектов;
- 8) ещё один способ или совет по продвижению бизнеса — это необходимость постоянно отслеживать цифры, активность аудитории.

Instagram дает организациям и компаниям информацию о том, какие продукты больше нравятся подписчикам и какие посты резонируют лучше, чем другие. Все из мобильного приложения. Также позволяет узнать больше о поведении и демографии целевой аудитории, и благодаря этой аналитике можно создать или модернизировать свой бизнес для более широкой массы людей.

Например, статистика «Взаимодействия» — это группа статистических данных, она показывает, какие действия по отношению к бизнесу предпринимают люди [2]. Она дает понять, в какие дни недели ваша аудитория наиболее активна. Анализируя свои действия и действия пользователей, можно корректировать свои мероприятия для наиболее успешного продвижения бизнеса. Примерная статистика о взаимодействиях представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 — Статистика «Взаимодействия»

Статистика «Лучшие места» показывает, в каких городах или странах сосредоточены подписчики. Пример статистики «Лучшие места» представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 — Статистика «Лучшие места»

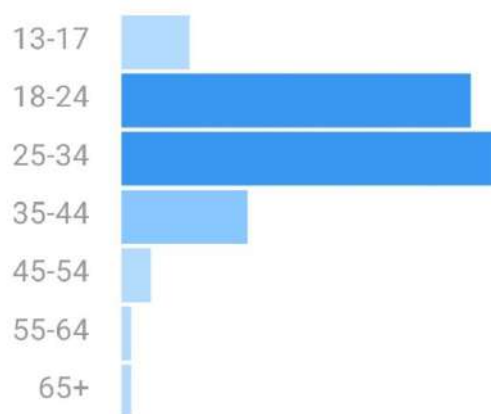

Рисунок 3 — Статистика «Возрастной диапазон»

Статистика «Возрастной диапазон» показывает возраст ваших подписчиков. Это даёт понять возраст вашей целевой аудитории. Пример статистики «Возрастной диапазон» представлен на рисунке 3.

Данная информация представляет большую ценность для маркетологов, особенно когда дело доходит до определения и оценки информации, кому интересен их бренд, в какой форме его лучше рекламировать. Способность продвижения позволяет превратить важные посты в объявления прямо в рамках приложения Instagram, что позволит находить большее количество клиентов.

Заключение. Бизнес-профили Instagram — это новые способы, которыми Instagram делает способ ведения и продвижения бизнеса намного проще. К основным особенностям бизнес-аккаунта в Instagram можно отнести подробную статистику, расширенный функционал, вспомогательные методы связи и т. д.

Таким образом, Instagram помогает повышать узнаваемость бренда в сети, находить новых клиентов, формировать имидж и собирать статистику для рекламных и маркетинговых компаний.

Список цитируемых источников

1. Сенаторов, А. Бизнес в Instagram. От регистрации до первых денег / А. Сенаторов. — М. : Альпина Паблишер, 2018. — 160 с.
2. Yotpo & HubSpot о UGC [Electronic resource]. — 2018. — Access mode: <https://www.yotpo.com/blog/hubspot-ugcinbound-ebook/>. — Access date: 08.10.2018.

УДК 339.138

С. А. Грицевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОСТРОЕНИЕ ПОРТРЕТА ПОТРЕБИТЕЛЯ В СРЕДЕ ЭЛЕКТРОННОГО МАРКЕТИНГА

Введение. В настоящее время все большую ценность приобретает такое качество, как получение нужной информации потенциальными потребителями в нужное время и в нужном месте. Реалии настоящего дня таковы, что доход любого предпринимателя зависит от того, какую по объему аудиторию ему удалось привлечь для покупки своего товара или услуги. А чтобы побудить покупателя совершить покупку именно данного товара или услуги, продавцу необходимо знать до мельчайших подробностей и постоянно изучать образ своей целевой аудитории. Охват значительного масштаба привлеченной аудитории напрямую зависит от организации деятельности именно в среде электронного бизнеса.

Основная часть. В эпоху «цифровизации» всех сфер человеческой жизни, в том числе и экономики, бизнесу приходится работать в достаточно непростых условиях. Ведение хозяйственной деятельности все больше находит свое отражение в глобальной сети Интернет. Теперь предпринимательский сектор не ориентирован только на «ближайшего» потребителя из своего региона, охват рынка в данный момент является масштабным и сложным, так как найти потребителя представляется возможным в разных

странах и континентах. Электронная торговля путем создания контента в сети Интернет позволяет охватить все больше и больше сегментов, что дает возможность продавцу найти источник дохода в тех отдаленных регионах, где он может завоевать своего покупателя.

Следует отметить, что подход «продавать всем» работает против продавца. Направленность своей деятельности на определенного потребителя может принести гораздо лучший результат в продажах, если предприниматель четко будет знать портрет своего потенциального потребителя. Это даст возможность с точностью определить, какие потребности потенциального клиента необходимо удовлетворить, чтобы он, не задумываясь, совершил покупку.

В настоящее время целевую аудиторию легче всего найти в сети Интернет. Множество организаций и компаний ведут свой бизнес в Сети, который обычно представлен интернет-сайтами, страницами в социальных сетях. Для того, чтобы эффективно продвигать продукцию онлайн, необходимо определить сегмент не только рынка, но и сегментировать аудиторию, заинтересованную в определенном товаре или услуге.

Для продвижения бизнеса, увеличения продаж, а главное — для развития электронного маркетинга, сегодня получило распространение такое понятие, как «контент-маркетинг». Контент-маркетинг — это маркетинговая технология создания и распространения востребованного контента для привлечения целевой аудитории. Задача технологии — побудить потребителя к целевым действиям, вовлечь его в ваш конверсионный сценарий. Контент-маркетинг — это информация, полученная потенциальным покупателем в нужное время и в нужном месте [1].

Портрет потребителя в среде электронного маркетинга — это самый важный момент, определяющий стратегию, продажи и сами продукты.

Известно, что общий образ типичного клиента соответствует таким характеристикам, как пол, возраст, место жительства, семейное положение, род занятий, уровень дохода, типичные проблемы, желания и мечты. Однако всех потенциальных потребителей нельзя уравнивать под общие категории. Чтобы сделать продажи в Интернете более конверсионными, необходимо создать два-три, а то и более портретов потребителей, объединяя и сравнивая их по тем или иным отдельным категориям. Задача — найти свой сегмент целевой аудитории. Прежде, чем начинать продвижение собственного продукта, используя инструменты электронного маркетинга, необходимо убедиться, что целевая аудитория хорошо изучена, и предложение товара или услуги действительно в состоянии решить проблему и удовлетворить потребности. Грамотное построение портрета потребителя — это своего рода мощное конкурентное преимущество.

Различные технические сервисы для маркетинга, разработанные специально для пользователей сети Интернет, значительно облегчают задачу поиска потребителя. Умение правильно видеть своего потенциального клиента и подобрать для него уникальное торговое предложение может вывести бизнес на новый уровень развития.

Построение портрета потенциального потребителя в электронной среде зачастую начинается с анализа контента собственных конкурентов. Предприниматель может проанализировать три-четыре высокочастотных запроса в Google или Yandex, чтобы понять, какой процент аудитории может быть заинтересован в его товаре или услуге. Конечно, данный поиск должен быть ориентирован только на коммерческие запросы, которые будут начинаться со слова «купить». Наибольшую популярность в этом направлении приобрел Yandex Wordstat — специальное расширение для браузеров, позволяющее подбирать слова и даже словосочетания, обозначающие товар или услугу, ранжируя свой запрос не только по словам, но и по регионам и источникам запросов. Это позволяет предпринимателю увидеть предварительный прогноз частоты запросов пользователей, которым интересен схожий товар или услуга, что в дальнейшем поможет продавцу в формировании собственного уникального торгового предложения и в первичной оценке собственной целевой аудитории.

Зачастую электронный бизнес в Республике Беларусь представлен с помощью интернет-сайтов и страниц в социальных сетях. Больше число сайтов — это посадочная страница (так называемый «лендинг»), основной задачей которой является сбор контактных данных о целевой аудитории. Следует отметить, что более простым способом сбора информации для построения портрета потенциального потребителя, по сравнению с созданием посадочной веб-страницы, является ведение страниц в социальных сетях. Собрать необходимую информацию о клиенте в профиле социальных сетей очень просто. Большинство пользователей социальных сетей оставляют много информации о себе, и в профиле хранится множество данных о возрасте, образовании, месте жительства, семейном положении, местах работы, хобби, увлечениях. Стоит лишь правильно проанализировать выборку и выявить интересующие сегменты. Также следует обратить внимание в социальных сетях на анализ групп, в которых состоят потенциальные потребители.

После того, как выработались очертания портрета будущего потребителя в Сети, необходимо применить ряд полезных инструментов для составления портрета целевого клиента:

1) сервис опросов. Данный инструмент позволяет разместить в своем контенте (как правило, на официальном сайте организации или компании) опрос по тем категориям, которые непосредственно связаны с производимым товаром или оказываемой услугой. Следует отметить, что такой инструмент в электронном маркетинге не всегда может зарекомендовать себя с положительной стороны. В случае, если страница имеет низкую посещаемость со стороны пользователей, количество человек будет ничтожно мало, что не даст предпринимателю объективных представлений о целевой аудитории;

2) опросы подписчиков сообществ в социальных сетях. Данный инструмент может быть более эффективен: в поиске информации — интересно ли представленное предложение потенциальным клиентам, а также в охвате большего количества пользователей;

3) статистика сообществ в социальных сетях — информация, обладая которой, предприниматель сможет непосредственно проанализировать целевую аудиторию по таким категориям, как регион, возраст, пол, интересы;

4) аналитика с помощью счетчиков Яндекс.Метрика или Google Analytics, дающими возможность детального анализа данных и их систематизации в разрезе пользователей, вовлеченных в тот или иной контент.

Более детальную сегментацию позволяет выявить Яндекс.Метрика. Работа с Яндекс.Метрикой начинается с создания счетчика — кода, включаемого в содержимое веб-страниц. Одновременно с созданием счетчика Яндекс.Метрика создает связанное с ним хранилище данных. Посетители взаимодействуют со страницами сайта, на которых установлен счетчик. Код счетчика исполняется и передает сервису Яндекс.Метрика данные как о самой странице, так и событиях, произошедших при взаимодействии с ней посетителя [2].

Что касается построения портрета потенциального клиента, то предприниматель получает развернутую детализацию по таким категориям, как «Посетители», «Адрес страницы», «Новые посетители», «Источники трафика», «Отказы», «Глубина просмотра», «Время на сайте», «Категория интересов», «Тип устройства», «Возраст».

Например, сегментация такой категории, как «Посетители», позволит владельцу бизнеса настроить счетчик на получение информации по различным целям в рамках визитов на сайт по источникам (поисковая система, рекламная система, поисковая фраза, социальная сеть); поведению (час просмотра, заголовок, просмотр URL, время на сайте, загрузки); истории (новый/вернувшийся пользователь, время с первого визита, дата предыдущего визита, среднее время между визитами); географии (местоположение, размер города, часовой пояс); технологии (устройства, операционные системы).

Также существует возможность в той же категории «Посетители» произвести настройки характеристик тех потенциальных клиентов, которые наиболее интересны:

- характеристики (пол, возраст, география, интересы, дата первого и последнего визита, количество дней на сайте);
- метрики (количество визитов, количество просмотров, суммарное время на сайте);
- поведение (страница входа, параметры входа, внешний переход) и др.

После задания необходимых категорий и выбора характеристик продавец получает возможность создания итогового отчета, где будет построен готовый портрет так необходимой ему целевой аудитории.

Следует также отметить, что из полученного отчета в Яндекс.Метрике вытекает простота настройки контекстной рекламы в Яндекс.Директ, что, в свою очередь, позволит продавцу представить свое уникальное торговое предложение выявленной целевой аудитории.

Заключение. Важность правильного построения портрета потребителя в сети Интернет на сегодня не вызывает сомнения. Знать свою целевую аудиторию в электронной среде необходимо, чтобы продавать эффективно, чтобы понять, зачем нужен продукт и как его улучшить, чтобы знать, какие характеристики продукта первичны, а какие вторичны, а также чтобы понимать, на каком языке «говорить» с потребителем.

Список цитируемых источников

1. Что такое контент-маркетинг // Агентство интернет-маркетинга: омниканальность как основа продвижения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://texterra.ru/blog/chto-takoe-kontent-marketing.html>. — Дата доступа: 08.10.2018. — Загл. с экрана.
2. Принципы работы Яндекс.Метрики // ЯндексПомощь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yandex.ru/support/metrika/index.html>. — Дата доступа: 08.10.2018. — Загл. с экрана.

УДК 658.7

Л. А. Захарченко,

кандидат экономических наук, доцент,

Г. Б. Медведева,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В современной экономике развитие логистики большинство ученых и практиков связывают с новой концепцией бизнеса Supply Chain Management (SCM) — управление цепями поставок, под которой понимается активная организация и текущая мобилизация цепи создания ценности в целях

повышения конкурентоспособности задействованных в ней контрагентов. Данная концепция используется сегодня подавляющим большинством передовых зарубежных промышленных и торговых компаний, а также провайдером логистических услуг. Это инновационная парадигма логистики, основной идеей которой является оптимизация добавленной ценности в цепи поставок и которая является достаточно действенным способом увеличения прибыли и доли рынка. Вместе с тем пришло понимание, что не существует единой модели SCM, которая устраивала бы всех. Организация цепей поставок испытывает на себе воздействие различных факторов: волатильность рынка, виртуализация рынков и бизнеса, контрактность производств; возрастание скорости технологических изменений; сокращение жизненного цикла изделий, роста числа потребителей; появление больших сетей розничной продажи со сложными логистическими системами. Все это требует новых подходов к созданию цепей поставок различной конфигурации для различных потребителей.

Основная часть. Для Республики Беларусь концепция SCM является новой и малоизученной с точки зрения практического ее применения, но сегодня уже можно говорить о росте интереса руководителей компаний к внедрению данной концепции и технологий в Республике Беларусь. Отличительной особенностью концепций топ-менеджера «управления цепями поставок» является оптимизация функционирования не отдельных элементов, а всей логистической системы (цепи поставок) в целом. Трудность заключается в том, что в результате перехода на новые концепции в наших условиях еще недостаточно тех регламентированных процедур и стандартов, на основе которых принимаются решения во многих компаниях на Западе, т. е. нет прописанных алгоритмов действий, и многие решения рождаются заново. При этом для эффективной работы и результативного функционирования логистических цепочек и схем необходимы постоянные инновации, поиск новых решений.

Основными экономическими эффектами концепции управления цепями поставок являются: увеличение количества заказов и повышение стабильности спроса, снижение страховых запасов («замена запасов точной информацией»), снижение рисков и повышение надежности планов и поставок, снижение накладных и транзакционных издержек. В то же время повышается эффективность управления за счет синхронизации бизнес-процессов, совместного прогнозирования спроса, сжатия всего цикла планирования и расширения его горизонта на основе созданных единых информационных каналов; оптимизации между расходами, выбираемыми изделиями и их поставщиками; определения важных контрагентов, поддержки взаимодействия с ними; повышения качества оперативного управления за счет непрерывного мониторинга всей цепи поставок; своевременного определения отклонений и нарушений в цепи поставок и быстрого реагирования на эти ситуации.

При переходе к данной модели необходимо учитывать, что сама концепция прошла долгий эволюционный путь развития, и большинство компаний в западных странах уже отработали ее основные, базовые положения. В наших условиях развития экономики фирмам, желающим перейти на данную модель взаимодействия, можно воспользоваться накопленным опытом, но и необходимо учитывать новые тенденции в управлении цепей поставок в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Так, современные лидеры в организации цепей поставок сосредотачивают своё внимание на трех ключевых аспектах дальнейшего развития: сокращение общих затрат, идеальная доставка заказов, обеспечение гибкости (динамичности) цепей поставок [1].

Основной путь развития логистики и цепей поставок — по-прежнему уменьшение общих затрат цепей поставок за счет снижения уровня запасов, сокращения накладных и транзакционных издержек в закупках, улучшения использования производственных и логистических мощностей, за счет оптимизации потоков продукции и объемов производства в соответствии со спросом. В основе данных процессов лежит совершенствование управления логистическими процессами (администрирования); применение современных информационных систем, повышающих эффективность управления логистическими бизнес-процессами.

Актуальным в настоящее время становится проблема усиления внимания к степени удовлетворения запросов клиентов от момента размещения заказов до возврата. Стоит задача разработать такую стратегию распределения, чтобы обеспечить удобный для покупателей процесс покупки, удовлетворить требования взыскательных клиентов. Решением данной задачи является сегментирование цепей поставок, т. е. приспособление своих цепей к потребностям различных клиентских сегментов, что дает возможность оптимизации эксплуатационных затрат. В этом случае не существует единой модели цепи поставок для всех, предлагаются различные варианты поставок по уровню обслуживания и по разным ценам, идет удовлетворение спроса конкретного потребителя на конкретный индивидуальный товар путем предоставления соответствующего комплекса услуг для сегментированных клиентов. Будущее — за динамичными цепями поставок (Agile Supply Chain), ориентированными на качество, вплоть до индивидуальных услуг клиентам. С этих позиций меняется цель и приоритеты создания цепей: она уже не направлена на оптимизацию производственных процессов и товародвижения. Основная цель — оптимизация процессов, связанных с выполнением поступающих предоплаченных заказов, всего того, что называется «предпродажами».

Современная цепь поставок должна быть гибкой (динамичной) и одновременно устойчивой. Эти два параметра выступают в качестве основных критериев эффективности всей цепи поставок. Гибкость цепей поставок позволяет быстро и экономично реагировать на изменение требований рынка, увеличение скорости реакции на заказы потребителей, а устойчивость — это способность цепи поставок

восстанавливаться, возвращаться в исходное состояние после какого-либо возмущения внешней среды, которое проявляется в отклонении значений параметров функционирования цепи. Гибкость и устойчивость обеспечиваются на основе создания единого информационного пространства, т. е. среды интегрированного планирования и управления взаимодействиями контрагентов в цепи. К основным составляющим единого информационного пространства цепи поставок сегодня относятся: система планирования (Supply Chain Planning), оперативного управления (Supply Chain Execution) и электронный документооборот (EDI).

Сегодня все большее внимание при управлении цепями поставок обращается на обеспечение необходимого уровня прозрачности цепи для всех ее участников. Обеспечить данную степень прозрачности дает применение цифровой инновации — многофункциональной и многоуровневой информационной технологии Blockchain, которая предоставляет каждому участнику одинаковые права и одинаковый доступ к информации, а сама система работает посредством умных контрактов, которые обеспечивают доверие между участниками [2]. Она предоставляет доступ ко всем транзакциям для всех участников в режиме реального времени.

Как было видно выше, реализация основных направлений в развитии цепей поставок непосредственно связана с применением цифрового управления на основе информационных технологий, которые позволят компаниям получить новые конкурентные преимущества и повысить уровень сотрудничества в цепи поставок, ускорить выполнение бизнес-процессов в цепях поставок, обеспечить большую достоверность и прозрачность информации для принятия обоснованных решений [3]. Это новый вектор развития информационной интеграции, которая создает основу для реализации современных логистических технологий и стратегий, такие как CPFR, SandOP, EDI, QR и др. Цифровое управление цепями поставок можно рассматривать как элемент стратегической программы развития информационного общества в Беларуси.

Заключение. Сегодня бизнес сталкивается с необходимостью постоянно отслеживать и внедрять в свою деятельность появляющиеся новинки технологического и нетехнологического характера, оказывающие существенное влияние как на рынок в целом, так и на его отдельные участники. Это же относится и к логистике, в частности, к цепям поставок. Сегодня эффективность цепей поставок определяется скоростью, гибкостью и адресностью, в основе которых лежит необходимость применения современных цифровых технологий. И здесь применение зарубежного опыта, безусловно, дает определенные бонусы, но необходимо учитывать специфику развития нашей экономики. Во-первых, уровень развития белорусского рынка логистических услуг значительно ниже, чем на Западе, следовательно, часть известных бизнес-моделей мы пока использовать не можем. Во-вторых, в развитых странах самая распространенная модель — это моноклиент, у нас же большое различие уровней зрелости компаний-клиентов, достаточно большой разброс существующих бизнес-практик даже в пределах одного сегмента рынка логистических услуг, что затрудняет установление длительных и устойчивых связей.

Несмотря на сложившиеся объективные причины отставания Беларуси в развитии логистики и SCM по сравнению с промышленно развитыми странами, в последние годы растет интерес топ-менеджмента компаний к внедрению концепции и технологий управления цепями поставок, увеличивается количество компаний, имеющих выделенные организационные структуры управления логистикой и SCM.

Список цитируемых источников

1. Айштадт, Т. Управление цепями поставок: какие тренды в технологиях и менеджменте станут реальностью к 2020—2025 годам / Т. Айштадт, К. С. Фролова, Д. А. Шестова // Логистика и управление цепями поставок. — 2018. — № 03 (86). — С. 3—19.
2. Применение инновационной технологии «Блокчейн» в логистике и управлении цепями поставок. Available from [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/323862796_Primenenie_innovacionnoj_tehnologii_Blokcejn_v_logistike_i_upravlenii_cerami_postavok. — Дата доступа: 06.09.2018.
3. Сергеев, В. И. Цифровое управление цепями поставок: взгляд в будущее / В. И. Сергеев, И. М. Дутиков // Логистика и управление цепями поставок. — 2017. — № 02 (79). — С. 87—97.

УДК 656.025.4

В. В. Колодкин,

кандидат экономических наук, доцент,

О. Л. Иванюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТРАНСПОРТНЫЙ АСПЕКТ

Введение. В экономике распределение — это фаза воспроизводственного процесса. Сначала надо произвести материальные блага, а затем распределить их, т. е. выявить долю каждого производителя в созданном богатстве. При этом распределяется право собственности на произведенный продукт труда. В логистике под распределением понимается физическое, осязаемое, вещественное содержание этого процесса.

Как упаковать продукцию, по какому маршруту направить, нужна ли сеть складов (если да, то какая?), нужны ли посредники — вот примерные задачи, решаемые распределительной логистикой.

Логистика изучает и осуществляет сквозное управление материальными потоками, поэтому решать различные задачи распределительного характера, т. е. делить что-либо между кем-либо, здесь приходится на всех этапах.

Распределительная (сбытовая) логистика изучает последний этап (не в отрыве, а в глубокой системной взаимосвязи с предыдущими и последующими этапами), т. е. планирование, контроль и управление транспортированием, складированием и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с интересами и требованиями последнего, а также передачу, хранение и обработку соответствующей информации [1].

Основная часть. В соответствии с методом системного подхода, при формировании системы распределения (сбыта) применяется следующая последовательность действий: 1) изучается конъюнктура рынка, определяются стратегические цели системы распределения; 2) разрабатывается прогноз величины материального потока (далее — МП), проходящего через систему распределения; 3) составляется прогноз необходимой величины запасов по всей системе, а также на отдельных участках материалопроводящей цепи; 4) изучается транспортная сеть региона обслуживания, составляется схема материальных потоков в пределах системы распределения; 5) разрабатываются различные варианты построения систем распределения: с одним или несколькими распределительными центрами, расположенными на тех или иных участках обслуживаемой территории и т. д.

Оцениваются расходы для каждого из вариантов.

Экономическим объектом логистического управления сбытовой (распределительной) деятельностью на предприятии является разница между отпускной ценой предприятия-изготовителя и рыночной ценой. Суть принимаемого решения заключается в определении параметров МП, реализуемого через каждый канал. Очевидно, что невозможно заранее, тем более на длительный срок, гарантированно предвидеть колебания спроса, возможности предприятий-конкурентов и т. п. Поэтому минимальному значению приведенных затрат на определенный момент будет соответствовать оптимальное сочетание распределения МП как через собственную сбытовую сеть, так и через посредников. Очевидно, что значительную, а порой и определяющую роль играет экономическая и технологическая (как правило, погрузочно-разгрузочная) эффективность выбранной транспортной системы [2].

Выбор вида транспорта часто бывает безальтернативным и полностью определяется взаимным расположением производителя, центров консолидации и распределения, числом посредников и характером их деятельности, числом и расположением потребителей и их поведением в процессе закупочной деятельности.

При осуществлении такого выбора следует учитывать свойства перевозимого груза и различных видов транспорта, которые были рассмотрены и классифицированы выше, а также ситуацию на рынке фирм-перевозчиков. Сюда же относится и наличие у перевозчиков той или иной стратегии управления транспортировкой, предоставление ими дополнительных услуг и уровень информатизации и контроля всего процесса транспортировки.

Специализированные автотранспортные предприятия (компании) могут предоставлять достаточно широкий спектр услуг, которые постоянно совершенствуются с учетом изменяющихся требований заказчиков, а также привлекать субподрядчиков для оказания дополнительных услуг или при выполнении заказов больших объемов.

В большинстве случаев при передаче логистических функций и операций на аутсорсинг доминируют мотивы сокращения логистических издержек, превращения постоянных издержек в переменные и сглаживания нагрузок в пики [3].

Экономия на издержках при партнерстве с логистическим оператором достигается за счет возможности оператора минимизировать издержки на выполнение логистических функций и операций за счет роста масштаба деятельности и оптимизации загрузок транспорта. Также у логистических операторов снижаются издержки за счет эффекта специализации, возникающего в силу концентрации подрячика на ключевой сфере деятельности [4].

Принятие решения «инсорсинг или аутсорсинг» в логистике является разновидностью стратегической задачи «делать или покупать», известной как МОВ — «Make or Buy». Решение «инсорсинг или аутсорсинг» принимается по минимуму общих затрат — Total Cost of Ownership (TCO), при этом должен быть проведен анализ и оценка всех составляющих TCO для обоих вариантов [3].

Цели минимизации (вид так называемой целевой функции) в каждом конкретном случае могут быть различными. При маршрутизации автомобильного транспорта в зависимости от поставленных целей решаются следующие задачи: определение числа ездов для заданного времени пребывания автомобиля в наряде, при котором обеспечивается минимум потерь рабочего времени; закрепление потребителей за поставщиками однотипной продукции, при котором обеспечивается минимум холостых пробегов;

увязка ездов отдельных автомобилей в целях обеспечения минимума холостых пробегов; определение последовательности объезда при составлении маршрутов, которая обеспечивает минимум пробега в процессе этого объезда; распределение автомобилей и средств механизации погрузки и выгрузки по рабочим маршрутам, которое обеспечивает максимальное использование этих автомобилей и соответствующих средств механизации.

Заключение. Правильное и оперативное решение вопросов, связанных с ходом транспортировки, являющейся неотъемлемым звеном всего производственно-сбытового процесса, должно базироваться на следующих факторах: повышение технического уровня транспортировки, связанного с широкомаштабной информатизацией на основе применения компьютерной техники, организационно-методических мероприятиях, базирующиеся на концепции логистики, рассматривающей движение материального потока как единого целого. Надо иметь в виду, что на самом деле оба этих фактора взаимосвязаны. Повышение уровня информатизации дает техническую возможность рассматривать весь материальный поток от производителя к потребителю как единое целое. С другой стороны, интегрированный подход к материальному потоку требует сбора и обработки информации о всех деталях его фактического движения, в том числе о ходе выполнения во всех аспектах различных договоров о перевозке, поэтому наряду с управлением коммерческими операциями транспортировки (подготовкой и приемом грузов, оформлением документов, взиманием оплаты и различных сборов, пломбированием, оформлением переадресовки, выдачей получателям) осуществляется управление технологическим процессом транспортировки. Этот технологический процесс выполняется персоналом и оборудованием соответствующих звеньев транспортной цепи и не может ни при каких обстоятельствах быть нарушен. Пример расчёта состоит из выбора транспортной схемы, основанного на учете следующих параметров:

- грузоподъемности транспортного средства (основные ТС, используемые для транспортировки груза: грузопассажирская «Газель» грузоподъемностью 1 500 кг, вместимостью 1 поддон, или 6 м³ (объем кузова); ГАЗ-53 грузоподъемностью 3 500 кг, вместимостью 5 поддонов, или 14 м³ (объем кузова);
- объема МП в системе распределения или закупок;
- объема поставки потребителю.

Очевидно, в случае равенства грузоподъемности транспортного средства и объема МП в системе распределения или закупок схема будет кольцевой. Если же грузоподъемность транспортного средства равна объему поставки потребителю, то выбирается маятниковая схема. Самой распространенной схемой является комбинированная, как сочетание двух видов, рассмотренных выше.

Список цитируемых источников

1. Колодкин, В. В. Основы логистики : учеб. пособие / В. В. Колодкин. — Минск : РИВШ, 2014. — 100 с.
2. Колодкин, В. В. Логистический подход к управлению транспортной системой предприятия / В. В. Колодкин // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности) : Междунар. сб. науч. тр. ; под ред. проф. В. Г. Гизатуллина. — 2015. — № 8. — С. 152—159.
3. Колодкин, В. В. Логистическая задача «Make or buy». Критерии выбора / В. В. Колодкин // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности) : Междунар. сб. науч. тр. ; под ред. проф. В. Г. Гизатуллина. — 2016. — № 9. — С. 170—176.
4. Колодкин, В. В. Управление производственными системами : логистический аспект / В. В. Колодкин // Рынок транспортных услуг : Междунар. сб. науч. тр. // Беларусь. — 2014. — № 7. — С. 122—129.

УДК 658.7.011.1

Е. А. Костюкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Введение. В современных условиях во всем мире и в Республике Беларусь в том числе одной из ведущих целей, стоящих перед любой организацией, является повышение эффективности производственной деятельности. И одним из направлений по достижению данной цели является оптимизация системы управления запасами на предприятиях.

Основная часть. Система управления запасами представляет собой комплекс мероприятий по созданию и пополнению запасов, организации непрерывного контроля и оперативного планирования поставок.

Нерегулярные поставки и, как следствие, недостаток производственных запасов могут привести к нарушению ритмичности производства, снижению производительности труда, перерасходу материально-технических ресурсов, повышению себестоимости выпускаемой продукции. Это, в свою очередь, может

привести к возрастанию затрат на хранение запасов, невозможности получения определенной суммы доходов в результате замораживания финансовых ресурсов в запасах, а также потерям в результате порчи и морального старения запасов. Наличие неиспользуемых запасов в организации ведет к увеличению затрат на их содержание, тем самым отвлекая из оборота денежные средства. Следовательно, поддержание оптимального уровня запасов и рациональной динамики их пополнения является первостепенной задачей любой организации.

Главный механизм системы управления запасами, который необходимо внедрять в работу всех структурных элементов, определяется в реализации принципа обратной связи. Суть данного принципа заключается в том, что при управляющем воздействии руководства на ее рабочий элемент в данной системе должен быть «отклик», который обеспечит поступление информации об измененном состоянии системы и отразит результативность ее функционирования. Такая система будет в достаточной степени управляема, если после воздействия на нее можно определить ее новое состояние, оценить его и с учетом полученных новых данных о системе принять следующее корректирующее воздействие на нее.

Оптимизация моделей управления запасами на основе максимизации рентабельности системы должна найти свое отражение в оптимальной стратегии. Для конкретных стратегий управления запасами, которые применяются в настоящее время, необходимо грамотно оценивать перспективы повышения эффективности работы системы управления запасами за счет оптимизации размеров партий заказов и длительности периодов времени между заказами.

Поэтому необходимо реализовывать подход, который основан на представлении процессов, описывающих системы управления запасами, с помощью имеющихся денежных потоков. Для трансформации моделей систем управления запасами основным критерием оптимизации стратегии управления может быть максимизация показателя годовой рентабельности, либо максимизация чистого приведенного дохода.

В ситуации, если временная стоимость денег не учитывается, размер партии заказа соответствует экономичному объему заказа, при этом показатель экономической рентабельности приближается к максимуму. Разработанные модели оптимальных стратегий управления запасами могут максимизировать эффективность данных систем с помощью учета временной стоимости денег при анализе денежных потоков, характеризующих издержки и доходы.

Эффективное управление запасами на предприятии основывается на трех основных принципах: 1) запасы сырья и материалов с высокой себестоимостью должны быть минимальны; 2) страховых запасов должно быть достаточно для выполнения оперативных заказов ключевых клиентов; 3) создание излишних запасов оправданно, если есть уверенность, что они будут востребованы и рост цен на них позволит компенсировать стоимость кредитных ресурсов [1].

Система управления запасами должна учитывать, что важно не только создавать запасы тех товаров, которые обладают наибольшей оборачиваемостью, но и следить за тем, чтобы они не стали избыточными. Иначе говоря, предприятию необходимо избавляться не только от «мертвых» запасов, но и от любых хранящихся на складе товарно-материальных ценностей, которых с учетом существующих объемов продаж хватает больше чем на год [1].

При оптимизации систем управления запасами привычные установления задач поиска наилучших решений определяются чаще всего в виде соответствующих задач минимизации годовых издержек, относящихся к определенным звеньям цепи поставок (доставка товара, его хранение, различные накладные расходы и т. п.). В то же время управленец может определять задачи управления запасами как задачи максимизации рентабельности системы либо как задачи максимизации чистого приведенного дохода для исходящих и входящих денежных потоков.

Во избежание возникновения избыточных запасов следует руководствоваться тем, что при покупке товаров необходимо учитывать существующую потребность, а не возможность получить скидку или льготные условия поставки. В рамках множества теоретических исследований и огромного практического опыта решения проблемы управления запасами организации могут использовать различные системы управления, каждая из которых имеет свои особенности, преимущества и недостатки.

Для эффективного управления запасами необходимо знание по планированию закупок и знания управления складскими запасами.

Эффективное управление запасами обеспечивает рентабельность вложений. Эффективное управление запасами устраняет мертвые запасы и излишки.

Управлять запасами можно и узконаправленно, оптимизируя материальные запасы, не вредя общему процессу. Наиболее эффективным управлением запасами считается управление запасами в логистике. В логистике управление запасами рассматривается с точки зрения снижения затрат на содержание материальных запасов и их обслуживания. Любое предприятие стремится к сокращению издержек и увеличению прибыли. Именно ради этих целей и создается организация. Также очевидно, что управление запасами будет затрагивать финансовый и маркетинговый подходы.

В процессе регулирования запасов выделяются различные количественные уровни запасов:

- максимальный запас, который определяется как сумма гарантированного, подготовительного и максимального текущего запасов. Размер такого запаса устанавливается для оперативного контроля за сверхнормативными ресурсами;

– средний, или переходящий, запас, который определяется как сумма гарантированного, подготовительного и половины текущего запасов. Величина этого показателя должна соответствовать нормативному размеру запаса;

– минимальный запас, определяющийся суммой гарантированного и подготовительного запасов. Снижение запасов до этого уровня предупреждает о необходимости оперативного пополнения запасов.

В процессе управления запасами важно правильно установить момент заказа, точку заказа либо требуемый размер заказа.

Следует подбирать для каждого товара наиболее эффективный и подходящий метод определения объема заказа, поскольку объем пополнения запасов оказывает существенное влияние на показатель оборачиваемости запасов и рентабельность вложенных в них средств.

Затраты, связанные с закупкой и хранением запасов, можно разделить на две группы: затраты на закупку товаров и затраты на хранение и управление запасами.

Согласно исследованию Дж. Шрайбфедера, существует понятие «стоимость пополнения», которая также называется стоимостью R (англ. replenishment пополнение). Стоимость пополнения — это денежная сумма, необходимая для оплаты всех операций, связанных с закупкой какого-либо товара. Предполагается, что на пополнение запаса всегда тратится одно и то же время вне зависимости от объема закупки [2, с. 162].

При оптимизации систем управления запасами классическая постановка задач нахождения наилучших решений формулируется, как правило, в виде задач минимизации суммарных годовых издержек, свойственных соответствующим звеньям цепи поставок [3, с. 73].

Оптимизация моделей управления запасами на основе максимизации рентабельности системы должна найти свое отражение в оптимальной стратегии. Для конкретных стратегий управления запасами, которые применяются в настоящее время, необходимо грамотно оценивать перспективы повышения эффективности работы системы управления запасами за счет оптимизации размеров партий заказов и длительности периодов времени между заказами.

Поэтому необходимо реализовывать подход, который основан на представлении процессов, описывающих системы управления запасами, с помощью имеющихся денежных потоков. Для трансформации моделей систем управления запасами основным критерием оптимизации стратегии управления может быть максимизация показателя годовой рентабельности, либо максимизация чистого приведенного дохода.

Заключение. Управление запасами и стратегии оптимального управления запасами в настоящее время являются неотъемлемой частью многих логистических систем. Необходимость постоянно повышать эффективность работы таких систем приводит к разработке различных стратегий оптимизации систем управления запасами.

Список цитируемых источников

1. Управление запасами: о чем следует знать финансовому директору [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fd.ru/articles/16962-upravlenie-zapasami-o-chem-sleduet-znat-finansovomu-direktoru>. — Дата доступа: 12.10.2018.
2. Шрайбфедер, Дж. Эффективное управление запасами / Дж. Шрайбфедер ; пер. с англ. — 2-е изд. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. — 304 с.
3. Бродецкий, Г. Л. Управление запасами : учеб. пособие / Г. Л. Бродецкий. — М. : Эксмо, 2008. — 352 с.

УДК 338.48

В. Н. Кременевская

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Введение. В современных условиях развития отраслей народного хозяйства туристическая индустрия может стать бюджетообразующей. Теоретические разработки в области туризма, а в частности, в функционировании туристических кластеров отражают основные проблемы в эффективном внедрении кластерного подхода в туристической индустрии Республики Беларусь. В целях совершенствования и дальнейшего развития систем управления туристическими кластерами происходит внедрение экономико-математического аппарата. Полученные результаты использования экономико-математического моделирования позволяют более обоснованно и системно анализировать функционирование туристических кластеров. Однако для некоторых экономических процессов в туристической сфере характерна запоздалая реакция, что в определенной степени усложняет создание адекватных экономико-математических моделей. Соответственно, в этом случае для моделирования функционирования туристических кластеров целесообразно включать в модель организационную составляющую оптимального управления.

Основная часть. В целом свое внимание проблемам моделирования в экономике уделяют многие исследователи и ведущие ученые, такие как Р. А. Фатхутдинов [1], И. В. Орлова [2], К. В. Балдин [3] и др. Р. А. Фатхутдинов под экономическим моделированием понимает схематичное представление экономического явления или процесса с использованием научной абстракции, отражение их характерных черт [1, с. 141].

В экономическом словаре под редакцией Л. П. Куракова экономическое моделирование представляется как воспроизведение экономических объектов и процессов в малых, экспериментальных формах, в искусственно созданных условиях (натурное моделирование) [4, с. 825].

Однако по отношению к усовершенствованию функционирования экономических субъектов преимущественно применяются экономико-математические методы. Значительный вклад в этом направлении принадлежит таким ученым, как В. С. Немчинов [5], А. В. Монахов [6], М. В. Пинегина [7], А. М. Попов [8], Р. Ш. Хуснутдинов [9] и др. Данные экономико-математические модели достаточно широко используются в туристической индустрии, при этом обеспечивают определенную точность и оценивают прогнозные значения, однако не без погрешностей. Для определенных экономических процессов, происходящих при функционировании туристических кластеров, типичным является то, что конечные результаты проявляются не сразу, а постепенно. В этом случае можно говорить о распределительном лаге и необходимости учета такого запаздывания.

Экономико-математическое моделирование развития туризма с учетом экономических принципов рассмотрено в статьях и монографиях зарубежных авторов: Л. Бутовски [10], Р. Касагранди [11], Т. Тэйрол, Р. Джонстон [12] и др. Однако понимание понятия «экономико-математическое моделирование» не в полной мере отражает социально-экономические процессы, происходящие в туристических дестинациях. Так, результаты анализа экономико-математического моделирования весьма ограничены и учитывают лишь те факторы, которые непосредственно включены в модель. Соответственно, варианты возможных объяснений процессов функционирования туристического кластера носят узкий характер и говорят о кластере лишь то, что удалось включить в рамки экономико-математической модели.

Наиболее часто употребляемое определение экономико-математическому моделированию дает В. С. Немчинов: это концентрированное выражение наиболее существенных взаимосвязей и закономерностей поведения управляемой системы в математической форме [5, с. 112].

Теоретические и методологические аспекты управления деятельностью организаций и повышения их конкурентоспособности представлены в научных трудах следующих ученых: А. В. Игнатъевой [13], М. Х. Мескона [14], М. Портера [15], А. А. Томпсона [16], Э. А. Смирнова [17] и др. Непосредственно вопросам организационного моделирования посвящены работы А. Г. Киселева [18], Д. В. Кудрявцева и Л. Ю. Григорьева [19].

Так, А. Г. Киселев под организационным моделированием понимает деятельность, направленную на построение целостных организационных моделей, содержащих комплексное представление о предназначении, внутренней структуре и логике деятельности организаций [18].

Описание методов моделирования развития туристической индустрии можно увидеть в трудах Н. В. Варачевой [20], М. Я. Лемешева [21], Е. С. Олейникова [22], Б. Венергрена [23], С. Гана [24] и др. В работах предложены модели для анализа туристического спроса и предложения, функционирования и рациональной организации туристических дестинаций, резервирования туристических услуг. Также признается первостепенное значение экономических ресурсов при моделировании функционирования туристической дестинации, однако авторы сами отмечают, что их наличие не гарантирует жизнеспособность дестинации в долгосрочной перспективе. Важным фактором является уровень гостеприимности принимающей стороны, наличие и отсутствие которого может послужить серьезной проблемой при анализе результатов моделирования, например, насколько внимательно учитываются социальные и культурные потребности местного населения при планировании функционирования и развития туристической дестинации.

В таблице 1 представлены дефиниции понятий «экономическое моделирование», «экономико-математическое моделирование», «организационное моделирование».

Т а б л и ц а 1 — Дефиниции понятий «экономическое моделирование», «экономико-математическое моделирование», «организационное моделирование»

Автор	Понятие	Определение
Р. А. Фатхутдинов [1, с. 141]	Экономическое моделирование	Схематичное представление экономического явления или процесса с использованием научной абстракции, отражение их характерных черт
Л. П. Кураков [4, с. 825]	Экономическое моделирование	Воспроизведение экономических объектов и процессов в малых, экспериментальных формах, в искусственно созданных условиях (натурное моделирование)
В. С. Немчинов [5, с. 112]	Экономико-математическое моделирование	Концентрированное выражение наиболее существенных взаимосвязей и закономерностей поведения управляемой системы в математической форме

Окончание таблицы 1

Автор	Понятие	Определение
И. В. Орлова [2, с. 47]	Экономико-математическое моделирование	Исследование экономики, ее систем с применением экономических и математических дисциплин
Л. И. Лопатников [31, с. 411]	Экономико-математическое моделирование	Описание экономических процессов и явлений в виде экономико-математических моделей
А. Г. Киселев [18]	Организационное моделирование (бизнес-моделирование)	Новая область деятельности, направленная на построение целостных организационных моделей, содержащих комплексное представление о предназначении, внутренней структуре и логике деятельности организаций (компаний, предприятий, бизнесов)
Д. В. Кудрявцев, Л. Ю. Григорьев [19, с. 22]	Организационное моделирование	Средство описания организационного устройства и порядка функционирования социально-экономических систем, предназначенных для совершенствования организационного управления, развития информационной архитектуры, накопления и обмена знаниями, стандартизации и сертификации деятельности, поддержки коммуникаций

Необходимо отметить, что исходя из различных определений видов моделирования, они не в полной мере позволяют определять качественно новые явления в модели, возникает необходимость постоянного уточнения. Экономико-математическое моделирование имеет достаточно сложный математический аппарат, что значительно усложняет трактовку простых экономических законов. При этом не хватает разработок, которые давали бы возможность связать между собой основные закономерности управленческого процесса в реальном секторе экономики. Причем для туристических кластеров в большей степени характерно наличие таких процессов и явлений, когда участники преследуют не всегда одни и те же интересы, а зачастую конкурируют между собой. И чтобы достичь своих целей, у каждой стороны есть различные варианты возможностей и способов. С точки зрения экономико-математических методов такие ситуации называются конфликтными. На постоянной основе все участники туристического кластера совершают определенные действия, от которых зависит вся последующая цепочка событий и конечный результат, что также осложняет применение экономико-математического моделирования при функционировании туристических кластеров.

Вывод. Вопросами экономико-математического и организационного моделирования занимались как отечественные, так и зарубежные ученые-экономисты. Однако в их работах изучались либо отдельно вопросы экономики с точки зрения математики, либо только проблемы управления без увязки с вопросами экономики, что не отражает реальную действительность при функционировании туристических кластеров. Предложенные модели также не учитывают факторы устойчивого развития туризма, что является важным компонентом в функционировании туристических кластеров. Соответственно, создание такого типа моделирования функционирования туристического кластера, при котором описываются экономические, экологические и социальные факторы, будет способствовать обеспечению долгосрочного положительного эффекта от развития туризма в регионе.

Список цитируемых источников

1. Фатхутдинов, Р. А. Управленческие решения : учебник / Р. А. Фатхутдинов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 314 с.
2. Орлова, И. В. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование : учеб. пособие / И. В. Орлова. — М. : Вузовский учебник : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 389 с.
3. Балдин, К. В. Математические методы и модели в экономике : учебник / К. В. Балдин, В. Н. Башлыков, А. В. Рукосуев. — М. : Флинта : МПСИ, 2012. — 328 с.
4. Кураков, Л. П. Экономика и право : слов.-справ. / Л. П. Кураков, А. Л. Кураков. — М. : Вуз и шк., 2004. — 1072 с.
5. Немчинов, В. С. Экономико-математические методы и модели / В. С. Немчинов. — М. : Мысль, 1965. — 477 с.
6. Монахов, А. В. Математические методы анализа экономики / А. В. Монахов. — СПб. : Питер, 2002. — 101 с.
7. Пинегина, М. В. Математические методы и модели в экономике / М. В. Пинегина. — М. : Экзамен, 2002. — 127 с.
8. Попов, А. М. Экономико-математические методы и модели : учеб. для бакалавров / А. М. Попов. — М. : Юрайт, 2013. — 479 с.
9. Хуснутдинов, Р. Ш. Экономико-математические методы и модели : учеб. пособие / Р. Ш. Хуснутдинов. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 224 с.
10. Butowski, L. Sustainable Tourism — A Model Approach, Visions for Global Tourism Industry — Creating and Sustaining Competitive Strategies (Моделирование устойчивого туризма, мировая индустрия туризма - создание и внедрение конкурентных стратегий) [Electronic resource] / L. Butowski. — 2012. — Access mode: <http://www.intechopen.com/books/visions-for-global-tourism-industry-creating-and-sustaining-competitive-strategies/sustainable-tourism-a-modeling-approach>. — Access date: 05.09.2018.
11. Casagrandi, R. A theoretical approach to tourism sustainability (Теоретические основы устойчивого развития туризма) [Electronic resource] / R. Casagrandi, S. Rinaldi // Conservation Ecology. — 2002. — № 6 (1). — Access mode: http://home.deib.polimi.it/rinaldi/ENS/fr_5.a.pdf. — Access date: 05.09.2018.
12. Tyrell, T. J. A dynamic model of sustainable tourism (Динамическая модель устойчивого туризма) / T. J. Tyrell, R. J. Johnston // Journal of Travel Research. — 2005. — № 44 (2). — P. 124—134.
13. Игнатьева, А. В. Исследование систем управления : учеб. пособие для вузов / А. В. Игнатьева. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 158 с.
14. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; пер. с англ. — М. : Дело, 1999. — 800 с.

15. *Портер, М.* Международная конкуренция / М. Портер ; пер. с англ. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 896 с.
16. *Томпсон, А. А.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А. А. Томпсон, Дж. Стрикленд III ; 12-е изд. ; пер. с англ. — М. : Вильямс, 2006. — 928 с.
17. *Смирнов, Э. А.* Основы теории организации : учеб. пособие для вузов / Э. А. Смирнов. — М. : Аудит : ЮНИТИ, 1998. — 376 с.
18. *Киселев, А. Г.* Основы организационного моделирования (бизнес-моделирования) [Электронный ресурс] / А. Г. Киселев. — Режим доступа: <http://orgstructura.ru/organizational-modelling-methodology>. — Дата доступа: 05.09.2018.
19. *Григорьев, Л. Ю.* Организационное проектирование на основе онтологий: методология и система ОРГ-Мастер // Л. Ю. Григорьев, Д. В. Кудрявцев // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Серия «Информатика. Телекоммуникации. Управление». — 2012. — № 1. — С. 21—28.
20. *Варачева, Н. В.* Оптимизация информационного поля туристического бизнеса : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 / Н. В. Варачева. — М., 2001. — 25 с.
21. *Лемешев, М. Я.* Оптимизация рекреационной деятельности / М. Я. Лемешев, О. А. Щербина. — М. : Экономика, 1985. — 160 с.
22. *Олейников, Е. С.* Оптимальные модели развития и размещения мест курортно-рекреационного обслуживания / Е. С. Олейников // Проблемы и методологические основы районной планировки. — Киев : КиевНИИГрадостроительства, 1978. — 62 с.
23. *Wennergren, B.* Probability estimates of recreation demands (Вероятностные оценки рекреационных потребностей) / B. Wennergren, D. B. Nielsen // Journal of Leisure Research. — 1970. — Vol. 2, № 2. — P. 155—167.
24. *Gunn, C.* Tourism planning: Basics, concepts, cases (Планирование туризма: основы, концепции, примеры) / C. Gunn. — Philadelphia, PA : Taylor & Francis, 1994. — P. 3—55.

УДК 557

А. А. Курилик, М. М. Хованская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЗАПАСЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА СКЛАДАХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

Введение. На территории Республики Беларусь одной из наиболее значимых проблем промышленных предприятий является проблема наличия больших складских запасов готовой продукции, в свою очередь это негативно сказывается на оборотных средствах, что в результате неблагоприятно отражается на финансовом состоянии предприятий и экономике страны в целом.

Основная часть. Объем запасов готовой промышленной продукции на складах предприятий Республики Беларусь на 1 января 2018 года в денежном выражении составил 3 850,5 млн р. По отношению к среднемесячному объему промышленного производства величина складских запасов составила 61,3 % (рисунок 1).

Большая часть запасов приходится на организации, подчиненные республиканским органам государственного управления, — 720,2 млн р. В организациях, подчиненных местным исполнительным и распорядительным органам, — на сумму 23,7 млн р. На долю юридических лиц без ведомственной подчиненности приходится запасов на 204,7 млн р.

В горнодобывающей промышленности соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства составило 7,3 % (на 1 июня 2017 года — 11,5 %), в обрабатывающей — 71,8 % (77,5 %), в том числе в пищевой промышленности — 73,4 % (59,5 %), деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отрасли, издательской деятельности — 79,1 % (110,2 %) [1].

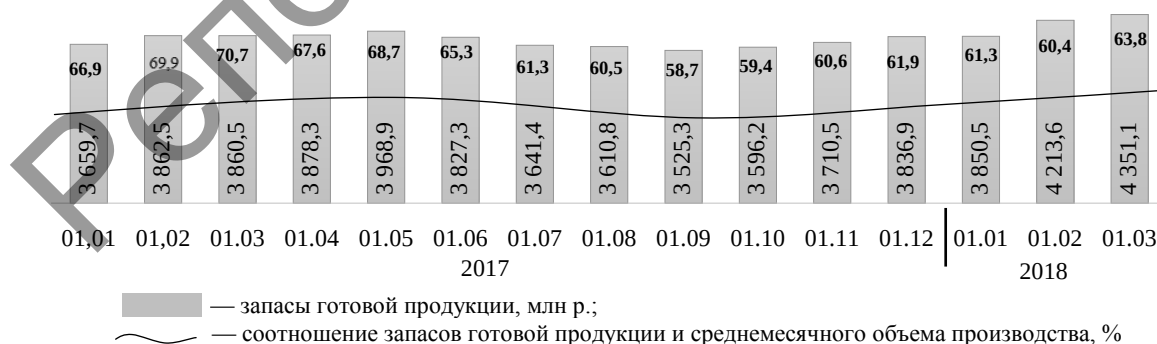

Рисунок 1 — Запасы готовой продукции промышленных предприятий в 2017—2018 годах

Примечание. Источник: [2].

Рисунок 2 — Уровень запасов готовой продукции по областям Республики Беларусь, %

Примечание. Источник [2].

В металлургическом производстве этот показатель на 1 июня нынешнего года составил 29 % (37,2 %), в производстве электрооборудования — 78 % (114,9 %), резиновых и прочих неметаллических минеральных продуктов — 92,9 % (97,1 %), транспортных средств и оборудования — 119,3 % (172,6 %) [4].

По отношению к среднемесячному объему промышленного производства наибольший уровень складских запасов был на предприятиях областей республики, отраженных на рисунке 2.

Наибольший удельный вес в запасах готовой продукции Минска занимает продукция организаций по производству машин и оборудования (18,2 %) и по производству транспортных средств и оборудования (17,5 %).

Наименьший уровень складских запасов традиционно зафиксирован в Витебской (37,3 %) и Гомельской (23 %) областях, где находятся нефтеперерабатывающие заводы [3].

Наиболее высокий уровень запасов готовой продукции по итогам семи месяцев сложился в производстве текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (в 3,4 раза превысил среднемесячный объем производства), основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (в 2 раза), вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (в 1,7 раза) [4].

Запасы легковых автомобилей, на которые после запуска завода «БелДжи» обращается особое внимание, выросли: на 1 января на складах было 770 легковых автомобилей, на 1 августа — уже 1 348 штук (это автомобили всех действующих в Беларуси трех производителей) [1].

К основным причинам затоваренности складов предприятий машиностроения Республики Беларусь относятся: физический и моральный износ оборудования; падение внешнего спроса на белорусскую продукцию; неконкурентоспособность продукции; ухудшение экономической ситуации в соседних странах-партнерах; неудачные попытки диверсификации зарубежных рынков в целом.

Еще одной из причин больших запасов готовой продукции в Республике Беларусь является тот факт, что предприятия республики не способны быстро реагировать на изменение потребностей рынка в товарах. Цеха и заводы, которые были построены во времена СССР, не способны создать гибкое производство, что негативно сказывается на экономике страны.

К основным мероприятиям, которые позволят снизить запасы готовой продукции на складах Республики Беларусь, можно отнести: системное техническое переоснащение; продвижение собственной товаропроводящей сети и диверсификации сотрудничества с торговыми сетями страны; рациональное использование необходимого для производства количества сырья и материалов, снижение материалоемкости повлечет повышение экономической эффективности производства, так как экономное расходование топливно-энергетических и материальных ресурсов обеспечивает снижение себестоимости продукции; совершенствование нормирования производства; поиск новых поставщиков сырья и материалов, а также завоевание новых сегментов на рынке; структурная перестройка производств с учетом потребностей отечественного и зарубежного рынков; развитие стратегического маркетингового планирования; проведение оперативного мониторинга рынков конкурентной среды как внутри страны, так и за ее пределами; приватизация предприятий, отмена доведения планов; разработки и актуализации перечня приоритетных и социально значимых рынков для развития конкуренции; изменение системы мотивации персонала.

Заключение. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо применение определенных мер, описанных выше, которые позволят в значительной мере оптимизировать системы сбыта готовой продукции. На данный момент в Республике Беларусь проводятся мероприятия по применению рыночной, товарной и ценовой стратегии, заключаются новые партнерские соглашения с предприятиями разных стран.

Список цитируемых источников

1. Запасы готовой продукции в белорусской промышленности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://naviny.by/new/20180327/1522132194-zapasy-gotovoy-produkcii-v-belorusskoy-promyshlennosti-v-marte-sostavili-435>. — Дата доступа: 14.11.2018.

2. Объем промышленного производства в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.doingbusiness.by/poitogam-vosmi-mesyacev-obem-promishlennogo-proizvodstva-v-belarusi-snizilsya-na-18>. — Дата доступа: 14.11.2018.
3. Запасы готовой продукции [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/kratkiy-glossariy-statisticheskikh-terminov/8/>. — Дата доступа: 14.11.2018.
4. Что лежит на складах белорусских производителей [Электронный ресурс] / Новости tut.by. — Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/606221.html>. — Дата доступа: 14.11.2018.

УДК 330.4

Д. В. Лабун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

БИЗНЕС-АНАЛИТИКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Введение. Глобальная цифровизация мировой экономики, происходящая на наших глазах, коренным образом меняет рынки, социально-экономические отношения, способы и возможности ведения бизнеса. Наиболее заметно это проявляется в высокотехнологичных отраслях (ИТ, телекоммуникации, финансы, торговля), однако в обозримом будущем процессы так называемой цифровой трансформации станут тотальными. Согласно исследованиям IDC, за последние пять лет технологии уже существенно изменили компании, появились новые игроки, а стратегический фокус участников рынка заметно сместился в сторону клиента.

Некоторые считают цифровую трансформацию бизнеса базисом для корпоративной стратегии на ближайшие годы. Таким образом, организациям необходимо выстроить свою информационную систему управления и как следует использовать аналитические модели и приложения для принятия управленческих решений, отвечающих требованиям цифровой трансформации.

Основная часть. В настоящее время происходят стремительные преобразования глобального информационного пространства, которые затрагивают рынок, общество, бизнес и государство. Мы наблюдаем зарождение и участвуем в развитии так называемой «цифровой экономики», законы которой еще не до конца осознаны. То, что сегодня подразумевается под термином «цифровая трансформация» (digital transformation) для предприятия, означает, что цифровые технологии не только существенно влияют на эффективность его работы, а коренным образом меняют его структуру, деловые процессы, принципы организации и методы управления. В конечном счете цифровая трансформация уже сегодня определяет рыночные перспективы и ценность предприятий на рынках товаров и услуг массового спроса (FMCG), финансовом, телекоммуникационном, массмедиа, электронной коммерции и др. [1].

В связи с этим для крупных предприятий, попавших в зону действия цифровой экономики, особое значение приобретает качество и скорость информационно-аналитической поддержки корпоративного управления.

Чтобы комплексно рассмотреть возможности и цели бизнес-аналитики, необходимо выяснить, чем является бизнес-анализ, по принципам которого она осуществляется.

Бизнес-анализ — это дисциплинарно разработанный процесс превращения поступающих данных в информацию в целях увеличения конкурентоспособности предприятия и его общей эффективности. Он построен на изучении коммерческих целей и разработке путей решения проблем, возникающих на пути их достижения.

Специалист, проводящий бизнес-аналитику, должен владеть всем методологическим инструментарием бизнес-анализа и комплексно подходить к преобразованию информации в решения. Ожидаемый результат его работы — разносторонняя и полномасштабная экспертная оценка с предлагаемыми рекомендациями по последующим действиям заказчика. Стоит понимать, что бизнес-анализ — это научное исследование явлений, разработка методик и комплексных мер, своеобразная дисциплина, а бизнес-аналитика — практическое применение разработанных бизнес-анализом знаний и методологий [2].

Согласно многим исследованиям и опросам, популярность бизнес-аналитики растет. Однако результаты, которых достигают компании, использующие инструменты бизнес-аналитики, сильно разнятся. Как отмечают авторы исследования Bloomberg Businessweek, многие компании в последние годы обратились к бизнес-аналитике, стремясь извлечь максимум пользы из своих данных. Как выяснилось, 97 % компаний с доходом свыше 100 млн дол США используют ту или иную форму бизнес-аналитики, что на 90 % больше, чем еще два года назад. Однако только в одной из четырех компаний уверены, что использование бизнес-аналитики было «крайне эффективным» для принятия решений. Это сильно отличается от тех обещаний, которые давали многие специалисты в этой области [3].

Общие выводы, полученные в результате исследования Bloomberg Businessweek, таковы:

1) бизнес-аналитика по-прежнему находится на начальной стадии развития. Несмотря на то, что она уже вошла в число распространенных технологий, большинство компаний все еще полагаются на традиционные технологии. Электронные таблицы — инструмент номер один, использующийся в бизнес-аналитике;

2) компании довольно осторожно продвигаются в принятии инструментов бизнес-аналитики. Использование бизнес-аналитики в компаниях выросло за последний год, но не много. Кроме того, аналитика, как правило, используется в рамках отделов или бизнес-подразделений, а не на уровне компании в целом;

3) интуиция, основанная на личном опыте, остается основным фактором при принятии решений. Аналитика используется лишь как часть процесса принятия решений на разных уровнях, в зависимости от организации;

4) проблемы, которые компании хотят решить с помощью аналитики, связаны в первую очередь с финансами: снижение затрат, повышение прибыли и управление рисками;

5) основным препятствием на пути к успешному использованию бизнес-аналитики является низкое качество данных;

6) многим организациям не хватает сотрудников, обладающих необходимыми аналитическими навыками. Распространены ситуации, когда в компании не знают, что делать с результатами, полученными в ходе использования инструментов бизнес-аналитики;

7) в эффективном использовании бизнес-аналитики ключевую роль играет культура. Компании, которым удалось внедрить «аналитическую культуру», наиболее успешны [3].

Анализируя перечисленные выше результаты исследования, необходимо обратить внимание на следующие ключевые моменты.

Несмотря на широкое распространение инструментов бизнес-аналитики, большинство компаний все еще рассматривают бизнес-аналитику довольно узко — прежде всего, как средство для составления отчетности (инструментальные панели и ключевые показатели эффективности) или прогнозирования. Электронные таблицы остаются наиболее распространенным инструментом для бизнес-аналитики. Подавляющее большинство компаний не используют преимущества более продвинутых аналитических приложений, существующих на рынке. Кроме того, они используют бизнес-аналитику в основном в тех областях, где преобладает количественная информация: стратегическое планирование, финансы, маркетинг и ИТ.

Обычно новые идеи и технологии не внедряются сразу в рамках компании в целом. Решения, связанные с аналитикой, не исключение. Обычно все начинается с некой пилотной программы для решения определенной проблемы. Если программа окажется эффективной, то ее расширяют. По мере того, как аналитика проходит «начальную стадию» и доказывает свою ценность, ее внедряют в других областях, отделах и т. д.

В целом компании разделяют мнение, что аналитика помогает принимать эффективные решения. Но, несмотря на это, интуиция, основанная на опыте, по-прежнему лидирует в качестве главного фактора при принятии решений.

По мнению экспертов, данные, процессы и люди — три основных проблемы для успешного внедрения бизнес-аналитики [1].

Результаты, полученные за счет применения бизнес-аналитики, хороши ровно настолько, насколько хороши данные, вводимые в инструменты. Управление данными — это проблема номер один, с которой сталкиваются компании, использующие или внедряющие бизнес-аналитику. Сюда входят проблемы, связанные с качеством данных (их согласованность, цельность и пр.), а также их доступностью. Учитывая лавинообразный рост объемов данных, эта проблема будет только усугубляться. Эксперты едины во мнении, что эффективное использование бизнес-аналитики невозможно без выработки правильных стратегий управления данными.

Другая проблема — неупорядоченные данные внутри подразделений и отделов. В большинстве компаний не налажен обмен информацией в рамках организации в целом, а данные недоступны тем, кто в них нуждается. Также организации страдают от недостатка интеграции, что опять же затрудняет использование бизнес-аналитики.

Несмотря на то, что многие организации еще не достигли той точки, где прибыль от использования бизнес-аналитики превышает инвестиции, они ясно осознают, что переход к использованию аналитики — долгосрочное предприятие. Прежде чем начинать проект по бизнес-аналитике, организация должна оценить эффективность своих стратегий по управлению данными. Организации с эффективным подходом к данным имеют в два раза больше шансов реализовать успешную программу по бизнес-аналитике. Видение данных как стратегического актива — ключевой элемент аналитической культуры.

Также в развитии аналитической культуры ключевое место занимает избавление от неупорядоченных данных, которые разбросаны по разным отделам. Необходимо наладить обмен данными и информацией в рамках компании, сотрудники должны иметь доступ к данным, которые им нужны. Организации, которые переходят от простого сотрудничества между отделами к интеграции, делают еще один шаг навстречу аналитической культуре. Интеграция — один из важнейших элементов в извлечении пользы из аналитики, так как здесь важен целостный подход.

Аналитический опыт создается с помощью квалифицированных сотрудников, инструментов и технологий, а управление информацией строится на управлении данными и способности предоставлять корректные данные ответственным лицам в надлежащее время. Внедрение аналитических инструментов в условиях, когда в организации нет квалифицированных сотрудников, способных с ними работать, — плохое вложение средств.

Заключение. Как показывают результаты исследований, успешное внедрение бизнес-аналитики требует серьезной подготовительной работы и целого ряда организационных мер в рамках компании в целом. Они включают поддержку руководства, эффективных стратегий управления данными и внедрение аналитической культуры. Без учета этих факторов инвестиции в бизнес-аналитику не принесут ожидаемых результатов.

Список цитируемых источников

1. Брускин, С. Н. Методы и инструменты продвинутой бизнес-аналитики для корпоративных информационно-аналитических систем в эпоху цифровой трансформации / С. Н. Брускин // *Соврем. информ. технологии и ИТ-образование*. — 2016. — Т. 12, № 3-1. — С. 234—239.
2. Брускин, С. Н. Системы поддержки принятия решений в корпоративном планировании с использованием информационной бизнес-аналитики: практика и перспективы / С. Н. Брускин // *Соврем. информ. технологии и ИТ-образование*. — 2015. — Т. 1, № 11. — С. 593—598.
3. Косентино, Т. Бизнес-аналитика: секреты успеха [Электронный ресурс] / Т. Косентино // *Журн. BPM World*. — 2015. — № 11. — Режим доступа: <http://iso.ru/ru/press-center/journal/1577.phtml>. — Дата доступа: 11.10.2018. — Загл. с экрана.

УДК 339.9

Р. А. Лизакова,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРИОРИТЕТНЫЕ АСПЕКТЫ РАСШИРЕНИЯ СТЕПЕНИ ПРИСУТСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. «Система национальных приоритетов социально-экономического развития предполагает рост и диверсификацию экспорта товаров и услуг, обеспечение сбалансированности внешней торговли» [1]. Республика Беларусь относится к странам с открытой экономикой, которая в силу недостаточных объемов внутреннего рынка, в первую очередь на продукцию машиностроительного комплекса, во многом зависит от экспорта на внешние рынки. Рост экспорта товаров и услуг отечественных производителей — это один из факторов гарантии национальной безопасности страны. Данная проблема в настоящий момент стоит особенно остро перед отечественными производителями.

Основная часть. Необходимо отметить, что еще в 2014—2015 годах, особенно после введения западными странами экономических санкций против Российской Федерации (РФ), отечественные экспортеры могли обоснованно рассчитывать на рост поставок в адрес контрагентов из РФ. Ведь белорусские товары могли быстро, а главное, с минимальными транзакционными затратами заменить товары из Европы и США, попавшие под ответные санкции со стороны РФ. Но ситуация имела обратную тенденцию. В таблице 1 представлена динамика экспорта белорусской продукции за несколько последних лет.

Т а б л и ц а 1 — Фрагмент динамики внешней торговли Беларуси в РФ за 2013—2017 годы, млн дол.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт	16 837,5	15 181,1	10 398,4	10 948,0	12 892,3
Сальдо	–6 068,0	–7 009,0	–6 745,0	–4 359,0	–6 699,0

Примечание. Источник: [1].

Из таблицы 1 мы видим, что объемы экспорта в 2014—2016 годах были снижены, а рост экспорта в 2017 году перекрывается ростом отрицательного сальдо. Данная ситуация обусловлена рядом объективных факторов, в том числе и новыми экономическими реалиями, ранее не стоявшими перед отечественным производителем:

- в последние годы на территории РФ созданы как местные, так и иностранные предприятия, производящие импортозамещающую продукцию аналогичную спектру белорусского экспортного предложения;
- на рынке РФ появился профицит товарного предложения по многим ранее дефицитным позициям. При этом появился профицит не экспортного, а именно внутреннего перепроизводства;

- при проведении государственных закупок произошла не формальная, а в некоторых аспектах и прямая юридическая ориентация на местного российского производителя;
- белорусские производители не были включены в ряд внутрироссийских программ в рамках стимулирования некоторых направлений российских стратегий;
- на фоне активизации российско-китайских отношений открылись совместные российско-китайские предприятия;
- белорусские товары в некоторых аспектах лишились неформального режима наибольшего благоприятствования, который ранее негласно обеспечивался. Например, стали детально и повсеместно проверять историю происхождения белорусских товаров и предъявлять дополнительные требования как по качеству, так и по прозрачности производственно-сбытовых процессов.

Естественно, что в таких рыночных реалиях белорусские экспортеры стали искать выход из сложившейся ситуации. Очевидным выглядит тот факт, что отечественным предприятиям необходимо дифференцировать и углублять степень своего присутствия на основном экспортном рынке сбыта, чтобы хотя бы в основных аспектах нивелировать и переломить складывающуюся тенденцию в экспортных поставках. И основная проблема, которую необходимо решать — это массированное достаточно агрессивное продвижение в РФ различных видов экспортных стратегий, а не только расширение простого экспорта.

Белорусские экспортеры могут использовать различные формы для расширения своего присутствия на рынке РФ. На рисунке 1 представлены основные формы дифференциации присутствия на рынке РФ отечественных экспортеров.

На выбор экспортной стратегии отечественного производителя в каждом отдельном случае будут оказывать влияние следующие приоритетные факторы: специфика отраслевого производства; критичность продукции для рынка РФ; уровень конкуренции и соотношение спроса и предложения на рынке РФ; наличие непосредственно российских производителей аналогичной продукции, их объемы производства, месторасположение, динамика развития и др.; уровень протекционизма в отрасли в целом и в целевых регионах в частности; условия доступа основных покупателей продукции к национальным программам и льготным целевым кредитам; финансовая обеспеченность и возможность привлечения финансирования под конкретные проекты непосредственно отечественного предприятия-производителя; дифференциация сбытового портфеля производителя и уровень приоритетности рынка РФ.

Сегодня уже не стоит вопрос о целесообразности дифференциации степени своего присутствия белорусских экспортеров на рынке РФ. Рассмотрение и анализ проблемных аспектов должен идти лишь в выборе условий и организационной формы расширения сотрудничества. В противном случае формирующиеся рыночные тенденции в РФ, к сожалению, все в меньшей степени будут соответствовать стабильному гарантийному сбыту отечественной продукции на территории РФ в рамках прежних организационных форм ведения бизнеса.

В рамках текущих тенденций для отечественных производителей можно формировать и предложить ряд следующих общих рекомендаций:

- если потребители экспортируемой продукции приобретают белорусские товары посредством участия в национальных российских программах или с привлечением льготного кредитования под приоритетные отдельно финансируемые государственные проекты, то на территории российского рынка необходимо работать, как минимум, через резидента РФ, производящего доработку конечного изделия в таком объеме, чтобы иметь юридические основания зарегистрироваться как потенциальный товаропроизводитель;

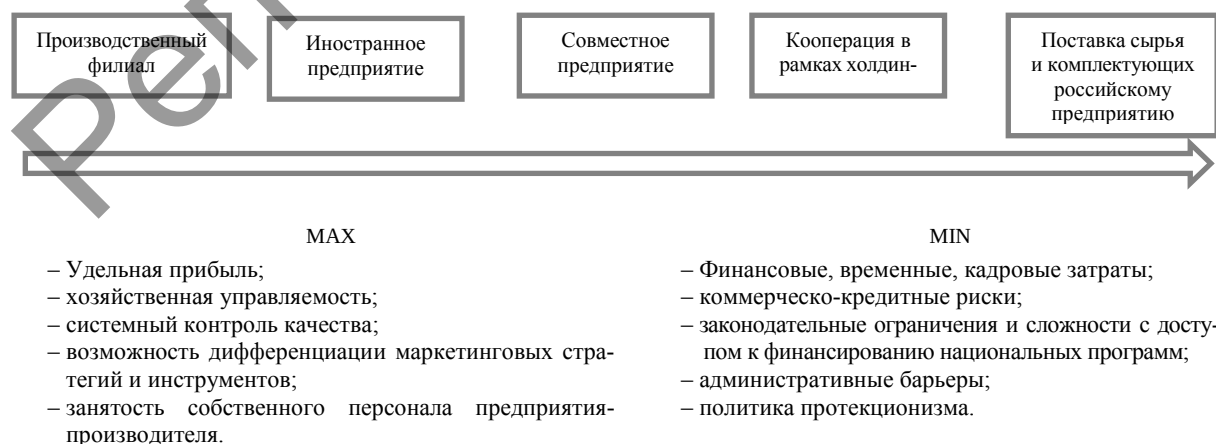

Рисунок 1 — Формы дифференциации присутствия белорусских экспортеров на рынке РФ и векторизация основных хозяйственных факторов, обуславливающих рамки деятельности предприятия на рынке

– при условии, когда на целевом регионе российского рынка функционирует местный производитель, выпускающий аналогичную или смежную продукцию сопоставимой ценовой категории, рекомендуется учреждать в РФ, как минимум, совместное белорусско-российское предприятие. Размер долей учредителей должен учитывать минимальный размер в уставном фонде российской стороны, чтобы совместное предприятие позиционировало себя как национальный производитель, или, при необходимости, превышать его;

– когда на целевом сегменте российского рынка имеется профицит аналогичной или смежной продукции российского производителя, рекомендуется минимизировать затраты в дифференциацию присутствия на рынке и в максимальной степени активизировать сотрудничество с местными контрагентами как посредством дифференциации сбытовых каналов, так и посредством отраслевой кооперации;

– экспортерам специализированного, а тем более уникального оборудования более всего целесообразно расширять сотрудничество на рынке РФ посредством интеграции в рамках холдингов или создания специализированных совместных сборочных производств непосредственно с целевым потребителем своей продукции;

– экспортерам, не имеющим хотя бы непосредственно в своей рыночной нише прямых конкурентов или поставляющих на рынок РФ какие-либо позиции критичного импорта, позволительно и целесообразно не упускать рычаги контроля за всей цепочкой производственного или даже сбытового процесса. Создание производственного филиала или иностранного предприятия позволит сохранить как удельную прибыль, так и хозяйственный контроль всей цепочки. В данном случае необходимо отметить наличие однозначной необходимости и целесообразности дифференциации своего присутствия на рынке, так как экспортер может и так иметь стабильные стратегические позиции.

Заключение. Естественно, предложенные рекомендации в первую очередь должны опираться на конкретные рыночные и административные реалии, в которых функционирует экспортер, а также на принцип хозяйственной адекватности и здравый смысл. Учреждение новых предприятий или развитие собственных структурных подразделений и товаропроводящей сети абсолютно не является гарантией увеличения объема продаж, как и реального укрепления экспортера на рынке РФ. Тем не менее сложившаяся хозяйственная конъюнктура и принятые стратегии развития в национальных программах РФ однозначно обуславливают необходимость изменения характера и расширения степени своего присутствия белорусских экспортеров на целевом рынке сбыта. Ведь если сегодня не укреплять фундамент стратегического сотрудничества с российскими контрагентами, то отечественные экспортеры могут упустить деловую инициативу, которая в текущих бизнес-реалиях не может строиться исключительно на принципах добрососедства, а должна быть всесторонне подкреплена обоюдной коммерческой заинтересованностью и долгосрочными совместными проектами.

Список цитируемых источников

1. Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016—2022 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.by/ru/>. — Дата доступа: 12.10.2018.

УДК 366.12

А. И. Лойко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДАЖ В ЭЛЕКТРОННОМ МАРКЕТИНГЕ

Введение. Как известно, интернет-маркетинг призван развивать бизнес в среде Интернет, используя для этого комплекс мер. Интернет-маркетологи должны привлекать и удерживать клиентов. При создании дизайна многие приёмы и обороты берут своё начало именно отсюда, из интернет-маркетинга. Визуализация играет очень важную роль в электронном маркетинге, ведь именно дизайн привлекает потребителя, формирует у него положительное мнение о магазине, вызывает доверие и повышает шанс совершения покупки. Хороший дизайн будет способствовать продажам — главной цели магазина.

Основная часть. Визуализация — это инструмент маркетинга, который позволяет максимально эффективно, наглядно и прозрачно представлять информацию для клиентов. Она является неотъемлемой частью при создании интернет-магазинов. Грамотная и качественная визуализация позволяет сделать интернет-магазин уникальным и узнаваемым среди тысяч интернет-магазинов, делает его конкурентоспособным, повышает его конверсию, а вследствие этого и прибыль.

Интернет-магазин, интернет-витрина — сайты, целью которых является продажа товаров. На интернет-витринах размещается ассортимент предлагаемых к покупке товаров, их технические характеристики, иное описание, отзывы, рекомендации, цены. Интернет-магазин отличается от интернет-витрины возможностью непосредственно с помощью сайта заказать доставку понравившегося товара и в идеале оплатить его с помощью безналичных систем расчетов.

Сегодня всё больше людей совершают покупки в интернет-магазинах. Процент таких покупок с каждым годом растёт и всё больше набирает обороты. Согласно статистике, доля интернет-торговли в денежном выражении составила 1,1 млрд р. на 2017 год. Экономисты прогнозируют быстрые темпы развития интернет-торговли и рассчитывают на 1,3 млрд р. в 2018 году. Почти все в нашем мире можно купить в Интернете. Все товары, за которыми люди обычно ходят в магазины и супермаркеты, можно с легкостью найти и купить в Интернете, сидя дома за компьютером или телефоном.

Цель любого интернет-магазина — продавать. А цель дизайнера — помочь магазину продать что-то покупателю. Главная задача при создании интернет-магазина — это сделать дизайн уникальным и понятным для всех пользователей. Важно сделать магазин запоминающимся, интуитивно понятным, чтобы человек, зайдя в него в первый раз, почувствовал себя комфортно, мог с легкостью найти необходимую ему вещь, информацию. Всё должно быть предельно просто и доступно для понимания. Главные элементы для совершения покупки должны находиться в самом верху, категории товаров — справа, информация о товаре — в центре. Это облегчит покупателю совершение покупки.

При создании интернет-магазина приветствуется использование правильных схем, спокойных цветов, геометрических форм объектов, а также не перегружать его информацией. Популярно использовать округлые очертания элементов, делать их объемными. Необходимо использовать различные лайт-боксы, чтобы ограничить выбранные окна от оставшейся части страницы, а также сфокусировать внимание пользователя. На главной странице выигрышным вариантом будет использовать слайд-шоу для демонстрации товаров, чтобы пользователь сразу понял, на чем специализируется интернет-магазин. Помимо вышесказанного наблюдается тенденция существенного увеличения размера шрифтов: выделение заголовков и подзаголовков, разделов и категорий и т. д.

Цвета вызывают у человека эмоции и ассоциации. Важно, чтобы интернет-магазин ассоциировался у человека с приятным местом и вызывал такие же эмоции. Психология цвета — очень важный вопрос, когда речь идёт о множестве людей, которые могут отличаться друг от друга возрастом, полом, взглядами, желаниями и вкусами. Для того чтобы показать пользователю качественный дизайн, будет достаточным использовать 2-3 цвета. Не стоит использовать кричащие, ядовитые цвета, ведь они вызывают лишь негативные эмоции, человек не сможет долго находиться на таком сайте. Лучше не использовать желтый, красный и черные цвета, ведь они вызывают раздражение у покупателя. Чтобы покупатель чувствовал себя умиротворенно и получал удовольствие от совершения покупок, стоит использовать мягкие и приятные цвета. К таким цветам относят: синий, зеленый, розовый, белый, серый, коричневый, оранжевый. Эти цвета также можно использовать с желтым, красным и черным цветами в качестве компенсирующих. Благодаря правильному подбору цветов можно создать нужный эмоциональный фон, который подтолкнет человека к совершению покупки. В случае, если человек не совершил покупку и ушел с сайта, можно всегда рассчитывать на то, что он вернется, ведь правильно и красиво оформленный интернет-магазин отложится у покупателя в памяти.

Интерфейс — это совокупность средств взаимодействия между человеком и сайтом. Интерфейс пользователя тесно связан с эргономикой, основанной на особенностях восприятия информации, на внимании, возможностях человеческой памяти, умозрительной модели и др.

Юзабилити — способность продукта быть понимаемым, изучаемым, используемым и привлекательным для пользователя в заданных условиях. Расположение элементов интерфейса должно быть привычным для людей. Не нужно заставлять человека лишний раз думать, покупатель должен найти всё без особых усилий. Структура сайта должна быть понятной. Перемещение по сайту должно быть свободным, без препятствий и вопросов. Пользователь всегда должен понимать, где находится нужная ему информация и как до неё добраться.

Шапка — очень важная составляющая, она находится в верхней части сайта. Здесь обычно располагаются такие элементы, как логотип, поиск по сайту, контактные телефоны, обратный звонок, корзина, панель авторизации. Эти элементы используются пользователем всегда, поэтому их нужно располагать именно в шапке, чтобы они были всегда на виду у пользователя.

Поиск — это фундаментальная функция, которая помогает покупателю найти именно то, что ему нужно, не пользуясь при этом навигацией. Также очень важно использовать онлайн-чат в интернет-магазине. Многие покупатели боятся покупать товар, не проконсультировавшись, а онлайн-чат решает эту проблему полностью.

Главным элементом функций интернет-магазина является корзина — место, куда попадают понравившиеся покупателю товары. Чтобы корзину всегда было легко найти, она должна присутствовать на всех страницах сайта. Поэтому корзина обычно находится в шапке сайта. Нужно сделать корзину видной, выделяющейся, чтобы пользователь всегда мог с легкостью её найти и оформить заказ.

Заключение. Интернет-маркетинг способствует очень быстрому развитию электронного рынка. Интернет-магазины являются ярким примером этой деятельности. Каждый год их количество и доход растут, что переводит рынок из традиционной стадии в электронную. Качественная визуализация в интернет-магазине способствует высокому уровню конверсии. Но для этого нужно затронуть не только дизайн, но и психологию человека, его поведение, желания. Используя дизайнерские мысли, психологический подход и маркетинговые модели, интернет-магазин с высоким шансом станет успешным и всемирно известным.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ КАЙДЗЕН

Введение. Современный уровень развития менеджмента является катализатором проведения изменений в устоявшейся системе управления организациями. Актуальными на сегодняшний момент являются технологии ведения социально-ответственного бизнеса, развитие корпоративной культуры, бережливого производства, установление долгосрочного партнерства с поставщиками, формирование лояльности потребителей, обеспечение конкурентоспособности. При этом следует отметить, что организационно-управленческие инновации актуальны для всех отраслей экономики, включая сферу обслуживания и здравоохранение в частности. Для устойчивого развития необходима разработка системы непрерывных улучшений всех процессов в организации. Такой подход к управлению реализуется в рамках технологии кайдзен.

Основная часть. Кайдзен — комплексная концепция, охватывающая философию, теорию и инструменты менеджмента, позволяющая достичь преимуществ в конкурентной борьбе на современном этапе. С экономической точки зрения концепция относится к действиям по непрерывному улучшению всех функций организации от производства (оказания услуг) до менеджмента [1]. Кайдзен-стратегия основывается на признании того, что менеджмент, целью которого является получение прибыли, должен ставить своей задачей удовлетворение клиента и его требований.

Основное внимание система кайдзен направляет на «качество» персонала, потому что именно от персонала зависит качество выпускаемой продукции и услуг. Эта система вовлекает в процесс улучшения каждого работника — от руководителя самого верхнего звена до рядового сотрудника.

Каждый сотрудник организации предлагает небольшие улучшения на регулярной основе. Предложения делаются не эпизодически, а постоянно. В большинстве своем они не носят масштабного характера, а являются незначительными усовершенствованиями. В этом и заключается суть системы кайдзен: большое количество малых, незначительных улучшений приводит к существенному улучшению качества.

В основе системы кайдзен находятся пять ключевых инструментов. Чтобы она могла нормально работать и быть эффективным средством повышения качества, в организации необходимо создать условия для их реализации. Рассмотрим возможность реализации этих принципов в учреждениях здравоохранения.

Первый инструмент — командная работа. Все сотрудники должны работать как одна команда для достижения общей цели и желаемого улучшения в работе. Сотрудники всех уровней должны делать все возможное для блага своих коллег и организации. Работа в команде предполагает постоянный обмен информацией, взаимное обучение, своевременное выполнение своих обязанностей и пр. Особенное значение данный элемент имеет при командном проведении операций, телемедицинском консультировании и т. д.

Второй инструмент — персональная дисциплина. Дисциплина имеет первостепенное значение для достижения успеха. Кайдзен требует, чтобы каждый сотрудник повышал свою самодисциплину во всех аспектах труда: управлении своим временем, качеством исполнения работы, соблюдении требований и регламентов, расходовании материальных и финансовых ресурсов и пр. Для медицинских работников этот элемент важен, например, в случаях оказания неотложной медицинской помощи, от качества которой зависит жизнь пациента.

Третий инструмент — моральное состояние. Независимо от того, удастся организации добиться успеха в реализации изменений или нет, персонал должен стремиться сохранить высокий моральный дух. Высшее руководство должно внедрить в практику работы различные мотивационные инструменты, такие как хорошие условия труда, учет заслуг, система поощрений и вознаграждений, оплачиваемый отпуск, пособия, оплата медицинских услуг и пр. Руководитель учреждения здравоохранения должен применять выше указанные инструменты для повышения удовлетворенности медицинского персонала своей работой, принимать меры по профилактике профессионального выгорания.

Четвертый инструмент — кружки качества. Это один из принципиальных элементов системы кайдзен. В организации необходимо организовать работу кружков качества. В состав этих кружков должны входить работники разного уровня. В кружках качества сотрудники имеют возможность обмениваться идеями, навыками, технологиями и другими важными для совместной работы ресурсами. Обмен информацией и взаимодействие в рамках кружков качества позволяет сотрудникам оценивать эффективность своей работы на основе сравнения с работой других и тем самым пытаться улучшить свою деятельность. Своеобразным прототипом кружков качества являются врачебные конференции, лечебно-консультативные комиссии, коллегии управлений здравоохранения.

Пятый инструмент — предложения по улучшению. Необходимо дать сотрудникам возможность свободно предлагать улучшения независимо от ранга, занимаемого в системе управления. Предложения сотрудников могут быть любыми, даже абсурдными, и все они должны быть учтены и рассмотрены. Сотруднику, у которого появилась идея относительно совершенствования какого-либо аспекта своей деятельности или всей медицинской организации, предлагается сначала сообщить об идее кайдзен-группе, которая функционирует в подразделении. Группа, в свою очередь, оценивает идею, проводит мозговой штурм, выявляет потенциальные выгоды от реализации идеи.

Исследователь Т. Н. Брескина приводит следующие элементы кайдзен, которые могут быть реализованы в системе здравоохранения: 1) концентрация на пациентах; 2) непрерывные изменения небольшими шагами; 3) открытое признание проблем; 4) пропаганда открытости; 5) создание рабочих команд; 6) управление проектами при помощи функциональных команд; 7) формирование поддерживающих отношений; 8) развитие самодисциплины; 9) информирование каждого сотрудника; 10) делегирование полномочий каждому сотруднику [2].

Управление организационными процессами в организациях здравоохранения должно основываться на следующих принципах кайдзен.

1. Организация рабочего места — это управление рабочим местом в целях оптимизации деятельности. Рабочее место медицинского работника должно находиться в строгом порядке, должен соблюдаться санитарно-противоэпидемиологический режим. Для выделения ненужных элементов может применяться специальная маркировка. Если элементы, выделенные маркировкой, не востребованы ни кем при выполнении работы, то они удаляются с рабочего места. Медицинские инструменты и приспособления должны располагаться в тех местах, где их положено хранить, и в то же время в доступном месте на случай возникновения непредвиденной ситуации, связанной с сохранением жизни пациента. Рабочее место и все оборудование должно быть чистым. После окончания рабочего дня рабочее место должно быть убрано, а все инструменты и оборудование размещены на своих местах. В учреждениях здравоохранения должна быть создана система наблюдения и мониторинга за содержанием организованных и стандартизированных рабочих мест.

2. Устранение неоправданных потерь — это процесс поиска и устранения действий в процессах, которые не добавляют ценности. И. Манн отмечает, что «в организации, занимающейся оказанием услуг, процессы, не связанные с добавлением ценности, генерируют примерно 50 % всех затрат» [3]. Для сферы здравоохранения характерны следующие виды потерь: 1) ожидание (потери времени); 2) лишняя транспортировка; 3) избыток запасов; 4) лишние движения персонала; 5) дефекты, медицинские ошибки; 6) излишняя обработка; 7) перепроизводство; 8) сверхдопустимая нагрузка; 9) неравномерность нагрузки и др.

3. Стандартизация — это процесс стандартизации работы. Стандартизация создает основу для стабильной работы, однако стандарты должны быть изменены при изменении как внешнего, так и внутреннего окружения. В системе кайдзен процесс стандартизации не завершается никогда. Чтобы поднять действующие стандарты деятельности на более высокий уровень, необходимо непрерывно улучшать текущие процессы. Именно поэтому становится актуальным внедрение концепции кайдзен в учреждениях здравоохранения [4, с. 7].

Заключение. Как показывает мировой опыт, а также тенденции развития современных организаций, японская система управления доказала свою уникальность и эффективность за счет конкретных стратегий и инструментов. Рассмотренная концепция кайдзен также показала большую ценность, получаемую за счет кайдзен-инструментов в ходе улучшения процессов в организации. Данные подходы могут достаточно эффективно применяться и в деятельности учреждений здравоохранения, и этот вопрос требует своей дальнейшей разработки с учетом специфики деятельности в здравоохранении Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Энциклопедия производственного менеджера. Кайдзен / Управление производством [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/kaizen-sistema.html>. — Дата доступа: 20.10.2018.
2. Брескина, Т. Н. Принципы Кайдзен в деятельности медицинской организации [Электронный ресурс] / Т. Н. Брескина. — Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/24276876/-10.html>. — Дата доступа: 20.10.2018.
3. Манн, И. Применение метода «бережливое производство + шесть сигм» в сфере услуг [Электронный ресурс] / И. Манн. — Режим доступа: <http://mann-ivanov-ferber.ru/on-line/files.html>. — Дата доступа: 20.10.2018.
4. Применение концепции KAIZEN в деятельности медицинской организации / Н. Ф. Князюк [и др.] // Менеджер здравоохранения. — 2012. — № 8. — С. 6—14.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ЗАТРАТЫ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЗАТРАТ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Введение. Без инновационной составляющей сегодня невозможно развитие общества. Использование инноваций позволяет повышать качество и конкурентоспособность продукции, выходить на новые рынки с новым товаром, все в большей степени удовлетворять потребности общества. Для выхода на новые рынки с новой инновационной продукцией необходимо изучение рынков, проведение соответствующих маркетинговых исследований. Все это требует соответствующих финансовых затрат. В целом инновации обеспечивают долгосрочный и устойчивый рост экономики страны.

Основная часть. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы прогнозируется, что увеличение к 2020 году совокупных расходов на научную, научно-техническую и инновационную деятельность достигнет значения 2,5 % ВВП, в том числе за счет бюджетных источников — до 1 % ВВП [1].

Повышению конкурентоспособности промышленной продукции способствуют затраты на технологические инновации организаций промышленности. Финансовые ресурсы инноваций используются на исследования и разработки; приобретение машин, оборудования; а также новых и высоких технологий; приобретение компьютерных программ и баз данных; производственное проектирование; подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, а также на маркетинговые исследования. Маркетинговые исследования позволяют определить наиболее перспективные и эффективные направления видов экономической деятельности, что в дальнейшем обеспечит рост производства и повышение уровня жизни населения. Динамика затрат на технологические инновации, в том числе и на маркетинговые исследования, приведена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Динамика затрат на технологические инновации и маркетинговые исследования за 2015—2017 годы

Показатель	2015*	2016	2017
Затраты на технологические инновации, тыс. р.	1 061 657	774 612	1 222 553
В том числе на маркетинговые исследования, тыс. р.	1 412	1 620	1 927
Удельный вес маркетинговых исследований, технологических инноваций, %	0,13	0,21	0,16

Примечание. * — с учетом деноминации.

Данные таблицы 1 показывают, что в 2016 году затраты на технологические инновации составили минимальное значение за период исследования. Так в этот год они уменьшились к предшествующему году на 27,0 % (или на 287 045 тыс. р.). В 2017 году финансирование технологических инноваций имело тенденцию к увеличению. Увеличение затрат в 2017 году к предшествующему году составило 57,8 %, а к 2015 — 15,2 %.

Как уже отмечалось, одним из направлений финансирования технологических инноваций являются расходы на маркетинговые исследования. В технологических инновациях в абсолютном выражении затраты на маркетинговые исследования имеют тенденцию к увеличению. Так, если в 2015 году на эти цели было израсходовано 1 412 тыс. р., то в 2016 году данный показатель увеличился до 1 620 тыс. р. (на 14,7 %). В 2017 году затраты на маркетинговые исследования составили 1 927 тыс. р. (рост 19,0 % к предшествующему году) [2].

Вся сумма затрат на маркетинговые исследования приходится на обрабатывающую промышленность. Рассмотрим какие виды экономической деятельности имели преимущества в затратах на маркетинговые исследования по каждому изучаемому году.

В 2015 году в технологических инновациях обрабатывающей промышленности доля затрат на маркетинговые исследования такого вида экономической деятельности, как производство химических продуктов, составила 30,0 % общего объема затрат на маркетинговые исследования. Далее следуют затраты на маркетинговые исследования, связанные с производством электрооборудования (24,6 %) и производством продуктов питания, напитков и табачных изделий (9,9 %) [3].

В 2016 году маркетинговые исследования были направлены в основном на такой вид экономической деятельности, как производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов. В общей сумме маркетинговых исследований на эти цели было израсходовано 505 тыс. р., или 31,2 %. Финансирование маркетинговых исследований, связанных с производством машин и оборудования, не включенных в другие группировки, в затратах на технологические инновации обрабатывающей промышленности составило 24,4 % от общих финансовых затрат на маркетинговые исследования этого года; 18,4 % расходов на маркетинговые исследования занимает финансирование такого вида деятельности, как производство продуктов питания, напитков и табачных изделий, 12,0 % — производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. Также значительными остались расходы на маркетинговые исследования, связанные с таким видом деятельности, как производство электрооборудования (9,5 % в общей сумме маркетинговых исследований технологических инноваций) [4].

В 2017 году финансирование маркетинговых исследований в затратах на технологические инновации претерпевает дальнейшие изменения. Так, в этот год основной удельный вес в маркетинговых исследованиях на технологические инновации занимают расходы, связанные с исследованием такого вида экономической деятельности, как металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Удельный вес этих расходов в общих затратах маркетинговых исследований составил 34,6 %. При этом удельный вес затрат на маркетинговые исследования в общих технологических расходах данного вида экономической деятельности составляет 1,04 %. Значительное финансирование было направлено на маркетинговые исследования производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Доля данных расходов в общей сумме маркетинговых исследований составила 31,3 %. Удельный вес затрат на маркетинговые исследования в технологических затратах данного вида экономической деятельности составил 0,66 %; 12,0 % маркетинговых затрат на технологические инновации составляют расходы, связанные с производством электрооборудования, 10,0 % — производство продуктов питания, напитков и табачных изделий [2].

За период исследования удельный вес маркетинговых исследований в технологических инновациях изменялся в пределах 0,13—0,21 %. Максимального значения данный показатель достиг в 2016 году, минимального — в 2015 году. К 2017 году удельный вес маркетинговых исследований в технологических инновациях достиг значения 0,16 %. Это на 0,5 п. п. меньше, чем значения данного показателя в предшествующем 2016 году и на 0,3 п. п. больше значения 2015 года.

Согласно прогнозу социально-экономического развития на 2016—2020 годы, удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, в 2020 году составит не менее 26 % [1].

Анализ статистических данных показывает, что за период 2015—2017 годов число организаций, осуществляющих технологические инновации, имело незначительную тенденцию роста (342, 345 и 347 организаций соответственно). Увеличивается не только число организаций, осуществляющих технологические инновации, но также их удельный вес в общем числе организаций промышленности. Если в 2015 году удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленности составил 19,6 %, то в 2016-м он увеличился до 20,4 %, в 2017-м — 21,0 % [2].

Увеличение числа организаций, осуществляющих технологические инновации, способствует увеличению общего объема отгруженной инновационной продукции. Данные об отгруженной инновационной продукции и их удельный вес в общем объеме отгруженной продукции приведены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2 — Динамика отгруженной инновационной продукции

Показатель	2015*	2016	2017
Объем отгруженной инновационной продукции, тыс. р.	7 564 531	10 460 102	13 040 740
Удельный вес отгруженной инновационной продукции от общего веса отгруженной продукции, %	13,1	16,3	17,4

Примечание. * — с учетом деноминации.

Как видим, за период исследования наблюдался рост объемов отгруженной инновационной продукции. Так, индекс роста объемов отгруженной инновационной продукции в 2016 году к 2015 году составил 1,8. В абсолютном выражении данный показатель увеличился на 2 895 571 тыс. р. В 2017 году к предшествующему периоду объемы отгруженной продукции увеличились на 2 580 638 тыс. р. Индекс роста объемов отгруженной продукции составил 1,25.

Увеличение удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в 2016 году к предшествующему году составило 3,2 п. п. В 2017 году отмечено также увеличение удельного веса отгруженной инновационной продукции к 2016 году. Данный показатель увеличился на 1,1 п. п. [2].

Закключение. За период исследования не выявлена закономерность в затратах на технологические инновации обрабатывающей промышленности. Тем не менее в самих технологических инновациях финансирование маркетинговых исследований имеет тенденцию роста.

Маркетинговые исследования в технологических инновациях проводились в основном по таким видам экономической деятельности, как производство продуктов питания, напитков и табачных изделий; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство электрооборудования.

Увеличивается количество организаций, занятых технологическими инновациями, а также их удельный вес в общем числе организаций промышленности. Наблюдается положительная тенденция увеличения физических объемов отгруженной инновационной продукции, а также удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем весе отгруженной продукции.

Список цитируемых источников

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf — Дата доступа: 12.10.2018.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. — Минск, 2018. — 490 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь. — Минск, 2016. — 518 с.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. — Минск, 2017. — 506 с.

УДК 339.137.2

И. И. Полещук,

доктор экономических наук, профессор

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Введение. С развитием потребительского рынка все заметнее становятся его современные особенности, наметившиеся тренды и проблемы. По-прежнему актуальным остается лозунг «Конкуренция везде, где возможно, государственное регулирование — там, где необходимо». Наиболее ощутимые изменения произошли на потребительском рынке, в особенности в торговле продовольственными товарами. Формирование и развитие розничных торговых сетей привело к появлению проблем, характерных для развитой экономики. Упреждая негативные последствия для конкуренции, которые переживали другие страны, в системе антимонопольного регулирования начали предприниматься попытки ограничения деятельности эффективно работающих розничных компаний. Ожесточенные споры по вопросам регулирования розничных сетей ведутся и сегодня на экономическом пространстве ЕАЭС.

Основная часть. Государственное регулирование торговых сетей имеет свою историю. Оно возникло во второй половине XX века, когда большинство развитых стран претерпевали торговую революцию. Целью предпринимаемых мер был прирост прибыли на масштабе. Международной практике известны четыре направления государственного регулирования розничных торговых сетей, которые потенциально опасны для нормального функционирования продовольственной цепочки товародвижения от производителя к потребителю: формальные правила, создающие барьеры на вход в рынок; правила, ограничивающие ценовую конкуренцию (нельзя устанавливать цены ниже себестоимости или минимальные цены). Такая практика существовала в Ирландии; меры, ограничивающие время работы торговли (запрет на работу по ночам и в выходные дни устанавливался в Германии, Франции); введение специального налогообложения (США).

В совокупности государственное регулирование розничных торговых сетей в большей или меньшей степени использовалось в США, Австрии, Бельгии, Финляндии, Греции, Люксембурге, Польше, Португалии, Италии. К примеру, в Италии требуется разрешение городского Совета на открытие крупного торгового объекта (площадью более 1 500 кв. м.), а во Франции необходимо получение разрешения на открытие новых форматов магазинов площадью более 300 кв. м.

Ситуация на белорусском рынке продовольствия обострила проблему монополизации в розничной торговле. Отечественная компания «Евроторг» — лидер по объему товарооборота в стране. Его доля в общем обороте превысила двадцатипроцентный порог, установленный законодательством республики. Дальнейшее расширение сети оказалось невозможным, приостановилось открытие новых торговых объектов. Острая дискуссия развернулась с участием государственных органов, бизнеса, населения по вопросу целесообразности и масштабов регулирования розничных торговых сетей, в том числе

«Евроторга». Бесспорно, необходимо было учесть особенности развития национального потребительского рынка, в прошлом жестко регламентированном.

Наряду с положительными сторонами, которые выражаются в широте ассортимента реализуемых товаров, высокой производительности и культуре обслуживания, большом товарообороте, использовании различных программ лояльности, расширение торговых сетей проявило ряд опасностей, которые могут привести к ограничению конкуренции и потенциально к росту цен. Прежде всего стали настораживать высокие торговые надбавки, которые устанавливают сети (до 100 % и более) и которые после разорения малых и средних предприятий возмещали сетям понесенные ранее затраты. Они легко трансформировались в различные скидочные программы.

Крупные торговые сети стали диктовать свои условия поставщикам и производителям отечественной продукции, обкладывая их бонусами и ретро-бонусами, требовать больших отсрочек платежа. В результате цена на полках других магазинов оказывалась ощутимо выше. Уменьшилось число магазинов шаговой доступности. Становился малорентабельным и по существу на грани уничтожения оказался малый и средний бизнес. Негативные последствия стали проявляться и в других сферах. Работники торговли при самообслуживании стали терять работу, что ухудшило индикатор безработицы. Некоторые компании в ритейле контролирует иностранный бизнес, владельцы которого живут за границей (АЛМИ, ОМА, Белмаркет, KARI). Они не заинтересованы в импортозамещении, в поддержке отечественных производителей. Получая кредиты за рубежом под низкие процентные ставки (1—3 %) они, по существу, продвигают демпинг зарубежных сетей. Это в совокупности может составлять угрозу продовольственной безопасности страны.

Заключение. Новые тренды взаимоотношений участников торговых сетей с учетом опыта других стран свидетельствуют об их переходе от жесткой конкуренции к налаживанию партнёрских взаимодействий между поставщиками и ритейлерами, осуществление совместного планирования и прогнозирования. При этом нужно учитывать, что давление на поставщиков запускает инновационные механизмы. Риски не перекадываются с розничных торговых сетей на производителей за счет грамотного составления договоров. Так, например, на рынке Великобритании успешно работают четыре ведущих розничных сети, которые приняли Кодекс честного поведения супермаркетов, что никак не приводит к монополизации рынка. Серьезную конкуренцию торговым сетям сегодня составляет интернет-торговля, использование новых форматов магазинов и форм обслуживания. В условиях динамичного рынка угрозы монополизации необходимо выявлять в процессе постоянного мониторинга рынка в сочетании с анализом передовых зарубежных практик.

УДК 338.43:631.164

Н. Г. Родцевич,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРОБИЗНЕСА

Введение. Эффективное развитие АПК Беларуси неразрывно связано с большими инвестиционными вливаниями в производство. Для обеспечения стойкого развития отраслей АПК необходим действующий организационно-экономический механизм, который сможет обеспечить государственное и рыночное регулирование, сбалансированную ценовую и финансово-кредитную политику. Для того чтобы аграрная экономика могла полностью реализовать свой потенциал, необходимо сформировать благоприятную среду для вливания капитала на больших территориях. Без этого не удастся поднять инвестиционную привлекательность АПК, учитывая длительный период окупаемости вложений и высокие риски производства [1].

Вопросы инвестиционной деятельности в АПК исследовались различными экономистами-практиками и учеными А. П. Гарновым, О. В. Краснобаевой [2], П. С. Гейзлером, О. В. Завьяловой [3], В. Г. Гусаковым [1], М. К. Жудро [4] и др.

Основная часть. Инвестиционная привлекательность в отечественной науке исследована на уровне отдельной организации и на региональном уровне.

Так, основными факторами инвестиционной привлекательности на уровне организации являются характеристика проектов и мотивация. А на региональном уровне можно выделить следующие факторы инвестиционной привлекательности: специализация, маркетинговый потенциал подкомплекса, объем внутренних инвестиционных ресурсов, темпы роста прибыли и объемов производства, уровень убыточных организаций, уровень развития наукоемких технологий [4].

Основные пути повышения инвестиционной привлекательности на уровне организации — это инновации и инвестиции в человеческий капитал. Основными путями повышения инвестиционной привлекательности на региональном уровне являются: концентрация ресурсов в наиболее перспективных подкомплексах АПК, маркетинг продукции, технологическое и социальное развитие, финансовое оздоровление, инновации, технопарки, венчурное финансирование.

Проанализировав действующие подходы, к современным причинам низкой инвестиционной привлекательности можно отнести дисбаланс развития отраслей АПК, резкую дифференциацию финансового состояния сельскохозяйственных организаций, наращивание интеграционных процессов при ослаблении регулирующей роли государства на рынок инвестиционного капитала. Научная мысль предлагает подход к оценке инвестиционной привлекательности организации на основе комбинированного использования показателей чистой прибыли, чистой текущей стоимости проекта и дисконтированного срока окупаемости инвестиций. Кроме того, обеспечение комплексной инвестиционной стратегии рассматривается с точки зрения эффективности мотивации персонала, системы материальных и моральных стимулов.

Альтернативный подход к исследованиям заключается в рассмотрении проблемы с точки зрения региональной политики управления. Обоснованные подходы к определению инвестиционной привлекательности позволяют судить о приоритетных направлениях региональной специализации и рационального использования средств государственного бюджета. Определение перспективной специализации АПК региона позволит проводить единую агропромышленную политику, сконцентрировать финансовые и технические ресурсы в наиболее эффективных отраслях производства и категориях хозяйств. Эти мероприятия повысят конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность АПК.

В связи с этим целесообразно определить факторы, которые влияют на инвестиционную привлекательность АПК: объем внутренних инвестиционных ресурсов, темпы изменения прибыли и объемов производства, доля убыточных организаций. Факторы сравниваются на основе балльной оценки, инвестиционная привлекательность рассматривается как агрегированный показатель. В качестве приоритетных направлений ее повышения можно отдельно выделить подъем технического и технологического уровня АПК, социальное развитие села, финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, формирование информационного банка инвестиционных возможностей, связанных с техническим перевооружением АПК, развитие инвестиционной бизнес-среды и кадрового потенциала [3].

Отдельное место в этом перечислении занимают маркетинговые исследования, которые служат отправной точкой расчета перспективных параметров развития АПК с учетом потенциальной емкости рынка отдельных структурных элементов.

Перечисленные факторы способствуют повышению прибыльности и снижению рисков. Однако в условиях большого отставания конкурентоспособности АПК на рынке капитала сохраняется актуальность государственного вмешательства для компенсации рисков, обусловленных самой природой сельского хозяйства. Так как уровень рисков вместе с прибыльностью является результативным показателем всех других факторов и прямо влияет на мотивацию инвестора, можно ожидать, что даже сравнительно небольшие суммы государственной поддержки, направленные на снижение рисков частного инвестора, позволят привлечь в сектор значительные вложения.

Предложенный подход допускает изменения поведения инвестора в условиях осуществления мероприятий повышающих инвестиционную привлекательность, которые основываются на государственной поддержке на снижение инвестиционных рисков АПК. Этот метод можно рассматривать как временный и его актуальность обусловлена тем, что действующий институт страхования не решает проблему снижения инвестиционных рисков.

Предлагаемая модель поведения инвестора в условиях государственной поддержки основана на базовом в современной портфельной теории подходе к определению оптимального портфеля. Данная теория предлагает процесс решения инвестиционного вопроса путем нахождения оптимального соотношения распределения средств по предложенным инвестиционным проектам. В результате определяется оптимальный набор финансовых инструментов, совокупный риск которого существенно меньше сравнительно с риском отдельных его составляющих.

Предусматривается, что портфель, который включает реальные инвестиции в проекты, предложенные к реализации в Беларуси в целом или конкретного региона отдельно, должен достичь конкурентоспособности в сравнении с вложениями в другие отрасли промышленности за счет частичной компенсации проектных рисков в рамках мероприятий с государственной поддержкой АПК. Критерием конкурентоспособности служит своевременное выполнение двух условий: прибыльность портфеля должна достичь рентабельности активов в других отраслях, а риск сложного портфеля должен быть ниже, чем риски альтернативных вложений. Учитывая, что снижение риска допускает снижения прибыльности, предусматривается возможность составления оптимального с точки зрения конкурентоспособности инвестиционного портфеля, который включает вложения как в реальные проекты, так и в ценные бумаги в условиях государственной поддержки. Для обоснования его размеров разрабатываются варианты компенсации проектных рисков нагрузкой, которые отличаются уровнем, на бюджет и мерой снижения риска. По соотношению прибыльности и риска в полученном оптимальном портфеле можно сделать вывод о конкурентоспособности исследуемых проектов АПК в борьбе за привлечение капитала в сравнении с другими отраслями промышленности [2].

Для максимизации эффективности исследований теоретические разработки должны быть дополнены изменяющимися, которые отражают реальные инвестиции в форме части вложения в каждый реальный проект в общей стоимости портфеля: размер инвестиций в каждый проект; прибыльность проекта в форме сравнения с прибыльностью ценных бумаг (IRR); мера риска — среднеквадратическое отклонение IRR ; коэффициенты корреляции прибыльности проектов.

Определение двух последних показателей требует разработки вспомогательной имитационной модели потока денежных средств каждого инвестиционного проекта в условиях рисков, которые подлежат компенсации. Непосредственно из бизнес-плана проекта при формировании модели оптимального портфеля используется только размер инвестиций.

В качестве критерия оптимальности выбирается минимум риска портфеля при заданном целевом уровне прибыльности. В результате решения модели появляется возможность улучшить условия инвестирования, придав совокупности проанализированных компонентов портфеля такие инвестиционные характеристики, которые недостижимы с позиции отдельно взятого компонента и возможны только при их комбинации.

Чтобы дать количественную характеристику риска, необходимо отталкиваться от факта, что понятие «риск» всегда подразумевает вероятностный характер результата, при этом чаще всего имеется в виду вероятность получения негативного результата, который в проектном риск-менеджменте можно выразить негативным показателем чистой приведенной стоимости, т. е. $NPV < 0$. В связи с этим как показатель риска проекта принимается вероятность негативного NPV . При этом используется имитационное моделирование денежного потока при вариации случайных параметров проекта. В целом имитационная модель может быть представлена соотношениями $NPK = f_1(v)$, $IRR = f_2(v)$, где v — вектор случайных параметров, который включает поступления от продаж, затраты на материалы и комплектующие, общие затраты, затраты на персонал, налоги. Другие параметры проекта предусматриваются достоверно известными и постоянными.

Закключение. Практика инвестиционного анализа, которая сложилась в настоящее время, без должного внимания относится к анализу рисков. Используемый подход не разрабатывает конкретных мероприятий по снижению рисков. Это приводит к разрыву между выявленным и действующим уровнем риска инвестиционной деятельности в АПК. Отсюда недоверие потенциальных инвесторов к инвестиционным проектам, которые реализуются в этом секторе. Оно основано на обобщении большого практического опыта. Предложенная модель позволит учесть факторы риска и сделать процесс инвестирования максимально эффективным.

Список цитируемых источников

1. Гарнов, А. П. Инвестиционное проектирование : учеб. пособие / А. П. Гарнов, О. В. Краснобаева. — М. : ИНФРА-М, 2013. — 254 с.
2. Гейзлер, П. С. Управление проектами : учеб. пособие / П. С. Гейзлер, О. В. Завьялова. — Минск : БГЭУ, 2005. — 255 с.
3. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н. А. Бычков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. — Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. — 248 с.
4. Жудро, М. К. Экономика организаций АПК : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / М. К. Жудро. — Минск : ИВЦ Минфина, 2010. — 616 с.

УДК 658.8

И. В. Субач, М. Ю. Семашко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Введение. В современном мире наиболее актуальным вопросом является изучение интернет-маркетинга для машиностроительных предприятий, так как он становится одновременно способом управления предприятия и инструментом успешной деятельности на рынке машиностроительной продукции.

Объективно роль маркетинга как способа управления машиностроительными предприятиями в промышленной сфере Республики Беларусь определяется возрастанием значимости маркетингово-сбытовой деятельности в конкурентной борьбе среди машиностроительных предприятий за потребителя. Последние изменения в хозяйственных системах развитых стран, реальная хозяйственная ситуация в Республике Беларусь объективно требуют от предприятий машиностроительного комплекса внедрение в сознание высшего менеджмента маркетингового мышления.

Основная часть. Интернет-маркетинг (internet-marketing) — это совокупность приемов в Интернете, направленных на привлечение внимания к товару или услуге, популяризацию этого товара (сайта) в Сети и его эффективного продвижения в целях продажи.

В период с 2011 по 2017 году аудитория Интернета в Беларуси увеличилась почти в 1,5 раза. По данным Gemius Audience, в 2017 году ежемесячно Интернетом в Беларуси пользовались 5,1 млн человек при численности населения в 9,5 млн человек, в то время как в 2011 году число пользователей не достигало и 3,5 млн.

Ежедневно в Интернет заходят более 80 % белорусских пользователей (4,2 млн).

По данным Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, количество абонентов мобильной связи в стране — 11 439 866, из них 5 115 781 — пользователи мобильного Интернета, стационарным Интернетом пользуются 3 060 000 человек.

Основными инструментами интернет-маркетинга в настоящее время являются: SEO-оптимизация (продвижение в поисковых системах); имейл-рассылка; реклама в социальных сетях; контекстная реклама; баннерная реклама; арбитраж трафика.

В основном в машиностроительной отрасли используются: имейл-рассылка, реклама в социальных сетях, контекстная реклама, интернет-магазины, закрепленные за их официальными сайтами.

Так, по данным компании Vondel Digital, в 2017 году объем инвестиций в интернет-рекламу в Беларуси составил 86,2 млн дол. США (+19 % по сравнению с 2016 годом). Объем интернет-рекламы в медиамиксе, по данным исследователей, в 2017 году составил 27,2 млн дол. США (+30 % по сравнению с 2016 годом) (рисунок 1).

Несмотря на некоторые расхождения в числах, результаты обоих исследований показывают, что интернет-реклама единственная из всех рекламных каналов демонстрирует уверенный рост.

При проведении исследований эффективности использования контекстной рекламы среди клиентов было выявлено, что реклама в Яндексe и Google среди региональных клиентов Республики Беларусь пользуется примерно одинаковым спросом, а в Минске явное преимущество у рекламы Google. Что касается социальных сетей, то, по данным Gemius SA, наибольший охват в месяц у ВКонтакте, следом идут Одноклассники, Facebook (рисунок 2).

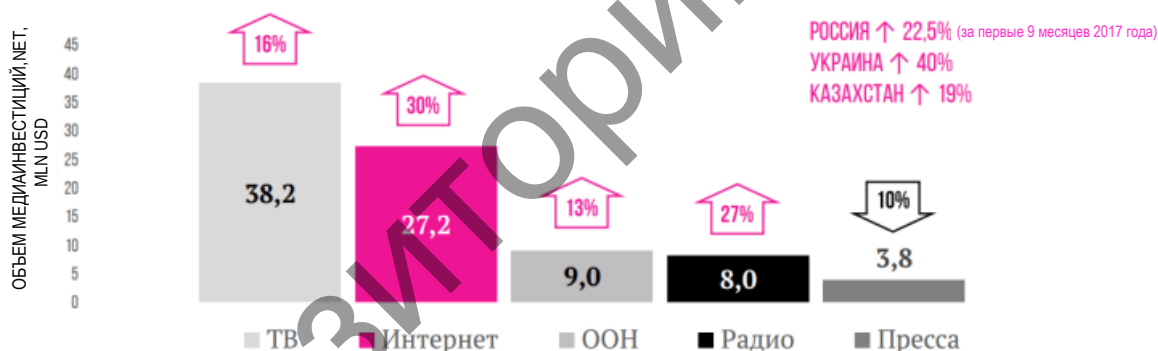

Рисунок 1 — Объем интернет-рекламы в медиамиксе в 2017

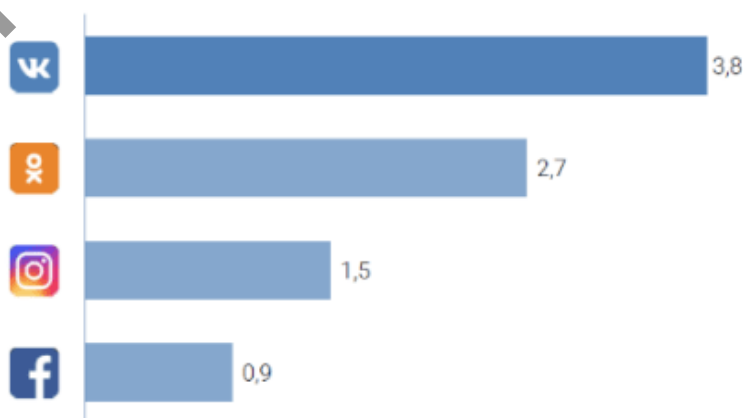

Рисунок 2 — Самая крупная социальная сеть в Республике Беларусь

Можно отметить, что, отвечая на вопрос, в каких соцсетях клиенты заказывают рекламу, респонденты Республики Беларусь не смогли прийти к единому мнению. Например, в Webcom Group однозначно выделили Facebook, Seologic и GUSAROV отдали пальму первенства Instagram, серебро — ВКонтакте, затем назвали Facebook, Одноклассники и другие соцсети. А в ARTOX media заметили, что выбор социальной сети во многом зависит от того, «на какую аудиторию нацелен бизнес клиента».

Интернет-маркетинг в машиностроительном комплексе экономики становится одним из важнейших направлений стратегического успеха наряду с современной философией управления, а также умением управлять финансами и применением современных коммуникационных технологий.

Особое внимание направлено на интернет-маркетинг как способ управления машиностроительными предприятиями в условиях современного рынка, который, в свою очередь, нацелен на повышение эффективности управления машиностроительными предприятиями.

Итоги, получаемые в результате маркетинговых исследований, позволяют расширить горизонты долгосрочного планирования, находить инновационные решения возникающих проблем и оперативнее реагировать на изменения рыночной среды и требования потребителей. Все эти мероприятия позволяют успешно функционировать машиностроительному предприятию на своем сегменте рынка, оставаясь при этом конкурентоспособным предприятием.

Заключение. Практика конкурентоспособных машиностроительных предприятий позволяет сделать вывод о том, что использование современных концепций интернет-маркетинга предприятиями, работающими в сфере машиностроения продукции, позволяет им эффективно функционировать на внутреннем рынке и успешно находить способы выхода на международные рынки, преодолевая при этом сопротивление конкурентов.

УДК 338.24.01

М. С. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ РЕГИОНА

Введение. В современном мире наблюдается тенденция повышения интереса к спорту, здоровому образу жизни, правильному питанию. Спортивная индустрия в ответ не стоит на месте в развитии, она создает вокруг себя определенную социальную, экономическую, государственную среду. Быстрыми темпами строятся спортивные сооружения, развивается индустрия производства спортивных товаров и услуг, все чаще проходят спортивные шоу и праздники, повсеместно можно увидеть рекламу на билбордах, связанную со спортом.

В Республике Беларусь физической культуре и спорту уделяется огромное внимание, о чем свидетельствует государственная поддержка данной отрасли.

Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь.

Основная часть. Роль физической культуры и спорта в современном мире основана на признании безусловной важности физкультурно-спортивной деятельности для человека, государства и общества в целом. Необходимость привлечения всего арсенала средств и методов системы физической культуры и спорта для полноценного развития современного общества является, в частности, насущной потребностью укрепления здоровья, улучшения физической подготовленности и формирование здорового стиля жизни у подрастающего поколения [1].

В стране функционирует 22 785 физкультурно-спортивных сооружений, из них 148 стадионов, 9 315 спортивных площадок, 4 594 спортивных зала, 36 крытых арен с искусственным льдом, 51 манеж, 315 плавательных бассейнов, 652 мини-бассейна.

Число работников сферы составляет 29 190 человек (в 2010 году — 26 395 человек).

Физической культурой и спортом занимаются 1,9 млн человек, или 20,2 % от общей численности населения республики (в 2010 году — 16,6 %).

Для представления Республики Беларусь на международной спортивной арене созданы 46 национальных команд по 51 виду спорта и сборные команды по 13 видам спорта (всего 64 вида спорта, из них 46 видов спорта, включенных в программу Олимпийских игр).

Согласно результатам социологического опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, чаще всего занимаются физической культурой и спортом жители крупных городов, мужчины и молодежь. Наименее вовлеченными в занятия

физической культурой и спортом являются граждане пенсионного возраста и население, проживающее в сельской местности и малых городах. Каждый второй житель Республики Беларусь независимо от социально-демографических характеристик считает, что государство должно создавать условия для занятий физической культурой и спортом [2].

Физическая культура, спорт и туризм являются составной частью здорового образа жизни населения Республики Беларусь, где проживает 9 501 197 человек, в том числе: 1 348 310 человек младше 15 лет (мужчин — 693 490, женщин — 654 820); 6 816 135 человек старше 14 и младше 65 лет (мужчин — 3 302 035, женщин — 3 514 101); 1 336 719 человек старше 64 лет (мужчин — 423 657, женщин — 913 062).

Большинство вовлеченных в занятия спортом человек живет в городах: среди горожан спортсменов-любителей свыше 30 %, а среди сельских жителей — чуть больше 17 % [3].

Население Брестской области — 1 386 351 человек, из них 973 280 (70,20 %) проживает в городах.

Почти половина из тех людей, которые ведут здоровый образ жизни, еще не достигла 30 лет. Но это не значит, что старшая возрастная категория не уделяет внимание спорту. Даже среди белорусов, которым больше 60 лет, почти каждый пятый уделяет время занятиям физической культурой. Брестская область — лидер по количеству спортивных объектов. Ледовые арены и различные комплексы работают практически во всех райцентрах. Для многих детей они становятся стартовыми площадками в мир большого спорта. Но, как свидетельствуют данные Белстата, не все белорусы полностью удовлетворены своим самочувствием. Только 27,6 % жителей республики в возрасте старше 16 лет оценивали состояние своего здоровья как «хорошее», еще 62,8 % — как «удовлетворительное» [4].

Физкультура и спорт интенсивно воздействуют на экономическую сферу жизни государства и общества. Экономическая роль физкультуры и спорта наиболее рельефно проявляется по нескольким основным направлениям:

- физкультура и спорт являются одним из основных компонентов подготовки качественных трудовых ресурсов и, следовательно, фактором обеспечения экономического роста;
- физическая активность и оздоровительно-массовый спорт способствуют минимизации экономических потерь практически во всех сферах жизнедеятельности, выступают альтернативой вредным привычкам, которые оказывают мощное разрушающее воздействие на экономическую систему;
- физическая активность, спорт и туризм являются в настоящее время важнейшей сферой обширной предпринимательской деятельности, которая, с одной стороны, обеспечивает занятость большей части населения, а с другой — за счет налоговых поступлений пополняет бюджеты различных уровней бюджетной системы;
- физическая активность выступает значимым фактором увеличения продолжительности жизни населения, позитивно влияет на увеличение трудоспособного возраста [5].

В современных условиях возникает необходимость разработки инновационных подходов к управлению спортивными объектами, акцентируя внимание именно на спортивные объекты региона, так как указанные выше статистические цифры свидетельствуют о низком показателе охваченной спортивной жизнью части населения малых городов и сельской местности.

Для определения особенностей инновационных процессов в сфере физической культуры и спорта на региональном уровне следует акцентировать внимание на том, что физическая культура и спорт являются частью общей культуры населения, а также на том, что инновации, в определенной мере затрагивающие культуру общества, представляют собой изобретение новых образов, символов, норм и правил поведения, новых форм деятельности, направленных на изменение условий жизни людей, формирование нового типа мышления или восприятия мира. Причинами возникновения новаций являются неприятие отдельными индивидами или группами господствующих культурных ценностей, регулятивных норм, традиций, обычаев, правил поведения и поиск своих собственных путей культурного и социального самоутверждения. Можно утверждать, что новации возникают и в традиционных, и в модернизированных культурах [6].

Как показывают исследования различных авторов, изучающих причины низкой мотивации к занятиям физкультурой и спортом, создателями культурных инноваций часто выступают выходцы из других стран или другой социокультурной среды, имеющими ценности, отличные от той среды, куда они приходят, и оказывающиеся гетерогенными для данного общества. Примером могут служить проведенные в марте 1992 года в Великобритании исследования, согласно которым только половина ребят в возрасте от 13 до 17 лет включала спорт в число трёх своих любимых занятий. Хотя следует заметить, что картина резко меняется после пропагандистской кампании, в центре которой были олимпийские «звезды» Барселоны. Семь из десяти опрошенных указали, что отдают предпочтение спорту [7].

Сегодня и в нашей стране активно используется пропаганда, нацеленная на мотивацию населения к физической активности, к занятиям спортом через привлечение в средствах рекламной деятельности национальных спортсменов мирового уровня, что, бесспорно, дает свои результаты. Но указанные выше статистические данные о состоянии удовлетворительного здоровья населения региона нацеливают на необходимость разработки инновационного подхода к управлению деятельностью спортивными объектами. Во главу угла управленческой спортивной деятельности должно стать формирование инфраструктуры активного отдыха, популяризация здорового образа жизни, привлечение различных категорий

населения, особенно сельских жителей, к постоянным занятиям физической культурой и спортом, создание системы реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями к полноценной жизни средствами физической культуры и спорта. Спорт должен стать массовым, объекты спортивной инфраструктуры должны быть загружены максимально.

Заключение. Инновационная деятельность в сфере физической культуры и спорта является достаточно важной и неотъемлемой частью рассматриваемого элемента национальной экономики, в которой объектом служат физкультурно-спортивные организации и сферы их деятельности, подвергающиеся воздействию инновационных процессов в целях первоначальной мотивации, а затем удовлетворения потребностей общества в услугах физкультурно-оздоровительного и спортивно-развлекательного характера.

Список цитируемых источников

1. Голубев, Г. М. Формирование функциональных стратегий развития региона / Г. М. Голубев // Проблемы управления развитием социально-экономических систем : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 19. — СПб. : Изд-во СПбГУКИТ, 2005. — С. 36—39.
2. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 12.04.2016 № 303 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871...> . — Дата доступа: 12.10.2018.
3. Счетчик населения Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://countrymeters.info/ru/Belarus> . — Дата доступа: 16.12.2018.
4. Sputnik Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sputnik.by/sport/20180405/1034654274/sportom-v-belarusi-chashche-zanimayutsya-gorozhane.html> . — Дата доступа: 16.12.2018.
5. Алексеев, А. А. Инновационный менеджмент : учеб. и практ. для бакалавриата и магистратуры / А. А. Алексеев. — Люберцы : Юрайт, 2016. — 247 с.
6. Смирнов, М. О. Инновационный менеджмент в сфере физической культуры и спорта: концептуальные особенности [Электронный ресурс] / М. О. Смирнов // Современные научные исследования и инновации. — 2013. — № 11. — Режим доступа: <http://web.snauka.ru>, свободный . — Дата доступа: 12.10.2018. — Загл. с экрана.
7. Герасимова, Т. В. Формирование навыков здорового способа жизни методами оздоровительной физической культуры / Т. В. Герасимова // Педагогика, психология и мед.-биол. проблемы физич. воспитания и спорта. — 2009. — № 10. — С. 25—27.

УДК 339.138

А. В. Шах

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСНОВНЫЕ ИТ-ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. За последние годы произошли большие изменения в области развития бизнеса, учитывая нестабильную ситуацию на рынке, которая, в свою очередь, является результатом роста конкуренции и переизбытка однотипных товаров на рынке. Именно поэтому маркетинговая деятельность не исключает использование инновационных технологий, которые могут позволить предприятиям повысить уровень рентабельности и занять новые сегменты рынка.

Предметом маркетинга как научной дисциплины является деятельность фирмы на рынке во всем ее разнообразии. Отсюда возникает сложность и неоднозначность принимаемых маркетинговыми специалистами решений, а также возникающий скептицизм по отношению строгих математических выкладок, которыми часто пользуются экономисты при проведении финансового анализа. В современном мире невозможно провести экономический анализ рынка, не используя при этом количественные аналитические методы. Точность результатов проведенного маркетингового исследования зависит от способа добычи информации, правильности выбора методики сбора и метода обработки полученных данных [1].

Основная часть. Инновационный маркетинг представляет собой не только изменение продуктов, но и методов привлечения к ним целевой аудитории. Он формирует спрос, главная его задача заключается в удовлетворении желаний и потребностей настоящих и будущих клиентов. Такой маркетинг основывается на использовании творческих идей в отношении создания товаров, услуг и технологических разработок.

В Республике Беларусь 2018 год уже успел ознаменоваться появлением маркетинговых инноваций. К ним относятся:

1) персонализация сообщений. Благодаря Account-Based Marketing (ABM), возможно создание сообщений для каждого человека индивидуально, с учетом его интересов. С помощью таких платформ, как Adobe и Optimizely маркетингологи настраивают рекламу в соцсетях для клиента в виде конкретного фрагмента контента;

2) использование блокчейн. Благодаря использованию платформы adChain, станет возможным размещение рекламы на сайтах, не применяющих мошеннические схемы;

3) интеграция маркетинговых активностей в цикл жизни человека. Цель её заключается в создании управляемой стратегии контактов или коммуникаций с помощью персонализированных обращений и ретаргетинга, чтобы поддержать будущих и настоящих клиентов на их пути к осуществлению покупки;

4) использование мессенджера в качестве канала коммуникации. К примеру, PizzaHut таким образом использует приложение для резервирования мест в ресторанах, IKEA применяет мессенджеры для изучения своей целевой аудитории;

5) разработка маркетологами контента для дополненной реальности. Ввиду появления iPhone 8 и iPhone X стали активно изучаться возможности дополненной реальности. Маркетологи начинают работать со спонсируемым и брендированным AR-контентом;

6) применение прогнозной аналитики. Такой инструмент, как Infer, «сканирует» веб-страницы, имея только адрес электронной почты, и определяет готовность к покупке;

7) использование BigData для определения желаний и потребностей клиентов [2].

В настоящее время значительная часть видов рекламы становится со временем все менее действенной. Типовая реклама не производит осознанного воздействия потребителей. Сегодня за рекламой последнего поколения масштабные перспективы для развития любого бизнеса. Одна из самых зарекомендованных и перспективных видов такой рекламы — это видеореклама, которая должна находиться в оживленных местах скопления людей. По-другому данную рекламу называют технологией InDoor TV. Эксперты заявляют, что она способна заинтересовать более 90 % потенциальных потребителей. В последние несколько лет такая рекламная технология существенно модернизировалась. В 2005 году на отечественном рынке InDoor рекламы возникла новейшая технология X3D video, которая была произведена фирмой X3D Technologies Corporation и впервые показана публике в 2002 году во время собрания новых технологий в США. Теперь потенциальный покупатель проявляет интерес не к плоскому, а трехмерному изображению, которое имеет рекламное содержание.

В настоящее время картинка может без труда выйти за границы экрана, после также просто возвратиться назад, при этом оставив незабываемое впечатление у проходящих мимо людей. И ее основным преимуществом, в отличие с простыми 3D-технологиями, является ощущение трехмерных картинок без применения вспомогательных средств, таких как дополнительные стереочки или шлемы. Также преимущество заключается в том, что при оценке реалистичности совсем не обязательно быть прямо у монитора. По причине большого угла обзора и технологии трехмерной передачи эффект виден на дистанции до 100 метров, что делает эту технологию подходящей для демонстрирования услуг и товаров в местах продаж [3].

Главным толчком для совершенствования рекламы будущего является развитие искусственного интеллекта (ИИ). Deep learning (сложные алгоритмы обучения для моделирования высокоуровневых абстракций) предоставляют различные перспективы использования ИИ в маркетинге от глобального анализа данных до самостоятельного написания уникального контента. Контекстная реклама на телевидении — это новая возможность для компаний предлагать товары конкретно своей целевой аудитории. Рекламные вставки будут подбираться исходя из того, какой экран у зрителя, какое у него социальное положение, доходы; демографических показателей (таких как пол, возраст, состав семьи и пр.).

Персонализация изображения — это еще один шаг на пути к отмене перерывов на рекламу взамен на скрытую рекламу во время просмотра фильма. Персонализация будет заключаться в том, что разные зрители будут видеть разные марки автомобилей или телефонов. Возможно даже, что некоторые сцены и диалоги тоже будут отличаться.

Машинное обучение поможет организовать и упорядочить имеющиеся данные, чтобы затем использовать их для разработки наиболее действенных способов привлечения внимания людей своими рекламными сообщениями, что позволит стимулировать рост их интереса к бренду.

Технологии ИИ предполагают применение методов аналитики и интеллектуальной автоматизации для формулирования прогнозов, основанных на имеющихся массивах данных. Такие методы дают маркетологам возможность определять будущее поведение рынка на основе ретроспективных данных. В ходе недавнего исследования 97 % авторитетных лиц из мира маркетинга сошлись во мнении, что будущее маркетинговой индустрии будет определяться талантливыми людьми, опирающимися на машинное обучение. Говоря проще, в будущем тон развитию маркетинга будет задавать машинное обучение. Среди популярных вариантов практического применения этой технологии на сегодня:

- чатботы и голосовые помощники. Рост популярности чатботов и голосовых помощников от Google, Amazon и Facebook демонстрирует важность умения предложить пользователю релевантный сервис с элементами общения, сформированный на основе данных, добытых опытным путем;

- взаимодействие с пользователем — применение машинного обучения в целях построения моделей аналитического прогнозирования (наподобие систем Urban Airship и Microsoft Azure) — может помочь как в определении причин оттока клиентов, так и в том, что касается их удержания;

- обработка естественного языка. Машинное обучение может применяться для оптимизации процесса торгов в сфере digital-рекламы, компенсируя нехватку данных за счет высокоточных прогнозных моделей, в основе которых лежат семантически схожие группы ключевых слов. Такую модель использует сервис QuanticMind.

Маркетинг будущего исходит из того, что мобильные устройства (смартфоны, планшеты и даже часы) становятся центром маркетинга. Стремительная эволюция девайсов и свободный доступ к Интернету из любого места являются главными факторами влияния на формирование маркетинговых тенденций будущего. «Умные» магазины будут способствовать повышению удобства при совершении покупок. Наиболее интересными идеями являются:

1) интерактивные полки — покупателям не нужно будет долго ходить и выискивать необходимый товар по супермаркету, они смогут «перетащить» желаемые вещи в корзину и получить их полностью упакованными на выходе. Последние исследования показали, что так покупатели способны приобрести до 20 % больше товара;

2) «виртуальные» супермаркеты. В Южной Корее сеть магазинов Tesco установила в метро баннеры со своей продукцией, снабдив все товары QR-кодом. Сфотографировав его, покупатели могут заказать продукты. Все покупки будут доставлены как раз под дверь [4].

Заключение. Маркетинговые инновации играют важную роль в развитии предпринимательской деятельности. Вывод на рынок инновационного продукта или товарной категории позволит сделать бизнес более успешным. Применение современных методик проведения исследований, привлечения клиентов обеспечат приток новых клиентов, повысят конкурентоспособность предприятия.

Список цитируемых источников

1. Шах, А. В. Применение методов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности / А. В. Шах, И. В. Колбаско // Экономика, технологии и право в современном мире : Междун. науч.-практ. конф., 20—21 окт. 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2016.
2. Понятие инновационного маркетинга, его виды и тренды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsii-v-marketinge#i-3>. — Дата доступа: 18.10.2018.
3. Лихобабин, В. К. Инновации в области маркетинга и перспективы их развития / В. К. Лихобабин, Е. М. Карыгина // Экономическая наука и практика : материалы III Междунар. науч. конф., г. Чита, апрель 2014 г. — Чита : Молодой ученый, 2014. — С. 91—95.
4. Маркетинг будущего: основные тенденции развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kolomo.ru/blog/branding-i-marketing/marketing_buduschego:_osnovnie_tendentsii_razvitiia.html. — Дата доступа: 18.10.2018.

УДК 339.138, 004.896

А. В. Шах

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА В МАРКЕТИНГОВОЙ ЛОГИСТИКЕ

Материальный поток, двигаясь от первичного источника сырья через цепь производственных, транспортных и посреднических звеньев к конечному потребителю, постоянно увеличивается в стоимости. Проведенные в Великобритании исследования показали, что в стоимости продукта, попавшего к конечному потребителю, более 70 % составляют расходы, связанные с хранением, транспортировкой, упаковкой и другими операциями, обеспечивающими продвижение материального потока.

В современных условиях «уйти вперед» только на базе применения маркетинга уже нельзя. Выявленный маркетингом спрос должен своевременно удовлетворяться посредством быстрой и точной поставки («технология быстрого ответа»). Этот «быстрый ответ» на возникший спрос возможен лишь при налаженной системе логистики.

Исторически выйдя на экономическую арену в более поздний период, логистика дополняет и развивает маркетинг, увязывая потребителя, транспорт и поставщика в мобильную, технико-технологически и плано-экономически согласованную систему.

Концентрация производства в народном хозяйстве ведет к значительному усложнению транспортного процесса, в связи с чем еще больше возрастает необходимость в интенсивном использовании автотранспортных средств на грузовых перевозках.

Таким образом, оптимизация распределения ресурсов и формирования путей транспортировки товаров является важной задачей в логистическом маркетинге.

К подобным задачам можно отнести очень популярную задачу оптимизации — задачу коммивояжера. При определенных условиях решение ее с помощью известных точных методов становится невозможным из-за большого числа вариантов. Задача коммивояжера — одна из самых известных задач комбинаторной оптимизации, заключающаяся в отыскании самого выгодного маршрута, проходящего через указанные города хотя бы по одному разу, с последующим возвратом в исходный город. В условиях задачи указываются критерий выгодности маршрута (кратчайший, самый дешевый, совокупный критерий и т. п.) и соответствующие матрицы расстояний, стоимости и т. д. Как правило, указывается, что маршрут должен проходить через каждый город только один раз — в таком случае выбор осуществляется среди гамильтоновых циклов [1].

В системах искусственного интеллекта для решения задач, когда на систему влияет множество внешних и внутренних факторов и необходимо учесть их все, а затем выбрать оптимальное поведение с точки зрения своей выгоды, применяются генетические алгоритмы.

Генетические алгоритмы — адаптивные методы поиска, которые используются для решения задач функциональной оптимизации. Они основаны на механизмах и моделях эволюции, а также генетических процессов биологических алгоритмов [2].

Другими словами, генетический алгоритм — это метод перебора решений для тех задач, в которых невозможно найти решение с помощью математических формул. Однако простой перебор решений в сложной многомерной задаче — это бесконечно долго. Поэтому генетический алгоритм перебирает не все решения, а только лучшие. Алгоритм берёт группу решений и ищет среди них наиболее подходящие. Затем немного изменяет их — получает новые решения, среди которых снова отбирает лучшие, а худшие отбрасывает. Таким образом, на каждом шаге работы алгоритм отбирает наиболее подходящие решения (проводит селекцию), считая, что они на следующем шаге дадут ещё более лучшие решения (эволюционируют) [3]. На рисунке 1 представлен график сходимости результатов.

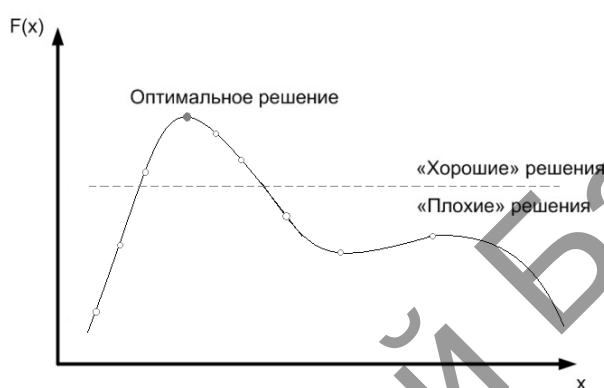

Рисунок 1 — График сходимости вариантов решения задачи в генетическом алгоритме

При описании генетических алгоритмов используются определения, заимствованные из генетики. Например, говоря о популяции особей, в качестве базовых понятий применяются ген, хромосома, генотип, фенотип, аллель. Также используются соответствующие этим терминам определения из технического лексикона, в частности, цепь, двоичная последовательность, структура [4].

Простой генетический алгоритм случайным образом генерирует начальную популяцию. Работа генетического алгоритма представляет собой итерационный процесс, который продолжается до тех пор, пока не выполнятся заданное число поколений или какой-либо иной критерий остановки.

Селекция — это выбор тех хромосом, которые будут участвовать в создании потомков для следующей популяции, т. е. для очередного поколения. Такой выбор производится согласно принципу естественного отбора, по которому наибольшие шансы на участие в создании новых особей имеют хромосомы с наибольшими значениями функции приспособленности. Пример отбора таких вариантов представлен на рисунке 2.

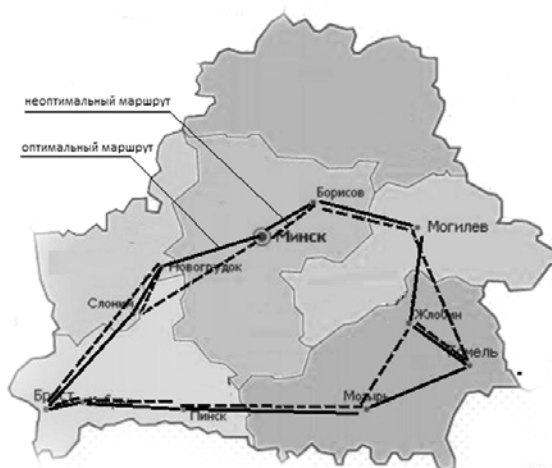

Рисунок 2 — График сходимости вариантов решения задачи в генетическом алгоритме

Алгоритм осуществляет оценку пригодности особей, полученных в результате операции скрещивания, а также оценку особей, которые были получены в результате работы оператора мутации. На основе полученных значений функции пригодности для каждой особи новой популяции производится удаление тех особей, у которых значения функции пригодности наименьшие. На этапе формирования новой популяции также выполняется поиск наилучшего решения — той особи, у которой максимальное значение функции пригодности.

Заключение. Генетические алгоритмы хорошо себя зарекомендовали как средство глобальной оптимизации, когда нельзя применить градиентные оптимизационные методы. Их плюсы: не требуется дифференцируемая модель оптимизируемого объекта, а также меньший риск попадания в локальный минимум. Генетические алгоритмы представляют собой разновидность алгоритмов поиска и имеют преимущества перед другими алгоритмами при очень больших размерностях задач и отсутствия упорядоченности в исходных данных, когда альтернативой им является метод полного перебора вариантов. Это позволяет сделать вывод о принципиальной возможности его применения к маркетинговым задачам.

Недостатком генетического алгоритма является то, что алгоритм не гарантирует обнаружения глобального решения за приемлемое время или того, что найденное решение будет оптимальным решением. Тем не менее они применимы для поиска «достаточно хорошего» решения задачи за «достаточно короткое время» [5].

Список цитируемых источников

1. Johnson, D. S. The traveling salesman problem: a case study. Local search in combinatorial optimization / D. S. Johnson, L. A. McGeoch. — Chichester : Wiley. — P. 215—310.
2. Шах, А. В. Применение методов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности / А. В. Шах, И. В. Колбаско // Экономика, технологии и право в современном мире : Междунар. науч.-практ. конф., 20—21 окт. 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2016.
3. Говор, А. А. Применение эволюционных методов искусственного интеллекта в маркетинговой логистике / А. А. Говор, В. И. Илютинов, А. В. Шах // Содружество наук. Барановичи-2017 : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 18 мая 2017 г. : в 3 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2017. — Ч. 2. — С. 79—80.
4. Гладков, Л. А. Генетические алгоритмы / Л. А. Гладков, В. В. Курейчик, В. М. Курейчик. — М. : ФИЗМАТЛИТ, 2006. — 320 с.
5. Шах, А. В. Применение генетического алгоритма в маркетинговых исследованиях / А. В. Шах // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. интернет-конф. / редкол.: С. Н. Лебедева [и др.] ; под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Ж. Ч. Коноваловой и канд. экон. наук, доцента Т. С. Алексеенко. — Гомель : Белорус. торгово-экон. ун-т потребит. кооперации, 2017. — С. 279—283.

УДК 338.27

Е. Л. Шишко

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Введение. В настоящее время главным аспектом изучения теории логистики является ее понятийный аппарат. Однако не менее важная часть теории логистики — методология — только разрабатывается и представляет собой набор отдельных моделей (методов, алгоритмов), слабо концептуально обоснованных, практически не систематизированных и недостаточно подробно специфицированных. Наименее разработанной частью является формирование моделей и методов управления риском в логистической системе региона.

Сущность моделирования основывается на разработке схемы основных причинно-следственных связей между элементами изучаемых систем или процессов, которая может быть полной или частичной. Целями моделирования в настоящее время являются изучение возможных сценариев развития системы (процесса), имитация последствий регулирующего воздействия на систему.

Основная часть. На основе изученного материала можно сделать выводы о том, что в отечественных исследованиях отсутствует изучение каких-либо вышеуказанных моделей, а в зарубежных исследованиях — преобладают модели материальные и абстрактные.

Материальные модели воспроизводят основные геометрические, физические и функциональные характеристики логистических систем. В логистике зачастую единственным способом моделирования является абстрактное моделирование по способу выражения обычно или символическое (вербальное и знаковое), или математическое.

Наиболее эффективным в логистике является математическое моделирование. Самыми распространенными в логистике являются два вида математического моделирования: аналитическое и имитационное.

Исторически первым сложился аналитический подход к исследованию систем. При использовании аналитического подхода ряд свойств одномерной или многомерной, односвязной или многосвязной системы (или какой-либо ее части) отображается в одномерном или n -мерном пространстве одной единственной точкой, совершающей какое-либо движение. Это отображение осуществляется либо с помощью функции $f(s)$, либо посредством оператора (функционала) $F(S)$.

Например, в простейшем случае процесс, протекающий в логистической системе, описывается квадратичной функцией. Для любой аналитической модели характерна сложность ее получения. Вместе с тем после получения она позволяет вычислять полный набор искомых значений результирующей величины при полном наборе изменений входных величин.

При использовании данного подхода можно также две или более систем отобразить точками и рассматривать взаимодействие этих точек, каждая из которых совершает какое-либо движение, имеет свое поведение. Поведение точек и их взаимодействие описываются аналитическими законами или закономерностями [1].

Аналитические методы применяются в тех случаях, когда четко прослеживаются факторные зависимости, т. е. когда знания о процессах, логистических потоках позволяют полностью определить дальнейший ход событий. Аналитическое моделирование широко используется при нахождении оптимального движения товаров их размещения, распределения работ и ресурсов, выбора наилучшего (наикратчайшего) пути грузоперевозок в логистических цепях.

Проблема состоит в том, что связи в логистической системе очень разветвлены, многокритериальны. Поэтому если даже это и удастся при введении значительных ограничений и допущений, то практически невозможно доказать адекватность модели исследуемой системе.

В настоящее время наряду с построением аналитических моделей все больше внимания уделяется задачам оценки характеристик сложных и больших систем на основе имитационных моделей.

Имитационная модель (лат. *imitatio* копирование, подражание) воспроизводит в подробностях тот или иной процесс, в частности, поведение какой-либо системы во времени, декомпозируя его на элементарные составляющие, выявляя скрытые особенности, анализируя возможные последствия.

Имитационное моделирование было известно до создания первых ЭВМ, своему сегодняшнему развитию оно обязано именно средствам вычислительной техники, способным быстро и многовариантно обрабатывать обширные статистические базы. Теперь после построения математической модели разрабатывают программу для ее реализации на ЭВМ. После проведения ряда расчетов на ЭВМ их результаты сравнивают с фактическими результатами функционирования логистической системы. Модель корректируют по итогам сверки. Этот замкнутый процесс повторяется до тех пор, пока не достигается требуемая точность совпадения реальных и имитационных данных. Описанный процесс схематически представлен на рисунке 1.

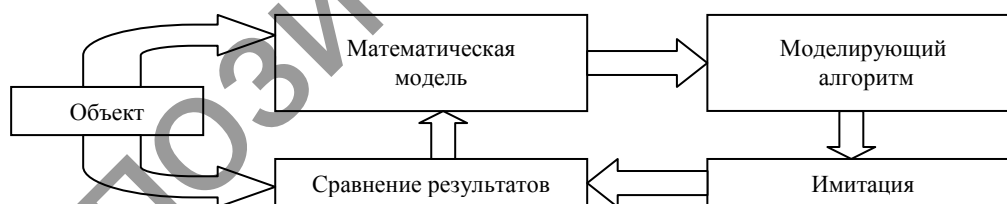

Рисунок 1 — Схема математического имитационного моделирования

Вместе с тем при разработке эффективных логистических систем все чаще проявляется проблема расчета результатов в условиях риска, частичной или даже полной неопределенности. Основу моделирования в таких условиях составляет отображение процессов и явлений с помощью случайных (стохастических) событий и их поведений, которые описываются соответствующими вероятностными (статистическими) характеристиками и статистическими закономерностями [2].

В связи с этим все чаще экономисты стали использовать подкласс имитационных статистических моделей. Статистические отображения системы в общем случае можно представить как бы в виде «размытой» точки в n -мерном пространстве, в которую переводит систему (ее учитываемые свойства) оператор $F(S)$. «Размытую» точку следует понимать как некоторую область, характеризующую движение системы (ее поведение). При этом границы области заданы с некоторой вероятностью («размыты»), движение точки определяется некоторой случайной функцией. Фиксируя все параметры, кроме одного, можно получить срез по линии, физический смысл которого — результат воздействия данного параметра на поведение системы, что можно описать статистическим распределением

по данному параметру. Аналогично можно получить двумерную, трехмерную и другие картины статистического распределения. Однако при использовании имитационного моделирования следует подчеркнуть два основных недостатка: большая трудоемкость данного метода исследований и значительная вероятность ложной имитации, так как не только потоковые, но и другие процессы в логистических системах имеют приблизительный характер [3].

На моделирование логистических систем оказывают, по нашему мнению, влияние следующие факторы деятельности предприятий: 1) состав субъектов и их размещение; 2) число и размещение складов и перевалочных пунктов; 3) транспортные сети и их модели; 4) связь. Функциональные подразделения логистической системы всех уровней интегрированы также коммуникационной связью; 5) информационная система.

Создаваемая модель функционирования логистической системы является лишь абстрактным предположением, которое следует в дальнейшем проверить экономико-математическими и статистическими методами. Анализ опубликованных в научной литературе подходов к моделированию логистических систем свидетельствует о многообразии моделей, учитывающих один или несколько параметров, что предопределяет необходимость создания и использования комплексной модели логистической системы с позиций восприятия как открытой сложной системы, взаимодействующей с внешней средой и состоящей из достаточно большого числа подсистем. При моделировании логистической системы необходимо включить параметры, характеризующие существующие качественные и количественные риски [2].

Заключение. Важнейшее место в управлении занимает оценка рисков. От способности компании прогнозировать и учитывать возможные риски зависят ее устойчивость и выживаемость.

В целях сокращения перечня учитываемых рисков и выделения главных из них необходимо выбрать соответствующий «фильтр» для выбора наиболее важных рисков, которые могут оказать наиболее существенное влияние на решение.

В связи с высоким уровнем изменчивости показателей внешней и внутренней среды необходимо не только выявить факторы риска, которые могут повлиять на эффективность функционирования логистической системы, но и проводить мониторинг последствий примененных корректирующих воздействий на логистические цепи и оценивать их эффективность.

Список цитируемых источников

1. *Шишко, Е. Л.* Теоретические основы риск-менеджмента в системе логистики на предприятии / Е. Л. Шишко // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Серия «Экономика» / БрГТУ. — Брест, 2018. — № 3. — С. 133—136.
2. *Шишко, Е. Л.* Использование имитационного моделирования при оценке рисков в логистической системе региона / Е. Л. Шишко // Логистический аудит транспорта и цепей поставок : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ТИУ. — Тюмень, 2018. — С. 441—449.
3. *Шишко, Е. Л.* Стратегии формирования цепей поставок в производстве / Е. Л. Шишко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. — Минск, 2018. — Вып. 7. — С. 314—320.

Секция 4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 004.7

Н. М. Васюк,

*обладатель сертификата профессионального бухгалтера
ОАО «Барановичский завод автоматических линий», Институт повышения квалификации и переподготовки
учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи*

ИНСТИТУТ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Институт налогового консультирования успешно функционирует в большинстве развитых странах мира, его положительное влияние на развитие бизнеса и налоговый климат многократно подтверждено многолетним зарубежным опытом. Необходимость наличия в нашей стране деятельности по налоговому консультированию назрела уже давно и обусловлена сформировавшейся общественной потребностью в развитии цивилизованного рынка консалтинга в данной области, а также в обеспечении на международном уровне высоких стандартов и квалификационных требований, предъявляемых к налоговым консультантам. Появление института налогового консультирования способно повысить дисциплину соблюдения налогового законодательства, а с ней — уровень защиты отечественных налогоплательщиков, устойчивость их бизнеса. Международный опыт свидетельствует, что качественное налоговое консультирование способствует повышению эффективности взимания налогов и социальных отчислений. Улучшение инвестиционного климата и активизация предпринимательской деятельности создадут предпосылки для притока инвестиций и появления новых рабочих мест, что, в свою очередь, обеспечит возможность для эффективной занятости граждан, организации бизнеса, роста доходов и повышения благосостояния населения Беларуси. Таким образом, деятельность налоговых консультантов нужна и полезна как для налогоплательщиков, так и для государства.

Основная часть. Нормативным актом, которым предусмотрено введение в Республике Беларусь института налогового консультирования как отдельного вида предпринимательской деятельности, является Указ Президента Республики Беларусь № 338 от 19.09.2017 (далее — Указ № 338), который вступил в силу с 24 декабря 2017 года (за исключением отдельных положений, вступивших в силу ранее). Профессиональной задачей налоговых консультантов в первую очередь является защита интересов консультируемых лиц в области налогообложения, так как они являются компетентными посредниками между налогоплательщиками и налоговыми органами. Их главная задача — решение проблем клиента, не выходя за рамки законодательных норм. В Указе № 338 четко обозначены сферы деятельности, в которых налоговые консультанты могут оказывать услуги. Налоговые консультанты в Республике Беларусь вправе оказывать услуги по:

- консультированию по вопросам налогообложения, в том числе в части применения налогового законодательства в конкретных ситуациях с учетом обстоятельств, имеющих у консультируемого лица;
- подготовке рекомендаций (заключений) по вопросам налогообложения, включая определение оптимальных решений (налоговое планирование, информирование о новациях в законодательстве);
- ведению бухгалтерского и (или) налогового учета (в том числе комплексное налоговое обслуживание консультируемых лиц);
- составлению отчетности, налоговых деклараций (расчетов) и иных документов, в том числе жалоб;
- представлению интересов консультируемых лиц в налоговых правоотношениях в налоговых и иных государственных органах, организациях (направление налоговых деклараций (расчетов), иных документов, заявлений и жалоб в налоговые органы, защита интересов в судах и правоохранительных органах) [1].

При этом налоговый консультант может оказывать вышеуказанные услуги как на разовой, так и на долгосрочной основе.

Деятельность по налоговому консультированию осуществляется на основе принципов законности, добровольности, профессионализма, добросовестности, независимости и конфиденциальности.

Получить статус налогового консультанта в соответствии с положениями Указа № 338 вправе граждане Республики Беларусь, иностранные граждане или лица без гражданства. В соответствии с п. 6 и 7 Положения о налоговом консультировании, утвержденного Указом № 338, к квалификационному

экзамену на получение квалификационного аттестата налогового консультанта допускаются физические лица, имеющие:

- высшее экономическое и (или) юридическое образование и стаж работы по специальности после получения высшего образования не менее трех лет;
- иное высшее образование при условии прохождения переподготовки на уровне высшего образования по специальности экономического и (или) юридического профиля и наличия стажа работы по этим специальностям не менее трех лет [1].

Так, 01.11.2018 в аналитической правовой системе «Бизнес-Инфо» появилась информация о том, что Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь вынесло на общественное обсуждение проект Указа о внесении изменений в Указ от 19.09.2017 № 338 «О налоговом консультировании». Проектом предлагается до 31 декабря 2029 года к квалификационному экзамену на получение квалификационного аттестата налогового консультанта допускать физических лиц, имеющих среднее специальное образование, предоставляющее право работать по специальности бухгалтера, и стаж работы по специальности после получения среднего специального образования не менее 3 лет. На сайте МНС можно подробно ознакомиться с проектом и обоснованием проверки знаний к нему.

Для получения статуса налогового консультанта физическому лицу необходимо:

- 1) подать заявление в Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь не позднее одного месяца до объявления дня экзамена. Даты квалификационных экзаменов размещаются на официальном сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь www.nalog.gov.by в разделе «Налоговые консультанты» / «Информация об организации и проведении квалификационного экзамена»;
- 2) успешно сдать квалификационный экзамен, который состоит из двух этапов. Первый этап — компьютерное тестирование, которое состоит из двадцати вопросов и трех заданий. На каждый вопрос дается несколько вариантов ответов, один или два из которых являются правильными. Второй этап — проверка знаний в устной форме по экзаменационным билетам. Претенденты, не сдавшие квалификационный экзамен, допускаются к очередной сдаче квалификационного экзамена не ранее чем через три месяца с даты проведения экзамена;
- 3) получить квалификационный аттестат налогового консультанта. Квалификационный аттестат аннулируется в случае необращения соискателя квалификационного аттестата за его получением в течение шести месяцев со дня принятия решения о его выдаче;
- 4) стать членом Палаты налоговых консультантов.

Физическим лицам, претендующим на получение статуса налогового консультанта, предоставлено право выбора направления квалификационного экзамена для его сдачи в зависимости от планируемой специальности: налоговое консультирование организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц; налоговое консультирование организаций; налоговое консультирование индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

После успешной сдачи физическим лицом квалификационного экзамена Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь выдает ему квалификационный аттестат налогового консультанта.

По состоянию на 01.11.2018 в Едином реестре налоговых консультантов состоит 243 физических лиц.

Заключение. Введение в Беларуси института налогового консультирования рассматривается как выход на более высокий уровень обслуживания юридических и физических лиц, признак зрелости национальной налоговой системы. Институт налогового консультирования повысит защищенность интересов субъектов предпринимательской деятельности и сократит административные расходы, связанные с налогообложением. Что касается общегосударственного масштаба, налоговое консультирование приблизит Беларусь к международным стандартам налогового обслуживания и смягчит инвестиционный климат в стране. Страна заинтересована в инвесторах, а инвесторы заинтересованы работать в привычных и понятных для них условиях. Появление института налогового консультирования способно повысить дисциплину соблюдения налогового законодательства, а с ней — уровень защиты отечественных налогоплательщиков, устойчивость их бизнеса. Просветительская и разъяснительная работа налоговых консультантов, проводимая с налогоплательщиками, сыграет значительную роль в данном вопросе. Международный опыт свидетельствует, что качественное налоговое консультирование способствует повышению эффективности взимания налогов и социальных отчислений. Только устойчиво и успешно развивающийся бизнес может наращивать объемы налоговых поступлений, в этом и состоит заинтересованность государства. Введение института налогового консультирования значительно улучшит взаимодействие налоговых органов и плательщиков, переведет их в профессиональную плоскость. Налоговые службы смогут работать со специалистами, что будет способствовать скорейшему взаимопониманию и предупредит конфликтные ситуации, возникающие во взаимодействии государственных налоговых служб и предприятий. Улучшение инвестиционного климата и активизация предпринимательской деятельности создадут предпосылки для притока инвестиций и появления новых рабочих мест, что, в свою очередь, обеспечит возможность для эффективной занятости граждан, организации бизнеса, роста доходов и повышения благосостояния населения Беларуси.

Таким образом, деятельность налоговых консультантов нужна и полезна как для налогоплательщиков, так и для государства.

Список цитируемых источников

1. О налоговом консультировании [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 сент. 2017 г., № 338 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 23.09.2017. — 1/17266.

УДК 657

А. Г. Гулевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОДОТЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ

Введение. Командировочные расходы связаны с некоторыми проблемами, не нашедшими четкого отражения в действующих нормативных правовых актах и вызванными практическими ситуациями нахождения работников организации в служебных командировках.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с документальным оформлением служебных командировок, расчета командировочных расходов, бухгалтерского учета расчетов по служебным командировкам.

Основная часть. Список работников, имеющих право получать деньги под отчет на хозяйственные нужды, определяется приказом руководителя организации.

В журнале учета работников, выбывающих в служебные командировки, должны быть указаны даты выбытия (прибытия) работников, определенные приказом руководителя организации.

Оформление командировочного удостоверения и задания на командировку в пределах Республики Беларусь не является обязательным.

Подотчётным лицам наличные деньги из кассы выдаются по расходным кассовым ордерам формы КО-2. Выдача работнику денег под отчет, в том числе и наличной иностранной валюты, на расходы, связанные со служебными командировками без полного отчета по ранее выданному данному работнику суммам, не допускается. В случае установления таких фактов наступает административная ответственность.

При перечислении денежных средств под отчет на счет командированного работника, которому выдана корпоративная (личная) дебетовая карточка, авансовый отчет должен быть представлен с приложением карт-чеков, выписки по счету командированного лица и других подлинных документов, подтверждающих произведенные расходы.

После возвращения из служебной командировки подотчетное лицо в течение трех рабочих дней должно предоставить в бухгалтерию авансовый отчет. Авансовый отчет составляется в случаях выдачи работнику денег под отчет на предстоящие расходы, в том числе связанные с использованием личных денежных средств на приобретение товаров (работ, услуг) в интересах нанимателя. Форма авансового отчета разрабатывается организацией самостоятельно с отражением в альбоме первичных документов с учетом требований ст. 10 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» № 57-3 от 12.07.2013. Остаток неизрасходованных подотчетных сумм принимается кассой по приходному кассовому ордеру формы КО-1.

В соответствии с Инструкцией о порядке ведения кассовых операций и порядке расчетов наличными денежными средствами в белорусских рублях на территории Республики Беларусь от 31.03.2014 № 199, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь, допускается использование личных денежных средств работника в интересах организации, с которой он состоит в трудовых отношениях. Организация обязана возместить работнику использованные личные денежные средства [1].

Если работник возвращается из служебной командировки и в этот же день отправляется в другую командировку, то в таблице учета использования рабочего времени этот день учитывается как один день командировки и суточные выплачиваются за один день.

Организация должна отмечать в таблице учета использования рабочего времени не только нахождение работника в служебной командировке, но и количество отработанных им часов: например, К / 8.

Командированному работнику возмещаются расходы по проезду к месту командировки и обратно. Основанием для возмещения стоимости электронного билета является посадочный талон, квитанция о произведенной оплате, которые прилагаются к авансовому отчету.

Возмещение стоимости топлива, израсходованного личным автомобилем работника для служебной командировки, осуществляется на основании надлежаще оформленного путевого листа, который является основанием на списание топлива на расходы организации и учитывается при налогообложении прибыли. При отсутствии подлинных проездных документов по проезду к месту командировки и обратно расходы возмещаются на основании документов, подтверждающих факт проезда работника, или в размере минимальной стоимости проезда независимо от используемого вида транспорта. Размер минимальной стоимости проезда определяется с учетом рекомендуемых норм расстояний перевозок пассажиров и грузов между

населенными пунктами Республики Беларусь и тарифа за один километр проезда при перевозке пассажиров поездами на региональных линиях экономкласса, установленных в соответствии с законодательством [2].

Согласно постановлению Министерства финансов Республики Беларусь от 16.06.2016 № 48 «Об установлении размеров возмещения расходов при служебных командировках» установлены следующие размеры возмещения расходов при служебных командировках в пределах Республики Беларусь: за проживание вне места жительства (пребывания) для покрытия дополнительных расходов – суточные — 7 белорус. р. в сутки; за проживание вне места жительства (пребывания) для покрытия дополнительных расходов – суточные при однодневных служебных командировках и служебных командировках в другую местность, находящуюся на незначительном расстоянии от места постоянной работы, из которых работник ежедневно возвращается к месту жительства (пребывания), — 3,50 р. в сутки; без представления подлинных документов, подтверждающих оплату расходов по найму жилого помещения, — 2,50 р. в сутки. Выплата суточных сверхустановленных норм (при многодневной командировке — 7 р. в сутки; при однодневной командировке — 3,50 р. в сутки) включается в объекты начисления взносов в ФСЗН и Белгосстрах [3].

Если командированному работнику принимающая или направляющая сторона оплачивает питание, суточные выплачиваются в размере 50 % от установленной нормы.

В случае временной нетрудоспособности командированного работника ему на общих основаниях возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме случаев, когда командированный работник находится на стационарном лечении) и выплачиваются суточные в течение всего времени, пока он не имеет возможности по состоянию здоровья приступить к выполнению служебного задания или вернуться к месту жительства (месту пребывания) (но не свыше 40 календарных дней). В случае стационарного лечения в организациях здравоохранения командированному работнику возмещаются суточные и расходы по проезду к месту служебной командировки и обратно к месту постоянной работы. Временная нетрудоспособность командированного работника, а также невозможность по состоянию здоровья вернуться к месту постоянной работы, должна быть удостоверена в установленном порядке. При этом период временной нетрудоспособности командированного работника не включается в срок командировки для выполнения служебного задания.

Корреспонденция счетов по учету расчетов с подотчетными лицами представлена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Корреспонденция счетов по учету расчетов с подотчетными лицами

Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов		Источник учетно-аналитической информации	Учетный регистр
	дебет	кредит		
Выдан из кассы аванс на командировочные расходы, перерасход по авансовому отчету	71	50	Отчет кассира	Журнал-ордер формы 1-АПК
Перечислены подотчетные суммы на карту счета работников	71	51	Выписка банка, платежное поручение	Журнал-ордер формы 2-АПК
Отражена задолженность подотчетных лиц на сумму выручки за реализованную на рынке продукцию	71	90/1	Отчет о продаже сельхозпродукции	Журнал-ордер формы 11-АПК
Поступила в кассу выручка за реализованную продукцию на рынке	50	71	Отчет кассира	Журнал-ордер формы 7-АПК
Согласно авансовым отчетам, списываются командировочные расходы, иные расходы, связанные с управлением организации	26	71	Авансовый отчет	Журнал-ордер формы 7-АПК
Согласно авансовым отчетам, списываются расходы подотчетных лиц, относящиеся к общепроизводственным затратам	25	71	Авансовый отчет	Журнал-ордер формы 7-АПК
Отражается стоимость материальных ценностей, приобретенных подотчетными лицами	10	71	Авансовый отчет	Журнал-ордер формы 7-АПК
Отражена сумма входного НДС в товарном чеке, в товарной накладной, в счете гостиницы, в проездных документах	18	71	Авансовый отчет	Журнал-ордер формы 7-АПК
Внесены в кассу остатки неизрасходованных подотчетных сумм	50	71	Отчет кассира	Журнал-ордер формы 7-АПК
Списана задолженность с подотчетных лиц, по которой истек срок исковой давности	90/10	71	Бухгалтерская справка	Журнал-ордер формы 7-АПК
Отражена сумма, невозвращенная подотчетным лицом в установленные сроки	94	71	Авансовый отчет, бухгалтерская справка	Журнал-ордер формы 7-АПК
Удержана из заработной платы сумма задолженности подотчетного лица	70	94	Расчетно-платежная ведомость	Журнал-ордер формы 7-АПК

Объектом налогообложения подоходным налогом с физических лиц не признаются доходы, полученные плательщиком в размере стоимости питания и проживания при направлении в служебную командировку, оплаченных принимающей стороной.

Закключение. В результате проведенного исследования установлено, что ни в одном нормативном правовом акте не отражаются вопросы начисления или неначисления по данным доходам страховых взносов в ФСЗН и Белгосстрах и включения или невключения их в затраты для целей налогообложения. В нормативных правовых актах не указано, откуда командированный работник должен отправляться в командировку: со своего рабочего места или с места жительства (если он живет в другом населенном пункте) и, соответственно, как должны оплачиваться расходы на проезд. Законодательством не предусмотрено предоставление работнику отпуска без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам в период нахождения в служебной командировке.

В нормативных правовых актах не определен вопрос выдачи командировочного удостоверения командированному работнику, что является, по нашему мнению, не правомерным.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке ведения кассовых операций и порядке расчетов наличными денежными средствами в белорусских рублях на территории Республики Беларусь и о признании утратившими силу некоторых постановлений Правления Национального банка Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. Банка Респ. Беларусь, 29 марта 2011 г., № 107 : с изм. и доп. от 25 мая 2018 г. № 235 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.06.2018. — 8/33202.

2. Инструкция о порядке и размерах возмещения расходов при служебных командировках в пределах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 12 апр. 2000 г., № 35 в ред. постановления от 1 июля 2014 г. № 48 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2014. — 8/28872.

3. Об установлении размеров возмещения расходов при служебных командировках [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 16 июня 2016 г., № 48 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 30.06.2016. — 8/31059.

УДК 657

Г. В. Гулевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА И АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Результаты в любой сфере бизнеса зависят от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов, которые обеспечивают жизнедеятельность организации. Поэтому забота о финансах является отправным моментом и конечным результатом деятельности любого субъекта хозяйствования. В условиях цифровой экономики эти вопросы имеют первостепенное значение. Выдвижение на первый план финансовых аспектов деятельности субъектов хозяйствования, возрастание роли финансов является характерной чертой и тенденцией во всем мире. Мы также считаем, что понятия «финансовые результаты», «прибыль» используются в бухгалтерском, налоговом учете, комплексном экономическом анализе хозяйственной деятельности, финансовом и инвестиционном анализе, финансовом менеджменте.

Основная часть. Профессор Н. Е. Заяц [1] считает, что для выявления финансового результата необходимо сопоставить выручку от реализации с затратами на производство и реализацию. Конечный результат хозяйственной деятельности выражается категориями прибыли и убытка. По его мнению, прибыль выполняет определенные функции. Во-первых, определяет качество хозяйствования, во-вторых, она является одновременно финансовым результатом и основным финансовым ресурсом организации, в-третьих, прибыль — это один из источников формирования бюджетов разных уровней.

Рассматривая прибыль как экономическую категорию, мы говорим о ней абстрактно. Но при планировании и оценке хозяйственной и финансовой деятельности организации используют конкретные показатели прибыли: валовая прибыль; прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг; прибыль от текущей деятельности; прибыль от инвестиционной и финансовой деятельности; прибыль до налогообложения; чистая прибыль; совокупная прибыль; базовая прибыль на акцию; разводненная прибыль на акцию [2].

Такой переход к прибыли положен в основу структуры отчета о прибылях и убытках, предусмотренного Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности № 104 «Индивидуальная бухгалтерская отчетность».

Важным участком финансовой работы организации является планирование прибыли. Это составная часть финансового плана. Объектом планирования являются все элементы брутто-прибыли и главным образом прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг. В получении прибыли заинтересованы в равной мере и товаропроизводитель, и государство. Отсюда, по его словам, вытекает необходимость контроля за процессом создания прибыли и ее использования [1].

Выручку от реализации продукции, товаров, работ, услуг, другие доходы необходимо признавать в бухгалтерском учете по методу начисления. При этом организация выбирает и закрепляет в учетной политике единый метод признания как выручки от реализации продукции, товаров, так и других доходов. Объем реализации, сумма прибыли, уровень рентабельности зависят от того, насколько целесообразно вкладываются денежные средства. Таким образом, денежные вложения и расходы на производство являются первым и важным звеном в кругообороте ресурсов организации. Поэтому организация денежных затрат — важнейший участок финансовой работы.

Прибыль — это экономическая категория, которая отражает доход, созданный в сфере хозяйственной деятельности. Она является результатом соединения разных факторов производства: труда, капитала, природных ресурсов, предпринимательской способности. В комплексе они приносят тот эффект, который именуется прибылью [1].

Можно заключить, что с точки зрения получения экономических выгод прибыль организации состоит из двух главных компонентов: результатов от текущей деятельности (разница между выручкой и затратами); доходов от владения активами (ценными бумагами, долговыми обязательствами, основными средствами, оборудованием).

Прибыль отражает всю совокупность экономических выгод, полученных организацией от разных видов деятельности за определенный период. Абсолютная сумма прибыли, полученная организацией, характеризует финансовую результативность ее деятельности, но не позволяет проанализировать достаточность полученного эффекта. Для его оценки используют относительные показатели прибыльности, характеризующие отдачу произведенных затрат на производство и реализацию продукции или отдачу вложенного в производство капитала, называемые рентабельностью. Исчисление рентабельности позволяет сопоставлять плановые и фактические результаты деятельности, отслеживать динамику их изменений за ряд периодов, выявлять складывающиеся тенденции, принимать обоснованные решения по корректировке управленческих действий в целях максимизации прибыли.

Так, О. А. Левкович [3] констатирует, что для обобщения информации о формировании конечного финансового результата деятельности организации в бухгалтерском учете предназначен активно-пассивный счет 99 «Прибыли и убытки». Записи на этом счете отражают нарастающим итогом с начала года. По кредиту счета 99 «Прибыли и убытки» отражают доходы (прибыль) организации, а по дебету — убытки (потери, расходы).

По нашему мнению, построение аналитического учета по счету 99 «Прибыли и убытки» должно обеспечивать формирование данных для налогового учета и составления налоговых деклараций о прибылях и убытках. Для удобства работы бухгалтеров, налоговых органов и определения необходимой базы для расчетов рабочим планом счетов к вышеуказанному счету могут быть предусмотрены субсчета:

99/1 «Прибыль/убыток отчетного года» — активно-пассивный;

99/2 «Налоги из прибыли» — активный;

99/3 «Суммы прибыли/убытка, не принимаемого для исчисления налога» — чаще активный.

Прибыли и убытки подлежат отнесению к соответствующим налоговым или отчетным периодам в порядке, установленном налоговым законодательством. Определение прибыли или убытка организациями производится отдельно по каждому из налоговых платежей, по которому у организаций возникло налоговое обязательство.

Ведущие экономисты в области экономического анализа и финансового менеджмента большое значение придают в своих исследованиях изучению финансовых результатов хозяйственной деятельности организации, однако подходят к определению экономического содержания данного понятия в различных аспектах и с разной степенью детализации. Например, А. Д. Шеремет, раскрывая предлагаемую методику анализа финансовых результатов и рентабельности организации, отмечает, что «финансовый результат деятельности предприятия выражается в изменении величины его собственного капитала отчетного периода» [4]. Данное определение корреспондирует с определением выручки по Международным стандартам учета и финансовой отчетности (МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», МСФО (IAS) 18 «Выручка»).

Авторы перечисляют наиболее важные показатели финансовых результатов, характеризующие абсолютную эффективность хозяйствования организации. Продолжая анализировать методологию комплексного анализа основных показателей хозяйственной деятельности, А. Д. Шеремет рассматривает организацию анализа прибыли и рентабельности продукции и дает следующее определение понятию доходов: «...приращение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме притока или увеличения активов, либо уменьшения обязательств...» [4]. Подчеркивается, что сердцевиной финансового результата хозяйственной деятельности предприятия выступает чистая прибыль отчетного года.

Г. В. Савицкая отмечает, что «финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности»: «прибыль — это часть чистого дохода, который

непосредственно получают субъекты хозяйствования после реализации продукции» [5]. Г. В. Савицкая выделяет такие показатели, как балансовая (совокупная) прибыль, налогооблагаемая прибыль и чистая прибыль. «Чистая прибыль — это та прибыль, которая остается в распоряжении предприятия после уплаты всех налогов, экономических санкций и отчислений в благотворительные фонды» [5].

Основной целью финансового анализа является получение небольшого числа ключевых параметров, дающих объективную и точную картину финансового состояния организации, ее прибылей и убытков, изменений в структуре активов и собственного капитала и обязательств. При этом аналитика и менеджера может интересовать как текущее финансовое состояние организации, так и ее проекция на ближайшую или более отдаленную перспективу, т. е. ожидаемые параметры финансового состояния. Аналитическая задача представляет собой конкретизацию целей анализа с учетом организационных, информационных, технических и методических возможностей проведения анализа. Оценка финансовой деятельности организации осуществляется на основе данных бухгалтерской отчетности.

Заключение. Основными задачами анализа финансовых результатов деятельности являются: систематический контроль за выполнением планов реализации продукции и получением прибыли; определение влияния как объективных, так субъективных факторов на финансовые результаты; выявление резервов увеличения суммы прибыли и рентабельности; оценка работы предприятия по использованию возможностей увеличения прибыли и рентабельности; разработка мероприятий по использованию выявленных резервов.

Таким образом, особую актуальность проблема учета и анализа финансовых результатов приобретает на современном этапе. Поиск резервов ее увеличения помогает многим организациям повысить свою конкурентоспособность, избежать банкротства и выжить в условиях рыночной экономики.

Список цитируемых источников

1. Финансы предприятий : учеб. пособие для студентов экон. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / Н. Е. Заяц [и др.] ; под общ. ред. Н. Е. Заяц, Т. И. Василевской. — 4-е изд., испр. — Минск : Выш. шк., 2008. — 526 с.
2. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность», внесении дополнений и изменений в постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30 июня 2014 № 46 и признании утратившими силу постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 111 и отдельных структурных элементов некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 12 дек. 2016 г. № 104 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 31.12.2016. — 8/31602.
3. Левкович, О. А. Бухгалтерский учет : учеб. пособие / О. А. Левкович, И. Н. Бурцева. — 11-е изд., перераб. и доп. — Минск : Амалфея, 2017. — 607 с.
4. Шеремет, А. Д. Финансы предприятий: менеджмент и анализ / А. Д. Шеремет. — М : ИНФРА-М, 2006. — 479 с.
5. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности : учебник / Г. В. Савицкая. — Минск : РИПО, 2016. — 373 с.

УДК 657

Г. Я. Житкевич,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОЦЕНКА ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Оценка является одним из элементов метода бухгалтерского учета, относящимся к стоимостному измерению объектов бухгалтерского учета. Внимание к оценке со стороны инвесторов понятно, так как она позволяет «в условиях рыночной экономики достичь основной цели бухгалтерского учета — обеспечить владельцев экономического субъекта и других пользователей финансовой информации достоверными данными о процессах формирования, распределения и использования прибыли» [1, с. 405].

По словам Л. С. Воскресенской «...являясь одной из центральных категорий бухгалтерского учета, оценка одновременно составляет и одну из основных его методологических проблем, так как изначально, будучи многовариантной компонентой, она соответственно предполагает и многовариантность определения перечня других центральных учетных категорий, включая финансовый результат и имущество» [2, с. 25].

Международная практика формирования финансовой отчетности предусматривает использование различных баз оценки: первоначальная стоимость, текущая стоимость, возможная цена продажи (стоимость погашения), приведенная (дисконтированная) стоимость.

Традиционный учет основывается на первоначальной стоимости, которую также именуют фактической себестоимостью (в зарубежной литературе эти виды оценок соответствуют термину «историческая стоимость») [3]. При этом особо подчеркивается, что необходимой составляющей финансовой

отчетности является применение обоснованных оценок, при отсутствии которых объекты не признаются в балансе и отчете о прибылях и убытках.

Однако международные стандарты бухгалтерского учета предусматривают учет по справедливой стоимости, оценка которой составляет одну из самых актуальных проблем современного финансового учета.

Цель данной статьи — проанализировать актуальные вопросы применения справедливой стоимости, что весьма актуально в условиях расширения глобализации и унификации мировой экономики.

Основная часть. Следует отметить, что в настоящее время оценка по справедливой стоимости находит все большее признание в странах, учет в которых ориентируется на Международные стандарты финансовой отчетности.

Таким образом, в качестве основной цели бухгалтерского учета следует рассматривать измерение справедливой стоимостью. Советом по МСФО в 2010 году разработаны Концептуальные основы финансовой отчетности для внешних пользователей. В этом документе также дано определение оценки: оценка — это процесс определения денежных сумм, в размере которых должны быть признаны и отражены в бухгалтерском балансе и отчете о прибылях и убытках элементы финансовой отчетности [4].

Для Республики Беларусь эта проблема является также актуальной, так как в соответствии с Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» осуществляется переход на ведение бухгалтерского учета в соответствии с МСФО (ст. 17) [5].

Несмотря на то, что переход на МСФО в соответствии с Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» был отсрочен во времени и ограничен лишь общественно значимыми организациями (за исключением банков), тем не менее это время уже наступило, и в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19.08.2016 № 657/20 с 1 января 2017 года введены в действие на территории Республики Беларусь Международные стандарты финансовой отчетности и их Разъяснения, принимаемые Фондом Международных стандартов финансовой отчетности [6].

В связи с этим весьма актуальным вопросом является рассмотрение, изучение и последующее применение МСФО.

Это является неизбежностью, так как экономика Беларуси носит открытый характер, и в условиях расширения глобализации и унификации мировой экономики проблемам совершенствования бухгалтерского учета необходимо уделять постоянное внимание как ученым, так и практикам [1; 7; 8—10].

Рассмотрим некоторые аспекты, изложенные в специальном стандарте МСФО (IFPS) 13 «Оценка справедливой стоимости».

Совет по МСФО разработал специальный стандарт (IFPS) 13 «Оценка справедливой стоимости», который определяет справедливую стоимость как цену, которая может быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе на основном (или наиболее выгодном) рынке на дату оценки в текущих рыночных условиях (т. е. выходная цена) независимо от того, является ли такая цена непосредственно наблюдаемой или рассчитывается с использованием другого метода оценки [11].

В стандарте МСФО (IFPS) 13 «Оценка справедливой стоимости» четко обозначено, что справедливая стоимость — это рыночная оценка, а не оценка, формируемая с учетом специфики предприятия. В связи с этим для формирования справедливой стоимости необходимо существование активного рынка, который характеризуется достаточными частотой и объемом операций, проводимых с соответствующими активами или обязательствами, позволяющих получить информацию об оценках на постоянной основе.

Однако не всегда наблюдается в реальной экономической жизни идеальная ситуация, когда по активам и обязательствам существуют наблюдаемые рыночные операции или рыночная информация (активный рынок).

В связи с этим переход в Республике Беларусь на принципы, закрепленные в МСФО, вызывают озабоченность со стороны как ученых, так и практикующих бухгалтеров.

Сравнение различных методов оценки позволяет сделать вывод, что большинство применяемых способов ориентировано на рыночную стоимость. Это свидетельствует о стремлении бухгалтеров так или иначе отразить и представить в отчетности текущую ценность объектов учета.

Применение справедливой стоимости как метода оценки в бухгалтерском учете требует решения следующих методологических проблем: определить оцениваемый объект; выбрать подход к оценке (рыночный, доходный, затратный); определить параметры для оценки справедливой стоимости; оценить справедливую стоимость; раскрыть информацию об оценках справедливой стоимости.

Заключение. Под влиянием международных стандартов термин справедливой стоимости применительно к бухгалтерскому учету и отчетности становится в последнее время доминирующим. Данная область учета продолжает разрабатываться.

Подтверждением этого являются теоретические разработки [1; 7; 8], а также практика применения МСФО посредством отражения их положений в Национальных стандартах бухгалтерского учета и отчетности Республики Беларусь, в частности, в принятом постановлении Министерства финансов Республики Беларусь 22 декабря 2018 года № 74 Национальном стандарте бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты».

Список цитируемых источников

1. Теория бухгалтерского учета : учеб. пособие / М. И. Кутер [и др.] ; под общ. ред. проф. М. И. Кутера. — Минск : Новое изд., 2016. — 679 с.
2. Воскресенская, Л. С. Бухгалтерский учет и отчетность в микроэкономической системе инвестиционного менеджмента : монография / Л. С. Воскресенская. — Гродно : ГрГУ, 2005. — 163 с.
3. Применение МСФО : в 3 ч. : пер. с англ. — 2-е стер. изд. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. — Ч. 1 : Применение МСФО. — 1124 с.
4. Концептуальные основы финансовой отчетности [Электронный ресурс] : утв. Советом по МСФО 09.06.2014 / Официальный сайт М-ва финансов Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/accounting/mfso/conceptual_framework.pdf. — Дата доступа: 15.01.2018.
5. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 : с изм. и доп. от 4 июня 2015 г. № 268-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.06.2015. — 2/2266.
6. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, Нац. банка Респ. Беларусь от 19 авг. 2016 г. № 657/20 : с изм. и доп. от 30 авг. 2018 г. № 628/11 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.09.2018. — 5/45554.
7. Дружиловская, Э. С. Изменения в бухгалтерских оценках // Бухгалт. учет. — 2017. — № 10. — С. 18—22.
8. Артеменков, И. Л. Эволюция понятия «справедливая стоимость» в Международных стандартах финансовой отчетности // Вопр. оценки. — 2008. — № 2. — С. 21.
9. Арчакова, М. Б. Справедливая стоимость как экономическая категория // Аудит и финансовый анализ. — 2017. — № 3. — С. 39—43.
10. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты», внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 22 декабря 2006 г. № 164 [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 22 дек. 2018 г. № 74 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 30.12.2018. — 8/33714.
11. IFRS 13 Fair value measurement [Electronic resource] // IFRS Foundation. — МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». — Access mode: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-13-fair-value-measurement/#translations>. — Date of access: 15.01.2018.

УДК 338.2

Н. В. Мальцевич¹,

кандидат экономических наук, доцент,

Л. Г. Основина²,

кандидат технических наук, доцент,

В. Н. Основин²,

кандидат технических наук, доцент

¹Государственное учреждение образования «Институт бизнеса БГУ», Минск

²Учреждение образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Минск

ВОЗМОЖНОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ОПЕРАЦИЙ УЧЕТА ДОЛГОСРОЧНЫХ АКТИВОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Введение. Долгосрочные активы в своей совокупности образуют производственно-техническую базу и определяют производственную мощь предприятия. Долгосрочные активы имеют, как правило, наибольший удельный вес в имуществе субъекта хозяйствования, занимающегося производственной деятельностью, и определяют его специализацию. Именно поэтому, а также из-за того факта, что данный вид активов отражает способность предприятия в будущем генерировать прибыль, следует особое внимание уделять учету долгосрочных активов и их представлению в финансовой отчетности.

Основная часть. В международной и национальной практике бухгалтерского учета долгосрочные активы учитываются по первоначальной стоимости, которая формируется в зависимости от источников их поступления. При этом первоначальная стоимость поступающих в организацию объектов основных средств в ряде случаев формируется по-разному (таблица 1).

Международный стандарт IAS 23 «Затраты по займам» и Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств № 26 от 30.04.2012 предусматривает два варианта учета процентов по займам, связанных с приобретением основных средств: проценты по заемным средствам включаются непосредственно в первоначальную стоимость объекта; проценты по займам могут относиться на расходы периода, в котором они произведены. И в отечественном, и в международном учете в стоимость основного средства не включаются общехозяйственные расходы и иные сходные расходы (кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением, сооружением или изготовлением основных средств).

Т а б л и ц а 1 — Принципы формирования первоначальной стоимости долгосрочных активов

Способ поступления	МСФО	Республика Беларусь	Примечание
Покупка актива	В первоначальную стоимость включаются все затраты, связанные с приобретением объекта и доведения его до состояния, пригодного к эксплуатации	Первоначальной стоимостью признается сумма фактических затрат на приобретение, сооружение и изготовление объектов	Совпадает
Создание актива организацией	Стоимость формируется в сумме расходов на его создание	Стоимость формируется в сумме фактических прямых и распределяемых косвенных затрат на их создание	Совпадает
В уставный капитал	Первоначальная стоимость определяется по фактическим затратам или переоцененной стоимости	Первоначальная стоимость определяется исходя из денежной оценки их стоимости, произведенной законодательно	Не совпадает
Безвозмездно	МСФО отдельно не рассматривают такие сделки	Первоначальная стоимость определяется исходя из их текущей рыночной стоимости на дату принятия в качестве вложений в долгосрочные активы	Не совпадает
По договору мены	Если стоимость полученного имущества определить нельзя, то тогда используется показатель балансовой стоимости передаваемого имущества	Первоначальная стоимость определяется исходя из учетной стоимости отгруженных товаров или активов. При товарообменных операциях обязательным условием является эквивалентная стоимость обмениваемых товаров	Не совпадает

Кроме того, первоначальная стоимость долгосрочных активов (основных средств) может быть увеличена на сумму резерва по выводу основных средств из эксплуатации и аналогичным обязательствам, если при принятии к бухгалтерскому учету данных основных средств организация имеет обязательства по выполнению работ по демонтажу и ликвидации данных основных средств, восстановлению природных ресурсов на занимаемых ими земельных участках. Затраты по будущему демонтажу основных средств и обязательным работам по техническому обслуживанию принимаются к учету по дисконтированной стоимости исходя из суммы созданного под исполнение соответствующих обязательств резерва. Согласно принципу признания, изложенному в п. 7 МСФО 16, организация не признает в балансовой стоимости объекта основных средств затраты на повседневное обслуживание данного объекта, т. е. затраты на ремонт основных средств признаются в составе прибыли или убытка по мере их возникновения. Согласно инструкции № 26, в Республике Беларусь данные расходы включаются в себестоимость готовой продукции, но если замена основных средств занимает длительное время, организация вправе признавать данные затраты в балансовой стоимости объекта [1].

В МСФО и Республике Беларусь существует различие в способах выбытия основных средств (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Способы выбытия объектов основных средств

МСФО	Республика Беларусь
– Продажа; – передача в финансовую аренду; – безвозмездная передача или дарение	– Продажа; – безвозмездная передача; – обмен; – внесение в качестве вклада в уставный капитал других организаций; – выявления недостачи; – передача в финансовую аренду (лизинг)

В национальном учете доходы и расходы от списания с бухгалтерского учета объектов основных средств отражаются в учете в том отчетном периоде, к которому относятся. Они подлежат зачислению на счет прибылей и убытков в качестве прочих доходов и расходов. В соответствии с международными

стандартами при определении даты выбытия объекта учитываются критерии, установленные МСФО (IAS) 18 «Выручка» для учета выручки от продажи товаров МСФО (IAS) 16: значительные риски и вознаграждения перешли к покупателю; компания больше не контролирует проданных активов; сумма выручки может быть надежно оценена; вероятно поступление в компанию экономических выгод, связанных с операцией; понесенные или ожидаемые затраты, связанные с операцией, могут быть надежно оценены.

В международном учете прибыль или убыток, возникающие в связи с прекращением признания объекта основных средств, должны быть отражены в отчете о прибылях и убытках при прекращении признания актива. Результат от выбытия объекта основных средств определяется в виде разницы между чистыми поступлениями от выбытия и балансовой стоимостью объекта. Чистые поступления от выбытия рассчитываются как разница между поступлениями от выбытия и затратами, связанными с выбытием объекта. Результат от выбытия основного средства отражается на счете прибылей и убытков и не может быть признан выручкой (§ 68 МСФО (IAS) 16). Поэтому результат от выбытия объекта основных средств в отличие от выручки от продаж и себестоимости продаж представляется в отчете о прибылях и убытках не в валовой сумме поступлений от выбытия основного средства, а в виде финансового результата — прибыли или убытка [2].

В национальной системе учета и отчетности информация по прочей деятельности представляется в разрезе прочих доходов и расходов. На счете 91 «Прочие доходы и расходы» кроме операций по инвестиционной деятельности отражается информация и по финансовой деятельности. В связи с этим финансовый результат от выбытия основных средств можно определить только по данным аналитического учета путем сопоставления кредитового оборота по субсчету 91-1 «Прочие доходы», на котором отражаются поступления, связанные с продажей и прочим списанием основных средств, и дебетового оборота субсчета 91-2 «Налог на добавленную стоимость», на который списывается налог из выручки, и 91-4 «Прочие расходы», где отражается остаточная стоимость основных средств и прочие расходы, связанные со списанием активов. Таким образом, в отличие от МСФО, в Республике Беларусь, опираясь только на данные отчета о прибылях и убытках, невозможно получить информацию о финансовом результате от выбытия основных средств.

Международные и национальные стандарты предусматривают ситуацию, когда стоимость объектов основных средств возмещается при продаже, а не в процессе эксплуатации. В данном случае выбывающие объекты относятся к долгосрочным активам, предназначенным для продажи. В отчетности они показываются отдельно. Указанные объекты учитывают в соответствии с МСФО (IAS) 5 «Долгосрочные активы, удерживаемые для продажи, и представление информации по прекращаемой деятельности». В соответствии с Инструкцией по бухгалтерскому учету основных средств № 26 от 30.04.2012 основные средства после принятия к бухгалтерскому учету в Республике Беларусь учитываются по таким же способам, как и в МСФО: по первоначальной стоимости, если проведение переоценки не является обязательным в соответствии с законодательством (недостатком данной модели считается заниженная балансовая стоимость долгосрочных активов, баланс не дает обоснованного представления об экономическом состоянии предприятия. Это очень актуально для предприятий аграрной отрасли, большинство из основных средств которых построено более 50 лет назад); по переоцененной стоимости (недостатком данной модели можно назвать существенные затраты, необходимые для проведения оценки справедливой стоимости основных средств) [3].

Заключение. Названные варианты оценки отличаются тем, что в первом случае изменение балансовой стоимости происходит, только если были выявлены факторы, которые указывают на обесценение объекта. Это нерегулярный процесс. Во втором случае — процесс переоценки является регулярным. Кроме того, в первом случае учитывается только обесценение основного средства, во втором — в балансе организации отражается и его дооценка. Таким образом, в процессе изучения бухгалтерского учета основных средств в Республике Беларусь и МСФО можно сказать, что наша страна практически полностью перешла на международный учет по данным активам. Отличия — в системе нормативного регулирования учета основных средств, а также в принципах формирования первоначальной стоимости долгосрочных активов при безвозмездном поступлении, по договору мены, в качестве вклада в уставный капитал другой организации.

Список цитируемых источников

1. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З : с изм. и доп. от 4 июня 2015 г. № 268-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.06.2015. — 2/2266.
2. Коротаев, С. Л. МСФО в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / С. Л. Коротаев // Незалежный АУДИТОР. — 2015. — № 12. — Режим доступа: file:///user/Downloads/Na_2015_12_4.pdf. — Дата доступа: 01.12.2018.
3. Рыбак, Т. МСФО — не роскошь, а средство достижения цели [Электронный ресурс] / Т. Рыбак. — Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/accounting/smi/2012_4_director.pdf. — Дата доступа: 01.12.2018.

Н. С. Недашковская,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РОЛЬ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Введение. Важным направлением управленческого учета, который осуществляется в организациях АПК в целях информационного обеспечения управленческих решений, является калькуляция себестоимости продукции. В результате калькуляционных работ определяется показатель себестоимости продукции, с помощью которого осуществляется сопоставление затрат с результатами хозяйственной деятельности в денежной форме, контроль рентабельности, материальной заинтересованности и ответственности работников [1]. Проведение калькуляционных работ делает возможным оценку затрат и результатов деятельности как организации в целом, так и производства отдельных видов продукции. Это способствует обоснованию управленческих решений в процессе разработки тактики развития организации, планирования показателей объема и структуры производства и сбыта. Все это свидетельствует о важной роли себестоимости продукции и самого процесса калькулирования как системы измерения и расчета произведенных затрат на производство продукции в деятельности отдельного хозяйствующего субъекта и экономики в целом [2].

Будучи денежным выражением индивидуальных затрат конкретной организации на производство продукции, себестоимость продукции одновременно служит базой для формирования цены сельскохозяйственной продукции, отечественный рынок которой характеризуется несбалансированностью интересов участников; условием надлежащего функционирования хозяйственного расчета; фактором формирования интеграционных связей различных сфер производства и обращения.

Основная часть. Вопросы теоретического обоснования, разработки оптимальных методов учета затрат на производство и калькулирования себестоимости сельскохозяйственной продукции широко обсуждаются учеными и экономистами практиками. Так, в научных трудах авторы А. П. Михалкевич [3], М. А. Вахрушина [2], В. Б. Ивашкевич [1], П. Я. Папковская [4] и другие раскрывают теоретические и практические аспекты развития методов учета затрат и калькулирования себестоимости в сельскохозяйственных организациях.

В условиях сложной экономической ситуации, которая не способствует развитию производственной деятельности организаций-производителей сельскохозяйственной продукции, тема оптимизации затрат и себестоимости достаточно актуальна. Цель проводимых исследований заключается в обобщении существующих подходов к калькулированию себестоимости продукции и разработке направлений совершенствования организации и методики ее проведения.

В соответствии с Методическими рекомендациями по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг), калькулирование себестоимости — это совокупность приемов и способов исчисления себестоимости готовой продукции, работ, услуг [5].

Объектами учета затрат в растениеводстве являются сельскохозяйственные культуры; группы однородных по технологии выращивания культур; виды работ незавершенного производства; затраты, подлежащие распределению; прочие объекты [5]. По организационно-технологическим особенностям выращивания продукция растениеводства подразделяется на группы: зерновые и зернобобовые культуры, технические культуры, картофель и овощные культуры, кормовые культуры, многолетние насаждения, цветоводство. Такое подразделение позволяет обобщить методические особенности осуществления калькуляционных работ.

В зависимости от назначения в хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций вся продукция в калькуляционной практике подразделяется на основную, сопряженную, побочную. Для получения основной продукции и осуществляется основное производство. Сопутствующая продукция производится одновременно с основной в одном производственном процессе и имеет определенное хозяйственное значение. Побочная продукция также производится в результате производства основной продукции, однако имеет второстепенное значение.

Использование показателя себестоимости для различных нужд обуславливает различные специфические требования к нему. В зависимости от состава затрат, формирующих себестоимость продукции, различают цеховую, производственную, «усеченную» и полную (коммерческую) себестоимость. Цеховая себестоимость включает затраты конкретного внутрихозяйственного подразделения (цеха, бригады и др.) на производство продукции. Производственная себестоимость характеризует величину затрат, обусловленных производством продукции в конкретной организации. Она складывается из цеховой себестоимости и затрат

на управление производством. При исчислении «усеченной» себестоимости продукции используются только переменные производственные затраты (постоянные списывают за счет маржинального дохода). Полная (коммерческая) себестоимость включает все затраты, связанные с производством и реализацией продукции.

В зависимости от степени обобщения данных, используемых для исчисления себестоимости, различают индивидуальную, отраслевую и фирменную себестоимость. Индивидуальная себестоимость характеризует затраты отдельной организации на производство и реализацию продукции. Отраслевая себестоимость представляет совокупные затраты на производство и реализацию отдельных видов продукции всех организаций отрасли. Данный показатель исчисляется в разрезе хозяйств района, области, республики. Фирменная себестоимость включает затраты на производство и реализацию продукции по группе организаций, входящих в объединение, комбинат, фирму [3].

В растениеводстве экономические процессы воспроизводства тесно связаны с естественными биологическими процессами, рабочий период не совпадает (значительно короче) с производственным. Кроме того, производственный процесс в данной отрасли носит длительный характер и переходит с одного календарного года на другой. Поэтому на конец года имеются значительные остатки незавершенного производства: затраты на посев озимых зерновых культур, подъем зяби, заготовку органических удобрений, посев многолетних трав. Ввиду сезонности растениеводства его продукция поступает в течение года неравномерно. Фактическая ее себестоимость может быть исчислена только в конце года после того, как будут учтены все затраты на производство продукции и ее валовой сбор. Точность калькуляционных расчетов определяет объективность целого ряда важных экономических показателей.

Проведение калькуляционных работ в сельскохозяйственной организации без принятия определенных условностей в расчетах практически невозможно. Во-первых, все калькуляционные расчеты необходимо проводить в комплексе, во-вторых, придерживаться четкой последовательности расчетов.

Осуществление достоверного калькулирования предусматривает проведение следующих подготовительных мероприятий: необходимо определить круг затрат, которые включаются в себестоимость продукции; обосновать классификацию затрат для целей определения себестоимости продукции; разработать и обосновать методы стоимостной оценки составляющих затрат; разграничить их между полученной продукцией и незавершенным производством; определить методику распределения косвенных затрат; установить порядок определения объема продукции, которая калькулируется; объектов калькуляции; калькуляционных единиц; установить периодичность и методику калькулирования фактической себестоимости продукции и оформления расчетов.

Вопросы организации и методики калькулирования себестоимости решаются при разработке учетной политики организации. При этом максимально учитываются технологические особенности выращивания продукции, уровень специализации организации при одновременном сохранении простоты и аналитичности калькуляционных расчетов [4].

Для калькулирования большое значение имеет место окончательного включения затрат в себестоимость, т. е. франко-место калькулирования. Франко указывает, какая часть расходов по транспортировке грузов должна быть включена в себестоимость.

Объектами калькуляции в растениеводстве являются отдельные виды основной или сопряженной продукции, а также сельскохозяйственные работы, выполняемые в отчетном году под урожай будущего года и относящиеся к незавершенному производству. Побочная продукция растениеводства (солома, ботва и др.) не калькулируется и оценивается исходя из нормативных затрат на ее уборку, прессование, скирдование, транспортировку и выполнение других работ по ее заготовке.

Используя применяемый метод калькулирования (традиционно используется простой, исключения стоимости побочной продукции, коэффициентный, комбинированный), осуществляется распределение затрат между видами продукции, определяется ее себестоимость [3].

Простота методики калькуляционных расчетов является показной. На практике бухгалтер сталкивается с целым рядом проблем учета производства и исчисления себестоимости продукции растениеводства.

Процессы реформирования сельскохозяйственных организаций привели к утрате понимания эффективности объединения отраслей животноводства и растениеводства, к узкой специализации отдельных организаций. Часто побочная продукция растениеводства не находит своего применения и остается в поле. При этом создаются условия, когда все затраты относятся только на основную продукцию, а это сказывается на рентабельности продукции.

Одновременно снижается и количество внесенных органических удобрений в почву. Не все сельскохозяйственные организации соблюдают научно обоснованные севообороты и технологии. В конечном итоге снижается урожайность, что также оказывает влияние на показатель себестоимости.

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что калькуляция себестоимости служит измерением затрат на производство конкретной организации, определяет базу для ценообразования и является условием надлежащего функционирования хозяйственного расчета.

Калькуляция — это составная часть более широкого понятия — калькулирования, которое охватывает многоэтапный процесс определения себестоимости продукции, работ, услуг и является одним из основных направлений управленческого учета.

Список цитируемых источников

1. *Ивашкевич, В. Б.* Бухгалтерский управленческий учет : учебник. — 2-е изд. — М. : Магистр, 2014. — 576 с.
2. *Вахрушина, М. А.* Бухгалтерский управленческий учет : учеб. для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Омега-Л, 2013. — 576 с.
3. Бухгалтерский управленческий учет в АПК : учеб. пособие / А. П. Михалкевич [и др.] ; под ред. А. П. Михалкевича. — Минск : БГЭУ, 2012. — 383 с.
4. *Папковская, П. Я.* Производственный учет в АПК : теория и методология / П. Я. Папковская. — Минск : Информпресс, 2001. — 216 с.
5. Методические рекомендации по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс] : письмо М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь 14.01. 2016 г. № 04-2-1-32/178. — Режим доступа: lawbelarus.com>002553 . — Дата доступа: 12.10.2018.

УДК 657

В. Н. Познякевич,

кандидат экономических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: НОВЫЕ ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Введение. Современная экономика, финансовые рынки капитала диктуют новые требования к системам учетно-аналитического обеспечения управления. Бухгалтерский учет — это информационная технология, определенная на законодательной и информационной основе. В системе бухгалтерского учета формируется вся необходимая информация для осуществления финансово-хозяйственной деятельности организаций. Именно поэтому предъявляются все больше требований к ее качеству, выражающемуся, прежде всего, в достоверности, своевременности, точности. В конечном итоге хорошо организованный бухгалтерский учет — залог экономической безопасности организации. Вместе с тем с кругооборотом учетной информации связаны определенные риски.

Основная часть. В условиях усложнения процесса управления, когда проявляется все большее влияние внешней среды на результаты деятельности организации, изменяются информационные потребности пользователей бухгалтерской информации, бухгалтерский учет становится важнейшим внутренним ресурсом обеспечения экономической безопасности.

В научной литературе практически отсутствуют исследования, касающиеся роли бухгалтерского учета в обеспечении экономической безопасности организации. Отдельные аспекты данной проблематики представлены в разработках Л. В. Гнилицкой [1], С. А. Хмелева [2], И. Макаренко [3].

Финансовый, управленческий и налоговый учет представляют собой основные элементы комплексной учетно-информационной системы, направленной на поддержание экономической безопасности [4, с. 70].

Совершенствование бухгалтерского учета как функции управления для целей обеспечения экономической безопасности, по нашему мнению, связано с решением следующих задач.

Во-первых, необходимо определить систему показателей для оценки уровня экономической безопасности. Во-вторых, необходимо определить факторы, характеризующие перспективные направления развития организации. В-третьих, необходимо разработать предложения по предупреждению и устранению угроз экономической безопасности организации.

Информационная система должна позволить выбрать основные характеристики и индикаторы развития организации, дать характеристику его финансового состояния, финансовой устойчивости и способности к развитию. Формирование информационной системы, базирующейся на надежной и достоверной учетной информации, позволяющей проводить мониторинг бизнес-процессов, выявлять негативные тенденции и перспективы развития, — условие обеспечения экономической безопасности организации [2].

Важнейшей составляющей экономической безопасности является ее финансовая безопасность, выражающаяся в показателях финансовой устойчивости, платежеспособности, развития организации, рентабельности и деловой активности [3, с. 49, 54], значения которых необходимо постоянно отслеживать для реализации превентивных мероприятий.

Показатели экономической безопасности организации, определяемые на основе данных бухгалтерской отчетности, зависят от точной идентификации угроз и, соответственно, от правильного выбора индикаторов, способных определить эти угрозы. Для целей экономической безопасности в организациях целесообразно создавать систему показателей для мониторинга. Правильность построения системы индикаторов влияет на уровень экономической безопасности организации. Такая система должна включать совокупность мероприятий по предупреждению и отражению опасных факторов, соответствующих объему и характеру угроз [4, с. 70].

Так, в своих исследованиях Л. В. Гнилицкая выделяет следующие виды угроз, связанные с кругооборотом бухгалтерской информации, влияющие на экономическую безопасность производственных организаций: 1) низкий уровень подготовки учетного персонала для решения задач в области информационного обеспечения экономической безопасности; 2) недостоверность учетной информации, представленной в открытой финансовой и статистической отчетности; 3) низкая приспособленность учетных данных к потребностям отдельных групп пользователей; 4) отсутствие информации о внешних аспектах деятельности предприятия; 5) утечка учетной информации конфиденциального характера [1, с. 4].

Таким образом, эффективность построения системы обеспечения экономической безопасности организации характеризуется ее способностью выявлять угрозы, их интенсивность, а также возможностью определить ущерб [3, с. 50].

Необходимо разрабатывать мероприятия по управлению экономической безопасностью организации, проводить оценку ее уровня. Оценка ее уровня требует выработки системы показателей, которые ее характеризуют. Определение ущерба, наносимого экономической безопасности, финансовой безопасности, требует расчетов на основании данных бухгалтерского и статистического учета.

Экономическая безопасность может выступать фактором, влияющим на финансовую безопасность организации. Так, ограниченный рынок и доступ к информации о состоянии рынка, недостаток экономически обоснованных проектов и сложность системы налогообложения могут привести к сокращению объемов продаж в результате нарушения договорных обязательств и снижению спроса на продукцию со стороны потребителей [3, с. 52].

С формированием бухгалтерской информации связаны риски, которые влияют на ее достоверность: риски системы бухгалтерского учета (связаны с недостатками ее функционирования и обеспечением процесса управления); риски, информация о которых отражается в учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности [1, с. 5].

Важнейшими элементами концепции экономической безопасности организации, мы согласны с А. Е. Суглобовым и С. А. Хмелевым, являются защита коммерческой тайны и конфиденциальной информации и компьютерная безопасность [4, с. 69].

Социальная значимость системы учета заключается в том, что он обеспечивает информационные потребности как внутренних, так и внешних пользователей. Источники информации для них: финансовая, налоговая, статистическая и корпоративная социальная отчетность.

Интересы собственника должны отражать не только учетные технологии, но реальную стоимость бизнеса с учетом его всех бизнес-процессов и окружающей внешней среды, человеческого и клиентского капиталов, другие конкурентные преимущества, а также риски, связанные с деятельностью организации. В этой связи расширяются функции и задачи системы бухгалтерского учета и отчетности, которая становится источником обеспечения экономической безопасности организации.

В условиях активного развития компьютерных, информационных и цифровых технологий учетная информация нуждается в защите, в том числе от киберпреступности. Эта проблема может быть решена через введение в организацию режима коммерческой тайны и использование специального программного обеспечения информационной безопасности [1, с. 7].

Применяемые в бухгалтерском учете методы, принципы, методики предназначены в том числе для обоснования управленческих решений по обеспечению экономической информации организации. Бухгалтерская информация является основой для принятия управленческих решений по обеспечению экономической безопасности организации.

Учитывая новые задачи, которые стоят перед системой бухгалтерского учета в части обеспечения экономической безопасности, дальнейшее развитие теории бухгалтерского учета связано с расширением предмета и объекта бухгалтерского учета [1, с. 5]. Речь идет о внешней среде и будущих данных. Бухгалтерский учет все более носит превентивный характер. Корпоративное управление предполагает применение методов и моделей, в основе которых лежит учетно-аналитическая информация о будущей результативности коммерческой организации. Такую информацию позволяет формировать в том числе актуарный учет, который требует специальных знаний, способности применять профессиональное суждение, предвидеть вектор развития организации, процессов, происходящих в ней: оценить финансовое будущее организации, будущие денежные потоки, перспективы роста экономической стоимости, сформировать информацию для принятия решений об инвестировании, кредитовании, прогнозировании, оценки финансовых рисков.

Важнейшей составляющей концепции обеспечения экономической безопасности, лежащей в основе учетно-аналитической системы организации, является разработка учетной политики не только для целей финансового, управленческого, налогового учета, но и для целей обеспечения экономической безопасности организации.

Заключение. Дальнейшее совершенствование системы бухгалтерского учета должно быть направлено на обеспечение цели экономической безопасности организации. Внедрение учетной составляющей обеспечения экономической безопасности повышает качество управленческих решений в этой области. Решения в области безопасности принимаются на основе информации бухгалтерского учета. Для целей обеспечения экономической безопасности бухгалтерский учет следует рассматривать как крупную информационную систему, которая отвечает стратегии развития организации с учетом требований внешних и внутренних пользователей и обеспечивает конкурентные преимущества.

Список цитируемых источников

1. Гнилицкая, Л. В. Проблемы и перспективы усовершенствования системы бухгалтерского учета для удовлетворения потребностей экономической безопасности предприятия / Л. В. Гнилицкая // Бухгалт. учет и анализ. — 2014. — № 4. — С. 3—9.
2. Хмелев, С. А. Методология и организация комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05, 08.00.12 / С. А. Хмелев. — М., 2011. — 18 с.
3. Макаренко, И. Финансовая безопасность организаций малого бизнеса и ее диагностика / И. Макаренко // Экономика. Финансы. Управление. — 2017. — № 5. — С. 48—60.
4. Суглобов, А. Е. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2011. — № 6. — С. 67—72.

УДК 657.004

А. Н. Прудникова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Введение. Развитие методов и средств управления производственно-хозяйственной деятельностью экономических субъектов привели к формированию четкого понимания необходимости внедрения управленческого учета, основной целью которого является своевременное предоставление необходимой дополнительной информации собственникам, руководству, обеспечивающей успешное функционирование субъекта хозяйствования в современных условиях. Информация сегодня — это стратегический ресурс, который при рациональном использовании позволяет эффективно осуществлять предпринимательскую деятельность.

Для того чтобы создать эффективную информационную систему принятия управленческих решений, необходимо, во-первых, правильно организовать управленческий учет, во-вторых, правильно выбрать программный продукт, который поможет его автоматизировать, поскольку в современных условиях получать своевременную, полную, достоверную информацию без использования современных технологий уже практически невозможно, в-третьих, поскольку данные управленческого учета являются конфиденциальными и могут обладать высокой стоимостью, а их утрата привести к серьезным финансовым потерям, то возникает необходимость создания надежной системы защиты информации, направленной на обеспечение информационной безопасности субъектов хозяйствования и в целом Республики Беларусь.

Основная часть. В условиях формирующегося глобального информационного пространства, развития и внедрения современных информационных технологий вопросы обеспечения национальной информационной безопасности являются актуальными и требуют изучения подходов, передового опыта, новейших разработок и технологий в области защиты информации субъектов хозяйствования и своевременного внесения соответствующих изменений в действующие законодательные и нормативные правовые акты.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575, под информационной безопасностью понимается состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [1]. Данное понятие является первичным и основным для определения компетенции государственных органов по обеспечению информационной безопасности, а также установлению государственной политики в информационной сфере.

Защита информации — комплекс правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации [2].

Под конфиденциальностью информации понимается требование не допускать распространения и (или) предоставления информации без согласия ее обладателя или иного основания, предусмотренного законодательными актами Республики Беларусь [2].

Понятие информационной безопасности является многогранным, комплексным и включает два основных аспекта: содержательный (содержание и направленность информации) и технический, к которому можно отнести совокупность информационно-технических средств, технологий, систем, ресурсов, предназначенных как для создания, хранения, распространения, передачи, обработки информации, так и для ее защиты.

Любое управленческое решение должно основываться на достоверной, своевременной и полной информации управленческого учета. Вместе с тем система управленческого учета в отечественных субъектах хозяйствования все еще не получает достаточно широкого практического применения. Это связано с тем, что нет единого мнения о его предназначении и роли в системе управления, отсутствуют методические рекомендации, направленные как на организацию управленческого учета, так и на защиту информации, формируемой в рамках данного учета. В Республике Беларусь на законодательном уровне отсутствует

определение понятия «управленческий учет», нормативными правовыми актами не установлены правила ведения управленческого учета, он не является обязательным, а собственники, руководители субъектов хозяйствования самостоятельно решают о необходимости его внедрения. Поскольку внедрение и развитие управленческого учета в дальнейшем будет происходить в условиях информатизации и развития информационных технологий, то необходимо постоянно искать способы, методы защиты данных и обеспечения информационной безопасности организации.

Отечественные и зарубежные ученые, исследователи в настоящее время большое внимание уделяют как проблемам организации управленческого учета, так и способам обеспечения информационной безопасности его данных (Г. К. Гейзер, А. А. Гейзер [3], И. В. Кальницкая [4], Ю. В. Кулакова, Г. И. Жабер [5]).

Однако несмотря на большое внимание к вышеназванной проблематике, в настоящее время остаются нерешенными отдельные вопросы упорядочения учетно-информационной системы, способствующей обеспечению информационной безопасности субъектов хозяйствования. Совершенствование технологий и инструментов защиты данных, практические методики по формированию оптимального механизма обеспечения информационной безопасности в организациях не всегда соответствуют современным условиям.

Обеспечение информационной безопасности должно быть сосредоточено, прежде всего, на разработке комплекса организационных и технических мер, направленных на предотвращение рисков, а не на ликвидацию их последствий. Принятие предупредительных мер по обеспечению конфиденциальности, целостности, а также доступности информации является наиболее действенным способом создания эффективной системы информационной безопасности субъектов хозяйствования. Максимально полная защита обрабатываемой информации позволит избежать дополнительных затрат (информационных рисков, ущерба) и проведения внеплановых работ по восстановлению утерянных данных.

В настоящее время управленческий учет является мощной информационно-аналитической системой, с помощью которой современные руководители могут принимать эффективные решения в процессе управления субъектом хозяйствования. Данные управленческого учета носят строго конфиденциальный характер и составляют коммерческую тайну. Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 года № 16-З «О коммерческой тайне» определены требования к сведениям, в отношении которых может быть установлен режим коммерческой тайны, а также категории сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну. Коммерческая тайна — сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям настоящего закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны [6].

Режим коммерческой тайны распространяется на информацию, которая, с одной стороны, определена законодательством, а с другой стороны, на совокупность сведений о предпринимательской деятельности, сформированных в учетном процессе и составляющих коммерческую тайну субъекта хозяйствования. Каждый субъект имеет право самостоятельно определять перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, за исключением тех, которые в соответствии с законодательством не могут составлять коммерческую тайну. Согласно п. 6 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности», содержащаяся в бухгалтерской отчетности организации информация не является коммерческой тайной.

Сегодня субъекты хозяйствования должны предпринимать необходимые меры по защите данных управленческого учета, которые имеют для них действительную или потенциальную коммерческую ценность. Прежде чем разрабатывать систему защитных мер, направленных на сохранение конфиденциальности информации, и вводить в организации режим коммерческой тайны, необходимо определить перечень данных, подлежащих защите, и наиболее вероятные угрозы безопасности информации. На основании полученной информации необходимо разработать локальные нормативные акты, положения, инструкции, определяющие правила обеспечения комплексной правовой защиты информации и устанавливающие ответственность за их нарушение. Далее определяются основные направления обеспечения информационной безопасности, необходимые организационные меры, программные и технические средства. Основное внимание при этом необходимо уделять обеспечению информационной безопасности данных, обрабатываемых с помощью программных и технических средств. Сложность решения данной задачи обусловливается тем, что имеется доступ значительного количества пользователей к ресурсам информационной системы субъекта хозяйствования, а ее работа строится на взаимодействии целого ряда компонентов.

Обеспечение защиты конфиденциальной информации является сложной и многоуровневой задачей, включающей разработку правовых норм о неразглашении коммерческой тайны, разграничения уровней доступа сотрудников к информации, составляющей коммерческую тайну, организацию учета лиц, получивших доступ к данной информации, внедрение современных технических средств и систем защиты информации.

Заключение. Одним из ключевых факторов, определяющим информационную безопасность субъекта хозяйствования, является управленческий учет, на основании данных которого руководители принимают важные тактические и стратегические решения. Обеспечение информационной безопасности управленческого учета — объективно необходимая составляющая эффективного управления бизнесом, поскольку данные управленческого учета являются конфиденциальными и составляют коммерческую тайну субъекта хозяйствования.

Современные информационные технологии очень быстро развиваются и являются важным элементом в информационной системе субъектов хозяйствования, при этом следует отметить, что возрастают и угрозы потери, искажения данных. Процесс обеспечения организационно-технических мероприятий защиты конфиденциальной информации является сложным и требует постоянного исследования влияний современных тенденций мировой экономики, процессов глобализации, развития технологий на информационную безопасность данных управленческого учета для своевременного принятия соответствующих ответных мер.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 30.01.2014. — 1/14788.
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : принят Палатой представителей 9 окт. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 22 окт. 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 мая 2016 г. № 362-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 17.05.2016. — 2/2360.
3. Гейзер, Г. К. Информационная безопасность внутрифирменного учета / Г. К. Гейзер, А. А. Гейзер // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. — 2014. — Вип. 1 (1). — С. 109—113.
4. Кальницкая, И. В. Управленческая учетно-аналитическая система для целей управления организацией / И. В. Кальницкая // Междунар. бухгалт. учет. — 2013. — № 45 (291). — С. 11—17.
5. Кулакова, Ю. В. К вопросу о защите информации в системе управленческого учета / Ю. В. Кулакова, Г. И. Жабер // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. — 2014. — Вып. 2. Ч. 1. — С. 68—73.
6. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2012 г. : одобр. Советом Респ. 20 дек. 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июл. 2018 г. № 132-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 28.07.2018 — 2/2570.

УДК 657.22:553

О. С. Романова,

кандидат экономических наук

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Новополоцк

УЧЕТ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Устойчивое развитие экономики страны невозможно без достижения необходимого уровня добычи минеральных ресурсов, которые являются основой материального производства, национальной безопасности и суверенитета государства. В этой связи особое значение принадлежит повышению ответственности при принятии управленческих решений, направленных на рациональное и экономически эффективное использование минеральных ресурсов. Основным механизмом реализации данной задачи является развитие соответствующего информационного обеспечения, важным элементом которого является система бухгалтерского учета и отчетности организаций-недропользователей.

В настоящее время организации-недропользователи данные о минеральных ресурсах в учете и отчетности не отражают. Это приводит к искажению информации о ресурсном потенциале организации и его истощении, отсутствию необходимой информационной базы для оценки инвестиционной привлекательности компании, а также не дает возможности аккумулирования указанной информации в системе национальных счетов.

Основная часть. Необходимость развития системы учета и отчетности в части формирования информации об используемых минеральных ресурсах требует, прежде всего, уточнения научной терминологии.

В этой связи было проведено исследование экономической сущности понятий «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье». Результаты данного исследования позволили установить их тождественность/неотождественность, соотнести каждую категорию с этапом жизненного цикла освоения месторождения и обосновать, что объектом бухгалтерского учета могут выступать только минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых), которые в отличие от других категорий могут быть четко идентифицированы по месторождению, качеству и количеству. При этом минеральные ресурсы для их отражения в системе бухгалтерского учета и отчетности должны удовлетворять критериям признания актива.

В Республике Беларусь выделяют следующие признаки актива: 1) наличие имущественного права на объект, т. е. права владения, пользования, распоряжения (права собственности); 2) наличие экономических выгод.

Рассмотрев применение каждого критерия в отношении минеральных ресурсов, рекомендовано в учете и отчетности добывающих организаций Республики Беларусь отражать ту часть минеральных ресурсов, которая удовлетворяет критериям признания актива: 1) контролируемые организацией в соответствии с динамической теорией бухгалтерского баланса; 2) от которых ожидается получение экономической выгоды, а именно разведанные (в сумме категорий $A + B + C_1$), рентабельные, доступные к разработке.

В рамках изучения проблемы взаимосвязи показателей использования природного капитала и результатов экономики субъекта хозяйствования проведено исследование оценки долгосрочно используемых природных ресурсов в МСФО, Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине, Молдове. В результате установлено, что в настоящее время в учете добывающих организаций, во-первых, отражаются исключительно фактические затраты на вовлечение полезных ископаемых в экономическую деятельность, капитализируемые в составе основных средств. При этом данные затраты впоследствии могут подлежать переоценке по текущей рыночной стоимости. В результате искажается информация о стоимости привлечения минеральных ресурсов в экономическую деятельность для анализа эффективности вложенных средств. Во-вторых, в учете отсутствуют данные об экономической ценности контролируемых организацией минеральных ресурсов, что приводит к снижению информационного значения отчетности и не позволяет оценить ресурсный потенциал и инвестиционную привлекательность организации.

Для решения указанной проблемы были рассмотрены вопросы соотношения целей и видов оценки ресурсов в статической и динамической теориях баланса.

На наш взгляд, смешение двух видов оценки приводит к искажению и снижению информационного значения показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, результатов анализа хозяйственной деятельности и затрудняет их интерпретацию. Но вместе с тем отметим, что оба подхода к оценке ресурсов значимы, так как обеспечивают информационную базу для различных направлений анализа.

Таким образом, для учета связи между показателями использования природных ресурсов и показателями деятельности организации предлагаем новую модель отражения минеральных ресурсов в бухгалтерской (финансовой) отчетности, позволяющую представлять информацию о природном капитале для заинтересованных пользователей в двух аспектах: о стоимости привлечения минеральных ресурсов (фактические затраты) и экономическом потенциале используемых минеральных ресурсов (текущая рыночная стоимость), что обеспечивает информационную базу для соответствующих направлений анализа.

При этом *учет стоимости привлечения минеральных ресурсов* в деятельность субъектов хозяйствования предлагаем организовать следующим образом:

1) затраты на приобретение земельных участков, прав на земельные участки, прав пользования недрами и запасами полезных ископаемых капитализировать по счетам «Вложения в долгосрочные активы», «Основные средства» или «Нематериальные активы» соответственно. В бухгалтерском балансе источником активов по фактической стоимости привлечения минеральных ресурсов будут выступать либо собственный капитал, либо обязательства;

2) переоценку указанных капитализируемых затрат осуществлять в связи с изменением стоимости денежной единицы с отнесением на счет «Добавочный капитал»;

3) амортизацию указанных капитализируемых затрат осуществлять в соответствии с законодательством и амортизационной политикой субъекта хозяйствования с отнесением на соответствующие счета затрат;

4) в аналитическом учете и раскрытии информации отражать ресурсы, находящиеся в собственности организации и на ограниченных вещных правах (аренда, право пользования и т. д.).

В связи с тем, что в настоящее время в бухгалтерском учете и отчетности добывающих организаций не отражается *экономическая ценность контролируемых минеральных ресурсов*, разработана методика их учета, для применения которой предложено открыть отдельные синтетические счета «Минеральные ресурсы», «Привлеченный природный капитал», «Истощение минеральных ресурсов».

При этом рекомендовано: текущую рыночную стоимость ресурса отражать по дебету счета «Минеральные ресурсы» и кредиту счета «Привлеченный природный капитал»; переоценку текущей рыночной стоимости ресурса осуществлять в связи с изменением текущих рыночных цен и объема запасов по результатам доразведки и относить на счет «Привлеченный природный капитал»; истощение ресурсов (добыча полезных ископаемых) отражать с использованием счета «Истощение минеральных ресурсов»; в аналитическом учете и раскрытии информации отражать ресурсы, находящиеся в собственности организации и на ограниченных вещных правах (аренда, право пользования и т. д.).

Применение предлагаемой новой модели устранил искажения предоставляемой информации, обеспечит взаимосвязь показателей использования природных ресурсов и показателей деятельности организации, а также сформирует базу для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности по интересующим их направлениям анализа, что увеличивает информационную ценность отчетности и ее прогнозных характеристик.

Обоснованная необходимость учета и отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности стоимости минеральных ресурсов как части природного капитала обусловила потребность изменения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности для организаций-недропользователей. В этой связи разработаны рекомендации по совершенствованию форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, базирующиеся на предложенной методике учета минеральных ресурсов.

В бухгалтерском балансе предлагаем текущую рыночную стоимость используемых минеральных ресурсов показывать следующим образом: в составе долгосрочных активов организации по строке «Минеральные ресурсы»; в источниках их формирования — в составе собственного капитала по строке «Привлеченный природный капитал».

Отражение в бухгалтерском балансе стоимости минеральных ресурсов позволяет формировать достоверную информацию для принятия управленческих решений по текущей и инвестиционной деятельности.

Отражение в составе собственного капитала организации добывающей промышленности привлеченного природного капитала приводит к необходимости внесения изменений и в отчет об изменении собственного капитала. Действующую форму отчета предлагаем дополнить графой «Привлеченный природный капитал», по строкам которой будут отражаться соответствующие изменения.

В силу того, что деятельность по разведке и оценке минеральных ресурсов имеет ряд отличительных особенностей, которые, во-первых, не находят своего отражения в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности, во-вторых, влияют на оценку эффективности деятельности организаций-недропользователей, нами рекомендовано размещать информацию, раскрывающую специфику добывающей промышленности в примечаниях к отчетности: данные об объеме запасов полезных ископаемых; факторы, повлиявшие на их изменение; причины переоценки минеральных ресурсов.

Заключение. Предлагаемые экономическая сущность и состав минеральных ресурсов как объектов бухгалтерского учета, методика учета экономической ценности контролируемых минеральных ресурсов, рекомендации по совершенствованию бухгалтерской (финансовой) отчетности, формирующие данные о природном капитале организации и его истощении, приобретают особое значение в условиях обеспечения рационального недропользования в рамках устойчивого развития страны.

УДК 657.1

И. А. Хитрова¹, И. Н. Циуля²

¹ Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

² Филиал ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод, Барановичи

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Введение. В настоящее время развитие экономических отношений требует существенной перестройки системы экономической работы в организации. Финансовая устойчивость, экономическая безопасность организаций зависят от принимаемых управленческих решений, информационной базой которых является бухгалтерский учет.

Развитие бухгалтерского управленческого учета в Республике Беларусь связано, прежде всего, с изменениями, происходящими в методологии планирования, учета, контроля и анализа производственных затрат.

Основная часть. Изменения в системе управления организациями вызывают необходимость методического обеспечения ведения бухгалтерского управленческого учета и прежде всего совершенствования учетной политики.

Основу национальной (межнациональной) учетной политики составляют учетные стандарты. Так, в Республике Беларусь — это Национальные стандарты бухгалтерского учета и отчетности, на международном уровне — МСФО [1, с. 537].

Национальная (межнациональная) учетная политика — это установление единых общих принципов (правил) ведения бухгалтерского учета для всех экономических субъектов в рамках отдельного государства (группы государств) [1, с. 537].

Внутрифирменная учетная политика (учетная политика организации) — это избранная конкретной организацией методика ведения бухгалтерского учета в рамках общих принципов, установленных системой нормативного регулирования в каждой стране (группе стран) [1, с. 537].

Согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» организации самостоятельно формируют свою учетную политику. Учетная политика организации должна основываться на принципах бухгалтерского учета и отчетности, предусмотренных вышеуказанным законом [2].

Учетная политика организации включает: применяемые организацией виды учетной оценки; план счетов бухгалтерского учета организации; разработанные организацией для применения формы первичных учетных документов; применяемую организацией форму бухгалтерского учета; порядок проведения инвентаризации активов и обязательств организации; иные способы организации и ведения бухгалтерского учета [2].

Если в отношении конкретных хозяйственных операций, отдельных составляющих активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации в законодательстве Республики Беларусь не установлен порядок их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, такой порядок разрабатывается

организацией самостоятельно с применением профессионального суждения исходя из требований, установленных законодательством Республики Беларусь [2].

Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь № 80 утвержден Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки». Данный стандарт бухгалтерского учета и отчетности определяет правила бухгалтерского учета активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов при изменениях учетной политики, изменениях в учетных оценках, исправлении ошибок и раскрытия информации о них в бухгалтерской отчетности организации [3].

Учетная политика организации должна в максимальной степени удовлетворять интересы различных групп пользователей учетной информации, поэтому возможно выделить следующие аспекты учетной политики: финансовый, управленческий, налоговый.

Учетная политика организации для целей финансового учета должна формироваться на основании законодательных актов бухгалтерского учета, определяющих конечный выбор способов и приемов учета.

Учетная политика для целей управленческого учета предполагает максимальное количество альтернативных вариантов. Здесь на выбор вариантов в наибольшей степени оказывают влияние такие факторы, как структура управления, специфика производства и реализации продукции, технологические и отраслевые особенности производственной деятельности организации.

Учетная политика для целей налогового учета использует права, предоставленные налоговым законодательством в части выбора возможных вариантов расчета налоговой базы.

В действующей практике ведения бухгалтерского учета организации имеют право выбора способа ведения бухгалтерского учета из альтернативных вариантов (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Способы ведения бухгалтерского учета затрат, готовой продукции и расходов на реализацию продукции, для которых предусмотрены варианты, регламентируемые нормативными правовыми актами Республики Беларусь

Элемент учетной политики	Допустимые законодательством варианты	Нормативный правовой акт, служащий источником обоснования учетной политики и применения профессионального суждения
<i>Учет затрат на производство</i>		
Учет затрат на производство и калькулирование фактической себестоимости	Методы учета затрат: 1) простой (попроцессный); 2) поперечный; 3) позаказный; 4) нормативный	Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов № 102 [4]; отраслевые методические рекомендации (инструкции) по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг)
Оценка незавершенного производства	Порядок бухгалтерского учета и оценки незавершенного производства на всех стадиях технологического цикла устанавливается учетной политикой организации. В массовом и серийном производствах незавершенное производство может отражаться: 1) по фактической производственной себестоимости; 2) по нормативной (плановой) производственной себестоимости; 3) по прямым статьям затрат; 4) по стоимости сырья, материалов и полуфабрикатов	Инструкция по бухгалтерскому учету запасов № 133 (п. 108) [5]
Порядок закрытия счета 25 «Общепроизводственные затраты» и списания расходов общепроизводственного назначения по объектам учета затрат	Порядок отнесения общепроизводственных затрат к: 1) переменным; 2) условно-постоянным. В качестве базы распределения общепроизводственных затрат, подлежащих распределению, могут быть: 1) расходы на оплату труда производственных рабочих; 2) сумма прямых расходов; 3) прямые материальные затраты; 4) иные базы распределения. Затраты, учтенные на счете 25 «Общепроизводственные затраты», являющиеся условно-постоянными затратами, могут списываться в дебет счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности»	Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета № 50 (п. 27) [6]; Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов № 102 (п. 9—11) [4]; отраслевые методические рекомендации (инструкции) по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг)

Окончание таблицы 1

Элемент учетной политики	Допустимые законодательством варианты	Нормативный правовой акт, служащий источником обоснования учетной политики и применения профессионального суждения
Учет общехозяйственных затрат	Определяется порядок аналитического учета общехозяйственных затрат	Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета № 50 (п. 28) [6]; Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов № 102 (п. 10) [4]
Списание части затрат, относящихся к производству отчетного периода со счета 97 «Расходы будущих периодов»	Предусматривается порядок списания по каждому виду расходов. Списание части затрат, относящихся к производству отчетного периода, со счета 97 «Расходы будущих периодов» осуществляется следующим образом. По каждому виду расходов определяется сумма, подлежащая списанию со счета. Для этого устанавливается база для распределения расходов будущих периодов на конкретные объекты учета затрат. При этом необходимо учитывать степень действительного использования данного объекта по соответствующей учетной группе, если это оказывается невозможным, то затраты распределяют пропорционально условным показателям	Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета № 50 (п. 76) [6]
<i>Учет готовой продукции</i>		
Применение учетных цен для аналитического учета готовой продукции	В качестве учетных цен могут применяться: отпускные цены; плановая себестоимость; нормативная себестоимость	Инструкция по бухгалтерскому учету запасов № 133 (п. 112, 113) [5]
<i>Учет расходов на реализацию продукции</i>		
Порядок закрытия счета 44 «Расходы на реализацию» и списания расходов на себестоимость реализованной продукции	Определяется порядок аналитического учета расходов на реализацию. Указывается способ распределения расходов на реализацию. Расходы на реализацию могут списываться на себестоимость реализованной продукции следующими способами: в полном объеме; с распределением между различными видами реализованной продукции. Распределяются указанные расходы на основании данных о количестве, объеме, фактической себестоимости реализованной продукции	Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета № 50 (п. 35) [6]; Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов № 102 (п. 12) [4]

Выбор допустимого законодательством варианта учета будет оказывать влияние на уровень расходов отчетного периода.

Так, использование того или иного метода учета затрат в организации должно быть обусловлено технологическими особенностями производственного процесса и возможностью оптимального учета затрат в отчетных периодах.

Предусмотренная Инструкцией о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета № 50 возможность списания учтенных на счете 25 «Общепроизводственные затраты» условно-постоянных затрат в дебет счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» обуславливает необходимость деления общепроизводственных затрат на переменные и условно-постоянные. Определенный организацией вариант списания расходов общепроизводственного назначения по объектам учета затрат будет влиять на уровень расходов отчетного периода, что, в свою очередь, увеличивает или уменьшает финансовый результат, рентабельность.

Указанные выше примеры подтверждают необходимость выбора способов учета из предлагаемых законодательством вариантов с учетом их комплексного рассмотрения, последствий применения того или иного способа учета, специфики деятельности организации, финансового положения.

Кроме возможности выбора из совокупности способов и приемов бухгалтерского учета организации имеют возможность в случае отсутствия предписанного способа или приема применять иные положения по бухгалтерскому учету в части аналогичных или связанных фактов хозяйственной деятельности, определений, условий признания и порядка оценки активов, обязательств, доходов и расходов. Следовательно, организация в данном случае самостоятельно разрабатывает соответствующий способ или прием, руководствуясь основополагающими законодательными нормами с применением профессионального суждения.

Заключение. Учитывая вышесказанное, можно рассматривать учетную политику как один из инструментов управления организацией, так как целью учетной политики является воздействие на эффективность финансового положения организации в рамках действующих законодательных положений. Также учетная политика является мощным инструментом для достижения правдивости, достоверности, объективности бухгалтерского учета, получения надежной и открытой информации для оценки производственной деятельности организации, ее финансового состояния и перспектив развития.

Практическое использование конкретных способов и приемов учета будет способствовать совершенствованию управленческого учета и внутреннего контроля организаций в выработке и обосновании управленческих решений, повышению их эффективности, что в конечном итоге должно оказать позитивное влияние на финансовые результаты, уровень риска и инвестиционную привлекательность организаций.

Список цитируемых источников

1. Теория бухгалтерского учета : учеб. пособие / М. И. Кутер [и др.] ; под общ. ред. проф. М. И. Кутера. — Минск : Новое знание, 2016. — 679 с.
2. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 : с изм. и доп. от 4 июня 2015 г. № 268-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.06.2015. — 2/2266.
3. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки» [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 16 июня 2016 г. № 48 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2016. — 8/31059.
4. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва Финансов Респ. Беларусь, 30 сентября 2011 г., № 102 : в ред. постановления М-ва Финансов Респ. Беларусь, 31.12.2013 г., № 96 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2012. — 8/24697.
5. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету запасов и признании утратившим силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 12 нояб. 2010 г. № 133 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 27 апр. 2011 г. № 25 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 14. — 8/23181.
6. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.06.2014 г. № 46 : с изм. и доп. от 22 дек. 2018 г. № 74 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 29.12.2018. — 8/33714.

Секция 5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АСПЕКТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 323

В. А. Безуглая,
кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УНИВЕРСИТЕТЫ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА

Введение. В последнее десятилетие, в связи с увеличением продолжительности жизни человека и числа престарелых граждан, в науке и социальной практике заметно возрос интерес к проблемам геронтологии. Особенно это касается того, как привычка и возможность продолжать учиться помогают людям третьего возраста оставаться социально и экономически активными, даёт возможность быть конкурентоспособными на рынке труда, пользоваться современными технологиями и сохранять здоровье.

Основная часть. В последнее время в Республике Беларусь в социальной структуре общества постоянно увеличивается доля старшего поколения (рисунок 1), параллельно происходит увеличение пенсионного возраста (таблица 1).

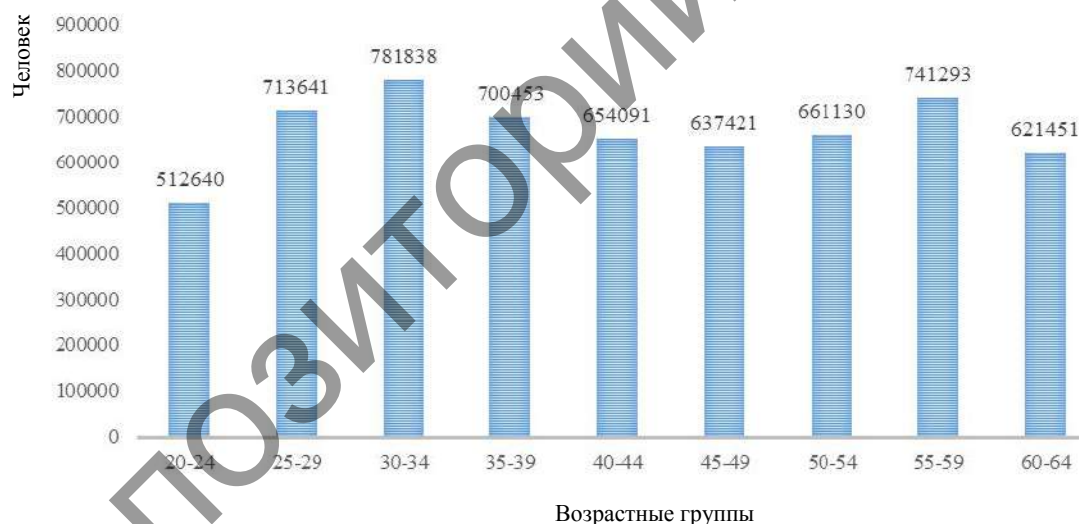

Рисунок 1 — Численность населения Республики Беларусь по отдельным возрастам на 01.01.2018 (по [1])

Таблица 1 — Изменение пенсионного возраста населения Республики Беларусь (по [2])

Дата рождения		Пенсионный возраст, лет		Период выхода на пенсию
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
01.01—30.06.1957	01.01—30.06.1962	60,5	55,5	01.07—31.12.2017
01.07—31.12.1957	01.07—31.12.1962	61,0	56,0	01.07—31.12.2018
01.01—30.06.1958	01.01—30.06.1963	61,5	56,5	01.07—31.12.2019
01.07—31.12.1958	01.07—31.12.1963	62,0	57,0	01.07—31.12.2020
01.01—30.06.1959	01.01—30.06.1964	62,5	57,5	01.07—31.12.2021
01.07—31.12.1959 и младше	01.07—31.12.1964 и младше	63,0	58,0	01.07—31.12.2022

Для многих пожилых людей выход на пенсию является одним из самых переменных и кризисных периодов на жизненном пути, что влечет за собой существенные изменения в условиях и образе жизни. Сложившаяся ситуация требует от человека переосмысления ценностей, отношения к себе и к окружающему миру, поиска новых путей реализации активности. У многих пожилых людей этот процесс происходит долго и болезненно, сопровождается переживаниями, пассивностью, неумением найти новые занятия и контакты, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир. Результаты исследований свидетельствуют, что существует прямая зависимость между уровнем активности человека и его настроением, удовлетворенностью имеющимся положением. Степень адаптации к пенсионному периоду жизни зависит от того, насколько человек сумел переключиться на новые формы деятельности, отыскать сферы и области, в которых можно активно реализовывать свою социальную роль [3, с. 45].

Более того в настоящее время в сфере производства упор все больше делается на внедрение инновационных технологий, использование современного оборудования, компьютеризацию практически всех рабочих мест, что в свою очередь делает пожилых людей неконкурентоспособными на рынке труда.

Исследования показывают, что чем интенсивнее человек работает творчески, тем дольше его ум сохраняет активность, превосходит других по интеллектуальным возможностям. Успехи человека продлевают его жизнь больше, чем физическая активность и здоровый образ жизни, поэтому особенно актуальным является создание благоприятной психоэмоциональной сферы средствами культуры, образования, общения в процессе ресоциализации [4, с. 64].

Исходя из вышеизложенного становится особенно актуальным рассмотрение вопросов вовлечения лиц пожилого возраста в образовательное пространство современного общества, так как именно университеты — один из основных источников экономического процветания страны, носители как общей, так и научно-технической культуры. Поэтому адаптация университетов к требованиям времени — одна из ключевых задач на современном этапе развития.

Необходимость привлечения людей предпенсионного и пенсионного возраста в непрерывный образовательный процесс обусловлена прежде всего целым рядом социально-демографических факторов: увеличение доли старшего поколения в общей структуре населения; ежегодное повышение пенсионного возраста; увеличение количества одиноких людей в пожилом возрасте; активное развитие системы геронтообразования; вступление в информационно-коммуникативную эпоху; необходимость подготовки людей к пенсии и переходу на новый возрастной этап; необходимость активизации адаптационных возможностей людей пожилого возраста в условиях активного развития информационного пространства; поиск путей увеличения продолжительности жизни и работоспособности пожилых людей; активное влияние достижений научно-технического прогресса на качество жизни пожилых людей; наличие свободного времени у людей пенсионного возраста; усиление социальной самоорганизации, повышение престижа образованности наряду с желанием слушать и быть услышанными в социуме.

Решением данных социальных проблем в большинстве развитых стран мира стало развитие и законодательное закрепление права на получение непрерывного образования в течение всей жизни как одно из фундаментальных прав человека, обеспечивающее ему доступ к актуальной достоверной информации на протяжении всей жизни. Реализация данного права, как правило, осуществляется путём создания целостной образовательной среды, в которой любой человек, независимо от возраста, осваивая определённый объём научных знаний, культурно-нравственных ценностей, практических умений и навыков, удовлетворяет личные потребности в новых знаниях, профессиональном и личностном росте, расширении круга общения.

Первый практический опыт реализации обучающих программ в университетах третьего поколения начался Тулузе в 1973 г. благодаря профессору Пьеру Велласу. Каждая группа университета третьего поколения была связана с местным университетом. Лекции для слушателей читали преподаватели академических университетов. Французская система прижилась в Бельгии, Испании, Италии, Швеции, Польше. В 1990-х концепцию расширили до Университета всех возрастов (UTA — université tous âges) и Университета Свободного времени (UTL — Université du temps libre).

Британцы модифицировали схему и ввели принцип «равный — равному»: опытные специалисты обучают «коллег по пенсии». Главные черты британской модели: отсутствие помощи учреждения высшего образования; основной метод обучения — взаимопомощь; нет деления на студентов и преподавателей; акцент сделан на совместном, групповом образовании; организация занятий силами самих участников [5; 6].

На постсоветском пространстве университеты третьего поколения активно развиваются в России, Украине. В Республике Беларусь на данном этапе социально-экономического развития реализуется принцип непрерывного образования, что закреплено в Кодексе Республики Беларусь об образовании, в основных направлениях государственной политики в сфере образования [7], однако анализ существующих образовательных систем, свидетельствует о недостаточности информации об эффективных формах организации образовательного процесса и методиках обучения, соответствующих потребностям обучающихся пожилого возраста.

Массовое развитие университетов третьего поколения должно стать одной из приоритетных задач социальной политики на современном этапе развития общества, поскольку данное направление позволит

формировать восприятие процесса старения как этапа эволюции человека, который имеет свои ресурсы, а также рассматривать пожилого человека как потенциального субъекта образования. Выбор образовательных программ должен основываться на мониторинге потребностей пожилых людей, нуждающихся в образовательных услугах

Заключение. Особенности и преимуществами обучения в университетах третьего поколения являются: 1) возможность последующего трудоустройства по новым для личности направлениям деятельности; 2) возможность диалога и самовыражения в кругу единомышленников; 3) создание условий и содействие всестороннему развитию людей пожилого возраста при наличии обратной связи, интересной и непринужденной атмосферы в процессе обучения; 4) личностный подход к каждому обучающемуся, исходя из его возможностей и потребностей, способствующий как социальному, так и индивидуальному долголетию; 5) оказание помощи людям старшего поколения в адаптации к современным условиям жизни путем овладения новыми знаниями (возрастные особенности, современные методики сохранения здоровья, обретения приемов самопомощи, формирование и развитие навыков, использование новейших технологий, в том числе информационных и коммуникационных); 6) содействие успешной адаптации личности к быстро изменяющимся условиям жизни путём ликвидации разрывов, оказывающих влияние на все сферы жизнедеятельности и существования пожилых людей в целом.

Список цитируемых источников

1. Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2018 г. и среднегодовая численность населения за 2017 год [Электронный ресурс] : стат. бюл. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya>. — Дата доступа: 18.12.2018.
2. О совершенствовании пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2016 г., № 137 // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-137-ot-11-aprelja-2016-g-13449. — Дата доступа: 10.12.2018.
3. Старикова, М. М. Стереотипы старости и старения / М. М. Старикова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. — 2011. — № 2 (22). — С. 43—50.
4. Щанина, Е. В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук / Е. В. Щанина. — Пенза, 2006. — 160 л.
5. Bakalarz-Kowalska, B. Uniwersytety trzeciego wieku instytucjami wspierającymi potrzeby edukacyjne ludzi starszych / B. Bakalarz-Kowalska // Wybrane zagadnienia problematyki pomocy i wsparcia w rozwiązywaniu problemów ludzi w różnym wieku. Praca zbiorowa. — Ostrowiec Świętokrzyski — Warszawa, 2012. — S. 45—57.
6. Высоцкая, И. В. Самостоятельная организация как образовательное учреждение в сфере образования пожилых людей в Германии / И. В. Высоцкая // Сиб. пед. журн. — 2012. — № 6. — С. 159.
7. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : № 243-3 от 13 янв. 2011 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2016. — 2/2402.

УДК 330.322.3:37

А. В. Говака

Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Минск

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Введение. В современных условиях знания и квалификация являются важными факторами экономического роста и социального прогресса общества. Образовательная функция предполагает формирование умений и навыков, получение знаний, т. е. воспроизводство человека как профессионала. Как показывают недавние исследования [1, с. 33], умение управлять полученными знаниями для повышения конкурентоспособности страны человек получает в системе высшего образования. Задача высшего образования — подготовка высококвалифицированных специалистов, принимающих управленческие решения, готовых генерировать идеи и брать ответственность за свои действия, управлять проектной деятельностью и продвигать инновационные технологии.

Важным элементом формирования эффективного экономического механизма в процессе развития и совершенствования системы высшего образования является образовательное кредитование, позволяющее также расширить ее источники финансирования. Кредитование образования играет важную роль для качественного воспроизводства домашних хозяйств, а также в удовлетворении их потребностей в самоактуализации.

Государственная поддержка кредитования для получения профессионального образования может обеспечить стабильность и доступность этого вида кредитования, оказать поддержку членам домашних хозяйств в стремлении получить качественное обучение и тем самым укрепить систему высшего образования.

При таких обстоятельствах, как увеличение доли платного высшего образования, подорожание образовательных технологий и оборудования, увеличивающих стоимость образовательных услуг, поддержка правительства становится особенно важной.

Основная часть. Белорусский рынок образовательных кредитов малоразвит. Причины непопулярности такого кредитования заключаются в слабой информированности домашних хозяйств о программах кредитования, неудовлетворенность существующими программами (высокие процентные ставки, сроки и условия погашения), а также привычки и менталитет населения, которое не привыкло жить в долг. На сегодня многие родители предпочитают сберегать деньги, чтобы оплатить затем обучение ребенку.

Список белорусских кредитных учреждений, предоставляющих кредит на обучение, невелик, и состоит из четырех банков: Белагропромбанк, Беларусбанк, Белинвестбанк, БПС-Сбербанк. По образовательным кредитам без государственной поддержки в настоящее время предусмотрены высокие ставки процента и довольно жесткие условия погашения.

Средняя ставка по кредитам на обучение составляет 15,3 %. Это самая высокая ставка из всех видов кредитов, предоставляемых домашним хозяйствам. Для сравнения, средняя ставка на потребительское кредитование составляет 14,8 %, жилищное кредитование — 10 % [2].

Банки предоставляют пять лет после окончания учреждения высшего образования (УВО) для погашения основного долга по кредиту. До конца обучения погашаются только проценты по кредиту, после завершения учебы — со следующего месяца после окончания УВО начинает выплачиваться основной долг и оставшиеся проценты. Таким образом, на время учебы дается «отсрочка» для оплаты основного долга, однако мы считаем, что льготный период после обучения должен быть продлен, так как месяца недостаточно для того, чтобы молодой специалист смог начать погашать кредит. При уходе в академический отпуск или на службу в армии отсрочка не предоставляется. В случае отчисления студента банки тоже дадут на погашение месяц, но уже с момента отчисления. Исключением является Беларусбанк, предоставляющий год на погашение кредита с момента отчисления. Также Белагропромбанк, Беларусбанк и БПС-Сбербанк дают своим клиентам возможность постепенно увеличивать основной долг по кредиту. Для тех, кому за счет кредита необходимо оплатить несколько курсов или семестров, а также, если в течение года изменилась стоимость обучения, такая схема будет полезной. Банки выдают не более 80—90 % от суммы стоимости всего обучения.

У Беларусбанка есть льготный кредит под 5,25 % до 60 месяцев. Его можно получить для оплаты первого высшего образования в дневной форме получения образования при условии, что совокупный доход всех членов семьи за последний год не превышает 350 % утвержденного бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, действующего на дату подачи документов для получения льготного кредита (на 01.05.2018 эта сумма составляет 723,03 р.). Возврат кредита начинается со следующего месяца после окончания УВО и осуществляется в срок до 5 лет, погашение процентов — со следующего месяца после получения кредита равными взносами в течение всего периода пользования кредитом [3].

Большинство экспертов признают, что рынок образовательного кредитования является перспективным, и его емкость будет расти, особенно при сокращении числа бюджетных мест в УВО. А для более быстрого развития этого рынка необходима государственная поддержка образовательного кредитования. Государству должна принадлежать ведущая роль в процессе образовательного кредитования, так как оно заинтересовано в получении образования на высоком уровне своими гражданами. Используя зарубежный опыт кредитования образования, необходимо сделать его более привлекательным. Кредитование обучения может стать долгосрочным рыночным вариантом решения проблемы доступности качественных образовательных услуг, мотивирующих домашних хозяйств к самоактуализации при участии государства.

Мы предлагаем модернизировать белорусское высшее образование с помощью создания такой системы государственного кредитования и субсидирования, которая позволит расширить возможности получения профессионального образования для домашних хозяйств с уровнем располагаемых ресурсов ниже медианного. Высокие процентные ставки ограничивают спрос на кредиты, вследствие чего идет сокращение количества студентов, получающих высшее образование. Поэтому выплаты по образовательному кредиту необходимо соотносить с доходами населения.

Применительно к белорусской системе образования и экономики наиболее оптимальной, по нашему мнению, является следующая модель предоставления образовательного кредита:

- 1) кредит должен предоставляться для всех форм обучения в государственных и коммерческих УВО;
- 2) ставка по кредиту должна быть привязана к ставке рефинансирования (на 27.06.2018 — 10 % [4]);
- 3) срок выдачи кредита как минимум в 2-3 раза должен превышать срок обучения с возможностью досрочного погашения. Обычно срок составляет 10-12 лет с момента поступления в УВО. Если студент нашел высокооплачиваемую работу, трудностей с выплатой кредита не возникает. Однако на практике банки часто сталкиваются с ситуацией неплатежа, когда студент испытывает финансовые трудности и не может погасить сумму кредита. Особенно остро данная проблема стоит в развивающихся странах [5];
- 4) на весь период обучения и полгода после окончания УВО предоставляется льготный период, предусматривающий выплату только процентов. Предполагается, что за 6 месяцев заемщик устроится на постоянное место работы и начнет получать стабильный доход;

5) выплаты по процентам во время льготного периода сделать субсидируемыми государством;
6) ежемесячные выплаты по кредиту при выходе специалиста на работу необходимо сделать возможными и управляемыми с помощью составления обновляемого графика погашения кредита, включающего уплату основного долга и учитывающего текущую платежеспособность заемщика, так как сначала заработная плата молодого специалиста может быть невысокой, вследствие отсутствия трудового опыта и квалификации. К тому же нужно учитывать возможные траты в связи с возможным переездом, наймом жилого помещения, приобретением продуктов и товаров, необходимых для жизнедеятельности (мебель, кухонная утварь, текстильные товары для бытового пользования и т. п.), а также социально-психологическую и профессиональную адаптацию;

7) необходимо предоставить возможность частичного погашения кредита с помощью программы семейного капитала, полного досрочного погашения даже в период обучения без штрафных санкций, а также отсрочки по основным платежам в случае академического отпуска по болезни и службы в вооруженных силах. В случае ухода заемщика в декретный отпуск по беременности и родам в целях обеспечения социальной поддержки молодых семей также предполагается отсрочка уплаты основного долга. При рождении второго (и последующего) ребенка ввести досрочное погашение кредита за счет средств государственного бюджета;

8) кредитополучателем может быть студент или его родители и близкие родственники. В то же время, необходимо ограничить возраст потенциальных заемщиков. Кредиты на обучение должны предоставляться экономически активным людям после окончания обучения и до 20 лет до пенсионного возраста;

9) образовательный кредит должен покрывать только затраты на обучение. В качестве финансовой помощи для студентов из низкодоходных домашних хозяйств в сопровождающих вопросах, таких как проживание и проезд, целесообразнее использовать субсидии. Так, социальная стипендия студентам, получающим высшее образование, позволит покрыть часть сопутствующих расходов. Ее размер устанавливается исходя из тарифной ставки первого разряда и на 01.10.2018 составляет около 52,9 р. (1,49 тарифной ставки первого разряда) [6]. Конечно, данная сумма не обеспечивает компенсацию всех затрат. Предполагается, что недостающие средства студенты получают от родителей или же от подработок.

Заключение. Кредит на обучение сможет создать льготные условия и расширить доступность профессионального образования для низкодоходных домашних хозяйств, государство окажет поддержку молодым людям в стремлении получить качественное обучение, а также обеспечит стабильность и доступность кредитов и тем самым укрепит систему высшего образования.

Список цитируемых источников

1. Борщева, Н. Л. Развитие человеческого капитала: системный подход в непрерывном образовании / Н. Л. Борщева // Экономика образования. — 2016. — № 1. — С. 31—39.
2. Все о кредитовании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.credit.by/analytcs>. — Дата доступа: 18.10.2018.
3. Льготный кредит на обучение [Электронный ресурс] // Беларусбанк. — Режим доступа: https://belarusbank.by/ru/fizicheskim_licam/kredit/soft-lending/lgotnyy_kredit_na_obuchenie. — Дата доступа: 20.08.2018.
4. Ставка рефинансирования [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/MonetaryPolicyInstruments/RefinancingRate>. — Дата доступа: 19.10.2018.
5. Экономические инструменты повышения доступности высшего образования [Электронный ресурс] // Аналит. центр при правительстве РФ. — Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6366.pdf>. — Дата доступа: 20.08.2018.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : № 243-3 от 13 янв. 2011 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2016. — 2/2402.

УДК 331.522

Е. Н. Гриц

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Введение. Политика содействия занятости населения изменялась в соответствии с социально-экономическими условиями развития общества, сущность и основные направления политики нашли отражение в работах отечественных ученых Н. Н. Бондарь, Е. В. Ванкевич, Н. М. Зубко, Э. А. Лутохиной, А. П. Моровой, П. Г. Никитенко, М. И. Ноздрина-Плотницкого и др.

Основная часть. В период становления рыночной системы хозяйствования возросло значение ответственности человека за своё благополучие и благополучие своей семьи; встала необходимость

обеспечения равных возможностей всем гражданам трудоспособного возраста в реализации права на труд; развивались институциональные механизмы согласования интересов основных субъектов социально-трудовых отношений; политика занятости интегрировалась в общую концепцию социально-экономического развития страны [1, с. 139].

В трудах Н. М. Зубко отражены основные принципы современной политики занятости населения, к которым автор относит: обеспечение равных возможностей всем трудоспособным гражданам в реализации права на труд; поддержание и стимулирование трудовой инициативы; предоставление социальных гарантий и защита безработных; участие профсоюзов, союзов предпринимателей, трудовых коллективов в разработке и реализации политики занятости; содействие и поощрение развития трудового потенциала граждан; международное сотрудничество в решении проблем занятости населения [2, с. 266].

Принципы политики занятости населения реализуются через совокупность мер государственного воздействия на систему трудовых отношений, принимающие как активную, так и пассивную формы. Н. Н. Бондарь указывает, что активная политика занятости предполагает интенсивное воздействие государства на увеличение спроса на рабочую силу либо сокращение предложения труда. Пассивные меры регулирования занятости предусматривают выплаты пособий по безработице через систему социального страхования, обеспечение гарантий прожиточного минимума [3, с. 86].

Виды современной государственной политики занятости населения нашли отражение в научных исследованиях Г. Л. Баяндурян. Анализируя «либеральную» политику организации и социальной поддержки занятости, автор указывает на доминирование принципа рыночной конкуренции, идей индивидуальной свободы и частной выгоды. В такой модели институты собственности, контрактных соглашений, денег, корректируемые институтами гражданского общества, создают равенство возможностей и свободного доступа к деятельности, к условиям, которые обеспечивают возможность эффективной деятельности для всех членов общества. С другой стороны, успехи, достижения, уровень благосостояния человека зависят от его личной, персональной инициативы [4, с. 13].

Примером успешного опыта реализации «либеральной» политики содействия занятости людей с ограниченными возможностями является политика государства на рынке труда Швеции, поскольку в данной стране одни из самых высоких в Европе показателей занятости исследуемой группы населения. Концептуальной основой такой политики выступает представление о природе и причинах инвалидности, сложившееся в шведском обществе. Такое понимание природы инвалидности определяет приоритеты государства в отношении лиц с инвалидностью на рынке труда: обеспечение доступности оказываемых услуг, программ, производственной среды и рабочего места.

Национальное шведское агентство по трудоустройству, имеющее в своем составе 280 служб занятости по всей стране, ежегодно для содействия занятости населения с инвалидностью разрабатывает и реализует программы, в которых следует выделить два основных направления: 1) поддерживающие меры для нанимателей, включающие компенсацию затрат на адаптацию рабочего места; выплаты индивидуальных дотаций на каждого работника с инвалидностью; субсидии заработной платы работников с инвалидностью, которые могут предоставляться до восьми лет; 2) спектр услуг для лиц с инвалидностью, оказываемых государственными службами занятости (финансовую поддержку в приобретении технических средств реабилитации; услуги специального персонала, в том числе специалистов по зрению, отоларингологов, сурдопереводчиков и иных специалистов, необходимых для успешного трудоустройства и трудовой деятельности; трудоустройство на защищенных мастерских “Samhall”; оказание финансовой помощи в организации предпринимательской деятельности; услуги по поддерживаемой занятости) [5].

Государственная программа поддерживаемой занятости, известная как «Специальное введение и последующая поддержка» (SIUS) реализуется службами занятости и доступна по всей Швеции. Особенность программы заключается в оказании специальными инструкторами (тренерами) индивидуальной помощи и поддержки лицам с инвалидностью в поиске (до 6 месяцев) и получении работы (до 12 месяцев) на открытом рынке труда. При возникновении необходимости поддержка оказывается также нанимателю в приеме на работу человека с инвалидностью, в процессе его трудовой деятельности. Шведские работодатели отмечают, что поддержка, оказываемая в рамках программы SIUS, играет ключевую роль в их решении взять на работу сотрудника с инвалидностью.

По мнению Г. Л. Баяндурян, главной отличительной особенностью «консервативной» модели организации занятости населения является равновесие рыночных и социальных механизмов регулирования трудовых отношений, доминирование партнерских форм социального взаимодействия между наемными работниками и работодателями. Высокая степень социальной защиты различных категорий населения достигается посредством больших масштабов индивидуального и коллективного финансирования социальных программ; гарантий социальных прав и социальной поддержки наиболее уязвимых групп населения; осуществления исключительно адресного социального обеспечения.

Указанные принципы, направления, механизмы политики занятости успешно используются зарубежными странами при разработке и реализации национальной политики включения в сферу труда населения с инвалидностью. Ценным представляется опыт Германии, которая формирует свою близкую к «консервативной» политику на рынке труда в отношении лиц с устойчивым нарушением здоровья. По официальным данным Министерства труда и социальных вопросов, в стране проживает 7,6 млн человек

с тяжелой формой инвалидности, из них 43 % в трудоспособном возрасте (от 15 до 65 лет) [6]. Лучший способ справиться с инвалидностью — быть в обществе, и прежде всего в трудовой жизни. Этот принцип положен в основу Национального плана действий по реализации Конвенции ООН о правах инвалидов, принятый в 2011 г. Парламентом страны.

В Германии у людей с тяжелой формой инвалидности (степень утраты трудоспособности составляет не менее 50 %) нет противопоказаний к трудовой деятельности. Согласно национальному законодательству, финансирование процессов интеграции указанной группы населения в трудовую жизнь имеет приоритет перед пенсионным финансированием [7]. Понимая, что реабилитация и последующее трудоустройство лиц с тяжелой инвалидностью выгоднее, чем постоянное обеспечение их пенсиями и пособиями, политика интеграции населения с инвалидностью в сферу занятости включает широкий ряд мер: обязательства государственных и частных нанимателей заполнять пять процентов рабочих мест лицами с тяжелой формой инвалидности; специальная защита от увольнения работников с инвалидностью после их работы в течение шести месяцев; трудоустройство на защищенные мастерские; защита интересов лиц с инвалидностью на рабочих местах их представителями; компенсация за неудобства, с которыми сталкиваются лица с тяжелой формой инвалидности, включающие оплачиваемый дополнительный отпуск продолжительностью пять дней в году, оплату проезда до работы и обратно (либо предоставление транспортного средства), освобождение от сверхурочной работы; оказание мер по поддерживаемой занятости на открытом рынке труда.

Вопросы трудовой интеграции решаются Федеральным министерством труда и социальных дел, отделениями по интеграции, агентствами по трудоустройству комплексно, с последовательным переходом от одних мероприятий к другим. Благодаря проведению в Германии активной политики на рынке труда для лиц с тяжелой формой инвалидности, уровень занятости данной группы населения в возрасте от 25 до 50 лет составляет 55,7 % [6]. Смена прежнего акцента политики по отношению к людям с инвалидностью с социального обеспечения на равенство и стимулирование равных возможностей позволяет им стать экономически самостоятельными и независимыми в обществе.

Заключение. Выполненный анализ международного опыта и зарубежной практики обеспечения занятости населения с инвалидностью позволил сделать вывод о необходимости выделения мер по содействию занятости исследуемой группы населения в качестве самостоятельного направления государственной политики. В связи с этим необходимо выработать научно обоснованную цель, принципы политики содействия занятости населения с инвалидностью, учитывающие специфику указанной группы населения, особенности формирования, развития и использования их трудового потенциала.

Список цитируемых источников

1. Морова, А. П. Социальная политика в сфере трудовых отношений / А. П. Морова. — Минск : ИСПИ, 2000. — 174 с.
2. Экономическая теория : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по экон. специальностям / Н. М. Зубко, А. Н. Каллаур, — Минск : ТетраСистемс, 2014. — 383 с.
3. Бондарь, Н. Н. Социальная политика в Республике Беларусь : учеб. пособие / Н. Н. Бондарь, А. И. Терлиженко. — Минск : БГЭУ, 2005. — 146 с.
4. Баяндурян, Г. Л. Политика занятости в социальных государствах: механизмы и противоречия / Г. Л. Баяндурян. — Краснодар : Изд-во КубГУ, 2005. — 55 с.
5. Stöd för dig med funktionsnedsättning [Electronic resource] // Arbetsförmedlingen Swedish public employment service. — Mode of access: <https://www.arbetsformedlingen.se/For-arbetssokande/Stod-och-service/Funktionsnedsattning.html>. — Date of access: 02.10.2018.
6. Situation schwerbehinderter Menschen [Electronic resource] // Berichte: Blickpunkt Arbeitsmarkt. — Mai, 2018. — Mode of access: <https://statistik.arbeitsagentur.de/Statistischer-Inhalt/Arbeitsmarktberichte/Personengruppen/generische-Publikationen/Broschue-Die-Arbeitsmarktsituation-schwerbehinderter-Menschen.pdf>. — Date of access: 20.09.2018.
7. Закон о поощрении профессиональной подготовки и занятости инвалидов [Электронный ресурс] : 23 апр. 2004 г. — Режим доступа: http://www.sozialgesetzbuch.de/gesetze/09/index.php?norm_ID=0910600. — Дата доступа: 21.10.2018.

УДК 342.9

П. Г. Кулдош

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О ЗНАЧЕНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Введение. В условиях совершенствования процесса укрепления национальной безопасности, суверенитета государства требует уяснения вопрос о роли и месте органов внутренних дел в структуре механизма белорусского государства. Функциональное предназначение органов внутренних дел напрямую связано с установлением их места и роли в формировании гражданского общества и правового государства в Республике Беларусь, что имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

До принятия закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [1] (далее — Закон об ОВД) в законодательстве, регламентирующем деятельность органов внутренних дел, не содержалось четко сформулированного определения «органы внутренних дел».

По сути, законодатель в ч. 1 ст. 1 Закона об ОВД, указывая сферы борьбы с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, определяет обособленную часть внутригосударственной действительности. Следовательно, сфера деятельности органов внутренних дел определяет их место и роль в обществе и механизме современного белорусского государства.

С принятием Закона об ОВД было сформулировано понятие «органы внутренних дел», в котором содержатся основные признаки, характеризующие и определяющие их место и роль в обществе и государстве [1]. В ст. 1 Закона об ОВД содержится определение органов внутренних дел как государственных правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Органы внутренних дел являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь [1].

Особенностью структурного построения органов внутренних дел в Республике Беларусь является то, что их систему законодатель рассматривает через две составляющие: организационную и функциональную. Так, в организационном отношении систему органов внутренних дел образуют: Министерство внутренних дел Республики Беларусь (центральный аппарат); территориальные органы внутренних дел — главное управление внутренних дел Минского городского исполнительного комитета и подчиненное ему управление внутренних дел по охране Минского метрополитена, управления внутренних дел областных исполнительных комитетов, управления, отделы внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций), управление внутренних дел на транспорте Министерства внутренних дел Республики Беларусь и подчиненные ему отделы, отделения, линейные пункты; учреждения образования и организации здравоохранения, созданные для обеспечения выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел. Функционально систему ОВД образуют: милиция; подразделения по гражданству и миграции; подразделения охраны; подразделения финансов и тыла; органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. Кроме того, в систему ОВД входят также иные подразделения, которые создаются по решению министра внутренних дел, если иное не определено Президентом Республики Беларусь, и другие организации, создаваемые по его решению [2, с. 52].

Основная часть. Представляется, что необходимость реформирования современной системы ОВД связана с изменениями в экономической, политической, социальной жизни Республики Беларусь и возрастающими требованиями общества к деятельности системы ОВД в условиях построения демократического правового государства. Можно согласиться с утверждением, что совершенствование деятельности органов внутренних дел — профильная стратегическая задача, поскольку без комплексного решения проблем в правоохранительной сфере невозможно добиться успехов в работе по эффективной защите прав и свобод граждан от преступных посягательств [3].

В настоящее время наиболее актуальными являются проблемы: сокращение численности сотрудников ОВД, освобождение их от несвойственных функций, материальное стимулирование, создание единой службы судебных экспертиз (выведение из структуры МВД Государственного экспертно-криминалистического центра, экспертно-криминалистических подразделений ОВД), превентивная направленность деятельности ОВД, идеологическая и кадровая работа, оптимизация структуры МВД [4, с. 12].

Исходя из анализа ст. 1 Закона об ОВД, отметим, что основными функциями органов внутренних дел являются: борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В то же время законодатель не раскрыл содержания определений «общественный порядок» и «общественная безопасность», которые до настоящего времени на законодательном уровне не определены.

Концепция, выдвигающая на первый план функцию борьбы с преступностью, наиболее адекватно отражает специфику современных условий и исторические традиции деятельности органов внутренних дел. Преступность представляет серьезную угрозу для общества, государства, прав и свобод граждан. В современной Беларуси преступность становится все более жесткой и агрессивной, непредсказуемой по мотивам, характеру действий преступников и общественно опасным последствиям; проявляется в не встречающихся ранее направлениях, совершается в новых формах, довольно часто с применением огнестрельного оружия, взрывчатки и других опасных средств, ухищрений, позволяющих запутать следы преступлений либо уничтожить их [5, с. 8].

Функция охраны общественного порядка является традиционной для теории и практики правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел. Представляется, однако, что такое словопотребление в современных условиях является не вполне точным.

Таким образом, термин «охрана» наиболее соответствует материальным объектам в значении, к примеру, «охранять имущество». Поэтому в отношении общественного порядка более уместен термин «обеспечивать» (в значении «создать необходимые условия»), который придает данному словосочетанию юридическое значение и отражает его содержание. Кроме того, среди ученых не сложилось единого понимания общественного порядка. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, отметим, что нами разделяется точка зрения, согласно которой под общественным порядком следует понимать систему

волевых, сложившихся преимущественно в общественных местах отношений, урегулированных социальными нормами в целях поддержания общественной нравственности, общественного и личного спокойствия, неприкосновенности личности, создания надлежащих условий для функционирования предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, сохранности материальных благ [6, с. 38].

На основании изложенного предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 1 Закона об ОВД: слово «борьба» заменить на слово «противодействие», а слово «охрана» исключить, изложив ч. 1 ст. 1 Закона об ОВД в следующей редакции: «Органы внутренних дел — государственные правоохранительные органы, осуществляющие противодействие преступности, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь».

Реализация возложенных на органы внутренних дел функций осуществляется посредством выполнения ими определенных задач, основные из них представлены в ст. 2 Закона об ОВД. Особенность их проявляется в том, что их перечень не является потенциально исчерпывающим, поскольку, согласно ч. 2 ст. 2 Закона об ОВД, «на органы внутренних дел законодательными актами Республики Беларусь могут быть возложены иные задачи». В то же время российский законодатель не определяет задач полиции, а говорит о двенадцати основных направлениях ее деятельности, что свидетельствует о закрытом их перечне. Представляется, что наличие возможности возложить иные задачи на органы внутренних дел порождает неопределенность их правового статуса и места в механизме современного белорусского государства, поскольку пространное изложение правовых норм может явиться основанием для их расширительного толкования правоприменителем. Как верно замечает О. М. Колесникова, на возможность расширительного толкования указывается в самом тексте, т. е. такую возможность предусмотрел законодатель. В частности, если в тексте употребляются выражения: «и так далее», «и другие», «и в аналогичных случаях», указывающие на незаконченный перечень обстоятельств, условий, значит, сам законодатель позволяет интерпретатору продолжить перечень [7, с. 56]. Тем не менее в ст. 2 Закона об ОВД речь идет только о случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, например, «...пропавших без вести и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь».

Закключение. Органы внутренних дел, обладающие наибольшим объемом правоохранительных полномочий, способны решать поставленные перед ними задачи и играют значительную роль в механизме современного белорусского государства. Становление и развитие системы ОВД Беларуси представляют собой непрерывный процесс, основанный на историческом опыте ее функционирования. Происходящие преобразования в деятельности органов внутренних дел являются отражением изменений в организации и деятельности современного государственного аппарата.

Для обеспечения формирования в республике целостной и эффективно действующей системы органов внутренних дел необходимо именно научно обоснованное закрепление их функций на законодательном уровне, что позволит повысить эффективность их деятельности и обеспечить уважение и поддержку со стороны общества и отдельных граждан. В этой связи обоснована необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 1 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», изложив её в следующей редакции: «Органы внутренних дел — государственные правоохранительные органы, осуществляющие противодействие преступности, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь».

Список цитируемых источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г., № 408-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 22.07.2016. — 2/2406.
2. Григорьев, А. В. Правовые основы создания народной милиции Временного правительства и советской милиции на территории Беларуси (1917—1918 гг.) / А. В. Григорьев // 3-й Пермский конгресс ученых-юристов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 12 окт. 2012 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т ; редкол.: О. А. Кузнецова (отв. ред.) [и др.]. — Пермь, 2012. — С. 17—18.
3. Булавин, С. П. Историческое наследие П. А. Столыпина в контексте современного реформирования органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. П. Булавин // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр». — Минск, 2018.
4. Реформа МВД подразумевает не кардинальную ломку ведомства, а оптимизацию структуры // На страже. — 2012. — № 47. — С. 11—13.
5. Басецкий, И. И. Методологические проблемы борьбы с преступностью / И. И. Басецкий // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2001. — № 1. — С. 7—10.
6. Рябцев, Л. М. Права граждан как объект административно-правовой защиты милицией / Л. М. Рябцев // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2001. — № 1. — С. 36—41.
8. Гранат, Л. М. Толкование норм права в правоприменительной деятельности : учеб. пособие / Л. М. Гранат, О. М. Колесникова, М. С. Тимофеев. — М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. — 82 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Введение. Выбор направлений и способов решения проблем инвалидности напрямую зависит от установления причин, приводящих к ограничениям жизнедеятельности человека. Однако в научном сообществе, а также среди специалистов-практиков нет единого мнения о сущности инвалидности. Это обусловлено существованием двух концептуальных взглядов на природу инвалидности — суженного (медицинского) и расширенного (социального).

Основная часть. В течение длительного времени медицинская парадигма инвалидности была единственной. В основе медицинского подхода лежит модель, согласно которой устойчивое заболевание материализуется и приводит к нарушению функций органов и систем организма человека. В результате возникших нарушений меняется и ухудшается его способность к жизнедеятельности, появляются ограничения в сферах деятельности. Человек осознает наличие болезни и ее проявления, возникшие ограничения жизнедеятельности могут поставить его в невыгодное положение по отношению к окружающим, болезнь приобретает социальный характер. Таким образом, инвалидность определяется как социальная недостаточность, обусловленная устойчивым нарушением здоровья человека (рисунок 1).

Ограничение жизнедеятельности — это любое ограничение или отсутствие (в результате нарушения) возможности осуществлять деятельность способом или в рамках, которые считают нормальными для человека данного возраста. Социальная недостаточность определяется как социальные последствия нарушения здоровья, вытекающие из нарушения или ограничения жизнедеятельности, при котором человек может выполнять лишь ограниченно или совсем не может выполнять обычную для его положения роль в жизни [1, с. 112].

Медицинская модель рассматривает инвалидность как персональную проблему человека, вызванную непосредственно болезнью, травмой или физическими изменениями здоровья. Поэтому качество медицинской помощи, доступность лечения и реабилитационных мероприятий являются основополагающим аспектом в устранении (снижении) ограничений жизнедеятельности человека.

В социальной модели инвалидности проблема ограничений жизнедеятельности человека представляется как долгосрочное социальное состояние, не поддающееся лечению. Реальные условия жизнедеятельности населения с инвалидностью, их самоощущения, степень вовлеченности в главные сферы жизни зависят от социальной среды, политики государства в отношении инвалидности.

С целью обеспечения согласованности взглядов на составляющие здоровья и некоторые связанные со здоровьем составляющие благополучия (образование, труд и занятость, экономическая жизнь) экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) была разработана расширенная модель взаимодействия между человеком, имеющим изменения здоровья, и социально-средовыми условиями, в которых происходит его функционирование. В 2001 г. ВОЗ представила Международную классификацию функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (далее — МКФ) [2, с. 12]. Область применения классификации распространяется на все сферы деятельности человека, такие как образование, здравоохранение, страхование, экономика и др. (рисунок 2).

Представленная модель расширяет понимание инвалидности и позволяет изучить влияние медицинских, индивидуальных и социально-средовых факторов на возникновение ограничений жизнедеятельности человека.

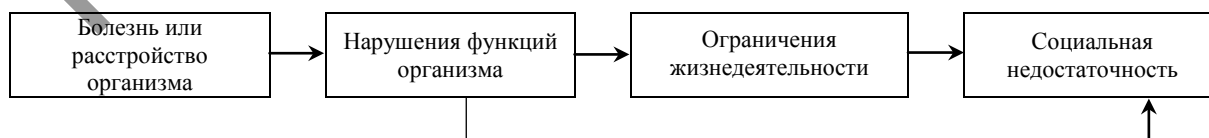

Рисунок 1 — Суженная (медицинская) модель инвалидности [1, с. 112]

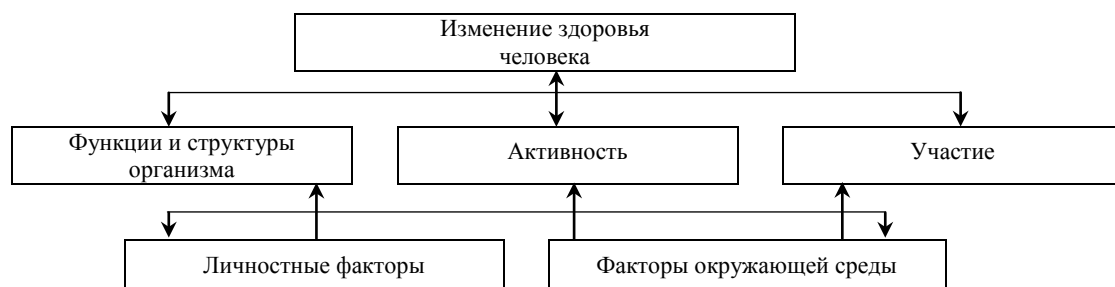

Рисунок 2 — Расширенная модель функционирования человека с измененным здоровьем в контексте факторов окружающей среды и личностных факторов [2, с. 32]

Существенным отличием и преимуществом расширенной модели инвалидности перед медицинской и социальной моделями заключается в том, что описание показателей здоровья и показателей, связанных со здоровьем, проводится с учетом контекстных факторов, представляющих физическую и социальную обстановку, в которой живет и проводит свое время человек. Они включают факторы окружающей среды и личностные факторы, которые могут влиять на функционирование индивида и, соответственно, на возникновение и предотвращение ограничений жизнедеятельности.

В настоящем исследовании будем исходить из того, что ограничения жизнедеятельности человека вызваны индивидуальными и социальными факторами. Инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и социальными и средовыми барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества.

На основе расширенной модели инвалидности предлагается систематизировать процесс включения исследуемой группы населения в трудовую деятельность с помощью таких компонентов, как 1) вид и степень выраженности нарушений функций организма человека; 2) личностные факторы; 3) факторы производственной среды, трудового процесса и производственного пространства (рисунок 3).

При определении возможности участия лица с инвалидностью в сфере общественного производства предлагается учитывать его способности к трудовой деятельности, а также факторы производственной среды, трудового процесса и производственного пространства. В свою очередь способности к трудовой деятельности объединяют такие компоненты системы, как «вид, степень нарушений функций организма» и «личностные факторы». Факторы производственной среды, трудового процесса и производственного пространства включают условия труда в отношении организации рабочего места и производственного пространства, которые могут как способствовать, так и препятствовать включению человека с инвалидностью в сферу общественного производства. Выделенные элементы позволяют не только комплексно рассматривать процесс участия в трудовой деятельности населения с инвалидностью, но и вырабатывать широкий спектр инструментов управления данным процессом.

На основе общих методологических принципов формирования трудового потенциала и предложенной систематизации процесса включения в трудовую деятельность человека, имеющего устойчивые нарушения здоровья, считаем целесообразным детализировать структуру трудового потенциала лиц с инвалидностью выделив четыре взаимосвязанных компонента, образующие совокупные способности к труду исследуемой группы населения (рисунок 4). Это позволит осуществлять его комплексную характеристику, опираясь на данные статистического учета, с помощью системы показателей.

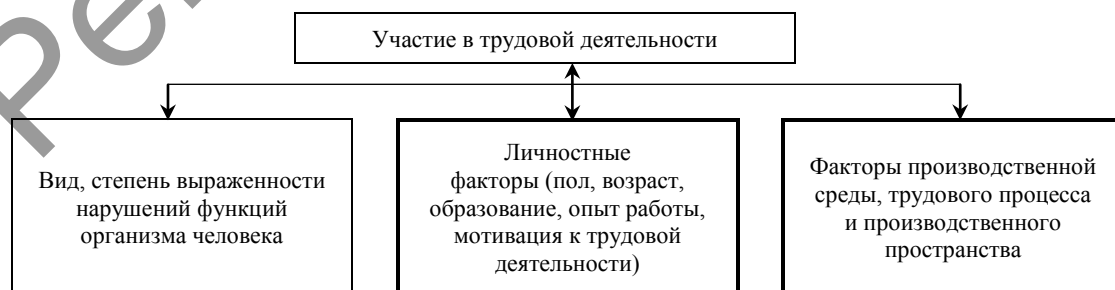

Рисунок 3 — Систематизация процесса включения в трудовую деятельность лиц с инвалидностью

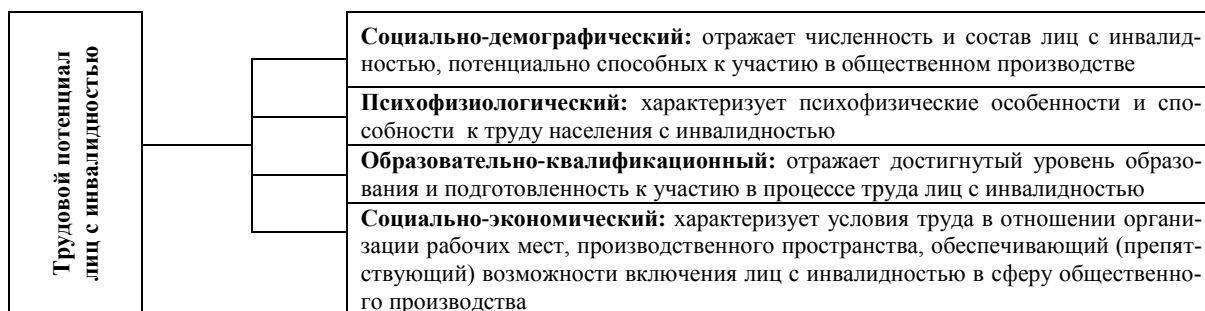

Рисунок 4 — Компонентная структура трудового потенциала лиц с инвалидностью

Выделение социально-демографической слагаемой трудового потенциала обусловлено необходимостью количественной характеристики численности и состава лиц с инвалидностью потенциально способных к участию в общественном труде, что сегодня не позволяет сделать действующая система учета и анализа инвалидности населения. Характеристика психофизиологических особенностей и способностей населения к труду исходит из необходимости учета фактора «состояние здоровья», от которого зависит уровень трудоспособности, работоспособности и психофизической пригодности населения к труду. Особенность объекта оценки трудового потенциала заключается в наличии нарушения здоровья, которое влияет или может повлиять на способность к трудовой деятельности. Личностные факторы, в том числе возраст, образование, профессия и т. д., не являются частью нарушения здоровья и показателями здоровья. В то же время указанные характеристики влияют на способности лиц с инвалидностью к трудовой деятельности. В этой связи считаем целесообразным выделить образовательно-квалификационный компонент в структуре трудового потенциала. Социально-экономическая слагаемая трудового потенциала исключительно важна для анализа воздействия факторов производственной среды и производственного пространства на его формирование, развитие и возможности использования в национальной экономике.

Закключение. Предлагаемая структура трудового потенциала лиц с инвалидностью, включающая социально-демографический, психофизиологический, образовательно-квалификационный и социально-экономический компоненты, позволит дать комплексную количественную и качественную характеристику совокупных способностей к труду исследуемой группы населения.

Список цитируемых источников

1. Смычек, В. Б. Современные аспекты инвалидности / В. Б. Смычек. — Минск : БГАТУ, 2012. — 264 с.
2. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья: МКФ [Электронный ресурс] // Женева : ВОЗ, 2001. — 342 с. — Режим доступа: <https://convention.mzsr.gov.kz/sites/default/files/MKF.pdf>. — Дата доступа: 25.10.2018.

УДК 343.621

А. Н. Русак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА

Введение. Многократные трансформации признаков незаконного производства аборта явились результатом возникающих на практике трудностей при юридической оценке отдельных из них. Объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья беременной женщины, что обусловлено размещением ст. 156 в системе уголовно-правовых запретов, объединенных в главу 19 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Представляется, что авторы, выделяющие в качестве объекта рассматриваемого преступления лишь здоровье женщины [1, с. 316], не учитывают, что в качестве альтернативного последствия как признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 156 УК, называется смерть женщины. Потерпевшей может быть только женщина, находящаяся в состоянии беременности. Срок беременности не влияет на квалификацию содеянного, но должен учитываться при назначении наказания, так как чем больше срок беременности, тем выше опасность аборта для жизни и здоровья

женщины. Для заключения о наличии в содеянном признаков объективной стороны состава незаконного производства аборта необходимо установить, что искусственное прерывание беременности было произведено незаконно. Указанное свидетельствует о бланкетности диспозиции ч. 1 ст. 156 УК и предполагает установление порядка проведения искусственного прерывания беременности в соответствии с требованиями отраслевого законодательства.

Основная часть. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июля 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» искусственное прерывание беременности сроком не более 12 недель может быть проведено по желанию женщины в организациях здравоохранения после обязательной предварительной консультации с врачом-специалистом и проведения предабортного психологического консультирования женщины. В случае, если беременная женщина является несовершеннолетней, дополнительно необходимо получить письменное согласие на данное медицинское вмешательство ее законного представителя. При сроке беременности более 12 недель искусственное прерывание беременности возможно по согласию женщины лишь при наличии медицинских либо социальных показаний и только в государственных организациях здравоохранения. Беременность сроком не более 22 недель может быть прервана по согласию женщины при наличии социальных показаний. Перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности включает два основания: а) наличие решения суда о лишении родительских прав; б) беременность, наступившая в результате изнасилования. При наличии медицинских показаний прерывание беременности проводится по согласию женщины независимо от срока беременности (согласие не требуется, если женщина признана в установленном порядке недееспособной или не способна по состоянию здоровья к принятию осознанного решения. В первом случае требуется письменное согласие опекуна беременной женщины, во втором — супруга (супруги) или одного из близких родственников (родителей, совершеннолетних детей, родных братьев (сестер), внуков, деда (бабки)). В отношении несовершеннолетней беременной дополнительно требуется письменное согласие ее законного представителя. Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности утвержден постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 декабря 2014 г. № 88 (далее — Перечень) и представляет собой перечень заболеваний и других медицинских показаний для искусственного прерывания беременности со стороны матери или плода. В исключительных случаях при наличии медицинских показаний, не указанных в Перечне, при которых продолжение беременности и роды представляют угрозу для жизни женщины или могут причинить вред ее здоровью, вопрос об искусственном прерывании беременности по медицинским показаниям решает врачебно-консультационная комиссия организации здравоохранения. Проведение искусственного прерывания беременности с нарушением вышеуказанных правил должно квалифицироваться по ст. 156 УК как незаконное производство аборта.

Незаконное производство аборта является уникальным составом преступления. Это единственное криминализированное в уголовном законе деяние, имманентным признаком которого является согласие потерпевшей на поставление в опасность причинения вреда ее жизни или здоровью. При этом прямого указания на это в самой ст. 156 УК нет (производство аборта без согласия на то беременной женщины должно квалифицироваться как причинение тяжких телесных повреждений). Согласие на производство аборта должно быть предварительным и полученным до начала медицинского вмешательства; информированным; добровольным. Объем информации, который должен быть представлен беременной женщине перед производством аборта, для получения от нее согласия, основанного на достаточной информированности, законодательно не установлен. Очевидно врач должен сообщить пациентке полную и достоверную информацию об исходном состоянии ее здоровья; о вариантах искусственного прерывания беременности; о планируемом методе производства прерывания беременности, его эффективности, прогнозируемых результатах, возможных рисках и осложнениях; о необходимости строгого выполнения назначений и рекомендаций, визитов к врачу. Согласие женщины на производство аборта будет добровольным только в том случае, если в процессе принятия решения на нее не оказывалось принуждающего влияния. Формы принуждения, оказываемого при принятии решения, могут быть различными. В соответствии с действующим уголовным законом лицо, принуждающее женщину к производству аборта, может быть привлечено к уголовной ответственности только в случае, если принуждение сопряжено с угрозой применения насилия к ней или ее близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо с угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц (ст. 185 УК). Учитывая высокую степень общественной опасности действий лица, принуждающего женщину к производству аборта, представляется целесообразным и обоснованным рассмотреть вопрос о возможности введения самостоятельного уголовно-правового запрета на принуждение женщины к производству аборта, признать в качестве объекта данного преступления жизнь и здоровье беременной женщины и разместить его в рамках главы 19 «Преступления против жизни и здоровья».

Законодательная конструкция объективной стороны незаконного производства аборта позволяет считать составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2, формальными, а ч. 3 — материальным. Дискуссионным, с точки зрения теории уголовного права и судебной практики, является вопрос о моменте окончания незаконного производства аборта. Очевидно разногласия возникают по причине описания

действия в диспозиции ст. 156 УК посредством отглагольного существительного «производство». Как отмечает Л. Л. Кругликов, «речь идет о процессе осуществления деяния, имеющем, следовательно, а) протяженность во времени, б) незавершенный или завершенный характер, в) а при завершении — как успешным, так и безуспешным, неудачным» [2, с. 57]. Безусловно, определить момент окончания преступления в такой ситуации сложно. Сходные по описанию противоправных действий составы преступлений полагаются оконченными: изнасилование, насильственные действия сексуального характера — с начала совершения полового акта, актов мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера [3]; изготовление поддельных денег или ценных бумаг — с момента изготовления хотя бы одного денежного знака или ценной бумаги, независимо от того, удалось ли осуществить их сбыт [4]; незаконная добыча рыбы или других водных животных и незаконная охота — с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение предметом охоты, рыбой или водными животными (это может выражаться в преследовании, установке капканов, сетей, приспособлении иных средств и орудий незаконной охоты, добычи рыбы или водных животных независимо от того, были ли фактически добыты предметы охоты, рыба или водные животные) [5]; посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, — с момента посева независимо от последующего всхода либо произрастания растений или грибов [6]; дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве — с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения [7]. Указанное дает основание утверждать отсутствие единообразного подхода при определении момента окончания преступления в ситуациях с деяниями, обозначенными существительными, образованными от глаголов несовершенного вида. В одних случаях момент юридического окончания деяний связывается с началом осуществления деятельности, в других — с ее физическим завершением, в третьих — с успешным (хотя бы частично) итогом для виновного осуществленного поведения. Ряд авторов, отталкиваясь от семантического толкования термина «аборт», приходит к выводу, что оконченным данное преступление будет с момента удаления плода из матки, т. е. необратимого прерывания беременности [8, с. 385—386; 9, с. 79]. Наиболее приемлемой, при решении данного вопроса, видится позиция белорусских ученых И. С. Тишкевича и И. И. Горелика, по мнению которых данное преступление следует считать оконченным, когда совершены действия, причинившие вред здоровью беременной женщины или создавшие опасность для ее жизни либо здоровья, даже если беременность была сохранена [10, с. 127; 11, с. 160—161].

Заключение. На основании вышеизложенного можно отметить, что такой подход представляется вполне обоснованным и необходимым, учитывая ценность и значимость объекта уголовно-правовой охраны по ст. 156 УК.

Список цитируемых источников

1. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. — Минск : Амалфея, 2015. — 1008 с.
2. Кругликов, Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве / Л. Л. Кругликов // Юрид. техника. — 2013. — № 7. — С. 53—60.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166—170 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 1997 г., № 10 : с изм. и доп. от 29 марта 2007 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
5. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 18 дек. 2003 г., № 13 : с изм. и доп. от 27 сент. 2018 г. № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327—334 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1 : с изм. и доп. от 31 марта 2016 г. № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 : с изм. и доп. от 24 сент. 2009 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
8. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. II : Преступления против личности. — 682 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
10. Уголовное право БССР. Часть особенная / под общ. ред. И. С. Тишкевича. — Минск : Выш. шк., 1978. — 384 с.
11. Горелик, И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья / И. И. Горелик. — Минск : Выш. шк., 1973. — 320 с.

Ю. В. Черняк,

кандидат исторических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБЪЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Введение. Одним из значимых факторов, способствующих демографической безопасности народа, является наличие территории его проживания. От того, насколько полно территория государства охватывает земли проживания титульной нации государства, зависит и само развитие этой нации. На протяжении истории мы наблюдаем, как сотни разобщенных народов борются за объединение своих земель с целью объединить в одно целое свои нации. Ярким примером этого может служить судьба белорусского народа, которому в начале XX в. выпал шанс объединить всебелорусские земли в национальном государстве.

Основная часть. Началом процесса становления белорусской государственности в XX в. можно считать создание осенью 1915 г. «Конфедерации Великого княжества Литовского», в состав которой вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций.

В феврале 1916 г. проект создания конфедерации был уточнен. В ее состав планировалось включить Виленскую и Ковенскую губернии, а также белорусские и литовские части Сувалкской, Гродненской и Минской губерний, Курляндию. Но этим планам не суждено было сбыться, так как, во-первых, стремления национальных лидеров не поддержало командование германских оккупационных войск, а во-вторых, интересы национальных субъектов конфедерации были несовместимы [1, с. 18].

Поэтому весной 1916 г. была выдвинута идея создания союза восточноевропейских народов в форме Черноморско-Балтийской конфедерации. По взглядам лидеров белорусского общественного движения Ивана и Антона Луцкевичей, она должна была объединить в союзном государстве Литву, Беларусь, Латвию, Украину и Польшу. При этом предусматривалось, что Беларусь станет самостоятельным субъектом этой конфедерации. Параллельно разрабатывалась доктрина, главная идея которой заключалась в существовании Беларуси в качестве суверенного государства в границах проживания белорусского этноса [2, с. 98]. Фактически, это была первая в XX в. попытка объединения белорусского народа в рамках национального государства.

В течение всего 1917 г. белорусские национальные движения и организации требовали признания автономии Беларуси у Временного правительства России. Так, в сентябре 1917 г. на Съезде народов в Киеве была принята резолюция «Про белорусов», с обращением к Временному правительству о немедленном издании декрета об автономии Беларуси в Российской Федеративной республике в этнографических границах расселения белорусского народа с включением в ее состав захваченных Германией территорий [3, с. 70].

14 декабря 1917 г. начал работу Всебелорусский съезд, созданный руководством национально-демократических организаций Беларуси. 18 декабря по решению СНК Западной области и фронта съезд был разогнан, но исполнительный комитет съезда все же послал свою делегацию на мирные переговоры в Брест-Литовск. В результате Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 г. между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны, и Россией — с другой, ратифицированного Чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов 15 марта 1918 г., часть территории Беларуси отторгалась от России наряду с территорией Прибалтики, Закавказья и Украины. При этом Западная Беларусь (Гродненская губерния и часть Виленской губернии с Вильней) отошла к Германии; центральная часть Беларуси (Минская губерния, часть Витебской и Могилевской губерний) считалась временно оккупированной территорией, а Белорусское Подляшье (Белая, Яново, Тересполь, Кодень, Константинов, Немиров, Межречье), Берестейщина (поветы Берестье, Кобрин, Пружаны) и Полесье (поветы Дрогичин, Косов, Лунинец, Пинск, Столин, Мозырь, Речица и Гомель) признавались за Украиной [4, с. 42]. Восточные районы Беларуси остались в составе РСФСР.

В феврале 1918 г. Исполком I Всебелорусского съезда (проходивший в условиях германской оккупации) обратился к народу с I Уставной грамотой, в которой объявил себя временной властью в стране. Было сформировано правительство — Народный Секретариат. 9 марта 1918 г. Исполком съезда принял II Уставную грамоту, в которой провозгласил Белорусскую Народную Республику [5, с. 108].

25 марта 1918 г. III Уставной грамотой было оформлено решение о государственной независимости. В ней, в частности, объявлялось, что Беларусь является независимым и свободным государством, включающим все территории, на которых проживает и преобладает белорусское население, а именно: Могилевщину, белорусские части Минщины, Гродненщины (включая Гродно, Белосток и др.), Виленщину, Витебщину, Смоленщину, Черниговщину и пограничные части соседних губерний, заселенные

белорусами [6, с. 210]. Задача по описанию границ республики была поручена Комиссии международных дел и Стратегической комиссии, созданной при Народном Секретариате иностранных дел. Карту Беларуси планировалось разработать в 1918 г., но она была издана только в 1919 г. в оккупированном поляками Гродно.

Прохождение границы практически совпадало с границами, описанными в работе Е. Ф. Карского «Этнографическая карта Белорусского племени», а также с немецкими картами, появившимися в Минске в марте 1918 г. [7, с. 13]. Таким образом, была заложена основа для объединения максимального числа этнических белорусов в рамках национального государства.

Стремление отстоять территорию и границы Беларуси прослеживается, в том числе, в переписке лидеров национального белорусского движения. В частности, в апреле 1918 г. в письме германскому послу при Украинской Раде они отмечали: «Вместе с тем, мы настойчиво просим сохранения Беларуси в ее естественных исторических, этнографических и экономических границах. Конкретно, мы настаиваем на сохранении за Беларусью Гродненщины, течения Припяти и г. Вильно. ...Относительно Вильно, мы должны напомнить, что это духовный центр Беларуси, который наиболее живо представляет идею белорусской государственности» [8, с. 48]. Но уже в августе Рада Белорусской Народной Республики выразила протест рейхсканцлеру Германии в связи с возможным отторжением части территории Беларуси с целью увеличить область Королевства Польского. Неоднократно в июне—сентябре 1918 г. посылались заявления и мемориалы Рады БНР правительству Украины с просьбами признать независимость и нераздельность Беларуси в ее историко-этнографических границах. 10 октября 1918 г. делегацией БНР была представлена нота министру иностранных дел Украины об официальном признании БНР и установлении государственной границы между Украиной и Беларусью [9, с. 201].

Параллельно с деятельностью руководства и лидеров БНР в оккупированных районах Беларуси проходила работа на территориях, находящихся под контролем России. Так, декретом СНК от 31 января 1918 г. был создан специальный правительственный орган — Белорусский национальный комиссариат, который явился одним из первых национальных отделов, учрежденных при Комиссариате по делам национальностей [3, с. 30]. На него были возложены следующие задачи: информировать Советское правительство о нуждах белорусского народа и в то же время извещать белорусских трудящихся о мероприятиях, проводимых советской властью; бороться с проявлениями национализма и шовинизма; содействовать национально-государственному и культурному строительству; пропагандировать идеи Советской власти и т. п. Представитель Белорусского национального комиссариата обязан был присутствовать на заседаниях СНК, когда там рассматривались вопросы, затрагивающие интересы белорусского народа [10, с. 31].

В октябре 1918 г. исполком Западной области и Народный комиссариат внутренних дел приняли совместное постановление о расширении территории Западной области. В ее состав кроме Смоленской, Витебской и Могилевской губерний были включены Ковенская, Минская и Виленская губернии [11, с. 74].

21—23 декабря 1918 г. в Москве прошла Первая конференция белорусских коммунистических секций, которая приняла решение о необходимости образования Белорусского советского правительства, 25 декабря 1918 г. народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин сообщил в Смоленск, что ЦК партии согласился с белорусскими товарищами «на образование Белорусского советского правительства» [12, с. 18].

30 декабря 1918 г. в Смоленске прошла VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), переименовавшая себя в первый съезд Коммунистической партии Белоруссии (большевиков). Ее делегаты единодушно высказались за создание белорусской государственности. КП(б) Белоруссии организационно была оформлена как составная часть РКП(б) [13, с. 7].

На конференции были обозначены границы республики, и по докладу комиссии, созданной для изучения этого вопроса, было решено, что в состав республики должны войти Минская, Могилевская, Гродненская губернии полностью, Витебская губерния без Двинского, Режицкого, Люцынского уездов, а также часть территорий соседних губерний, населенных преимущественно белорусами. Это часть Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского уездов Смоленской губернии; часть Новоалександровского уезда Ковенской губернии, весь Вилейский уезд, часть Свентянского, Ошмянского уездов Виленской губернии, а также Августовский уезд Сувальской губернии [14, с. 20].

2—4 февраля 1919 г. в Минске прошел I Всебелорусский съезд Советов, который принял Декларацию о провозглашении Беларуси Советской Социалистической Республикой и Конституцию БССР. Прибывший на съезд Я. М. Свердлов огласил постановление Президиума ВЦИК о признании РСФСР независимости Белорусской Советской Социалистической Республики [15, с. 141].

Но провозглашение БССР было актом фиктивным, больше рассчитанным на внешний эффект, нежели предполагавшим реальную самостоятельность Белорусской республики [16, с. 72]. Несмотря на это, БССР способствовала консолидации белорусского народа и давала предпосылки для улучшения демографической ситуации на ее территории.

Заклученне. Неабходна адзначыць, што пытанне беларускай дзяржаўнасці, як і самаадрэсавання беларускай нацыі ў разглядаемы перыяд, аказалася заложнікам знешнепалітычных фактараў. Нягледзячы на гэта, было некалькі спроб фарміравання беларускай дзяржаўнасці ў межах пражывання беларускага народа. З'яўленне ж беларускага савецкага дзяржаўнасці ў Мінску стварала якасна новую геапалітычную структуру, арыентаваную на прынцыпальна новы гістарычны цэнтр, таму што раней беларускія землі ўваходзілі ў іншы дзяржаўныя утварэнні, якія, за выключэннем Вялікага Княства Літоўскага, не ўваходзілі ў беларускія ні па сутнасці, ні па змесціва. Беларусам першы раз прадставілася магчымасць стварыць нацыянальнае дзяржаўнасць на сваёй этнічнай тэрыторыі, што спрыяла стабілізацыі колькасці насельніцтва і прыняццю мер, якія спрыялі б дэмаграфічнаму росту, што, як вядома і ўважана мэта дэмаграфічнай бяспекі любога нацыянальнага дзяржаўнасці.

Спіс цитуемых крыніц

1. Адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел Беларусі / рэд. М. І. Камінскі. — Мінск : БелСЭ, 1985. — 86 с.
2. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов. — Минск : Тесей, 2004. — 318 с.
3. Брыгадзін, П. В. Фарміраванне ідэі беларускай дзяржаўнасці ў 1917—1918 гг. / П. В. Брыгадзін, У. І. Ладзеў. — Мінск : Беларусазнаўства, 1998. — 210 с.
4. Павлова, Т. Я. Границы БНР / Т. Я. Павлова // Беларус. журн. міжнарод. права і міжнарод. адносін. — 1999. — № 3. — С. 42—45.
5. Административно-территориальная реформа в БССР в 1920—1930-е годы // Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси : пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. — Минск : Тесей, 2004. — С. 108—111.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. І. Касцюк [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000—2005. — Т. 1—6.
7. Шырэв, Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Чорная і Літва ў картах / Е. Е. Шырэв. — Мінск : Амалея, 2001. — 336 с.
8. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў. — Мінск : Беларус. думка, 1997. — 450 с.
9. Сокал, С. Ф. Гісторыя дзяржавы і права БССР / С. Ф. Сокал. — Мінск : Выш. шк., 1989. — 448 с.
10. Круталевіч, В. А. В. И. Ленин и создание Белорусской ССР / В. А. Круталевіч // Правоведение. — 1980. — № 2. — С. 31—33.
11. Елизаров, С. А. Областное звено административно-территориального деления Белорусской ССР (1938—1991 гг.) / С. А. Елизаров // Юстыцыя Беларусі. — 2008. — № 2. — С. 74—76.
12. Елизаров, С. А. Административно-территориальное деление Белорусской ССР: исторический опыт / С. А. Елизаров // Юрид. журн. — 2006. — № 2. — С. 45—48.
13. Борисевич, В. И. О составе и направлениях реформирования административно-территориального устройства в Республике Беларусь // Актуальные проблемы рыночной экономики : материалы науч.-практ. конф. : в 2 ч., Бобруйск, 22—24 апр. 2004 г. — Минск, 2004. — Ч. 1. — С. 7—12.
14. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / Я. К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. — Мінск : Універсітэцкае, 2000. — 418 с.
15. Елизаров, С. А. Административно-территориальные преобразования в Гомельской губернии (1919—1926 гг.) / С. А. Елизаров // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2008. — № 4. — С. 141—145.
16. Снапкоўскі, У. А. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі 1944—1945 гг. / У. А. Снапкоўскі. — Мінск : Беларусь, 1997. — 360 с.
17. Адміністрацыйны падзел у Беларусі, узроўні ўлады і яе функцыі // Распрацоўка стратэгіі развіцця рэгіёну : ад тэорыі да практыкі / У. У. Валетка [і інш.]. — Мінск : Раўнадзенства, 2004. — 160 с.
18. Пратакол І з'езда Комуністычнай партыі (большэвікоў) Беларусі / Ін-т гісторыі партыі і Кастр. рэвалюцыі пры ЦК КП(б)Б ; пад рэд. С. Агурскі, М. Леўкоў. — Мінск : Парт. выд-ва, 1984. — 84 с.

Секция 6

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 347.472

О. А. Абрамович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗАПРЕЩЕНИЕ ДАРЕНИЯ

Введение. Право как инструмент социального управления призвано упорядочить общественные отношения, обеспечивая реализацию позитивных интересов общества. Принято выделять три способа правового регулирования: дозволение, обязывание, запрещение [1, с. 478].

Запрещение является необходимым и важным способом правового регулирования, направленным на обеспечение организации общественных отношений на должном уровне, охрану прав и законных интересов граждан [2, с. 47]. Запреты активно применяются во многих отраслях права, в том числе и в гражданском праве. Так, в частности, в соответствии со ст. 546 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины, в отношениях между коммерческими организациями [3].

В науке гражданского права сложились две противоположные точки зрения на целесообразность законодательного закрепления запрещения дарения между коммерческими организациями.

Так, по мнению одних ученых, запрещение дарения между коммерческими организациями в условиях рыночной экономики является вполне оправданным [4, с. 3; 5, с. 511]. Кроме того, Л. В. Евангелевская пишет, что «к негативным социальным и правовым последствиям в виде сокрытия имущества коммерческой организации от взыскания кредиторов может привести не только запрещенное дарение одной коммерческой организации другой, но и специально не запрещенное дарение коммерческой организацией в пользу некоммерческой, а также гражданину. С целью избегания указанных последствий и в целях более эффективной и всесторонней защиты кредиторов коммерческих юридических лиц указанные виды дарения (за исключением пожертвования) должны попасть под легальный запрет, исключающий возможность совершения сделок дарения с участием даже одного коммерческого юридического лица, если оно выступает на стороне дарителя» [4, с. 8].

По мнению О. А. Слепенковой, установленный запрет на совершение дарения между коммерческими организациями может ограничить возможность ведения предпринимательской деятельности [6, с. 47—49].

В связи с отсутствием среди ученых единого мнения по решению данного вопроса, считаем необходимым в рамках данного исследования обосновать целесообразность установления запрета на заключение договора дарения, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины, с участием индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций только на стороне дарителя.

Основная часть. Буквальное толкование ст. 546 ГК Республики Беларусь дает возможность сделать вывод, что запрет действует только в том случае, если в качестве и дарителя, и одаряемого выступают коммерческие организации. Иными словами, договор дарения может быть заключен между коммерческой организацией и индивидуальным предпринимателем, физическим лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, некоммерческой организацией.

Полагаем, что запрет в отношении заключения договора дарения между коммерческими организациями имеет очень важное практическое значение, поскольку позволяет защитить интересы кредиторов, учредителей, собственника, учредившего данное юридическое лицо, предупредить наступление экономической несостоятельности (банкротства), но только в отношении таких договоров, в которых коммерческие организации выступают в качестве дарителя.

Запрет совершения дарения связан также с правовой природой коммерческой организации (дарителя), которой, в соответствии со ст. 46 ГК Республики Беларусь, признается организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющая полученную

прибыль между участниками. Так как коммерческие организации создаются в целях извлечения прибыли, совершение ими в ходе осуществления предпринимательской деятельности безвозмездных сделок, заведомо направленных на уменьшение собственного имущества, не может считаться экономически обоснованным.

В свою очередь заключение договоров дарения, в которых коммерческая организация выступает в качестве одаряемого, не противоречит правовой природе данного юридического лица, а также не нарушает прав его кредиторов, учредителей, собственника, учредившего юридическое лицо.

Следует принимать во внимание, что к способам осуществления предпринимательской деятельности (получения прибыли) законодатель (ст. 1 ГК Республики Беларусь) относит следующие: пользование имуществом, продажа вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также выполнение работ или оказание услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления. Данный перечень сформулирован как исключаительный и не допускает возможность получения субъектами предпринимательской деятельности прибыли другими способами, в том числе в результате заключения безвозмездных договоров.

Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь [7]. В этой связи считаем возможным присоединиться к мнению ученых, которые полагают, что предпринимательская деятельность является многогранной, и в рыночной экономике ее направления никак не могут быть представлены закрытым перечнем. Не имеет смысла на законодательном уровне ограничивать источники получения прибыли, так как они определяются прежде всего рынком [8, с. 69; 9, с. 184]. Кроме того, по справедливому замечанию С. С. Вабищевич, установление закрытого перечня способов осуществления предпринимательской деятельности противоречит правилам ст. 13 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законодательством деятельности [10, с. 167; 11]. При этом нельзя не отметить, что в последние годы в социально-экономическом развитии Республики Беларусь произошли очевидные позитивные изменения в области определения правил ведения бизнеса, направленные на улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности нашего государства. Последовательно реализуются меры по либерализации условий осуществления хозяйственной деятельности, устранению излишнего вмешательства государственных органов в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, упразднению необоснованных административных барьеров для развития деловой инициативы [7].

Таким образом, считаем, что запрет на заключение договора дарения должен действовать только в отношении договоров с участием коммерческого юридического лица в качестве дарителя.

Видится также весьма спорным запрещение дарения только между коммерческими организациями, в то время как индивидуальные предприниматели также в качестве основной цели своей деятельности преследуют извлечение прибыли.

В этой связи полагаем, что запрет на заключение договора дарения должен распространяться и на индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Косвенным подтверждением данного тезиса является ст. 22 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из законодательства или существа правоотношения.

Заключение. В целях максимальной защиты интересов кредиторов, учредителей юридических лиц, собственника, предупреждения наступления экономической несостоятельности (банкротства), недопущения необоснованного ограничения предпринимательской деятельности, следует установить запрет на заключение договора дарения, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины, с участием индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций только на стороне дарителя.

Список цитируемых источников

1. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Юрист, 2001. — 512 с.
2. Братко, А. Г. Запреты в советском праве / А. Г. Братко ; под ред. Н. И. Матузова. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1979. — 92 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. -
4. Евангелевская, Л. В. Недействительность договора дарения в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис-с. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. В. Евангелевская ; Юж. федер. ун-т. — Ростов н/Д, 2012. — 30 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. — М. : Юрайт, 2011. — 926 с.
6. Слепенкова, О. А. Ограничения принципа свободы договора: законодательство и позиция судов / О. А. Слепенкова // Цивилист. — 2008. — № 4. — С. 47—49.

7. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
8. Современное предпринимательское право : монография / И. В. Ершова [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
9. Климова, А. Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности / А. Н. Климова // Вестн. Костром. гос. ун-та. — 2016. — № 6. — С. 182—184.
10. Вабишевич, С. С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности : монография : в 2 т. / С. С. Вабишевич. — Минск : Молодежное, 2008. — Т. 1. — 498 с.
11. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.

УДК 346.12

Н. Е. Бодяк

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТЯХ ЕЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Введение. История становления ремесленничества насчитывает не одно столетие. Принято считать, что ремесло возникло с развитием производственной деятельности человека. Д. Е. Гаврилов называет ремесленную деятельность одним из первых типов хозяйственной деятельности производственного характера, подчеркивая, что «ремесло, как обособленная хозяйственная деятельность, возникает значительно раньше формирования первых государственных структур, но вместе с тем оно неразрывно связано с процессами становления институциональной структуры общества» [1, с. 10].

Однако и сегодня ремесленничество не утратило своей актуальности. Так, в Отчете USAID MER по ситуации с ремесленничеством в Европе указывается, что «ремесленничество является крупнейшей отраслью в экономике европейских стран» [2]. Значимость ремесленной деятельности отмечается и экономистами, которые полагают, что «практически любые новые виды производственной деятельности человека даже во времена тотальной индустриализации по-прежнему первоначально проходят этап персонального ремесла, где единичные мастера осваивают и развивают новые технологические процессы» [3].

Заметим, что начало возрождению ремесленной деятельности на территории бывшего СССР было положено с принятием Закона СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР», которым были сформированы правовые основы деятельности кооперативных предприятий (организаций) [4]. Согласно ст. 2 названного закона производственные кооперативы осуществляют производство товаров, продукции, работ, а также предоставление платных услуг предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам. Они создаются и действуют, в том числе, для изготовления товаров народного потребления, ремонта и обслуживания техники, оказания услуг, а также и в иных областях хозяйственной деятельности. В составе кооператива в силу п. 4 ст. 5 Закона СССР «О кооперации в СССР» могут создаваться структурные подразделения: отделения, цехи, фермы, мастерские, ателье, магазины и другие, действующие, как правило, на началах коллективного, семейного или индивидуального подряда. Это положило начало возрождению кустарных промыслов и зарождению предпринимательства. Однако уже во второй половине 90-х годов XX в. развитие ремесленничества, не поддержанное государством, пошло на спад.

Основная часть. В Республике Беларусь фундаментальным актом, законодательно оформившим понятие ремесленной деятельности, стал Указ Президента Республики Беларусь от 16 мая 2005 г. № 225 «О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности» [5]. С момента вступления в силу указанного акта количество физических лиц, желающих заниматься деятельностью в сфере производства ремесленных изделий, постоянно увеличивается: по данным Министерства экономики Республики Беларусь, число физических лиц, уплачивающих сбор за осуществление ремесленной деятельности, выросло в стране более чем в сто раз: в 2005 г. количество лиц, уплативших сбор за осуществление ремесленной деятельности, составило всего 234 человека, на 1 января 2018 г. — уже 29 381 человек [6].

Приведенная статистика свидетельствует о востребованности данного вида деятельности среди населения Республики Беларусь, чему способствует целенаправленная государственная поддержка в этой сфере. Так, 12 января 2018 г. вступил в силу новый Указ Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности» (далее — Указ № 364) [7], который расширил перечень видов деятельности, относимых к ремесленничеству, возможности реализации производимой ремесленниками продукции и др.

Заметим, что одной из причин высокой популярности ремесленной деятельности является то, что в соответствии с положениями Указа № 364, а также ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) [8] ремесленная деятельность не признается предпринимательской в силу специального указания в законодательстве и может осуществляться по заявительному принципу без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя после постановки на учет в налоговом органе и уплаты сбора за осуществление ремесленной деятельности.

В законодательстве и научной литературе нет единого подхода к пониманию сущности ремесленной деятельности, а соответственно, и к вопросам правового регулирования данного института. Следует отметить, что определение данного понятия и установление критериев отнесения к ремесленной деятельности того или иного вида деятельности в значительной степени зависит от исторического развития и национальных условий конкретной страны или региона. В ряде государств (Российская Федерация, Республика Казахстан, Италия и др.) ремесленная деятельность рассматривается как разновидность предпринимательства (малое предпринимательство), в законодательстве других стран, равно как и в Республике Беларусь, ремесленная деятельность не отнесена к предпринимательской.

В соответствии с единой терминологией ЕС, ВТО и ООН, ремесленная деятельность — это вид профессиональной деятельности по производству товаров, работ, оказанию услуг преимущественно потребительского назначения мелкими партиями, штучно, в том числе по индивидуальным заказам, с использованием особых знаний, специальных технологий, навыков, умений, традиций, секретов [2].

Согласно подпункту 1.1. Указа № 364 под ремесленной деятельностью понимается не являющаяся предпринимательской деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан [6].

Таким образом, ремесленничество выступает одним из кластеров современной экономики и способно обеспечить создание благоприятных предпосылок для развития малого и среднего предпринимательства, а также формирование эффективной конкурентной среды, следовательно, нуждается в правовом регулировании. Тем не менее, лица, осуществляющие ремесленную деятельность, как правило, не могут конкурировать на равных с предпринимательскими структурами, а значит, и рассчитывать на стабильные доходы, что свидетельствует о необходимости обеспечения государственной поддержки в данной сфере.

Учитывая, что основным критерием отнесения деятельности к предпринимательской является направленность на систематическое получение прибыли, ремесленная деятельность может быть квалифицирована как предпринимательская с целым рядом оговорок. Во-первых, это деятельность, основанная на личном труде, без возможности привлечения наемных работников, без функционального разделения труда; во-вторых, она представляет собой мелкое ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, личном мастерстве ремесленника, что не позволяет производить продукцию крупными партиями; в-третьих, деятельность, как правило, осуществляется в сферах с невысокой коммерциализацией; в-четвертых, данной деятельности присущ творческий характер и социальная направленность, основной упор делается на качество производимой продукции, работ, услуг.

Очевидно, что отечественный законодатель не относит ремесленную деятельность к разновидности предпринимательской именно в силу ряда экономических причин: невысокая производительность, неустойчивый спрос на продукцию, недостаточный инвестиционный потенциал, отсутствие у ремесленников достаточных экономических и юридических знаний по ведению бизнеса. Кроме того, в перечень ремесленных видов деятельности Указом № 364 включены традиционные художественные народные промыслы, сохраняющие культуру и самобытность народа, которые стали самостоятельными производствами благодаря целенаправленной государственной поддержке. Указом № 364 оставлен открытым перечень видов деятельности по созданию предметов творчества (ручное вязание, кружевоплетение, ручная вышивка, макраме, гильоширование и др.), а также видов деятельности, осуществляемых с применением ручного труда (изготовление и ремонт рыболовных снастей, иных предметов для личных (бытовых) нужд граждан). Такие меры, по мнению законодателя, будут способствовать вовлечению трудоспособного населения в экономическую деятельность, обеспечивая занятость граждан, снижая уровень безработицы, содействовать росту личностного потенциала и повышать туристическую привлекательность страны.

Закключение. Ремесленная деятельность представляет собой разновидность экономической деятельности. Она неоднородна по своему составу, включает творческие виды деятельности, в том числе художественные народные промыслы, а также виды деятельности, не имеющие художественной составляющей. В отличие от предпринимательской (коммерческой) деятельности для ремесленной деятельности получение прибыли, как правило, не является основной составляющей. Полагаем, что приоритетным направлением развития некоммерческой ремесленной деятельности должно стать изготовление изделий народных промыслов, направленных на сохранение культуры и самобытности народа и предназначенных для удовлетворения эстетических и иных потребностей граждан. В то же время виды ремесленной деятельности, не обладающие признаками творчества, могут быть отнесены к предпринимательским видам деятельности. Думаем, что выявление особенностей правового регулирования ремесленной деятельности требует взаимодействия властных институтов и общественных объединений ремесленников.

Список цитируемых источников

1. Гаврилов, Д. Е. Экономическая природа и особенности развития ремесленной деятельности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Д.Е. Гаврилов ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — Екатеринбург, 2012. — 26 с.
2. Малый бизнес: от ремесла к инновациям. Нефинансовая поддержка малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] : отчет USAID MER. — Режим доступа: <http://atameken.kz/uploads/content/files/От%20ремесла%20к%20инновациям.pdf> . — Дата доступа: 20.10.2018.
3. Краткая история ремесел [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ooley.ru/kratkaya-istoriya-remyosel> . — Дата доступа: 20.10.2018.
4. О кооперации в СССР : Закон СССР от 26.05.1988 г. № 8998-XI // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1988. — № 22. — Ст. 355.
5. О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 мая 2005 г. № 225 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 76, 1/6448.
6. Ремесленная деятельность [Электронный ресурс] / М-во экономики Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/tu/remeslo-gu/> . — Дата доступа: 22.10.2018.
7. Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 9 окт. 2017 г. № 364 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 342.9

С. Г. Василевич,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

К ВОПРОСУ О ПОВОДАХ И ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ НАЧАЛА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ ВРЕМЕННЫМ (АНТИКРИЗИСНЫМ) УПРАВЛЯЮЩИМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Введение. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 9.1 ПИКоАП поводами к началу административного процесса являются: заявление физического лица; сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации; непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс. Основаниями для начала административного процесса являются достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного статьёй особенной части КоАП, если при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие административный процесс.

Основная часть. Согласно ст. 9.5 ПИКоАП при наличии поводов и оснований для начала административного процесса административный процесс считается начатым с момента: составления протокола об административном правонарушении; составления протокола о процессуальном действии; вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса; вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с ч. 2 и 3-1 ст. 10.3 ПИКоАП протокол об административном правонарушении не составляется; административного задержания физического лица.

К таким случаям относятся: совершение административного правонарушения в ходе судебного разбирательства по уголовным, гражданским, экономическим делам или делам об административных правонарушениях; признание физическим лицом себя виновным в совершении административного правонарушения и выражение им согласия на применение к нему административного взыскания; фиксация превышения скорости движения, нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

Так, ч. 8 ст. 12.13 КоАП предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение временным (антикризисным) управляющим своих обязанностей. На практике имело место обращение гражданина К., который потребовал привлечь управляющего к административной ответственности. Из текста обращения и приложенных к нему документов не усматривалось наличие в действиях управляющего признаков нарушений законодательства о банкротстве. В связи с этим возник вопрос о том, является ли обязательным рассмотрение такого обращения в порядке, предусмотренном законодательством, определяющим порядок ведения административного процесса.

По мнению автора, в описанной выше ситуации необходимо руководствоваться главой 9 ПИКоАП. В частности, заявителю необходимо разъяснить требование законодательства о том, что является поводами и основаниями для начала административного процесса. В частности, необходимы достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения.

Заключение. При отсутствии убедительных данных о наличии признаков административного правонарушения одного заявления недостаточно для начала административного процесса. В такой ситуации применимы иные нормы законодательства. Пунктом 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» предусмотрено, что его действие распространяется на обращения граждан и юридических лиц, в том числе поступившие от юридических лиц, на которые возложены функции редакций средств массовой информации, за исключением обращений, подлежащих рассмотрению в соответствии с законодательством, определяющим порядок административного процесса. Поскольку в рассматриваемой ситуации заявителю может быть дано разъяснение указанных выше норм, обращение должно рассматриваться в порядке, установленном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц.

УДК 346.7

А. В. Василевский

*Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, Минск*

ГАРАНТИИ СТАБИЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. Важность эффективного правового регулирования капитальных вложений в условиях развития цифровой экономики Республики Беларусь и информационного общества, с одной стороны, и ограниченность ресурсов бюджета, закредитованность субъектов хозяйствования вследствие дефицита собственных оборотных средств для обеспечения текущей деятельности и модернизации производства — с другой, приводят к неизбежному поиску оптимальных экономико-правовых форм привлечения внебюджетных источников финансирования. В названных условиях особая роль в деятельности государства отводится привлечению в экономику инвестиций как выгодной альтернативе кредитования. Связано это с тем, что инвестиции на сегодня, по сути, являются главным фактором модернизации экономики на бездолговой основе.

В связи с этим обеспечение правового регулирования столь значимой инвестиционной сферы немислимо без осознания процессов механизма балансировки интересов инвестора и государства. Плодотворное функционирование инвестиционной сферы возможно только в том случае, когда сформирована жизнеспособная модель по защите интересов инвесторов на всех уровнях государственного инжиниринга. Вышеизложенным обусловлено совершенствование правовой основы функционирования инвестиционной системы общества, нацеленное на поиск оптимального сочетания частных и публичных интересов, установления адекватных правил инвестиционной деятельности, позволяющих получать прибыль субъектам предпринимательства.

Основная часть. Инвестиционные отношения являются общественно важными и необходимыми для развития экономики, что предопределяет публично-правовой характер их регулирования не только в финансовой, но и в административной сферах. Наряду с этим инвестиционные отношения в своей основе представляют собой отношения собственности, инвесторы преследуют, прежде всего, свой частный интерес, выраженный в получении прибыли от инвестиций как капиталовложения. Частноправовое регулирование предполагает свободу выбора для инвесторов в условиях либеральной экономики, основанную на юридическом равенстве в достижении экономических интересов [1, с. 96].

При этом необходимо отметить, что стержнем правового регулирования инвестиций как определенного вида собственности является публично-правовое регулирование. Законодатель в ряде случаев предусматривает установление прав и обязанностей в силу заключенного договора, в других случаях — в связи с актом применения права, в третьем случае права и обязанности прямо вытекают из закона или международного соглашения. Нормы в сфере инвестиционного законодательства могут предоставлять возможность более или менее самостоятельно решать вопрос об объеме прав и обязанностей (диспозитивные нормы), могут носить рекомендательный характер, а могут исчерпывающе определять объем субъективного права или обязанности (императивные нормы) [2, с. 12].

Общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования инвестиционной сферы, формально определены юридическим равенством сторон в инвестиционных договорах, наряду с этим, также и властно-управленческим характером государственного регулирования инвестиционной деятельности и инвестиционной политики.

Заключая инвестиционный договор, концессионный договор, соглашение о государственно-частном партнерстве (далее, если не оговорено иное, — инвестиционный договор) или опосредуя инвестиционные отношения с государством с помощью иной правовой формы, инвестор рассчитывает на определенный

результат, побуждающий его к инвестированию. При этом результат прогнозируется на основе законодательства, действовавшего на момент согласования условий, с учетом закономерностей развития иных сфер жизнедеятельности (экономической, социальной и пр.). В связи с этим, исходя из сказанного, следует, что стабильность законодательства рассматривается потенциальными инвесторами как один из факторов привлекательности страны в капиталовложении.

На сегодня мы не можем с полной уверенностью утверждать, что законодательство Республики Беларусь отличается стабильностью. Со времен приобретения республикой независимости по настоящее время в инвестиционной сфере только лишь закон, регулирующий инвестиции, не говоря уже об иных актах законодательства, коренным образом изменялся по меньшей мере три раза (Закон Республики Беларусь от 29.05.1991 «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», Инвестиционный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 «Об инвестициях»), без учета вносимых многочисленных изменений и дополнений. Во многом данная законодательная переменчивость обусловлена переходным периодом для всех сфер деятельности Республики Беларусь и, соответственно, динамичным изменением общественных отношений. Наряду с этим, отметим, что в ныне действующий закон с 2013 г. (даты его принятия) изменения, дополнения по сегодня не вносились.

Гарантия стабильности условий инвестиционных отношений закреплена в абзаце 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 63-З «О концессиях», согласно которому: в случае, если в течение срока действия концессионного договора законодательство изменилось таким образом, что концессионер в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного договора, если это предусмотрено концессионным договором, стороны концессионного договора изменяют условия концессионного договора в части обеспечения прав концессионера. Аналогичная норма также содержится и в ст. 33 Закона Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-З «О государственно-частном партнерстве».

Как можем заметить, указанные нормы оперируют оценочной категорией «в значительной степени», содержание которой в законодательстве не раскрывается.

Вместе с тем, ранее в ст. 34 утратившего юридическую силу Закона Республики Беларусь от 14.11.1991 № 1242-XII (ред. от 05.12.1997) «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь», стабильность инвестиционных отношений гарантировалась иначе и, на наш взгляд, с юридической техники предпочтительнее, за исключением недостатка в ограничении способа инвестирования и субъектного состава лишь иностранными инвесторами: «В случае, если акты законодательства Республики Беларусь, принятые после регистрации предприятия с иностранными инвестициями, ухудшают положение и условия для деятельности иностранных инвесторов и создаваемых с их участием предприятий (то есть на них возлагаются дополнительные либо увеличенные в сравнении с ранее существовавшими обязанности или они ограничиваются либо лишаются имевшихся прав), то к инвесторам, предприятию с иностранными инвестициями и (или) иностранным инвестициям в течение пяти лет применяется законодательство, действовавшее на день регистрации предприятия с иностранными инвестициями».

Эти требования не распространяются на изменение законодательства Республики Беларусь в области обеспечения обороноспособности, экологической безопасности и охраны здоровья населения.

Положения анализируемого Закона могут быть изменены или отменены только путем внесения соответствующих изменений в данный Закон. Изменение настоящего Закона или другого законодательства Республики Беларусь, ухудшающее положение иностранных инвесторов или предприятий с иностранными инвестициями, обратной силы не имеет».

Кроме того, полагаем возможным, ввиду построения общего экономического пространства в рамках ЕАЭС, обратиться к законодательному опыту Российской Федерации. Согласно п. 3 и 4 ст. 15 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» определено: «Стабильность для инвестора, осуществляющего инвестиционный проект, условий и режима, указанных в настоящей статье, гарантируется в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала финансирования указанного проекта. Дифференциация сроков окупаемости инвестиционных проектов в зависимости от их видов определяется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

В исключительных случаях при реализации инвестором приоритетного инвестиционного проекта в сфере производства или создания транспортной либо иной инфраструктуры, срок окупаемости которого превышает семь лет, Правительство Российской Федерации принимает решение о продлении для указанного инвестора срока действия условий и режима, указанных в пункте 2 настоящей статьи». Подобные нормы нашли свое отражение и в иных законодательных актах Российской Федерации.

Следует отметить, что стабилизационные оговорки реже применяются в странах Европы и Северной Америки не столько потому, что эти страны в основном экспортируют инвестиции, сколько потому, что их законодательство более стабильно и редко претерпевает изменения. Чем больше изменений государство вносит в свое законодательство, тем более актуальным для инвестора будет вопрос включения стабилизационной оговорки в инвестиционный договор [3].

Заключение. Стабильность законодательства рассматривается потенциальными инвесторами как один из факторов привлекательности республики в капиталовложении. Вместе с тем динамика обще-

ственных отношений в ряде случаев вынуждает законодателя к изменению нормативной правовой базы, не всегда в сторону либерализации. В связи с этим, полагаем целесообразным, восприняв отечественный и зарубежный законодательный опыт, дополнить Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З «Об инвестициях» как законодательный акт, имеющий общее значение в инвестиционной сфере, нормой, гарантирующей стабильность условий инвестиционного договора.

Список цитируемых источников

1. *Алексеев, С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. — М. : БЭК, 1995. — 320 с.
2. *Гущин, В. В.* Инвестиционное право : учебник / В. В. Гущин, А. А. Овчиников. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — 624 с.
3. *Лихуто, А. Ю.* Стабилизационная оговорка: на пути к балансу интересов сторон / А. Ю. Лихуто // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.98

И. Р. Веренчиков,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Введение. Способы совершения грабежей и разбоев имеют определенное отличие от способов совершения краж. Эти преступления совершаются дерзко, а при разбоях сопряжены с применением насилия, причинением телесных повреждений. Таким образом, для преступлений, входящих в эту группу, характерно то, что они совершаются: путем нападения, сопряженного с насилием или реальной угрозой его применения; в связи с завладением государственным, общественным или личным имуществом; в отношении двух непосредственных объектов: здоровья и жизни лиц, подвергшихся нападению; вещей, предметов, ценных бумаг, денежных средств, являющихся государственной, общественной или личной собственностью граждан.

Основная часть. Нападения совершаются в целях: завладения денежными средствами и товарно-материальными ценностями (промышленными товарами, винно-водочными изделиями, наркотическими веществами, продукцией сельскохозяйственных предприятий и т. д.); завладения оружием, транспортными и иными техническими средствами; удержания захваченного имущества и сокрытия следов содеянного; избежания задержания и уголовной ответственности.

Круг потерпевших при нападениях из корыстных побуждений достаточно широк. Чаще всего это лица, в собственности, во владении, ведении (в связи с использованием, производством, хранением, перевозкой и т. д.) или под охраной которых находятся материальные ценности либо денежные средства. Но это могут быть и посторонние лица (пассажиры, прохожие и т. д.).

При грабежах и разбоях типичными являются следы применения огнестрельного и другого оружия, иных средств насилия, в том числе пули, гильзы, остатки взрывных устройств, повреждения на теле, одежде потерпевших, на предметах обстановки места происшествия.

Ответственность за грабеж и разбой наступает с 14 лет. Большинство указанных деяний совершается лицами мужского пола. Женщины, как правило, совершают подобные преступления не в одиночку, а в составе однородных или смешанных групп.

Разбойные нападения и грабежи могут быть направлены на завладение государственным и личным имуществом граждан, причем преступник в целях завладения имуществом одновременно посягает и на личность, совершая над ней насилие.

Сложные составы названных преступлений, включающие к тому же ряд отягчающих ответственность обстоятельств, обуславливают широкий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании и судебном разбирательстве дел о грабежах и разбоях. При расследовании этих преступлений необходимо устанавливать не только где, когда и кто совершил грабеж или разбойное нападение, на чье имущество совершено посягательство и размер причиненного ущерба, но и в чем заключалось и каким способом осуществлялось насилие, чем был вооружен преступник, какой тяжести телесные повреждения причинены потерпевшему, не угрожала ли опасность его жизни. Если разбойное нападение было сопряжено с убийством, то дело обычно возникает в связи с обнаружением трупа, а расследование ведется в соответствии с методикой расследования убийств.

Для полного раскрытия и предупреждения грабежей и разбоев требуется установить в процессе расследования обстоятельства, являющиеся по законуотягчающими ответственность, способы сокрытия преступления, пути сбыта похищенного, источники приобретения преступниками оружия и орудий совершения преступлений, данные, характеризующие личность преступников, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Поводами для возбуждения дела обычно являются заявления граждан — жертв грабежа или разбойного нападения. Однако нередко поводами служат сообщения лечебных учреждений, куда доставляют потерпевших, получивших значительные телесные повреждения, а также и непосредственное обнаружение органом милиции, прокурором, следователем и судом признаков совершения грабежа или разбойного нападения. Это бывает возможно в процессе оперативно-розыскных мероприятий, при расследовании и судебном разбирательстве других уголовных дел в связи с тем, что потерпевшие от разбойных нападений и грабежей иногда не обращаются с заявлениями и не требуют возбуждения уголовных дел, опасаясь мести преступников или неизбежного в ходе расследования обнаружения их неблагоприятного поведения (состояние опьянения, связь с подозрительными лицами и женщинами легкого поведения, трусость в момент нападения).

Различие поводов к возбуждению дела обуславливает ход и содержание расследования.

При наличии признаков грабежа или разбоя дело должно быть возбуждено немедленно. Промедление, связанное с излишней проверкой или уточнением и дополнением полученных материалов, может губительно отразиться на результатах следствия. Вот почему до возбуждения дела, как правило, ограничиваются официальным оформлением протокола заявления потерпевшего и, если при этом не обнаруживается явной несостоятельности утверждений заявителя, дело возбуждается немедленно, и сразу же приступают к проведению первоначальных следственных действий.

По делам рассматриваемой категории нередко приходится прибегать к осмотру места происшествия и до возбуждения уголовного дела, если полученные данные не допускают никакого промедления с его проведением, в частности, осмотр места происшествия до возбуждения дела следует проводить в случаях, когда, например, патрулями обнаруживается потерпевший, имеющий телесные повреждения, полученные в обстановке, свидетельствующей о происшедшем нападении.

В самом начале расследования обычно возникают такие общие версии:

грабеж или разбойное нападение действительно было совершено при обстоятельствах, о которых сообщает потерпевший;

грабеж или разбойное нападение имело место, но обстоятельства события искажены заявителем сознательно или под влиянием последствий нападения;

грабежа или разбойного нападения не было, а имеет место инсценировка нападения.

Заключение. Последняя версия выдвигается потому, что встречаются случаи ложных заявлений о разбойных нападениях или ограблениях по мотивам сокрытия растрат, присвоения чужого имущества или неблагоприятного поведения мнимых потерпевших. Чтобы их заявления были правдоподобны, они наносят себе иногда довольно значительные телесные повреждения или выдают повреждения, полученные при других обстоятельствах, за причиненные якобы при нападении на них с целью ограбления. Особого внимания версия об инсценировке нападения заслуживает при слишком позднем заявлении о грабеже или разбойном нападении.

УДК 347.1

Э. И. Даниленко¹, Е. Я. Рутман²

¹Нотариальная контора Барановичского района, Барановичи

²Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДОВЕРЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Введение. Содержание одностороннего волеизъявления, представляемого о наделении представителя полномочиями, обычно отражается в специальном документе — доверенности. В гражданском обороте доверенность имеет широкое распространение. С ее помощью оформляется огромное число сделок и других юридически значимых действий.

Традиционный порядок наделения представителя полномочиями, предусматривающий оформление доверенности, нередко нотариально заверенной, не отвечает скоростям современного оборота, возможной удаленности представителя от представляемого (не только в разных городах, но и в разных государствах). Именно поэтому представляется весьма перспективной возможность использования доверенности в электронном документообороте.

Электронная доверенность — предмет активных дискуссий в юридическом сообществе. В настоящее время в Республике Беларусь не признано, что она имеет аналогичное правовое действие по отношению к письменной форме доверенности. Применение электронного документооборота в деятельности организаций является все более популярным и актуальным в наши дни.

Основная часть. Электронный документооборот позволяет участникам гражданского оборота общаться в едином информационном пространстве, экономить время доставки документов, экономить на расходных материалах, которые ежемесячно тратятся при работе с материальными носителями информации. Он предполагает цифровой формат всех документов, а это значит, их можно хранить в облаке и работать удаленно, тем самым повышая мобильность субъектов правоотношений. Электронная организация документов уменьшает время поиска, сортировки и редактирования данных.

С внедрением новых информационных технологий вместо бумаги в качестве материальных носителей стали использоваться машиночитаемые носители — магнитные и оптические диски, память ЭВМ, электрические колебания, электромагнитные волны, возникло понятие «электронный документ». В отличие от информации, зафиксированной на бумажном носителе, информация на машиночитаемом носителе может быть легко изменена или скопирована без желания ее владельца в результате несанкционированного доступа к ней постороннего лица, причем без всяких следов вмешательства. В этом случае документ на машиночитаемом носителе теряет свою доказательственную способность, его легко подделать и никакая экспертиза не в состоянии это выявить.

С появлением электронного документа возникла проблема установления его доказательственной силы. Необходимо было создать такой правовой механизм записи информации на нем, который, с одной стороны, исключал бы возможность несанкционированного доступа постороннего лица к информации с целью ее искажения или подделки, а с другой — позволял бы конкретному лицу ставить на этом документе некоторую отметку, аналогичную его подписи на бумаге, которую невозможно было бы подделать, а экспертиза могла бы надежно подтвердить принадлежность этой отметки-подписи данному лицу [1].

Гарантию неизменности содержания информации может дать электронная цифровая подпись (далее — ЭЦП). Возможность использования ЭЦП стала новацией в гражданском законодательстве Республики Беларусь согласно Закону Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее — Закон № 113-З). ЭЦП выполняет функции, аналогичные тем, что и ее традиционный вид: указывает, кем подписан документ, символизирует выражение воли стороны по сделке, является сложной для воспроизводства любым другим лицом, обеспечивает нецелесообразность подделки.

Нормы, регулирующие порядок совершения доверенности в электронной форме, содержатся в законодательстве некоторых стран. В частности, в п. 2 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) допускается использование при совершении сделок факсимильной подписи с помощью электронных средств. Такое использование допускается применительно к договорам (п. 2 ст. 434 ГК РФ), а для односторонних сделок — в силу ст. 156 ГК РФ, согласно которой к ним применяются общие положения о договорах [2, с. 71—72].

Подобная возможность предусмотрена и Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан. Так, ч. 1 ст. 61 предусматривается оформление доверенности в форме электронного документа, удостоверяющего ЭЦП. Доверенность выдается в электронном виде в рамках одного рассматриваемого гражданского дела, срок действия доверенности ограничен временем вступления судебного акта в законную силу и выдачи документов на исполнение [3].

Следует отметить, что отдельные нормы, содержащие положения, касающиеся электронного документооборота, можно встретить в отечественных правовых актах.

Основные нормативные правовые акты Республики Беларусь и методические документы по вопросам работы с электронными документами определены в приложении к Методическим рекомендациям по переходу на электронный документооборот в государственном управлении Республики Беларусь, утвержденным приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 30.06.2014 № 33 [4]. Электронный документооборот позволяет все документы представлять в электронном виде и хранить их централизованно.

Особое значение в данном случае начинает приобретать обеспечение юридической силы электронного документа. Решением этой проблемы выступает специальный реквизит документа — ЭЦП. Именно ее законодательство Республики Беларусь чаще всего рассматривает в качестве наиболее приемлемого аналога собственноручной подписи для удостоверения документов в электронном виде. ЭЦП — аналог собственноручной подписи, может применяться как аналог оттиска печати или штампа (ч. 4 ст. 23 Закона № 113-З) [5]. Это реквизит электронного документа, предназначенный для его защиты от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа ЭЦП и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

Подлинным электронным документом является документ, целостность и подлинность которого подтверждаются с применением сертифицированного средства ЭЦП, использующего при проверке ЭЦП открытые ключи лица подписавшего электронный документ. Законодательно установлено, что подлинность электронного документа подтверждается только личной ЭЦП. При этом, как указано в ст. 22 Закона

№ 113-3, подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу [5].

Таким образом, закон предусматривает возможность подтверждения юридической силы электронного документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных и телекоммуникационных систем, электронной цифровой подписью. Следовательно, доверенность может быть оформлена в электронной форме и передана с использованием сети Интернет, при условии использования ЭЦП, что отвечает современным потребностям гражданского оборота.

Заключение. С целью устранения пробела в регулировании порядка совершения доверенности с ЭЦП и совершенствования нормативного правового механизма как регулятора электронного документооборота предлагаем:

п. 1 ст. 159 ГК дополнить частью 2 и изложить её в следующей редакции: «Сделки могут совершаться в электронной форме с указанием реквизитов, позволяющих установить её целостность и подлинность. Подлинная электронная форма подтверждается электронной цифровой подписью.»;

в содержание ст. 159 ГК включить п 4: «При проведении сделок применение электронной цифровой подписи в документах одноименной формы равнозначно подписи собственной рукой на бумажном носителе.»;

п. 1 ст. 164 ГК дополнить частью 2: «Удостоверительная надпись нотариуса или другого должностного лица, имеющего право совершать такое нотариальное действие, может содержать электронную цифровую подпись и должна быть подтверждена личным ключом электронной цифровой подписи.»;

ст. 186 ГК дополнить частью 6 следующего содержания: «Доверенность в электронной форме должна быть нотариально удостоверена. Целостность и подлинность электронной доверенности подтверждается с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ.».

Проведенное исследование позволяет с уверенностью заключить, что использование электронного документооборота и ЭЦП в доверенности позволит не только значительно экономить время и уменьшать затраты на материальные носители, но и обеспечит мобильную связь участников такой сделки посредством использования единого информационного пространства.

Список цитируемых источников

1. Карпина, А. С. Технические и правовые аспекты использования электронно-цифровой подписи и электронного документооборота с целью оптимизации и повышения эффективности бизнес-процессов [Электронный ресурс] / А. С. Карпина // Научное сообщество студентов XXI столетия : XIX Междунар. науч.-практ. конф., Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 15 апр. 2014 г., г. Пермь. — Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/46542>. — Дата доступа: 05.10.2018.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учеб.-практ. коммент. (постатейный) / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2010. — 912 с.
3. Сабирова, И. Д. Электронная доверенность [Электронный ресурс] / И. Д. Сабирова. — Режим доступа: <https://kokshetau.asia/pravo/25809-elektronnaya-doverennost>. — Дата доступа: 10.10.2018.
4. Методические рекомендации по переходу на электронный документооборот в государственном управлении Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь от 30.06.2014 № 33 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
5. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 113-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. № 96-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — 2/1665.

УДК 343

А. А. Дедковский,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Введение. Разрешение спора и восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов гражданских и экономических правоотношений возможно как законным и обоснованным решением суда, так и соглашением сторон с учетом интересов каждой из них. Примирение сторон в суде решает комплекс не только правовых, но и социальных вопросов, поскольку позволяет нормализовать родственные, семейные, дружеские, партнерские отношения между сторонами, снижает конфликтность в обществе и повышает правовую культуру граждан.

Основная часть. Хозяйственный и гражданский процессы характеризуются таким признаком, как сочетание императивных и диспозитивных начал. Поэтому право на заключение мирового соглашения — важнейшая гарантия восстановления нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов на основании взаимных уступок между сторонами процесса.

В доктрине хозяйственного и гражданского процессов отсутствует единая точка зрения на правовую природу мирового соглашения. В юридической литературе встречаются мнения о мировом соглашении как об альтернативном способе разрешения споров, гражданско-правовой сделке, материальном либо процессуальном институте [1, с. 47].

Мировое соглашение Е. В. Пилехина определяет как судебную сделку, влекущую прекращение процесса на взаимоприемлемых для сторон условиях [2, с. 198]. По мнению К. И. Комисарова, мировое соглашение — соглашение, основанное на взаимных уступках сторон и третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора, относительно условий прекращения судебного спора о праве гражданском.

Анализ представленных и иных точек зрения позволяет выделить следующие подходы к определению правовой природы мирового соглашения: 1) процессуальное распорядительное действие, направленное на прекращение процесса; 2) гражданско-правовой договор, 3) сочетание гражданско-правовых и процессуальных элементов.

Гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит норм, регулирующих мировое соглашение как отдельный материально-правовой институт. Основные положения о мировом соглашении содержатся в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — ХПК) и Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — ГПК).

Нормативное определение мирового соглашения закреплено в ст. 121 ХПК, согласно которой мировым соглашением является соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок, ГПК не содержит определения мирового соглашения, хотя и предусматривает возможность его заключения.

На наш взгляд, целесообразным видится закрепление в ГПК понятия мирового соглашения (по примеру выработанного в хозяйственном процессе), для единообразного понимания данной категории.

Согласно ст. 121 ХПК мировое соглашение может быть заключено между сторонами процесса — истцом и ответчиком. Также этим правом обладают третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, поскольку обладают всеми процессуальными правами стороны.

Законодатель исключил из круга субъектов мирового соглашения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, прокурора, государственные органы, защищающие интересы других лиц, заявителей. Подобные ограничения содержит и гражданское процессуальное законодательство. Как показывает практика, это положение не всегда отвечает современным реалиям в части возникновения очередных судебных споров. Видится необходимым на законодательном уровне предоставить третьим лицам без самостоятельных требований в хозяйственном и гражданском процессах право участия в заключении мирового соглашения. Такой подход позволит предупредить возникновение новых судебных споров, защитить права и законные интересы всех участников спорных правоотношений.

Анализ практики показывает, что порядок разрешения заявления об утверждении мирового соглашения в гражданском процессе аналогичен порядку, применяемому в хозяйственном судопроизводстве, хотя и содержит определенные особенности.

Мировое соглашение по своей юридической силе приравнивается к судебному акту, который исполняется в особом порядке, поэтому оно не может содержать мер юридической ответственности за нарушение его условий. В этой связи полагаем, что в текст мирового соглашения допустимо включение условий о санкциях за нарушение договоренностей, им предусмотренных. Данное положение призвано способствовать более точному и безоговорочному исполнению сторонами принятых на себя обязательств. Включение норм о мировом соглашении в Гражданский кодекс Республики Беларусь позволит четко определить предмет, признаки, круг субъектов и содержание мирового соглашения как гражданско-правовой сделки.

Заключение. Видится целесообразным закрепить в гражданском законодательстве ряд положений: возможность заключить внесудебное мировое соглашение и последствия в случае неисполнения принятых обязательств; материально-правовые аспекты мировых соглашений, заключаемых в рамках судебного процесса.

Список цитируемых источников

1. Каменков, В. С. Возможности и проблемы активизации мирового соглашения в хозяйственном судопроизводстве Беларуси / В. С. Каменков // Вестн. Высш. Хозяйст. Суда. — 2009. — № 9. — С. 46—55.
2. Пилехина, Е. В. Процессуальная форма судебных мировых соглашений / Е. В. Пилехина // Правоведение. — 2001. — № 2. — С. 197—207.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Введение. В гражданском законодательстве Республики Беларусь закреплено, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1]. Физкультурно-спортивные организации как юридические лица, граждане, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, в частности спортсмены, тренеры и судьи и другие участники спортивных отношений как физические лица, являясь субъектами права, постоянно вступают в договорные отношения с другими юридическими и физическими лицами.

Основная часть. Выяснение правовой природы отношений, возникающих между ними, продолжает оставаться предметом споров в отечественной науке как гражданского, так и трудового права.

В настоящее время существует три различных позиции при определении правового регулирования деятельности спортсменов. В соответствии с первой из них труд спортсмена должен регулироваться только трудовым правом. Другая группа юристов рассматривает отношения профессиональных спортсменов и спортивных клубов как предмет гражданского права, ссылаясь на правовой опыт регулирования данных отношений в некоторых зарубежных странах. Эта позиция аргументируется также тем, что ни один институт трудового права не может быть адекватно применим к отношениям в профессиональном спорте ввиду отсутствия трудовой функции у спортсменов и наличия иного мотива к труду, нежели у работников. Третья группа ученых занимает компромиссную позицию, которая основана на альтернативе выбора трудового либо гражданского права при заключении договоров со спортсменами. При этом некоторые юристы считают, что профессиональную деятельность высших спортивных дивизионов нужно регулировать гражданским правом, а с другими спортсменами заключать трудовые договоры. Другие замечают, что спортивную деятельность спортсменов в преимущественно индивидуальных видах спорта (теннис, легкая атлетика, плавание и т. д.) вряд ли стоит регулировать трудовым правом.

При заключении трудового договора наблюдается жесткая привязка к срокам его заключения, основаниям изменения и прекращения. Должностные обязанности работника по трудовому договору определяются в Едином квалификационном справочнике должностей служащих (ЕКСД) в соответствии с установленной трудовой функцией. Однако на практике часто содержание трудовой функции спортсмена идет вразрез с квалификационными характеристиками, предусмотренными ЕКСД, что не соответствует требованиям трудового законодательства. Тем не менее, большинство зарубежных юристов относят договор со спортсменом к трудовому, а не к гражданско-правовому.

Казалось бы, что глава 26¹ Трудового кодекса Республики Беларусь «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» внесла существенные новации и положила конец существующим в науке спорам об отраслевой принадлежности указанных отношений [2]. Вместе с тем иногда очень трудно разграничить область применения как трудового, так и гражданского права при регулировании отношений между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. Например, как быть со спортсменами-индивидуалами, которые сами тренируются и только участвуют в соревнованиях. Полагаем, если спортсмен выполняет только один элемент трудовой функции, а именно участвует в соревнованиях, а тренируется самостоятельно, то в этом случае нормы трудового права могут не применяться.

В современных условиях физическая культура и спорт в Республике Беларусь приобрели новый уровень развития. В сфере физической культуры и спорта выделился и получил быстрое развитие — профессиональный спорт.

Законодательно профессиональный спорт определен как предпринимательская деятельность. Более того, совершенно очевидно, что продуктом профессионального спорта является спортивное зрелище (услуга), имеющее форму товара. От качества этого товара и спроса на него зависит его реализация и, соответственно, размер получаемой прибыли субъектами, продвигающими этот товар на рынок. Чем ярче и интереснее это спортивное зрелище (товар), тем больший интерес проявляется к нему со стороны зрителей, различных организаций и физических лиц, средств массовой информации, а зачастую, и государств. В сферу профессионального спорта привлекается не просто капитал, а крупный капитал.

Таким образом, профессиональные спортивные отношения — это, в первую очередь, товарно-денежные отношения и договор занимает одно из главных мест в регулировании профессиональных спортивных отношений.

По вопросу, какова правовая природа отношений, возникающих между спортивными организациями и профессиональными спортсменами, отсутствует даже единая позиция законодателя. Так, ст. 57 Закона

Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-3 закрепляет положение о том, что в соответствии с законодательством с профессиональными спортсменами могут заключаться как трудовые, так и гражданско-правовые договоры [3]. Однако наличие отношений, оформленных трудовым договором, исключает возможность оформления этих же отношений гражданско-правовым договором и наоборот.

Несомненно, трудовое законодательство четко закрепляет за работником определенный набор социальных и иных гарантий. Но гражданское законодательство вообще не ограничивает стороны договора в выборе прав, обязанностей, гарантий и т. д. [4].

Заключение гражданско-правового спортивного договора также имеет свои позитивные моменты. В частности, позволяет: 1) самостоятельно устанавливать вознаграждение спортсмену, мотивируя его к более высоким спортивным достижениям; 2) расширить круг обязанностей спортивной организации; 3) увеличить объем ответственности спортсмена.

Действующее гражданское законодательство в п. 1 ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет принцип свободы договора [1].

Следует отметить, что гражданское законодательство не ограничивает стороны договора в выборе прав, обязанностей, гарантий, социальных благ и т. д. Кроме того, в гражданско-правовой договор стороны могут включать также те гарантии и блага, которые предусмотрены трудовым законодательством. Согласно п. 2 ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь сторонам предоставляется право заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (так называемый смешанный договор) [1]. В спорте результат труда выступает в конкретном спортивном достижении — в выигрыше, занятом месте, установленном рекорде, выполненном нормативе и т. д. Эти достижения возможны при выполнении спортсменом трудовой функции в виде систематического участия в тренировках и спортивных соревнованиях, но необходима также определенная мотивация для достижения спортивного результата. Важным элементом такой дополнительной мотивации является принятие спортсменом обязательства достичь такого результата.

Заключение. Полагаем, гражданско-правовой договор более удобен для регулирования отношений в сфере профессионального спорта. Так, договор возмездного оказания услуг, в отличие от трудового договора, позволит решить проблему стабильности заключаемых контрактов. В современных условиях финансовое состояние спортивного клуба, напрямую зависит от наличия долгосрочных контрактов с конкретным спортсменом. Наличие определенного спортсмена в клубе позволяет привлечь именно «под него» спонсоров, повысить зрительский интерес, что прямо влияет на доходы от продажи билетов и от телевизионных трансляций. Если спортсмен решит покинуть клуб, то при одностороннем расторжении договора возмездного оказания услуг, он, как исполнитель» будет обязан возместить заказчику убытки в полном объеме (п. 2. ст. 736 ГК) [1].

Гражданско-правовой договор в спорте, на наш взгляд, не только более эффективен, чем трудовой контракт, но и позволяет решать проблемы, которые оказались не под силу трудовому праву, поскольку позволит значительно повысить вознаграждение спортсмена; предусмотреть положения, стимулирующие деятельность спортсмена, например, вопросы предоставления жилого помещения или выплаты ему суммы на приобретение жилья; четко определить круг его обязанностей; расширить круг обязанностей организации и т. д.

Считаем дискуссионным положение, высказанное В. П. Васькевичем, о необходимости разработки типового договора, который регулировал бы взаимоотношения с участием спортсменов-профессионалов [4]. По нашему мнению, каждый гражданско-правовой договор с профессиональным спортсменом будет носить индивидуальный характер. При его заключении стороны будут стремиться к более полной регламентации взаимных прав и обязанностей. Считаем правильной позицию нашего законодателя о том, что он не предлагает примерной формы договора в постановлении Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» [5].

Таким образом, представляется, что применение гражданско-правового договора в сфере физической культуры и спорта может повысить имущественную ответственность сторон договора и позволит более гибко предусматривать условия их сотрудничества.

Кроме того, в ст. 57 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-3 закреплено положение о том, что в соответствии с законодательством с профессиональными спортсменами могут заключаться как трудовые, так и гражданско-правовые договоры [3]. И ничего не сказано о смешанных договорах, которые часто встречаются на практике. Следовательно, считаем необходимым устранить на законодательном уровне данный пробел и дополнить ст. 57 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-3 положением о том, что с профессиональными спортсменами могут заключаться как трудовые, гражданско-правовые договоры, так и смешанные договоры.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : принят Палатой представителей 5 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. Васильевич, В. П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. П. Васильевич. — Казань, 2006.
5. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г. № 26 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.1

Р. Г. Зорин¹,
кандидат юридических наук, доцент,
Н. С. Талецкий²,
полковник юстиции

¹Государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», Минск

²Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, Минск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ В СОДЕРЖАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Введение. Исходные данные являются одним из ключевых элементов постановления о назначении судебной экспертизы. От качества постановки вопросов, формулировки исходных данных, по сути, зависит предмет экспертных исследований.

Основная часть. Источником исходных данных могут выступать результаты ранее выполненных следственных действий, среди которых протоколы допроса, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, очной ставки, ранее выполненные (первоначальные, повторные, комплексные) экспертные заключения. За формулировку исходных данных ответственность несет орган уголовного преследования. Однако влиять на их объем способны в пределах предоставленных прав лица, имеющие личный гражданско-правовой и уголовно-правовой интерес (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, их законный представитель, защитник), которые вправе ходатайствовать о дополнении, уточнении, изменении содержания исходных данных.

Содержание исходных данных может стать предметом спора в уголовном процессе среди субъектов доказывания. При наличии существенных разногласий в позициях сторон защиты и обвинения и отдельных их субъектов, орган уголовного преследования вправе изложить несколько вариантов исходных данных в постановлении для экспертных исследований.

Кроме того, и эксперт вправе обращать внимание следователя на некорректность формулировок в исходных данных, а также ошибки, допущенные в предварительных расчетах, иные замечания, ибо он вправе отказаться от выполнения экспертизы по вышеуказанным причинам. С этой точки зрения видится целесообразной предварительная проработка содержания исходных данных с привлечением специалиста (эксперта) в необходимых случаях, например, при условии необходимости применения специальных знаний. Надо отметить, в настоящее время механизм согласования уточнения исходных данных эксперта со следователем нормативно не урегулирован. В связи с этим целесообразным видится необходимым наделить эксперта правом ходатайствовать о производстве дополнительных, повторных следственных иных процессуальных действий в целях уточнения исходных данных, подлежащих экспертному исследованию в свете поставленных перед ним вопросов.

Вышеуказанные причины (ошибки в содержании исходных данных, некорректность формулировок, процессуальные нарушения) могут выступать в качестве оснований, ведущих к отказу экспертом от выполнения экспертизы. Формирование исходных данных в содержании постановления о назначении экспертизы, безусловно, относится к деятельности по доказыванию. В данном случае мы встречаемся со случаями реализации экспертной инициативы, процессуальной самостоятельности эксперта в пределах его компетенции.

Заключение. Видится необходимым предоставить следователю полномочие привлекать экспертов в качестве специалиста в целях уточнения содержания исходных данных и формулировки вопросов в случаях необходимости использования специальных знаний. Так, например, следователь вправе получить от эксперта соответствующие объяснения. Таким образом, существенно будет снижена степень вероятности допущения ошибок и нарушений на этапе назначения судебной экспертизы, что в свою очередь будет служить повышению эффективности и качества уголовного судопроизводства.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В НОТАРИАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В ряде стран, в том числе и в Республике Беларусь, возрастает интерес к альтернативным способам урегулирования споров, одним из которых является медиация. Данный способ может применяться в различных сферах деятельности: образовательной, при разрешении семейных, корпоративных, трудовых, гражданско-правовых споров; в банковской сфере и др. Учитывая актуальность применения медиации на современном этапе развития общества, следует отметить, что внедрение ее в нотариат представляется несомненно логичным, учитывая схожесть принципов деятельности и функции нотариуса и медиатора. Основной функцией нотариата является предотвращение споров между людьми, превентивная функция. В связи с этим необходимо рассматривать медиацию как одну из дополнительных функций нотариуса. Нотариусы в своей деятельности обязаны оказывать юридическую помощь гражданам, юридическим лицам, обращающимся за совершением нотариального действия, в порядке, установленном законодательством. Для решения данной задачи, предполагается, что деятельность нотариуса должна носить комплексный характер. Так, нотариусы в своей деятельности должны использовать медиативные технологии, которые позволят уменьшить количество обращений в суды. Потенциал нотариусов, их профессионализм, доступность для населения может обеспечить разрешение правового конфликта таким образом, чтобы выиграли обе стороны, а не одна из них, как это допускается при рассмотрении дел в судах.

Основная часть. Нотариат различных европейских стран активно внедряет примирительные процедуры в деятельность нотариусов в различных формах. Так, в некоторых странах до обращения в суд стороны обращаются к нотариусу, выступающему в роли медиатора.

Закон Республики Беларусь «О медиации» № 58-З от 12-июля 2013 г. определяет медиацию как переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Медиаторы при осуществлении своей деятельности руководствуются принципами добровольности; добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон; беспристрастности и независимости медиатора и конфиденциальности [1].

Основной задачей медиатора является выработка у сторон конструктивного подхода к переговорам. На практике возникает такая ситуация, что люди в конфликтной ситуации вину, как правило, перекладывают на своего оппонента. Медиатор в свою очередь должен создать такие условия, чтобы стороны попытались найти совместное решение проблемы, которое бы удовлетворяло обе стороны.

Сущность нотариальной деятельности заключается в удостоверении и подтверждении определенных прав и фактов, в юридическом закреплении гражданских прав с целью предотвращения возможных нарушений или являясь средством защиты уже нарушенных прав. В настоящее время проводится реформа нотариата. И, как верно отмечают Грегор Ригер и Катя Мим, основная идея совершенствования законодательства о нотариате заключается в том, чтобы осуществить переход от чисто бюрократической, формальной функции нотариата к оказанию нотариусами более реальной комплексной правовой помощи населению [2]. Нотариус должен стремиться к активному участию в предупреждении конфликтов, не только разрешая возникающие по ходу разногласия, но также предупреждая зарождение споров в дальнейшем. В этом смысле разрешение конфликтов составляет часть превентивной функции нотариата [3].

Анализ ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее — Закон о нотариате) позволяет говорить о том, что деятельность нотариуса основывается на принципах законности, беспристрастности, независимости, обеспечения нотариальной тайны, которые в свою очередь дублируют принципы медиации и не противоречат им.

Беспристрастность нотариуса означает, что нотариальная деятельность осуществляется на равных условиях для всех граждан независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, политических и иных убеждений, принадлежности к общественным объединениям, других обстоятельств, а для юридических лиц — независимо от формы собственности, подчиненности, организационно-правовой формы, других обстоятельств. Нотариусы, уполномоченные должностные лица не вправе совершать нотариальные действия, результаты которых представляют для них имущественный или иной личный интерес [4, ст. 7]. Нотариусы, как и медиаторы, независимы при осуществлении своей деятельности и подчиняются только закону. И при этом они должны сохранять тайну совершенного нотариального действия, что полностью соответствует принципу конфиденциальности медиатора.

На практике нотариус часто применяет меры по урегулированию конфликта. Это касается вопросов раздела имущества, заключения брачного договора, соглашения об уплате алиментов и др. Исходя из этого, можно сказать, что нотариус по своей сути предрасположен быть медиатором.

В настоящее время в Республике Беларусь медиация внедряется в нотариальную деятельность. Ряд нотариусов прошли обучение, получили свидетельство. Однако для эффективной деятельности их в качестве медиаторов требуется совершенствование нотариального законодательства.

По мнению С. К. Загайнова и Н. Н. Тарасова, в нотариате возможно применение двух моделей медиации: частной и интегративной [5, с. 38—40]. Частная предполагает взаимодействие нотариального производства и медиации как самостоятельного неюрисдикционного способа урегулирования правовых споров. Медиация в данном случае выступает как альтернативный способ урегулирования споров по отношению к другим юрисдикционным органам. В такой модели медиации нотариус может направить стороны на медиацию, содействовать им в дальнейшем в составлении и удостоверении медиативного соглашения.

В случае интегративной медиации нотариус сам, используя медиативные технологии, способствует сближению позиций сторон и интересов. Данная модель может проявляться в следующих формах работы: 1) консультации. Основываясь на принципах беспристрастности и нейтральности и действуя в интересах обеих сторон, нотариус может дать совет, проконсультировать. Данная информация может быть воспринята и использована сторонами как компетентное мнение по поводу сложившейся ситуации, на основании которой стороны будут определять свое взаимодействие в будущем [6, с. 150]; 2) нотариус может организовать и провести переговоры. Пока переговоры не переросли в правовой конфликт, они могут быть проведены в рамках подготовки к совершению нотариального действия; 3) нотариус, являясь медиатором, может также проводить медиативную процедуру, для оказания помощи сторонам в сближении их интересов.

На наш взгляд, наиболее приемлемым является введение интегративной модели медиации в нотариат. Однако в этом случае потребуются внесение изменений в Закон о нотариате, которыми следует расширить задачи нотариальной деятельности. Представляется необходимым дополнить ст. 4 Закона о нотариате абзацем 6 следующего содержания: «содействие урегулированию споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия». Следует также расширить перечень нотариальных действий, включив такое действие, как удостоверение медиативных соглашений.

В случае осуществления нотариусом действий по проведению процедуры медиации возникнет вопрос о вознаграждении нотариуса за проведение соответствующей процедуры. По поводу вознаграждения нотариуса за проведение процедуры медиации в Республике Беларусь не сложилось однозначной позиции. Так, Э. Дубовик и А. Заяц полагают, что консультации по процедуре медиации должны быть бесплатными, а дальнейшая оплата должна зависеть от количества времени, затраченного на процедуру [7]. Нотариусы за совершение нотариальных действий взыскивают нотариальный тариф, размеры которого определены в постановлении Совета Министров от 27.12.2013 № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов». В связи с этим представляется необходимым в дальнейшем определить нотариальные тарифы и за проведение медиативной процедуры. Это, на наш взгляд, будет способствовать активному внедрению медиации в нотариальное производство.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) внедрение медиации в нотариальную деятельность позволит нотариусу успешно реализовывать функции по содействию урегулированию споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, а также устанавливать подлинное волеизъявление заявителей, понимание ими смысла и значения нотариального действия, его соответствие их намерениям;

2) в настоящее время возможно применение двух моделей медиации в нотариальной деятельности: частной и интегративной. Предполагается, что для нотариата Республики Беларусь более преимущественной является введение интегративной модели медиации, что позволит нотариусам осуществлять функции медиатора: организовывать и вести переговоры, проводить медиативные процедуры и оказывать помощь в составлении и удостоверении медиативного соглашения. Однако для введения данной модели требуется внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательство о нотариате. Так, предлагается расширить задачи нотариата, путем дополнения ст. 4 Задачи нотариальной деятельности Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» абзацем 6, закрепляющим дополнительную задачу нотариата, такую как содействие урегулированию споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Следует также расширить перечень нотариальных действий, закрепленный в ст. 54 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», включив в перечень действия по удостоверению медиативных соглашений.

Список цитируемых источников

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Ригер, Г. Нотариус в качестве медиатора / Г. Ригер, К. Мим // Бюл. нотар. практики. — 2005. — № 6.
3. Бухарина, Е. С. Медиация в нотариальной деятельности [Электронный ресурс] / Е. С. Бухарина. — Режим доступа: <http://3400049.ru/mediaciya-v-notarialnoj-deyatelnosti/>. — Дата доступа: 21.09.2018.

4. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

5. Загайнова, С. К. Медиация в нотариальной деятельности: основные модели и особенности их реализации / С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов // Нотар. вестн. — 2011. — № 12. — С. 38—40.

6. Филатова, П. С. применение примирительных процедур (медиации) в нотариальной практике [Электронный ресурс] / П. С. Филатова // Вестн. молодых ученых ПГНИУ : сб. науч. тр. / отв. редактор В. А. Бячкова ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2014. — Вып. 4. — 35 Мб.

7. Дубовик, Э. Нотариальная деятельность и медиация: перспективы взаимодействия [Электронный ресурс] / Э. Дубовик, А. Заяц. — Режим доступа: <http://statut.by/mediacia-novosti/1805-19-07-2018>. — Дата доступа: 21.09.2018.

УДК 347.622.1

А. Г. Кирмель

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ДОСТИЖЕНИЕ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА КАК УСЛОВИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. закреплено, что «за мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак [1]. Данные требования именуются условиями заключения брака.

Основная часть. Достижение брачного возраста является одним из важнейших условий заключения брака. Брачный возраст Г. М. Свердлов определяет как тот «минимум, который с точки зрения государства нельзя нарушить при заключении брака» и уточняет, что при его определении «государство считается с условиями наступления половой, физической и духовной зрелости человека в данное время в данной стране» [2, с. 29].

По мнению специалистов, наиболее оптимальным возрастом вступления в брак является достижение лицами 18 лет, так как к достижению указанного возраста брачующиеся достигают необходимой степени физической, психической и социальной зрелости. Достижение физической зрелости необходимо для того, чтобы лица, создавшие семью, без ущерба для своего здоровья могли произвести на свет здорового ребенка. Психическая зрелость позволяет осознанно принимать жизненно важные решения. Социальная зрелость означает, что мужчина и женщина способны получить специальность, работать и содержать себя [3].

Так, А. М. Нечаева полагает, что к 18 годам молодые люди достигают необходимой степени зрелости, «позволяющей им быть полностью самостоятельными, способными не только приобрести специальность, но и работать, содержать свою семью, детей» [4]. Противоположной точки зрения придерживается И. В. Афанасьева, исследовавшая влияние брачного возраста на прочность брака. По ее мнению у молодых людей, несмотря на достижение к 18 годам физической и интеллектуальной зрелости, не наступает социальная зрелость, что проявляется в отсутствии возможности зарабатывать столько, чтобы поддерживать привычный им до брака уровень жизни. В связи с этим молодые супруги вынуждены долгое время зависеть от помощи родителей. Поскольку законодатель при определении брачного возраста должен учитывать такие важные характеристики, как зрелость личности (не только в физиологическом, но и в нравственном смысле слова), способность брать на себя ответственность за благополучие семьи (в материальном и моральном плане), И. В. Афанасьева предлагает установить брачный возраст в 21 год [5, с. 30].

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь брачный возраст установлен в 18 лет, т. е. совпадает с моментом достижения лицом совершеннолетия и дееспособности в полном объеме.

Считаем, что юридически закрепленный общий возраст вступления в брак наиболее оптимален и объясняется тем, что с достижением совершеннолетия граждане Республики Беларусь приобретают не только необходимый уровень физической, психической и социальной зрелости, но и политические права и способность самостоятельно в полном объеме осуществлять все личные и имущественные права.

Следует отметить, что ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь) регламентирует вопрос снижения брачного возраста: в исключительных случаях, обусловленных беременностью, рождением ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст, установленный частью первой настоящей статьи, но не более чем на три года [6].

Снижение брачного возраста производится по заявлению лиц, вступающих в брак. При этом согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брака не требуется [6]. Заявление о снижении брачного возраста подается одновременно с заявлением о заключении брака и должно быть

рассмотрено в срок не более пяти дней, если органом загса не назначен более короткий срок регистрации заключения брака. О снижении брачного возраста составляется заключение органа загса по месту регистрации заключения брака, в котором указывается, на какой срок снижается брачный возраст несовершеннолетнему лицу, вступающему в брак. Этот срок рассчитывается в годах, месяцах, днях на день регистрации заключения брака [7].

Обращаясь к практике зарубежных государств, следует отметить, что в большинстве государств мира брачный возраст устанавливается в 18 лет для обоих полов. Однако, при наличии определенных обстоятельств возраст вступления в брак может быть снижен: так, в Израиле брачный возраст может быть снижен на 1 год и заключение брака возможно с 17 лет, в Японии — для мужчин с 18 лет, для женщин с 16 лет, в Латвии с судебного и/или родительского согласия — с 16 лет, в Австрии — с 16 лет с согласия родителей, при этом другой партнер должен достичь 18 лет, в Германии с разрешения суда и согласия родителей — с 16 лет, в Италии с судебного разрешения — с 16 лет, в Украине суды могут давать разрешение с 16 лет, если есть особые причины, а в Польше — для женщин с 16 лет с согласия суда [8].

На основании представленных данных отметим, что в перечисленных странах при наличии уважительных причин возраст лиц, желающих вступить в брак, не может быть ниже 16 лет.

Таким образом, устанавливая минимальный возраст вступления в брак в указанных странах, законодатель исходит из принципа защиты семьи, охраны интересов несовершеннолетнего лица, заключающего брак, а также интересов ребенка, рожденного таким лицом.

Проведя анализ семейного законодательства в области правовой регламентации брачного возраста и уголовного законодательства, следует обратить внимание на коллизию норм КоБС Республики Беларусь и норм Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь). В соответствии со ст. 18 КоБС Республики Беларусь при наличии уважительных причин: беременности, рождения ребенка, приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия, лицам, вступающим в брак, предусмотрена возможность снижения брачного возраста, но не более чем на три года [7], т. е. брак может быть заключен с лицом, достигшим 15 лет.

Также следует отметить, что согласно правилу Негале, которое используют для вычисления даты рождения, продолжительность беременности женщины длится около 40 недель, или 9 месяцев. Исходя из данного положения, в ряде случаев возможно зачатие ребенка уже в 14-летнем возрасте.

Таким образом, с одной стороны, брак заключенный с гражданкой, не достигшей 16-летнего возраста, которой брачный возраст был снижен по причине ее беременности или рождения ребенка, находится под защитой государства. С другой стороны, согласно ст. 168 УК Республики Беларусь устанавливается обязанность государства привлечь к ответственности виновное лицо, достигшее 18-летнего возраста, которое с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста, совершило половое сношение, применив к нему наказание в виде ограничения свободы на срок до четырех лет или лишения свободы на тот же срок со штрафом [9].

Заключение. Проанализировав нормы семейного законодательства Республики Беларусь, регулирующие условия снижения брачного возраста и нормы уголовного законодательства Республики Беларусь, следует указать на несогласованность ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье и ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В целях устранения существующей коллизии в уголовном и семейном праве Республики Беларусь, обеспечению законности и повышения уровня правовой культуры, считаем необходимым закрепить в ч. 2 ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье норму, допускающую снижение брачного возраста не более, чем на два года.

Список цитируемых источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 217 А (III) ГА ООН 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml. — Дата доступа: 15.11.2018.
2. Семашко, И. И. Брак по семейному праву. Прекращение брака : учеб.-метод. пособие / И. И. Семашко. — Барановичи : БарГУ, 2006. — 94 с.
3. Карпутина, Е. В. Семейное право [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/s008/index.html>. — Дата доступа: 24.11.2018.
4. Нечаева, А. М. Семейное право : учебник / А. М. Нечаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2006. — 329 с.
5. Афанасьева, И. В. Условия стабильности семейно-брачных отношений / И. В. Афанасьева // Нотариус. — 2002. — № 3 (35). — С. 27 — 32.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
7. О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, по выдаче справок либо иных документов, содержащих подтверждение фактов, имеющих юридическое значение [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2005 г., № 1454 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
8. Минимальный возраст вступления в брак [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Минимальный_возраст_вступления_в_брак. — Дата доступа: 11.11.2018.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

Ю. В. Кочурко-Станиславчик,
кандидат юридических наук, доцент
Национальная академия наук Беларуси, Минск

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТОВ НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Наука составляет сущность человеческого знания. Она является совокупностью знаний, упорядоченных в соответствии с определенными принципами, связью суждений, предположений и проблем действительности, а также отдельных ее сфер или аспектов. В настоящее время развитие науки связано с разделением и кооперацией научного труда, созданием научных учреждений, экспериментального и лабораторного оборудования. В научной литературе под научной организацией понимается юридическое лицо, независимо от организационно-правовой формы, а также общественное объединение научных работников, осуществляющих в качестве основной научную и (или) научно-техническую деятельность, подготовку научных работников. В Республике Беларусь, так же, как и в зарубежных странах, созданы научные организации, которые проводят научные исследования в различных сферах деятельности.

Основная часть. Ядро научно-технического потенциала Республики Беларусь составляют коллективы государственных научных организаций различной отраслевой и ведомственной принадлежности, а также учреждений системы высшего образования.

В профессиональной структуре научных кадров преобладают специалисты в области технических и естественных наук. Белорусские научные разработки успешно внедряются в таких сферах, как машиностроение, приборостроение, энергетика, информационные технологии, микробиология, медицина, фармацевтика и другие, что свидетельствует о высоком уровне подготовки кадров [1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О научной деятельности» [2] научная организация — это юридическое лицо, осуществляющее выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, одним из органов управления которого, в соответствии с учредительными документами, является ученый (научно-технический) совет и которое прошло в установленном порядке аккредитацию научной организации.

Данную аккредитацию на основе оценки результатов их научной, научно-технической и инновационной деятельности осуществляют совместно Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Национальная академия наук Беларуси [3].

По состоянию на ноябрь 2018 года в Республике Беларусь аккредитовано 235 организаций: 81 организация Национальной академии наук Беларуси, 36 — Министерства образования, 26 — Министерства здравоохранения, 15 — Министерства промышленности, 10 — Государственного военно-промышленного комитета, по 6 — Управления делами Президента Республики Беларусь и Министерства архитектуры и строительства, по 4 — Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства природы и охраны окружающей среды, Министерства транспорта и коммуникаций, Министерства культуры, по 3 — Администрации Президента Республики Беларусь и Министерства по чрезвычайным ситуациям, по 2 — Министерства юстиции, Министерства обороны, Государственного комитета по стандартизации, Министерства спорта, Министерства связи и информации, Комитета государственной безопасности, по 1 — Министерства экономики, Министерства труда и социальной защиты, Министерства внутренних дел, Министерства лесного хозяйства, Генеральной прокуратуры, Государственного комитета по науке и технологиям, Государственного пограничного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, концернов «Беллегпром» и «Белнефтехим», Белкоопсоюза и Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 9 организаций без ведомственной подчиненности [4].

Научные организации могут быть государственными и частными, осуществляют свою деятельность на основании законов «О научной деятельности», «Об основах государственной научно-технической политики», учредительных документов, а также иных нормативных правовых актов.

Научные организации имеют определенные льготы по налогам, так, они не уплачивают налог на недвижимость и земельный налог [5].

Видами научной деятельности являются: проведение фундаментальных и прикладных научных исследований; подготовка и аттестация научных работников высшей квалификации; апробация результатов научных исследований.

Субъекты научной деятельности — физические и юридические лица, объединения физических и (или) юридических лиц, осуществляющие научную деятельность.

Научная деятельность — это творческая деятельность, направленная на получение новых знаний о природе, человеке, обществе, искусственно созданных объектах и на использование научных знаний

для разработки новых способов их применения. Субъектами (от лат. *subjectum* лежащий в основании) научной деятельности могут быть физические лица; временные научные коллективы; научные организации; учреждения образования; организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования. В настоящее время понятие субъектов научной деятельности можно трактовать в нескольких смыслах: 1) как отдельный ученый, с именем которого связано открытие (физическое лицо); 2) как сообщество людей — ученых, специально занятых производством знания (временные научные коллективы; научные организации; учреждения образования; организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования). Субъекты научной деятельности имеют специальную подготовку, в ходе которой они используют свой запас знаний, осваивая средства и методы его получения, делает их своим достоянием на основе своих мировоззренческих, ценностных ориентаций и целевых установок. Именно субъекты научной деятельности проводят исследования, создают разработки, осуществляют «прорыв» в различных сферах науки.

На современном этапе развития общества и государства Республика Беларусь располагает значительным интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, способным на высоком уровне решать научные проблемы в интересах развития народного хозяйства и социальной сферы, дальнейшего развития образования и культуры. Этот потенциал находится в научных организациях, результаты деятельности которых направлены на дальнейшее устойчивое социально-экономическое развитие страны, повышение конкурентоспособности национальной экономики, осуществления технического перевооружения реального сектора экономики на базе внедрения новых и высоких технологий.

Заключение. Правовой статус научных организаций определен законодательными и нормативными правовыми актами. Так, понятие научной организации закреплено в Законе Республики Беларусь «О научной деятельности», порядок аккредитации научной организации определен в инструкции о порядке аккредитации научных организаций, утвержденной постановлением Национальной академии наук Беларуси, Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, льготы по налогам для научных организаций определены в Налоговом кодексе Республики Беларусь.

Научные организации Республики Беларусь — это юридические лица государственной или частной форм собственности, которые выполняют научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы и имеют свидетельство об аккредитации научной организации. Именно научные организации осуществляют научные исследования. Следует отметить, что такие исследования являются частью научно-технического прогресса, который рассматривается как цикл «наука—производство» и включает в себя следующие стадии: фундаментальные исследования, прикладные исследования, освоение и внедрение в производство.

Список цитируемых источников

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 г. : аналит. докл. / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. — Минск: БелИСА, 2017.
2. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 мая 2016 г. № 364-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. Об утверждении инструкции о порядке аккредитации научных организаций [Электронный ресурс] : постановление Нац. акад. наук Беларуси, Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь и Высш. аттестац. комиссии Респ. Беларусь, 8 сент. 2010 г. № 7/20/2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. Национальная академия наук Беларуси [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: [www.http://nasb.gov.by](http://nasb.gov.by). — Дата доступа: 12.11.2018.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 128-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.2/7

М. Б. Кострова,

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Введение. В современный период развития международных отношений, который характеризуется усилением глобальных противоречий и конкуренции государств, столкновением их политических, экономических и военных интересов, все государства мира осознают, что экономическая безопасность,

обеспечивающая экономический суверенитет государства, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов, невозможна без перехода на инновационный тип экономического развития. В настоящей публикации на примере Российской Федерации (далее — РФ) и Республики Беларусь рассмотрим вопрос о том, меняются ли функции национального уголовного права в условиях перехода к инновационному типу экономического развития государства.

Основная часть. Контент-анализ современной уголовно-правовой литературы показывает, что разные авторы выделяют от одной до семи функций уголовного права в различных сочетаниях, более того, само понятие «функции уголовного права» в доктрине определяется весьма неоднозначно.

Так, А.В. Наумову функциональное предназначение уголовного права видится в регулировании общественных отношений, направленных на охрану личности, ее прав и свобод, общества и государства от преступных посягательств, в связи с чем он выделяет одну функцию — регулятивную, которая есть проявление охранительной функции уголовного права, форма и способ ее существования [1, с. 16—17]. А. И. Коробеев считает, что «функциями уголовного права являются основные направления уголовно-правового воздействия на преступность», таковыми он признает две — охранительную и регулятивную [2, с. 24—26]. С. Ю. Тимохин пишет: «Функции уголовного права — это объективные, относительно устойчивые, специфические свойства данной отрасли права как правового регулятора общественных отношений, обусловленные особенностями присущих ей предмета и метода уголовно-правового регулирования, и обеспечивающие возможность решения задач уголовного права». В свою очередь, задачи уголовного права понимаются им как «...императивы, которые формулирует и явным образом задает в виде норм уголовного закона законодатель, исходя из того, что следование этим императивам обеспечивает достижение целей уголовного права... Основные задачи уголовного права России по своему содержанию соответствуют его функциям» [3, с. 9—10]. О. Н. Коваленко дает такое определение: «Функция уголовного права — это выражающее сущность уголовного права, его место в системе государственного управления основное направление воздействия норм уголовного закона на общественные отношения». При этом она подчеркивает: «Совокупность функций уголовного права имеет отраслеобразующий характер. Как и предмет уголовно-правового регулирования, функции уголовного права обуславливают выбор методов уголовно-правового регулирования и задач уголовного права» [4, с. 8]. И С. Ю. Тимохин, и О. Н. Коваленко выделяют четыре функции уголовного права: охранительную, регулятивную, предупредительную и воспитательную, отмечая, что они не сводимы друг к другу, что это разные, но взаимосвязанные и одновременно выполняемые функции. А.И. Бойцов, не предлагая своего собственного определения, опирается на значение термина «функция» в социологии, в связи с чем полагает, что функции уголовного права характеризуют ту роль, которую оно как социальный институт, играет в удовлетворении потребностей общества, составляющих его социальных групп и индивидов. Обращение к проблеме функций, по его утверждению, «связано с поиском ответа на важнейшие вопросы — в чем социальный смысл уголовного права, какие задачи требуется решить с помощью данной отрасли, на достижение каких результатов могут (или должны) быть ориентированы применяемые в его рамках средства воздействия по поведению людей?». По мнению А. И. Бойцова, у уголовного права семь функций — превентивная, регулятивная, правовосстановительная, ценностно-ориентационная, социально-интегративная, системно-правовая, обеспечения легитимности государственной власти [5, с. 48—61].

Не углубляясь далее в обсуждение позиций ученых, отметим главное, для чего они приводятся: какой бы онтологический статус не придавали исследователи функции уголовного права, общее в палитре научных воззрений все же обнаруживается. Этот статус всегда определяется как атрибутивный, отражает имманентную принадлежность функции уголовному праву, и, кроме того, он всегда скоррелирован с отраслевыми особенностями предмета, методов, задач уголовного права. Ю.Е. Пудовочкин справедливо, как думается, замечает, что термин «функция уголовного права» отражает предназначение этой отрасли в общественной жизни, а «...осуществление поставленных обществом перед отраслью права задач — есть одновременно реализация ее функций, в то время как реализация функции права предполагает решение поставленных перед ней задач» [6, с. 24].

С этих позиций, как представляется, функциональное предназначение национального уголовного права вполне органично «вписывается» в направленность на решение задачи обеспечения экономической безопасности государства как составной части его национальной безопасности. И, хотя эта задача прямо не обозначена в уголовных кодексах РФ и Республики Беларусь (далее — УК РФ и УК Республики Беларусь), но она с очевидностью вытекает из закрепленных в них более широких задачах — охраны от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК РФ), человека, его прав и свобод, общественных и государственных интересов (ст. 2 УК Республики Беларусь), собственности и конституционного строя (в обоих УК). По нашему представлению, все эти ценности, указанные в качестве объектов уголовно-правовой охраны, взаимосвязаны с экономической безопасностью государства. Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, экономическая безопасность признана одним из видов безопасности, предусмотренных Конституцией РФ, и включена в национальную безопасность (п. 6), а в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности выделены преступные посягательства, направленные против собственности и экономической безопасности (п. 43). В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь,

утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, сформулировано определение понятия экономической безопасности — «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз», а национальные интересы, в свою очередь, определены как «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» (п. 4).

Более того, все названные выше ценности являются конституционными ценностями и, соответственно, подлежат охране в рамках функциональной направленности уголовного права, поскольку функции уголовного права, как одной из отраслей права, должны быть подчинены функциям государства и тем задачам, которые оно перед собой ставит. В обобщенной форме такие задачи национальных государств отражены в первых разделах конституций РФ и Республики Беларусь «Основы конституционного строя». Если эти задачи объединить и представить в виде единой задачи-максимум, то для России она может быть сформулирована так: быть суверенным, демократическим, правовым, социальным, светским, федеративным государством с республиканской формой правления, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом Конституция РФ в ст. 8 закрепляет экономические основы конституционного строя России — единство экономического пространства, свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, многообразие форм собственности и свободу экономической деятельности; такой строй экономических отношений присущ именно государству с указанными характеристиками. Несмотря на то, что в главе 1 Конституции Республики Беларусь не столь четко обозначены экономические основы конституционного строя Республики Беларусь, тем не менее, из содержания ст. 13 вытекают его основные элементы — многообразие форм собственности, равенство прав при осуществлении хозяйственной деятельности, равная защита и равные условия для развития всех форм собственности, свобода предпринимательской и иной экономической деятельности, государственное регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, направление и координация государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Эти элементы также отражают задачу-максимум, которую ставит перед собой Республика Беларусь: быть суверенным, демократическим, социальным, правовым, унитарным государством, в котором высшей ценностью и целью общества и государства являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

Заключение. Все вышеизложенное, как думается, может служить основой для следующего вывода: тот факт, что государство переходит к инновационному типу экономического развития, нисколько не влияет на изменение функций национального уголовного права, что подтверждает российский и белорусский опыт. В частности, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 гг. (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31) в качестве одной из основ решения задач, поставленных для достижения цели обеспечения качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формировании ее высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов, указана «благоприятная среда для осуществления инновационной деятельности». Неясность содержания данного понятия компенсируется обращением к российскому опыту: в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) в системе целевых ориентиров соседствуют «экономика лидерства и инноваций» и «безопасность граждан и общества», а характеристика инновационного социально ориентированного типа экономического развития РФ и направлений перехода к нему сопровождается признанием того, что «создание комфортной и безопасной социальной среды также связано со значительным снижением уровня преступности...».

Список цитируемых источников

1. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2018. — 784 с.
2. Коробеев, А. И. Функции и задачи уголовного права / А. И. Коробеев // Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. I : Преступление и наказание. — С. 24—30.
3. Тимохин, С. Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения : дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Тимохин. — Владивосток, 2002. — 200 л.
4. Коваленко, О. Н. Задачи и функциональные возможности уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Коваленко. — Самара, 2012. — 23 с.
5. Бойцов, А. И. Функции и задачи уголовного права / А. И. Бойцов // Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. — СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. — С. 48—61.
6. Пудовочкин, Ю. Е. Учение об основах уголовного права : лекции / Ю. Е. Пудовкин. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 240 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Под банковской тайной во всем мире понимается юридический принцип, в соответствии с которым банки и иные кредитные организации защищают сведения о вкладах и счетах своих клиентов и корреспондентов, банковских операциях по счетам и сделках в интересах клиента, а также сведения о клиентах, разглашение которых может нарушить право последних на неприкосновенность частной жизни [1].

Во многих странах, где законодательством запрещается раскрывать информацию о своих вкладчиках, банковская тайна считается основой финансового процветания, например, таких государств как Швейцария и Сингапур, что служит привлекательной стороной для деятелей, которые нажили данный капитал зачастую незаконным путем [1]. В каждом государстве разное отношение к банковской тайне. Рассмотрим ответственность за разглашение банковской тайны в Российской Федерации (далее — РФ) и Республике Беларусь.

Основная часть. Согласно ст. 26. Федерального закона РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 банковская тайна — тайна об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, которую гарантируют кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону [2]. Согласно ст. 857 Гражданского кодекса РФ, клиент в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, вправе потребовать от банка возмещения причинённых убытков [3]. Работники кредитных и иных организаций в случае разглашения сведений, составляющих банковскую тайну, привлекаются к дисциплинарной ответственности и материальной ответственности согласно Главам 30 и 39 Трудового кодекса РФ [4].

При административном правонарушении за разглашение сведений, относящихся к банковской тайне, субъектом данного правонарушения могут быть как кредитная организация, так и физическое лицо, которое получило доступ к данной информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, а также иные лица, которым была передана банковская тайна. Административная ответственность предусмотрена в двух случаях: 1) в соответствии со ст. 13.14 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) за разглашение сведений, доступ к которым ограничен Федеральным законом (кроме ситуаций, по которым наступает уголовная ответственность), предусмотрен штраф в размере 500—1 000 рублей для граждан и 4 000—5 000 рублей для должностных лиц; 2) в соответствии со ст. 13.11 КоАП РФ за нарушение порядка работы с персональными данными граждан (при их сборе, хранении, использовании, распространении) предусмотрено предупреждение или штраф в размере 500—1 000 рублей для граждан и 5 000—10 000 рублей для должностных лиц [5].

Уголовную ответственность за разглашение банковской тайны регулирует ст. 183 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Она предусматривает четыре состава преступления. Первый и второй состав — это формальные преступления, которые предусматривают достаточность факта нарушения, при этом данное нарушение может не нести вредоносные последствия. Третий и четвёртый состав — материальные преступления, которые, в свою очередь, помимо нарушения закона, влекут за собой вредоносные последствия. Ст. 183 УК РФ предусматривает следующие виды наказаний: денежное взыскание в форме штрафа; исправительные работы; принудительные работы; лишение свободы [6].

Согласно ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь (БК Республики Беларусь) банковская тайна — сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке. Данные сведения не подлежат разглашению. БК Республики Беларусь предусмотрена обязанность Национального банка и банков по гарантии соблюдения банковской тайны своих клиентов и банков-корреспондентов. Банковским законодательством установлен закрытый перечень лиц, которым могут быть переданы сведения, составляющие банковскую тайну [7].

Рассмотрим ответственность за разглашение банковской тайны в Республике Беларусь.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки. Таким образом, в законодательстве нет положений, предусматривающих гражданскую ответственность за разглашение банковской тайны [8]. Работники банков и небанковских кредитно-финансовых организаций в случае разглашения сведений, составляющих банковскую тайну, привлекаются к дисциплинарной ответственности и материальной ответственности согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь [9].

Так, ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП Республики Беларусь) предусмотрено, что умышленное разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или иная тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если это деяние не влечет уголовной ответственности, влечет наложение штрафа в размере от 4 до 20 базовых величин [10].

В ст. 255 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Республики Беларусь) говорится о том, что умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 226-1 и 254 УК Республики Беларусь, лицом, которому такая коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до 3 лет, или лишением свободы на тот же срок. То же действие, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, наказывается ограничением свободы на срок до 4 лет или лишением свободы на срок до 5 лет [11].

Закключение. На основе вышеуказанного следует отметить, что в РФ существует гражданская, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за разглашение банковской тайны. Что же касается Республики Беларусь, то в гражданском и банковском праве не предусмотрена ответственность за разглашение банковской тайны. Однако законодательство Республики Беларусь предусматривает привлечение к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в случае незаконного разглашения банковской тайны.

В целях «принципа гармонизации законодательства» государств — членов Евразийского экономического союза предлагаем дополнить ст. 121 БК Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции:

«Банк гарантирует банковскую тайну банковских операций и сведений о клиенте. Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, государственным органам и их должностным лицам, а также иным лицам исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящей статьей. В случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков.».

Список цитируемых источников

1. Шулековский, В. Валютное регулирование и ВЭД № 05/2014 [Электронный ресурс] / В. Шулековский. — Режим доступа: <http://profmedia.by/pub/cnr/art/detail.php?ID=88511> — Дата доступа: 15.10.2018.
2. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон РФ от 02.12.1990 № 395-1; в ред. Федер. закона от 03.08.2018 № 307-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2018.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 03.08.2018 № 339-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2018.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ; в ред. Федер. закона от 11.10.2018 № 360-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2018.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. Федер. закона от 11.10.2018 № 364-ФЗ. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2018.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 03.10.2018 № 352-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000/ ООО «ЮрСпектр». — М., 2018.
7. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 416-3, в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 133-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.07.2018. — 2/2571.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07. 2018 г. № 135-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 31.07.2018. — 2/2573.
9. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11. 2017 г. № 68-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.11.2017. — 2/2506.
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Республики 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 131-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.07.2018. — 2/2569.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 05.08.2017. — 2/2491.

ЯЗЫК ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В Беларуси с 1 февраля 2019 года вступил в силу новый Закон Республики Беларусь № 130-З от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» (далее — Закон № 130-З), который определяет, в том числе, систему и виды принимаемых (издаваемых) нормотворческими органами нормативных правовых актов, устанавливает порядок их подготовки, принятия, опубликования, вступления в силу, действия, толкования и др. [1].

В ст. 6 Закона № 130-З определены основные принципы нормотворческой деятельности. В их числе принципы конституционности (законности) и гласности. В соответствии с нормой п. 2 ст. 6 Закона № 130-З принцип конституционности (законности) обеспечивается, в том числе, верховенством Конституции Республики Беларусь в нормотворческой деятельности, прямым действием ее норм, а также соответствием нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь и нормативным правовым актам большей юридической силы.

Решением Конституционного Суда Республики Беларусь № Р-1142/2018 от 12 июля 2018 г. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» признан соответствующим Конституции Республики Беларусь [2].

Однако полагаем, что сложившаяся практика подготовки, принятия и опубликования нормативных правовых актов не в полной мере соответствует Конституции Республики Беларусь.

Основная часть. В соответствии с п. 13 Положения о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 369 от 20 июля 1998 г., правовые акты, включенные в Национальный реестр, подлежат официальному опубликованию на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (если иное не установлено международными обязательствами Республики Беларусь) с указанием регистрационного номера Национального реестра, даты включения правового акта в Национальный реестр и даты его официального опубликования на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, а также обязательных реквизитов правового акта [3].

Нормой ст. 60 Закона № 130-З установлено, что официальным опубликованием нормативных правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов, является доведение этих актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь [1].

Официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется на том государственном языке (языках), на котором они приняты (изданы), и с учетом требований, установленных законодательными актами [1].

В соответствии с нормой ст. 17 Конституции Республики Беларусь государственными языками в Беларуси являются белорусский и русский [4]. Отметим, что в тексте указанной статьи белорусский язык находится на первом месте.

Сколько нормативных правовых актов в Беларуси официально опубликованы и на белорусском и на русском языках? Формально только один — Конституция Республики Беларусь.

Остальные нормативные правовые акты официально опубликованы либо только на русском языке (большинство), либо только на белорусском языке. На 1 января 2019 г. в Беларуси насчитывалось 26 кодексов, из них только один — Кодекс Республики Беларусь об культуре — опубликован на белорусском языке. В таком случае возникает другая проблема — данного кодекса нет на русском языке, что приводит к сложностям восприятия указанного нормативного правового акта русскоязычным населением страны.

В настоящее время в Республике Беларусь принято всего несколько законов на белорусском языке, в частности, это законы: «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» (от 26.01.1990 г., № 3094-XI), «Аб Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (от 23.07.2008 г., № 420-З), «Аб афіцыйных геральдычных сімвалах» (от 26.05.2012 г. № 384-З), «Аб выдавецкай справе ў Рэспубліцы Беларусь» (от 29.12.2012 г., № 8-З), «Аб беларусах замежжа» (от 16.06.2014 г., № 162-З). Есть еще несколько законов на белорусском языке о ратификации международных договоров, соглашений, протоколов к соглашениям между Республикой Беларусь, Правительством Республики Беларусь и зарубежными странами и правительствами.

Принято на белорусском языке также незначительное количество постановлений Совета Министров Республики Беларусь, решений Конституционного Суда Республики Беларусь и других нормативных правовых актов государственных органов.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» «Рэспубліка Беларусь забяспечвае ўсебаковае развіццё і функцыянаванне беларускай і рускай моў ва ўсіх сферах грамадскага жыцця» [5].

Ранее, в ст. 62 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указывалось, что официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется на том государственном языке, на котором они приняты (изданы).

Как видим, в новом Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» предпринята попытка урегулировать вопрос возможности публикации нормативных правовых актов сразу на двух государственных языках.

Вспоминая историю отметим, что Белорусская Советская Социалистическая Республика входила в состав СССР, и в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 12 июня 1980 г. № 239-Х «О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР» Законы Белорусской ССР, постановления и иные акты Верховного Совета Белорусской ССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета Белорусской ССР не позднее двухнедельного срока после их принятия публиковались на белорусском и русском языках [6].

Как отмечает А. И. Кулеш, «у БССР, ды і ў паслясавецкай Беларусі, законы ствараліся па-руску, пэўная іх частка публікавалася ў перакладзе на беларускую мову» [7, с. 14].

В п. 5 Положения об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь № 22 от 10 декабря 1998 г., № 22 было установлено, что официальное опубликование правового акта осуществляется, как правило, на белорусском и русском языках в соответствии с подписанным подлинником (утратил силу с 1 июля 2012 г.) [8].

Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г. утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в главе 8 которой определены основные направления нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности [9].

В п. 58 Концепции отмечено, что «совершенствование государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений будет заключаться в обеспечении условий для укрепления единой общности «белорусский народ», воспитании уважения к другим национальностям, религиям и культурам, пресечении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни» [9].

Однако, воспитывая уважение к другим национальностям, мы забываем о белорусах. Этот факт подтверждается и тем обстоятельством, что из двадцати шести принятых кодексов на белорусском языке опубликован только один.

В преамбуле Конституции Республики Беларусь отмечено, что принимая Основной Закон, народ Беларуси опирался, в том числе, и на многовековую историю развития белорусской государственности. А белорусская государственность тесно связана и с принятием Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 года, написанных на старобелорусском языке.

Заключение. Полагаем, что раз норма ст. 17 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки, то все нормативные правовые акты должны быть официально опубликованы как на белорусском, так и на русском языках. Это позволит соблюсти базовые принципы конституционности (законности) и гласности в нормотворческой деятельности, а также обеспечит условия для укрепления единой общности «белорусский народ» в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь.

Также согласимся с мнением А. И. Кулеш, что «сучасная беларуская мова валодае ґрунтоўным лексічным і граматычным патэнцыялам для абслугоўвання заканадаўчай сферы» [7, с. 3].

Список цитируемых источников

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
2. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] : Решение Конституцион. Суда Респ. Беларусь от 12 июля 2018 № Р-1142/2018.
3. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 20.07.1998 № 369 : вред. от 12.04.2018 / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 15.04.2018. — 1/17639.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Беларусь, 2011. — 96 с.
5. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 янв. 1990 г., № 3094-XI, в ред. от 03.01.2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
6. О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР : Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 12 июня 1980 г. № 239-Х // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР, 1980, № 18, ст. 393.
7. Кулеш, Г. І. Мова беларускага заканадаўства XX стагоддзя: генезіс і эвалюцыя / Г. І. Кулеш. — Мінск : БДУ, 2015. — 303 с.

8. Об утверждении Положения об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 дек. 1998 г., № 22 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь, 1998 г., № 35, ст. 888.

9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575, в ред. от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

УДК 342

А. В. Лапин,

кандидат юридических наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт проблем рынка Российской академии наук», Москва, Российская Федерация

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Введение. В теории административного права, как правило, различают понятия государственного контроля и административного надзора. Если функция контроля обеспечивает законность, соблюдение обязательных требований, предусматривает проведение проверки на предмет достижения заложенной в правовой норме модели и анализ фактического состояния выполнения установленных нормой правил поведения, а в случае выявления отклонений предусматривает меры для исправления (корректировки) выявленных отклонений, то основная функция надзора — это фиксация нарушений правил поведения и принятие мер административного принуждения.

Основная часть. Пределом осуществления надзора является компетенция субъекта надзорного органа. Органы надзора не дают оценку деятельности поднадзорных объектов в части целесообразности самой хозяйственной деятельности. При осуществлении административного надзора происходит предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, а также в рамках административно-юрисдикционной деятельности надзорных органов привлечение виновных к административной ответственности. Раскрытие преступлений, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности осуществляется в рамках правоохранительной функции государства иными органами государственной власти.

А. В. Мелёхин и другие исследователи выделяют важную особенность: «в ходе административного надзора осуществляется проверка исполнения общеобязательных правил специального характера, устанавливаемых законами и подзаконными нормативными актами». При этом между субъектами и объектами административного надзора в отличие от государственного контроля отсутствует организационная связь [1]. Предметом административного надзора в экономической сфере выступает оценка законности деятельности не подчиненных надзорным органам хозяйствующих субъектов: юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

М. А. Лапина и Д. В. Карпухин выделяют различия: при контроле — это выявление и принятие мер по добровольно-принудительному устранению выявленных отклонений в деятельности подконтрольного объекта с целью соблюдения им законности, целесообразности и повышения эффективности его деятельности; при надзоре (административном, а также банковском, техническом и др.) — выявление нарушений обязательных требований и применение государственно-принудительных мер, как правило, административно-правового характера в виде предупреждения, пресечения, восстановления и наказания, по соблюдению законности деятельности поднадзорного объекта.

Административный надзор, не вмешиваясь во внутриорганизационные отношения, не оценивая эффективность и результативность деятельности подконтрольного объекта, не предлагая меры по корректировке (устранению) выявленных нарушений обязательных требований, и в этом смысле, являясь лишь частью государственного контроля, нацелен на выявление нарушений норм законов и подзаконных нормативных актов и на дальнейшее применение мер государственного принуждения [2]. Авторы приходят к выводу, что административный надзор совмещает в себе часть контрольной деятельности и в полной мере административно-юрисдикционную деятельность [2].

В нормативных правовых актах России отсутствуют принципиальные различия между контролем и надзором. Напр., в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» под функциями по контролю и надзору понимается непосредственно сама контрольно-надзорная деятельность, а также разрешительная и регистрационная деятельность в рамках контрольно-надзорной деятельности [3]. В ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», понятие, отождествляя контроль и надзор, содержит элементы как контрольной деятельности, так и надзорной [4].

Цель государственного контроля (надзора) как одного из способов соблюдения законности подконтрольными субъектами представляет собой обеспечение безопасности личности, общества, государства и иных объектов контрольно-надзорной деятельности, надлежащего качества продукции, выполнения работ, оказания услуг; в конечном итоге — улучшение качества жизни населения страны.

Понятие государственного контроля (надзора), единые материальные административно-правовые нормы по осуществлению контрольно-надзорных функций органами государственного управления должны быть зафиксированы в базовом федеральном законе о государственном контроле (надзоре) в Российской Федерации.

В целях обеспечения учета проводимых при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля проверок, а также их результатов был законодательно создан единый реестр проверок. Постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2015 г. № 415 были установлены правила формирования и ведения единого реестра и поэтапно началось функционирование единой информационной базы проверки, размещение которой осуществляется на сайте proverki.gov.ru Генеральной прокуратурой РФ. Сведения о проверочных мероприятиях федеральных органов исполнительной власти вносятся в Реестр 1 июля 2015 г., органов исполнительной власти субъектов РФ — с 1 июля 2016 г., муниципальных органов — с 1 января 2017 г. Создание и ведение единой информационной базы проверок повышает открытость государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, способствует оптимизации и повышению эффективности и результативности деятельности контрольно-надзорных органов.

По поводу установления моратория на проведение плановых проверок субъектов малого предпринимательства, первоначально введенных ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г., однозначно положительной оценки как субъектами малого бизнеса, так и экспертами, представителями органами государственной власти не дается по ряду причин: с одной стороны увеличилось число внеплановых проверок, с другой — произошли некоторые серьезные чрезвычайные ситуации в связи с отсутствием таких проверок (например, пожар в торговом комплексе «Зимняя вишня» в Кемерово с большим количеством пострадавших).

Для отмены моратория на плановые проверки субъектов малого предпринимательства и повышения результативности деятельности контрольно-надзорных органов в отношении всех объектов контроля постепенно во многие сферы государственного управления вводится риск-ориентированный подход метода организации и осуществления государственного контроля (надзора). Риск-ориентированный подход применяется при проведении достаточно большого количества проверок. Их виды приведены в Перечне, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806. В настоящее время к ним относятся 39 видов контроля, например: федеральный государственный пожарный надзор, федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, федеральный государственный экологический надзор, федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения, федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения, федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей и др. [5]. При применении риск-ориентированного подхода деятельности организации или индивидуального предпринимателя (используемым им объектам) присваивается определенная категория риска или класс опасности. Это напрямую влияет на периодичность проведения плановых проверок. Чем выше категория риска (класс опасности), тем чаще проводятся проверки. Такой метод используется для большинства видов проверок. Категорию риска (класс опасности) для каждого вида контроля (надзора) устанавливает соответствующий орган. Для этого применяются определенные критерии. Кроме того, региональные проверки, проводимые с применением риск-ориентированного подхода, могут быть установлены и на уровне субъекта РФ (ч. 1.2 ст. 8.1 Федерального закона № 294-ФЗ).

Совершенствование контрольно-надзорной деятельности происходит на основе «Приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности», паспорт которой утвержден 21 декабря 2016 г. Программа запланирована на 9 лет (с 21.12.2016 по 31.12.2025) и включает такие проекты, как внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности; внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности; систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований; внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований; внедрение эффективных механизмов кадровой политики в деятельности контрольно-надзорных органов; внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности; автоматизация контрольно-надзорной деятельности, а также повышение качества реализации контрольно-надзорных полномочий на региональном и муниципальном уровнях.

Однако существует пробел в важной составляющей контрольно-надзорной деятельности — применяемые многочисленными контрольно-надзорными органами меры государственного принуждения — не выделены и не систематизированы в качестве самостоятельных в законодательстве России. Такие меры играют более значимую роль по сравнению с мерами административного наказания и мерами производства по делам об административных правонарушениях, применяемые в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Заключение. Понятие государственного контроля (надзора), единые материальные административно-правовые нормы по контролю и надзору органами государственного управления должны быть зафиксированы в федеральном законе о государственном контроле (надзоре) в Российской Федерации. Реализация контрольно-надзорной деятельности должна происходить в рамках нормативно установленных административных процедур. Необходимо законодательно систематизировать меры государственного принуждения.

Список цитируемых источников

1. Административное право Российской Федерации : учебник / под ред. А. В. Мелехина. — М. : Юстиция, 2016. — С. 265.
2. Лапина, М. А. Влияние контрольно-надзорных функций органов публичного управления на развитие реального сектора экономики / М. А. Лапина, Д. В. Карпунин // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 2. — С. 127—134.
3. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 28.09.2017) // Собр. законодательства РФ. — 2004. — № 11. — Ст. 945.
4. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2019) // Собр. законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6249.
5. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 12.10.2018) // Собр. законодательства РФ. — 2016. — № 35. — Ст. 5326.

УДК 349.225.6(476)

О. Н. Людвикивич,

кандидат юридических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВНЕСУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Анализ судебной практики по делам, связанным с привлечением работников к дисциплинарной ответственности, свидетельствует о доверии граждан к судебной системе. Вместе с тем могут быть использованы и иные, не менее эффективные способы разрешения разногласий между работником и нанимателем, в том числе при реализации нанимателем своего права на применение к работнику, нарушившему дисциплину труда, мер дисциплинарной ответственности.

Основная часть. В Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее — ТК Республики Беларусь) указаны два органа, рассматривающих трудовые споры, — комиссия по трудовым спорам (КТС) и суд (ст. 233) [1].

Согласно ТК Республики Беларусь для урегулирования индивидуальных трудовых споров наниматели по согласованию с профсоюзами могут создавать органы примирения, посредничества и арбитража (ст. 251) [1]. Однако на практике разрешение индивидуальных споров указанными органами осуществляется крайне редко.

В соответствии со ст. 236 ТК Республики Беларусь КТС, если она создана, является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров, за исключением случаев, когда законодательством предусмотрен иной порядок рассмотрения. При этом в данной статье, закрепляющей открытый перечень споров, которые рассматриваются КТС, споры о снятии дисциплинарного взыскания не называются [1]. Однако Постановлением Пленума Верховного Суда от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» установлено, что споры о применении дисциплинарных взысканий относятся к компетенции КТС (п. 2) [2].

По нашему мнению, отсутствие в ст. 236 ТК Республики Беларусь четкого указания на то, что споры о применении мер дисциплинарной ответственности (за исключением увольнения) относятся к компетенции КТС, влечет ошибки в судебной практике. С учетом изложенного считаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 236 ТК Республики Беларусь п. 9: «применении мер дисциплинарной ответственности (за исключением увольнения)». Данное предложение автора настоящей работы реализовано в проекте Закона о внесении изменений в ТК Республики Беларусь. Взыскание в виде увольнения обжалуется непосредственно в суд (ст. 241 ТК Республики Беларусь) [1].

В ст. 242 Кодекса указаны сроки обращения за разрешением трудовых споров. Т. С. Таранова считает, что трудовые споры могут рассматриваться и с применением процедур медиации, и со дня заключения сторонами соглашения о применении медиации до дня прекращения медиации сроки обращения в КТС или суд должны приостанавливаться, в связи с чем необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 242 ТК Республики Беларусь [3, с. 232].

Как справедливо отмечает В. П. Скобелев, в отечественной правовой системе находят закрепление новые положения, не согласующиеся с предписаниями ч. 1 ст. 60 Конституции о праве каждого лица на судебную защиту [4, с. 140]. Речь идет в том числе о содержании ч. 4 п. 9 устранения противоречия между нормами ТК Республики Беларусь и нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций», предусматривающей правило об обжаловании отказа председателя исполкома в согласовании назначения на должность лица, уволенного по дискредитирующим обстоятельствам, только в Администрацию Президента Республики Беларусь [5; 4, с. 140—141].

В этой связи отметим, что в Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрена возможность обжалования дисциплинарных взысканий не только в органы рассмотрения индивидуальных трудовых споров, но и в государственную инспекцию труда (ст. 194) [6]. Однако обжалование мер ответственности в судебном порядке осуществляется в порядке искового производства, связано с возникновением спора и основывается на принципах состязательности, диспозитивности и др. Поэтому обжалование мер дисциплинарной ответственности в инспекцию труда или прокуратуру может оказаться нерезультативной и одновременно стать причиной пропуска сроков обращения за разрешением трудового спора в суд.

Законодательная практика ряда зарубежных стран предусматривает обязательную беседу с работником, нарушившим дисциплину труда, в присутствии представителя работника. Так, по законодательству о труде Франции такая беседа проводится в присутствии специального арбитра. В процессе беседы работодатель указывает причины привлечения к ответственности и истребует объяснения работника по поводу совершенного проступка [7]. Так называемая дисциплинарная встреча предусмотрена и законодательством Англии [8]. «Дисциплинарные слушания» характерны и для законодательства о труде Румынии. Установлено, что в процессе слушаний работник вправе представлять необходимые доказательства и приводить аргументы в свою защиту; на слушаниях с целью оказания правовой помощи может присутствовать представитель профсоюза [9].

Полагаем, что проведение такой беседы может быть воспринято нанимателями в Республике Беларусь вне зависимости от законодательного закрепления ее процедуры, поскольку это, во-первых, не противоречит действующему законодательству о труде, а, во-вторых, позволит нанимателям избежать применения неоправданно жестких наказаний, выяснить действительные причины нарушения дисциплины труда. Такие нарушения могут быть связаны не только с умышленным ненадлежащим исполнением работником своих трудовых обязанностей, но и с усталостью, сложившимися тяжелыми обстоятельствами и т. п. Возможно, результатом такой беседы станет не применение меры взыскания, а предоставление трудового отпуска или перевод на другую работу.

Проведение беседы до применения к работнику меры ответственности может стать профилактикой конфликта, альтернативой судебному разрешению спора, попыткой досудебного его урегулирования, что соответствует общемировым тенденциям альтернативного разрешения споров непосредственно сторонами.

Как верно отмечает В. Г. Тихиня, особое значение на современном этапе развития гражданского судопроизводства следует придавать профилактике гражданско-правовых споров [10, с. 20]. Н. С. Пилипенко также указывает, что доюрисдикционное рассмотрение конфликта «позволит смягчить социальную напряженность в трудовом коллективе, а это в свою очередь послужит профилактикой возникновения индивидуальных трудовых споров» [11, с. 126].

Встреча может приобретать форму переговоров, т. е. урегулирования спора непосредственно сторонами путем сотрудничества и компромиссов, или посредничества — переговоров с участием нейтрального лица (посредника), не обладающего правом принятия решения по спору, но содействующего коммуникации и достижению соглашения сторон [12, с. 24]. Внедрение в практику реализации дисциплинарной ответственности работников таких встреч будет содействовать укреплению и развитию социально-партнерских отношений между работником и нанимателем. Положение о проведении дисциплинарных встреч может быть закреплено в локальных нормативных правовых актах.

Заключение. С целью защиты трудовых прав граждан при реализации процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности считаем целесообразным: 1) дополнить ч. 2 ст. 236 ТК Республики Беларусь п. 9: «применении мер дисциплинарной ответственности (за исключением увольнения)»; 2) исключить особый порядок обжалования отказа председателя исполкома в согласовании назначения на должность лица, уволенного по дискредитирующим обстоятельствам; 3) использовать практику проведения дисциплинарных встреч.

Список цитируемых источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.11.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28.06.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. Таранова, Т. С. Некоторые аспекты соглашения о применении медиации / Т. С. Таранова // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28—29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. — Новополоцк, 2016. — Т. 3. — С. 259—264.

4. Скобелев, В. П. Некоторые проблемы защиты прав и интересов в сфере наемного труда / В. П. Скобелев // Парадигма трудового и социального права в эпоху построения постиндустриального общества : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск—Гродно, 23—24 окт. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО», Гродн. гос. ун-т ; редкол.: К. Л. Томашевский (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — С. 139—142.

5. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 03.08.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2018.

7. Code du travail [Electronic resource] : 9 Juin 2016 // Legifrance. — Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072050>. — Date of access: 05.03.2018.

8. Disciplinary and grievance procedures [Electronic resource] // Employment Law Clinic. — Mode of access: <http://employmentlawclinic.com/disciplinary-and-grievance>. — Date of access: 12.03.2018.

9. Romanian Labour Code [Electronic resource] // Codul muncii. — Mode of access: <http://www.codulmuncii.ro/en>. — Date of access: 05.03.2018.

10. Тихиня, В. Г. Исковая форма защиты права в гражданском процессе / В. Г. Тихиня // Юстыця Беларусі. — 2012. — № 2. — С. 16—20.

11. Пилипенко, Н. С. Совершенствование трудового законодательства, регулирующего досудебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров / Н. С. Пилипенко // Парадигма трудового и социального права в эпоху построения постиндустриального общества : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск—Гродно, 23—24 окт. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО», Гродн. гос. ун-т ; редкол.: К. Л. Томашевский (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — С. 124—127.

12. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: современная теоретическая концепция / О. Н. Здрок. — Минск : Бизнесофсет, 2013. — 108 с.

УДК 347.15/18

А. А. Ляшко

Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОСОБОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

Введение. Физическое лицо, как носитель субъективных прав и обязанностей, чтобы являться полноценным участником гражданских правовых отношений, должно быть определенным образом индивидуализировано с целью предотвращения его отождествления с другими лицами. Правовыми способами индивидуализации в соответствии с гражданским законодательством сегодня остаются имя и место жительства. Вместе с тем существующий правовой механизм не может в полной мере гарантировать защиту от неправомерного использования чужого имени, а также в полной мере разрешить проблему разграничения места жительства и места пребывания. Актуальность данного исследования обусловлена в первую очередь существующей проблемой выделения критериев, определяющих место жительства лица, а также в определении значения документа, удостоверяющего личность, в системе средств индивидуализации физического лица.

Именно поэтому целью исследования явилось изучение правового регулирования существующих способов индивидуализации с выработкой предложений по совершенствованию существующего законодательства.

Основная часть. В соответствии со ст. 18 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) имя гражданина включает фамилию, имя собственное и отчество, если оно имеется [1]. Все юридические действия лицо осуществляет под своим именем, которое лицо получает при рождении с согласия родителей. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей [2]. Отчество ребенку присваивается по собственному имени отца, либо по указанию матери, либо другого лица, подавшего заявление о регистрации.

По общему правилу, лицо, достигшее шестнадцати лет, по своему желанию вправе переменить свое имя. Собственное имя ребенка может быть изменено по заявлению родителей в течение года или в течение шести лет после регистрации рождения, а также в случае усыновления. Смена фамилии предусматривается также при вступлении в брак, расторжении брака, признании брака недействительным, усыновлении [2]. Изменение имени не влечет прекращения или изменение существующих прав и обязанностей гражданина, но создает для него обязанность принять необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени.

Вторым способом индивидуализации физического лица является место жительства. Необходимость знать точное место жительства лица возникает при решении ряда вопросов как гражданско-правового, так и публично-правового характера. Так, например, вопрос о том, где должно быть исполнено обязательство, решается во многих случаях в зависимости от места жительства участников обязательственного правоотношения; местом открытия наследства, согласно нормам гражданского законодательства, признается последнее место жительства наследодателя.

В соответствии с нормами национального законодательства местом жительства гражданина признается место нахождения жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, либо населенный пункт, где этот гражданин постоянно или преимущественно проживает, а при невозможности установить такое место — место жительства (при его отсутствии — место пребывания), указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, либо место нахождения имущества этого лица [1].

Анализ правовых способов индивидуализации, закрепленных гражданским законодательством, позволил сделать вывод о наличии в их правовом регулировании ряда недостатков, которые в свою очередь не позволяют указанным способам индивидуализации в полной мере осуществлять свои функции.

Так, например, имена, фамилии и отчества (при их наличии) могут совпадать у различных субъектов правоотношений. И как отмечает Е. А. Флейшиц, «использование распространенной фамилии само по себе уже не служит средством индивидуализации ее носителя» [3, с. 45]. Следовательно, возникает необходимость в применении дополнительных средств индивидуализации субъектов гражданских правовых отношений.

Правовое регулирование места жительства в белорусском законодательстве также имеет ряд существенных недочетов. Во-первых, громоздкость нормы, закрепленной в ст. 19 ГК Республики Беларусь. Во-вторых, большой перечень мест, которые могут быть признаны местом жительства. И, в-третьих, возникает вопрос при определении места жительства лица при наличии в его собственности двух и более жилых помещений. Следовательно, в последнем случае представляется невозможным идентифицировать лицо по его месту жительства.

Обратим внимание, что ряд зарубежных стран пошли по пути упрощения правового регулирования общественных отношений, связанных с определением места жительства лица. Сравнительный анализ законодательства стран СНГ (Молдова, Казахстан, Украина, Российская Федерация) позволил определить, что местом жительства лица признается место, где оно постоянно, обычно или преимущественно проживает. При этом нет привязки к праву собственности на жилое помещение. Следует также обратить внимание на признание места регистрации физического лица его юридическим адресом. На наш взгляд, данный подход к определению места жительства гражданина является более простым и понятным.

Отметим также, что наиболее часто применяемым способом индивидуализации лица сегодня является отождествление его по признакам внешности путём идентификации с фотографией в документе, удостоверяющем личность [4]. Документ, удостоверяющий личность, необходим при осуществлении административных процедур [5]; при пользовании услугами почтовой связи, в частности при получении заказных почтовых отправлений, вторичных извещений, судебных повесток, международных почтовых отправлений [6]; при регистрации юридического лица либо регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя; а также в ряде иных случаев, предусмотренных законодательством.

В соответствии с Положением о документах, удостоверяющих личность, утверждённом указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294, документы, удостоверяющие личность, содержат в себе целый перечень дополнительных инструментов индивидуализации личности, например, идентификационный номер, номер паспорта, семейное положение, пол, возраст, место регистрации и другие. Однако ошибочно предполагать, что номер паспорта, идентификационный номер, как и сам документ, удостоверяющий личность, могут служить способами индивидуализации личности. Обусловлено это тем, что номер паспорта индивидуализирует непосредственно сам документ, удостоверяющий личность. Следовательно, при смене фотографии в удостоверяющем личность документе, который был утрачен, владелец данного документа может быть индивидуализирован как другое лицо.

Переход общества к цифровой экономике, цифровизация и информатизация способствовали созданию наиболее эффективного и точного способа индивидуализации физического лица — биометрического паспорта, который кроме стандартных сведений о лице (фамилия, имя, отчество, место жительства) содержит также специализированный чип, позволяющий идентифицировать лицо по неповторимому рисунку кожи рук [7], что, на наш взгляд, является, хоть и дорогостоящим, но наиболее надежным средством индивидуализации лица без привязки к отождествлению с фотографией.

Заключение. Такие способы индивидуализации физических лиц, как имя и место жительства в условиях развития цифровой экономики нуждаются в усовершенствовании и доработке.

Обобщая существующую практику, предлагаем изменить п. 1 ст. 19 ГК Республики Беларусь и изложить его в следующей редакции: «1. Местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». А также добавить п. 3 ст. 19 ГК Республики Беларусь следующего содержания: «Место жительства, указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, является юридическим адресом гражданина».

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. *Мирошник, А. В.* Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования / А. В. Мирошник // Нотариус. — 2007. — № 3. — С. 45.
4. О документировании населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2008 г. № 294// ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
5. Об административных процедурах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г. № 294; в ред. закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи общего пользования [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 сент. 2004 г. № 111// ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
7. Новости общественно-политические и в области права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/april/23885/>. — Дата доступа: 12.01.2019.

УДК 347.1

В. В. Манкевич,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Институт гражданско-правовой ответственности, являясь одной из важнейших частей системы гражданского права, содержит нормы об освобождении от ответственности, которые призваны обеспечивать законность и целесообразность применения мер гражданско-правовой ответственности и, таким образом, способствовать осуществлению механизма защиты гражданских прав и стабильности гражданского оборота.

Уровень научно-теоретической разработанности проблем освобождения от гражданско-правовой ответственности богат исследованиями отдельных аспектов, имеющих важное методологическое, теоретико-правовое и правоприменительное значение для формирования целостного понимания данной правовой категории. Среди научных работ, посвященных отдельным аспектам данной проблематики, следует назвать диссертации С. В. Розиной «Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности» (2006), Н. П. Коршуновой «Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора» (2007), Д. В. Богданова «Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве» и др. К современным исследованиям отдельных аспектов освобождения от гражданско-правовой ответственности относятся научные труды таких российских ученых, как А. П. Сергеев, Д. Н. Кархалев, А. В. Добровинская и др. Среди отечественных ученых и практиков к отдельным аспектам освобождения от юридической ответственности в последние годы обращались В. С. Каменков, Э. Н. Нагорная, К. В. Марчук, Т. В. Авдеева и др.

Не вызывает сомнений, что существующие в науке гражданского права представления и выводы относительно отдельных аспектов освобождения от гражданско-правовой ответственности имеют важное теоретико-правовое и правоприменительное значение. Но в то же время вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности нуждаются в переосмыслении с учетом новых научных представлений о концепции гражданско-правовой ответственности и правоприменительной практики не только с точки зрения обеспечения развития научного знания, но и в контексте реализации приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь с учетом процессов углубления экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Основная часть. На современном этапе в государствах-членах ЕАЭС вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности доктринально переосмысливаются с учетом новых научных представлений и правоприменительной практики. В фундаментальных научных исследованиях предлагается разграничивать основания освобождения и исключения ответственности, а также условия и механизм реализации правовых норм, регулирующих освобождение и исключение гражданско-правовой ответственности. В данной связи научное исследование правовой сущности, оснований, условий применения института освобождения от гражданско-правовой ответственности приобретает высокий коэффициент актуальности для определения направлений развития правотворческой и правоприменительной практики.

Выводы ученых базируются на постулате, что для освобождения от гражданско-правовой ответственности необходимо установить факт совершения правонарушения и наличия всех условий для привлечения к ответственности. В то же время для исключения гражданско-правовой ответственности необходимо доказать отсутствие хотя бы одного условия ответственности [1, с. 8]. В свою очередь С. В. Розина, критикует авторов, разграничивающих основания освобождения и исключения ответственности и считающих, что отсутствие элементов состава приводит именно к исключению юридической ответственности. Ее аргументы сводятся к тому, что для гражданско-правовой ответственности не требуется устанавливать наличие всех элементов состава правонарушения, а достаточно только наличия факта противоправного деяния [2, с. 7]. Не проводит грань различия между основаниями освобождения и исключения гражданско-правовой ответственности в своей диссертации и Т. П. Коршунова [3].

Действующее гражданское законодательство государств — членов ЕАЭС как правило не воспринимает терминологию «исключение ответственности». В контексте рассматриваемого вопроса практически все акты гражданского законодательства при наличии оснований как для освобождения от ответственности, так и для исключения ответственности используют дефиницию «освобождение от ответственности». Как отмечает Д.В. Богданов, единственным актом, правильно использующим терминологию института юридической ответственности, является Кодекс торгового мореплавания РФ, ст. 311 которого называется «Обстоятельства, исключающие ответственность» [4, с. 97]. Есть единичные случаи применения терминологии «исключение ответственности» и в законодательстве Республики Беларусь. Так, Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (ст. 52) устанавливает обстоятельства, исключающие ответственность [5]. Анализ статьи позволяет сделать вывод, что к данным обстоятельствам отнесены случаи распространения сведений, не соответствующих действительности, при отсутствии противоправности и виновности в деяниях распространителя.

Освободить от ответственности можно только то лицо, в отношении которого обязанность отвечать возникла. Обязанность отвечать возникает только, если объективно существуют предпосылки, основания и условия гражданско-правовой ответственности [6]. В частности, к обстоятельствам освобождения от ответственности стоит отнести истечение срока исковой давности (ст. 196 ГК). Наличие этого основания обусловлено принципом целесообразности юридической ответственности, необходимостью упорядочения соответствующих имущественных отношений и дисциплинирования их участников. Предполагается, что если потерпевший не предъявил требования к правонарушителю в течение давностного срока, то он не заинтересован в привлечении правонарушителя к ответственности. Так, ст. 200 ГК предписывает суду вынести решение об отказе в иске в том случае, если в ходе разбирательства дела стороной будет заявлено о пропуске исковой давности [7]. Следовательно, истечение давностного срока является условием освобождения от ответственности. Близким по смыслу к пропуску срока исковой давности следует назвать пропуск установленного законом срока для предъявления к исполнению исполнительного документа. Взыскатель вправе требовать принудительного исполнения путем подачи заявления о возбуждении исполнительного производства в органы принудительного исполнения (данное право по общему правилу ограничено тремя годами со дня, когда судебное постановление вступило в законную силу, или шестью месяцами по исполнительной надписи нотариуса) [8; 9]. Пропуск установленного срока принудительного взыскания предполагает волевой отказ взыскателя от права требования и освобождение должника от ответственности. Полагаем, что в продолжение к вышеназванным обстоятельствам, основанием освобождения от ответственности следует считать и прощение долга. В силу ст. 385 ГК обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора [7]. Прощение долга может иметь место на любой стадии привлечения лица к ответственности, в том числе на стадии исполнения судебного решения.

Закключение. На современном этапе в научной цивилистике активно рассматриваются вопросы разграничения оснований освобождения и исключения гражданско-правовой ответственности. Линией разграничения является факт квалификации в деяниях субъекта правоотношения состава гражданского правонарушения. Освобождение от гражданско-правовой ответственности — это избавление от обязанности претерпевать меры ответственности за совершенное гражданское правонарушение по основаниям, предусмотренным законом. Основания освобождения от ответственности не носят оправдательный характер и не исключают квалификацию деяний как гражданское правонарушение. Обстоятельства, освобождающие от ответственности, свидетельствуют о том, что деяние или правонарушитель потеряли общественную вредность, и поэтому привлечение к ответственности нецелесообразно.

Список цитируемых источников

1. Богданов, Д. В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Богданов. — Волгоград, 2012. — 38 с.
2. Розина, С. В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Розина. — М., 2006. — 25 с.
3. Коршунова, Н. П. Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора : дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Коршунова. — М., 2007. — 273 с.

4. Богданов, Д. В. Соотношение освобождения от гражданско-правовой ответственности со смежными понятиями // Д.В. Богданов // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юридические науки. — 2011. — № 2(12). — С. 91—97.
5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., N 427-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Авдеева, Т. В. Освобождение от гражданско-правовой ответственности и ее исключение [Электронный ресурс] / Т. В. Авдеева // Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108129/1/%D0%90%D0%2%D0%B4%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%A2.pdf>. — Дата доступа: 05.08.2018.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
8. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
9. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 349.6

И. П. Манкевич,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Введение. Современная экологическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется неблагоприятным состоянием и качеством окружающей среды и ее компонентов, усилением антропогенного воздействия на них, интенсификацией использования природных ресурсов, наличием промышленных и иных объектов, функционирование которых представляет реальную угрозу основам жизнедеятельности населения республики и экологической безопасности ее территории. В сложившихся условиях выявление эффективных правовых механизмов, направленных на обеспечение охраны окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов выступает одним из важнейших условий развития общества и обеспечения его экологической безопасности.

Актуальным направлением правовых исследований представляется проблематика правового обеспечения функционирования экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования. Теоретико-правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования являются дискуссионными. Понятию, содержанию, отдельным мерам экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования посвящены специальные исследования и публикации как белорусских, так и российских ученых (С. А. Балащенко, Т. И. Макарова, В. В. Манкевич, Е. В. Лаевская, В. Е. Лизгаро, М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, О. И. Крассов, В. В. Петров, Т. В. Петрова и др.), разделы учебников и учебных пособий по экологическому, природоресурсному праву. Тем не менее создание стабильной нормативной правовой основы экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, отвечающей требованиям единства и определенности нормативного правового регулирования, должно иметь четкую теоретико-правовую основу, что свидетельствует о необходимости дальнейшего проведения научных исследований проблем, связанных с экономическим механизмом охраны окружающей среды и природопользования. Научный поиск, по обоснованному мнению Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро, «должен сосредоточиться на обосновании содержания экономического механизма охраны окружающей среды на основе и с учетом принципа «зеленой экономики», как экономики, существенно снижающей риски для окружающей среды и ее обеднения» [1, с. 377].

Основная часть. Вопрос использования экономических мер для охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования является одним из сложных и недостаточно разработанных в науке экологического права. Как справедливо отмечает профессор С. А. Боголюбов, «проблема состояния и совершенствования правотворчества, направленного на повышение эффективности экономического механизма в области охраны окружающей среды, является в течение последних двух десятилетий одной из наиболее актуальных в экологическом (природоохранном, природоресурсном) праве и законодательстве» [2, с. 193].

При исследовании различных аспектов (понятия, содержания, структуры) экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования присутствуют различные подходы. Так, В. В. Петров, исследуя экономический механизм охраны окружающей природной среды, в его составе выделял: природные кадастры, меры материально-технического и финансового обеспечения, платность природопользования, льготы, экологическое страхование, установление повышенных норм амортизации основных природоохранительных производственных фондов, особенности ценообразования,

экологические услуги, договоры на комплексное природопользование и иные договоры. При этом В. В. Петров обоснованно отмечал, что «в состав экономического механизма входят как постоянно действующие институты, без которых он не может нормально функционировать, так и новые, возникшие на базе переходных отношений к рыночным отношениям» [3, с. 216—218]. Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро считают, что «экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования представляет собой совокупность различных экономических мер, которые предусмотрены законодательством и направлены на обеспечение охраны окружающей среды и рациональное природопользование» [4, с. 62]. Достаточно широко определяя экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования, Т. В. Петрова рассматривает его как систему, инфраструктуру (правовую, организационную, институциональную), необходимую для направления действия разнообразных экономических факторов в целях достижения разумного баланса экологических и экономических интересов общества [5, с. 5, 11, 12].

В юридической литературе, в научных исследованиях отражены точки зрения и на отдельные меры экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования. Детальное исследование получили такие меры экономического регулирования как экологическое страхование [6], финансирование охраны окружающей среды [7] и др.

Правовые требования, касающиеся экономических мер охраны окружающей среды и природопользования, содержатся в нормативных правовых актах, относящихся к экологическому и к иным отраслям законодательства. Но основные требования в данной области предусмотрены Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», который устанавливает, как общие правила по осуществлению той или иной экономической меры, так и конкретные предписания о применении этих мер [8]. В соответствии со ст. 79 указанного закона на сегодня экономический механизм охраны окружающей среды предусматривает девять мер (элементов) экономического регулирования в области охраны окружающей среды и природопользования. Перечень мер не является исчерпывающим. Законодатель предусматривает возможность внедрения и иных мер, что в условиях развития «зеленой» экономики представляется вполне обоснованным. Кроме того, среди мер экономического механизма присутствуют закрепленные в действующем законодательстве, но требующие конкретизации меры, такие как: проведение экономической оценки природных объектов; проведение экономической оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду (ст. 79) [8]. Таким образом, закон реализует системный подход к экономическому механизму охраны окружающей среды и природопользования, придавая правовую форму отдельным экономическим мерам и устанавливая их взаимосвязь, что в определенной степени позволяет рассматривать совокупность мер экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования в качестве системы элементов, направленных на достижение общей цели. В то же время с точки зрения содержания данная система содержит неоднородные элементы, которые, как справедливо отмечает О. И. Крассов «в той или иной степени связаны с функционированием экономического механизма окружающей среды. Однако сущность подавляющего большинства указанных мер прямо не имеет экономического характера» [9, с. 189]. К мерам, имеющим четко выраженный экономический характер, относятся: финансирование программ и мероприятий по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, установление платежей за природопользование, установление мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды, экологическое страхование и др.

Составной частью экономического механизма охраны окружающей среды является экономический механизм природопользования. Экономические меры обеспечения рационального использования и охраны отдельных природных ресурсов закрепляются в природоресурсном законодательстве. Однако анализ экономического механизма природопользования позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к его структуре и содержанию.

Заключение. Предусмотренную действующим законодательством систему мер экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, нельзя признать оптимальной. Сложившийся экономический механизм конструируется из правовых мер, выражающих преимущественно экономическое принуждение субъектов к экологически добросовестному поведению, при недостаточной развитости правовых форм экономического поощрения. Усложнение экономических отношений, развитие «зеленой» экономики влечет за собой необходимость совершенствования традиционных, уже устоявшихся мер экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, а также законодательное закрепление новых мер, направленных на обеспечение ресурсосберегающего природопользования и охраны окружающей среды, таких как устойчивые государственные закупки («зеленые» закупки), продажа (торговля) единиц сокращения выбросов сокращения парниковых газов, инвестиционный налоговый кредит и др.

Решение рассмотренных проблем, устранение противоречий в законодательстве позволит более активно применять предусмотренные меры экономического механизма, оценить новые меры и сформировать эффективный экономический механизм, отвечающий требованиям единства и определенности нормативного правового регулирования, гарантирующих охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Список цитируемых источников

1. Лизгаро, В. Е. Правовые проблемы эффективности экономического механизма охраны окружающей среды как инструмента «зеленой» экономики / В. Е. Лизгаро, Т. И. Макарова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. — Минск : СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 371—379.
2. Боголюбов, С. А. Правотворчество в сфере экологии / С. А. Боголюбов. — М. : Эксмо, 2010. — 528 с.
3. Петров, В. В. Экологическое право России : учеб. для вузов / В. В. Петров. — М. : БЕК, 1995. — 557 с.
4. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т. И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т. И. Макаровой. — Минск : БГУ, 2016. — 191 с.
5. Петрова, Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды / Т. В. Петрова. — М. : Зерцало, 2000. — 185 с.
6. Манкевич, В. В. Правовое регулирование экологического страхования / В. В. Манкевич. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 145 с.
7. Дмитрук, М. Н. Правовое регулирование финансирования охраны окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / М. Н. Дмитрук. — Минск, 2008. — 26 с.
8. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. № 51-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
9. Крассов, О. И. Экологическое право : учебник / О. И. Крассов. — 3-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. — 624 с.

УДК 34.03

Ю. А. Мелеховец,

кандидат юридических наук, доцент,

Е. А. Леоненя

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Юридическая ответственность, которая по сути представляет собой реакцию государства на факты совершаемых правонарушений, занимает особое место в правовой системе нашего общества. При этом приходится констатировать, что понятие этой важнейшей правовой категории не определено в действующем законодательстве.

Во многом это объясняется отсутствием единства в трактовках юридической ответственности относительно не только самого понятия этой категории, но и ее содержания, оснований, целей среди отечественных ученых-правоведов. Важной особенностью ранее состоявшихся доктринальных исследований вышеуказанных проблем до недавнего времени было отсутствие в нормативно-правовой базе ориентира, точки опоры для их проведения.

Впервые такой ориентир в законодательстве был обозначен со вступлением в силу Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее — УК), в котором появилась ст. 44, определяющая содержание уголовной ответственности и ее цели. Полагаем, что данная норма должна послужить отправной точкой для переоценки и уточнения всех существовавших до неё принятых характеристик не только самой уголовной ответственности, но и юридической ответственности в целом.

Основная часть. Важной особенностью содержания уголовной ответственности, в соответствии с ч. 1 ст. 44 действующего УК, по нашему мнению, стало включение в характеристики этой категории указания на то, что «уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершавшего преступление». Выделенный нами фрагмент законодательной формулировки понятия уголовной ответственности в варианте его научного толкования можно разъяснить другими словами — как признание лица виновным в совершенном им преступлении по приговору суда, так как иной формы «осуждения от имени Республики Беларусь» в уголовном процессе просто не существует.

При этом нельзя не учесть и положение ст. 26 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившем в законную силу приговором суда». Таким образом, установление вины как общеобязательного признака любого состава преступления, выступающего основанием для уголовной ответственности в процессе судебного заседания и оглашение факта доказанной виновности в приговоре суда — неотъемлемый элемент для характеристики содержания уголовной ответственности, а следовательно, и юридической ответственности в целом. Мы также полагаем, что «осуждение от имени Республики Беларусь» (как в форме признания виновным применительно к ответственности уголовной, так и в иных формах при привлечении к другим видам юридической ответственности) должно быть признано ключевым, определяющим фрагментом содержания юридической ответственности в целом и ее разновидностей.

В связи с вышеизложенным весьма важным представляется и вывод, что уголовная ответственность возникает именно в момент оглашения приговора суда, в котором произносится фраза о признании подсудимого виновным в инкриминируемом ему общественно опасном деянии, предусмотренным действующим Уголовным кодексом, а реализуется после вступления провозглашенного приговора в законную силу и может включать в себя наказание или иные меры уголовно-правового воздействия. Буквальное толкование ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 44 УК исключает какой-либо иной подход к моменту возникновения уголовной ответственности. При таком, основанном на законе, понимании до вступления приговора в законную силу гражданин не может считаться привлеченным к уголовной ответственности.

Что касается привлечения граждан к иным видам юридической ответственности (административной, дисциплинарной, гражданско-правовой), то ответственность за такие правонарушения может наступить и на более раннем этапе, до судебного решения. Однако если гражданин обжалует вынесенное в отношении его другими правомочными органами решение об указанных мерах ответственности в суд, то окончательным будет именно вступивший в законную силу судебный вердикт. При этом возможность обращения в суд по факту привлечения к ответственности другими компетентными органами государства выступает гарантией обеспечения законных прав и интересов граждан.

Таким образом, по общему правилу, юридическая ответственность возникает и реализуется во вступившем в законную силу решении суда. Именно такой подход к трактовке юридической ответственности, который ранее неоднократно предлагался в научной литературе, должен стать приоритетным для ее понимания и может послужить предпосылкой для завершения научных дискуссий относительно существенных характеристик содержания этой важнейшей правовой категории среди ученых-правоведов, практических работников-правоприменителей и в целом юридической общественности.

Нам представляется, что наступил момент, когда усилия ведущих юристов страны должны быть сосредоточены на решении других, остающихся еще проблем, связанных как с отдельными видами юридической ответственности, так и в целом с этой правовой категорией.

Так, например, применительно к уголовной ответственности (как наиболее суровой разновидности юридической ответственности) следующим этапом в ее реформировании должно стать внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь — введение процедуры обязательного участия присяжных в установлении виновности граждан, привлекаемых к этому виду юридической ответственности в случаях, когда подсудимые не признают своей вины. Существующее мнение о затратности такой процедуры заслуживает внимания, однако острота конкретно этой проблемы может быть значительно снижена за счет упрощения судебной процедуры по делам, по которым привлекаемые к уголовной ответственности граждане в судебном заседании подтверждают свою виновность личным признанием: в мировой практике такое поведение подсудимого рассматривается как раскаяние в содеянном, заслуживает снисхождения и уменьшения максимального наказания предусмотренного уголовно-правовой нормой, по которой квалифицировано совершенное деяние. Следует также отметить, что при таком подходе мы встанем на путь достижения целей наказания не за счет его строгости, а обеспечивая прежде всего его неотвратимость и реальную гуманизацию существующей карательной системы.

Участие жюри присяжных в рассмотрении уголовных дел по которым подсудимые не признают свою вину в инкриминируемых им деяниях послужит гарантией справедливости судебных решений, обеспечит правовую защищенность граждан и независимость самой судебной системы от вмешательства в ее деятельность. Такое изменение процедуры уголовного судопроизводства реально создаст условия для того, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В рамках гражданско-правовой ответственности должен быть устранен произвол с определением размера материального возмещения причиненного морального вреда: отсутствие ограничений и четких критериев относительно данного института гражданского права в законе приводит к вынесению судебных решений о взысканиях в размерах, превышающих максимальный размер штрафа как меры уголовного наказания даже по делам, по которым причиненный моральный вред является результатом деяний, совершенных с неосторожной формой вины. Следует учесть и то обстоятельство, что граждане, чаще всего, не располагают средствами, достаточными для единовременной выплаты определенной им для взыскания суммы материального возмещения причиненного морального вреда. В результате сам процесс взыскания может растянуться на годы, а к назначенной сумме добавляются 10 %, перечисляемых государству за обеспечение принудительного исполнения вынесенного судебного решения. При этом сам размер взысканий из получаемых гражданином доходов, в качестве которых чаще всего выступают ежемесячно выплачиваемая заработная плата или пенсия, в общей сложности может превысить 50 % такого дохода. В результате граждане, даже со средним уровнем получаемых в стране заработных плат и пенсий, на годы попадают в ситуацию, когда они вынуждены владеть нищенское существование. Таким образом, несовершенство действующего гражданско-правового законодательства на практике приводит к тому, что при привлечении к гражданско-правовой ответственности в отдельных случаях граждане претерпевают крайне неблагоприятные для себя последствия, которые качественно превосходят карательную сущность многих видов уголовных наказаний.

Изложенная в заключительном абзаце проблема является глобальной для юридической ответственности в целом: существующие на современном этапе в отечественном законодательстве критерии индивидуализации при привлечении ко всем без исключения видам юридической ответственности архаичны, не учитывают международного опыта и настоятельно требуют внесения в них кардинальных изменений.

Заключение. Подводя итог всему вышеизложенному, полагаем, что в современных условиях проблема юридической ответственности должна стать «основным звеном» для проводимых научных изысканий и правовых реформ. Только максимально приблизившись к ее решению юристы — ученые и практики — могут переходить к другим исследованиям в области права.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей: одобр. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 131-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.07.2018. — 2/2569.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.

УДК 349.2 (476)

Н. С. Пилипенко,

кандидат юридических наук, доцент

Частное учреждение образования «БИП — Институт правоведения», Гродненский филиал, Гродно

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ РАБОТНИКА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Формирование правового государства неразрывно связано с укреплением гарантий трудовых прав, включая совершенствование норм законодательства о труде, в том числе о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров, с целью повышения эффективности защиты трудовых прав граждан Республики Беларусь.

Основная часть. В соответствии с законодательством Республики Беларусь работникам гарантировано право на защиту субъективных прав и законных интересов, связанных с применением нормативных правовых актов о труде. Как отмечает Г. А. Василевич, эффективные механизмы защиты прав человека включают материально-правовые, процессуальные и институциональные формы и средства защиты. Взаимодействие всех этих частей на конституционной основе, отвечающей целям демократического развития, делают такую защиту реальной [1, с. 48].

Под правовыми процессуальными гарантиями разрешения индивидуальных трудовых споров следует понимать наличие правового механизма реализации закрепленных законом прав граждан на: обращение с заявлением в соответствующий орган о защите своего нарушенного права, законного интереса; своевременное рассмотрение обращения о защите своего нарушенного права, законного интереса; разрешение индивидуального трудового спора путем урегулирования разногласия, возникшего между спорящими сторонами или путем вынесения соответствующим юрисдикционным органом обязательного к исполнению решения; обжалование вынесенного соответствующим юрисдикционным органом решения; исполнение решения, вступившего в законную силу; соблюдение законных прав и интересов субъектов индивидуального трудового спора в процессе рассмотрения соответствующего заявления в целях разрешения индивидуального трудового спора и исполнения вынесенного решения.

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК Республики Беларусь) устанавливает юрисдикционную форму защиты трудовых прав и интересов работников, которая представляет собой деятельность предусмотренных законом юрисдикционных органов. Помимо судебной защиты, ТК Республики Беларусь (п. 9 ст. 11 ТК Республики Беларусь) гарантирует работникам право на иную защиту трудовых прав. Несмотря на то, что норма статьи не указывает прямо, какую конкретно защиту следует понимать под иной, полагаем, что под иной защитой подразумевается защита посредством обращения в комиссию по трудовым спорам (далее — КТС) (ст. 236 ТК Республики Беларусь) и органы примирения, посредничества и арбитража (ст. 251 ТК Республики Беларусь) [2].

В эффективности защиты трудовых прав и законных интересов важная роль принадлежит органам по рассмотрению и разрешению трудовых споров. В настоящее время в науке высказываются мнения о необходимости реформирования органов судебной системы и образования трудовых судов. Однако, на наш взгляд, целесообразно в первую очередь воспользоваться имеющимися достижениями науки и практики и пересмотреть взгляды на повышение результативности деятельности органов внесудебной защиты трудовых прав и законных интересов.

В ст. 251 ТК Республики Беларусь предусмотрены альтернативные законные способы разрешения индивидуального трудового спора, в то же время законодатель приводит неисчерпывающий перечень органов и способов урегулирования индивидуальных трудовых споров в досудебном порядке. Это обстоятельство дает возможность сторонам трудового спора выбрать наиболее приемлемый способ разрешения конфликтной ситуации без обращения в суд либо иные юрисдикционные органы.

В данном контексте следует уделить внимание такой процедуре досудебного урегулирования споров, как посредничество, и поскольку оно является универсальным и гибким способом урегулирования споров и конфликтов, то его применение целесообразно также в преодолении трудовых конфликтов, в частности, разрешении индивидуальных трудовых споров.

Предпосылки для применения посредничества при урегулировании индивидуальных трудовых споров вполне очевидны, так как практически все в данном случае, за исключением сильно ущемленных в правах работников и излишне принципиальных нанимателей, готовы к поиску компромисса [3, с. 187].

Как правило, ни одна из сторон трудового спора не готова идти в суд. Так, наниматель прежде всего заинтересован в сохранении своей деловой репутации, поэтому старается избежать конфликтных ситуаций, которые могут отрицательно повлиять на обстановку в трудовом коллективе. Работник, в свою очередь, заинтересован получить причитающиеся ему при увольнении средства и иметь возможность устроиться на другую работу без каких-либо трудностей.

Задача посредника в данном случае заключается в том, чтобы организовать работу таким образом, чтобы с учетом пожеланий обеих сторон подвести их к компромиссному решению.

Процедура посредничества представляет собой способ урегулирования спора при содействии посредника (независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами к урегулированию спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения сторонами взаимоприемлемого решения.

Основное предназначение посредничества — выработать подходы к обоим конфликтным сторонам и помочь им прийти к обоюдному согласию, а при возможности добиться изменения восприятия в положительную сторону оппонентами друг друга. Таким образом, можно выделить следующие задачи посредника: 1) оценить корректно ситуацию и природу трудового спора между нанимателем и работником; 2) определить пути для изменения негативного восприятия спорной ситуации на позитивное; 3) провести по намеченным аспектам результативную работу с каждой из конфликтующих сторон; 4) минимизировать негативное отношение между сторонами спорной ситуации для постконфликтного периода.

Для посредничества свойственны характерные черты, основными из которых являются следующие:

- внесудебный способ разрешения споров. Посредничество направлено на примирение, представляющее собой процедуру выработки самими сторонами спора согласованного решения с помощью компромисса;

- примирение с помощью посредника, без вмешательства государственных органов. Стороны конфликта сами определяют, кто будет выступать в роли посредника, при желании могут прибегнуть к помощи специализированной организации;

- посредничество предполагает переговорный процесс, в ходе которого выявляются истинные интересы и потребности спорящих сторон. Переговоры базируются не на основе позиций, а на основе интереса;

- посредничество имеет результатом добровольное соглашение спорящих сторон, основанное, как правило, на взаимных уступках и компромиссах.

Перечисленные признаки позволяют сформулировать преимущества процедуры посредничества, довольно эффективные при разрешении индивидуальных трудовых споров. В качестве таких преимуществ можно указать: 1) отсутствие проблем с подсудностью и строгих сроков обращения за разрешением конфликта; 2) оперативность в разрешении конфликта (не надо вызывать свидетелей, назначать экспертизу); но, с другой стороны, это означает, что не все категории споров будут рассматриваться с помощью посредника; 3) снижение рисков неисполнения согласованного сторонами решения, поскольку оно принято в добровольном порядке и не содержит элементов принуждения; 4) конфиденциальность информации, фигурирующей в процессе переговоров, если стороны не договорились об ином или если это соответствует законодательству.

При рассмотрении такого свойства посредничества, как оперативность в разрешении разногласий, следует отметить, что не все разногласия будут рассматриваться с помощью процедуры посредничества. Некоторые из них требуют серьезного сбора и оценки доказательств именно в рамках существующих судебных процедур. Речь идет, например, о спорах, связанных с охраной труда и возмещением вреда здоровью работника, материальной ответственностью сторон трудового договора, оплатой труда.

Заключение. Посредничество следует рассматривать как эффективный инструмент для решения индивидуальных трудовых споров, целью которого является совместное, имеющее юридическую силу соглашение, которое удовлетворяет все стороны.

Список цитируемых источников

1. Василевич, Г. А. Обеспечение в социальном правовом государстве приобретенных прав: конституционные гарантии, законодательство, практика / Г. А. Василевич // Унів. навук. зап. — 2006. — № 2. — С. 48—51.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 1 марта 2017 г. — Минск : Амалфея, 2017. — 299 с.
3. Руководство по совершенствованию системы урегулирования трудовых споров / Группа техн. поддержки по вопросу достойного труда, Бюро МОТ для стран Вост. Европы и Центр. Азии. — М. : МОТ, 2013. — 256 с.

УДК 347.19

В. Ф. Поддубная,

кандидат юридических наук, доцент

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

К ВОПРОСУ ПОРЯДКА СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ

Введение. Согласно ст. 81 Гражданского Кодекса Украины (далее — ГК Украины) юридические лица, в зависимости от порядка их создания, делятся на юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права. Юридическое лицо частного права создается на основании учредительных документов, в частности, устава или учредительного договора. Юридические лица публичного права создаются распорядительным актом Президента Украины, органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым (АРК) или органа местного самоуправления. На уровне ГК Украины урегулированы вопросы порядка создания, организационно-правовых форм, правового статуса юридических лиц частного права.

Порядок создания и правовой статус юридических лиц публичного права устанавливается Конституцией Украины и законом. Следует обратить внимание на то, что в основу деления юридических лиц на юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права положен один критерий, а именно порядок создания. Так, в юридической литературе вопросы введения на уровне ГК Украины понятия «юридическое лицо публичного права», а также применения только одного критерия для деления юридических лиц на указанные виды вызвали научную дискуссию. По мнению одного из известных разработчиков Гражданского Кодекса РФ Е. О. Суханова, на сегодня остаются без конкретного ответа вопросы: в каких случаях и на каких условиях юридическое лицо публичного права может выступать в качестве самостоятельного субъекта в имущественных отношениях, которые регулируются частным, а не публичным правом; кто является собственником имущества этого юридического лица; на каком вещном праве (или ином титуле) юридическое лицо публичного права владеет имуществом и как финансируется его деятельность; несет ли такая организация самостоятельную имущественную ответственность по своим гражданско-правовым обязательствам и на какое имущество, закрепленное за ним, может быть обращено взыскание? [1].

Основная часть. На поставленные Е. О. Сухановым вопросы нужно искать ответы... Вместе с тем, можно согласиться с мнением Н. С. Кузнецовой, что при всех несовпадениях в способах решения фактической проблемы участия в гражданском обороте «нетипичных» субъектов, которые наделены властными полномочиями, нет разногласий в констатации того, что участие имеет определенные отличия, как и сам порядок создания и прекращения этих субъектов. И поэтому чтобы выделить эти особенности и обратить на них внимание других участников оборота, их называют «юридическими лицами публичного права». Такой подход закреплен в ст. 81 и 82 ГК Украины [2, с. 11—12].

Критерий деления юридических лиц на юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права, в зависимости от порядка их создания, большинством ученых подвергнуто критике. Например, Р. А. Майданик, пишет, что критерий деления юридических лиц в зависимости от порядка их создания недостаточно полно и четко отвечает сущности таких юридических лиц, которые в условиях закрепленного законом открытого перечня юридических лиц публичного права не создают правовой определенности, и усложняет их разграничение с юридическими лицами частного права [3, с. 13]. В. М. Зубар считает, что предложенный критерий деления юридических лиц по способу создания (распорядительный), закрепленный в ст. 81 ГК Украины, не является универсальным, поскольку в распорядительном порядке могут создаваться и юридические лица частного права, которые основаны государством и территориальной общиной [4, с. 26]. В доктрине выделяют и другие критерии деления указанных юридических лиц, а именно критерии публичных полномочий, правосубъектности, компетенции [5, 6].

В западной доктрине также отсутствует однозначный подход к вопросу применения критерия, по которому можно относить то или иное юридическое лицо к юридическому лицу публичного права. Если объединить все позиции по данному вопросу, то эти подходы можно объединить в три группы: 1) нормами

какого права регулируется возникновение юридического лица; 2) входит то или иное юридическое лицо организационно и функционально в государственную организацию; 3) к юридическим лицам публичного права относятся организации, которые выполняют какие-либо государственные цели [7].

В ГК Украины не предусмотрены виды юридических лиц публичного права и не закрепляется их примерный перечень. Вместе с тем в ГК Украины указываются отдельные примеры юридических лиц публичного права, например, в ст. 167—169 ГК Украины предусматривается создание субъектами публичного права (государство, Автономная Республика Крым, территориальная община) могут создаваться юридические лица публичного права (государственные предприятия, учебные заведения, коммунальные предприятия) [8]. Согласно Хозяйственному кодексу Украины (далее — ХК Украины) государственные и коммунальные предприятия, которые осуществляют свою деятельность на основе государственной или коммунальной собственности, а также субъекты с преобладающей государственной долей (долей коммунальной собственности) в уставном капитале (ч. 2 ст. 22, ч. 3 ст. 24 ХК Украины) относятся к субъектам хозяйствования государственного (коммунального) сектора экономики. Такая доля должна составлять больше 50 % уставного капитала или обеспечивать публично-правовому образованию права решающего влияния на хозяйственную деятельность этих субъектов. Особенностью правового статуса субъектов хозяйствования государственных и коммунальных предприятий является то, что они осуществляют свою деятельность на основе права хозяйственного ведения или права оперативного управления [9]. Так, на сегодня дискуссионным вопросом в литературе является вопрос отнесения акционерного общества со 100 %-м государственным капиталом к юридическим лицам публичного права. Например, Публичное акционерное общество «Украинская железная дорога» создается по решению Кабинета Министров Украины. В соответствии с п. 2 Устава общество создано как публичное акционерное общество, 100 % акций которого закрепляются в государственной собственности на базе Украинской железной дороги, а также предприятий, учреждений и организаций железнодорожного транспорта общего пользования, которые реорганизованы путем слияния. В уставе в п. 5 определено, что целью деятельности общества является удовлетворение потребностей государства, юридических и физических лиц в безопасных и качественных железнодорожных перевозках во внутреннем и международном сообщении, работах и услугах, которые предоставляет общество, обеспечения эффективного функционирования и развития железнодорожного транспорта, создание условий для повышения конкурентоспособности отрасли, а также получения прибыли от внедрения предпринимательской деятельности [10]. Учитывая порядок создания публичного акционерного общества, можно сказать, что указанное общество относится к юридическим лицам публичного права. Судебная практика на сегодня также идет путем признания акционерного общества юридическим лицом публичного права, с учетом факта создания такого общества постановлением Кабинета Министров Украины (постановление Высшего Хозяйственного суда Украины от 01 декабря 2009 года в деле № 31/115) [11]. Вместе с тем существует иная точка зрения по данному вопросу. В литературе указанное решение суда подвергнуто критике. Так, суд оставил без внимания факт, что ГК Украины закрепляются организационно-правовые формы и определяется правовой статус юридических лиц частного права, в том числе акционерных обществ. В связи с этим юридические лица, созданные в порядке, предусмотренном ГК Украины, не могут считаться юридическими лицами публичного права. Как видим, в литературе гражданского права нет единого мнения по поводу отнесения Публичных акционерных обществ со 100 % государственным капиталом к юридическим лицам публичного права. Дискуссионность данного вопроса заключается в следующем. Во-первых, может юридическое лицо публичного права осуществлять деятельность в организационно-правовой форме предусмотренной для юридических лиц частного права, а именно в форме акционерного общества, во-вторых, как государственное предприятие со 100 %-м государственным капиталом.

Заключение. Публичное акционерное общество «Украинская железная дорога» относится к субъектам хозяйствования, деятельность которых урегулирована на уровне ХК Украины. Не выработана на уровне доктрины позиция о соотношении субъекта хозяйствования и юридического лица публичного права. Так, ХК Украины не использует термин «юридическое лицо публичного права», в ХК Украины не содержатся нормы, касающиеся распространения положения ГК Украины о юридических лицах публичного права применительно к субъектам хозяйствования — государственным предприятиям, коммунальным предприятиям. Как вывод из вышесказанного, по критерию порядка создания Публичное акционерное общество «Украинская железная дорога» относится к юридическим лицам публичного права. Вместе с тем, одного критерия — порядка создания юридического лица — недостаточно, чтобы разграничивать юридические лица на юридических лиц частного права и публичного права.

Список цитируемых источников

1. Суханов, Е. А. О юридических лицах публичного права / Е. А. Суханов // Вестн. Высш. Арбитраж. суда Рос. Федерации. — 2011. — № 4. — С. 6—21.
2. Кузнецова, Н. С. Юридична особа публічного права: загальні положення / Н. С. Кузнецова // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвеевські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.

3. Майданик, Р. А. Юридичні особи публічного права: поняття та місце в системі права України / Р. А. Майданик // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвєєвські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.
4. Зубар, В. М. Критерії поділу юридичних осіб на осіб публічного та приватного права / В. М. Зубар // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвєєвські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.
5. Мозолин, В. П. На пике времени. Избранные труды. В поисках научной истины / В. П. Мозолин. — М. : Юстицинформ, 2014. — 306 с.
6. Сенищев, В. И. К вопросу о «юридических лицах публичного права» / В. И. Сенищев // Проблемы модернизации Гражданского Кодекса Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф. — М. : Статут, 2011 — 44 с.
7. Леденева, М. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] / М. Леденева. — Режим доступа: [eram.ru / articles/rus/Ledenova_20_May_2009.pdf](http://eram.ru/articles/rus/Ledenova_20_May_2009.pdf). — Дата доступа: 11.12.2018.
8. Цивільний Кодекс України : станом на 5 жовтня 2017 року. — Харків : Право, 2017. — 448 с.
9. Господарський Кодекс України [Електронний ресурс] : Закон № 763-VII від 23.02.2014 // Відомості Верховної Ради України. — 2014. — № 12. — ст. 189. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua. — Дата доступу: 14.12.2018.
10. Про особливості утворення акціонерного товариства залізничного транспорту загального користування : Закон України // Відомості Верховної Ради України. — 2012. — № 49. — Ст. 553.
11. Постанова Вищого господарського суду України від 01 грудня 2009 року у справі № 31/115 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://arbitr.gov.ua/doc.php>. — Дата доступу: 14.12.2018.

УДК 368.9.06

О. Ю. Прокуда

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СТРАХОВАТЕЛЬ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ

Введение. Одним из субъектов страхового правоотношения является страхователь. Несмотря на то, что институт страхователя занимает одно из центральных мест в правоотношениях по страхованию в целом, и добровольному медицинскому страхованию в частности, он до сих пор должным образом не исследован.

Основная часть. При определении страхователя в правоотношениях по добровольному медицинскому страхованию, прежде всего, необходимо исходить из общих признаков страхователя, предусмотренных законодательством о страховании.

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 817 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), страхователи — граждане, в том числе иностранные, лица без гражданства, организации, в том числе иностранные и международные, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся таковыми в силу закона или акта Президента Республики Беларусь [1].

Аналогичное положение содержится в п. 2 Положения о страховой деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее — Положение о страховой деятельности): страхователями признаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, организации, в том числе иностранные и международные, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся таковыми в силу закона или акта Президента Республики Беларусь [2].

Страхователь — юридическое лицо должен соответствовать всем требованиям, изложенным в главе 4 ГК, поэтому можно констатировать, что при регламентации правового положения страхователя — юридического лица особых проблем не возникает, тогда как относительно определения страхователя — физического лица мнения специалистов расходятся [3, с. 26]. Прежде всего это связано с моментом определения у физического лица способности своими действиями реализовывать право на участие в страховых отношениях в качестве страхователя.

Так, К. И. Пылов отмечает, что страхователем может быть гражданин, ставший субъектом трудовых отношений [4, с. 31]. Следовательно, если придерживаться указанной точки зрения, то можно констатировать, что страхователем может быть физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцати лет [5]. Однако законодатель Республики Беларусь допускает возможность заключения трудового договора с лицами, достигшими четырнадцати лет. Так, ч. 2 ст. 21 ТК устанавливает, что с письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим четырнадцати лет, с соблюдением условий, предусмотренных ст. 272 ТК [5].

Следовательно, в данном случае, если рассматривать страхователя исходя из его возможности быть субъектом трудовых отношений, страхователем может быть гражданин, достигший возраста четырнадцати лет.

Ряд авторов связывают момент определения у физического лица способности своими действиями реализовывать право на участие в страховых отношениях в качестве страхователя с гражданской дееспособностью. Согласно их мнению, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно совершать сделки, получив на то согласие своих законных представителей [6, с. 210—213; 7, с. 28].

Однако, на наш взгляд, однозначно утверждать, что страхователями могут быть физические лица с четырнадцати лет, нельзя. Вместе с тем обозначенная проблема существует и требует специального теоретического исследования и практического решения.

В ст. 818, 819, 821 ГК законодатель использует понятие страхового интереса, но ограничивается при этом лишь имущественным страхованием. При регламентации договора личного страхования понятие «страховой интерес» не применяется. Гражданин, заключая договор личного страхования, прежде всего, ставит перед собой цель не допустить (свести к минимуму) снижение уровня жизни для себя или обеспечить в какой-то мере своих близких на случай своей смерти. Еще в начале XX века В. Е. Идельсон писал, что предметом страхования может быть любой интерес, оцениваемый в денежной форме. Только нематериальный, нравственный, духовный интерес не является предметом страхования [8, с. 39]. При этом нельзя согласиться с позицией ряда авторов, считающих, что страховой интерес присущ только имущественному страхованию [9, с. 500].

Считаем, что страховой интерес имеет место и при личном страховании. Так, в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 820 ГК, договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица. При отсутствии такого согласия договор может быть признан недействительным по иску застрахованного лица, а в случае смерти этого лица — по иску его наследников [1].

Еще одним подтверждением тому, что страховой интерес имеет место и при личном страховании, являются положения закона, закрепленные п. 3 ст. 853 ГК и предусматривающие возможность освобождения страховщика от выплаты страхового обеспечения, которое по договору личного страхования подлежит уплате в случае смерти застрахованного лица, если его смерть наступила вследствие самоубийства и к этому времени договор страхования действовал менее двух лет [1]. Таким образом, презюмируется, что страхователь при заключении договора страхования не имел цели сохранения своей жизни или жизни застрахованного лица.

Между тем определение страхового интереса в правоотношениях по добровольному медицинскому страхованию имеет свои особенности. Прежде всего, это обусловлено характером регулируемых отношений.

В соответствии с п. 3 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 74 (далее — Инструкция о добровольном страховании медицинских расходов), объектом добровольного страхования медицинских расходов являются не противоречащие законодательству имущественные интересы страхователя либо застрахованного лица, связанные с компенсацией расходов организации здравоохранения, вызванных его обращением в организацию здравоохранения за оказанием медицинской помощи, включенной в программу добровольного страхования вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая [10].

При определении объекта добровольного страхования медицинских расходов в изложенной редакции, не понятно, кто обращается в организацию здравоохранения за оказанием медицинской помощи — страхователь или застрахованное лицо.

Исходя из анализа Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов, можно сделать вывод о том, что медицинская помощь оказывается застрахованным лицам. Однако следует указать, что договор добровольного страхования медицинских расходов может быть заключен страхователем — физическим лицом в свою пользу. Если договор страхования заключен страхователем в свою пользу, на него распространяются права и обязанности застрахованного лица. Следовательно, в данном случае правовой статус страхователя — физического лица, заключившего договор добровольного страхования медицинских расходов в свою пользу и обращающего за оказанием медицинской помощи, будет соответствовать правовому статусу застрахованного лица, т. е. страхователь одновременно будет выступать и в качестве застрахованного лица.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, предлагаем пункт 3 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов уточнить и изложить в следующей редакции:

«Объектом добровольного страхования медицинских расходов являются не противоречащие законодательству имущественные интересы страхователя либо застрахованного лица, связанные с компенсацией расходов исполнителю медицинских услуг, вызванных обращением застрахованного лица к исполнителю медицинских услуг за оказанием медицинской помощи, включенной в программу добровольного страхования медицинских расходов вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая.»

Страхователями по договору добровольного страхования медицинских расходов считать юридических и дееспособных физических лиц, заключивших договор добровольного страхования медицинских расходов и имеющих имущественные интересы, связанные с компенсацией расходов исполнителю медицинских услуг, вызванных обращением застрахованного лица к исполнителю медицинских услуг за оказанием медицинской помощи, включенной в программу добровольного страхования медицинских расходов вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая.

В связи с отсутствием в законодательстве Республики Беларусь о добровольном страховании медицинских расходов определения понятия «страхователь», предлагаем в п. 2 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов закрепить изложенное выше понятие.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 9 янв. 2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 14.01.2017. — 2/2454.
2. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 272 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2016. — 1/16546.
3. Корчевская, Л. Стороны и формы договора страхования / Л. Корчевская // Закон. — 1994. — № 4. — С. 26—28.
4. Пылов, К. И. Комментарий к закону Российской Федерации «О страховании» / К. И. Пылов // Страховое право. — 2000. — № 4. — С. 31—34.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 13 нояб. 2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.11.2017. — 2/2506.
6. Тимофеев, В. В. К вопросу о понятии страхователя / В. В. Тимофеев // Актуальные проблемы частного правового регулирования : материалы Всерос. III науч. конф. молодых ученых, Самара, 25 — 26 апр. 2003 г. / редкол.: С. В. Мартышкин, Ю. С. Поваров (отв. ред.), В. Д. Рузанова. — Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2003. — С. 210—213.
7. Ковалевская, Н. С. Правовое регулирование обязательного медицинского страхования / Н. С. Ковалевская // Закон. — 1995. — № 7. — С. 27 — 37.
8. Идельсон, В. Договор страхования по русскому праву / В. Идельсон // Зап. Императ. Харьк. Ун-та. — 1903. — Кн. 3. — С. 37 — 52.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов [и др.] ; отв. ред. О. Н. Садилов. — М. : Норма : Инфра-М : Контракт, 1996. — 780 с.
10. Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 9 июня 2005 г., № 74 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 25.06.2014 № 43 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.81

М. С. Пузырёв,

кандидат юридических наук

Академия Государственной пенитенциарной службы, Чернигов, Украина

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Развитие Украины как правового государства, главной задачей которого является защита прав и свобод человека, требует коренного изменения приоритетов деятельности пенитенциарных учреждений, в первую очередь — гуманизации и приведения в соответствие с международными и европейскими правилами обращения с осужденными.

Наряду с этим в условиях стабильного в течение последних 10 лет (2009—2018 гг.) уровня преступности в местах несвободы Украины в расчете на 1 тыс. осужденных и лиц, взятых под стражу, актуализируется проблема обеспечения пенитенциарной безопасности. Кроме положительной отечественной практики, резервы к усовершенствованию данного направления лежат в изучении зарубежного опыта обеспечения безопасности лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Основная часть. Проведенное нами сравнительно-правовое исследование проблемы обеспечения пенитенциарной безопасности в зарубежных странах позволило выделить три основных направления, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, более широкая, по сравнению с Украиной, практика организации пенитенциарного процесса на основе принципа дифференциации. Данное направление позволяет обеспечить пенитенциарную безопасность отдельных категорий осужденных.

Так, например, в пенитенциарной системе Англии и Уэльса предусмотрено создание отдельных учреждений для определенных категорий осужденных (лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы; лиц, отбывающих наказание за совершение половых преступлений). Следует отметить, что по критерию наличия учреждений исполнения наказаний для отдельных групп осужденных (по уголовно-правовым признакам) уголовно-исполнительная система Англии и Уэльса опережает украинскую в части

реализации принципа дифференциации исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. В частности, как следует из анализа специальных исследований пенитенциарной системы Англии и Уэльса, тюрьмы категории «В» (средний уровень безопасности) имеют свою специализацию, например, в тюрьме Кингстон содержатся только лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, в тюрьме Албани — лица, совершившие половые преступления [1, с. 110]. В свою очередь, в Украине для осужденных к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, отбывающих наказание за различные виды преступлений, не предусмотрено ни создания отдельных учреждений, ни формирования отдельных отделений социально-психологической службы. В свою очередь, осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывая наказание в исправительных колониях, в которых также отбывают наказание осужденные к лишению свободы на определенный срок, содержатся изолированно от этой категории лиц, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 92 Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК) Украины [2].

В то же время на повестке дня пенитенциарной науки и практики находится вопрос о создании отдельных учреждений исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Мы считаем данное направление перспективным ввиду особых уголовно-правовых, криминологических и уголовно-исполнительных признаков личности осужденного к пожизненному лишению свободы в Украине.

При этом, по нашему мнению, алгоритм создания в Украине отдельных учреждений исполнения указанного вида наказания должен предусматривать следующее: 1) проведение комплексного (уголовно-правового, криминологического, уголовно-исполнительного, социологического, психолого-педагогического, медико-санитарного, экономического и т. п.) исследования пожизненного лишения свободы; 2) создание по результатам такого исследования модели соответствующего учреждения; 3) запуск пилотного проекта по этому направлению с привлечением международных экспертов; 4) сравнение криминологических, уголовно-исполнительных, психологических и других показателей контрольной группы осужденных, отбывающих наказание в специальном учреждении для «пожизненников» с осужденными, отбывающими данный вид наказания в исправительных колониях соответствующих уровней безопасности согласно ст. 11, 18 УИК Украины [2].

Во-вторых, сглаживание граней абсолютной изоляции посредством гуманизации правового положения осужденных к наиболее суровым видам наказаний. В контексте проведенного сравнительно-правового исследования по данному направлению заслуживает внимания факт, что, согласно ч. 3 ст. 13 Закона Федеративной Республики Германия «Об исполнении наказаний и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы», осужденному к пожизненному лишению свободы может предоставляться краткосрочный выезд за пределы учреждения после отбытия им десяти лет наказания (включая срок предварительного заключения), либо после того, как соответствующее лицо перевели в учреждение открытого типа. При этом, согласно ч. 5 ст. 13, время пребывания осужденного за пределами учреждения засчитывается в срок отбывания наказания [3, с. 4].

Отмеченные подходы признаются не только законодателями отдельных стран, но и на уровне международно признанных рекомендаций. В частности, возможность перевода осужденных в пенитенциарные учреждения открытого типа, даже осужденных к длительным срокам лишения свободы или пожизненно, вытекает из п. 10 Рекомендации N Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы», в котором предполагается «поэтапное продвижение заключенного по тюремной системе — от более суровых к менее строгим условиям содержания, а в идеале, на конечном этапе, в открытые условия» [4]. Вышеуказанные проявления зарубежного опыта и признанная международным сообществом позиция на этот счет позволяют утверждать, что предоставление осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления возможности поддерживать социально полезные связи с обществом способствует снижению у них уровня агрессии, что коррелирует с гарантией безопасности как во время их пребывания в учреждении исполнения наказаний, так и после освобождения на этапе интеграции в социум.

В-третьих, отличительный подход к реализации принципа раздельного содержания таких категорий осужденных, как несовершеннолетние и женщины.

По данному направлению приведем ряд примеров из зарубежной пенитенциарной практики. Так, в ст. 140 Закона Федеративной Республики Германия «Об исполнении наказаний и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы» предусмотрено раздельное (в отдельных учреждениях или изолированных отделениях) от других категорий осужденных содержание лиц, к которым применено превентивное заключение (ч. 1). Обязательно раздельно содержатся осужденные женщины в учреждениях для женщин или в специальных отделениях и осужденные мужчины (ч. 2). В то же время ч. 3 ст. 140 предусматривает возможность исключения из правил раздельного содержания, установленных ч. 1 и 2, — это содействие участию осужденных в мероприятиях, способствующих их исправлению, которые проводятся в другом учреждении или в другом отделении [3, с. 32].

В Англии и Уэльсе Закон «О тюрьмах» позволяет создавать в пределах одного учреждения изолированные секторы для мужчин и женщин, осужденных к лишению свободы (ст. 15 Закона) [5, с. 6]. Указанный подход законодателя Англии и Уэльса исследователи соответствующего зарубежного опыта объясняют тем, что «подобное размещение осужденных женщин, численность которых незначительна

по сравнению с мужчинами, позволяет в значительной степени приблизиться к решению задачи их содержания в близости с местом проживания семьи или близких, способствуя, таким образом, сохранению социальных связей» [6, с. 289].

Кроме того, в отличие от положений уголовно-исполнительного законодательства Украины, в соответствии со ст. 3 главы 2 Закона Швеции «О лишении свободы», приводится общее правило раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых и определяются исключения из него. Так, в ст. 3 отмечается, что осужденный в возрасте до 18 лет не может быть размещен совместно с осужденными старше 18 лет, кроме случаев, когда это отвечает его исправлению [7, с. 2].

Отметим, что уголовно-исполнительное законодательство Украины никаких исключений из правил раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных и воспитательных колониях, закрепленных в ст. 92 УИК, не предусматривает.

Данное (третье) направление, по нашему мнению, является наиболее дискуссионным из вышеприведенных, по крайней мере, для понимания его на постсоветском пространстве, где долгое время строгость соблюдения принципа раздельного содержания ставилась «во главу угла» в процессе обеспечения пенитенциарной безопасности.

Заключение. В данной публикации мы сосредоточили внимание на авторской позиции понимания подходов к обеспечению пенитенциарной безопасности в западноевропейском обществе. Такие подходы, как показало проведенное сравнительно-правовое исследование, основываются на философии реинтеграции при осуществлении уголовно-исполнительного процесса, соблюдения естественных прав осужденных, уважения их чести и достоинства не только юридически, но и фактически. Поэтому воспринимать либо не воспринимать данные подходы — решение этого вопроса лежит не только в сфере национального менталитета, но и готовности государства на том или ином этапе реформирования (развития) пенитенциарной системы прибегнуть к новаторским методам перестройки парадигмы исполнения наказаний.

Список цитируемых источников

1. *Андрейченко, Р. А.* Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI—XX вв.: историко-юридическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. А. Андрейченко. — Екатеринбург, 2006. — 180 с.
2. Кримінально-виконавчий кодекс України : Закон України від 11.07.2003 р. № 1129-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 3—4. — Ст. 21.
3. Act concerning the execution of prison sentences and measures of rehabilitation and prevention involving deprivation of liberty (Prison Act). — 45 p. — URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stvollzg/englisch_stvollzg.pdf. — 19.12.2017.
4. Рекомендация N Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы» от 09.10.2003 г. — URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_848. — 19.12.2017.
5. Prison Act 1952. — 32 p. — URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1952/52/pdfs/ukpga_195200_N_52_en.pdf. — 19.12.2017.
6. *Маруков, А. Ф.* Тюремная политика Англии и Уэльса: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. Ф. Маруков. — СПб, 2001. — 308 с.
7. Act on Imprisonment (Swedish Code of Statutes 2010:610). — 17 p. — URL: https://www.kriminalvarden.se/globalassets/om_oss/lagar/fangelselagen-engelska.pdf. — 19.12.2017.

УДК 551.312.2:332.27

Е. В. Речиц,

*кандидат юридических наук, член Общественного координационного экологического совета при Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВА ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Необходимость рассмотрения общественного управления в качестве составляющей институциональной модели управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий обусловлена объективными причинами. Дело в том, что деградация и уничтожение водно-болотных территорий в случае их нерационального использования оказывает непропорционально высокое воздействие на права, свободы и законные интересы социальных групп, отстраненных от управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий. Вовлечение общественности в процесс управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий воспитывает чувство моральной ответственности за результат принятых юридически значимых решений,

а также способствует лучшему пониманию различного рода последствий осуществляемых направлений использования природных ресурсов водно-болотных территорий, сопутствующих им издержек и выгод и определению широкого спектра возможных элементов соответствующего правового механизма.

Основная часть. Колоссальный потенциал участия общественности в принятии юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, продемонстрирован при спасении верхового болота Ельня силами общественности, проведении общественного мониторинга и решении экологических проблем в бассейне реки Западная Двина на территории Шумилинского района Витебской области, реализации общественной компании по расследованию инцидента в республиканском заказнике «Средняя Припять» и общественной компании по вопросу Верхнедвинского захоронения старых пестицидов, а также другими успешными примерами [1].

Фактические масштабы общественного управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий в Республике Беларусь свидетельствуют об отсутствии надлежащего нормативного правового обеспечения участия общественности в указанном направлении, о чем неоднократно упоминалось Н. С. Губской [2], А. А. Жлобой [3], Т. И. Макаровой [4; 5], Т. С. Синецкой [3] и другими белорусскими учеными. В настоящее время без организации общественного объединения заинтересованная общественность может реализовать свое право на участие в принятии юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, лишь в таких «экологических» формах, как общественная экологическая экспертиза и общественные обсуждения.

Относительно новой формой общественного управления в области использования вод как системообразующего компонента водно-болотных территорий являются бассейновые советы, создаваемые в качестве межведомственных и межтерриториальных консультативных и рекомендательных органов. Как нам видится, расширение практики общественного управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий как самостоятельных целостных экологических систем требует совершенствования законодательства Республики Беларусь об охране и использовании вод. В первую очередь предлагаем положительную тенденцию вовлечения водопользователей, а также общественных объединений и научных организаций в процесс разработки рекомендаций по охране и рациональному (устойчивому) использованию водных ресурсов для бассейнов рек Днепр, Западная Двина, Западный Буг, Неман и Припять распространить относительно порядка принятия юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий. В продолжение высказанной позиции считаем оправданным в ст. 17 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З предусмотреть норму, предоставляющую представителям заинтересованной общественности право принимать участие в работе предлагаемого нами к созданию Межведомственного координационного совета по охране и использованию водно-болотных территорий.

Решения Межведомственного координационного совета по охране и использованию водно-болотных территорий должны основываться на результатах общественных обсуждений предложений по совершенствованию правового регулирования использования водно-болотных территорий. При этом, с нашей точки зрения, поскольку вариант общественных обсуждений юридически значимых решений с широкой общественностью представляется наиболее сложным и затратным, то общественные обсуждения на республиканском уровне следует проводить с республиканскими государственно-общественными объединениями и организациями, а на местном уровне — с местными общественными организациями и гражданами.

К слову сказать, модель общественных обсуждений юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, с привлечением ограниченного числа заинтересованных лиц прочно утвердилась в ряде стран по различным причинам. Например, в Канаде такая практика сложилась в силу того, что в этой стране федеральная политика не может непосредственно влиять на местные решения относительно землепользования, принимаемые частными землевладельцами, и ограничивается вопросами управления федеральными землями и сферами деятельности, подпадающими под федеральную юрисдикцию [6, с. 40—41].

Международный опыт показывает, что заинтересованные стороны должны привлекаться к управлению в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий на всех уровнях, что характер их участия должен быть адаптирован к конкретной среде, и что необходимо приложить все возможные усилия, чтобы не упустить наиболее важных заинтересованных сторон. Так, в Тринидаде и Тобаго подготовка национальной политики в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий приобрела общенациональный и международный резонанс в связи с разрушением единственного Рамсарского угодья страны — болота Нарива. В борьбу за разрешение этой проблемы вступили несколько организаций и групп, в том числе Отдел дикой природы Управления лесного хозяйства, Трест по охране водоплавающих птиц Пуэнт-а-Пьер, заинтересованные лица из других экологических неправительственных организаций, группы землепользователей из района Нарива и активные представители широкой общественности. Поучительно то, что вопросы использования природных ресурсов водно-болотных территорий, в отношении которых местным населением была выражена обеспокоенность, послужили доказательством актуальности и обоснованности целей национальной политики в обозначенной области [6, с. 36—37].

Заключение. Следует подчеркнуть, что действенное участие заинтересованной общественности в принятии юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, возможно при условии адекватного обеспечения соответствующей экологической информацией [7—9]. Полагаем, что в перечне сведений, включаемых в состав экологической информации, необходимой для правильного выбора и осуществления направлений использования природных ресурсов водно-болотных территорий, большое значение имеют три блока информации: биофизическая информация о состоянии водно-болотных территорий и экосистемных процессах; социально-экономическая информация о социальном контексте, в котором и для которого будут приняты юридически значимые решения, касающиеся использования природных ресурсов водно-болотных территорий; информация о традиционных ценностях, нормах и интересах ведущих заинтересованных лиц, влияющих на выбор юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий и затрагиваемых таким выбором. Очевидно, что доступ заинтересованной общественности к правосудию укрепляет доступ к вышеуказанной экологической информации и к принятию юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий [10, с. 35; 11; 12].

Список цитируемых источников

1. Участие и влияние общественности в управлении водными ресурсами на примере бассейна реки Западная Двина : практ. руководство для экологов / Ахова птушак Бацькаўшчыны ; Н. Рябова [и др.] ; под ред. Н. Рябовой. — Минск : Альтиора — Живые Краски, 2008. — 109 с.
2. Губская, Н. С. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н. С. Губская. — Минск, 2009. — 140 л.
3. Жлоба, А. А. Правовое регулирование участия общественности в принятии экологически значимых решений / А. А. Жлоба, Т. С. Синица // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития : по материалам круглых столов / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Беларус. гос. ун-т, 2014. — С. 152—156.
4. Макарова, Т. И. Законодательство Республики Беларусь в свете Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской) / Т. И. Макарова // Государство и право. — 2007. — № 1. — С. 83—91.
5. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений / Т. И. Макарова. — Минск : Тонпик, 2003. — 44 с.
6. Национальная политика по водно-болотным угодьям. Разработка и реализация национальной политики по водно-болотным угодьям [Электронный ресурс] : Руководство Рамсар. конвенции по разумному использованию водно-болот. угодий, № 2 // CAWater-Info : Портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии. — Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/pdf/hbk2rus.pdf>. — Дата доступа: 20.08.2017.
7. Выпханова, Г. В. Теоретико-правовые проблемы информационного обеспечения экологической сферы / Г. В. Выпханова // Государство и право. — 2008. — № 5. — С. 30—38.
8. Захарова, О. Л. Некоторые вопросы соблюдения Орхусской конвенции ее сторонами / О. Л. Захарова // Юстыцыя Беларусі. — 2011. — № 12. — С. 46—48.
9. Манкевич, И. П. Об информационном обеспечении охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов / И. П. Манкевич // Право.by. — 2012. — № 4. — С. 19—22.
10. Балашенко, С. А. Судебная защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / С. А. Балашенко, Е. В. Лаевская // Суд. весн. — 2006. — № 4. — С. 34—37.
11. Макарова, Т. И. Доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды / Т. И. Макарова // Юрид. журн. — 2006. — № 1. — С. 46—50.
12. Макарова, Т. И. Конституционные основы права на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды / Т. И. Макарова // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 96—101.

УДК 343.1

С. В. Рыбак,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В РАЗРЕЗЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Введение. Права человека являются высшей ценностью и целью любого демократического общества и государства. Соблюдение прав, свобод и законных интересов гражданина выступает обязанностью всех государственных органов в различных сферах жизнедеятельности. Не исключением являются и правоотношения, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности. Вместе с тем обозначенная область имеет специфику, свойственную исключительно данному виду правоотношений, что налагает определенные отпечатки на реализацию названного выше положения.

Основная часть. Уголовно-процессуальные правоотношения в Республике Беларусь строятся на императивных началах. Здесь не учитывается воля всех субъектов правоотношений. Их деятельность строго подчинена закону и выстраивается в принудительном порядке в соответствии с ним. Решения по уголовному делу принимаются органом, ведущим уголовный процесс, и подлежат исполнению всеми его участниками.

Вместе с тем, как бы ни было развито в правовом и нормотворческом направлениях государство, невозможно предусмотреть и создать нормы на каждый вариант развития правоотношений, немыслимо законодательно урегулировать все жизненные случаи. Обусловлено это вариативностью и непредсказуемостью правовых ситуаций, а также динамичным развитием общества в целом и правовой сферы в частности. Попытка на практике опровергнуть данное утверждение обречена на неудачу ввиду того, что появится необходимость постоянного и непрерывного внесения изменений и дополнений в законодательство. Утерется свойство стабильности законодательного пространства. Для уголовно-процессуальной сферы это свойство является одним из ключевых.

Многу ранее подвергалась критике ситуация, когда в уголовно-процессуальное законодательство слишком часто вносятся изменения [1], при этом не всегда они являются эталоном эффективности и целесообразности.

Существуют иные варианты решения проблемы соответствия норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) современным реалиям жизнедеятельности общества: 1) формулирование универсальных норм, способных урегулировать любые варианты развития общественных отношений в конкретной сфере как сегодня, так и в предполагаемом будущем; 2) делегирование возможности разрешения складывающихся правоотношений конкретному субъекту по его персональному усмотрению, но в соответствии с принципами или общими подходами, сформированными на момент принятия решения.

Объективно оценивая действующее уголовно-процессуальное законодательство, следует признать, что отечественные нормотворцы склоняются ко второму варианту. Казалось бы, уголовно-процессуальное право — одна из наиболее консервативных отраслей, где любые изменения и дополнения принимаются сложно, воспринимаются чаще всего «болезненно», а наличие субъективного момента в оценке обстоятельств при принятии решений должно быть сведено к минимуму. Однако, если внимательно присмотреться к формулировке оснований принятия ключевых решений по расследуемому уголовному делу, трудно не заметить наличия практически во всех из них терминов и выражений, оставляющих возможность, а зачастую и необходимость формирования субъективной оценки имеющейся информации.

К примеру, в соответствии с УПК основанием возбуждения уголовного дела является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу» (ч. 1, ст. 167) [2]. Очевидно, что в обозначенной норме термин «достаточных» формирует необходимость субъективной оценки наличия данных для принятия соответствующего решения. Аналогично ситуация обстоит и с основанием предъявления обвинения, которым является «наличие достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления» (ч. 1, ст. 240) [2].

Эти и иные решения по делу принимаются на основе оценки конкретным субъектом, ведущим уголовный процесс, конкретной совокупности фактических данных на предмет их достаточности для принятия определенного решения. Причем субъективная оценка происходит и на последующих этапах, когда законность принятия решений проверяется начальником следственного подразделения в рамках ведомственного контроля, надзирающим прокурором в рамках отраслевого надзора и т. д. При этом никто не гарантирует совпадение точек зрения субъекта, принимающего решение и проверяющих (обжалующих) его законность. Отсюда вытекают варианты отмены принятых решений, их изменения. Более того, зачастую встает вопрос о законности принятия решения и привлечении лица, его принявшего, к ответственности. Оценка действий и решений проверяющих субъектов также происходит в вышестоящих инстанциях.

Заключение. В своей сущности весь уголовный процесс пронизан оценочной деятельностью. Трудно привести пример нормы УПК, исключающей оценочный субъективный элемент при принятии решения по материалам и уголовному делу.

Хорошо это или плохо — нужно разбираться. Одно можно сказать: превалирование субъективного подхода в оценке ситуации по материалам и уголовному делу вряд ли может положительно сказаться на реализации задачи уголовного процесса: «защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства» (ч. 1 ст. 7) [2]. Ситуации, когда решается вопрос с ограничением таких ключевых конституционных прав человека, как право на свободу передвижения, право на тайну личной жизни и др., требуют четкой и однозначной правовой регламентации, не допускающей возможность персональной трактовки субъектом, принимающим решение. К этому необходимо стремиться, и на это должен быть в первую очередь направлен вектор совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

Список цитируемых источников

1. Рыбак, С. В. Стабильность законодательного пространства как элемент национальной безопасности / С. В. Рыбак // Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 15-16 марта 2018 г. / редкол.: В. В. Климук (гл. ред) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2018. — С. 261—263.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 131-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 336.22

А. А. Сакута

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О ПРИМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. Образование — одно из приоритетных направлений социальной политики государства. В соответствии со ст. 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование [1]. Национальной системе образования принадлежит ключевая роль в формировании человеческого капитала и подготовке профессионалов для современной экономики. Поэтому грамотное правовое регулирование сферы образования, возможность свободного доступа к образованию вне зависимости от пола, возраста, национальности приобретает особую важность в условиях развития современных общественных отношений.

Подчёркивая важность образования, законодатель Республики Беларусь закрепил социальные налоговые вычеты при исчислении подоходного налога за обучение гражданина и лиц, состоящих с ним в отношениях близкого родства

Основная часть. Согласно ст. 12 Кодекса Республики Беларусь об образовании основное образование в Республике Беларусь включает в себя дошкольное образование; общее среднее образование; профессионально-техническое образование; среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование [2]. Помимо основного образования Кодекс Республики Беларусь об образовании закрепляет правовое регулирование дополнительного образования, которое включает в себя дополнительное образование детей и молодёжи и дополнительное образование взрослых [2].

В соответствии со ст. 49 Конституцией Республики Беларусь в нашей стране гарантируется доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях [1].

Также налоговым законодательством определены случаи, когда лица, получающие образование, имеют право уменьшить налоговую базу по подоходному налогу на суммы налоговых вычетов. Согласно ст. 165 Налогового кодекса Республики Беларусь при определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 ст. 156 Налогового кодекса Республики Беларусь плательщик имеет право применить социальные налоговые вычеты в сумме, уплаченной плательщиком в течение налогового периода, за свое обучение в учреждениях образования Республики Беларусь при получении первого высшего, первого среднего специального или первого профессионально-технического образования, а также на погашение кредитов банков Республики Беларусь, займов, полученных от белорусских организаций и (или) белорусских индивидуальных предпринимателей (включая проценты по ним, за исключением процентов, уплаченных за несвоевременный возврат (погашение) кредитов, займов и (или) за несвоевременную уплату процентов по кредитам, займам), фактически израсходованных им на получение первого высшего, первого среднего специального или первого профессионально-технического образования. Вычету подлежат также суммы, уплаченные плательщиком за обучение лиц, состоящих с ним в отношениях близкого родства (плательщиком-опекуном (плательщиком-попечителем) — за обучение своих подопечных, в том числе бывших подопечных, достигших восемнадцатилетнего возраста), в учреждениях образования Республики Беларусь при получении ими первого высшего, первого среднего специального или первого профессионально-технического образования [3].

Обеспечение преемственности и непрерывности уровней основного образования, ступеней образования в рамках одного уровня основного образования, а также обеспечение доступности образования, в том числе лицам с особенностями психофизического развития в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями, на всех уровнях основного образования и при получении дополнительного образования являются одними из основных направлений государственной политики в сфере образования.

Государство уделяет огромное внимание стандартизации и совершенствованию основного образования. Однако, вследствие развития научно-технического прогресса, видится необходимым акцентировать внимание на дополнительном образовании, в том числе на образовании взрослых. В соответствии с Концепцией развития образования взрослых в государствах — участниках Содружества Независимых Государств, образование взрослых — процесс и результат, которые обеспечиваются системой учреждений и образовательных программ и направлены на получение новых знаний и преемственное обогащение знаний и умений, приобретенных человеком до вступления в сферу оплачиваемой трудовой деятельности [4].

Образование взрослых преследует цели создание условий для постоянного самосовершенствования личности, ее адаптации к социально-экономическим переменам. Вместе с этим, образование взрослых — это объективная необходимость в условиях развития научно-технического прогресса.

В соответствии с «Атласом новых профессий», разработанным Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив, к 2030 году исчезнут 57 профессий, в том числе библиотекарь, переводчик, диспетчер, билетер, вахтер, лифтер, смотритель зала в музее, охранник, шахтер, варщик, фасовщик, бурильщик и др. [5] Вместе с тем, прогнозируется появление 186 новых профессий и специальностей: системный биотехнолог, урбанист-эколог, сити-фермер, специалист по киберпротезированию, сетевой врач, метеоэнергетик, проектировщик энергонакопителей, защитник прав потребителей электроэнергии, сетевой юрист, проектировщик 3D-печати в строительстве и др. [5].

В будущем можно прогнозировать увеличение роли дополнительного образования в целях пере-профилирования и изменения специализации. В связи с развитием искусственного интеллекта и робототехники, работники будут вынуждены получать новое образование. В силу возраста это будет сделать затруднительно на базе основного образования, но реально на базе дополнительного. «Смерть» профессии — это процесс, растянутый во времени. Процесс выхода профессии «на пенсию» идет постепенно: сначала мы видим «первых ласточек» (эксперименты по замене профессий новыми технологическими решениями), потом процесс становится массовым, а «хвост» может тянуться десятилетиями (как в некоторых районах страны до сих пор ездят на телегах, хотя в основном все перешли на автотранспорт) [5].

Формирование экономики в условиях динамики современных социально-политических и экономических процессов требует от специалистов адекватной реакции на изменения во внешней и внутренней среде, гибкости в принятии нестандартных решений. Рыночная экономика предъявляет высокие требования к специалистам различных специальностей [6]. Профессии устаревают по различным причинам. Роботы и механические устройства вытеснили с производства работников физического труда. На современных машиностроительных заводах механизмуется до 90% производственных операций. Искусственный интеллект начинает составлять конкуренцию работникам интеллектуальной сферы. В 2013 г. искусственный интеллект IBM Watson начал выполнять диагностику раковых заболеваний, причем программе удается по анализам выявить рак с 90% точностью. Точность работы опытного врача-диагноста составляет всего лишь 50% [5]. Благодаря 3D-печати можно будет массово производить домашние приборы, одежду, мебель, детали автомобилей. Эти, а также ряд других факторов (дешёвый труд гастарбайтеров и аутсорсинг) обуславливают устаревание профессий и подчёркивают важность получения новых специальностей. И если молодёжь может подстраиваться под реалии общественных отношений, получая основное образование, которое будет востребовано в будущем, то квалифицированные работники вынуждены будут получить дополнительное образование, чтобы сохранить за собой рабочее место.

Заключение. На основе анализа действующего законодательства, вследствие развития научно-технического прогресса, видится целесообразным и обоснованным закрепить право на социальный налоговый вычет при определении размера налоговой базы по подоходному налогу с физических лиц при получении не только первого высшего, первого среднего специального или первого профессионально-технического образования за своё обучение и за обучение лиц, состоящих в отношениях близкого родства, но и при получении дополнительного образования детей и молодежи и дополнительного образования взрослых. Право социального налогового вычета на дополнительное образование способствует развитию принципа доступности образования.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 62 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г., № 404-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2016. — 2/2402.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г., № 15-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 12.01.2017. — 2/2453.
4. Концепция развития образования взрослых в государствах — участниках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] / Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. — 2018. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1978>. — Дата доступа: 20.10.2018.
5. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] / Creative Commons Attribution 4.0 International. — Режим доступа: <http://atlas100.ru/>. — Дата доступа: 20.10.2018.
6. Трусевич, И. В. Инновационные технологии в дополнительном образовании взрослых [Электронный ресурс] / И. В. Трусевич, И. В. Холджанова Н. Б. Холджанова. — Режим доступа: <http://lib.i-bte.by/bitstream/handle/22092014/1930/Трусевич%20%20Н.Б.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. — Дата доступа: 20.10.2018.

А. Б. Скаков,
доктор юридических наук, профессор
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ

Введение. В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Казахстан наша страна провозгласила себя социальным государством, политика которой направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Политика государства оказывает существенное влияние на формирование и развитие общественных отношений, правовой системы, различных отраслей законодательства, общественного сознания.

Политику государства принято разделять на внешнюю и внутреннюю, в рамках которых выделяют экономическую и социальную области политики. Одним из основных направлений социальной политики государства является политика в сфере борьбы с преступностью. Существует множество точек зрения по поводу содержания данной политики [1, с. 4]. В этой связи мы солидарны с позицией И. В. Шмарова и В. И. Селиверстова, в соответствии с которой политику в сфере борьбы с преступностью можно условно разделить на политику в сфере предупреждения преступности, уголовную и уголовно-исполнительную [2, с. 4].

Основная часть. Уголовно-исполнительная политика — это часть государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Она определяет цели, задачи, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения наказания.

Формирование уголовно-исполнительной политики зависит от различных факторов. Факторами, влияющими на уголовно-исполнительную политику, является совокупность социально-экономических, политических, идеологических и иных явлений, которые оказывают как непосредственное, так и опосредованное воздействие на формирование основных направлений деятельности государства и его специальных органов в области исполнения уголовного наказания.

Основными факторами, влияющими на уголовно-исполнительную политику, на наш взгляд, являются: экономические; социальные; международное сотрудничество в области исполнения наказаний; практическая деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; показатели преступности и правонарушений; наука уголовно-исполнительного права.

В зависимости от указанных факторов формируются все сферы уголовного судопроизводства, в том числе система наказаний. При этом необходимо отметить, что виды наказаний определяются различными этапами исторического развития общества и государства. В современных условиях становления нашей республики процесс организации системы продолжается в сторону её гуманизации. В настоящее время перед казахстанским обществом стоит очень важный вопрос: отказаться от исключительной меры наказания — смертной казни. И решение этой значимой проблемы разделило наше общества практическое на равные противоположные стороны, выступающие за сохранение смертной казни и её полную отмену. При этом у каждой из сторон имеются обоснованные доводы и аргументы, с которыми трудно не согласиться.

По нашему глубокому убеждению, следует не торопиться, постепенно сужая сферу применения смертной казни. Наше мнение основывается на том, что не изучен вопрос, как повлияет исключение данного наказания из системы уголовных наказаний на количественную и качественную характеристику преступности в нашей стране. Оппоненты могут возразить нам, что во многих странах Европы давно отказались от применения смертной казни, и это никоим образом не отразилось на уровне преступности. Однако здесь не все так однозначно.

Во-первых, население Европы относится к числу наиболее материально благополучной части Земли, к «золотому миллиарду». У них высокий уровень жизни, что привлекает граждан других стран эмигрировать в Европу. Наша страна относится к развивающимся странам со слабой экономикой, основанной в основном на сырьевом производстве, которое не восстанавливается (нефть, газ, полезные ископаемые и т. д.). Именно низкий уровень благосостояния, безработица среди большей части трудоспособного населения, в первую очередь молодежи, способствует совершению тяжких и особо тяжких преступлений, наказание за которые должно быть соизмеримым и адекватным. Смертная казнь, как наиболее суровое наказание, является самым строгим сдерживающим фактором для преступников.

Во-вторых, следует отметить, что в Казахстане распространены практически все виды преступлений, присущих для современного общества: наркомания, организованная преступность, коррупция, исламский экстремизм и терроризм, работорговля, педофилия и т. д. В то же время государство не в состоянии обеспечить полную безопасность человека и общество от преступных посягательств. Именно данное обстоятельство является важным аргументом в пользу сохранения смертной казни.

Так, к сожалению, современное состояние борьбы с экстремизмом и терроризмом не соответствует темпам распространения идеологии экстремизма и терроризма (в первую очередь, исламского) среди населения, особенно, среди молодежи. Это, наш взгляд, объясняется геополитическим положением нашей республики. Соседство с «горячими точками», а также с государствами с неустойчивой политической обстановкой (Афганистан, Ирак, Сирия и т. д.) способствовало формированию и распространению экстремистской и террористической идеологии в нашей стране. Другим обстоятельством, послужившим развитию экстремистских и исламистских взглядов среди населения, стало направление казахстанской молодежи для обучения в мусульманских религиозных учебных заведениях Египта и Саудовской Аравии. Следует отметить, что в Египте очень сильно влияние на общество исламистской террористической организации «Братья мусульмане», руководитель которой некоторое время был президентом этой страны, а в Саудовской Аравии ваххабизм является государственной идеологией. Распространение идей мусульманского экстремизма и терроризма привело к тому, что более 1 000 граждан Казахстана отправились в Сирию для участия в боевых действиях на стороне террористической организации ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванты). Главной причиной увлечения молодежи мусульманскими экстремистскими взглядами является высокий уровень безработицы. Кроме того, в Казахстане не разработана комплексная программа воспитательной работы среди молодежи, отсутствие учебных заведений, где они могли бы бесплатно овладеть рабочими профессиями, не организованы для них рабочие места. Все это привело к осложнению ситуации по противодействию данному виду преступности. Самостоятельно наша страна не в силах противодействовать экстремизму и терроризму в современных условиях. Необходимо консолидировать усилия всех государств, заинтересованных в данной борьбе. Поэтому Республика Казахстан присоединилась к международным договорам с целью совместными действиями стран — участников данных правовых актов противодействовать исламскому экстремизму и терроризму. Данное положение полностью соответствует стремлению нашей республики достичь максимальной степени безопасности и стабильности, а также высокого уровня развития в экономике и социальной жизни населения.

В-третьих, содержание лиц, осужденных к смертной казни, которое заменено пожизненным лишением свободы, требует значительных материальных затрат.

Чтобы максимально обеспечить в Казахстане строительство гуманной страны, соответствующей всем требованиям современного цивилизованного государства, нами предлагается предпринять следующее:

1) сохранить смертную казнь в санкциях статей УК, предусматривающих уголовную ответственность за убийство, государственную измену, за совершение акта терроризма и диверсию. Из всех других составов преступлений, т. е. 13 статей УК из 17, исключить смертную казнь. Здесь, в качестве дополнения, предлагается предусмотреть смертную казнь в отношении коррупционеров за совершение преступлений, нанесших значительных ущерб обществу и государству. Высказанное нами предложение, основывается на том, что другие меры уголовной ответственности не сдерживают массовый характер данного преступления и в настоящее время коррупция приобрела такие масштабы, что реально угрожает национальной безопасности нашего государства;

2) необходимо провести ревизию тяжких и особо тяжких преступлений, переквалифицировав значительную часть (например, преступления против личности, экономические преступления и т. д.) в преступления небольшой и средней тяжести;

3) назначенное судом наказание в виде смертной казни должно исполняться по истечении 3 лет. При этом осужденному должны быть предоставлены все предусмотренные права, например, свидание с родственниками, общение с адвокатом и законным представителем и т. д.;

4) смертная казнь должна осуществляться таким способом, чтобы не причинять дополнительные страдания осужденному и быть не публичной.

Заключение. Высказанные нами предложения не бесспорны, но они направлены на обеспечение максимальной безопасности человека, общества и государства и потому имеют право на существование.

Список цитируемых источников

1. *Игнатов, А. Н.* Курс российского уголовного права : в 2 т. / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. — М., 2001. — Т. 1: Общая часть. — С. 4.
2. *Галиакбаров, Р. Р.* Уголовное право. Общая часть / Р. Р. Галиакбаров. — Краснодар, 1999. — С. 13.
3. *Коробеев, А. И.* Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. — Красноярск, 1991. — С. 6—8.
4. Уголовно-исполнительное право / под ред. И. В. Шмарова. — М., 1998. — С. 4.

В. П. Скобелев,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

О ДОПУСТИМОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ НА РАБОТНИКОВ СУДЕБНЫХ И ИНЫХ РАСХОДОВ В ХОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АКТОВ ПО ТРУДОВЫМ ДЕЛАМ

Введение. По сравнению с нанимателем работник является «слабой» (в финансовом, юридическом, организационном и ином плане), а потому весьма уязвимой стороной трудового правоотношения и вытекающих из этого правоотношения конфликтов [1; 2]. Чтобы компенсировать отмеченную «слабость» и тем самым уравнивать шансы обеих сторон на успех, законодательство должно предусматривать для работников особые правовые гарантии, в том числе в виде освобождения их от несения судебных и иных расходов в связи с участием в трудовых спорах.

Нужно заметить, что при рассмотрении трудовых дел юрисдикционными органами (должностными лицами) механизм защиты прав и интересов устроен таким образом, что работникам фактически не приходится нести никаких финансовых затрат. Однако положение кардинальным образом меняется на этапе принудительного исполнения юрисдикционных актов, вынесенных по трудовым спорам, где работники могут столкнуться с необходимостью уплаты весьма значительных денежных сумм и, как следствие, затруднениями в восстановлении (защите, отстаивании) собственных прав и охраняемых законом интересов.

Основная часть. В силу ч. 4 ст. 241 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) [3], подпункта 1.6.1 п. 1, п. 12 ст. 257 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее — НК) [4] при рассмотрении индивидуальных трудовых споров в суде работники (причем независимо от того, выступают они в качестве истца или ответчика) освобождены от уплаты судебных расходов. В том числе нельзя с них взыскать судебные расходы в доход государства и по результатам рассмотрения дела (например, с проигравшего дело работника-истца нельзя взыскать в доход государства сумму государственной пошлины, от уплаты которой он был освобожден при обращении в суд). Некоторые ученые идут в этом вопросе еще дальше, полагая (хотя мы не разделяем данного мнения [5, с. 94—95]), что норма ч. 4 ст. 241 ТК не разрешает взыскивать судебные расходы с проигравшего дело работника и в пользу противной стороны спора — нанимателя [6].

Освобождаются граждане от уплаты государственной пошлины по индивидуальным трудовым спорам и в органах прокуратуры (подпункт 6.2.1 п. 6 ст. 257 НК). Норма п. 1 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [7] предусматривает оказание адвокатами юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов физическим лицам-истцам при ведении дел, связанных с трудовыми правоотношениями, в судах первой инстанции. Не влечет никаких дополнительных расходов для работников передача спора на рассмотрение КТС, так как организационно-техническое обеспечение деятельности последней возложено на нанимателя (ч. 6 ст. 235 ТК).

При взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы в нотариальном порядке — путем совершения исполнительной надписи — работники тоже не уплачивают нотариальный тариф (абзац 2 подпункта 3.7 п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов») [8].

Вместе с тем в ходе восстановления прав и законных интересов на этапе исполнительного производства у работников могут возникнуть (причем весьма значительные) расходы. Прежде всего это затраты, связанные с уплатой государственной пошлины при подаче в суды жалоб на постановления, действия или бездействие судебных исполнителей и иных должностных лиц органов принудительного исполнения. Поскольку такие конфликты не подпадают под категорию индивидуальных трудовых споров, то правила ч. 4 ст. 241 ТК, подпункта 1.6.1 п. 1, п. 12 ст. 257 НК в подобных случаях применяться не могут со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

На первый взгляд может показаться, что большой проблемы здесь нет, поскольку ставка государственной пошлины за рассмотрение соответствующей жалобы в порядке гражданского судопроизводства невелика — составляет всего лишь одну базовую величину (подпункт 2.3 п. 2 приложения 14 к НК). Следует, однако, учитывать, что в процессе исполнительного производства судебными исполнителями выносятся (совершается) множество разнообразных постановлений (действий, бездействия), соответственно, потребность

в подаче судебных жалоб может возникать достаточно часто и приводить в итоге к немалым денежным затратам, особенно если работник будет вынужден воспользоваться юридической помощью адвоката, которая в этом случае будет оказываться, так как дело напрямую не связано с трудовыми правоотношениями, уже не на безвозмездной основе.

Кроме того, стоит принимать во внимание, что в хозяйственном судопроизводстве ставка государственной пошлины за рассмотрения аналогичных жалоб граждан на порядок выше — 5 базовых величин (подпункт 2.3 п. 3 приложения 16 к НК), а именно в порядке хозяйственного судопроизводства по смыслу абзаца 3 ч. 3 ст. 132 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 439-З) [9] нужно подавать жалобу на постановление (действие, бездействие) судебного исполнителя, если речь идет о взыскании с нанимателя заработной платы на основании исполнительской надписи нотариуса [10, с. 58]. Попутно заметим, что судебное оспаривание постановлений (действия, бездействия) судебных исполнителей может быть осложнено для работников и по ряду других причин, на которые мы уже обращали внимание, — ввиду необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка обжалования, неточностей (пробелов) в регулировании предмета обжалования, сроков на подачу жалобы и последствий их нарушения и др. [11].

На стадии принудительного исполнения юрисдикционных актов по трудовым спорам у работников могут возникать и иные затраты, в частности, по уплате государственной пошлины за выдачу копий документов, находящихся в исполнительном производстве (п. 1, 2 Приложения 16-1 к НК), в связи с возложением на работника как на должника (ч. 2 ст. 119 Закона № 439-З) или как на взыскателя (ч. 3 ст. 119 Закона № 439-З) расходов по исполнению. Наконец, если работник является должником и своевременно не исполнит предписания исполнительного документа, с него подлежит взысканию (удержанию) принудительный сбор, который по имущественным требованиям весьма высок — 10% от взысканных с должника сумм (ст. 120 Закона № 439-З).

По нашему мнению, работников, занимающих в исполнительном производстве положение взыскателей, в силу особой социальной значимости дел о защите трудовых прав целесообразно освободить от каких-либо денежных затрат, в частности, от уплаты государственной пошлины за рассмотрение судами жалоб на постановления (действия, бездействие) судебных исполнителей и за выдачу органами принудительного исполнения копий документов, а также от несения расходов по исполнению. Думается, что имеет смысл обсудить решение этого вопроса и применительно к работникам-должникам, включая возможность освобождения таких работников от уплаты принудительного сбора (как уже отмечалось, на этапе рассмотрения дела судом работники не платят государству никаких сумм даже тогда, когда оказываются неправыми в споре).

Некоторые (хотя и не совсем удачные) шаги в указанном направлении уже сделаны. Так, согласно абзацу 3 п. 1-1 ст. 257 НК, от государственной пошлины за предоставление органами принудительного исполнения сведений об исполнительных производствах, возбужденных в отношении должников, освобождены взыскатели по некоторым социально значимым категориям требований, в том числе и работники по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений. Несмотря на кажущуюся внешнюю прогрессивность данной нормы, ее глубокий анализ приводит к недоумению.

Ведь если в отношении должника возбуждены несколько исполнительных производств, то все они (включая и перечисленные в абзаце 3 п. 1-1 ст. 257 НК социально значимые исполнительные производства) подлежат согласно ст. 47 Закона № 439-З объединению в сводное исполнительное производство. Очевидно, что в силу абзаца 2 ч. 1 ст. 18 Закона № 439-З каждый взыскатель по сводному исполнительному производству имеет право знакомиться с материалами последнего и тем самым получать информацию о наличии возбужденных в отношении «своего» должника иных исполнительных производств.

Указанное право имеет безусловный характер. Возможность его реализации не может быть поставлена в зависимость от уплаты государственной пошлины и тем самым ограничена. Следовательно, нет здесь необходимости устанавливать и льготы по государственной пошлины (в виде освобождения от ее уплаты). Таким образом, правило абзаца 3 п. 1-1 ст. 257 НК фактически не имеет оснований для применения и является полностью излишним [12, с. 79].

Вывод. Работников-взыскателей следует освободить от несения судебных и иных расходов в связи с участием в исполнительном производстве по трудовым делам. Данный вопрос целесообразно обсудить и в отношении работников-должников. Правило абзаца 3 п. 1-1 ст. 257 НК как излишнее нужно исключить из НК.

Список цитируемых источников

1. Мотина, Е. В. Медиация (примирение) в трудовом праве: сравнительно-правовой аспект [Электронный ресурс] / Е. В. Мотина // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
2. Томашевский, К. Л. Догма, доктрина и источники трудового права: понятия и соотношение [Электронный ресурс] / К. Л. Томашевский // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
5. Скобелев, В. Судебные расходы по трудовым делам: «узкие места» законодательства и правоприменительной практики / В. Скобелев, Ю. Ошмян // Юрист. — 2017. — № 12. — С. 91—97.
6. Курылева, О. С. Освобождение работников от уплаты судебных расходов по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации / О. С. Курылева // Трудовое и социальное право. — 2017. — № 4. — С. 60—64.
7. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
8. Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г., № 1145 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
9. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
10. Скобелев, В. П. Нотариальный порядок взыскания заработной платы: стоило ли вводить? / В. П. Скобелев // Трудовое и социальное право. — 2017. — № 4. — С. 55—59.
11. Скобелев, В. Контроль судов за органами принудительного исполнения по-новому: есть проблемы / В. Скобелев // Юридический мир. — 2017. — № 7. — С. 55—64.
12. Скобелев, В. П. Государственная пошлина в судопроизводстве: требуется единство регулирования / В. П. Скобелев // Пром.-торговое право. — 2016. — № 2. — С. 76—79.

УДК 343.01

О. И. Скок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Введение. В последние десятилетия отмечается бурное развитие компьютерных технологий и их активное внедрение во все без исключения сферы жизни общества. Огромные массивы различных сведений, представлены в виде компьютерной информации, что существенно облегчает работу с ними. Информационные сети локального характера, а также Интернет позволяют обмениваться информацией за секунды, координировать действия различных служб, органов, подразделений и организаций, создать единое информационное пространство. Кроме того, внедрение компьютерных технологий в значительной степени позволило автоматизировать различные производственные и управленческие процессы, что способствовало увеличению производительности труда. Это далеко не все плюсы массовой компьютеризации, которая имеет место во всех развитых странах.

Основная часть. Вместе с тем появление электронно-вычислительных машин (далее — ЭВМ) и дальнейшее развитие компьютерных технологий привело к возникновению совершенно нового вида преступности — компьютерной [1, с. 16].

Современный Интернет имеет также очень много социальных и культурных граней. Он является универсальной глобальной информационной средой, однако также предоставляет массу возможностей для интернет-преступности. Технология Интернет, которая дала человеку безграничные возможности в области передачи, распространения и рассылки информации, позволила выполнять финансово-банковские операции, несмотря на расстояния и границы [2, с. 11].

Практически безграничные возможности Сети в области передачи и обработки информации, обеспечивающие коммуникацию в разных формах, совершение финансовых операций, торговлю и другое, с одной стороны, делают Интернет благодатной средой для развития общественных отношений, с другой — это влечет за собой возникновение такого негативного социального явления, как интернет-преступность.

До недавнего времени интернет-преступления рассматривались только в рамках класса преступлений в сфере компьютерной информации. Сегодня Интернет принят на вооружение преступниками любых категорий, являясь не только способом, но и средством совершения «традиционных» преступлений, выходя, таким образом, за ранее обозначенные рамки.

Интернет-преступность как новый вид преступности представляет особый интерес для исследователей. Имеющиеся в научной литературе классификации интернет-преступлений даны в основном в зависимости от объектов преступного посягательства и в силу темпов развития интернет-преступности постоянно расширяются и видоизменяются. В связи с этим такие классификации быстро устаревают и не могут в полной мере отражать реальную картину. С развитием сетевых технологий появились новые преступные деяния и способы их совершения в Глобальной сети, ранее не известные правоприменительной практике. Принадлежащие Интернету свойства (удаленность, виртуальный характер Сети — возможность отражения свойств

реального мира в совокупности с отсутствием физических свойств, анонимность, неперсонифицируемость, отсутствие централизации, программируемость, реализация функций хранения, воспроизведения и транспортировки информации любого характера) делают возможным использование сети Интернет как способа и как средства совершения преступлений, и отражены в особенностях элементов криминалистической характеристики. Благодаря этому рассматриваемый вид преступлений отличается от преступлений в сфере компьютерной информации, обуславливая их повышенную общественную опасность и необходимость выделения в отдельную группу для организации эффективной борьбы с ними, делая их объектом научного исследования в области юриспруденции [1, с. 28].

Не является исключением криминалистическая наука, исследующая в числе прочих вопросы закономерности возникновения информации о следах преступления. Анализ следов преступления и особенностей их образования позволяет установить механизм совершенного преступного деяния [3, с. 45].

В связи с такой многоликостью Интернета и информации, объединенной с его помощью в глобальное информационное пространство, необходимо отметить, что Интернет может применяться на всех стадиях преступления: приготовление, покушение, оконченное общественно опасное деяние. Кроме этого, использование Интернета может различаться по интенсивности и влиянию на наступление преступного результата. Интернет может быть применен для получения информации, облегчающей совершение преступления, например, сведений о том, как создать взрывное устройство или изготовить сложный синтетический наркотик в домашних условиях. В данном случае Интернет задействован крайне неинтенсивно, и хотя преимущества, получаемые при выборе перспективной технологии очевидны, но преступник может получить информацию и из других каналов, т. е. применение Интернета не сильно влияет на наступление преступного результата. С другой стороны, Глобальная сеть может применяться для распространения порнографии за рубежом, при этом делать это вопреки уголовному закону каким-либо другим способом достаточно тяжело. В таком случае Интернет используется крайне интенсивно (как для нахождения покупателей, моделей и т. д., так и для пересылки собственно материала и получения за него денежных средств), т. е. используется непосредственно для совершения общественно опасного деяния. Именно использование Глобальной сети позволяет в данном случае создать расширенную сеть сбыта и способствует наступлению преступного результата, оставляя эту деятельность вне поля зрения правоохранительных органов. Представляется, что и при использовании Интернета для непосредственного воздействия на объект, и при выполнении действий вспомогательного характера Глобальная сеть является признаком объективной стороны (средством). Хотя при этом очень важно отметить разные оттенки этого понятия. В том случае, когда Интернет используется как средство для совершения действий второстепенного плана, можно говорить о совершении преступлений с использованием Интернета. А когда само преступное деяние совершается с помощью Интернета, следует говорить о собственно совершении преступления посредством Сети. Данное разделение имеет не только формальный, но и прикладной характер. Когда речь идет об использовании Интернета для совершения второстепенных действий, то тут очевидна схожесть с другими введенными в преступный оборот технологиями. Как в свое время использование автомобиля, телефона или компьютера позволило ускорить этап приготовления к преступлению и сократило многие временные и материальные затраты, так и Интернет позволяет сократить этап его приготовления и удешевляет многие предваряющие преступление операции. В свою очередь, возможность совершения непосредственно общественно опасного деяния посредством Интернета изменила само его качество: преступление благодаря Глобальной сети стало анонимным, удаленным в пространстве, транснациональным, глобальным [1, с. 65].

Интернет разделил место совершения преступных действий и место наступления последствий, а также сделал выявление, пресечение и уголовное преследование преступлений чрезвычайно трудным, а в ряде случаев невозможным. При совершении самого преступного деяния посредством Интернет можно говорить, что применена новая совокупность приемов, методов, последовательности действий, которая придает преступлению уникальные свойства, не характерные для преступлений без использования Сети. Представляется, что в такой трактовке совершение преступления посредством Интернета является способом преступления. В то же время Интернет является средством как совокупность предметов и процессов материального мира. Такое двойственное его значение при совершении преступления возможно благодаря природе самого Интернета, который является одновременно набором принципов, алгоритмов, правил взаимодействий, и в то же время он реализован в материальном мире в виде совокупности соединенных компьютеров. Получается, что в случаях, когда Интернет непосредственно используется для совершения преступления, он является способом и средством одновременно, а в остальных — лишь средством. Заметим, что при совершении самого общественно опасного деяния посредством Интернета изменяются его характеристики. За счет того, что Глобальная сеть обладает уникальными возможностями, изменяется качество преступления, что не может не отразиться на степени его общественной опасности [1, с. 37].

Заключение. Представляется, что когда идет речь об Интернете как о способе преступления, имеется в виду не физическая реализация, т. е. не множество компьютеров, соединенных километрами проводов, а подразумевается набор принципов и правил, которые легли в основу функционирования сети. Эти принципы выражены формальным языком в протоколах, описывающих взаимодействие реально

существующей сети. К интернет-преступлениям относятся любые преступления, в которых Интернет используется как средство, но в этом массиве особенно выделяются деяния, где Интернет — это не только средство, но и способ, так как при использовании Глобальной сети для совершения непосредственно общественно опасного деяния изменяются не только количественные характеристики (время приготовления и стоимость приготовительных действий), но и качественные (общественная опасность, анонимность, трансграничность).

Список цитируемых источников

1. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность : монография / Р. И. Дремлюга. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. — 240 с.
2. Дремлюга, Р. И. Криминологическое значение субкультуры хакеров / Р. И. Дремлюга // Уч. зап. юрид. фак. / под ред. А. А. Ливеровского. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 2007. — Вып. 7 (17). — С. 11—15.
3. Геллер, А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения защиты электронной информации и Интернета : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Геллер. — М., 2006. — 219 с.

УДК 343.1

В. С. Соркин,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. В уголовном процессе познавательная деятельность, направленная на установление фактических обстоятельств уголовного дела, реализуется с помощью специальных средств познания, к которым относят доказательства. Думается, небезынтересным будет проанализировать содержательное значение термина «доказательство», которое имеется в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) Республики Беларусь, России и Украины. Это необходимо сделать прежде всего для того, чтобы четко определиться с понятийным аппаратом такого важного процессуального института.

Основная часть. Установление фактических обстоятельств совершения преступления — основа всей уголовно-процессуальной деятельности, поэтому значительная часть норм уголовно-процессуального закона регламентирует именно порядок собирания, проверки и оценки информации о произошедшем событии.

Деятельность, направленная на установление фактических обстоятельств произошедшего преступления, выявление и изобличение лица, совершившего преступление, называется доказыванием в уголовном процессе. Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие эту деятельность, образуют доказательственное право, которое является относительно самостоятельной частью уголовно-процессуального права, регулирующей определенную часть уголовно-процессуальных правоотношений.

Итак, доказательственное право — это система норм уголовно-процессуального права, которые определяют цель, предмет, порядок и содержание доказывания, понятие доказательств, гарантии объективности доказывания, роль научно-технического прогресса в доказывании и т. д., т. е. деятельность компетентных органов и должностных лиц по доказыванию всех обстоятельств совершения преступления.

Нормы о доказательствах и доказывании неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права, прежде всего — с правовыми предписаниями, определяющими задачи уголовного судопроизводства и его принципы; полномочия государственных органов; права, обязанности и гарантии прав участников процесса; порядок производства следственных и судебных действий; требования, которым должны соответствовать решения, принимаемые в уголовном процессе. Доказательственное право основывается на теории доказательств.

В ст. 88 ч. 1 УПК Республики Беларусь указано, что доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке. Ст. 84 ч. 1 УПК Украины дает аналогичное определение, исключая лишь слово «любые». Ст. 74 ч. 1 УПК Российской Федерации к доказательствам относит любые сведения, которые получены в определенном законом порядке.

На наш взгляд, во всех приведенных выше формулировках, которые касаются смыслового значения термина «доказательства», речь идет прежде всего о познавательной деятельности органов уголовного преследования и суда.

Действующий уголовно-процессуальный закон закрепил доминирующий в науке уголовного процесса подход к понятию доказательств. Суть его заключается в следующем: доказательства — это знания, полученные в ходе производства по уголовному делу, на основе которых путем логической мыслительной деятельности приобретаются другие знания, а содержанием человеческих знаний является информация или сведения о конкретных фактах, обстоятельствах, явлениях, действиях [1, с.153].

Однако в настоящее время нет четкого законодательного закрепления понятия «фактические данные». Нам представляется что фактические данные — это сведения о факте (фактах), которые имеют либо могут иметь доказательственное значение и состоять в причинной связи с доказываемым событием.

Безусловно, доказательство должно соответствовать процессуальной форме, а именно должно быть неразрывно с ним связано. Под формой понимаются источники доказательств, которые определены в законе.

Нередко в литературе встречается точка зрения, согласно которой под источниками доказательств понимают лиц, обладающих доказательственной информацией, предметы со следами преступления, а также документы, в которых изложена информация, относящаяся к делу [2, с. 125]. Такой подход представляется неверным. Человек не создает информацию, он является ее носителем. В зависимости от определенных условий лица, владеющие информацией, могут выступать в качестве свидетелей, потерпевших, специалистов, экспертов, подозреваемых, обвиняемых. Разное процессуальное положение влечет и разный порядок производства следственного действия (допроса), направленного на получение доказательств — соответствующих показаний допрашиваемого. Таким образом, участник уголовного судопроизводства сам по себе не может быть источником доказательств, так как он предоставляет не собственно доказательства, а лишь сведения, информацию, которые станут доказательствами только после их надлежащего осмысления, оформления, закрепления, т. е. после приобретения ими процессуальной формы [3, с. 19—21]. Если речь идет о доказательственной информации, получаемой с помощью предметов (документов), то они должны быть надлежащим образом процессуально оформлены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств [4, с. 34].

Точное и исчерпывающее перечисление в законе источников доказательств необходимо прежде всего для того, чтобы не допустить произвола. Использование законного источника позволяет суду и сторонам отследить порядок получения доказательства, проверить и оценить его. Обращение к незаконному источнику автоматически влечет недопустимость содержащихся в нем сведений.

В данном контексте отметим, что в УПК Республики Беларусь и России достаточно четко определен перечень источников доказательств. В ст. 84 ч. 2 УПК Украины выделяются только процессуальные источники доказательств. Слишком широко можно трактовать и термин «показания», который носит во многом обобщающий характер. Возникает вполне закономерный вопрос: «Могут ли использоваться непроцессуальные источники доказательств по делу?».

Заключение. Понятие доказательства составляет неразрывное единство содержания (сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела) и процессуальной формы (законного источника доказательств, в котором эти сведения содержатся). Каждый источник доказательств имеет свой механизм формирования, свою гносеологическую и процессуальную природу, которые нужно учитывать при его получении и оценке. В качестве средств доказывания должны использоваться конкретные сведения, имеющие значение для дела. Но если в источнике таких данных нет, обращение к нему не имеет смысла. Другими словами, доказательство представляет собой единство процессуальной формы и фактического содержания [4, с. 35].

Таким образом, мы можем констатировать, что ни при каких условиях сведения неизвестного происхождения не могут фигурировать в качестве доказательств по уголовному делу.

Список цитируемых источников

1. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие / В. А. Лазарев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2011. — 343 с.
2. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. — М., 2008. — 523 с.
3. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 1997. — 190 с.
4. Артамонова, Е. А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России / Е. А. Артамонова, О. В. Фирсов. — М., 2014. — 240 с.

УДК 347.1

Н. В. Тишкова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ТОВАР В ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Введение. Несмотря на изученность товара как объекта гражданских прав, в настоящее время появился новый вид товара, который требует детального правового анализа, законодательного урегулирования своего правового режима, а также достижения понимания данного вида товара на уровне теории гражданского права. Таким новым видом товара и новым объектом гражданских прав является товар в электронной цифровой форме. Данный товар, несмотря на то, что является товаром, обладает

совокупностью своих отличительных признаков, которые не позволяют отнести товар в электронной цифровой форме к какому-либо существующему виду товара.

Отличительной чертой товара в электронной цифровой форме от классического товара является то, что он не представляет собой объект, выраженный в определенной материальной форме, а существует в электронной цифровой форме, т. е., такой товар можно охарактеризовать как некий продукт, который имеет электронный цифровой вид и который является объектом сделок [1, с. 497].

Основная часть. Понятие «товар в электронной цифровой форме» является новым в современном праве, однако существует множество таких видов товара, которые хорошо всем известны, либо все о них наслышаны. Например: программное обеспечение для технических средств, компьютерные файлы, скрипты, криптовалюта, электронные билеты, компьютерные коды, онлайн-игры, стикеры в социальных сетях и в приложениях для компьютеров, смартфонов, планшетов (Вайбер, WhatsApp, Скайп и др.), электронные книги, игры и приложения для компьютеров, смартфонов, планшетов и др. Данные виды товара являются в настоящее время очень распространенными среди субъектов гражданских прав, однако их правовой режим остается неизученным и не в полной мере урегулированным.

Товар в электронной цифровой форме обладает совокупностью следующих признаков: 1) цифровая форма товара; 2) электронный оборот цифровой формы товара; 3) нематериальность товара.

Для того чтобы товар признавался товаром в электронной цифровой форме, он должен обладать всеми вышеперечисленными признаками одновременно.

Первый признак — цифровая форма товара. Чтобы понять, что собой представляет цифровая форма товара, необходимо обратиться к энциклопедическому словарю электроники, в котором указано, что информация, представленная в цифровой форме, выражается в последовательном наборе чисел, соответствующих исходным данным, а также выражается комбинацией (кодом) дискретных значений какой-либо физической величины, направленных последовательностью электрических импульсов. Как правило, для передачи информации в цифровом виде используется двоичная система счисления, в которой имеются лишь две цифры: «0» и «1» [2, с. 606]. Из изложенного следует, что цифровая форма товара представляет собой совокупность информации в цифровом виде, которая представлена в виде комбинации числовых значений (коде).

Второй признак — электронный оборот цифровой формы товара, является весьма существенным признаком, так как позволяет нам воспринимать цифровую форму товара в привычном для нас виде только после обработки с использованием технических средств. Как мы видим из описанного ранее, цифровая форма товара представляет собой набор числовых символов (код), что для субъектов гражданских правоотношений, не обладающих познаниями в сфере программирования, является абсолютно непонятным и не представляет интереса, а для того, чтобы эта информация стала воспринимаемой и востребованной, как товар, каждым субъектом необходимо использование электронной цифровой вычислительной машины (далее — электронная ЦВМ) — устройства, действующего автоматически по заранее определенной последовательности команд или программе для решения различных задач, а также направленных на обработку данных в виде числовых кодов, записанных в двоичной форме. К электронным ЦВМ относятся компьютеры, современные смартфоны, планшеты и другая техника, способная обрабатывать коды [3, с. 564—565]. Значит, электронная ЦВМ предназначена для обработки цифровой формы товара и направлена на преобразование этой формы в такой вид, который будет востребован потребителем этого товара, т. е. на визуализацию цифровой формы товара в приемлемом и понятном для обычного субъекта гражданских прав виде. Ведь когда мы используем компьютер либо смартфон, мы не видим набор чисел и кодов, а видим картинку, видео, текст и т. д.

Третий признак — нематериальность товара. Данный признак обозначает то, что товар не выражается в определенной материальной форме, т. е. его нельзя потрогать, измерять массу и определить его размер в пространстве.

Таким образом, из изложенного, следует, что товар в электронной цифровой форме является таковым лишь при наличии одновременно всех трех перечисленных признаков, которые также позволяют отграничить его от других видов товара. В случае отсутствия хотя бы одного из ранее перечисленных признаков товар не может признаваться товаром в электронной цифровой форме.

Несмотря на то, что товар в электронной цифровой форме обладает совокупностью собственных признаков, он, тем не менее, одновременно соответствует признакам товара, в общем понимании: а) дискретность, т. е. физическая и (или) учетная определенность и обособленность от всех других объектов гражданского права и б) гарантированная нормами коммерческого (торгового) права возможность закрепления их за субъектами коммерческой деятельности [4, с. 85]. Именно поэтому объекты, обладающие признаками товара в электронной цифровой форме, мы относим к категории такого объекта гражданских прав, как «товар», а не вещь, имущество и т. д.

Необходимо отметить, что возникновению товара в электронной цифровой форме предшествовали ряд предпосылок, которые и повлекли за собой возникновение и распространение такого вида товара в настоящее время. Данные предпосылки можно разделить на следующие этапы: 1-й этап — период до первых электронных вычислительных машин; 2-й — период первых зарубежных электронных вычислительных машин; 3-й — период возникновения отечественных электронных вычислительных машин; 4-й этап — период персональных компьютеров; 5-й — период возникновения и распространения сети Интернет.

Период до первых электронных вычислительных машин представляет собой период, начало которого датируется 1617 г., время, в которое Джон Непер (шотландский математик) описал устройство, необходимое для сложения и умножения, напоминающее собой счеты. Позднее, в 1642 г. Блез Паскаль изобрел суммирующую машину. С 1694 г. по 1834 г. ряд ученых в области математики смогли создать машины, которые смогли складывать и умножать числа, сконструировали арифмометр, разработали модель шестизарядного механического вычислительного устройства и т. д. Наиболее важным событием в данный период явилась разработка Чарльзом Беббеджем в 1834 г. принципов построения универсальной машины, которая получила название «аналитическая». Данная разработка явилась предпосылкой для возникновения первых электронных вычислительных машин. Период до первых электронных вычислительных машин продлился вплоть до начала XX века.

После первого этапа последовал второй — период возникновения первых зарубежных электронных вычислительных машин. Данный период в первую очередь связан с именем американского ученого Дж. фон Неймана, который явился основоположником идей в сфере вычислительной техники, а также основоположником основных архитектурных принципов электронных вычислительных машин первых поколений. Третий этап — период возникновения отечественных электронных вычислительных машин. Данный этап связан, первоочередно, с созданием в СССР в 1948 г. Института точной механики и вычислительной техники и непосредственно связан с разработками основоположника отечественной вычислительной техники С. А. Лебедевым. Четвертый этап — период персональных компьютеров. Начало данного периода датируется 1977 г., когда Алан Кейн дал описание портативного интерактивного устройства с плоскостным сенсорным экраном, т. е. он опубликовал идею первого персонального компьютера. Пятый этап — период возникновения и распространения Глобальной сети Интернет, он берет свой отсчет с 1973 г. Именно этот год отмечен появлением мобильной телефонной связи и считается датой начала работ над сетью Интернет Робертом Меткалфом. Несмотря на то, что данный этап датируется 1973 г., а четвертый — 1977-м, все же он является пятым, так как 1973 г. считается лишь датой начала разработки сети Интернет, а окончание работы над сетью Интернет и внедрение данной технологии произошло значительно позже [5, с. 2—18].

Заключение. Товар в электронной цифровой форме представляет собой нематериальный товар, выраженный в комбинации цифровых значений (коде), для создания и оборота которого необходимо использование средств телекоммуникации, вычислительной техники, технических и программно-аппаратных средств. Возникновению такого объекта гражданских прав, как товар в электронной цифровой форме, предшествовали различные этапы предпосылок, которые в совокупности и привели к возникновению такого нового для современного гражданского общества вида товара, а следовательно, и к необходимости законодательного урегулирования правового режима настоящего объекта гражданских прав.

Список цитируемых источников

1. Тишкова, Н. В. Перспективы сотрудничества вузов Российской Федерации и Республики Беларусь в области правового регулирования отношений в сфере цифровой экономики / Н. В. Тишкова // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов : материалы IV Междунар. науч. конф., Научград Королев, 12—13 апр. 2018 г. — М. : Науч. консультант, 2018. — С. 495—501.
2. Колесников, В. Г. Электроника : энцикл. слов. / В. Г. Колесников. — М. : Совет. энцикл., 1991. — 688 с.
3. Большая энциклопедия техники. — М. : Эксмо, 2010. — 656 с.
4. Станкевич, Н. Г. Торговое право : учеб. пособие / Н. Г. Станкевич. — Минск : Кн. Дом, 2005. — 544 с.
5. Нореков, И. П. Краткая история вычислительной техники и информационных технологий / И. П. Нореков // Информ. технологии. — 2005. — № 9. — С. 2 — 31.

УДК 343.231

И. В. Трафимчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ БОЛЬШОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ, В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Введение. Вопросы разграничения преступлений и выделения их различных категорий, в том числе и преступлений, не представляющих большой общественной опасности, на протяжении длительного периода времени являются актуальными и привлекают к себе внимание многих специалистов, ведущих борьбу с преступностью, а также ученых-юристов. История развития уголовного права и законодательства

в данной сфере позволяет сделать вывод о том, что разграничение преступлений — это весьма важный и необходимый процесс, позволяющий выбирать такие меры карательного воздействия, которые соразмерны характеру и степени тяжести совершенного преступления [1, с. 110].

Основная часть. Наиболее ранние источники уголовного права Беларуси (Русская Правда (1019—1054 гг.), Договор Смоленского, Витебского, Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской (Готской) землей и немецкими городами 1229 г.) упоминают отдельные преступления и их виды. Однако в текстах этих памятников права речь еще не шла о какой-либо классификации уголовно наказуемых деяний.

Издание Статутов Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. внесло определенные новшества в уголовное законодательство ВКЛ [2, с. 110]. Статут ВКЛ 1588 г. подразделял преступления на «речи кровавые, где о горле идти» и «речи меньшие, не кровавые, где о горле не идти» [3], т. е. классифицировал их по степени тяжести (опасности). Как отмечает С. В. Сыс, такое деление не было закреплено в какой-то отдельной статье. Наоборот, Статут ВКЛ 1588 г. использовал подобные словосочетания в различных статьях [2, с. 110].

В результате трех разделов Речи Посполитой земли современной Беларуси вошли в состав Российской Империи. На этих землях сохранялась существующая правовая система. В истории российского уголовного права вопрос о классификации уголовно-наказуемых деяний нашел свое отражение в законотворческой идеологии и практике Российской Империи в XVIII в. [4, с. 14].

Екатерина II в первом дополнении к большому Наказу Уложенной комиссии 1767 г. высказала заимствованную у Монтескье мысль о том, что «не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно». Эта идея нашла воплощение в Уставе благочиния, или полицейском 1782 г., согласно которому лица, совершившие значительные правонарушения, направлялись в суд для определения им меры наказания, а по малозначительным нарушениям окончательное решение принималось в полиции. Здесь уже намечалось практическое разграничение преступлений и проступков.

Исторический анализ уголовного законодательства России дореволюционного периода свидетельствует о том, что уголовные проступки были закреплены еще в Своде законов Российской империи 1833 г. (далее — Свод законов 1833 г.), XV том которого был посвящен вопросам уголовного права [5, с. 102]. Так, в томе XV «О преступлениях и наказаниях вообще» Свода законов 1833 г., пришедшего впоследствии на смену Статуту ВКЛ 1588 г. на белорусских землях, в ст. 1 под преступлением понималось деяние, запрещенное под страхом наказания, а в ст. 2 приводилось определение маловажных преступлений и проступков как деяний, запрещенных под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления [6, с. 387]. Подобные деления не имели уголовно-правовых последствий, т. е. не упоминались в других нормах уголовного закона [5, с. 102].

В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение 1845 г.) и 1885 г. (далее — Уложение 1885 г.), преступные деяния также подразделялись на преступления и проступки.

Так, ст. 1 Уложения 1845 г. закрепляла, что «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление». Ст. 2 в свою очередь закрепляла, что «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком» [7]. Представляется, что данная классификация была довольно условной, так как предусматривалось, что как преступления, так и проступки посягали на права частных лиц и безопасность общества. Различия заключались лишь в том, что посредством совершения преступления нарушался закон, а посредством совершения проступка не соблюдались правила, предписанные для охраны предусмотренных законами прав.

Вместе с тем в ст. 4 Уложения 1845 г. было закреплено общее определение уголовно-наказуемого деяния: «преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано» [7]. Как видно, последовательное разграничение преступлений и проступков в Уложении 1845 г. отсутствовало, технического значения термины «преступление» и «проступок» не имели. Преступления могли караться уголовными, а в отдельных случаях в качестве дополнительных — исправительными наказаниями. Проступки же наказывались только исправительными наказаниями [5, с. 103].

Сложности с реальным разграничением преступлений и проступков в Уложении 1845 г. привели к тому, что законодательно были стерты различия между ними, хотя, тем не менее, само упоминание этих терминов в законе осталось. Подтверждением этому является ст. 1 Уложения 1885 г., закреплявшая, что «преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано» [8, с. 1].

При этом, в ст. 3 Уложения 1845 г. и в ст. 2 Уложения 1885 г. говорилось: «За преступления и проступки по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным и исправительным». В ст. 5 и ст. 3 Уложений соответственно отмечалось, что преступления и проступки могут быть как умышленными, так и неумышленными» [7; 8, с. 1]. Однако ни по санкциям, ни по формам вины «род и мера важности» не конкретизировались. В разъяснениях Особого Совещания Сената по ст. 1 Уложения 1885 г. значилось: «Слова “преступление”, “проступок”, употребляемые в различных

статьях Уложения, не противопоставляются друг другу, так как закон не дает им значения строго определенных терминов и нередко употребляет их безразлично для обозначения всякого рода преступных деяний» [9].

В Уголовном Уложении 1903 г., которое так и не вступило в силу в полном объеме, за исключением территории Западной Беларуси, выделялось три категории преступных деяний. В ст. 3 Уложения 1903 г. они были определены следующим образом: «Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуются тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определено, как высшее наказание, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуются преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуются проступками» [10, с. 67]. Как видно из содержания ст. 3 Уложения 1903 г., категории преступных деяний выделялись в зависимости от тяжести назначаемых за них наказаний. Преступные деяния, которые не представляли для общества большой общественной опасности, именовались проступками и карались арестом или пеней. Преступления же не делились на отдельные категории и, в зависимости от тяжести совершенного деяния, наказывались заключением в исправительном доме, крепости или тюрьме на различные сроки.

Заключение. Представляется необходимым выделить следующие этапы развития уголовного законодательства, регулирующего ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в дореволюционный период:

– первый период (1588—1833 гг.) — была выделена категория преступлений «речи меньшие, не кровавые, где о горле не идет». Представляется, что именно в эту категорию входили деяния, которые не представляли большой опасности для общества и отдельных лиц;

– второй период (1833—1917 гг.) — преступные деяния, которые не представляли большой опасности для общества и отдельных лиц, именовались уголовными проступками и карались арестом или пеней.

Список цитируемых источников

1. Курбанов, А. О. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. О. Курбанов. — М., 2006. — 165 л.
2. Сыс, С. В. История развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности / С. В. Сыс // Изв. Гомел. гос. ун-та имени Ф. Скорины. — № 2 (95). — 2016. — С. 110—116.
3. Уголовное право в Беларуси по Статуту ВКЛ 1588 г. [Электронный ресурс] // Scholar.Su. — Режим доступа: <http://scholar.su/content/ugolovnoe-pravo-1588?page=0,4>. — Дата доступа: 12.07.2018.
4. Хайруллина, Г. А. История становления института классификации преступлений в России / Г. А. Хайруллина // История государства и права. — 2013. — № 16. — С. 14—18.
5. Рогова, Е. В. Уголовный проступок в истории отечественного законодательства / Е. В. Рогова // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. — 2011. — № 3 (58). — С. 101—109.
6. Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / редкол.: О. И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. — М. : Юрид. лит., 1984—1994. — Т. 8 : Судебная реформа / Б. В. Виленский [и др.]. — 1991. — 492 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Музей истории Российских реформ П. А. Столыпина. — Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654>. — Дата доступа: 30.07.2018.
8. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. училища правоведения ... Н. С. Таганцевым. — 5-е изд., доп. — СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1886. — 714 с.
9. Категории преступлений [Электронный ресурс] // Курс уголовного права. Студенческая библиотека. — Режим доступа: <https://students-library.com/library/read/20357-kategorii-prestuplenij>. — Дата доступа: 30.07.2018.
10. Уголовное Уложение с изложением рассуждений, на коих оно основано. — СПб. : Изд. Гос. Канцелярии, 1910. — 453 с.

УДК 347.65/68

Т. М. Халецкая,

кандидат юридических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Введение. Принцип (от лат. *principium* основа, начало, первоначало) — основополагающее утверждение, на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают различные нормы поведения в обществе. В монографии, посвященной исследованию принципов гражданского права, Н. Л. Бондаренко отмечает, что принципы, являясь основополагающим началом, определяют «содержание норм отрасли права, ее место, роль и значение в системе права» [1, с. 31], значимой целью принципов является обеспечение стабильности общественных отношений [1, с. 44].

К принципам гражданского права ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь относит: принцип верховенства права, принцип социальной направленности регулирования экономической

деятельности, принцип приоритета общественных интересов, принцип равенства участников гражданских отношений, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В цивилистической науке принципы традиционно относят к одному из критериев, позволяющих отграничить одну отрасль права от другой; благодаря принципам участники гражданских правоотношений имеют возможность в сжатом, концентрированном виде получить информацию о «сущности и особенностях гражданско-правового регулирования» [1, с. 45]. Кроме того, значение отраслевых принципов, на наш взгляд состоит в том, что они являются той основой, которая связывает воедино все подотрасли гражданского права, его институты и субинституты. Очевидно, что на основе фундаментальных отраслевых принципов базируются подотраслевые принципы, в том числе и принципы такой подотрасли гражданского права, как наследственное право.

Основная часть. Вопрос о принципах наследственного права не относится к числу решенных в цивилистической науке. Прежде всего, следует отметить отсутствие среди ученых единой позиции по вопросу о том, какие принципы лежат в основе наследственного права. Так, например, П. С. Никитюк в качестве принципов наследственного права называет следующие положения: непосредственная связь и зависимость правового регулирования наследования от допускаемых видов индивидуальной собственности граждан; семейно-родственный характер наследования; материально-обеспечительное назначение наследования [2, с. 12]. По мнению Р. Ю. Закирова, в наследственном праве необходимо выделять такие принципы, как универсальность наследственного правопреемства; принцип свободы наследования; принцип свободы завещания; принцип тайны завещания; принцип обеспечения прав и интересов обязанных наследников; принцип охраны наследства и наследственных прав [3, с. 10]. Современное наследственное право, по мнению П. В. Крашенинникова, строится на принципах свободы завещания; приоритета завещания над наследованием по закону; отсутствия количественных и качественных ограничений по наследованию имущества; универсальности (целостности) наследственной массы; призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю; максимального вовлечения наследников по закону в процесс наследования при отсутствии распоряжения наследуемым имуществом; минимального участия государства в наследственных правоотношениях [4, с. 46—47]. К принципам наследственного права Ю. К. Толстой относит принцип универсальности наследственного правопреемства; принцип свободы завещания; принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников; принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя; принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию; принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию; принцип охраны самого наследства от чьих бы то ни было противоправных или безнравственных посягательств [5, с. 549]. Разделяя точку зрения Ю. К. Толстого, И. Л. Корнеева настаивает на выделении аналогичных принципов [6, с. 12].

Многие исследователи, так или иначе, затрагивающие в своих работах вопрос о принципах наследственного права, настаивают на выделении такого принципа, как принцип дозвоительной направленности и диспозитивности. Данный принцип выделен, например, Р. А. Курбановым [7, с. 45], Ю. А. Хамицаевой [8, с. 13]. Соглашаясь с отнесением принципа дозвоительной направленности и диспозитивности к принципам наследственного права, С. З. Женетль выделяет также принцип демократизма и равенства, который «устанавливает, что граждане равноправны в своих наследственных правах», и принцип социальной справедливости при разделе наследственного имущества [9, с. 26]. По утверждению А. Е. Казанцевой, наследственному праву присущ также принцип охраны интересов членов семьи и близких родственников [10, с. 17]. Принцип охраны интересов субъектов наследственного права выделяет М. Б. Смоленский [11, с. 8].

Выделение некоторых из указанных выше принципов, на наш взгляд, зачастую либо необоснованно, либо носит спорный характер. Например, раскрывая содержание принципа дозвоительной направленности и диспозитивности, авторы, настаивающие на его выделении, утверждают, что данный принцип «действует в наследственном праве не только по отношению к наследодателю, но и к наследникам, которым в случае призвания их к наследованию предоставляется право выбора: они могут принять наследство или отказаться от него» [7, с. 45; 8, с. 13]. При этом разъяснение того, как именно данный принцип действует в отношении наследодателя, не приводится. Представляется, что принцип дозвоительной направленности и диспозитивности в отношении наследодателя действует лишь в случае, когда имеет место выражение его воли в отношении принадлежащего ему имущества путем составления завещания.

Выделение принципа охраны наследства от чьих-либо противоправных или безнравственных посягательств также не бесспорно. Полагая, что указанный принцип не является самостоятельным, а представляет собой часть одного из общих принципов гражданского права — принципа неприкосновенности собственности.

Встречаются в научной литературе и необъяснимые попытки отнести к принципам наследственного права «лица». Так, В. В. Пиляева утверждает, что принципами наследственного являются права лица, которые могут призываться к наследованию, а также лица, которые не могут призываться к наследованию [12, с. 4].

В научной литературе иногда делается попытка классифицировать принципы наследственного права. Например, О. С. Шевчук и О. В. Ландина предлагают построить систему принципов наследственного права исходя из их разделения на принципы, легализованный в нормах Гражданского кодекса (речь идет о Гражданском кодексе Российской Федерации) и принципы наследственного права, вытекающие из наследственного законодательства путем толкования [13, с. 190]. К первой группе авторы относят принцип универсальности наследственного правопреемства, принцип свободы завещания, принцип тайны завещания, принцип справедливости как общегражданский принцип; ко второй — принцип приоритета наследования по завещанию, принцип защиты прав и интересов обязательных наследников, принцип свободы в осуществлении наследственных прав, принцип очередности призвания к наследованию по закону [13, с. 190]. Такой подход к классификации принципов наследственного права представляется нам неверным, поскольку любой принцип наследственного права так или иначе закреплён в правовой норме. Более удачной нам представляется классификация принципов наследственного права, предложенная Ю. Ф. Беспаловым, который предлагает выделять принципы наследственного права в целом и принципы отдельных институтов наследственного права. При этом, по мнению Ю. Ф. Беспалова, для наследственного права характерны такие принципы, как законность, универсальность, судебная защита наследственных прав, а для института наследования по закону — принципы очередности наследования и равенства долей наследников (за исключением наследования по праву представления) [14, с. 10]. К сожалению, дальше выделения указанных принципов автор не идет, хотя, представляется, как для наследственного права в целом, так и для отдельных его институтов можно выделить гораздо большее число принципов.

Закключение. Существующее в научной литературе многообразие мнений о выделении тех или иных принципов наследственного права, на наш взгляд, не позволяет в полной мере уяснить значение и суть самого регулирования тех отношений, которые опосредуют переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам), не способствует правильному толкованию и применению норм наследственного права. Выделяя те или иные принципы наследственного права, следует помнить о том, что принципы (в том числе и подотраслевые) должны быть «вычленены из конкретной правовой материи, а не привлечены в нее извне ... нельзя становиться на путь “вымучивания” принципов, ставить своей задачей “наскрести” определенный набор принципов во что бы то ни стало» [5, с. 548].

Список цитируемых источников

1. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь : монография / Н. Л. Бондаренко. — Минск : БГЭУ, 2007. — 179 с.
2. Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс / П. С. Никитюк. — Кишинев : АН МССР, 1973. — 258 с.
3. Закиров, Р. Ю. Наследственное право / Р. Ю. Закиров, Я. С. Гришина, М. М. Махмутова. — М. : Дашков и К°, 2013. — 287 с.
4. Крашенинников, П. В. Наследственное право / П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2017. — 270 с.
5. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.]. — М. : Проспект, 1999. — Т. 3. — 624 с.
6. Корнеева, И. Л. Наследственное право / И. Л. Корнеева. — М. : Юрайт, 2016. — 357 с.
7. Наследственное право / Р. А. Курбанов [и др.]. — М. : Проспект, 2016. — 189 с.
8. Хамицаева, Ю. А. Наследственное право / Ю. А. Хамицаева. — М. : Юрайт, 2011. — 147 с.
9. Женетль, С. З. Наследственное право / С. З. Женетль. — М. : РИОР : Инфра-М, 2011. — 181 с.
10. Казанцева, А. Е. Наследственное право / А. Е. Казанцева. — М. : Норма, 2013. — 351 с.
11. Смоленский, М. Б. Наследственное право / М. Б. Смоленский, С. Ю. Акопян. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 254 с.
12. Пиляева, В. В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 4 ч. / В. В. Пиляева. — М. : ВИТ-РЭМ, 2002. — Ч. 3. — 320 с.
13. Шевчук, О. С. Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права / О. С. Шевчук, О. В. Ландина // Гуманитар. и юрид. исслед. — 2018. — № 2. — С. 189—195.
14. Беспалов, Ю. Ф. Наследственное право / Ю. Ф. Беспалов. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 127 с.

УДК 349.2:342.734:351.83:351.84

М. Х. Хасенов,
Ph. D, доцент

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Введение. Как известно, Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [1] основан на четырех экономических свободах: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, которые обеспечиваются проведением скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Одной из целей ЕАЭС является стремление к формированию, в том числе единого рынка трудовых ресурсов. Вопросы трудовой миграции регулирует 26-й раздел Договора. В частности, сотрудничество в этой сфере осуществляется в форме согласования политики (второй степени интеграции) —

т. е. предполагающей гармонизацию (сближение правового регулирования), а также в форме содействия организованному набору и привлечению трудящихся для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

По общему правилу свобода перемещения трудовых ресурсов позволяет работодателям и заказчикам работ (услуг) привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Обращаясь к фактической ситуации на рынке труда ЕАЭС, можно увидеть следующую картину. По численности трудовых мигрантов в государствах-членах Россия имеет самую маленькую долю (1 %). На первом и втором месте по числу трудовых мигрантов — Кыргызстан (45 %) и Армения (28 %) соответственно.

Если доля трудовых мигрантов из каждой страны — участницы ЕАЭС более или менее сопоставима с долей мигрантов из других стран-участниц, то доля трудовых мигрантов в каждое государство распределена неравномерно. Так, 98 % трудовых мигрантов из стран — участников ЕАЭС перемещаются в Россию. Все остальные страны принимают менее 1 % трудовых мигрантов из государств-членов. Это потенциальная угроза для пропорционального развития общего рынка труда [2].

Основная часть. Приведенная диспропорция на рынке труда усугубляется проблемами правового регулирования, которые сдерживают полноценную реализацию одной из четырех свобод интеграционного объединения:

1. Единая миграционная политика в ЕАЭС предусматривает взаимное признание документов об образовании без проведения процедур их признания. Вместе с тем это не абсолютное правило. Исключения составляют случаи, когда трудящиеся претендуют на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, для чего процедура признания документов об образовании необходима.

В Договоре о ЕАЭС установлены изъятия в вопросах признания документов об образовании, выданных образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов гражданам, которые претендуют на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другой стране ЕАЭС, которые требуют прохождения установленной законодательством государства трудоустройства. Очевидно, что установленные изъятия в этих сферах не позволяют в полной мере использовать имеющийся у трудящихся, являющихся гражданами государств — членов ЕАЭС, потенциал, снижают привлекательность этих профессий для них на едином рынке труда.

2. Барьером для формирования полноценного единого рынка труда ЕАЭС является норма Договора, что документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Таким образом, отсутствует автоматическое признание ученых степеней и ученых званий, полученных в одном государстве, другим государством ЕАЭС.

3. Выявлены проблемные вопросы предоставления медицинской помощи (кроме скорой медицинской помощи) в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС) трудящимся государствам ЕАЭС и членам их семей в Республике Казахстан и Российской Федерации, а также обеспечения медицинской помощью трудящихся и членов их семей в тех странах ЕАЭС, где система ОМС отсутствует, с учетом предоставления равных гарантий трудящимся и членам их семей с гражданами государства трудоустройства.

4. Договором о ЕАЭС предусматриваются равные трудовые права трудящихся-мигрантов государств — членов ЕАЭС. При этом Договор о ЕАЭС содержит только положения, касающиеся трудовой миграции и единого рынка труда, т. е. вопросов трудоустройства и движения рабочей силы между государствами. Но в отношении правил регулирования уже возникших трудовых отношений действуют нормы национального права. Вместе с тем в юридической науке с учетом формирующегося надгосударственного права ЕАЭС появляются концепции и идеи об унификации правового регулирования трудовых отношений.

Так, в международном учебнике «Евразийское трудовое право», изданном в 2017 г. учеными Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, отмечается, что евразийская региональная модель международно-правового регулирования труда (евразийское трудовое право) — сравнительно молодая региональная международная правовая система, которая находится в стадии становления и представляет собой весьма мозаичную картину. Окончательные контуры этой правовой модели еще не определены, но тенденции дальнейшего развития в целом прослеживаются [3, с. 32].

Проблемным вопросом для единого рынка труда являются существенные различия в правовом регулировании трудовой деятельности в государствах — членах ЕАЭС. В частности, трудовое законодательство Казахстана является чересчур либерализованным, основанным на дерегулировании с существенным сокращением социальных гарантий работникам, в то время как трудовое законодательство Беларуси и России является более социально ориентированным.

Кроме того, имеются существенные различия в правовом регулировании трудовой деятельности в государствах — членах союза. В частности, отсутствует координация и согласованная политика в государствах — членах ЕАЭС в части регулирования отдельных категорий трудящихся и профессий (спортсмены, водители, летный экипаж гражданского воздушного судна и т. д.).

Уместно привести консультативное заключение Суда ЕАЭС в отношении иностранных спортсменов [4]. По обращению Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Суд ЕАЭС вынес заключение о применении положений пункта 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС в отношении спортсменов, осуществляющих трудовую деятельность в спортивных клубах государств — членов союза.

Согласно п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС страны союза не устанавливают и не применяют ограничения, предусмотренные их законодательством для защиты национального рынка труда, в отношении трудящихся государств-членов. Исключение составляют ограничения, установленные в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка [5].

Суд пришел к выводу о том, что п. 2 ст. 97 Договора является нормой прямого действия и подлежит непосредственному применению. Не допускается установление в законодательстве государств-членов и локальных актах организаций физической культуры и спорта, а также применение действующих количественных ограничений к профессиональным спортсменам, являющимся гражданами государств — членов союза, в отношении осуществляемой ими трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания. Как отмечают эксперты, совокупность факторов, сконцентрированных в одном заключении, позволяет надеяться, что это заключение Суда ЕАЭС войдет в историю права ЕАЭС [6].

5. Отсутствует единообразная система статистики учета движения трудовых ресурсов в пределах государств — членов ЕАЭС.

Заключение. С учетом изложенного, для обеспечения права граждан ЕАЭС на свободу передвижения и занятия трудовой деятельностью разработаны следующие рекомендации по решению проблемных вопросов трудовой миграции:

- 1) исключить ограничения и изъятия в вопросах признания документов об образовании граждан для занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью;
- 2) предусмотреть автоматическое признание ученых степеней и ученых званий, полученных в одном государстве ЕАЭС, другим государством ЕАЭС;
- 3) сформировать единый механизм предоставления равных гарантий трудящимся и членам их семей с гражданами государства трудоустройства в вопросах оказания медицинской помощи (кроме скорой медицинской помощи) с учетом национальных систем обязательного медицинского страхования;
- 4) обеспечить поэтапное сближение правового регулирования трудовых отношений в государствах — членах союза с разработкой Основ трудового законодательства (Модельного Трудового кодекса) государств — членов ЕАЭС;
- 5) разработать единые правила учета трудовых мигрантов ЕАЭС и скоординированной статистики по вопросам трудовой миграции.

Список цитируемых источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Вступил в силу 1 янв. 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евраз. экон. комиссии. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. — Дата доступа: 18.01.2019.
2. Сведения о численности граждан государств — членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну для осуществления трудовой деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евраз. экон. комиссии. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. — Дата доступа: 18.01.2019.
3. Евразийское трудовое право : учебник / под общ. ред. М. В. Лушниковой, К. Раманкулова, К. Л. Томашевского. — М. : Проспект, 2017. — С. 32.
4. О разъяснении положений пункта 2 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами [Электронный ресурс] : Консультат. заключение Суда Евраз. экон. союза от 7 дек. 2018 г. Дело № Е-2-2/5-18-БК // Официальный сайт Суда Евраз. экон. союза. — Режим доступа: <http://courteurasian.org/database>. — Дата доступа: 19.01.2019.
5. Суд ЕАЭС поставил точку в дискуссии о трудовых отношениях спортсменов-легионеров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2018-1.aspx>. — Дата доступа: 18.01.2019.
6. Суд ЕАЭС о спорте и о легионерах применительно к евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Закон.ру». — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/12/19/sud_eaes_o_sporte_i_o_legionerah_primenitelno_k_evrazijskoj_integracii. — Дата доступа: 18.01.2019.

Р. М. Шагеева,

кандидат юридических наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация*

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЗНАНИЕМ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ КОНФИСКАЦИИ НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Введение. В результате заключения ряда международных соглашений Российская Федерация взяла на себя обязательство применять конфискацию имущества к лицам, совершившим преступления. Так, Конвенция ООН против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ) предусматривает приостановление операций по счетам (замораживание), арест и конфискацию имущества и обязывает каждое государство, ее подписавшее, принимать все необходимые меры, какие могут потребоваться, для обеспечения возможности конфискации. Аналогичные положения предусмотрены в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. (ратифицирована Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ), Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. (ратифицирована Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 183-ФЗ) и др.

Основная часть. Рассмотрение вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, для Российской Федерации имеет большое значение. Об этом говорит и то, что по предложению «Министерства иностранных дел РФ в рамках реализации Конвенции ООН против коррупции в Генеральной прокуратуре РФ создан «национальный контактный пункт» (НКП) по обеспечению практического международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возвращению активов, полученных в результате коррупционной деятельности. НКП создан с учетом функций Генеральной прокуратуры РФ по координации борьбы с коррупцией и сотрудничеству с иностранными государствами в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам, в том числе по возврату активов, полученных от преступной деятельности» [1].

В российской правовой системе такая мера, как конфискация имущества, подвергалась неоднократным изменениям. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ исключил из Уголовного кодекса РФ конфискацию имущества как вид наказания, 27 июля 2006 г. Федеральным законом № 153-ФЗ конфискация имущества была возвращена в УК РФ как «иная мера уголовно-правового характера». При этом текст главы 15.1 «Конфискация имущества» УК РФ еще 14 раз подвергался редактированию [2, с. 5—9].

Вместе с тем до недавнего времени УПК РФ не содержал положений, определяющих порядок признания и исполнения приговора иностранного суда в части конфискации преступных доходов. Данный пробел был устранен лишь Федеральным законом от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ. УПК РФ дополнен новой главой 55.1 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем» [3]. Как было указано в Паспорте проекта Федерального закона, его реализация позволит повысить эффективность международного сотрудничества по вопросам противодействия организованной преступности.

Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» «обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации».

В литературе называют три способа исполнения решений между странами: во-первых, с помощью процедуры экзекватуры; во-вторых, облегченная процедура исполнения возражений по ходатайству заинтересованной стороны; в-третьих, исполнение решений как вынесенных российским судом. Такой режим существует, если между странами заключено соглашение [4, с. 38—41]. Например, между Российской Федерацией и Республикой Беларусь заключено Соглашение от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» (ратифицировано Федеральным законом от 11 июля 2002 г. № 90-ФЗ).

Россия участвует в ряде многосторонних и двусторонних международных договоров о правовой помощи, содержащих нормы о взаимном признании и исполнении иностранных решений, среди них — Конвенция, заключенная в рамках Содружества Независимых Государств (Минская конвенция

о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.), которая вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 года, для Республики Беларусь — 19 мая 1994 года.

Ст. 51 Конвенции определяет виды решений, вынесенных на территории Договаривающихся Сторон, которые каждая из Сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет. К ним относятся: а) решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств; б) решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба. Как видим, перечень решений судов по уголовным делам, подлежащих исполнению, ограничен лишь решениями о возмещении ущерба.

Судебная практика идет по пути буквального толкования положений Конвенции. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 28 апреля 2009 г. № 2-Г09-3 указано, что, «исходя из положений ст. 51 Конвенции, судом сделан правильный вывод о том, что постановление суда Партизанского района г. Минска Республики Беларусь от 01 ноября 2007 года о передаче по принадлежности трактора ПО РУП “Минский тракторный завод” не может быть отнесено к тем решениям, которые в соответствии с Конвенцией признаются и исполняются на территории Договаривающихся Сторон, поскольку данное постановление не является решением иностранного суда по гражданскому делу, так же, как и решением иностранного суда по уголовному делу о возмещении ущерба».

Важно, что ч. 1 ст. 473.1 УПК РФ предусматривает, что в случае «отсутствия соответствующего международного договора вопрос о признании приговора, постановления суда иностранного государства может быть решен на основе принципа взаимности, подтвержденного письменным обязательством иностранного государства, полученным Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с частью первой ст. 457 настоящего Кодекса».

Заключение. В настоящее время в Российской Федерации закреплена процедура рассмотрения вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, а практика ее реализации только формируется и требует дальнейшего исследования. Таким образом, продолжается процесс создания правовой основы для исполнения взятых на себя Россией международных обязательств по борьбе с преступностью, в том числе посредством исполнения решений иностранных судов в части конфискации имущества.

Список цитируемых источников

1. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации создан «национальный контактный пункт» по обеспечению международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-60353/>. — Дата доступа: 10.01.2019.
2. Шеломенцев, В. Н. Вопросы конфискации имущества, используемого или предназначенного для финансирования экстремистской деятельности / В. Н. Шеломенцев, С. С. Горохов // Адвокат. — 2015. — № 7. — С. 5—9.
3. О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Дата доступа: 10.01.2019.
4. Безменова, Н. А. Признание и исполнение решений иностранных судов в Российской Федерации как способ гармонизации межнациональных отношений / Н. А. Безменова, А. Б. Храмцов // Юрист. — 2017. — № 15. — С. 38—41.

УДК 347.72

И. А. Шапа,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО СТАТУСА ОБЪЕДИНЕНИЙ СУБЪЕКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Введение. Правовую основу регулирования гражданского статуса объединений субъектов в гражданском праве составляет Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) [1].

Основная часть Правовой статус следует рассматривать как сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношений в качестве самостоятельного субъекта права, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия этого лица с другими субъектами.

Соотношение понятий «правосубъектность» и «правовой статус» можно проиллюстрировать сопоставлением с философскими категориями «абстрактное» и «конкретное», применив при этом общеметодологический подход восхождения от абстрактного к конкретному, где исходной точкой является

правосубъектность как наиболее обобщенная абстрактная характеристика, которая затем конкретизируется и наполняется реальным содержанием в понятии правового статуса. В этом конечном пункте движения наших представлений субъект гражданского права предстает перед нами не как отвлеченная абстрактная схема, а как реальный участник гражданского правооборота со своими индивидуальными особенностями и возможностями

Таким образом, дефиниция «правовой статус» — это сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношения как самостоятельного субъекта права с точки зрения индивидуализирующих его признаков, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия с другими участниками правоотношений. В связи с вышеизложенным представляется недостаточным определение названной категории через совокупность субъективных прав и обязанностей. Поскольку субъективные права и обязанности существуют только в рамках какого-либо конкретного правоотношения, постольку их совокупность изменчива и зависит от наличия или отсутствия в каждый данный момент тех или иных правоотношений у того или иного субъекта с другими участниками гражданского правооборота, а также от его роли в них. Категория же правового статуса закрепляет объем и особенности реализации субъективных прав данного лица в любом из возможных для него гражданских правоотношений, т. е. фиксирует специфику его позиции по отношению к государству и другим участникам имущественных правоотношений и позволяет определенным образом прогнозировать особенности правомерного поведения данного субъекта. Отсюда следует, что элементы, составляющие правовой статус, должны представлять собой взаимосвязанное, взаимообусловленное единство сущностных характеристик субъекта права.

К элементам гражданско-правового статуса юридического лица следует отнести, во-первых, организационно-хозяйственные принципы, во-вторых, его правосубъектность, т. е. правоспособность, в-третьих, организационно-правовую форму и внутривидовые отношения.

Принципы, понимаемые как положения наиболее общего характера, определяют место в обществе и социальную роль того или иного юридического лица, являются главным системообразующим элементом правового статуса. Эти положения должны, с одной стороны, сами по себе составлять внутренне непротиворечивую систему, охватывающую все стороны деятельности данного лица, с другой — определять все аспекты его функционирования в правовом поле и находиться в гармоничном единстве с другими элементами правового статуса.

Другим составным элементом правового статуса, как было отмечено выше, является гражданская правосубъектность, выступающая основанием для включения того или иного общественного формирования в качестве субъекта в гражданские правоотношения. В соответствии с действующим законодательством основной формой признания общественного формирования в качестве юридического лица является регистрация, с датой которой связывается приобретение им правоспособности, а прекращается она после ликвидации в установленном порядке данной организационной структуры и внесения об этом записи в Единый государственный регистр юридических лиц Республики Беларусь.

Таким образом, анализ содержания правового статуса юридического лица предполагает выяснение установленного нормативного порядка его создания, реорганизации и ликвидации. Важнейшим элементом правового статуса юридического лица является его организационно-правовая форма. Именно избранной организационной структурой определяется объем имущественной ответственности, особенности формирования и размер уставного фонда, а также система органов управления и, в конечном итоге, порядок участия этого лица в гражданском обороте. Не случайно ст. 50 ГК содержит императивное требование указывать организационно-правовую форму в наименовании юридического лица.

И, наконец, еще одним моментом, определяющим индивидуальность коллективного субъекта гражданских правоотношений, являются внутривидовые отношения между его учредителями (участниками) и самим этим лицом. Сюда же следует отнести и связи между структурными подразделениями, филиалами, дочерними и зависимыми обществами, а также членами союзов (ассоциаций) юридических лиц, если рассматриваемый нами субъект гражданского права имеет таковые или сам является участником объединения.

Заключение. Правовой статус представляет собой совокупность сущностных признаков, имманентно присущих данному субъекту как участнику правоотношений. Но это не механическое соединение определенных свойств, характерных для данного лица, а сложное диалектически взаимодействующее единство, все элементы которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, при этом изменения одного из них ведет к преобразованию целого, т. е. к модификации индивидуальности данного субъекта, его правовых возможностей.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 14-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 31.07.2018. — 2/2573.

ЭВТАНАЗИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Введение. В современном мире высокие качества личности, в том числе ее духовность, милосердие, приобретают второстепенное значение. Подобная ревизия социально-нравственных идеалов и усиление роли рационально-материальных факторов в мотивации поведения человека с неизбежностью ведет к обесцениванию человеческой жизни. Отсюда объясним чрезвычайный интерес к проблеме эвтаназии, которую со всей ответственностью можно назвать одной из самых спорных и по сей день нерешенных медицинских, религиозно-этических и юридических проблем современности [1, с. 135].

Основная часть. В силу отсутствия в нашей стране должной правовой урегулированности взаимоотношений, сопряженных с трудностями морального и правового характера, по осуществлению эвтаназии возникло определенное несоответствие между уголовно-правовой оценкой убийства по просьбе неизлечимо больного с целью избавления его от страданий и объективными свойствами этого деяния.

Слово «эвтаназия» происходит от слияния двух слов (греч. *eu* хорошо, благородно, доблестно; *thanatos* смерть) [2, с. 17—24]. В широком смысле эвтаназия трактуется как умышленное убийство зависимого человека (путем действий или бездействия) для его предполагаемой выгоды. Следует уточнить, что под эвтаназией понимается не просто лёгкая, безболезненная смерть, а смерть, которая соответствует желанию самого умирающего (либо его родственников и близких, если умирающий безвозвратно потерял сознание) и происходит при содействии (активном или пассивном) медика.

В науке существуют различные классификации видов эвтаназии. В частности, пассивная эвтаназия означает недопустимость использования для сохранения жизни больного экстраординарных и чрезвычайных средств, если он не хочет их применения. Активной эвтаназия называется в тех случаях, когда пациент требует специальных средств для ускорения смерти [3, с. 174].

Проблема осмысления применения эвтаназии имеет двойное значение: «за» и «против». Одни считают эвтаназию убийством, а другие актом милосердия. Сторонники легализации эвтаназии полагают, что раз естественное и неотчуждаемое право человека на жизнь является неоспоримым, так почему же право на смерть не может иметь такого значения? Если наша медицина не в силах избавить человека от смертельного недуга и облегчить его страдания, то не проще ли принять и узаконить эвтаназию? Противники эвтаназии считают, что закон об эвтаназии не нужен, так как проблему можно разрешить путем улучшения квалифицированной медицинской помощи, повышения профессиональной подготовки медицинского персонала и других мер.

Так, по мнению М. И. Ковалева, активную эвтаназию нельзя легализовать, и основанием этому служит множество факторов. Среди них огромное большинство ошибочных диагнозов, быстрое развитие медицины и фармакологии, что позволяет излечить еще вчера не поддававшиеся лечению заболевания [4, с. 68—75]. Если мы допустим эвтаназию, утверждает С. Вульф, то врачам не нужно будет стремиться облегчить больным людям мучительные страдания, и «чем доступней будет эвтаназия, тем больше будет и искушение вообще избавиться от груза этих забот» [5, с. 54—56].

В соответствии со ст. 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» (далее — Закон) эвтаназия — это добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимо больного с помощью специальных обезболивающих средств. В соответствии с ним в Беларуси медицинским и фармацевтическим работникам запрещается осуществление эвтаназии. «Лицо, которое сознательно побуждает пациента к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Беларуси» [6].

В Конституции Республики Беларусь (ст. 24) закреплено право на жизнь [7]. Механизм реализации этого конституционного права содержит ряд спорных моментов, одним из которых является проблема определения начального момента охраны жизни человека и окончания жизни. Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других. В подтверждение этому ст. 45 Закона разрешает пациенту отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, оформив соответствующую запись в медицинской документации.

Следует отметить, что право на жизнь — специфичное субъективное право, которое существенно отличается от таких прав, как, например, право собственности, право на вступление в брак и др. Вместе с тем, «никто не вправе, — указывает Г. Н. Борзенков, — приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный человеком самому себе, эвтаназия — тоже убийство» [8, с. 86].

В соответствии с Законом, необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина (ст. 44).

Таким образом, нет никаких правовых оснований обязать человека, страдающего тяжелой, угрожающей его жизни болезнью, например раком, подвергнуться лечению. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что закрепление в белорусском законодательстве права пациента на отказ от лечения означает фактическое установление и права на пассивную эвтаназию. Однако такой вывод вступает в открытое противоречие с теми нормами закона, согласно которым эвтаназия, в какой форме бы она не осуществлялась, запрещена.

В науке уголовного права проблема эвтаназии нередко рассматривается с позиций более широкого понятия — согласия потерпевшего на причинение вреда.

Например, российское уголовное право исходит из того, что такое согласие не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния. Позиция уголовного законодательства России относительно эвтаназии однозначна — это убийство. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния [9]. В уголовном законодательстве Республики Беларусь позиция примерно одинаковая по существу эвтаназии, ввиду ее запрещения. Однако ст. 63 УК не содержит в перечне смягчающих обстоятельств мотив сострадания [10].

Уголовный закон одинаково охраняет от преступных посягательств жизнь любого человека как абсолютное благо — вне зависимости от его расовой, национальной принадлежности, гражданства, возраста, от того, какую функцию в обществе он выполняет, от того, может этот человек еще жить много лет или его дни сочтены.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что осуществление эвтаназии должно быть в строгом соответствии с порядком, который должен быть разработан совместно и юристами, и медиками. Хотя эвтаназия в настоящее время не разрешена, от ее легализации в будущем не уйти. Право на жизнь, данное человеку в силу его рождения на Земле, не может быть оторвано от его права на достойную смерть.

Список цитируемых источников

1. Капинус, О. С. Эвтаназия в свете права на жизнь: монография / О. Капинус. — М. : ИД Камерон, 2006. — 238 с.
2. Крылова, Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект / Н. Е. Крылова // Вестн. Моск. ун-та. — 2002. — № 2. — С. 17—24.
3. Бородин, С. В. Преступления против жизни : учеб. пособие / С. В. Бородин. — М. : Юрист, 2000. — 356 с.
4. Ковалев, М. И. Право на жизнь и право на смерть / М. И. Ковалев // Государство и право. — 2002. — № 7. — С. 68—75.
5. Вульф, С. Эвтаназия: не переходить границу / С. Вульф // Человек. — 1993. — Вып. 5. — С. 54—56.
6. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г., № 433-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.10.2016. — 2/2431.
7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.
8. Курс уголовного права : Особенная часть : учебник : в 3 т. — М. : 2002. — Т. 3 / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. — 144 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 05.08.2017. — 2/2491.

Примечание. Ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, личных имён и другой фактической информации несут авторы материалов.

Научное издание

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник материалов II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 14—15 марта 2019 года)

Ответственный за выпуск С. А. Березнюк
Техническое редактирование С. М. Глушак, Е. И. Березич
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак, Н. Н. Колодко
Корректоры Н. Н. Колодко, С. А. Березнюк

Подписано в печать 07.03.2019. Формат 60 × 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 32,75. Уч.-изд. л. 30,00. Тираж 147 экз. Заказ 105.

(Выпущено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда
фундаментальных исследований.)

Учреждение образования «Барановичский государственный университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/424 от 09.09.2016.
Ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи. Тел. 8 (0163) 45 46 28, e-mail: rio@barsu.by .